

МИНИСТЕРСТВО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КубГАУ

Кубанский государственный
аграрный университет

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
XV Международной научно-практической конференции,
посвященной 60-летию экономического факультета
Кубанского ГАУ

14-15 мая

2020

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. Т. ТРУБИЛИНА»

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы XV Международной
научно-практической конференции,
посвященной 60-летию
экономического факультета
Кубанского ГАУ*

(14-15 мая 2020 г.)

Краснодар
КубГАУ
2020

УДК 338.436.33 : 316.422 (063)

ББК 65.32

И66

Рецензенты:

С. И. Берлин – доктор экон. наук, профессор, директор Института экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

С. К. Есенгазиева – канд. экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмент и организация агробизнеса» НАО «Казахский национальный аграрный университет»

Редакционная коллегия:

научный редактор – Трубилин Александр Иванович

ответственный редактор – Адаменко Александр Александрович

члены редколлегии – Алтухов Анатолий Иванович,

Шарипов Салимзян Ахтямович,

Казарян Эдуард Сергеевич,

Тюпаков Константин Эдуардович

Составители: *А. И. Трубилин, К. Э. Тюпаков, А. А. Адаменко*

И66 Инновационное развитие АПК: экономические проблемы и перспективы : материалы XV междунар. науч.-практич. конф. посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ (г. Краснодар, 14-15 мая 2020 г.) / сост. А. И. Трубилин, К. Э. Тюпаков, А. А. Адаменко. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 467 с.

ISBN 978-5-6044679-0-9

В сборнике представлены материалы XV международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ «Инновационное развитие АПК: экономические проблемы и перспективы», отражающие взгляд ученых, преподавателей, аспирантов и студентов вузов на современное состояние и направления инновационного развития агропромышленного комплекса, его экономических проблем и перспектив развития.

Статьи представлены в авторской редакции. Материалы сборника адресованы студентам, аспирантам, преподавателям вузов и другим заинтересованным лицам, занимающимся проблемами экономики.

УДК 338.436.33 : 316.422 (063)

ББК 65.32

© Коллектив авторов, 2020

© Трубилин А. И., Тюпаков К. Э.,
Адаменко А. А., составление, 2020

© ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет
имени И. Т. Трубилина», 2020

© Оформление. Научно-издательский центр
«Академия знаний», 2020 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Инновационное направление развития становится критически важным для обеспечения глобальной конкурентоспособности агропромышленного комплекса России на внутреннем и мировом рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Аграрная экономическая наука Кубани вносит значительный вклад в развитие АПК России. В разработке важнейших программных документов стратегии развития отечественного сельского хозяйства федерального уровня самое активное участие принимают ученые Кубанского государственного аграрного университета.

Экономический факультет университета, отмечающий в этом году 60-летие со дня своего основания, является одним из наиболее крупных и динамично развивающихся центров экономической науки и образования Краснодарского края.

Научная аграрная экономическая школа на Кубани сформировалась под руководством академика РАН, Героя Социалистического Труда, Героя труда Кубани Трубилина Ивана Тимофеевича, вся практическая и научная деятельность которого была связана с развитием АПК Краснодарского края и России, подготовкой кадров для аграрного производства страны и профессиональной сельскохозяйственной науки.

Заметный вклад в развитие отечественной агроэкономической науки внесли ученые экономического факультета разных лет профессора В. С. Ключко, А. М. Отенко, А. Ф. Сидоров, В. И. Перемыкин, Д. Н. Письменная, П. Е. Малофеев, В. В. Ерошкин, С. С. Легкоступ, А. А. Семенов и др. В настоящее время ученые экономисты университета в рамках сформированных ими научных школ ведут исследования по решению проблем повышения эффективности, устойчивости и конкурентоспособности АПК страны и региона.

Ежегодно ученые экономического факультета университета выигрывают гранты Российского фонда фундаментальных исследований, Российского научного фонда, Кубанского научного фонда и др. По результатам научных исследований агроэкономических проблем ими ежегодно публикуются более 15 монографий и свыше 1000 статей, в том числе 25-30 в зарубежных изданиях, около 100 статей в журналах из перечня ВАК РФ, 12-15 статей в журналах, индексированных в международных базах данных WoS и Scopus.

Сотрудники и студенты экономического факультета университета участвуют и побеждают в краевых, всероссийских и международных конкурсах

и олимпиадах, становятся лауреатами международных и национальных научно-практических конференций.

Экономический факультет активно участвует в программе международной академической мобильности, осуществляя научно-образовательное партнёрство с аграрными университетами Армении, Казахстана, Германии, Италии, Чехии, Португалии и Беларуси.

XV Международная научно-практическая конференция «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ», посвященная 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ, является последовательным продолжением работы научных экономических школ университета.

В представленных докладах уделено внимание важнейшим направлениям исследований в областях функционирования регионального АПК, инновационного управления предприятиями, отраслями, комплексами, земельных отношений в сельском хозяйстве, продовольственной безопасности, цифровой экономики в аграрной сфере, социально-экономического развития региона и др.

Традиционно в работе конференции принимают активное участие экономисты-аграрники научных и образовательных организаций стран-партнеров.

Организаторы выражают особую благодарность и признательность за многолетнее сотрудничество и поддержку в проведении конференции академику РАН Анатолию Ивановичу Алтухову, члену-корреспонденту РАН Салимзяну Ахтямовичу Шарипову, д.э.н., профессору Эдуарду Сергеевичу Казарян, профессору Шлаудереру Ральфу, профессору Аристакесян Араму Викторовичу, профессору Франческо Дзекка и доценту Велинову Эмилю.

С уважением, Трубилин Александр Иванович, ректор Кубанского ГАУ, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО АПК
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ**

ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕ РАЗОВЫМ, А СТРАТЕГИЕЙ ЕГО РАЗВИТИЯ

Алтухов Анатолий Иванович, академик РАН,
заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК,
Силаева Лидия Павловна, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник,
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Москва, Россия

В статье отражены отдельные успехи развития сельского хозяйства, показавшего свою «живучесть» в непростых для экономики условиях, о чем можно судить о неуклонно возрастающем уровне самообеспеченности страны основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, значительному сокращению их импорта и увеличению экспорта. Однако развитие сельского хозяйства не позволяет более активно решать его системные проблемы, осуществлять в рациональных размерах ускоренное импортозамещение, сокращать значительную региональную дифференциацию в уровне жизни сельского населения, достойно оплачивать труд работника. В связи с этим для решения ключевых проблем развития сельского хозяйства необходима его государственная поддержка независимо от воздействия на отрасль разного рода рисков, угроз и форс-мажорных обстоятельств. Для этого государству следует соблюдать принцип особой приоритетности по отношению к развитию сельского хозяйства, соизмеряя возможность достижения поставленных перед ним целей и реальным финансированием, исходя из его стратегической значимости для страны и как особого уклада жизни для почти одной четверти ее населения. Только при таких условиях приоритет сельского хозяйства не будет ни декларируемым и не разовым, а станет стратегией его развития, преимущественно опережающего типа вне зависимости от наличия и появления многих внутренних и внешних рисков, угроз и вызовов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, приоритет, развитие, стратегия, валовая продукция, растениеводство, животноводство, темпы роста, инвестиции, инновации, государственная поддержка, бюджет, риски, угрозы, сельские территории

AGRICULTURE PRIORITY SHOULD BE NOT ONCE, BUT BY THE STRATEGY OF ITS DEVELOPMENT

Altukhov Anatoly, Academician of the Russian Academy of Sciences,
head of the department of territorial and sectoral division of labor
in the agro-industrial complex,
Silaeva Lidia, doctor of economics science, professor, chief researcher,
FGBNU FNTS VNIIESH, Moscow, Russia

The article reflects individual successes in the development of agriculture, which has shown its "vitality" in difficult conditions for the economy, as can be judged about the steadily increasing level of self-sufficiency of the country in the main types of agricultural products, raw materials and food, a significant reduction in their imports and an increase in exports. However, the development of agriculture does not allow to more actively solve its systemic problems, to implement accelerated import substitution in a rational scale, to reduce significant regional differentiation in the living standards of the rural population, and to adequately pay workers. In this regard, to solve the key problems of agricultural development, its state support is required, regardless of the impact on the industry of various kinds of risks, threats and force majeure circumstances. For this, the state should observe the principle of special priority in relation to the development of agriculture, commensurate with the possibility of achieving the goals set before it and real financing, based on its strategic importance for the country and as a special way of life for almost one quarter of its population. Only under such conditions, the priority of agriculture will not be either declared or one-time, but will become a strategy for its development, mainly of an advanced type, regardless of the presence and appearance of many internal and external risks, threats and challenges.

Keywords: agriculture, priority, development, strategy, gross production, crop production, livestock production, growth rates, investments, innovations, government support, budget, risks, threats, rural areas

В последние годы развитие сельского хозяйства происходило в сложной и одновременно далеко неоднозначной социально-экономической ситуации в стране, вызванной сохранением старых и возникновением новых системных проблем и дисбалансов, усложнением и обострением внутренней макроэкономической ситуации и мировой политической обстановки, изменением политической конфигурации межгосударственных отношений.

Нестабильность развития экономики, неустойчивость курса рубля, падение реальных доходов населения, усиление зарубежных санкций, обострение внутренних и внешних рисков и угроз негативно отразились на ведении сельского хозяйства как базовой и одновременно наиболее уязвимой отрасли аграрной сферы экономики. Однако и в этих неблагоприятных макроэкономических условиях сельское хозяйство показало свою традиционную «живучесть», о чем можно судить по его темпам развития (таблица 1) и неуклонно возрастающему уровню самообеспеченности страны основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, значительному сокращению их импорта и увеличению экспорта (таблица 2).

Таблица 1 - Динамика производства валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в Российской Федерации, %

Показатели	Годы											
	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Продукция сельского хозяйства: к предыдущему году	96,4	106,2	87,9	122,3	94,4	105,1	104,1	102,1	104,8	102,9	99,8	104,0
к 1990 г.	100,0	60,7	72,1	88,2	83,2	87,5	91,1	93,0	97,4	100,3	100,1	104,1
Продукция растениеводства: к предыдущему году	92,4	110,9	74,9	147,1	86,7	110,3	105,4	102,1	107,8	103,3	98,5	106,1
к 1990 г.	100,0	76,7	82,9	121,9	105,7	116,6	122,9	125,5	135,3	139,7	137,7	146,0
Продукция животноводства: к предыдущему году	98,8	101,1	100,3	102,4	102,4	100,4	102,8	102	101,6	102,6	101	101,6
к 1990 г.	100,0	50,1	62,9	64,4	66,0	66,2	68,1	69,4	70,5	72,4	73,1	74,3

Более того, став своего рода драйвером и своеобразным «локомотивом роста» экономики, одновременно сельское хозяйство по-прежнему оставалось ее донором. В эти непростые для экономики страны годы развитие сельского хозяйства доказало, что когда государственная власть обращает на него внимание, пытаясь увеличить объемы финансирования, даже далеко несопоставимые по размеру с потребностями в них отрасли и ее значимостью для общества и государства, то оказалось, что сельское хозяйство может развиваться более ускоренными темпами как по отношению к экономике в целом, так и к ее отдельным приоритетным отраслям.

Однако российская экономика, имея в последние годы слабый рост и падение уровня реальных доходов населения, в текущем году столкнулась с коронавирусной пандемией и мировым экономическим кризисом, спровоцировавших более чем вдвое снижение мировых цен на углеводородное сырье и топливо. Безусловно, это прямо или косвенно негативно отразится на экономике страны, уровне жизни ее населения. Так, по разным экспертным оценкам, падение ВВП может составить от 4,5-8,0 до 12,3%, а реальные доходы населения могут снизиться на 6,8-15,0%, число безработных повысится с 2,5 до 8,0 млн человек. Трудным и относительно продолжительным ожидается и восстановление экономической активности в стране.

Таблица 2 - Самообеспеченность основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Российской Федерации, %

Виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Годы					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Зерно	153,8	149,1	160,0	170,6	147,2	155,5
Масло растительное	143,1	125,5	142,6	153,5	157,3	175,9
Сахар – всего	95,4	100,6	105,9	115,1	108,0	125,4
в том числе произведенный из сахарной свеклы	83,8	89,9	101,5	115,1	108,0	125,4
Картофель	98,0	102,1	93,2	91,1	95,3	94,9
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	78,1	79,9	80,7	82,3	83,9	84,4
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	82,8	88,7	90,6	93,5	95,7	96,7
Овощи и бахчевые	84,1	86,8	87,4	87,6	87,2	88,4
Фрукты и ягоды	32,5	32,5	36,5	33,1	38,8	39,5
Соль пищевая	46,5	68,5	66,2	63,9	7,3	65,0
Справочно:						
импорт, млрд долл.	39,9	26,5	24,9	28,9	29,8	29,9
экспорт, млрд долл.	19,0	16,8	17,0	21,6	25,8	25,5
сальдо, млрд долл.	-20,9	-9,7	-7,9	-7,3	-4,0	-4,4
доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (%) в общем объеме:						
импорта товаров	13,9	14,6	13,7	12,7	12,5	12,2
экспорта товаров	3,8	4,7	6,0	5,8	5,5	6,0

Что касается развития сельского хозяйства, то произошедшие события также могут быть болезненными для него и не учитывать их в полной мере нельзя, как и действие экономических санкций, ограничивающих производство продукции отрасли и возможности ее экспорта. Вместе с тем, если сослаться на прогноз развития сельского хозяйства, разработанный Минсельхозом России, который основывается на достигнутых результатах развития отрасли и оценке сложившейся текущей социально-экономической ситуации в стране, то согласно ему не ожидается резкого спада производства сельскохозяйственной продукции. Так, в 2020 г. индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) возможен на уровне 101,7% по отношению к 2019 г., когда ее прирост составлял 4,0% к уровню 2018 г. В растениеводстве прирост производства продукции ожидается на уровне 1,9% по отношению к предыдущему году, когда он равнялся 6,1%. Прирост производства животноводческой продукции прогнозируется на уровне 1,5% по отношению к 2019 г., когда он составлял 1,6% к уровню 2018 г. [1].

Таким образом, в текущем году возможно сохранение положительной динамики развития сельского хозяйства и его подотраслей, хотя темпы прироста производства продукции по сравнению с 2019 г. будут существенно ниже, особенно по продукции растениеводства. Так, в целом по отрасли они уменьшатся на 2,3 процентных пункта, растениеводству – на 4,2 и по животноводству – на 0,1 процентных пункта. При этом темпы прироста производства сельскохозяйственной продукции будут ниже на 0,1 процентный пункт целевого показателя Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы (далее – Государственная программа). Из этого следует вывод, что в текущем году не стоит ожидать резкого спада производства продукции отрасли, разве только по отдельным видам продукции растениеводства.

Безусловно, кроме отмеченных неблагоприятных макроэкономических условий, сохраняются и другие внутренние и внешние риски и угрозы, которые в той или иной степени прямо или косвенно будут воздействовать на развитие сельского хозяйства и его отдельные подотрасли, нарушая процесс воспроизводства, создавая дополнительные трудности и требуя излишних расходов. Это негативно отразится как на эффективности производства продукции отрасли, так и на ее качестве и конкурентоспособности на внутреннем и мировом агропродовольственных рынках.

Ограничивающим фактором развития сельского хозяйства по-прежнему остаются не только относительно низкие реальные доходы значительной части населения, но и их существенное падение, что не исключает введения адресной помощи малоимущим гражданам, для чего необходимо ускорить реализацию программы внутренней продовольственной помощи. При такой ситуации приходится одновременно решать вопросы наращивания производства отдельных видов продовольствия, которые страна продолжает импортировать для удовлетворения платежеспособного спроса населения, и создавать экспортные ресурсы хотя бы для удержания своей ниши на рынках стран-импортеров российских продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Кроме того, сохраняются природно-климатические риски в разных формах и масштабах их проявления на огромной территории страны по отношению к устойчивости возделывания той или иной сельскохозяйственной культуры. Например, преимущественно из-за

влияния неблагоприятных агрометеорологических условий в годы реализации второй Государственной программы (2013-2019 гг.) в стране производство зерна колебалось от 92,4 до 135,5 млн т, или почти в полтора раза (46,6%), что негативно отражалось на устойчивости доходов зернового хозяйства и смежных с ней отраслей.

Предстоит также преодолевать и смягчать и другие риски и угрозы, вызванные не только объективными причинами, но и разного рода упущениями в хозяйственной деятельности, недостатками в использовании государственной поддержки сельского хозяйства, регулировании отдельных сегментов внутреннего агропродовольственного рынка и неразвитости сельской кооперации в ее разных формах. Хотя в последние годы в развитии сельского хозяйства был создан определенный запас прочности, тем не менее, пока аграрный потенциал еще далеко не соответствует результатам его рационального использования. Поэтому в текущем году можно сохранить положительную динамику развития сельского хозяйства, несмотря даже на форс-мажорные обстоятельства, если все задействованные ресурсы использовать более эффективно, оптимизируя затраты. Возможности такие имеются в каждой из его подотраслей при производстве, обмене, распределении и потреблении каждого вида сельскохозяйственной продукции, особенно тех из них, по которым еще сохраняется высокий уровень импорта.

В современных условиях развитие сельского хозяйства, как наиболее уязвимой отрасли АПК, является не только отраслевой, но и крупной межотраслевой проблемой. Поэтому ее решение в первую очередь определяется проводимой государством по отношению к сельскому хозяйству макроэкономической политикой. Именно по успехам или неудачам его развития можно во многом судить не только о надежном обеспечении населения экономически доступным и качественным отечественным продовольствием и о уровне его благосостояния, но и о престиже страны в мире. Однако, решая текущие задачи развития сельского хозяйства, как наиболее уязвимой отрасли аграрной экономики от воздействия на него разного рода неблагоприятных факторов внутреннего и внешнего характера, нельзя забывать о ее проблемах и диспропорциях, часть которых накапливалась годами, а другие возникают постоянно. Это объективно повышает роль государства в их решении, даже независимо от наличия и возникновения разного рода рисков и угроз, а также форс-мажорных обстоятельств, вроде коронавирусной пандемии, для обеспечения про-

довольственной безопасности страны с учетом экономической и территориальной доступности продовольствия для населения, повышения доходов сельских жителей.

Необходимость государственной поддержки развития сельского хозяйства для решения его ключевых проблем и повышения эффективности функционирования вызвана тем, что в силу традиционных особенностей ведения отрасли и ее возрастающей роли в обществе и экономике страны, невозможно обеспечить только с помощью использования рыночных регуляторов. При этом она должна восприниматься обществом и государством как определенная естественная компенсация сельскому хозяйству неизбежных потерь в условиях его традиционно слабой экономической защищенности от разного рода рисков и угроз внутреннего и внешнего характера.

Современный уровень государственной поддержки сельского хозяйства хотя и обеспечивает относительные успехи в его развитии, но не позволяет более активно решать системные проблемы отрасли, осуществлять в рациональных размерах ускоренное импортозамещение, сокращать значительную региональную дифференциацию в уровне жизни сельского населения, достойно оплачивать труд работника. Такая ситуация с государственной поддержкой отрасли сложилась не только из-за неустойчивого развития экономики, но и в силу проводимой государством макроэкономической политики по решению ключевых проблем сельского хозяйства, особенно его малых форм хозяйствования, связанных с их спецификой производства отдельных видов продукции (картофеля, овощей, мяса крупного рогатого скота и овец, молока), укладом сельской жизни (таблица 3).

Если судить о сельском хозяйстве по его основным макроэкономическим показателям в экономике страны, то оно по существу не получило приоритетного внимания со стороны государства. Так, удельный вес сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости выше, чем его доля в сальдированном финансовом результате, инвестициях в основной капитал, структуре расходов консолидированного бюджета. Например, на протяжении реализации второй Государственной программы при удельном весе отрасли 4,2-4,8% в валовой добавленной стоимости, ее доля в инвестициях в их общем объеме в экономику составляла 3,1-3,8%, в общих расходах консолидированного бюджета страны – 1,1-1,4%, а отношение расходов консолидированного бюджета сельского хозяйства к ВВП – лишь 0,4-0,5%. Кроме того, в последние годы растущий экспорт продовольственных

товаров и сельскохозяйственного сырья стал важным источником поступления в бюджет страны, повышения ее имиджа в мире.

Таблица 3 - Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и хозяйств населения в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, %

Виды продукции	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Картофель	86,2	84,3	81,7	81,2	80,5	80,7	79,0
Овощи	81,0	80,1	78,1	76,7	74,4	73,8	71,9
Зерно	25,5	26,2	27,3	28,6	29,9	29,8	29,9
Сахарная свекла	10,3	10,7	11,0	11,8	11,8	10,8	10,9
Маслосемена - всего	26,5	27,2	27,2	28,2	28,6	29,5	31,0
в том числе:							
семена подсолнечника	29,6	29,9	29,8	31,3	31,9	33,6	35,5
бобы соевые	19,9	27,1	24,9	21,5	24,1	21,6	20,6
Крупный рогатый скот	67,0	67,3	67,5	66,2	65,3	63,8	63,7
Овцы и козы на убой	91,5	91,7	92,1	92,4	92,9	92,2	92,3
Молоко	53,0	52,1	50,7	49,4	48,1	46,9	45,9
Шерсть	81,7	82,0	82,9	83,5	94,1	82,0	84,8
Мед	97,8	97,8	97,4	97,9	98,0	98,0	98,1
Скот и птица на убой (в убойном весе)							
свиньи	29,5	27,2	25,1	23,7	22,1	21,0	20,2
птица	29,4	24,7	21,4	19,0	17,2	14,9	13,1
Яйца	9,9	9,3	8,6	8,4	7,9	7,7	7,7
Яйца	22,1	22,0	21,4	20,7	19,9	19,5	19,4

Не простая сложилась социально-экономическая ситуация на селе. Так, в 2018 г. при удельном весе сельских жителей почти 26% в общей численности населения страны на село приходилось 7,3% безработных, а на город – 4,1%. Среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домохозяйств составляли 64,9% к уровню городских, а номинальная заработная плата в сельском хозяйстве была на 41% ниже, чем в среднем по экономике. Каждый четвертый сельчанин живет за чертой бедности, а среди горожан – каждый восьмой. Уровень бедности на селе втрое выше, чем в городе. По обеспеченности всеми видами благоустройства сельский жилищный фонд в 2,3 раза уступает городскому. Кроме того, в условиях почти повсеместного бездорожья в результате так называемой «оптимизации» объектов социальной сферы села в 1,5-2 раза увеличился радиус их доступности, что и без того ухудшило качество жизни сельского населения, большинство которого и так живет по принципу выживания. При такой ситуации на селе почти две трети сельской молодежи желает покинуть свою малую родину.

В последние годы даже при опережении темпов увеличения производства продукции сельского хозяйства по сравнению с темпами роста валового внутреннего продукта продолжалось ухудшение макроэкономических показателей развития отрасли. Находясь не только в более сложных и неблагоприятных природных, но и в более худших макроэкономических условиях по сравнению с зарубежными фермерами экономически развитых стран, и получая значительно меньшую государственную поддержку по сравнению с ними, отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители в отдельные годы выплачивают государству в виде разного рода налогов и сборов сумму, которая в 1,4-1,7 раза превышает уровень бюджетной поддержки отрасли из консолидированного бюджета (таблица 4).

Таблица 4 - Основные экономические показатели финансово-экономической деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации ¹⁾

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Количество организаций	20733	20254	19595	18178	17518
Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, %	20	15	15	17	17
Рентабельность, %					
без субсидий	6,3	11,8	9,3	5,3	6,3
с субсидиями	16,1	20,3	16,4	12,0	12,5
Размер прибыли, млрд руб.:					
без субсидий	100,4	225,7	201,2	120,7	145,5
с субсидиями	257,7	388,9	356,5	272,8	303,5
Выплачено субсидий:					
всего, млрд руб.	157,3	163,1	155,3	152,1	158,0
на 1 руб. реализованной продукции, коп.	8,3	7,3	6,1	5,9	5,5
Удельный вес субсидий в прибыли, %	61,0	41,9	43,6	55,8	52,1
Уплачено налогов и сборов, млрд руб.	216,0	274,0	н.д.	208,9	245,9
Общая кредиторская задолженность:					
всего, млрд руб.	2193	2380	2610	2804	3189
% к выручке от реализации продукции	116,0	104,1	102,4	108,2	90,5
Превышение кредиторской задолженности над чистой прибылью, раз	8,5	6,1	7,3	103	10,5

¹⁾ Рассчитано по данным годового отчета сельскохозяйственных организаций Минсельхоза России.

Причем это происходит на фоне неплатежеспособности большинства сельскохозяйственных организаций, их беспрецедентной кредиторской задолженности, достигшей 3,2 трлн руб. в 2018 г., превратившей значительную часть этой основной категории товарных

хозяйств фактически в финансового банкрота. Положение усугубляется еще и тем обстоятельством, что меньше половины чистой прибыли, объем которой в 10,5 раз меньше общей кредиторской задолженности, направляется на чистое накопление. Это явно недостаточно для устойчивого развития отрасли, поскольку при росте объема производства ее продукции и сокращении количества убыточных сельскохозяйственных организаций прибыль их неустойчива, а у 53,4% из них уровень рентабельности с учетом субсидий, на долю которых приходится свыше половины прибыли, не превышает 20%.

В сложившихся условиях государству не только не следует допускать такого положения, а наоборот, соблюдать принцип особой приоритетности по отношению к сельскому хозяйству. Он должен подкрепляться и соответствующей государственной поддержкой, для чего необходимо довести ее объем как минимум до 9 млрд долл., разрешенного требованиями ВТО, реально соизмеряя при этом возможность достижения поставленных перед отраслью приоритетных целей и не допуская снижения бюджетного финансирования ни при каких обстоятельствах, учитывая, что такие возможности в стране имеются. Только при этих условиях приоритет сельского хозяйства не будет ни декларируемым и не разовым, а станет общей стратегией его развития, преимущественно опережающего, а не догоняющего типа вне зависимости от наличия многих внутренних и внешних рисков, угроз и вызовов.

Поэтому, учитывая, что в современных условиях и в перспективе развитие сельского хозяйства не только как базовой отрасли аграрной сферы, но и экономики страны в целом, является крупной межотраслевой проблемой, решение которой во многом зависит от его поддержки государством в ее разных формах, необходимо в ежегодном Национальном докладе о ходе выполнения Государственной программы отражать роль и место отрасли в экономике страны по ее удельному весу в валовой добавленной стоимости, сальдированном финансовом результате, инвестициях в основной капитал и структуре расходов консолидированного бюджета. Важно это сделать еще и потому, что государство часто пытается урезать и те скудные бюджетные средства, которые оно выделяет на сельское хозяйство, мотивируя свои доводы в последнее время тем обстоятельством, что оно якобы уже вошло в стадию устойчивого экономического роста, поскольку запущены механизмы ее саморазвития, не требующие дополнительного государственного финансирования.

Однако, даже вместо разрешенных правилами ВТО объемов государственной поддержки сельского хозяйства фактически выделяется менее 75% суммы (таблица 5), что соответствует самому минимальному объему, необходимому только для удержания достигнутого уровня производства продукции. Поэтому ресурсное обеспечение Государственной программы, на которую приходится 53,3% всех расходов консолидированного бюджета на развитие сельского хозяйства, не позволяет устранить разрыв между ее заявленными целями и достигнутыми результатами.

Таблица 5 - Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на развитие сельского хозяйства, млрд руб.

Показатели	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы консолидированного бюджета – всего	361,3	314,3	362,4	331,7	343,8	365,8	434,9
в том числе федерального бюджета на реализацию Государственной программы	197,9	186,6	222,3	207,3	226,7	249,5	311,5
% к расходам консолидированного бюджета	54,8	59,4	68,1	62,5	65,9	68,2	71,6
Справочно: расходы: консолидированного бюджета, млрд долл.	11,3	8,2	5,9	5,0	5,9	5,8	6,7
% к разрешенному правилами ВТО уровню	125,6	91,1	65,6	55,6	65,6	64,4	74,4
федерального бюджета на реализацию Государственной программы, млрд долл.	6,2	4,9	3,6	3,1	3,9	4,0	4,8
% к разрешенному правилами ВТО уровню	68,9	54,5	41,0	34,4	43,3	44,4	53,3

Если откладывать на последующие годы решение безотлагательных проблем сельского хозяйства и села, то в будущем это приведет не только к усилению системных негативных последствий, но и к потребности значительно больших средств и времени для развития отрасли, а может оказаться, что на значительных сельских территориях страны уже некого и нечего будет поддерживать.

Часто встречающееся в средствах массовой информации утверждение о самодостаточности развития сельского хозяйства, как одного из основополагающих принципов рыночной экономики, не выдерживает объективной критики с теоретической и практической точек зрения. Например, почти во всех экономически развитых странах эта

специфическая и жизненно важная отрасль экономики, как никакая другая, традиционно поддерживается государством в приоритетном порядке и в значительных масштабах за счет бюджетных средств и потребителей, проведения по отношению к сельскому хозяйству протекционистской внешнеторговой политики [2, с. 424]. В России сельское хозяйство пока имеет больше нерешенных проблем, чем положительных результатов для достижения его устойчивого развития, вследствие чего оно еще не способно надежно обеспечить население экономически доступным и качественным отечественным продовольствием, а занятых в сельском хозяйстве – достойной оплатой труда и жизненными стандартами, сопоставимыми с городскими.

В отдельные годы довольно странным и необоснованным является как скачкообразное выделение средств из федерального бюджета на развитие отрасли, так и наоборот, его резкое сокращение. Особенно это коснулось реализации Государственной программы комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года [3], в которой наиболее четко прослеживается неадекватность достижения перспективных целевых установок и их финансового обеспечения. Так, в 2020-2022 гг. объем ее финансирования из федерального бюджета предусмотрен лишь в размере 24,3% от суммы, заявленной в паспорте программы. Слишком скромным выглядит и рост объема располагаемых ресурсов домашних хозяйств (в среднем на одного члена домашнего хозяйства в месяц) в сельской местности. В 2025 г. он должен составить лишь 21870 руб. против 19186 руб. в 2018 г., или за 7 лет возрастет только на 11,4%, что не позволит сколько-нибудь существенно поднять жизненный уровень сельского населения, а следовательно, ставит под сомнение надежное обеспечение продовольственной безопасности страны, почти удвоения российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Опасение может вполне оправдаться, если начнется пересмотр и корректировок ряда государственных программ в связи с негативным влиянием на экономику падения мировых цен на углеводородное сырье и топливо и борьбой с последствиями коронавирусной пандемии, когда в числе первых претендентов на сокращение государственной поддержки, как это происходило не один раз, окажется сельское хозяйство со своими программами и не решенными проблемами, которые по количеству значительно превышают первые. К тому же, и в самом сельском хозяйстве складывается неоднозначное положение с темпами роста инвестиций в основной капитал отрасли и наращива-

ния производства ее продукции. Так, согласно Государственной программы, заявленные в ней показатели по их росту, вызывают определенную настороженность в достижении ее целей.

Государственной программой предусмотрено обеспечить прирост производства сельскохозяйственной продукции на уровне 16,3% к показателю 2017 г. При неразвитой экспортной инфраструктуры запланировано увеличение в 2,1 раза объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. При этом предполагается, что прирост инвестиций в основной капитал сельского хозяйства должен составить 21,8%, что более чем вдвое ниже среднегодового прироста инвестиций в основной капитал экономики страны. Но именно инвестиции, как известно, являются основой обеспечения расширенного воспроизводства и экономического роста отрасли. Положение усугубляется еще и тем обстоятельством, что свыше половины средств финансирования инвестиций приходится на собственные источники, тем самым существенно ограничивает возможности для ускоренного внедрения инноваций. Кроме того, необходимо иметь в виду, что сельское хозяйство по-прежнему остается высоко зависимым от импорта отдельных видов средств производства, без обеспеченности которыми оно не может успешно развиваться.

Таким образом, более низкие темпы роста инвестиций в основной капитал сельского хозяйства по сравнению с их увеличением в целом по экономике недостаточны для его модернизации и ставят под угрозу не только решение задачи доведения экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2024 г. до 45 млрд долл., но и снабжения населения безопасным и экономически доступным продовольствием, особенно молоком и молокопродуктами, говядиной, овощами и фруктами. Прежде всего это касается медленного развития скотоводства, где доля дополнительного производства его продукции на построенных, реконструированных и модернизированных объектах в общем объеме остается сравнительно низкой (таблица 6). Более того, в 2019 г. объем производства продукции животноводства составил к уровню 1990 г. лишь 74,3%.

Поэтому нежелательно, чтобы сельское хозяйство, как неоднократно происходило и раньше, в первую очередь попало под секвестирование государственного бюджета, который в силу разного рода обстоятельств и так неоднократно сокращался. Наоборот, предстоит скорректировать Государственную программу в сторону увеличения инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, увязав ее основ-

ные мероприятия и целевые индикаторы с показателями федерального проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса», а также привести объемы финансового обеспечения Государственной программы комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года в соответствии с ее паспортом.

Таблица 6 - Удельный вес дополнительного производства отдельных видов животноводческой продукции на построенных, реконструированных и модернизированных объектах в общем их объеме производства в Российской Федерации, %

Виды продукции	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Свиньи на убой	4,0	4,0	2,0	3,2	1,0	1,0	1,6
Птица на убой	3,0	3,5	3,9	4,1	4,8	4,4	4,6
Крупный рогатый скот	0,12	0,3	14,5	2,1	1,4	0,6	0,3
Молоко	0,6	0,5	0,6	0,8	0,5	0,9	0,7

Государству необходимо соблюдать принцип особой приоритетности развития сельского хозяйства, который постоянно должен реально подкрепляться соответствующей государственной поддержкой, что позволит надежно обеспечить продовольственную безопасность и гарантировать ускоренное наращивание экспорта отдельных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. При этом следует соразмерять объем государственной поддержки отрасли с возможным достижением поставленных перед ней приоритетных целей, в противном случае неизбежно существенное изменение применяемых механизмов и объемов предоставления субсидий сельскому хозяйству, что фактически ежегодно и происходит. Такая ситуация во многом нарушает один из основных принципов оказания государственной поддержки, связанный с ее комплексным характером, снижает эффективность использования программно-целевого подхода к управлению сельским хозяйством и подрывает основу для долгосрочного планирования, прогнозирования деятельности хозяйствующих субъектов, пространственного развития отрасли.

В условиях сохранения еще значительной части населения с низкими уровнями доходов и недостаточных объемах производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, приводящих к потреблению пищевых продуктов ниже рекомендуемых рациональных норм, увеличение экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья должно происхо-

доть по мере наращивания их производства и не в ущерб эффективному функционированию внутреннего агропродовольственного рынка и обеспечению населения отечественным продовольствием. Поскольку увеличивать экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья предполагается преимущественно за счет крупного бизнеса, то необходимо его объемы увязать с интересами малого и среднего предпринимательства, развития всех форм сельской кооперации.

Для улучшения социального положения граждан с низкими доходами и поддержки отечественных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия необходимо разработать и принять новую редакцию Концепции развития внутренней продовольственной помощи в стране, а также разработать Программу поддержки потребительского спроса на продовольствие. При этом, проводя политику социальной поддержки малообеспеченных граждан, а также отдельных учреждений социальной сферы, государство должно использовать инструменты, одновременно оказывающие стимулирующее воздействие на производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В целях повышения эффективности развития сельского хозяйства и конкурентоспособности его продукции на внутреннем и мировом агропродовольственных рынках следует переходить от его регулирования к управлению, от фрагментарности планирования к постоянному планированию и прогнозированию за счет централизации государственного управления отраслью, что объективно повышает роль Минсельхоза России, преобразования его в единый регулирующий, координирующий и научно-исследовательский аграрный сектор страны, в первую очередь ответственного за обеспечение ее продовольственной безопасности.

Необходимо активизировать научные исследования по разработке системы прогнозов, применению наиболее эффективных тактических и стратегических мер и механизмов их реализации, направленных на упреждение, смягчение и ликвидацию разного рода рисков, угроз, вызовов и форс-мажорных обстоятельств, прямо или косвенно воздействующих на развитие сельского хозяйства и его отдельных подотраслей, обеспечение национальной продовольственной безопасности.

Для страны исторически в силу ее геополитического положения и располагающей огромной территорией, которую следует рассматри-

вать как один из факторов развития экономики, сельское хозяйство имеет особое значение – не только и не столько как отрасль экономики. Это особый уклад жизни для почти одной четверти населения страны, которое не только сохраняет ее культурные и национальные традиции, но и обеспечивает социальный и административный контроль над обширной территорией. Поэтому и к развитию сельского хозяйства государству следует относиться по особому, исходя из его стратегической значимости для страны.

Список литературы:

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы».

2. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России: монография / А.И. Алтухов. – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. – С. 424.

3. Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года // Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации на 31.05.2019 г. № 696.

4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. – Минэкономразвития России. – 95 с.

5. Алтухов А.И. Первоочередные меры по реализации новой доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России». - 2020. - № 3. - С. 2-10.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОВАРНОГО РЫБОВОДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Акимов Евгений Борисович, специалист отдела экономического прогнозирования, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), Москва, Россия

В статье представлены основные направления развития товарного рыбодводства, а также решения поставленных проблем. К их числу относятся: развитие товарного рыбодводства на основе внедрения гипофизарных инъекций, развитие поликультуры, форелеводства и осетроводства. Дана оценка экономической эффективности кормопроизводства на предприятиях Центрального федерального округа.

Ключевые слова: рыбодводное хозяйство, рыбодпитомник, комбидкорма рыбодпосадочный материал

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF COMMERCIAL FISHING IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Akimov Yevgeny, specialist of the Department of economic forecasting, all-Russian research Institute of fisheries and Oceanography (VNIRO), Moscow, Russia

The article presents the main directions of development of commercial fish farming, as well as solutions to the problems. These include: the development of commercial fish farming based on the introduction of pituitary injections, the development of multiculture, trout and sturgeon breeding. An assessment of the economic efficiency of feed production at the enterprises of the Central Federal district is given.

Keywords: fish farming, fish nursery, compound feed, fish planting material

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется активная государственная политика, направленная на поддержку и развитие аквакультуры, при этом приоритетное место отводится товарному рыбодводству [1]. В настоящее время объем производства товарного рыбодводства в России составил 248,3 тыс. т, что на 21,7 % или 44,3 тыс. тонн больше уровня 2018 года (рисунок 1).

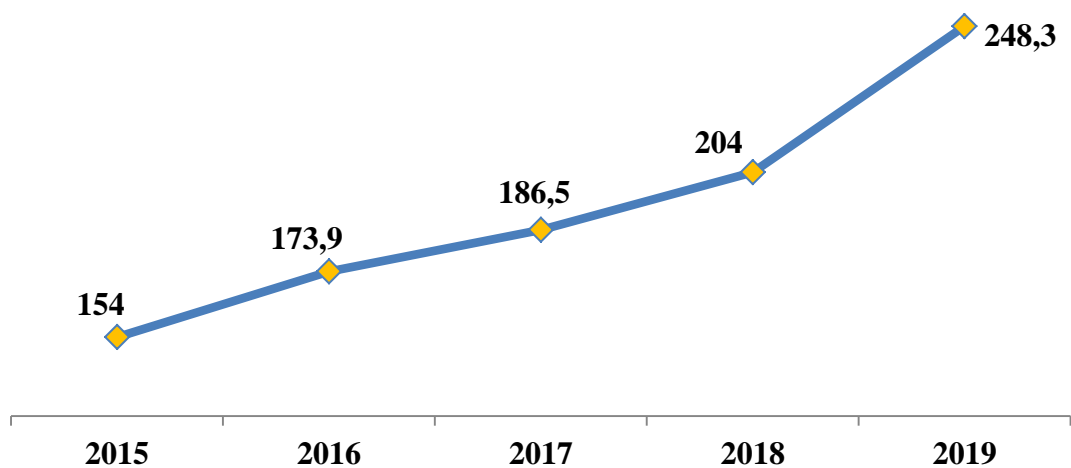

Рисунок 1 – Динамика объема производства продукции товарного рыбоводства в России за 2015-2019 гг., тыс. т.

По отношению к уровню 2015 г. (154,0 тыс. тонн) показатель объема выращенной товарной рыбы возрос на 61,2 %. При этом товарное рыбоводство активно развивается в настоящее время. Среднегодовой темп роста указанного показателя составляет 12,7 %.

В соответствии с территориальными особенностями страны промышленное рыбоводство размещено в 6 географических зонах, различающихся природно-климатическими условиями. Лидирующие позиции занимает Центральный федеральный округ (ЦФО) на долю которого в 2019 г пришлось 11,3 % или 28,1 тыс. т. от всего общего объема российского товарного рыбоводства. Однако по отношению к 2018 году объем производства в округе остался на прежнем уровне (28,1 тыс. т). Товарное рыбоводство ЦФО осуществляется на территории 1-4-ой зонах, где в отличие от южных 5-6 зонах климатические условия менее благоприятные. Тем не менее, здесь заложены большие резервы по ускоренному развитию товарного рыбоводства. В округе расположены около 250 рыбхозов выращивающие практически все виды товарной рыбы: карпа, белого амура и толстолобика, форель, осетра и др. Основными производителями являются объединения рыбхозов, входящих в открытое акционерное общество на правах производственных и структурных единиц (ОАО «Рязаньрыбпром», ЗАО «Липецкрыбхоз», АО «Смоленскрыбхоз», ОАО «Белгородрыбхоз»). Главным объектом выращивания рыбы в большинстве рыбхозов ЦФО является прудовый карп, на долю которого приходится более 74 % объема производства.

Большим резервом повышения производства товарной рыбы в прудовом рыбоводстве является использование поликультуры рыб (каarp с растительноядными рыбами) (таблица 1).

Таблица 1 - Выращивание товарной рыбы в т. ч. растительноядных, а также доля растительноядных рыб по областям ЦФО за 2018 год.

Наименование областей	Выловлено, т					Доля растительноядных рыб, %
	Всего	в т. ч. по видам рыб				
		каarp	толстолобик	амур	прочие рыбы	толстолобик, амур
Белгородская область	7943	5868	70	1368	673	18,1
Воронежская область	1731	1179	319	16	217	19,4
Калужская область	1276	452	168	69	587	18,5
Орловская область	470	364	81	10	15	19,4
Курская область	2100	1700	300	100	-	19,0
Рязанская область	2474	2100	107	-	267	4,0
Смоленская область	861	120	11	7	723	2,1
Тамбовская область	678	372	50	-	256	7,3
Тверская область	1130	334	12	9	775	1,9
Тульская область	148	113	5	1	29	4,1

Как видно из таблицы 1 доля растительноядных рыб в Тверской, Смоленской, Тульской, Тамбовской, Рязанской областях все еще низка и колеблется в пределах 1,9 – 7,3 %. В Южных областях эта доля более высокая (18,1 – 19,4). Это связано с тем, что в этих областях специализация выращивания товарной рыбы ранее было ориентированно преимущественно по карпу. Поэтому рыбхозы этих областей доращивают небольшие объемы растительноядных рыб в общем объеме выращиваемых рыб.

Доля растительноядных рыб в общих уловах, по данным В.К. Виноградова [2] должна быть: 1-2 зоны – 20 %, 3-4 зоны – 30 – 40 %. Увеличение продуктивности за счет роста растительноядных рыб с 19,4 до 25 %, т. е. почти на 30 % позволило бы дополнительно получить около 10 тыс. т прудовой рыбы, в том числе по рыбхозам Белгородской, Курской, Рязанской, Смоленской, Московской, Тверской областей более 5 тыс. т.

Развитие индустриального направления товарного рыбоводства в Центральном федеральном округе связано с выращиванием особо ценных видов рыб (форелевые, лососевые, осетровые, клариевый сом и др), которое осуществляется на установках с замкнутой системой

водоснабжения, а также на рыбоводных участках с использованием садков и бассейнов. Производство форели и осетровых (за исключением некоторых областей, где выращивание этих видов рыб носит специализированный характер) имеет второстепенное значение.

Динамика роста объема выращивания ценных видов рыб за 2017-2019 гг. неоднозначна (рисунок 2).

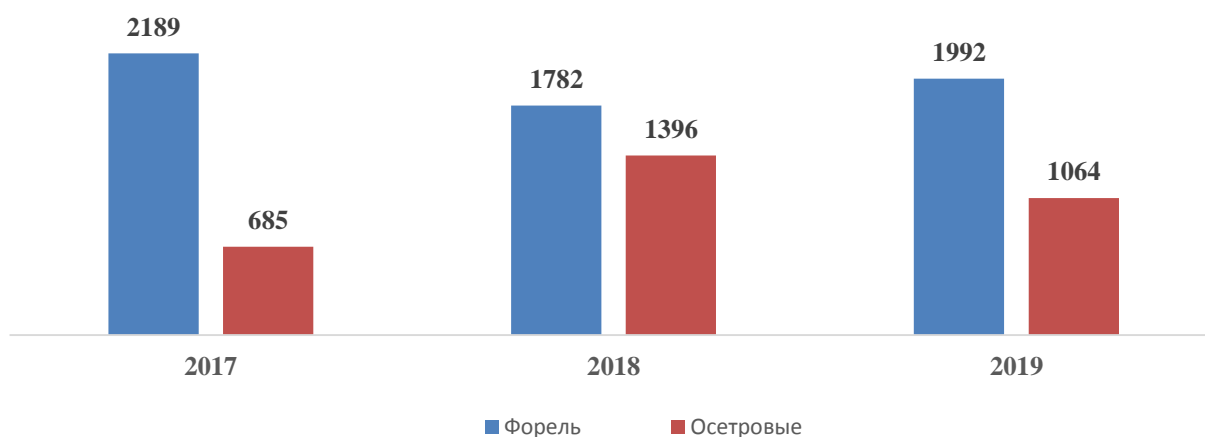

Рисунок 2 – Динамика объема производства форели и осетровых видов рыб за 2017-2019 гг., тонн

Так, при снижении объема выращивания форели за рассматриваемый период на 9 %, объем выращивания осетровых возрос на 55,3 %. Такое положение, прежде всего, было обусловлено различным влиянием факторов на динамику объемов выращивания. Главной причиной снижения объемов форели явилось сокращение кормов, закупленных по импорту в результате роста цен на них.

Выращивание форели и осетровых носят специализированный характер только в 5 областях (форель) и в 4 областях (осетровые) ЦФО. На основные области выращивания ценных видов рыб в 2019 г. (Белгородская, Калужская, Московская, Костромская, Смоленская, Рязанская и Тверская) приходилось 94 % (2,9 тыс. т) от общего объема. Это явилось результатом специальной разработанной программы в этих областях по ускоренному развитию индустриальной аквакультуры по выращиванию ценных пород рыб в бассейнах и устройствах замкнутого водоснабжения. Именно это следует рассматривать как важнейший резерв роста в перспективе объемов производства товарного рыбоводства за счет выращивания наиболее ценных видов рыб и повышения эффективности производства. Развитие индустриального рыбоводства в настоящее время идет медлен-

ными темпами, носит отпечаток стихийности в зависимости от меняющейся конъюнктуры рынка.

Принципиально важным вопросом является обеспечение прудовых хозяйств высококачественными комбикормами особенно для нужд форелеводства и осетроводства. На рынке в России сегодня представлены два основных вида кормов – гранулированные и экструдированные. В состав экструдированных кормов входят высокобелковые и высокожирные компоненты, в которых протеина 45 – 50% и жира 12-30%. Такая питательность обеспечивает минимальный расход корма (0,8-1,6 т) на единицу прироста рыбы.

В настоящее время в ЦФО расположено достаточное количество комбикормовых заводов, производящих корма для животных сельского хозяйства, (КРС, птица, и др.). Производством же экструдированных кормов для лососевых, осетровых и карповых видов рыб занимаются заводы ОАО «Акварекс» (г. Тверь), ООО «ЛимКорм» (Белгородская область, г. Щебекино), которые не в состоянии удовлетворить потребность всех рыбоводных хозяйств округа в силу ограниченности мощностей [3].

Сопоставление средних цен на экструдированные комбикорма зарубежных производителей с отечественными свидетельствуют, что они по всем видам кормов на рыбу существенно выше цен на отечественные комбикорма. Так средний уровень цен зарубежных производителей был выше цен отечественных: в 2019 г. на 84 %, в 2020 г. на 31,2 %. За рассматриваемый период рост стоимости кормов зарубежных производителей увеличился на 11 %, отечественных - 55,7 %. Опережающий рост цен отечественных комбикормов над импортными был прежде всего связан с дефицитом на отечественные комбикорма для ценных видов рыб (форель, осетровые, лососевые и др.).

Анализ потребности в комбикормах для нужд форелеводства и осетроводства одного из рыбоводных хозяйств Центрального федерального округа свидетельствует, что экономически целесообразно производить комбикорма в условиях собственного производства. В этих условиях годовая экономия затрат на корма в объеме 700 тонн составит 15,4 млн. руб., что позволяет окупить инвестиции (взятые в кредит) в 5 лет, а дисконтированный срок окупаемости инвестиций составит 3,5 года.

Важную роль в обеспечении развития товарного рыбоводства в ЦФО играет производство рыбопосадочного материала. При двухлетнем цикле выращивания двухлетки карпа в северных зонах (в пер-

вой зоне количество дней с температурой воздуха выше 15 С⁰ составляет 65-76, во второй – 76-90) не достигает стандартного веса 450-500 г. Поэтому в советский период было рекомендовано рыбхозам северных зон (1 и 2 зона) переходить на трехлетний цикл выращивания рыбы. Практика показывает, что при увеличении штучной массы рыбопосадочного материала (100 – 150 г) можно в 1-2 зонах рыбоводства успешно развивать двухлетний цикл выращивания рыбы. В этом случае отпадает необходимость применения 3-х летнего цикла выращивания товарной рыбы. Весь вопрос заключается в наличии производственных площадей и организации производства. Примером этому может служить рыбхоз ЗАО «Клинский», где имеется рыбопитомник (выростные и зимовальные пруды) – 160-170 га, что дает возможность выращивать собственный рыбопосадочный материал карпа заводским способом. Внедрение технологии воспроизводства рыбопосадочного материала методом гипофизарных инъекций в ЗАО «Клинский» способствует продлению вегетационного периода и позволяет получать молодь стандартной массы, снижает ее заболеваемость и отход в выростных и зимовальных прудах. Расчеты показали, что использование технологии воспроизводства карпа методом гипофизарных инъекций, с доведением их объема до 40 % в Центральном федеральном округе, несмотря на сложность и затратность, существенно повысит доходность и рентабельность рыбоводных хозяйств и отрасли рыбоводства в целом.

В настоящее время по линии Минсельхоза России распространяется практически все виды государственной поддержки, связанные с возмещением затрат на приобретение кормов, рыбопосадочного материала, на содержание и реализацию племенного маточного поголовья рыбы. Так в 2018 г. рыбоводными предприятиями Центрального федерального округа было привлечено 64,8 млн. руб. Рост объема государственной поддержки в ЦФО за 2015-2018 гг. на 5,2 % способствовал увеличению объема товарной рыбы за рассматриваемый период в 20,6 %, росту объема продаж на 2,9 % и прибыли - на 5,9 %.

Также Федеральным агентством по рыболовству начиная с 2015 года предоставляются субсидии субъектам Российской Федерации в соответствии связанные с возмещением части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на развитие аквакультуры (рыбоводство) и товарного осетроводства» к государственной программе Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденной постановлени-

ем Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 314 [5].

Так бюджетные ассигнования в ЦФО в 2018 г. были предоставлены для Калужской и Тамбовской области и составили 147,4 млн. руб. и 4,1 млн. руб. соответственно. В целом, по нашему мнению, выделяемых из бюджета сумм субсидий недостаточно, но даже те ограничительные меры, которые применяются в настоящее время, используются не полностью.

На основе предложенных мероприятий по развитию производства товарной рыбы разработан прогноз развития товарного рыбоводства в Центральном федеральном округе. Оптимальный вариант прогноза основан на применении предложений дальнейшего роста финансовых средств государственной поддержки при полном их использовании, при наиболее благоприятных природно – климатических условиях. Модель позволила определить прогнозный показатель объема выращивания товарной рыбы по ЦФО с 28,1 тыс. т в 2019 г. до 35,5 тыс. т. в 2024 г. или на 26,3 %, в том числе форели и осетровых видов рыб соответственно с 3,0 тыс. т до 4,3 тыс. т (рост на 43 %), что позволит увеличить рентабельность продукции с 9,5 % до 27 %.

Список литературы

1. Волошин Г.А. Прогнозирование развития товарного рыбоводства в Центральном федеральном округе / Г.А. Волошин, Е.Б. Акимов // Международный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 48-56.
2. Виноградов В.К. Материалы к библиографии / В.К. Виноградов / ФГУП ВНИИПРХ. – 2007. – С. 55
3. Тюпаков К.Э. Экономические аспекты формирования и развития прудового рыбоводства в Центральном федеральном округе / К.Э. Тюпаков, Ю.И. Бершицкий, Е.Б. Акимов // Сборник научных трудов (ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»). – 2020. – С. 178.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>
5. О развитии и поддержке аквакультуры (рыбоводства) в Российской Федерации статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://msh.astrobl.ru/>

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Артемова Елена Игоревна, доктор экон. наук,
профессор, зав. кафедрой экономической теории,
Лазько Людмила Владимировна,
преподаватель кафедры экономической теории,
Оболенская Марина Николаевна, аспирант факультета управления,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье представлен анализ функционирования и развития рынка овощной продукции в Краснодарском крае. Обоснованы приоритетные направления развития рынка овощей, к которым отнесены: совершенствование механизмов и инструментов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, внедрение инновационных технологий производства, хранения и реализации продукции

Ключевые слова: рынок овощей, эффективность, продовольственное обеспечение, регион

DEVELOPMENT OF THE MARKET OF VEGETABLE PRODUCTS IN THE KRASNODAR TERRITORY

Artemova Elena, doctor of economics science,
professor, head of the department of economic theory,
Lazko Lyudmila, teacher of the department of economic theory,
Obolenskaya Marina, postgraduate student of the faculty of management,
Kuban state agrarian University, Krasnodar, Russia

The article presents an analysis of the functioning and development of the market of vegetable products in the Krasnodar territory. The priority directions of development of the vegetable market, which include: improvement of mechanisms and tools for state support of agricultural producers, introduction of innovative technologies for production, storage and sale of products

Keywords: vegetable market, efficiency, food supply, region

Проблемы устойчивого функционирования и развития рынка овощной продукции всегда находились в центре внимания экономистов и специалистов агропромышленного комплекса. Особенно остро проблема обеспечения страны и её регионов овощами встала в период

пандемии коронавируса, так как из-за закрытия границ были нарушены многие хозяйственные связи, как внутри самих регионов, так и между странами, что было связано с запретом на поставки продовольствия с целью создания барьеров для распространения инфекции. Вышеперечисленное подчеркивает актуальность настоящего исследования.

Овощеводству принадлежит приоритетная роль в удовлетворении потребностей населения в свежих овощах, так как овощи выступают источником природных витаминов, антиоксидантов, незаменимых аминокислот и других биологически активных веществ и оказывают непосредственное влияние на здоровье человека.

Краснодарский край является одним из крупных поставщиков овощей на агропродовольственный рынок страны, занимая 3 место по объёмам их производства после Астраханской и Волгоградской областей. Особенно актуальным в условиях реализации политики импортозамещения является замещение в сегменте свежих овощей, выращенных в условиях защищенного грунта.

Рынок овощной продукции является многоуровневой системой, состоящей из множества сегментов, которые организационно, технологически и экономически связаны между собой. Цель функционирования и развития овощного рынка одна – стабильное, непрерывное обеспечение населения качественными овощами по доступной различным слоям населения цене. Эта система включает в себя производство, оптовую торговлю, перерабатывающую овощеконсервную промышленность, розничную торговлю (рисунок 1).

В зависимости от того, как скоординированы между собой подсистемы овощного рынка и зависит эффективность его функционирования, а также достижение его цели.

Производители овощей и их потребители постоянно взаимодействуют между собой посредством системы товародвижения продукции, которая включает в себя подсистемы хранения, транспортировки и тароупаковки.

Важной проблемой Краснодарского края является дефицит современных овощехранилищ, которые позволяют сохранить собранный урожай и помочь мелким товаропроизводителям решить проблему реализации овощей в зимний период, когда цены на продукцию подрастут.

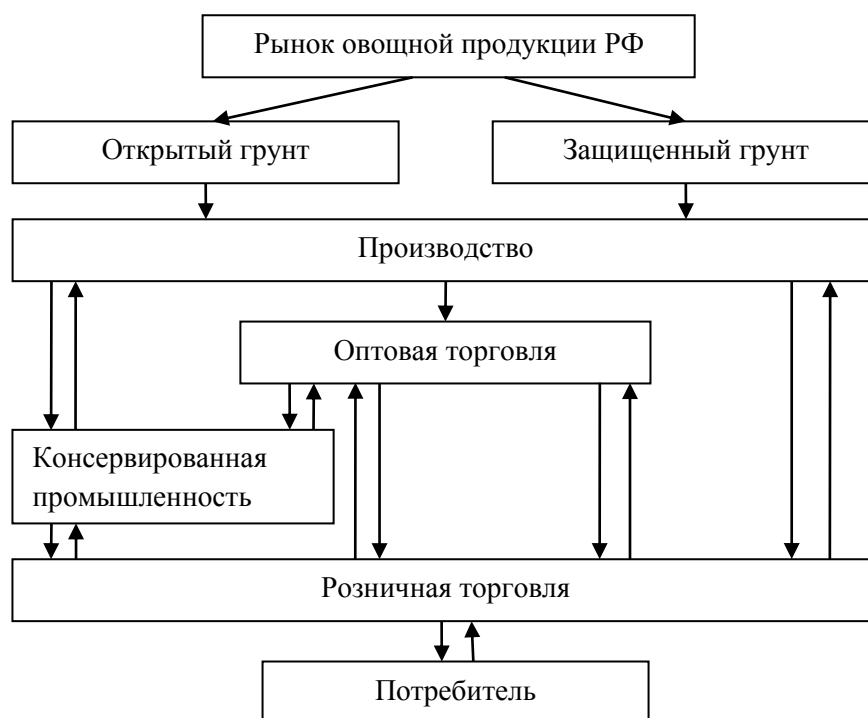

Рисунок 1 – Структура рынка овощной продукции

Овощеводство является сложным производством с различными направлениями специализаций. Доля Краснодарского края в валовом сборе овощей по стране составила в 2019 г. 7,5 % (409,6 тыс. тонн). В структуре производимых овощей наибольший удельный вес занимают огурцы и томаты. В регионе параллельно с выращиванием овощей в поле активно развивается овощеводство защищенного грунта.

Сбор овощей закрытого грунта в Краснодарском крае в 2019 г. вырос на 5 тыс. тонн – до 70 тыс. тонн. Наибольшие объемы тепличных овощей собирают предприятия Белореченского, Динского, Тимашевского и Красноармейского районов Краснодарского края.

Аграриям края для повышения объема производства овощей предоставляются субсидии из федерального и краевого бюджетов. Так, на поддержку овощеводства в открытом грунте в 2019 г. выделено 293 млн рублей. Сельхозпроизводители, получившие господдержку, могут направить средства на приобретение семян, удобрений, а также внедрение прогрессивных технологий в производство.

Площадь теплиц в Краснодарском крае составляла в 2019 г. свыше 220 га. Если раньше ее прирост шел в основном за счет ввода в строй огромных тепличных площадей компании «Тандер» то сейчас увеличение производства идет благодаря новым комплексам в небольших КФХ.

Для обслуживания товарных потоков обязательным является наличие эффективной логистической системы, включающей организаторов оптовой торговли, а также информационные, кредитно-финансовые, юридические и др. службы.

Устойчивое функционирование рынка овощной продукции возможно при условии сочетания важнейших принципов, к которым можно отнести самоорганизацию, государственное и внутрипроизводственное регулирование [1]. Важно отметить, что рыночное саморегулирование всегда дополняется государственным регулированием. К основным функциям рынка овощей можно отнести:

- мониторинг рынка;
- использование механизмов обеспечения качественного экономического роста отрасли овощеводства;
- насыщение рынка овощей качественной продукцией отечественного производства;
- прочие.

Индикаторы рынка, которые обеспечивают качественные характеристики его функционирования:

- доля импортных поставок овощей на рынок;
- степень удовлетворения потребностей населения в овощах;
- доля отечественных овощей на рынке;
- прочие.

В соответствии с политикой импортозамещения и Доктриной продовольственной безопасности России обеспеченность овощами защищённого грунта собственного производства должна быть не менее 80 %. В 2019 г. потребление овощей в Краснодарском крае только на 75 % соответствовало медицинским нормам, что требует совершенствования механизмов и инструментов регулирования и поддержки отрасли.

Основными странами поставщиками овощей в Краснодарский край являются Китай, Турция и Беларусь (рисунок 2).

По мере увеличения производства овощей в регионе стал увеличиваться экспорт. Так, в 2017 г. экспорт составил 64, а в 2018 – 63 млн долл. США (рисунок 3).

Ключевыми странами покупателями овощей Краснодарского края являются страны ЕАЭС, такие как Республика Беларусь, Армения, Киргизия, Казахстан.

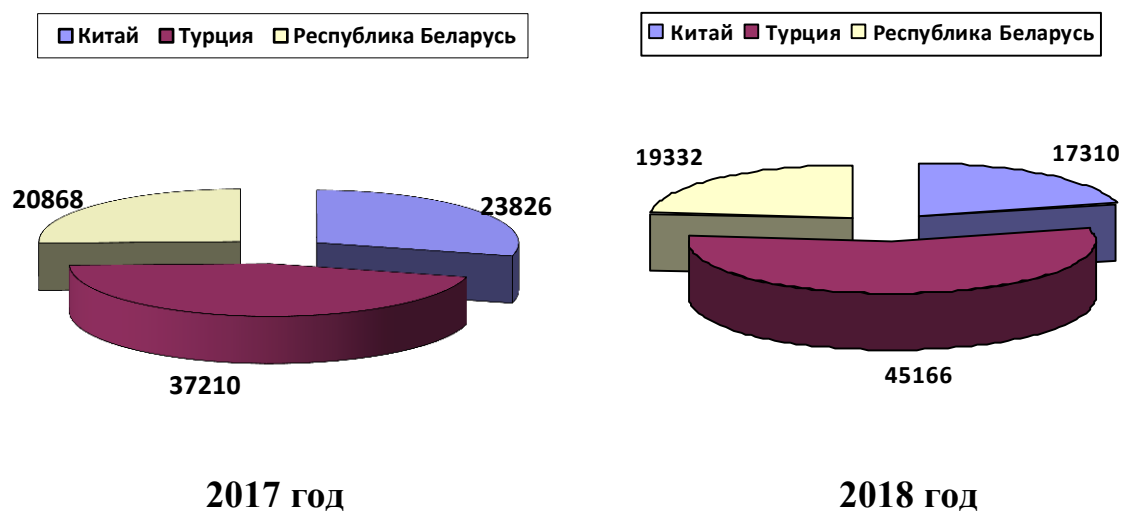

Рисунок 2 – Основные страны-импортёры овощей и некоторых съедобных корнеплодов и клубнеплодов в Краснодарский край, тыс. долл. США

Практика показывает, что проблема, которая существует у производителей овощей, не может быть решена без формирования эффективного организационно-экономического механизма, построенного с учетом конкурентной, динамично развивающейся рыночной среды, которая обеспечивает стратегическую устойчивость хозяйствующих субъектов [4].

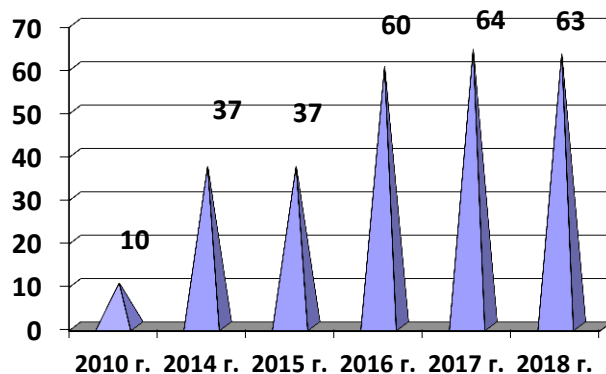

Рисунок 3 – Динамика экспорта овощей и некоторых съедобных корнеплодов и клубнеплодов в Краснодарский край, млн долл. США

Основное направление развитие овощного рынка региона в современных условиях хозяйствования – это мотивация социальной, производственной, инвестиционной, инновационной деятельности сельхозтоваропроизводителей для повышения конкурентоспособности и уровня отечественного производства, достаточного для обеспе-

чения продовольственной независимости региона, а также экономической и физической доступности овощной продукции [2].

Решить проблемы импортозамещения и создания экспортоориентированных производств овощей могут современное технологическое оборудование, управленческие и маркетинговые инновации, достижения отечественной селекции, новации при транспортировке, хранении и реализации продукции [3].

Для удовлетворения потребности населения в экологически чистой, свежей овощной продукции, особенно во внесезонный период производства, необходимо активное развитие инновационных технологий по всей цепочки доведения продукции от поля до прилавка.

Для динамичного и устойчивого развития рынка овощной продукции региона важна поддержка малого бизнеса, создание благоприятных условий для инвестирования в создание тепличных хозяйств, использующих инновационные технологии гидро- и аэропоники, строительство овощехранилищ, совершенствование инфраструктуры рынка.

Список литературы

1. Артемова Е.И. Совершенствование системы государственного регулирования аграрного производства как фактор импортозамещения / Артемова Е.И., Плотникова Е.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 128. – С. 1212-1223.

2. Кудряков В.Г. Государственное регулирование региональной продовольственной безопасности в условиях санкционного режима / Кудряков В.Г., Артемова Е.И., Плотникова Е.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 123. – С. 2042-2057.

3. Лазько Л.В. Стимулирование внедрения инновационных технологий в муниципальном АПК / Лазько Л.В. // В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы VII международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 259-265.

4. Панов А.В. Государственная поддержка развития малого предпринимательства / Панов А.В., Лазько Л.В. // В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы VIII международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 245-250.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Артемова Елена Игоревна, доктор экон. наук,
профессор, зав. кафедрой экономической теории,
Плотникова Елена Владимировна, старший преподаватель
кафедры государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье обоснована актуальность развития садоводства в малых формах хозяйствования. Охарактеризованы условия и механизм предоставления государственной поддержки на закладку садов в фермерском секторе. Проведен анализ показателей реализации краевого программного мероприятия «Малый сад».

Ключевые слова: садоводство, малые формы хозяйствования, программа, грантовая поддержка

STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF HORTICULTURE IN SMALL FORMS OF AGRICULTURE IN THE KRASNODAR REGION

Artemova Elena, doctor of economics sciences,
professor, head of the department of economic theory,
Plotnikova Elena, senior lecturer,
department of state and municipal management,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article substantiates the relevance of the development of horticulture in small forms of management. The article describes the conditions and mechanism for providing state support for laying gardens in the farming sector. The analysis of indicators of implementation of the regional program event "Small garden" is carried out.

Keywords: gardening, small businesses, program, grant support

Главными отраслевыми приоритетами функционирования малых форм хозяйствования в АПК в условиях импортозамещения и необходимости обеспечения населения отечественной продукцией являются овощеводство и плодоводство. Развитие этих отраслей направлено, прежде всего, на обеспечение норм потребления овощей и

фруктов населением, обеспечение консервной промышленности сырьем, а также является одной из антикризисных мер по повышению занятости населения [1]. Однако если овощеводству открытого и закрытого грунта в настоящее время уделяется повышенное внимание, что выражается в достижении высоких производственных показателей отрасли, то развитие плодоводства требует увеличения площадей под садами, в том числе закладки новых садов.

Плоды, ягоды и продукты их переработки поставляются на агропродовольственный рынок такой важнейшей подотраслью сельского хозяйства как садоводство. Медицинские нормы питания предусматривают уровень потребления плодов и ягод в пределах 90-100 кг на человека в год. Однако в настоящее время фактическое потребление плодово-ягодной продукции не превышает в стране 53 кг на душу населения. Развитые индустриальные страны демонстрируют уровень потребления данной продукции на уровне 120-180 кг. Сложившийся разрыв между потребностью в продукции и достигнутым уровнем её производства привел к тому, что Россия является одним из крупнейших импортеров продуктов садоводства, занимая 6-е место в мире по ввозу фруктов из-за рубежа и компенсируя при этом 85 % сложившегося на отечественном рынке дефицита [2].

Промышленным садоводством в Краснодарском крае занимаются 70 крупных и средних хозяйств, а также 300 предприятий малых форм хозяйствования. На сегодняшний день площадь садов в крае составляет 44,5 тыс. га, в том числе в плодоносящем возрасте – 35,1 тыс. га. Ежегодно садоводы закладывают свыше 1,5 тыс. га новых садов. В 2018 г. в крае было собрано 514 тыс. тонн плодово-ягодной продукции, что больше уровня 2017 г. в 1,2 раза.

Минсельхоз Краснодарского края отмечает, что у фермеров значительный потенциал для развития садоводства. Они обрабатывают около 10% от общей площади садов в крае. В основном это молодые сады, которые только начинают плодоносить. Поэтому в ближайшие годы в крае планируется увеличение объема производства плодовых культур в фермерском секторе.

В настоящее время на закладку интенсивного сада оказывается государственная поддержка. В соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 15 октября 2018 г. № 658 «Об утверждении порядка предоставления грантов крестьянским (фермерским) хозяйствам, осуществляющим свою деятельность не менее 12 месяцев с даты регистрации, на закладку садов

интенсивного типа» определены условия и механизмы предоставления грантовой поддержки (рисунок 1).

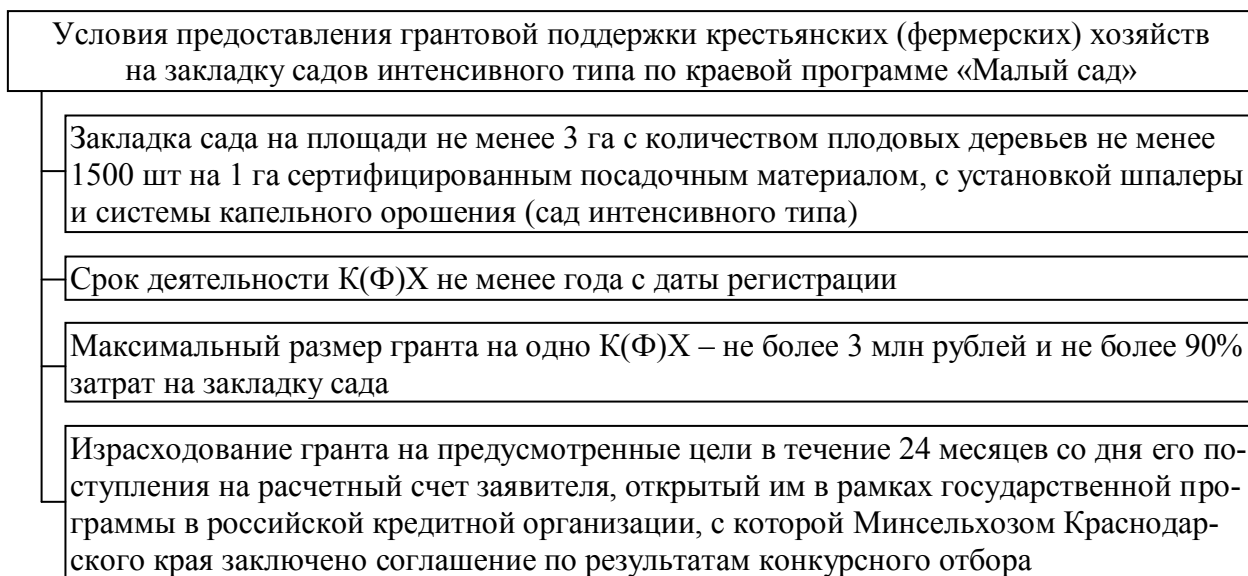

Рисунок 1 – Условия предоставления гранта крестьянским (фермерским) хозяйствам на закладку садов интенсивного типа по краевой программе развития сельского хозяйства

Данная мера заложена в подпрограмму «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» краевой программы развития сельского хозяйства и также носит название краевая программа «Малый сад» [3]. Программа поддержки фермеров-садоводов создана по поручению губернатора Краснодарского края и действует с 2018 г.

Предоставление гранта осуществляется на конкурсной основе. Организатором проведения конкурсного отбора участников государственной программы является министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края, которое своим приказом образует конкурсную комиссию, утверждает ее состав и положение о ней, а также порядок проведения конкурсного отбора [4].

Показатели реализации краевой программы «Малый сад» приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели реализации краевого мероприятия «Малый сад»

Показатель	2018 г.	2019 г.
Количество К(Ф)Х, получивших гранты на закладку садов, ед.	34	31
Предоставление грантов К(Ф)Х, на закладку садов, млн руб.	101,2	36,0
Непосредственный результат реализации мероприятия – закладка садов интенсивного типа, га	102,0	49,4

Как видно из таблицы 1, в рамках реализации мероприятия «Малый сад» 65 крестьянских (фермерских) хозяйств получили гранты на закладку садов на общую сумму 137,2 млн руб., за счет чего было заложено 151,4 га садов интенсивного типа.

С целью стимулирования развития садоводства в малых формах хозяйствования и перераспределения гектаров в сторону увеличения площадей плодово-ягодных насаждений органы местного самоуправления должны усилить информационную работу, оказать помощь в правильной подготовке документации, оказать поддержку. Малые формы наиболее мобильны, у них большой потенциал. Важно помочь им быстро переориентироваться, чтобы их продукция была высокорентабельной, чтобы ею они могли насытить внутренний рынок.

В целом стимулирование реализации инвестиционных проектов в сфере садоводства в МФХ позволит достичь целевые индикаторы производства плодово-ягодной продукции в Краснодарском крае по оптимистическому сценарию. Реализация проектов позволит создать новые рабочие места, увеличить занятость и доходы местного населения, обеспечить рост налоговых поступлений в местный бюджет, а население Краснодарского края – качественной и экологически чистой плодовой продукцией.

Список литературы

1. Артемова Е.И. Совершенствование системы государственного регулирования аграрного производства как фактор импортозамещения / Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. - № 128. – С. 1212-1223.
2. Плотникова Е.В. Развитие сельскохозяйственной логистической инфраструктуры в Краснодарском крае / Е.В. Плотникова, В.В. Мазнинов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3 (92). – С. 1080-1086.
3. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 октября 2015 г. № 944. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».
4. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 15 октября 2018 г. № 658. Об утверждении порядка предоставления грантов крестьянским (фермерским) хозяйствам, осуществляющим свою деятельность не менее 12 месяцев с даты регистрации, на закладку садов интенсивного типа.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Барчо Мариана Хазретовна, доктор экон. наук,
доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Григоренко Владимир Владимирович, аспирант экономического факультета,
Дмитренко Степан Георгиевич, учебный мастер экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье представлена динамика показателей деятельности предприятий и состояние производственного потенциала агропромышленного комплекса Краснодарского края в динамике за четыре года. Проведен анализ валового сбора основных видов продукции АПК, рассмотрена материально - техническая база сельского хозяйства Краснодарского края. Подведен итог и дальнейшее развитие в рамках государственных программ.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, виды продукции АПК, материально техническая база, темп роста

THE MODERN STATE OF PRODUCTION POTENTIAL OF AGRIBUSINESS KRASNODAR TERRITORY

Barco Mariana, doctor of economics sciences,
associate professor of economics and foreign economic activities,
Grigorenko Vladimir, graduate student faculty of economic,
Dmitrenko Stepan, the educational master faculty of economic,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article presents the dynamics of indicators of activity of the enterprises condition and productive capacity of agro-industrial complex of Krasnodar region in dynamics for four years. The analysis of the gross harvest of main types of agricultural products, considered material - technical base of agriculture of the Krasnodar region. Summed up and further developed in the framework of the state programs.

Keywords: agriculture, types of agricultural products, material and technical base, growth rate

На протяжении многих десятилетий ситуацию в АПК как страны в целом, так и ее регионов можно охарактеризовать как нестабильную, с постоянным чередованием кризисных периодов и периодов с благополучным состоянием. Основная проблема агропромышленного

комплекса России заключается в деформированной структуре или разбалансированности АПК, другими словами, грубые ошибки в инвестиционной политике.

Сельское хозяйство нашей страны располагает почти 70 % основных фондов. Регионы страны должны активизировать свое участие в решении проблем агропромышленного производства. В первую очередь Краснодарский край, который является в отрасли одним из базовых регионов и играет важную роль в решении вопросов продовольственной безопасности России, обеспечивая государство 8 % валовой сельскохозяйственной продукции. Общая площадь земель Краснодарского края составляет 7,5 млн. га, 52 % из которых составляют пахотные земли [1].

Агропромышленный комплекс Краснодарского края – составляющее звено экономики края. На сегодняшний день в агропромышленном производстве Кубани функционируют предприятия различных организационно-правовых форм: сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства. Лидерами по объему сельскохозяйственного производства уже много лет на Кубани являются: Выселковский, Каневской, Красноармейский, Новокубанский, Павловский, Тимашевский районы. Об опережающих темпах роста валового сбора основных видов продукции АПК можно судить по данным, представленным в таблице 1. Объем производства сельскохозяйственной продукции по данным за первый квартал 2020 г. в действующих ценах составляет 35,9 млрд руб., данный показатель на 3 % больше, чем в январе-марте 2019 г.

Таблица 1 - Валовой сбор основных видов продукции АПК Краснодарского края в 2016-2018 гг.

Виды продукции	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютный прирост 2017 г. к 2016 г. (+/-)	Темп роста 2017 г. к 2016г. (%)	Абсолютный прирост 2019 г. к 2018 г. (+/-)	Темп роста 2019 г. к 2018г. (%)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Зерно (в весе после доработки), тыс. т.	13946	14081	12762	13881	+135	101,1	1119	108,8
Сахарная свекла, тыс. т.	9984	9957	7701	10588	-27	99,7	2887	137,5

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Семена подсолнечника, тыс. т.	1069	1075	941	1114	+6	100,5	173	118,4
Картофель, тыс. т.	358	364	385	372	+6	101,7	-13	96,5
Овощи, тыс. т.	733	754	753	805	+21	102,8	52	106,9
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т.	364	373	375	406	+9	102,5	31	108,3
Молоко, тыс. т.	1357	1381	1450	1468	+24	101,7	18	101,2
Яйца, млн. шт.	1722	1786	1731	1640	+64	103,7	-91	94,7
Шерсть (в физическом весе), т.	325	355	360	348	+30	109,2	-12	96,6
Мёд (вынутый), т.	4028	4020	4887	4935	-8	99,8	48	100,9

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в 2016 г. в Краснодарском крае собрано более 13964 тыс. т. зерна с урожайностью 56,5 ц/га. С рекордными показателями совершен сбор сахарной свеклы – собрано более 9984 тыс. т. при урожайности 534,6 ц/га. Хорошие результаты достигнуты по техническим культурам. Валовый сбор масла семян подсолнечника составил около 1069 тыс. т. при урожайности 23,6 ц/га. В 2017 г. собрано более 14081 тыс. т. зерна, что на 1,1 % больше чем в 2016 г. Об этом говорит расширение посевных площадей на данную культуру. Как уже ранее отмечалось, уборка сахарной свеклы в 2016 г. была рекордной. В 2017 г. по отношению к 2016 г. данный показатель снизился на 27 пунктов. В 2019 г. по отношению к 2018 г. показатель валового сбора сахарной свеклы увеличился на 37,5 %. Показатель валового сбора маслосемян подсолнечника в 2019 г. по отношению к 2018 г. увеличился на 173 пункта или на 18,4 %. Это связано с тем, что структура посевных площадей позволяет увеличивать площади посева подсолнечника, кроме того рост валового сбора планируется за счет более урожайных сортов. По

растениеводству следует отметить снижение показателя валового сбора картофеля. В 2018 г. данный показатель составляет 385 тыс. т., что по отношению к 2019 г. на 3,5 % меньше. В 2019 г. валовый сбор картофеля составил 371,7 тыс. т. Погодные аномалии 2018 г. в значительной мере повлияли на урожайность зерновых культур.

Производство молока в 2017 г. составило 1381 тыс. т., что на 1,7 % больше чем в 2016 г. Птицы и скота в живом весе выращено в 2019 г. 406 тыс. т., что на 8,3 % больше чем в 2018 г. Производство яиц в 2019 г. уменьшилось на 5,3 % и составляет 1640 млн. шт.

В целом для производителей основных видов продукции 2019 г. стал успешным. Население края обеспечено основными видами продуктов питания собственного производства в достаточных объемах.

Рассмотрим материально – техническую базу сельского хозяйства Краснодарского края, а именно парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (таблица 2).

Таблица 2 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Вид техники, шт.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютный прирост 2018 г. к 2017 г. (+/-)	Темп роста 2018 г. к 2017 г. (%)
1	2	3	4	5	6
Всего тракторов (включая тракторы, на которых смонтированы землеройные и другие машины)	17939	17705	17395	-310	98,2
Тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные и другие машины)	16270	16129	15802	-327	97,9
Тракторные прицепы	6450	6517	6293	-224	96,6
Плуги	4933	4958	4760	-198	96,0
Культиваторы	8224	8402	8158	-244	97,1
Машины для посева	5441	5349	5227	-122	97,7
Косилки	1787	1878	1764	-114	93,9
Грабли тракторные	415	407	426	19	104,7
Пресс-подборщики	782	781	749	-32	95,9
Жатки валковые	933	938	910	-28	97,1
Комбайны:					
- зерноуборочные	3254	3239	3324	85	102,6
- кукурузоуборочные	140	121	104	-17	85,9
- кормоуборочные	494	477	457	-20	95,8
- картофелеуборочные	35	32	32	0	100
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	359	352	344	-8	97,7

Продолжение таблицы 2

Дождевальные и поливные машины и установки	497	514	520	6	101,2
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	1509	1520	1572	52	103,4
Машины для внесения в почву:					
- твердых органических удобрений	413	448	426	-22	95,1
- жидких органических удобрений	374	412	412	0	100
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	2590	2712	2682	-30	98,8
Доильные установки и агрегаты	1040	1000	935	-68	93,5

Анализируя парк основных видов техники сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, отметим тот факт, что общее количество тракторов в 2018 г. составляет 17395 шт. что на 310 шт. меньше чем в 2017 г. Количество зерноуборочных комбайнов в 2018 г. увеличилось на 2,6 % по отношению к 2017 г. и составляет 3324 шт. Количество культиваторов в анализируемом периоде уменьшилось на 244 шт. Количество плугов и тракторных прицепов уменьшилось на 198 шт. и 224 шт. То есть отрицательная динамика наблюдается практически по каждому виду сельскохозяйственной техники. Поэтому государством было принято решение запустить программы по развитию парка сельскохозяйственной техники, в результате чего на первый квартал 2020 г. на балансе сельскохозяйственных предприятий края находится 28,9 тыс. тракторов, 6,8 тыс. зерноуборочных и 560 кормоуборочных комбайнов и комплексов, 5,6 тыс. дисковых борон, 10,9 тыс. культиваторов, 9,6 тыс. сеялок.

Следует также отметить, что по состоянию на 1 апреля 2020 г. техническая готовность тракторов и опрыскивателей, культиваторов, пропашных сеялок, разбрасывателей минеральных удобрений составляет 100 %, готовность кормоуборочных комбайнов составляет 99 %. С начала 2020 г. сельхозтоваропроизводителями Краснодарского края приобретено 199 тракторов, 49 зерноуборочных комбайнов, 472 единицы посевной и почвообрабатывающей техники. В основном обновление техники ведется за счет собственных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей с использованием мер государственной поддержки на приобретение сельскохозяйственной техники: по постановлению Правительства № 1432 (субсидии производителям

сельскохозяйственной техники), с использованием льгот по линии АО «Росагролизинг» (программа обновления), а также в рамках реализации постановления № 1528 (льготное кредитование) [2].

Таким образом, можно отметить устойчивую положительную динамику в развитии агропромышленного комплекса Краснодарского края [3]. Однако, наряду с этим, стоит учесть ряд проблем функционирования АПК Краснодарского края:

- отставание в развитии рынка средств производства, недостаточная техническая оснащенность;
- слабо развитая перерабатывающая отрасль АПК Краснодарского края;
- слабая урожайность ряда сельскохозяйственных культур;
- вспышки болезней животных;
- низкий уровень заработной платы работников АПК.

Подводя итог можно сказать, что дальнейшая реализация государственных стратегических программ АПК и инвестиционных механизмов, будет способствовать не только повышению эффективности функционирования регионального АПК и стабильному удовлетворению внутреннего спроса, но и устойчивому увеличению доходов и прибылей, а также обеспечению Краснодарского края продовольственной и социальной безопасностью.

Список литературы

1. Нечаев В. Развитие инновационных процессов в АПК Краснодарского края//АПК: Экономика, управление. -2005. -№ 4. -С. 33-38.
2. Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msh.krasnodar.ru/deyatelnost/otchetnost-apk/2019-god>.
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/agriculture_kk.

*Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-010-00079*

АНАЛИЗ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АГРОКЛИМАТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Бершицкий Юрий Иосифович, доктор техн. наук, профессор,
зав. кафедрой организации производства и инновационной деятельности,
Сайфетдинов Александр Рафаилович, канд. экон. наук, доцент
кафедры организации производства и инновационной деятельности,
Кубанский государственный аграрный университет, Россия, г. Краснодар

Выполнен анализ уровня развития молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях с различным размером поголовья коров. Установлено, что с ростом их поголовья в среднем повышаются надои, снижается себестоимость и растет рентабельность молока. Разработан прогноз роста молочной продуктивности коров в рассматриваемых предприятиях в средне- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: молочное скотоводство, инновационное развитие, поголовье коров, рентабельность

ANALYSIS OF THE LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE BREEDING IN THE CENTRAL AGRO-CLIMATIC ZONE OF THE KRASNODAR TERRITORY

Bershitsky Yuri, doctor of engineering sciences, professor,
head department of production organization and innovation activity,
Saifetdinov Alexander, candidate of economic sciences, associate professor
department of production organization and innovation activity,
Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

The analysis of the level of development of dairy cattle breeding in agricultural organizations with different sizes of the number of cows. It has been established that with an increase in their stock, milk production increases on average, prime cost decreases, and the profitability of milk increases. A forecast has been developed for the growth of milk productivity of cows in the considered enterprises in the medium and long term.

Keywords: dairy farming, innovative development, cow population, profitability

В 2018 г. в Краснодарском крае объемы производства молока в хозяйствах всех категорий составили 1449,8 тыс. т, из которых 549,4 тыс. т приходилось на долю сельскохозяйственных организаций центральной агроклиматической зоны региона [1, 2]. В этой зоне производство молока организовано в 50 сельскохозяйственных организациях с поголовьем коров от 28 (СПК «Животновод» Тбилисского района) до 18846 голов (АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева Выселковского района). В таблице 1 представлены результаты группировки этих организаций по размеру поголовья.

Таблица 1 – Эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Центральной агроклиматической зоны Краснодарского края с различным размером поголовья коров, 2018 г.

Показатель	Группы сельскохозяйственных организаций с размером поголовья коров, гол.:				Итого и в среднем
	менее 400	от 400 до 799	от 800 до 1200	более 1200	
Количество сельскохозяйственных организаций в группе, ед.	14	16	6	14	50
Средний размер поголовья коров в группе, гол.	201	585	1002	3468	1335
Доля группы в общем поголовье коров, %	4,2	14,0	9,0	72,8	100,0
Объемы производства молока в группе, тыс. т	16,2	60,1	46,9	425,8	549,0
Доля группы в общих объемах производства, %	3,0	10,9	8,5	77,6	100,0
Надоено молока в среднем на 1 корову, кг	5778	6419	7806	8770	8228
Себестоимость производства молока, руб./кг	24,5	21,6	21,6	20,4	20,8
Цена реализации молока, руб./кг	23,6	24,4	24,0	24,5	24,4
Рентабельность, %	-3,6	13,0	11,5	20,2	17,2

Выполненный анализ показал, что в рассматриваемой выборке предприятий с ростом поголовья коров заметно улучшаются показатели эффективности производства молока. Так, в группе предприятий с поголовьем коров более 1200 гол. отмечена наиболее высокая молочная продуктивность (8770 кг), низкая себестоимость производства (20,4 руб./кг) и высокая рентабельность реализации молока (20,2 %). Дальнейшее развитие молочного скотоводства в предприятиях этой группы может быть организовано только на основе прорывных инноваций в селекции, кормопроизводстве и техническом оснащении молочно-товарных ферм. Молочное скотоводство в группе сельскохо-

зяйственных организаций с поголовьем коров в диапазоне 800-1200 голов отличается более низкими производственно-экономическими показателями. Так, средняя молочная продуктивность коров в этой группе составляет около 7800 кг, а рентабельность молока – 11,5 %, что практически вдвое ниже, чем в четвертой группе.

Вторая группа сельскохозяйственных организаций с поголовьем коров от 400 до 799 голов является наиболее многочисленной. При этом половина сельскохозяйственных организаций этой группы реализует молоко по себестоимости или с небольшой убыточностью.

В сельскохозяйственных организациях в этих группах существуют большие резервы повышения эффективности производства молока до уровня передовых предприятий за счет улучшения породного состава животных, условий их содержания и кормления при освоении биологических и технико-технологических инноваций.

В центральной агроклиматической зоне края молочное скотоводство наименее развито в группе предприятий с размером поголовья коров менее 400 гол. Средняя молочная продуктивность в этих организациях составляет менее 6000 кг, что на 30 % ниже, чем в среднем по рассматриваемой зоне, а молоко при этом реализуется в среднем с убыточностью равной минус 3,6 %. Себестоимость производства молока является наиболее высокой (в среднем 24,5 руб./кг), а средние цены реализации – наиболее низкими (в среднем 23,6 руб./кг).

Анализ передовых сельскохозяйственных организаций центральной агроклиматической зоны региона показал, что средние надои молока на 1 корову в год могут достигать 9000-10000 кг при рентабельности реализации этого вида продукции 40-60 %.

Аппроксимация временного ряда средней молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края за период 1997-2019 гг. позволила получить уравнение:

$$y = \frac{10000}{1 + 3,4121e^{-0,104t}}, \quad (1)$$

где y – средняя молочная продуктивность коров, кг/год;
10000 – прогнозный верхний предел ее роста в сельскохозяйственных организациях края, кг;
 e – основание натурального логарифма; t – тренд ($t=1, 2, 3, \dots$), $R^2=98,2$ %.

Выполненные прогнозные расчеты показали, что средний размер молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях региона к 2030 г. превысит 9 000 кг, а в 2045 г. может составить уже 10000 кг. Для сохранения существующих темпов роста молочной продуктивности в средне- и долгосрочной перспективе нужно освоение инноваций, включающих создание высокопродуктивных пород скота, высокоэффективных кормовых добавок и безопасных ветеринарных препаратов, совершенствование системы технического обеспечения молочно-товарных ферм и др.

В таблице 2 представлены производственно-экономические показатели в молочном скотоводстве сельскохозяйственных организаций с поголовьем коров 400-799 голов, которые требуют скорейшего повышения эффективности функционирования.

Таблица 2 – Производственно-экономические показатели молочного скотоводства в отдельных сельскохозяйственных организациях с поголовьем коров 400-799 гол., 2018 г.

Наименование	Поголовье коровы молочных пород, гол.	Молочная продуктивность, кг	Себестоимость молока, руб./кг	Рентабельность молока, %
ООО «УПХ «Брюховецкое»	500	6 914	23	2
ООО Агрофирма «Тысячный»	525	6 751	25	1
ОАО «Степное»	609	5 932	22	2
ООО КХ «Участие»	600	6 399	26	1
ФГУП «Урупское»	700	6 911	27	-13
ЗАО «Марьинское»	500	7 298	24	2
ООО «Заря»	700	5 975	25	-2

В ходе исследований было установлено, что основной причиной низкой рентабельности реализации молока в этих хозяйствах является высокая себестоимость производства при сравнительно низкой молочной продуктивности коров. Поэтому этим сельскохозяйственным организациям для повышения эффективности молочного скотоводства рекомендуется скорейшая разработка и реализация мероприятий, направленных на снижение затрат за счет освоения ресурсосберегающих технологий в репродукции, содержании и кормлении животных.

В таблице 3 представлены результаты производственной деятельности в сельскохозяйственных организациях с поголовьем коров менее 400 гол., получивших убыток от реализации молока.

Таблица 3 – Производственно-экономические показатели молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях с поголовьем коров менее 400 гол., получивших убыток от реализации молока, 2018 г.

Наименование	Коровы молочных пород, гол.	Молочная продуктивность, кг	Себестоимость молока, руб./кг	Рентабельность молока, %
СПК (колхоз) «Восток»	100	8 351	25,9	-11
ООО «Земля»	152	4 834	29,1	-34
ОАО «МОК «Братковский»	238	2 589	22,5	-7
Товарищество на вере «Марьянское» и компания»	41	3 720	45,5	-44
ФГУЭСП «Красное» ВНИИ риса	200	7 167	27,9	-21
ЗАО Семеноводческая агрофирма «Искра»	182	7 693	24,8	-5
СПК (колхоз) «Восток»	170	5 324	24,8	-7
СПК СК «Родина»	270	7 537	29,4	-9

Выполненный анализ показал, что в этих сельскохозяйственных организациях даже высокие значения молочной продуктивности не обеспечивают безубыточность производства молока. Так, в СПК (колхоз) «Восток» Усть-Лабинского района при средней молочной продуктивности коров более 8350 кг себестоимость молока составила 25,9 руб./кг при убыточности его реализации минус 11 %.

Считаем, что убыточность производства молока в этих сельскохозяйственных организациях во многом обусловлена небольшим поголовьем коров, что не позволяет товаропроизводителям обеспечить высокую эффективность деятельности в подотрасли. Поэтому в этой группе предприятий рекомендуется наращивать поголовье коров молочного направления продуктивности до размера, позволяющего организовывать безубыточное производство молока (более 400 гол.).

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] : Сайт Федеральной службы государственной статистики. – <https://gks.ru/emiss>.
2. Трубилин, А. И. Теория, методология и результаты обоснования направлений инновационного развития агроэкономики Краснодарского края : монография / А. И. Трубилин, Ю. И. Бершицкий, К. Э. Тюпаков [и др.]. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – С. 310.

ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Воробьева Наталья Валерьевна, канд. экон. наук,
доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики,
Будагов Никита Ваанович, студент экономического факультета,
Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

В статье обоснована необходимость разработки стратегии развития экспорта пищевой и перерабатывающей промышленности в Ставропольском крае. Проведен SWOT-анализ экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности в регионе.

Ключевые слова: экспорт, пищевая и перерабатывающая промышленность, регион, Ставропольский край

SUBSTANTIATION OF DEVELOPMENT OF A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF FOOD AND PROCESSING EXPORT INDUSTRY IN STAVROPOL REGION

Vorobieva Natalia, candidate of economic sciences,
associate professor at the department of entrepreneurship and world economy,
Budagov Nikita, student of the faculty of economics,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

The article substantiates the need to develop a strategy for the development of export of food and processing industries in the Stavropol Territory. A SWOT analysis of the export of food and processing products in the region was carried out.

Keywords: export, food and processing industry, region, Stavropol Territory

В последние годы на мировом рынке продовольствия происходят существенные изменения, которые связаны с ростом населения земли на 8,5 % с 7,1 млрд. человек до 7,7 млрд. человек за последние 10 лет и привели к потребности в продуктах питания. В то же время по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в 2019 г. количество жителей планеты, страдающих от недоедания, вследствие неблагоприятных погодных явлений, нестабильности в охваченных конфликтами регионах и экономического спада, состави-

ло 820 млн. человек, увеличившись за последние три года на 2,1 процента.

Таким образом, меняются объективные предпосылки для увеличения объемов производства и расширения номенклатуры выпускаемых товаров, что создает основу для дальнейшего развития промышленности в планируемый период для насыщения пищевой продукцией внутреннего рынка и наращивания экспорта, преимущественно в страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Значительное влияние на развитие пищевой промышленности оказывает внешняя торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. Импорт продовольственных товаров создает высококонкурентную среду для продукции. Но в то же время импорт стимулирует предприятия промышленности переходить на производство пищевой продукции с потребительскими свойствами, наиболее востребованными покупателями, как внутри страны, так и за ее пределами.

Следует отметить, что производство продовольственных товаров в индустриально развитых зарубежных странах имеет существенные преимущества в условиях функционирования по сравнению с их возможностями в России:

- высокий технический уровень производства, позволяющий использовать современные достижения научно-технического прогресса, в том числе развития биотехнологий;

- эффективные меры государственного регулирования и защиты продовольственного рынка;

- развитие различных форм объединений и союзов, отстаивающих их права и интересы на всех уровнях государственной власти, а также в рамках международных объединений и организаций (Всемирная торговая организация, Европейский союз и т.д.);

- широкое использование механизмов косвенной государственной поддержки, в том числе внутренней продовольственной помощи.

Все это позволяет развитым странам формировать необходимые ресурсы для экспансии на мировом рынке.

Опыт развитых стран должен использоваться РФ в части защиты внутреннего рынка и продвижения продовольственных товаров на мировом рынке с использованием механизмов оказания гуманитарной и продовольственной помощи, взаимоувязанных поставок, связанного льготного кредитования и страхования экспортных поставок.

В настоящее время внешняя торговля РФ с зарубежными странами характеризуется отрицательным сальдо российского торгового баланса по сельскохозяйственной продукции и продовольствию.

Согласно этому требуется разработка стратегии экспорта пищевой и перерабатывающей продукции с целевыми приоритетными направлениями. Стратегия развития экспорта пищевой и перерабатывающей промышленности со странами Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии предусматривает системное решение существующих проблем, ресурсное и финансовое обеспечение, а также механизмы реализации мероприятий стратегии и показатели их результативности. Промышленность вносит существенный вклад в экономику страны, обеспечивает устойчивое снабжение агропродовольственного рынка, продовольственную и экономическую безопасность РФ.

В условиях интенсивного вхождения регионов в мировую экономику увеличивается конкурентное давление на экспортируемую продукцию Ставропольского края. В сложившихся условиях нужно изучить слабые, сильные места, присущие ставропольскому экспорту пищевой и перерабатывающей промышленности, а также выявить ее потенциальные возможности и угрозы развития. Несмотря на наличие негативных внешних факторов, а также слабых сторон, экспорт пищевой и перерабатывающей промышленности Ставропольского края обладает значительными потенциальными возможностями развития.

Проведенный SWOT-анализ экспорта продовольственной продукции позволил выявить стратегические направления, способствующие долгосрочному устойчивому развитию региона и повышению его инвестиционного и инновационного потенциала. Главными проблемами региона является направленность экспорта продовольственных товаров с низкой добавленной стоимостью, зависимость внешне-торговой деятельности от внешних факторов, в первую очередь, от санкций, главная угроза которых состоит, прежде всего, в дальнейшем снижении торгового оборота, снижении экспортного потенциала. Глубокая зависимость экспорта от конъюнктуры мирового рынка вытекает из сырьевой направленности экспорта и создает угрозу экономической безопасности региона. При этом складывается ситуация, при которой стратегические позиции края определяются не эффективностью регионального хозяйства, а влиянием внешних факторов, на которые регион повлиять не может. Ставропольский край является промышленным центром Северо-Кавказского федерального округа. И пищевая промышленность – это одна из главных движущих сил раз-

вития внешнеторговой деятельности края, так как это вторая по значимости экспортно-ориентированная отрасль.

С помощью приведенного SWOT-анализа экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности рассмотрим сильные, слабые стороны, а также угрозы и возможности.

Среди сильных сторон следует отметить:

- 1) выгодное геостратегическое положение;
- 2) развитые богатые сельскохозяйственные ресурсы;
- 3) активная работа Торгово-промышленной палаты региона, налаженная система отношений с ТПП РФ и аналогичными зарубежными организациями;
- 4) готовность руководства региона развивать международную и внешнеэкономическую сферу.

Слабыми сторонами являются:

- 1) отсутствие маркетинговой политики и анализа состояния рынка;
- 2) устаревшее оборудование предприятий переработки;
- 3) низкая производительность труда и как следствие, небольшая добавочная стоимость;
- 4) незначительная переработка сельскохозяйственных продуктов и продажа сырья за пределы края;
- 5) небольшой процент предприятий с инновационной составляющей и передовыми технологиями;
- 6) высокая доля транспортных издержек в себестоимости экспортной продукции;
- 7) высокая себестоимость производства экспортной продукции стран-конкурентов, в том числе из-за недостаточного развития сети поставщиков субкомпонентов, сырья и материалов, высоких импортных пошлин.

Возможности промышленности:

- 1) использование низкой себестоимости для экспансии региональных производителей на зарубежные рынки и размещение в ставропольском крае новых экспортно-ориентированных перерабатывающих производств;
- 2) рост потребления продуктов питания в развивающихся странах Азии, прежде всего, в Азербайджане, Грузии, Монголии, Армении, Таджикистане, Китае;
- 3) расширение зоны преференциальной торговли для России в составе евразийского экономического союза;

4) возможность вхождения в международные транспортные коридоры для расширения экспортных и транзитных потоков.

Угрозы:

1) рост глобальной конкуренции в пищевой и перерабатывающей промышленности, усиление протекционизма в политике многих азиатских стран;

2) значительный объем бюрократических процедур, сложная система регулирования экспортной деятельности;

3) возможное неблагоприятное изменение конъюнктуры мировых цен на продукцию;

4) таможенные барьеры при экспорте продукции на зарубежные рынки.

Изменение политической ситуации во многих регионах мира, усиление санкций и другие страновые риски.

Таким образом, главной проблемой региона является сосредоточение пищевой промышленности в основном в традиционном производстве, а также отсутствие стимулов к инновациям, недостаточная развитость инфраструктуры, импортная зависимость от поставок оборудования и комплектующих, тарифные и нетарифные барьеры. В результате этого перечисленные проблемы отрицательным образом сказываются на экспортном потенциале и конкурентоспособности пищевой и перерабатывающей промышленности в Ставропольском крае.

Список литературы

1. Дробот Е.В. Исследование особенностей внешнеторговой деятельности Ленинградской области в условиях санкций / Е.В. Дробот, В.Ю. Маслова // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – №14. – С. 2101-2128.

2. Аникеева Н.В. Проблемы стратегического развития пищевой и перерабатывающей промышленности Южного региона и их решения/ Н.В. Аникеева// Пищевая индустрия. – 2017. – № 2. – С. 12-15.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ И ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Погребная Наталья Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента,
Золотоног Екатерина Владимировна, студентка экономического факультета,
Нестеренко Ольга Николаевна, студентка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье раскрыты и проанализированы проблемы кредитования аграрного сектора Краснодарского края с учетом влияния введенных санкций. Изучены наиболее важные направления и программы поддержки сельхозпроизводителей со стороны государства, основные условия и требования предоставления кредитов сельскохозяйственным предприятиям, а также проблемы, которые могут возникнуть при их получении.

Ключевые слова: санкции, импортозамещение, сельское хозяйство, Краснодарский край, кредит, государственная поддержка, риск

THE INFLUENCE OF SANCTIONS AND AGRICULTURE LOAN PROBLEMS IN KRASNODAR KRAI

Pogrebnaaya Natalya, candidate of economic sciences, associate professor,
department of institutional economics and investment management
Zolotonog Ekaterina, student of the faculty of economics,
Nesterenko Olga, student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article reveals and analyzes the problems of lending to the agricultural sector of the Krasnodar Territory taking into account the impact of the sanctions introduced. The most important areas and programs of support for agricultural producers from the state, the basic conditions and requirements for providing loans to agricultural enterprises, as well as the problems that may arise when they are received, were studied.

Keywords: sanctions, import substitution, agriculture, Krasnodar Territory, credit, state support, risk

Введение продовольственного эмбарго со стороны США, Канады, Норвегии, Австралии и Европейского союза стало одной из важнейших предпосылок успешного функционирования АПК. Эти госу-

дарства сочли недопустимым санкции со стороны властей Российской Федерации в отношении Крыма, в том числе и восточных регионов Украины, в которых, как говорят власти стран Атлантического блока, свою деятельность осуществляют российские настроенные вооруженные формирования. Так же можно выделить и такие предпосылки как: падение нефтяного рынка и объявление контрсанкций. Контрсанкции, в свою очередь, поспособствовали активизации процесса импортозамещения, что в значительной степени повлияло на повышение конкурентоспособности данной отрасли. Девальция национальной валюты оказала влияние на динамику увеличения импортных цен, что, в свою очередь, не могло позитивно не отразиться на отечественных товаропроизводителях [2].

Необходимо отметить, что предприятия АПК в нынешнее время сталкиваются с проблемой дефицита денежных средств. Влияние на небывалый рост отечественного агропрома оказала конъюнктура мирового рынка – повышение мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, а также увеличение спроса на продукты питания и биотопливо у потребителей ряда стран Азии. Нельзя назвать последствия введения санкций однозначными. Все же влияние санкций могут носить как позитивный, так и негативный характер [1].

Одним из положительных моментов является снижение давления импорта, то есть непосредственно снижение конкурентной среды со стороны зарубежных аналогов, что, в свою очередь, предоставляет очень хороший шанс для не совсем известных производителей заявить о себе. Так же заметно возрос спрос на отечественную продукцию. Но и здесь, все же, есть другая сторона медали. Данный рост спроса может сильно навредить действующим компаниям, так как производство необходимо будет расширять в кратчайшие сроки.

Рассмотрим и отрицательную сторону.

1. Ограничение импорта повлечет за собой исчезновение из магазинов целого ряда товаров, либо заметное уменьшение их количества. В короткие сроки заполнить рынок отечественной продукцией не получится, так как увеличить объем производства сельскохозяйственные предприятия объективно смогут нескоро.

2. Слабая государственная поддержка для индивидуальных предпринимателей. Для малых и средних предприятий необходимо увеличивать налоговые периоды, льготы по уплате страховых взносов, предоставлять государственные субсидии на модернизацию производства и приобретение оборудования в лизинг.

Уровень займов и кредитов в Краснодарском крае было снизился в отчетном году по сравнению с базисным – на 23,2 %. Данная ситуация происходит благодаря государственным программ стимулирования модернизации и обновления материально-технической и технологической баз функционирования сельскохозяйственного производства, поддерживается финансовая устойчивость агропромышленных предприятий, что создает благоприятные условия для повышения объема инвестиций в агропромышленный комплекс.

Сельское хозяйство существует по большей части за счет заемных средств. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) считает, что экономика края имеет значительный потенциал развития благодаря увеличению переработки производимой продукции и интенсивному использованию экспортной инфраструктуры, что оказывает влияние как на экономические, так и на бюджетные показатели региона. Если же рассматривать кредитный рейтинг региона, то необходимо отметить, что он отличается довольно высоким уровнем диверсификации экономики и налоговых доходов, а так же имеет высокую степень самодостаточности доходной части бюджета при его низкой гибкости, но и при этом обладает достаточно благоприятным графиком погашения долга при относительно высокой долговой нагрузке (рисунок 1) [3].

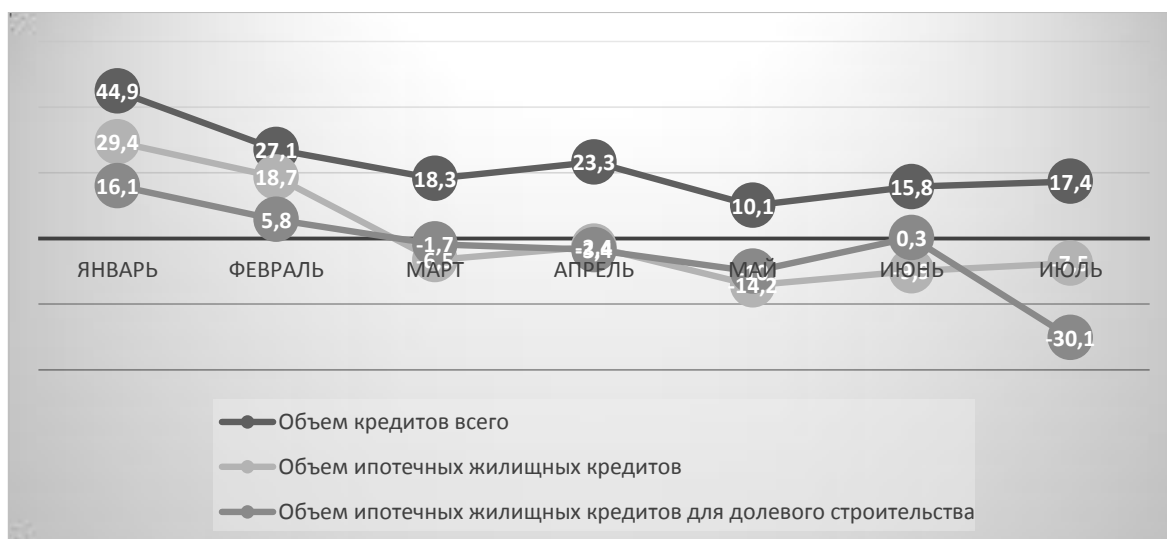

Рисунок 1 – Динамика прироста объема кредитования по месяцам 2019 г. по сравнению с аналогичными месяцами 2018 г. в Краснодарском крае [3]

Сбалансированная по сроку структура долга инвелирует негативное влияние высокой долговой нагрузки, 44 % текущего объема долга

подлежит погашению в 2013 г., что в итоге поможет компенсировать высокие показатели кредитной нагрузки Краснодарского края. По итогам 2019 г. операционный баланс за вычетом процентных расходов более чем в два раза превысил объем погашения долга. Из-за довольно значительной доли долгосрочных бюджетных кредитов в портфеле края относительная стоимость долга невелика (10 % операционного рычага). Исходя из подведенных итогов 2019 г., профицит частично использован для погашения прямого долга на 14 млрд. руб., частично наведен на счета (6,1 млрд. руб.). Но все же, необходимость ежегодно предоставлять гарантию предприятию госсектора не позволила снизить долговую нагрузку – сокращение в абсолютных цифрах составило 0,7 % в годовом сопоставлении.

АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк» выступают основными кредиторами АПК в России, но лидером все же остается ПАО «Сбербанк». Санкций, которые были введены по отношению к данным банкам, снизили возможности для привлечения ими финансовых ресурсов извне, что, в свою очередь, сократило доступность кредитования внутри страны. В 2016 г. за счет средств из федерального бюджета была проведена докапитализация АО «Россельхозбанк», что привело к увеличению объемов предоставления краткосрочных кредитов агропроизводителям.

В 2019 г. Райффайзенбанк в Краснодарском крае и республике Адыгея заключил 15 кредитных соглашений на общую сумму 1 млрд руб. Кубанским компаниям было выдано 850 млн. руб., предприятиям соседнего региона – 157 млн. руб. Ставка по кредитам в рамках программы составляет от 1 % до 5 % годовых.

Заемщиками являются компании из сегментов крупного и среднего бизнеса, а также российские «дочки» иностранных компаний. 60% кредитов была использована на пополнение оборотных средств, в то время как на инвестиционные цели компании заключили соглашений на 595 млн. руб. (59 % от общего объема). Средняя сумма кредита на пополнение оборотных средств – 47,3 млн. руб., инвестиционных займов – 99,2 млн. руб.

Несмотря на действующие субсидии, банки отдают свое предпочтение в первую очередь крупнейшим товаропроизводителям и агрохолдингам.

Для предоставления кредитов были закреплены следующие основные требования:

- предприятие в обязательном порядке должно быть зарегистрировано на территории России;
- сельскохозяйственные организации должны обязательно быть налоговыми резидентами РФ;
- заемщик не может иметь открытых процедур банкротства;
- если имеются какие-либо задолженности по уплате налогов и платежей в бюджетные и внебюджетные фонды страны, то это может стать преградой в получении займа;
- наличие положительного результата в финансово-хозяйственной работе за последний год является обязательным условием [5].

Исходя из выдвинутых положений по получению займа, в случаях, когда сельхозпроизводителю угрожает банкротство или же, и вообще, его организация не приносит совершенно никакой прибыли за последний год, то он вряд ли может надеяться на получение кредита банком. А претендовать на льготу могут только лишь те организации, которые имеют положительные показатели в своих отчетах. Плохая кредитная история или же просто плохая репутация в сфере инвестирования могут сыграть существенную роль не в пользу аграриев.

Для многих банков сельское хозяйство в целом, и фермерство, в частности, является очень рискованным видом бизнеса, потому что на производство продукции в равной степени влияют как политическое состояние государства и экономические условия, так и погодные условия, заболевания растений, состояние почвы, воздействие насекомых, сезонность и т. д. Барьером в выдаче кредитов сельхозпроизводителям выступает отсутствие или же не полный объем предоставления информации о кредитных историях, так как справочные бюро в сельской местности часто отсутствуют; недостаток внутренней финансовой документации (мелкие аграрии не обладают высоким уровнем образования, а так же они не занимаются ведением учета и записи об осуществляемой ими деятельности); из-за высокой занятости в сезон сельскохозяйственного производства задерживаются «походы» фермеров в кредитные учреждения и другие [4].

Таким образом, проведя обширный анализ основных показателей сельского хозяйства Краснодарского края в плане импортозамещения, необходимо отметить то, что край имеет достаточный потенциал для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, особенно в отрасли растениеводства. Санкции и экономическая ситуация в стране послужили мощнейшим толчком в развитии АПК в Краснодарском крае. Политика импортозамещения, государственная под-

держка позволила достичь высокого уровня, как на российском, так и на мировом рынке. При незамедлительном решении выявленных проблем, а так же при получении займов аграриями края, регион может обеспечить рост уровня продовольственной безопасности не только на региональном, но и на общефедеральном уровне.

Список литературы

1. Белкина Е.Н. Особенности, тенденции и направления развития инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве России / Е.Н. Белкина, Н.В. Погребная, Т.В. Мищенко, Д.О. Павловская // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 848-853.

2. Вобляя И.Н. Исследование состояния и оценка тенденций развития инвестиционной деятельности в АПК Краснодарского края // Кант. 2017. № 1. 110-116 с.

3. Динамика прироста объема кредитования по месяцам 2019 года по сравнению с аналогичными месяцами 2018 года в Краснодарском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://erzrf.ru/news/obem_ipotechnogo_kreditovaniya_dlya_dolevogo_stroitelstva_v_krasnodarskom_krae_v_mae_umenshilsya_na_12_8_protsentov_po_otnosheniyu_k_proshlomu_godu_grafiki

4. Комлацкий Г.В. Аргументы инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса Краснодарского края и направления его преобразования / Комлацкий Г.В., Погребная Н.В., Галушкина Д.И. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). - Краснодар: КубГАУ, 2017. - № 06 (130).

5. Молчан А.С., Ануфриева А.П., Погребная Н.В. Стратегические приоритеты формирования и ориентиры развития инновационного потенциала региональных социально-экономических систем (на примере Краснодарского края). Научный вестник Финансового университета. 2013. № 6. С. 31-37. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23649824>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОВОЩЕВОДСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Тюпаков Константин Эдуардович, доктор экон. наук, профессор
кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Курносов Владимир Сергеевич, канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье дана оценка современного состояния и эффективности государственной поддержки отрасли овощеводства Краснодарского края. С помощью корреляционно-регрессионного анализа проанализированы 237 сельскохозяйственных организаций Краснодарского края и определена степень влияния государственной поддержки на их экономическую эффективность.

Ключевые слова: овощеводство, государственная поддержка, эффективность, развитие

EFFICIENCY OF STATE SUPPORT FOR VEGETABLES IN KRASNODAR REGION

Tyupakov Konstantin, doctor of economics science, professor
department of economics and foreign economic activity
Kurnosov Vladimir, candidate of economic sciences, associate professor
department of economics and foreign economic activity,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article provides an assessment of the current state and effectiveness of state support for the vegetable growing industry in the Krasnodar Territory. With the help of correlation-regression analysis, 237 agricultural organizations of the Krasnodar Territory were analyzed and the degree of influence of state support on their economic efficiency was determined.

Keywords: vegetable growing, government support, efficiency, development

Важную роль в наращивании производства овощной продукции играет государственная поддержка развития отрасли. В настоящее время поддержка осуществляется в соответствии с региональной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» в рамках подпрограммы «Развитие отраслей АПК», реализуемой с 2017 г. [1].

Цель подпрограммы заключается в увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции, а также продуктов ее переработки. Направления поддержки овощеводства предусмотрены в рамках реализации следующих задач подпрограммы:

1. Повышение уровня финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для реализации данной задачи предусмотрено такое направление, как поддержание доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, в рамках которого осуществляется несвязанная поддержка сельхозтоваропроизводителей с целью возмещения части затрат на производство картофеля и овощей открытого грунта. Субсидирование осуществляется на условиях софинансирования в пределах выделенных средств федерального бюджета, выделяемых по российской сельскохозяйственной программе (76 % – федеральные бюджетные средства, 24 % – региональные).

2. Увеличение объемов производства и переработки продукции растениеводства и животноводства, развитие малых форм хозяйствования и кооперации на селе и пищевой промышленности. Для реализации данной задачи в подпрограмме предусмотрено такое направление, как содействие развитию АПК с учетом достижения целевых показателей («единая субсидия»), которое включает в себя меры поддержки сельхозтоваропроизводителей, в том числе и в сфере овощеводства. Данные меры направлены на поддержку малых форм хозяйствования в АПК, которые, как показал анализ, составляют весомую долю в краевом производстве овощей. К ним относятся поддержка начинающих фермеров и финансовое обеспечение мероприятий по поддержке аграрного производства. В рамках поддержки начинающих фермеров крестьянские (фермерские) хозяйства, занимающиеся овощеводством, могут получить грантовую поддержку в размере не более 1,5 млн. руб. и не более 90 % затрат. Средства гранта предоставляются на приобретение земельных участков, техники и оборудования для производства и переработки сельхозпродукции и др.

В рамках финансового обеспечения мероприятий по поддержке сельскохозяйственного производства местным бюджетам городских округов и муниципальных районов Краснодарского края предоставляются субвенции на реализацию отдельных государственных полномочий в сфере аграрного производства. За счет выделенных субвенций из краевого бюджета местные администрации предоставляют субсидии малым формам хозяйствования АПК, в том числе крестьян-

ским (фермерским) хозяйствам, хозяйствам населения и индивидуальным предпринимателям. Мероприятия в сфере поддержки развития овощеводства и объем их финансирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Государственная поддержка развития овощеводства в Краснодарском крае, млн. руб.

Мероприятие	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Субсидии на возмещение части затрат на производство овощей открытого грунта	63,8	156,0	190,9	196,4
- ставка субсидии на 1 га посевной площади, руб.	1753,8	10949,6	10993,8	17026,2
Грантовая поддержка начинающих фермеров для ведения деятельности в области производства сельскохозяйственной продукции	37,5	63,7	89,3	68,0
Субвенции местным бюджетам на выполнение отдельных государственных полномочий по поддержке аграрного производства в малых формах хозяйствования (в том числе на строительство теплиц для производства овощей защищенного грунта)	674,3	354,6	462,9	550,3

Как видно из таблицы 1, в 2019 г. поддержка развития овощеводства открытого грунта составила 196,4 млн рублей, что в 3,1 раза больше уровня 2016 г. В 2019 г. ставка субсидии на 1 га посевной площади составила 17 тысяч рублей, что выше ставки, установленной в 2016 г. Выделенные из федерального и краевого бюджетов субсидии направляются овощеводами на проведение комплекса агротехнологических работ, внедрение прогрессивных технологий выращивания, повышение качественного уровня и плодородия почв, приобретение семян и удобрений. В 2019 г. на поддержку овощеводства в открытом грунте уже выделено 293 млн. руб., что в 1,5 раза превышает уровень 2018 г. Таким образом, объем поддержки развития овощеводства открытого грунта имеет динамику значительного роста. Необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных организаций объясняется особенностями аграрного производства и созданием условия для его роста и развития. Анализ влияния государственной поддержки на результативность производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края с помощью множественной корреляции и проведения корреляционно-регрессионного анализа показал силу воздействия на эффективность использования бюджетных субсидий каждо-

го из включенных в уравнение факторов при фиксированном значении остальных факторов. На основании данных бухгалтерской отчетности 237 сельскохозяйственных организаций Краснодарского края с высоким уровнем государственной поддержки нами построено уравнение множественной регрессии.

$$y = 43476,4 + 28,564x_1 + 4,924x_2 + 0,102x_3 + 0,229x_4 + 2,774x_5 \quad (1)$$
$$R_2 = 0,898$$

где: y – стоимость валовой продукции, тыс. руб.;

x_1 – площадь сельскохозяйственных угодий, га;

x_2 – поголовье скота, усл. гол.;

x_3 – среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.;

x_4 – среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.;

x_5 – государственная поддержка из бюджетов всех уровней, тыс. руб.

Необходимо отметить тесную связь между результативными и факторными показателями, что характеризует значение множественного коэффициента корреляции. Множественный коэффициент детерминации показывает изменчивость эффективности использования бюджетных средств за счет изменения представленных в модели факторов.

Анализ полученного уравнения регрессии показал, что все представленные факторы в значительной мере положительно влияют на стоимость валовой продукции. В среднем повышение объема государственной поддержки на 1 тыс. руб. сопровождается ростом стоимости валовой продукции сельскохозяйственных организаций на 2773,8 тыс. руб.

Министерством сельского хозяйства Краснодарского края установлены следующие показатели результативности использования данной субсидии:

– показатель производства овощей открытого грунта на конец текущего года должен составлять не менее 102% к уровню отчетного года;

– показатель реализации или отправления на переработку овощей открытого грунта должен составлять не менее 10 % от объема их производства в текущем году.

Грантовая поддержка является весьма востребованной среди фермеров. В конкурсе на один грант участвуют от 3 до 10 фермеров. В 2019 г. средний размер гранта начинающим фермерам в регионе составил 2,4 млн. руб. Опираясь на данный вид господдержки, фермеры продолжают наращивать объемы производства овощной продукции. В рамках финансового обеспечения мероприятий по поддержке сельскохозяйственного производства малым формам хозяйствования предоставлялась поддержка на приобретение племенного и товарного поголовья коров, молодняка кроликов, гусей, индеек, производство реализуемой мясомолочной продукции, содержание племенного поголовья овец, оплату услуг по искусственному осеменению коров. При этом наиболее востребованным видом поддержки является субсидирование затрат на строительство теплиц для выращивания овощей закрытого грунта и приобретение систем капельного орошения для ведения овощеводства в фермерских хозяйствах. Так, в 2019 г. просубсидировано строительство более 63 га теплиц на общую сумму 150,6 млн. руб. Также существенная поддержка оказывается по подпрограмме «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК», реализуемой с 2017 г. В рамках подпрограммы внедрен механизм льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей по ставке 5 % годовых (вместо ранее действующей ставки в размере 15-25 %) на развитие и модернизацию объектов АПК, введение в эксплуатацию новых мощностей по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. В рамках подпрограммы осуществляется субсидирование оплаты процентов по инвестиционным кредитам в сфере АПК, что позволяет повысить его инвестиционную привлекательность и обеспечить доступность кредитов. По данной подпрограмме компенсируется часть понесенных затрат на строительство тепличных комплексов для крупных предприятий и фермерских хозяйств. Компенсация достигает 20-30 %.

Таким образом, государственная поддержка в регионе оказывается овощеводству и открытого, и закрытого грунта. Так как поддержка развития растениеводства с 2017 г. осуществляется по подпрограмме «Развитие отраслей АПК», состав программных непосредственных результатов и целевых индикаторов изменился. Поэтому является целесообразным осуществить анализ эффективности реализации мероприятий по господдержке овощеводства за 2017-2018 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка достижения непосредственных результатов реализации мероприятий и целевых индикаторов краевой программы развития сельского хозяйства в сфере овощеводства

Показатель	2017 г.			2018 г.		
	план	факт	%	план	факт	%
Непосредственные результаты						
Уровень интенсивности использования посевных площадей, т/га	4,33	4,33	100,0	4,35	9,06	208,3
Увеличение производства малыми формами хозяйствования с учетом полученных средств государственной поддержки овощей (прирост), тыс. т	3,65	3,7	101,4	4,6	5,1	110,9
Целевые индикаторы						
Валовой сбор в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, тыс. т:						
– овощей открытого грунта	341,9	348,0	101,8	345,9	356,6	103,1
– овощей в зимних теплицах	-	-	-	65,1	85,1	130,7
Производство овощей в малых формах хозяйствования АПК, тыс. т	593,0	437,3	73,7	608,8	442,4	72,7

Как показывают данные таблицы 3, по всем непосредственным результатам и целевым индикаторам программных мероприятий в сфере овощеводства наблюдается выполнение установленных плановых значений. Исключение составляет производство овощей в малых формах хозяйствования АПК, по которому наблюдается не достижение плана в среднем на 27%. Это обусловлено снижением урожайности овощей в хозяйствах населения в связи с неблагоприятными погодными условиями, в том числе аномально высокими температурами, атмосферной засухой и недостатком почвенной влаги в период роста растений, градобоем.

При этом в крестьянских (фермерских) хозяйствах наблюдается рост производства овощей, что связано с более высоким уровнем их технической обеспеченности, использованием прогрессивных технологий возделывания, высоким качеством посадочного материала, чем в личных подсобных хозяйствах.

В современный период повышение доступности технического перевооружения для производителей сельскохозяйственной продукции достигается за счет государственного стимулирования отечественного производителя снижать цены на сельскохозяйственную технику через предоставление им субсидий на возмещение недополученных доходов. Государственная поддержка осуществляется в рамках Государственной программы РФ «Развитие промышленности и

повышение ее конкурентоспособности». В перечень субсидируемой сельскохозяйственной техники включены средства механизации овощеводства, такие как культиваторы, машины для уборки ботвы корнеклубнеплодов, машины и комбайны для уборки капусты [2].

Таким образом, овощеводство – перспективное направление, которое динамично развивается в Краснодарском крае и которому оказывается всесторонняя государственная поддержка. Регион обладает высоким потенциалом по увеличению производства продукции овощеводства открытого и закрытого грунта. Благоприятные природно-климатические условия, а также поддержка отрасли на федеральном и краевом уровнях, создают условия для обеспечения эффективных показателей развития отрасли, в результате чего кубанская овощная продукция вполне может вытеснить импортную с российского рынка.

Список литературы

1. Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 октября 2015 года № 944 Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

2. Постановление Правительства РФ от 8 мая 2020 г. № 650 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники и отмене постановления Правительства РФ от 14 декабря 2018 г. №1558.

3. Нечаев В. И. Совершенствование системы государственного регулирования региональной экономики: монография / В. И. Нечаев, Д. Х. Хатуов – Краснодар, 2010. – 139 с.

4. Организация внедрения программно-целевых методов управления при реализации Государственных программ развития сельского хозяйства на уровне субъектов Российской Федерации (методические рекомендации) /под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду. Тула: Гриф и К, 2010. – 264 с., ил.

5. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий. Книга 3: монография / О.А. Аничкина, Ю.И. Бершицкий, Л.В. Гайдаренко и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 258 с.

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ
И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ.
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ**

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Авдеева Ирина Леонидовна, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и государственного управления,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия

В статье рассмотрена проблематика стратегического управления изменениями интегрированными образованиями в современных условиях. В частности, сделан акцент на реализации стратегий слияния и поглощений в интегрированных образования агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: стратегия, управление изменениями, агрохолдинг, интегрированные образования

STRATEGIC ASPECTS OF CHANGE MANAGEMENT IN INTEGRATED EDUCATIONS

Avdeeva Irina, candidate of economic sciences, associate professor
associate professor, department of management and public administration
Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, Orel, Russia

The article considers the problems of strategic change management by integrated entities in modern conditions. In particular, emphasis has been placed on the implementation of mergers and acquisitions strategies in integrated agribusiness formations.

Keywords: strategy, change management, integrated education, agricultural holding

Современная политико-экономическая ситуация в России не лучшим образом способствует развитию компаний по заранее намеченным целям [1]. Многие интегрированные образования не выдерживают давления кризиса и вынуждены в срочном порядке принимать корпоративные решения в областях стратегического и финансового менеджмента.

Россия – очень большая страна, которая включает в себя несколько климатических поясов, к тому же заселена она весьма неравномерно. Это влечет за собой совершенно разный уровень развития агрокомплекса относительно местоположения. В зависимости от аб-

солютных и относительных преимуществ субъектов федерации, разнятся меры по регулирующему воздействию, различна государственная поддержка [4].

Рассмотрим основные особенности аграрной отрасли России.

С точки зрения потенциала, сельское хозяйство в стране может быть конкурентоспособным, так как наблюдается:

- высокое качество сельскохозяйственных угодий;
- приемлемый уровень осадков и доступ к водным ресурсам;
- достаточно низкие цены на сельскохозяйственную землю;
- близость рынков потребления, морских портов;
- возможность для реализации масштабных проектов.

Сейчас на данную отрасль обращена большая доля внимания со стороны государства, политика импортозамещения сильно поспособствовала этому фактору [3].

Много кредитов предоставляют Сбербанк и Россельхозбанк, чьими акционерами является государство, а также Росагролизинг.

Конечно, не всё так радужно и перспективно для развития сельского хозяйства, существуют факторы, которые тормозят развитие отрасли:

- качество управления находится на достаточно низком уровне;
- система корпоративного управления, юридическая структура, система внутреннего контроля, консолидированная отчетность – пока еще не нашли своё отражение в АПК, как, например, в финансовом секторе;
- тенденция к повышению эффективности управления, внедрению современных технологий менеджмента и агропроизводства появилась лишь в последние годы;
- демографический потенциал сельских территорий постоянно снижается;
- высокий уровень безработицы и малоэффективная занятость сельского населения;
- низкие заработные платы (самые маленькие из всех отраслей);
- зависимость экономической устойчивости сельскохозяйственного от государственной поддержки.

В современной России, где агрохолдинги и стали основой развития сельского хозяйства после распада СССР, трудно представить, что что-то может снизить их значимость. Быть агрохолдингом, где у тебя есть всё, включая не только цепочку производства-поставки, но и прочие селекционные комплексы и тому подобные подразделения,

намного выгоднее, к тому же есть возможность обладать и управлять значительными финансовыми средствами – это возможность, которую далеко не все малые и средние предприятия могут себе позволить.

Если посмотреть, что происходит в аграрном секторе за последние пару-тройку лет, то можно увидеть, что в целом активность на рынке слияний и поглощений снижается вслед за экономическим спадом. Однако, активность в АПК значительная, несмотря на то, что в ней нет крупных сделок, на этот рынок выходят средние компании, которые поглощают небольших региональных участников.

Чаще всего, именно агрохолдинговые структуры прибегают к стратегии слияний и поглощений. Это происходит потому, что именно они имеют финансовые возможности для совершения сделок. Также столь не доступные технологии, от которых в сельском хозяйстве зависит немало, тоже приобретают (или развивают свои) холдинги [2].

В России нет эффективно развитой инфраструктуры (ни транспортной, ни сервисной), и малому и среднему производителю продовольствия становится трудно взаимодействовать с другими звеньями цепи. Именно поэтому в России большее распространение получили агрохолдинги, которые подстраивают всю эту инфраструктуру под себя без посредников [6].

Приобретение активов является следствием долгосрочной инвестиционной стратегии группы с целью сделать данные компании еще более сильными, а также укрепить свои позиции на продовольственном рынке.

Агропродовольственный рынок России достаточно специфичен, так как сельхозугодия различны в зависимости от местонахождения. Но в целом потенциал Российской Федерации большой. Конечно, имеется немало проблем в развитии аграрного сектора, но государство как может решает эту задачу.

Одной из самых важных особенностей является то, что Россия потенциально может производить много продовольствия высокого качества, однако неэффективное управление в этой отрасли приводит к тому, что потенциал остается лишь потенциалом. Зарплаты маленькие, уровень и качество жизни сельского населения находится на самом низком уровне.

Агрохолдинги, которые производят большую часть всего продовольствия страны являются основными игроками на рынке слияний и

поглощений в отрасли сельского хозяйства, продовольствия и розничной торговли [5].

Группа компаний «Черкизово» развивает стратегию «от поля до прилавка», то есть полный цикл от производства сырья до появления продукции на полках в магазинах.

В рамках этой стратегии компания, занимавшаяся переработкой мяса, выкупила и площади для производства комбикормов, и селекционно-генетический комплекс, что способствует увеличению независимости компании на рынке. Диверсификация производства позволяет подстраиваться под колебания экономической среды, в определенные года какое-либо из производств приносит большой доход, не всегда это какой-то один сегмент.

Если говорить об эффективности, то ГК «Черкизово» с каждым годом лишь улучшает свои позиции и выходит со своей продукцией всё глубже в Россию, не ограничиваясь лишь центральной и южной частями страны, где находится всё их основное производство. А это в свою очередь говорит о том, что принятая стратегия работает, и сделки слияний и поглощений приносят свои плоды и окупаются.

Бренды компании «Юга Руси» знает каждый россиянин, что говорит о высокой доле рынка компании на территории страны, и, в определенной степени о качестве товара, ведь не зря за чуть более десятилетнюю историю количество брендов разной ценовой категории только увеличивается.

Покупка данной компанией других активов в данном случае является защитой от конкурентов, чтобы укрепить лидерские позиции в отрасли маслоэфирного производства, возможность ориентировать производство не только на один вид семени (подсолнечник), но и на менее востребованные, а также возможность выхода на новые рынки, где было ранее выкупленное предприятие.

При управлении изменениями интегрированные образования выделяют три ключевых аспекта для обеспечения максимальной эффективности сделки [2]:

- финансовое и технологическое объединение. Сюда можно отнести консолидацию управленческой и финансовой отчетности, разработку стратегической отчетности и схем для дальнейшего контроля деятельности всех участников сделки. Здесь также важно создать единую информационную систему для всех служб;

- интеграция функциональных отделов и производственных подразделений. Здесь важно распланировать деятельность и исключить

все дублирующие функции отделов, проработать согласованность действий;

– кадровая политика. Как правило, сначала утверждается новая структура, а затем на все посты подбирается команда сотрудников.

Процессы слияний и поглощений, несмотря на схожесть в восприятии во всем мире, по процедурам осуществления сделок, понятийным аппаратом, мотивам в разных странах отличается. Даже в рамках одного государства нельзя рассмотреть какой-либо общий механизм сделок, так как каждая компания специфична. То есть слияние или поглощение, которое успешно проведено в случае одной ситуации с двумя компаниями, может абсолютно не подойти к ситуации других двух компаний.

Список литературы

1. Адаменко А.А. Причины кризисов и их роль в социально-экономической системе / А.А. Адаменко, А.С. Цысов // В сборнике: Цифровизация экономики и ее информационное обеспечение Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. – 2020. – С. 311-315.

2. Вертакова Ю.В. Управление бизнес-процессами интегрированных структур на принципах совместного использования цифровых технологий / Ю.В. Вертакова, Т.А. Головина, А.В. Полянин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 32-43.

3. Головина Т.А. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики / Т.А. Головина, А.В. Полянин, О.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 2. – С. 13-18.

4. Довтаев С.А.Ш. Позиционирование бизнес-процессов в качестве ключевого фактора системы стратегического управления промышленным предприятием / С.А.Ш. Довтаев, А.Х. Акиева // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 1 (36). – С. 78-83.

5. Полянин А.В. Модернизация механизмов государственного регулирования агробизнеса в России / А.В. Полянин, О.В. Попова, А.А. Сидорин // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6 (107). – С. 82-87.

6. Полянин А.В. Результативность финансового обеспечения государственной поддержки АПК / А.В. Полянин, С.А. Долгова // Финансовый менеджмент. – 2019. – № 5. – С. 33-43.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ

Адаменко Александр Александрович, доктор экон. наук,
профессор кафедры теории бухгалтерского учета,
Цысов Александр Сергеевич, аспирант кафедры теории бухгалтерского учета,
специальность 38.06.01 «Экономика и управление народным хозяйством»,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассмотрено влияние коронавирусной пандемии на металлургическую промышленность, в том числе путем проведения параллели между странами, в которых пандемия ослабила свое воздействие (Китай), где наблюдается понижающийся тренд (США, Италия), и где пандемия, по оценкам экспертов, подходит к пиковым значениям (Россия). Проведен анализ и предложены возможные риски металлургической промышленности в условиях ограничительных мер, направленных на снижение распространения пандемии, в условиях, когда ситуация быстро меняется и способствует возникновению новых рисков.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, риски, металлургическая промышленность, монориск

INFLUENCE OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE METALLURGICAL INDUSTRY AND POSSIBLE RISKS

Adamenko Alexander, doctor of economics sciences,
professor department of accounting theory,
Tsysov Alexander, graduate student of the department of accounting theory,
specialty 38.06.01 «Economics and national economy management»,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article considers the impact of the coronavirus pandemic on the metallurgical industry, including by drawing a parallel between countries in which the pandemic has weakened its impact (China), where there is a bearish trend (USA, Italy), and where the pandemic, according to experts, approaches the peak values (Russia). The analysis is carried out and the possible risks of the metallurgical industry are proposed in the context of restrictive measures aimed at reducing the spread of the pandemic, in conditions when the situation is changing rapidly and contributes to the emergence of new risks.

Keywords: pandemic, coronavirus, risks, metallurgical industry, monorisk

Все меньше мест на земле, где не ощутили влияние коронавирусной инфекции. Это влияние оказалось настолько существенным, что многие государства вводят режимы чрезвычайных положений, карантинные и ограничительные меры. В результате приходится полностью или частично приостановить отдельные производства и предприятия сферы услуг. В этой ситуации возникли дополнительные и непрогнозируемые риски, которые по оценкам многих ученых являются причиной надвигающейся рецессии. Несмотря на то, что в первую очередь пострадала сфера услуг, в сегодняшних условиях экономика – это огромный «организм», в котором не бывает «второстепенных органов» и риски, которые уже реализовались в сфере услуг оказывают негативное влияние на другие отрасли в том числе и базовые. В этих условиях увеличивается роль правильности оценки рисков и растет значимость опережающих индикаторов, для корректировки мер поддержки.

Мы проживаем этот, безусловно, сложный период для всех отраслей, пока одни ученые и экономисты строят прогнозы развития ситуации, и задаются вопросом – какими будут последствия по итогам, квартала, полугодия и года, другие видят в кризисе новые, в том числе, и скрытые возможности в развитии технологий и техники, взглядов на проблемы развития и взаимодействия общества и экономики, в целом подходов к кризисным ситуациям и формированию рисков.

Кризис, основной причиной которого является коронавирусная пандемия, сегодня сравнивают с самыми глубокими финансовыми потрясениями мировой экономики последнего столетия – великая депрессия в Америке, 90-е годы России, кризис 2008 г. Результатом каждого из этих событий стало кардинальное изменение жизни людей, состояния и развития экономик отдельных предприятий и отраслей в целом, межгосударственных отношений на политической и экономической арене.

Самоуспокоенность, в которой находилось общество до пандемии, позволяла оценивать риски с точки зрения стандартных ситуаций, в большей части считавшихся подконтрольными, имеющими заготовленные пути решения. Слово «самоизоляция» за этот короткий период укоренилась в нашем обиходе в относительно короткие сроки – ломаются социальные принципы построения организации труда. Каким образом предприятия и экономическая система будут решать вопрос взаимодействия людей на предприятиях? Ранее уже начали

заменять людей на роботов – это один из вариантов. Сегодня большинство получают широкий опыт удаленной работы, но каковы последствия такой работы еще никому не известны, так же как сверхнагрузки на сеть, которая потребует дополнительных модернизаций.

Не исключением является и металлургическая промышленность, которая относится к базовым отраслям экономики и составляет значительную часть ВВП целого ряда государств. Также металлургическая промышленность является источником для огромного количества производств, в том числе основой строительного сектора, по которому определяется уровень развития отдельных территорий. Следовательно, своевременно оценить возможные риски в металлургической промышленности позволят принять опережающие меры и повысить их эффективность.

По имеющимся данным, за первые два месяца 2020 г. поставки стальной продукции из КНР на глобальный рынок рухнули примерно на 27 %.

В середине второго квартала Китай официально заявляет о победе над пандемией и приступило к реализации мер по минимизации влияния рисков, в том числе стимулировать экспорт, но из-за ограничительных мер другими государствами, вступившими в борьбу с коронавирусом на более позднем этапе, которые ограничивают пересечение границ, в том числе приводя к сокращению грузовых потоков.

Если металлургия Китая принимает меры для восстановления, то в Европе, Америке и России спад металлургического производства находится на начальном этапе. Первой из Европейских стран оказалась Италия. Меры, направленные на предотвращение распространения коронавируса вынуждают полностью остановить металлургическое производство.

Даже такая крупная компания, как ArcelorMittal (которая в 2019 г. выплавилась 89,8 млн. тонн стали, а это больше чем все предприятия РФ) сокращают производство на всех предприятиях Европейского континента.

Страны американского континента такие, как Бразильская Gerdau закрыла 5 предприятий, Американская U. S. Steel - два предприятия.

На государственном уровне в России был составлен перечень предприятий, который могут продолжить деятельность на период ограничительных мер, вводимых для предотвращения распространения инфекции при соблюдении необходимых требований – предприятия непрерывного производства, к которым относится металлургичес-

ская промышленность.

Крупнейшие металлургические компании России (ММК, Северсталь, НЛМК, ОМК, ЕВРАЗ, АЭМЗ, МЗБ) принимают меры минимизации рисков в отношении, как персонала, так и бизнеса.

Несмотря на меры предосторожности и отсутствие подтвержденных случаев заражения сотрудников, для металлургической промышленности по-прежнему волнующим остается вопрос о будущем рынка внутри России и за ее пределами. Ряд специалистов озвучивают схожие риски, связанные с инфекцией, которые могут стать нулевым этапом рецессии на рынке.

По мнению Алексея Калачева (аналитик компании «Финам») - «Коронавирус остается большим фактором неопределенности для экономики в целом и для ситуации в металлургии в частности. Адекватно оценить масштабы эпидемии и нанесенный ущерб можно будет, когда пик распространения болезни будет пройден, а до этого пока далеко. В частности, мы пока не знаем, ограничится ли влияние эпидемии только снижением спроса на металлы в рамках общей рецессии или металлургам придется переводить работников на карантин и останавливать производство».

Другой промышленный эксперт Леонид Хазанов считает, что в случае резкого спада спроса на плавку останутся компании, заранее подготовившиеся к подобному сценарию. «Преимущество будет у игроков, имеющих широкую продуктовую линейку и по возможности связанных с потребляющими отраслями более тесными узами, чем обычные поставки. Например, группа ЧТПЗ точно будет в выигрыше, поскольку помимо труб выпускает запорно-регулирующую арматуру, соединительные детали трубопроводов, баллоны, востребованные при любом раскладе. Зато предприятия, производящие исключительно арматуру, могут встать надолго – подобной продукцией рынок завален».

Если в начале года, когда инфекция свирепствовала в Китае и активно развивалась в Европе (в частности в Италии) по данным Росстата в РФ в январе-феврале производство только росло: выплавка чугуна увеличилась на 2,3 %, до 8,8 млн. тонн, стали – на 1,7 %, до 12,3 млн. тонн, выпуск стального проката – на 2 %, до 10,2 млн. тонн.

Но уже результаты апреля отражают резкую корректировку, и они напрямую связаны с введением в марте этого года мер для борьбы с коронавирусом. Так производственная активность в России опустилась до рекордно низких значений с 1997 года (рисунок 1).

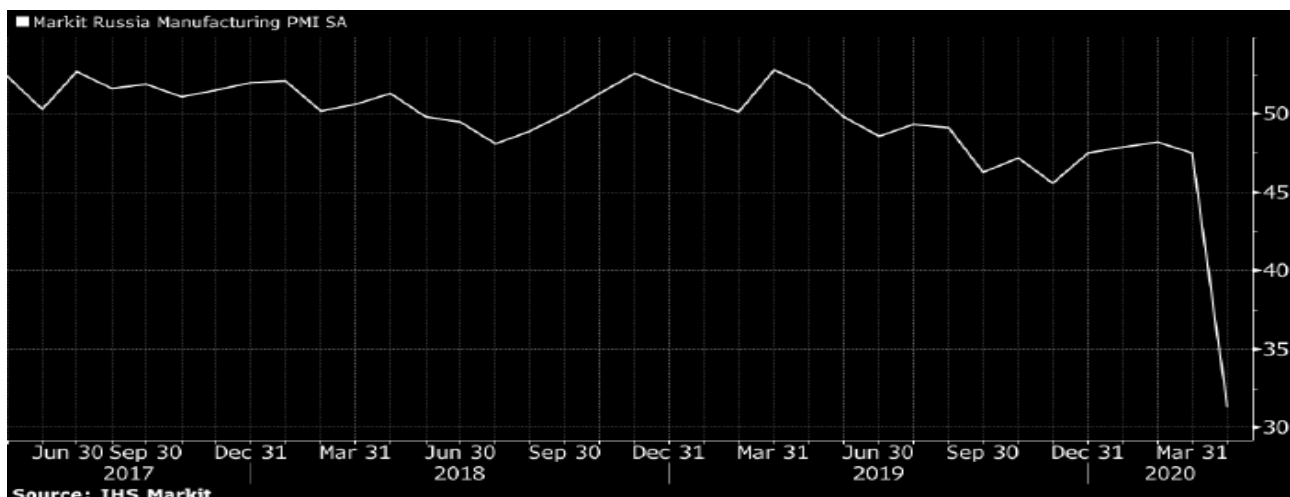

Рисунок 1 - Российский индекс производственной активности PMI [6]

Индекс PMI опустился в апреле до уровня 31,3 пункта, что является рекордно низким значением с 1997 г. и хуже прогнозируемого значения на уровне 40,5 пунктов. Месяцем ранее этот показатель составил 47,5 пунктов.

Отрицательная динамика этого индикатора может говорить о масштабном сокращении производства, но более конкретные показатели спрогнозировать сложно, при этом необходимым становится формирование возможных рисков для принятия соответствующих мер поддержки и опережающих действий.

Ранее в статье «Функциональные зоны рисков металлургической промышленности» [5] мы уже рассмотрели, что на возможность возникновения рисков в металлургическом комплексе влияют различные факторы, которые по среде возникновения можно разделить на внутренние и внешние. К внешним факторам, оказывающим воздействие на деятельность металлургических компаний относят: изменение законодательства, сформировавшиеся политические условия, санкции, чрезвычайные ситуации, развитие научно-технического прогресса, экономические условия ведения бизнеса (инфляция, налоги, процентные ставки) и другие.

В числе внутренних факторов осуществления деятельности хозяйствующих субъектов в сфере металлургии можно выделить следующие: нерациональная производственная программа, высокий уровень кредиторской задолженности, некомпетентность сотрудников, недостаточный уровень технической оснащенности, некорректный анализ рынка, ошибки в прогнозировании и планировании, текучесть кадров, недобросовестная работа сотрудников и другие. Риски ком-

паний, функционирующих в сфере металлургического производства можно разделить на две группы: управляемые риски и мало управляемые риски.

В составе управляемых рисков специалистами выделяются рыночные, операционные, инвестиционные, финансовые и социальные риски. Социальные риски включают как риски связанные с кадровым составом предприятий металлургического комплекса, так и экологические риски, которые оказывают воздействие на окружающую среду и население. К мало управляемым рискам по мнению исследователей относят: отраслевые, страновые, региональные, инфляционные и правовые. Данная группа рисков обусловлена воздействием факторов внешней среды на деятельность предприятий металлургии.

Риски металлургической отрасли также могут быть классифицированы на две группы: риски черной металлургии и риски цветной металлургии (рисунок 2) [4].

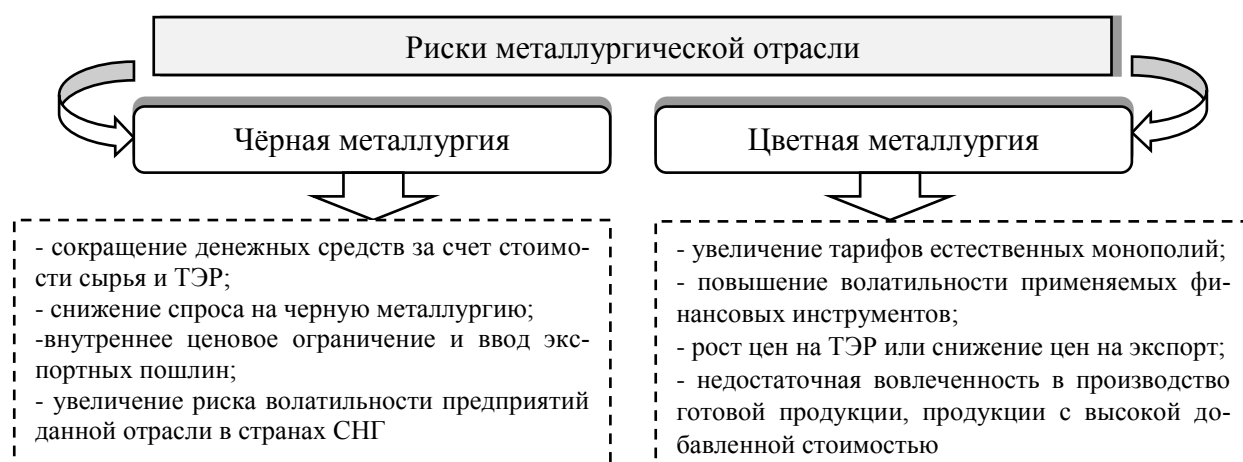

Рисунок 2 - Риски металлургической отрасли

Различные ученые в своих работах оценивают риски сталеплавильного производства, среди которых авторами выделено 17 рисков, сгруппированных в 4 блока оценки: сырье, оборудование, технология производства, рынок.

Среди наиболее значимых рисков исследователями выделены: конъюнктура мирового рынка, качество сырья и экологичность производства, цены на сырье.

Учитывая значимость металлургической промышленности в экономике и складывающуюся ситуацию необходимо обозначить возможные риски, на основании которых возможна выработка соответствующих мер поддержки.

Самый главный риск – это остановка производства. В силу своей специфики остановка и запуск металлургического производства требует больших временных и финансовых затрат. В совокупности принимаемых мер, в которых работодатель обязан выплачивать заработную плату в период нерабочих дней может привести неблагоприятным исходам.

Финансовый риск – когда для финансирования незапланированных расходов, предприятия не могут получить кредиты в банках, т.к. банковская система сама переживает сложности и не понимает какими мерами бороться. Риск дополнительных затрат на обеспечение мероприятий, препятствующих распространению коронавирусной инфекции.

Следствием этого является перераспределение финансовых ресурсов и возможное замораживание инвестиционных проектов.

Прямого вреда и серьезных рисков не несет падение цен на нефть, но череда событий, следующая за этим, заставляет металлургическую промышленность сталкиваться с серьезными проблемами. За падением цен на нефть в России неминуемо проявляется рост цены на иностранную валюту (в основном доллар и евро). Учитывая, что большую часть дорогостоящих оборудования и материалов приходится импортировать, затраты на их приобретение становятся более ощутимы и значительно коррелируют доходы от экспортных поставок.

Кто мог предположить, что приостановят строительные работы, остановят предприятия машиностроения, а это – основные потребители металлургической промышленности. Существует неразрывная цепочка производство-потребление. Снижение потребления повышает конкуренцию и требует сокращения или остановки производства – это риск потери рынка.

Влияние массового распространения вируса многими воспринимается, как наказание за нерациональное и пагубное влияние человека и промышленности на окружающую среду. Что может стать сильным стимулом и дополнительной мотивацией для новой, еще более агрессивной волны требований по защите природы, ужесточение мер, применяемых к промышленным предприятиям. Только вот надо понимать, что новые меры требуют новых затрат, которые в результате будут платить потребители. Поэтому связанные с этим риски должны рассматриваться в совокупности экономическим эффектом и экономической нагрузкой на потребителя.

Риски потери высококвалифицированных специалистов. Неверные решения, сиюминутная расслабленность, может привести к тому, что ценные кадры могут стать жертвами пандемии.

Риски, связанные с ограничением деятельности обеспечивающих компаний и компаний-аутсорсеров. Сфера услуг, в рамках принятых мер, не попала в список предприятий, которым разрешено осуществлять деятельность в период пандемии.

Логистические риски. Закрытие межгосударственных границ, ограничения на передвижения транспорта, закрытие складских комплексов и невозможность принятия грузов приведут к перезатариванию предприятий.

Проанализировав ситуацию мы наблюдаем, как один за одним выявляются новые, нестандартные риски, которые, казалось бы, можно было решать в более размеренном режиме, соответствующем своему времени – постепенно. Но сложившаяся ситуация требует консолидации большого количества ресурсов для минимизации множества рисков одновременно. В такой период глобальным риском становится организация деятельности металлургического предприятия не в условиях монориска, а под воздействием всех рисков сразу.

Список литературы

1. Адаменко А.А. Классификация факторов риска предпринимательской деятельности / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, В.В. Маркелов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (28). – С. 10-15.

2. Адаменко А.А. Организация коммуникационного воздействия в управлении бизнес процессом предприятия / А.А. Адаменко, А.С. Цысов // Вестник академии знаний. – 2019. – № 4 (33). – С. 20-24.

3. Адаменко А.А. Причина кризисов и их роль в социально-экономической системе / А.А. Адаменко, А.С. Цысов // Цифровизация экономики и ее информационное обеспечение: материалы международной научной конференции, молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. – 2020. – С. 311-315.

4. Быков Р.А. Риски в управлении трудовыми ресурсами: способы их выявления и оценки / Р.А. Быков, Н.А. Лытнева // Научные Записки ОрелГИЭТ. – 2014. – № 1 (9). – С. 127-134.

5. Цысов А.С. Функциональные зоны рисков металлургической промышленности / А.С. Цысов, Л.В. Парахина, А.В. Щеголев, Т.А. Головина // Вестник академии знаний. – 2020. – № 2 (37). – С. 360-367.

6. ПроФинанс.ру. – Режим доступа: <http://www.profinance.ru/news/2020/04/30/bxjw-proizvodstvennaya-aktivnost-v-rossii-opustilas-do-rekordno-nizkikh-znachenij-s-1.html>.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Бабалыкова Ирина Александровна, канд. экон. наук, доцент,
Симакова Анастасия Андреевна, студентка экономического факультета,
Сухорукова Неля Андреевна, студентка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассматривается проблема принятия управленческих решений, с которой часто сталкиваются руководители компаний. Также в данной работе раскрыты риски, которые возникают в процессе принятия управленческих решений и способы их минимизации.

Ключевые слова: управленческие решения, риски, классификация, зоны риска, потери, методы оценки риска

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF RISKS IN MANAGEMENT DECISION MAKING

Babalykova Irina, candidate of economic sciences, associate professor
Simakova Anastasia, student of economic faculty
Sukhorukova Nelya, student of economic faculty,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article deals with the problem of managerial decision-making, which is often faced by company managers. Also in this paper, the risks that arise in the process of making managerial decisions and ways to minimize them are disclosed.

Keyword: management decisions, risks, classification, risk zones, losses, methods of risk assessment

Риск - это возможность неопределенной доходности инвестиций, приводящая к потере ресурсов или низкой прибыльности, связанная с реализацией конкретного управленческого решения.

Таким образом, риск можно охарактеризовать вероятностью возникновения и величиной убытков. В большей или меньшей степени риск присутствует во всех управленческих решениях. Полностью устранить его практически невозможно.

В целях формирования полной картины финансового положения организации, финансовых результатов ее деятельности и изменений в

ее финансовом положении, в годовой бухгалтерской отчетности организации раскрываются показатели и разъяснения потенциально значимых рисков, которым подвергается организация. Раскрытие этой информации является одной из составляющих системы внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни организации.

Риски можно разбить на 3 группы:

1. Риск реализации управленческих решений (какова вероятность выполнения/невыполнения данного управленческого решения). Например, риск выполнения оценивается в 20%: 80% - означает, что в двух случаях из десяти существует вероятность того, что решение может быть не выполнено.

2. Риск достижения цели при реализации управленческого решения. Например, риск 30%: 70% означает, что в трех случаях из десяти можно ожидать, что цель решения руководства не будет достигнута.

3. Общий риск (рассматривается как сумма риска реализации управленческого решения и риска достижения целей при реализации управленческих решений). Таким образом, если риск исполнения составляет 2: 8, а риск достижения целей - 3: 7, то общий риск разработки и реализации управленческих решений будет 5: 15 или 25%: 75%.

В зависимости от возможного экономического результата решения, риски можно разделить на 2 группы: спекулятивные и чистые.

Рисунок 1 – Классификация рисков

Спекулятивные риски - это те риски, при которых существует вероятность получения прибыли. По крайней мере, цель состоит в том,

чтобы получить прибыль и не потерять вложения. К таким рискам относятся финансовые и коммерческие.

Чистые риски – это те риски, когда результат может привести только к убыткам или в лучшем случае к безубыточности. Мы не можем думать о ситуации выигрыша. Эти риски включают в себя природные, экологические, политические, транспортные и часть коммерческих - производственные и торговые риски.

По причинам возникновения можно выделить такие риски:

-коммерческие – это возможные потери, связанные со спецификой тех видов коммерческой деятельности: производственной, торговой и финансовой.

- экологические - это вероятность потерь или дополнительных затрат, связанных с загрязнением окружающей среды;

- природные - риски потерь в результате действия природных сил, например, экономический ущерб от эпидемий, землетрясений, наводнений, штормов и т.д.;

- транспорт - возможные потери, связанные с перевозкой грузов автомобильным, железнодорожным, морским, воздушным и другими видами транспорта;

- политические - риски имущественных (финансовых) потерь, связанные с изменениями внешней среды в сфере политики (изменения в политической системе, расстановка политических сил в обществе, революции, массовые беспорядки, национализация предприятий, конфискация имущества и др.). К этой категории также относятся риски, возникающие в результате законодательных изменений;

- коммерческие - это возможные потери, связанные со спецификой видов коммерческой деятельности, например, с торговой, производственной и финансовой.

Торговые риски связаны с возможными убытками, неполучением запланированных доходов в результате неисполнения обязательств по договорам, а также в случае, если план продаж не выполнен в результате несоответствия реального спроса прогнозируемому.

Производственные риски связаны с остановками и сбоями оборудования, а также нарушениями технологических циклов.

Финансовые - это возможные потери финансовых ресурсов, связанные как с покупательной способностью денег (например, с неожиданным скачком инфляции или изменением обменного курса), так и с капиталовложениями. Риски, связанные с капитальными вложениями, называются инвестиционными рисками.

Группа инвестиционных рисков включает:

1. Рыночный риск - это риск потери стоимости инвестиции в результате различных экономических событий, которые могут повлиять на весь рынок.

2. Риск ликвидности - это риск невозможности продать ценные бумаги по справедливой цене и конвертировать их в наличные деньги. Из-за меньшей ликвидности на рынке инвестору, возможно, придется продавать ценные бумаги по гораздо более низкой цене, тем самым теряя их стоимость.

3. Риск концентрации - это риск потери инвестированной суммы, поскольку она была вложена только в одну ценную бумагу или в один вид ценной бумаги. При риске концентрации инвестор теряет почти всю инвестированную сумму, если рыночная стоимость инвестированной конкретной ценной бумаги падает.

4. Кредитный риск относится к риску дефолта по облигациям, выпущенным компанией или государством. Эмитент облигации может столкнуться с финансовыми трудностями, из-за которых он может быть не в состоянии выплатить проценты или основную сумму инвесторам облигаций, тем самым нарушив свои обязательства.

5. Инфляционный риск - это риск потери покупательной способности, поскольку инвестиции не приносят более высокой прибыли, чем инфляция. Инфляция съедает доходы и снижает покупательную способность денег. Если доходность инвестиций ниже инфляции, то инвестор подвергается более высокому инфляционному риску.

6. Риск долголетия - это риск пережить сбережения или инвестиции, особенно относящиеся к вышедшим на пенсию или близящимся к выходу на пенсию людям.

7. Риск горизонта - это риск сокращения инвестиционного горизонта из-за личных событий, таких как потеря работы, брак или покупка дома и т. д.

8. Риск иностранных инвестиций - это риск инвестирования в иностранные страны. Если страна в целом находится под угрозой падения ВВП, высокой инфляции или гражданских беспорядков, инвестиции потеряют деньги.

Для оценки степени преобладания риска следует прежде всего выделить определенные зоны риска в зависимости от ожидаемой величины потерь.

Безрисковая зона - это зона, которая соответствует получению запланированной сверхприбыли.

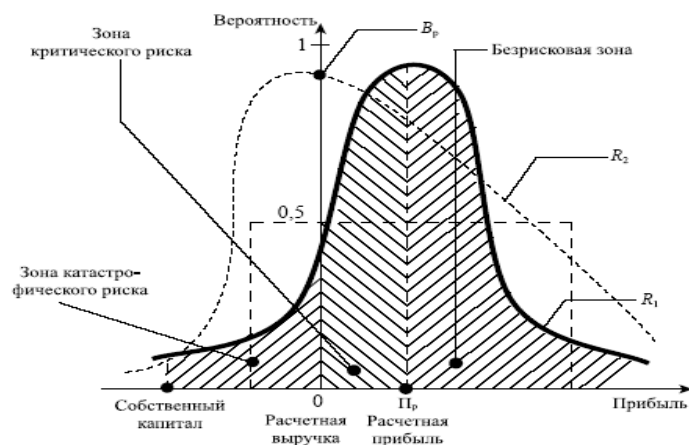

Рисунок 2 - Кривая риска и изменение возможных прибылей при сдвиге кривой риска

Приемлемая зона риска - зона, в пределах которой сумма возможных потерь не превышает ожидаемой прибыли, и, следовательно, коммерческая деятельность экономически целесообразна.

Зона критического риска показывает возможные потери, которые превышают величину ожидаемой прибыли вплоть до величины предполагаемой выручки (суммы затрат и прибыли). С этим риском организация рискует не только не получать никакого дохода, но и может понести убытки, равные сумме затрат.

Зона катастрофического риска - возможные потери, которые могут достичь значения, приближающегося, равного или превышающего собственный капитал организации. К этой категории рисков также относится риск, связанный с угрозой жизни людей и возникновением экологических катастроф.

Кривая R1 показывает, что предполагаемая вероятность B_p , близкая к единице, говорит о том, что организация получит расчетную прибыль, с вероятностью от нуля до расчетной, возможно, как получение прибыли, превышающей расчетную, так и получение убытков, вплоть до размера собственного капитала.

Сдвиг кривой риска влево (кривая R2) означает, что риск увеличивается, и с вероятностью, близкой к единице, прибыль может быть не получена. Кривая, по форме приближенная к R2, показывает, что принятие более рискованного решения может принести и больше выгоды. Так, мы видим, что при принятии решения с вероятностью 0,5 организация может получить сверхприбыль, значительно превышающую расчетную, и с той же вероятностью понести убытки, для покрытия которых организации потребуется задействовать резервные фонды, а если таковых нет, то основной капитал.

Сдвиг кривой риска влево (кривая R2) означает, что риск увеличивается, и с вероятностью, близкой к единице, прибыль может быть не получена. Кривая, близкая к форме R2, показывает, что принятие более рискованного решения может принести больше выгоды. Итак, мы видим, что в решении с вероятностью 0,5 организация может получить прибыль, значительно превышающую расчетную, и с той же вероятностью понести убытки, для которых организация должна будет использовать резервные средства, а если их нет - основной капитал.

Оценка коммерческого риска заключается в определении приемлемых, критических и катастрофических зон риска. При оценке рисков используются следующие методы: экспертный, статистический и расчетно-аналитический.

Экспертный метод состоит в сборе и обработке мнений экспертов, которые оценивают вероятность определенных уровней потерь, возникающих в конкретных коммерческих операциях.

Статистический метод основан на статистическом анализе потерь, наблюдаемых в аналогичных видах экономической деятельности, установлении их уровней и частоты возникновения.

Расчетно-аналитический метод основан на построении математических моделей, предложенных теорией вероятностей.

Многие управленческие решения в рыночных неравновесных динамических системах принимаются в условиях риска и неопределенности, что требует разработки инструментов для выбора альтернатив при наличии таких ситуаций.

Разработка мероприятий по снижению управленческих рисков и определению их эффективности осуществляется в последовательности следующих операций:

- 1) определение наиболее важного риска для компании;
- 2) определение перерасхода средств с учетом вероятности и опасности наступления рискованного события;
- 3) определение перечня возможных мер, направленных на снижение вероятности и опасности возникновения нежелательного события;
- 4) определение дополнительных затрат на реализацию предлагаемых мероприятий;
- 5) сравнение необходимых затрат на реализацию предлагаемых мероприятий с возможным перерасходом средств в связи с наступлением рискованного события;

б) принятие решения о реализации или отказе от проведения антирисковых мероприятий;

7) сравнение вероятности и последствий рискованных событий с затратами на мероприятия по их снижению для следующего по значимости риска.

Риск определяется вероятностью и величиной отрицательного экономического результата. Риск может быть классифицирован по разным основаниям, но особый интерес представляют управленческие риски - совокупность нежелательных ситуаций, вызванных низким качеством подготовки, принятия управленческих решений и механизма их реализации. Минимизация риска может идти в нескольких направлениях с использованием факторов как внешней, так и внутренней среды организаций. Однако следует учитывать возможность возникновения новых рисков при использовании мер по снижению основных рисков.

С целью формирования полного представления о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении в годовой бухгалтерской отчетности организации раскрываются показатели и пояснения о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности, которым подвержена организация. Раскрытие указанной информации является одной из составляющих системы внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни организации.

Дополнительные показатели и пояснения о рисках могут быть оформлены в виде отдельного раздела пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах либо путем включения их в пояснения к соответствующим показателям бухгалтерской отчетности об отдельных активах, обязательствах, доходах, расходах, денежных потоках организации.

Список литературы

1. Бабалыкова И.А. Раскрытие информации о рисках в бухгалтерской финансовой отчетности / И.А. Бабалыкова, А.С. Светличная // В сборнике: Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности. Материалы II Международной студенческой научной конференции. 2015. С. 141-147.

2. Бойко Е. А. Бухгалтерский управленческий учет / Е.А. Бойко. - М.: Феникс, 2019.

3. Рыбакова О. В. Бухгалтерский управленческий учет и управленческое планирование / О.В. Рыбакова. - М.: Финансы и статистика, 2018.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В АПК РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бандурина Инна Петровна, канд. соц. наук,
доцент кафедры производственный и инновационный менеджмент,
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия

В статье рассмотрены причины низкой инновационной активности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Установлено, что уровень производства большинства российских сельхозтоваропроизводителей на уровне третьего-четвертого технологических укладов. Состояние производственных фондов предприятий АПК позволяет осуществлять процесс воспроизводства, что приводит к низкой производительности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационное развитие, предприятия, сельскохозяйственное производство

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY IN THE AGRICULTURE OF RUSSIA AT THE MODERN STAGE

Bandurina Inna, candidate of sociological sciences,
associate professor of the department of production and innovation management,
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The article considers the reasons for the low innovative activity of domestic agricultural producers. It was established that the production level of most Russian agricultural producers at the level of the third or fourth technological structures. The state of production assets of agricultural enterprises allows the reproduction process, which leads to low productivity.

Keywords: agro-industrial complex, innovative development, enterprises, agricultural production

Эксперты ФАО прогнозируют рост потребности в продовольствии по причине увеличения численности населения в мире в 1,5-1,7 раза по отношению 2019 г. к 2025 г. [1]. Поэтому у ученых возникает вопрос: с помощью каких технологий возможно добиться увеличения производства до необходимого уровня? Будет ли в числе стран-лидеров по производству и экспорту продовольствия Россия?

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. было отмечено: «В мире сегодня накапливается громадный технологический потенциал, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления. Насколько эффективно мы сможем использовать колоссальные возможности технологической революции, как ответим на её вызов, зависит только от нас. И в этом смысле ближайшие годы станут решающими для будущего страны» [2].

Для выхода из сложившейся кризисной ситуации необходимо использовать новые инструменты, которыми по праву могут служить инновации. Так основоположник теории инноваций Й. Шумпетер доказал, что экономическая динамика основана на создании «новых комбинаций» в различных процессах, приводящих к изменениям в развитии экономических систем. Первопричиной поворотных точек, служат не просто инновации, а «радикальные инновации», которые, в конечном счёте, определяют направленность структурных сдвигов и экономический подъём [3]. Анализ инновационной активности стран проводится международной бизнес-школой INSEAD, которая ежегодно на основании глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index) публикует рейтинг стран мира, так в 2017 г. Российская Федерация была на 45 месте, а за последние 2 года – 46 месте [4], что свидетельствует о низкой инновационной активности хозяйствующих субъектов страны.

Поскольку агропромышленный комплекс является основным производителем обеспечивающим продукцией необходимой для нормального поддержания жизненных процессов человека [5], то от эффективного и рационального хозяйственной деятельности в нем зависит продовольственная безопасность в стране [6].

Низкая инновационная активность отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей связана с рядом причин, среди которых можно выделить следующее:

- уровень производства большинства российских сельхозтоваропроизводителей на уровне третьего-четвертого технологических укладов, что затрудняет модернизацию аграрной отрасли и разработку, внедрение и использование инноваций [7];

- существующий организационно-экономический механизм освоения инноваций, не позволяет эффективно реализовывать действующие федеральные и региональные программы;

- состояние производственных фондов большинства предприятий АПК позволяет осуществлять процесс воспроизводства при этом ставя их на грань выживания, что в свою очередь приводит к низкой производительности.

На современном этапе развития сельского хозяйства решение вопроса низкой инновационной активности отечественного агробизнеса является первоочередной. Современные технологии точного земледелия применяют не более 10 % производителей (так, например, в Европе – не более 80 %, а за океаном в США – не более 60 %). Технологическая зависимость в птицеводстве составляет не более 90 %, в картофелеводстве и свекловодстве – не более 80 %. Большинство инновационных отечественных продовольственных цепочек в агробизнесе характеризуются отсутствием полных начальных стадий, отвечающих за создание и внедрение инноваций, и таким образом управляются извне, что в настоящее время подрывает продовольственную безопасность России [8].

По мнению В. Ф. Федоренко, из общего числа завершенных и принятых Минсельхозом России к внедрению современных прикладных научно-технических разработок лишь не более 3 % реализуется в малом объеме. Из года в год в АПК не находят внедрения более половины современных научно-технических достижений разработок и инноваций. Проводимая в настоящее время аграрная политика не обеспечивает социального развития сельского хозяйства и устойчивого подъема с использованием инновационных факторов [9].

Сегодня инновационное развитие российского сельского хозяйства характеризуется целым рядом негативных особенностей:

- низкая технологическая модернизация;
- отсутствие четкой концепции развития инновационной деятельности в АПК;
- рост аграрного предпринимательства в целом носит экстенсивный характер, валовое производство продукции обеспечивается приростом основных факторов производства;
- внедрение инновационных технологий носит точечный характер и направлено в основном на модернизацию материально-технической базы и др.;

В результате действует существенное противоречие, когда, с одной стороны, институциональные изменения в АПК формируют предпосылки инновационной деятельности и притока частного капитала для модернизации производства, а с другой стороны, кризисное

положение большинства сельхозпроизводителей, недостаточная финансовая поддержка со стороны государства выступает важнейшим фактором, существенно ограничивающим масштабы инноваций и привлекательность АПК для инвестирования.

Список литературы

1. Бондаренко Л.В. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий / Л.В. Бондаренко // АПК: Экономика, управление. - 2020. - № 2. - С. 47-62.

2. Маслова В. Повышение конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции и развитие цифровой экономики в АПК / В. Маслова, М. Авдеев // АПК: Экономика, Управление, - №8. - 2018. - С. 4-11.

3. Богачев А.И. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России: Современные тенденции и вызовы / А.И. Богачев // Вестник НГИЭИ. - 2019. - № 5(96). - С. 95-106.

4. Трубилин А.И. Теория, методология и результаты обоснования направлений инновационного развития агроэкономики Краснодарского края: монография / А.И. Трубилин, Ю.И. Бершицкий, К.Э. Тюпаков . - Краснодар: КубГАУ, 2018. - 310 с.

5. Yurchenko I.F. Risk assessment of land reclamation investment projects / I.F. Yurchenko, M.A. Bandurin, V.V. Vanzha, V.A. Volosukhin, I.P. Bandurina // Advances in social science, education and humanities research Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). - 2019. - С. 216-221.

6. Гайдук Н.В. Инновационное развитие АПК Краснодарского края/ Н.В. Гайдук, Е.В. Салалыкина, Е.В. Мельников, Р.В. Миросянов // Труды Кубанского государственного аграрного университета. - 2007. - № 5. - С. 16-20.

7. Бандурина И.П., Определение уровня влияния рисков на эффективность инвестиционных проектов в АПК / И.П. Бандурина, И.И. Сальникова, М.А. Бандурин // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. - 2019. - № 6. - С. 19-26.

8. Тюпаков К.Э., Экономическая оценка технологического развития агропроизводства / К.Э. Тюпаков, Н.Р. Сайфетдинова // АПК: Экономика, управление. - 2011. - № 12. - С. 72-77.

9. Бандурина И.П. Социология рынков: концептуальные подходы к решению экологических проблем / И.П. Бандурина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. - 2010. - № 3. - С. 97-102.

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Вертий Маргарита Викторовна, доцент кафедры
экономики и внешнеэкономической деятельности,
Белова Любовь Александровна, доцент, профессор кафедры
экономики и внешнеэкономической деятельности,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье обозначена роль малого и среднего предпринимательства в экономике региона, акцентируется внимание на развитии данного бизнеса в условиях распространения COVID-19. Отмечается, что поддержка предпринимателей стала более адресной, создавая стимулы для эффективного развития малого и среднего бизнеса в регионе.

Ключевые слова: регион, малый бизнес, средний бизнес, инфраструктура, COVID-19, поддержка, государство, обучение, инновации

SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE ECONOMY OF KRASNODAR REGION

Vertiy Margarita, associate professor
of the department of economics and foreign economic activity,
Belova Lyubov, associate professor, professor
of the department of economics and foreign economic activity,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article outlines the role of small and medium-sized enterprises in the regional economy, focuses on the development of this business in the context of the spread of COVID-19. It is noted that support for entrepreneurs has become more targeted, creating incentives for the effective development of small and medium-sized businesses in the region.

Keywords: region, small business, medium business, infrastructure, COVID-19, support, government, training, innovation

Малый и средний бизнес является неотъемлемой частью экономики края и оказывает существенное влияние на ее развитие. Кубань занимает первое место в стране по количеству индивидуальных предпринимателей, и второе – по числу юрлиц в сегменте МСП. Их вклад в ВРП региона достигает 33%, а к 2030 г. планируется довести дан-

ный показатель в регионе до 50%. По количеству рабочих мест в секторе МСП южный регион занимает третье место после Москвы и Санкт-Петербурга (с учётом областей).

Индивидуальные предприниматели играют важную общественную и социальную роль, которая заключается в обеспечении занятости населения Краснодарского края, который находится в тройке лидеров в России по числу индивидуальных предпринимателей [3].

Значимость субъектов малого предпринимательства в развитии социально-экономической системы государства выражается в том, что малые предприятия обеспечивают занятость населения, удовлетворение потребностей населения в товарах (работах, услугах), участвуют в создании конкурентной среды и в формировании бюджетов всех уровней [5].

Эффективное развитие малого и среднего предпринимательства региона во многом определяется развитием инфраструктуры поддержки субъектов МСП: Фонд микрофинансирования; Фонд развития бизнеса; Центр поддержки предпринимательства; Центр координации поддержки экспорта; Коворкинг-центр (рисунок 1).

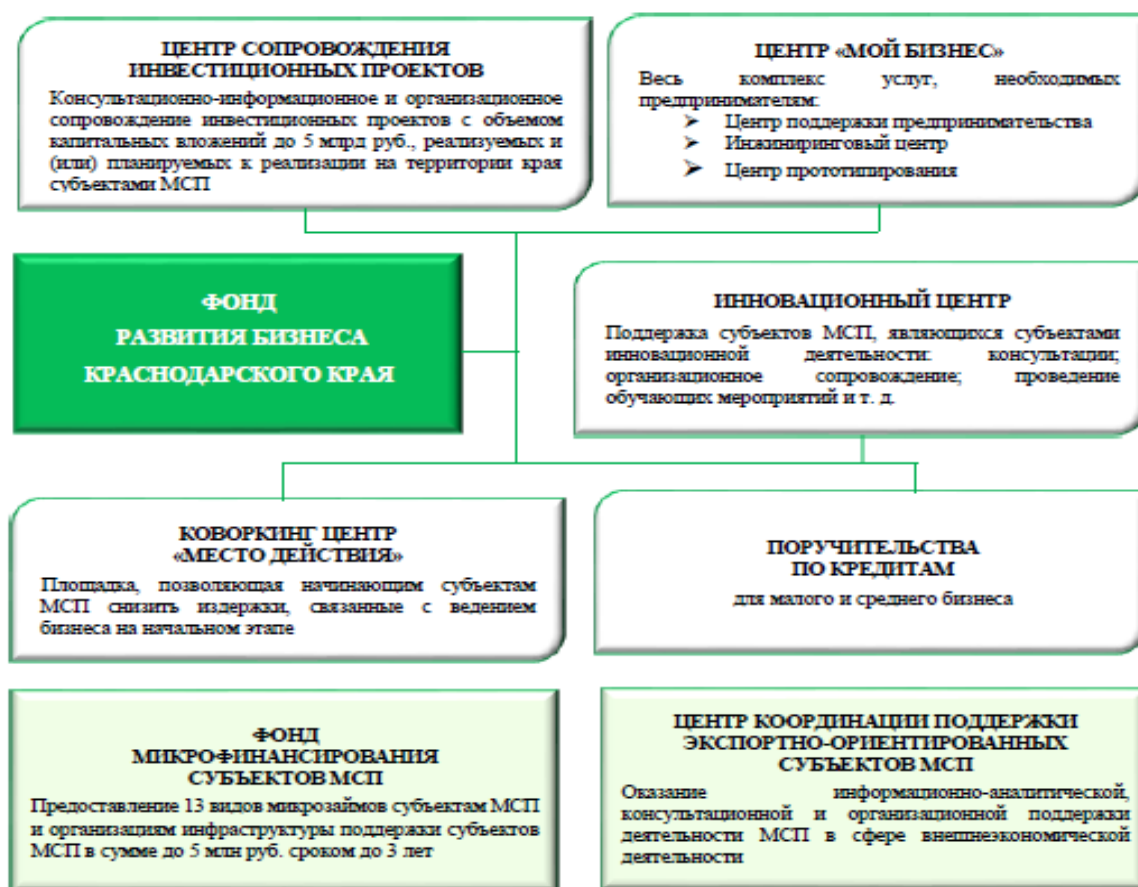

Рисунок 1 – Меры господдержки МСП в Краснодарском крае [2]

Предприниматели могут оформить льготные займы, поручительства для получения более крупных кредитов в коммерческих банках, воспользоваться консультациями по различным вопросам или получить бесплатное рабочее место.

В 2018 году создан новый центр в структуре Фонда развития бизнеса – региональный инжиниринговый центр (РЦИ). РЦИ оказывает комплекс услуг субъектам МСП, направленный на содействие технической и технологической модернизации предприятий МСП.

Также значительное внимание уделяется развитию инновационной активности предпринимателей. В регионе созданы центры молодежного инновационного творчества (ЦМИТ).

Кроме того, одной из форм поддержки для субъектов МСП в Краснодарском крае является имущественная поддержка, которая выражена в преимущественном праве выкупа и долгосрочной аренде субъектами МСП государственного и муниципального имущества.

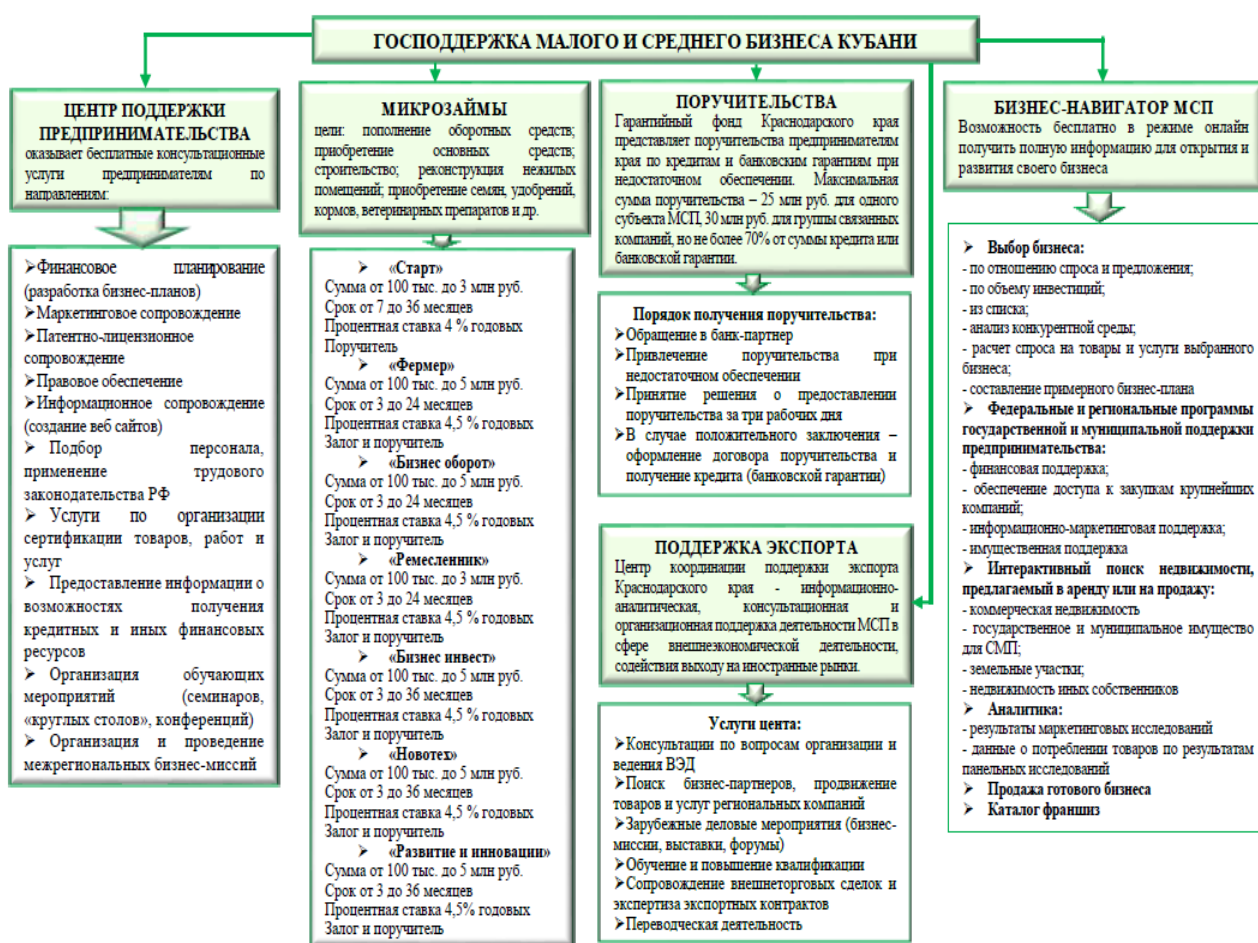

Рисунок 2 – Господдержка малого и среднего бизнеса Краснодарского края [4]

С 2016 г. в Краснодарском крае реализуется проект «Школа молодого предпринимателя», участие в программах школы приняли уже более 1 000 человек. Молодые люди, чаще всего это студенты, посещают образовательные мероприятия, участвуют в практических занятиях, получают возможность общаться с действующими успешными предпринимателями, участвовать в бизнес-тренингах и много другое. В 2020 г. на поддержку МСП Краснодарского края предусмотрено 2 001 млн. руб.

Сегодня малые и средние предприниматели могут воспользоваться несколькими видами поддержки: а) финансовой (субсидии и кредиты); б) информационной (различные виды семинаров, тренингов, обучающих программ); в) поддержкой участия в выставках (когда государство берет на себе те расходы, которые для предприятия не связаны с основным видом деятельности). Большинство мер поддержки бизнеса были внедрены в последние годы. Беря на себя расходы, фонды предоставляют помощь квалифицированным специалистам, помогающих молодым бизнесменам там, где у последних недостаточно компетенции или возможностей [1].

По данным администрации Краснодарского края, из 300 тыс. предпринимателей, зарегистрированных в Краснодарском крае, около 100 тыс. признаны пострадавшими в связи с распространением коронавируса.

В Краснодарском крае сформирован пакет мер поддержки малого и среднего бизнеса, пострадавшего от распространения COVID-19 (рисунок 3).

В числе мер поддержки отсрочка по арендным платежам за земельные участки и муниципальное имущество. Отсрочку могут получить более 2 тыс. предприятий, арендующих муниципальные здания и помещения, земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности и участки, на которые государственная собственность не разграничена.

Также, снижение налоговой ставки единого налога на вмененный доход с 15 % до 7,5 %, освобождение от оплаты за право на размещение отдельных категорий нестационарных торговых объектов на период действия ограничительных мер. Кроме того, было принято решение об освобождении операторов наружной рекламы от платежей в бюджет города на период действия ограничительных мер. Также была введена отсрочка уплаты за выкуп муниципального недвижимого имущества до конца текущего года для субъектов МСП.

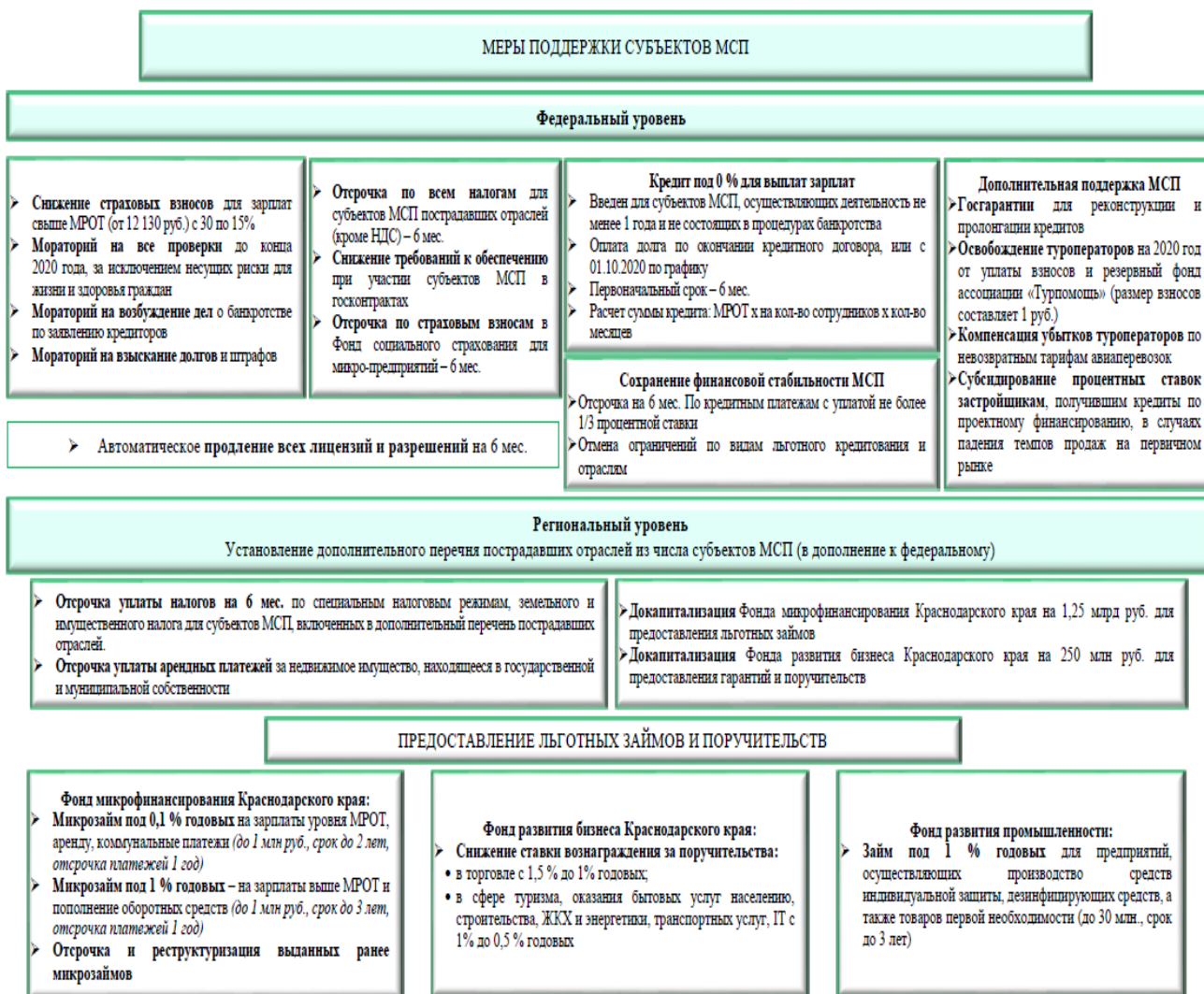

Рисунок 3 – Федеральные и краевые меры поддержки бизнеса в связи с распространением COVID-19 [4]

В Фонде микрофинансирования края разработаны 15 видов займов, в том числе два новых «Антикризисных» микрозайма, по которым предоставляются от 100 тыс. рублей до 2 млн. рублей под 0,1 % и 1 % годовых.

Средства займов могут быть направлены на выплату заработной платы, оплату ежемесячных арендных платежей, коммунальных услуг, пополнение оборотных средств, материально-производственных запасов, используемых для предпринимательской деятельности.

В сложившихся условиях ключевыми векторами поддержки предпринимателей можно назвать удовлетворение реальных потребностей начинающих предпринимателей, включая микрокредиты, гарантии и поручительства перед банком, обучающие программы и по-

мощь в разработке бизнес-планов и торговых марок. Полученная на старте поддержка, создает стимулы для эффективного развития малого и среднего бизнеса в регионе.

Список литературы

1. Аминчиков В. В., Белова Л. А. Проблемы развития малого бизнеса в России / Эпомен. – 2018. – № 15. – С. 288-293.
2. Белова Л. А., Вертий М. В. Роль малого и среднего предпринимательства в экономической безопасности региона // Вопросы современной науки. Материалы II национальной междисциплинарной конференции. – 2019. – С. 27-32.
3. Вертий М.В. Регулирование развития малого бизнеса в АПК Краснодарского края // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социология, право. Сборник научных трудов. Под общей ред. Е.В. Королюк . – 2020. – С. 131-137.
4. Малый бизнес Кубани Официальный портал МСП на Кубани Режим доступа: <http://www.mbkuban.ru/>
5. Пономаренко К.В., Белова Л.А. Взаимодействие малого и крупного предпринимательства как фактор развития экономики Краснодарского края // Первая ступень в науке. VIII международная научно-практическая студенческая конференция. - 2020. - С. 354-357.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОВОЩЕВОДСТВА РОССИИ

Гурнович Татьяна Генриховна, доктор экон. наук, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Сайфетдинова Наталья Рафаиловна, канд. экон. наук, доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье дана оценка организационных основ технико-технологической модернизации отечественного овощеводства, выявлены основные факторы, сдерживающие развитие отрасли. Основным методом политики инновационного развития должно стать государственно-частное партнерство в сфере создания и внедрения отраслевых технико-технологических инноваций.

Ключевые слова: технико-технологическая модернизация, овощеводство, государственная аграрная политика

FEATURES OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF VEGETABLES IN RUSSIA

Gurnovich Tatyana, doctor of economics science, professor of the department of organization of production and innovation, Sayfetdinova Natalya, candidate of economic sciences, associate professor of the department of organization of production and innovation, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article provides an assessment of the organizational foundations of the technical and technological modernization of domestic vegetable growing, identifies the main factors constraining the development of the industry. The main method of the policy of innovative development should be public-private partnership in the field of creation and implementation of sectoral technical and technological innovations.

Keywords: technical and technological modernization, vegetable growing, state agrarian policy

В постреформенный период овощеводство страны претерпело кардинальные изменения как в видовом составе посевов овощных

культур, так и в структуре размещения посевов овощей по формам хозяйствования. Была разрушена сеть крупных овощеводческих хозяйств. Производство овощей переместилось в нетоварные хозяйства населения, расширились посевы овощных культур в крестьянских фермерских хозяйствах (таблица 1).

Таблица 1 – Посевные площади производства овощей в РФ в 2019 г., тыс. га.

Вид продукции	Сельско-хозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянско-фермерские хозяйства	Всего
Овощи открытого грунта, всего	93,1	328,8	65,7	517,6
Капуста всякая	11,3	47,4	17,7	75,8
Капуста цветная и брокколи	0,05	2	0,1	2,1
Огурцы	1,2	37,4	2,6	41,2
Помидоры	8,8	64,6	9	82,4
Свекла столовая	9,3	16,9	9,4	35,6
Морковь	12,1	25,4	12,8	50,3
Лук репчатый	9,4	34,6	15,5	59,5
Чеснок	1,2	19,1	1,2	21,5
Горох овощной	18,8	2,8	2,8	24,4
Тыква	3,5	21,9	7,9	33,3
Кабачки	0,9	19,4	3,6	23,8
Прочие	16,8	37,3	13,7	69,8

Так, в 2019 году из 518 тыс. га посевов овощных культур в РФ 329 тыс. га были расположены в хозяйствах населения, 93,1 тыс. га – в сельскохозяйственных организациях и 65,7 тыс. га – в крестьянских фермерских хозяйствах.

В современных условиях перед наукой и промышленностью стоят задачи разработки и адаптации современных ресурсосберегающих технологий возделывания овощей и средств их механизации к условиям зон размещения и многообразию форм хозяйствования в отрасли. Мелкотоварное производство ставит задачу разработки малокапитальных и эффективных на небольших площадях технологий выращивания овощных культур.

В советском периоде в нашей стране производство овощей было сконцентрировано в крупных сельскохозяйственных организациях, для которых отечественная наука и промышленность разрабатывали и осваивали в производстве комплексы специализированной техники для механизации всех технологических процессов в отрасли, начиная от подготовки почвы и заканчивая послеуборочной доработкой урожая [4].

На сегодняшний день в стране частично сохранено кадровое, институциональное обеспечение инновационного развития овощеводства. Научная работа по вопросам развития овощеводства ведется в более чем 20-ти государственных научных учреждениях. Отечественные НИИ и КБ продолжают разрабатывать ресурсосберегающие технологии возделывания овощных культур, а также технических средств их механизации (таблица 2). К сожалению, большинство этих машин не поставлены на промышленное производство.

Таблица 2 – Номенклатура технических средств механизации овощеводства [4]

Культура	Номенклатура по системе машин и технологий		Перспективная номенклатура (предложения)
	разработка	производили, в т. ч. в СССР	
Овощи	46	16	96

Основные направления развития технологий в овощеводстве связаны с сокращением затрат машинного и ручного труда путем совмещения ряда технологических операций, например, предпосевной обработки почвы с посевом, междурядной обработки почвы с внесением средств защиты растений и т.д [1,3].

Коллективом Дальневосточного отдела НИИОХ разработаны рекомендации по использованию унифицированной энергосберегающей технологии возделывания овощных культур на грядах с системой отечественных машин, отличающихся шириной захвата для разных по масштабам отрасли сельскохозяйственных производителей. Однако отсутствие серийного производства необходимых средств механизации не позволяет активно внедрять перспективную технологию в отрасль [2].

В качестве успешного отечественного производителя техники для овощеводства можно отметить завод ООО «Колнаг», который в сотрудничестве с западными производителями сельскохозяйственной техники разрабатывает и производит уборочные машины для столовых корнеплодов, фрезерные культиваторы для предпосевной обработки почвы, средства механизации послеуборочной доработки и хранения столовых корнеплодов и капусты [4].

Низкая платежеспособность сельскохозяйственных производителей, преобладание мелкотоварного производства в овощеводстве являются основными факторами, препятствующими наращиванию объемов отечественного производства средств механизации отрасли. В

последние годы производственные мощности ООО «Колнаг» используются лишь на 20-30% [5].

Наибольшие трудовые затраты в трудоемкой отрасли овощеводства приходятся на уборку урожая продукции. В условиях дефицита трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, высокой себестоимости производства продукции овощеводства основным направлением технико-технологической модернизации отрасли является механизация уборочных работ.

Крупные овощеводческие хозяйства, в основном, используют импортную уборочную технику, несут высокие затраты на эксплуатацию, сервисное обслуживание. Заметим, что на машинно-испытательных станциях существенно снижены объемы испытаний зарубежной техники для определения ее пригодности для конкретных почвенно-климатических и организационно-экономических условий отечественного овощеводства.

На наш взгляд, в стране создана институциональная среда для осуществления эффективного инновационного развития овощеводства. Министерство сельского хозяйства и Министерство промышленности и торговли РФ выполняют координирующую и стимулирующую функции по разработке механизированных технологий производства овощей, создания и серийного производства соответствующих технических средств и оборудования.

Координацию научной работы по овощеводству в стране выполняет ФГБНУ «Федеральный научный центр овощеводства», в который входит множество научно-исследовательских организаций.

Через членство в ассоциации «Росспецмаш» представители отечественного сельскохозяйственного машиностроения могут отстаивать свои интересы в органах государственной власти по вопросам поддержки производства, реализации сельскохозяйственной техники на внешних и внутренних рынках, участвовать в разработке отраслевых технических регламентов.

В настоящее время в промышленной сфере действуют различные финансовые инструменты государственной поддержки сельскохозяйственного машиностроения через субсидирования скидок на цены на сельскохозяйственную технику для ее производителей, получение сельскохозяйственными производителями льготных инвестиционных кредитов на приобретение отечественной сельскохозяйственной техники, функционирования системы льготного лизинга техники.

Заметим, что бюджетное финансирование технического перевооружения осуществляется, в основном, без целевого разделения его по отраслям сельского хозяйства. Низкая доходность и высокая капиталоемкость отрасли овощеводства сдерживает темпы технического перевооружения отрасли.

На наш взгляд, необходима разработка комплексной программы инновационного развития отечественного овощеводства, реализация которой возможна путем государственно-частного партнерства на основе проектного управления всеми стадиями создания и внедрения инновационных материальных, технических, технологических продуктов для подотрасли.

Институциональным обеспечением программы выступит объединение научных учреждений, селекционно-семеноводческих организаций, кредитно-финансовых организаций, производителей и разработчиков технических средств для овощеводства, а также субъекты занимающиеся трансфертом инновационных продуктов в отрасли.

Список литературы

1. Гиш Р.А. Овощеводству необходима модернизация / Р.А. Гиш // Картофель и овощи. - № 8. – 2014. – С. 2-4.
2. Колодкин В.Г. Механизированные технологии овощеводства на Дальнем Востоке / В.Г. Колодкин, В.Л. Юн // Картофель и овощи. – № 4 – 2014. – С. 2-7.
3. Колчин Н.Н. Механизация отечественного овощеводства: состояние и основные направления развития / Н.Н. Колчин, С.С. Туболев и др. // Картофель и овощи. – № 5. – 2017. – С. 2-7.
4. Колчина Л.М. Перспективная техника для уборки моркови и других овощных культур / Л.М. Колчина // Картофель и овощи. - № 7. – 2015. – С. 23-24.
5. Сельскохозяйственное машиностроение в России: взгляд в будущее // Картофель и овощи. – № 7. – 2016. – С. 2-7.
6. Смирнов М.П. Комбинированный почвообрабатывающий и посевной агрегат / М.П. Смирнов // Картофель и овощи. - № 2. – 2012. – С. 15-16.

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА
МИКРО- И МАКРО- СРЕДЫ КАК ОСНОВА
ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЕМ**

Иванова Инна Григорьевна, канд. экон. наук,
доцент кафедры управления и маркетинга

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Коломыц Оксана Николаевна, канд. соц. наук,

доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента,

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

В современных условиях необходимо осознанное, комплексное применение достижений управленческой науки в соответствии с изменившимися требованиями внешней среды в виде стратегического управления, что должно позволить организациям не только выжить, но и быть успешными в достижении поставленных целей

Ключевые слова: конкурентный анализ отрасли, PEST-анализ, факторы внешней среды, принятие стратегических решений, SWOT-анализ, внутренняя бизнес-среда, конкурентные позиции, стратегический вектор развития

**APPLICATION OF METHODS OF COMPLEX ANALYSIS
OF MICRO - AND MACRO-ENVIRONMENT AS THE BASIS
OF EFFICIENCY STRATEGIC ENTERPRISE MANAGEMENT**

Ivanova Inna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of management and marketing,

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Kolomyts Oksana, candidate of sociological sciences,

associate professor of the department of industry and project management,

Kuban state technological University, Krasnodar, Russia

In modern conditions it is necessary conscious, integrated application of the achievements of the management Sciences in accordance with to change to the demands of the external environment in the form of strategic management, which should allow organizations not only to survive but to be successful in achieving their goals

Keywords: competitive industry analysis, PEST-analysis, environmental factors, strategic decision making, SWOT analysis, internal business environment, competitive position, strategic development vector

В условиях постоянно меняющихся факторов внешней среды, влияющих на организацию, основным показателем успеха деятельности компании является способность руководителей быстро адаптировать ее бизнес-стратегию к условиям неопределенности.

Эффективность стратегического управления напрямую зависит от своевременного и комплексного анализа микро- и макросреды организации. Систематичность данного подхода позволяет компании четко понимать свои возможности и максимально рационально использовать их для снижения угроз, возникающих под влиянием внешней среды.

Одним из методов, позволяющих определить уровень привлекательности ведения бизнеса на конкретном рынке является конкурентный анализ отрасли Майкла Портера [1]. Метод основан на правиле – чем меньше влияют конкурентные силы на деятельность компании, тем больше шансов получить высокую прибыль в данной отрасли и наоборот.

Каждая сила в этой модели представляет собой определенный уровень конкурентоспособности товара [2]:

- 1) рыночная власть покупателей (таблица 1).

Таблица 1 – Рыночная власть покупателей

Параметры оценки				
	Степень информированности	Спектр услуг	Соотношение цена/выгода	Уникальность услуг
Варианты	Легкий доступ к информации	Больше, чем у конкурентов	Выгодное	Выше, чем у конкурентов
	Среднее	Примерно столько же, сколько у конкурентов	50/50	Не выделяется среди конкурентов
	Нет в свободном доступе	Наименьший по рынку	Не выгодное	Ниже, чем у конкурентов

Другими параметрами этой силы могли быть представлены:

- доверие к торговой марке;
 - узнаваемость бренда;
 - наличие всевозможных мероприятий и др.;
- 2) рыночная власть поставщиков (таблица 2).

К другим параметрам можно отнести:

- уровень концентрации поставщиков и производителей;
- наличие поставщиков-заменителей;
- сравнение стоимости сырья и исходных материалов и др.

Таблица 2 – Рыночная власть покупателей

Параметры оценки				
Варианты	Цена	Ассортимент сырья	Количество поставщиков	Вид предоставляемых продуктов
	Высокая	Широкий	Много	Стандартизированный
	Средняя	Средний	Средне	Серийный
	Низкая	Узкий	Мало	Уникальный

3) угроза вторжения новых участников (таблица 3).

Таблица 3 – Угроза вторжения новых участников

Параметры оценки				
Варианты	Специфичность деятельности	Возможность расширения сферы деятельности	Барьеры входа в отрасль	Стоимость бренда
	Узкий объем рынка	Высокая	Высокие	Престиж
	Средний объем рынка	Средняя	Средние	Средний класс
	Широкий объем рынка	Узкая	Низкие	Эконом

Варианты альтернативных параметров:

- уровень издержек;
- преимущества в себестоимости
- реакция правительства и других регуляторов рынка и т.д.

4) опасность появления товаров-заменителей (таблица 4).

Таблица 4 – Опасность появления товаров-заменителей

Параметры оценки				
Варианты	Инновационность услуг	Цена	Необходимость услуг	Затраты на переключение товара-заменителя
	Регулярное соответствие тенденциям	Высокая	Большая необходимость	Высокие
	Инновационность для отечественного рынка	Средняя	Средняя	Средние
	Типичные услуги	Низкая	Не является услугами первой необходимости	Низкие

Другими параметрами могут быть:

- степень готовности покупателей к замене
- качество товара;
- акции и др.

5) внутриотраслевая конкуренция (таблица 5).

Таблица 5 – Внутриотраслевая конкуренция

Параметры оценки				
Варианты	Количество конкурентов	Уровень роста рынка	Затраты конкурентов на рекламу	Отличительные черты конкурентов
	Большой уровень	Высокий	Большие	Уникальные
	Средний	Средний	Средние	Серийные
	Низкий уровень	Низкий	Низкие	Стандартизированные

Другими параметрами этой силы могли быть представлены:

- амбиции конкурентов;
- уровень спроса на продукцию;
- барьеры входа в отрасль и выхода из нее и др.

Таким образом, в совокупности силы методики Майкла Портера определяют предельный потенциал прибыли предприятия.

Выявить воздействие на предприятие таких факторов как: политические, экономические, социальные и технологические, можно с помощью такого инструмента как PEST-анализ. Данный анализ позволяет взглянуть на ситуацию под разными углами и тщательно проанализировать происходящее [3]. Уникальность такого метода состоит в необходимости выявления распределении ресурсов на государственном уровне. Факторы, которые включает в себя PEST-анализ, представлены в таблице 6 [4].

Таблица 6 – Основные факторы PEST-анализа

P – политические факторы	E – экономические факторы	S – социально-культурные факторы	T- технологические факторы
Регулирование экономики	Экономический рост и спад	Демографическая ситуация	Технологии производства
Внешняя политика	Процентные ставки	Образование	Экологичность производства
Государственные программы	Уровень инфляции	Возраст населения	Новые материалы
Темпы осуществления реформ	Доходы населения	Семейные ценности	Автоматизация

PEST-анализ представляет собой метод проведения структурированного макро-анализа внешней среды предприятия, целью которого является выявление политических, экономических, социальных и технологических факторов макросреды, оказывающих наиболее значимое влияние на его деятельность и определение тенденций их развития [5].

1. Политические факторы (Political) – это политико-правовое окружение предприятия, затрагивающие изменения в области правового регулирования и стабильной политической ситуации.

2. Экономические факторы (Economic) – это составляющие текущего экономического состояния государства, либо рыночной среды, в котором работает предприятие.

3. Социальные факторы (Socio-cultural) – в них входят особенности в менталитете, культурные ценности, какие-либо изменения в слоях населения и социальной обстановке на рынке.

4. Технологические факторы (Technological) – это отслеживание технологического прогресса в какой-либо области, инновации в современных инновационных технологиях, обеспечивающих эффективную конкуренцию в рыночной сфере.

Процесс PEST-анализа представлен на рисунке 1.

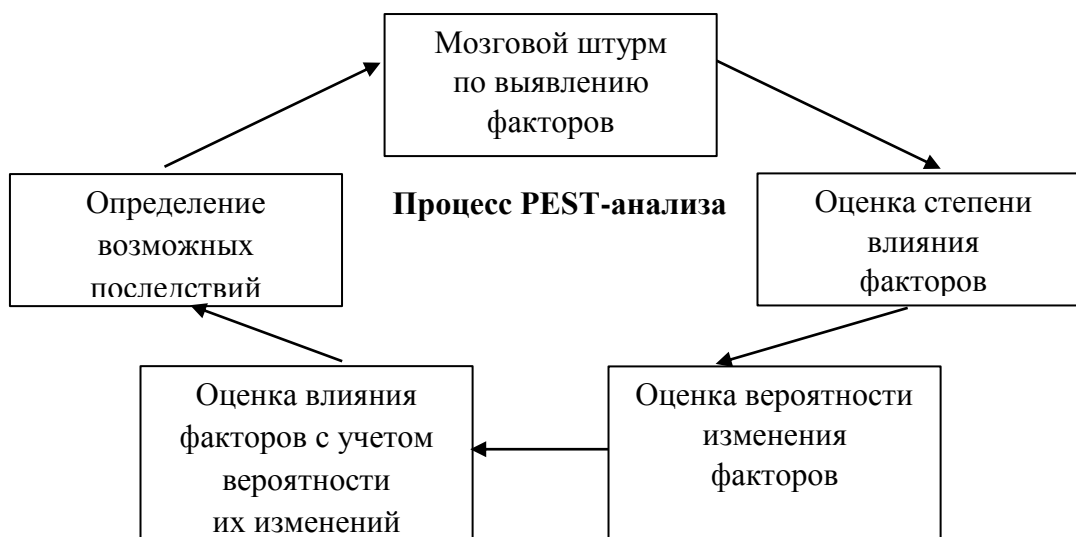

Рисунок 1 – Процесс PEST-анализа

Результаты проведенного PEST-анализа позволяют определить более «полную картину» потенциальных рисков, с которыми может столкнуться организация. Основной задачей при этом является аудит внешней среды компании, исследование каждого фактора, с целью принятия стратегических решений на следующих стадиях стратегического процесса [6].

Таким образом, анализируя микро- и макросреду, предприятие не только выделяет значимые факторы и оценивает их возможное воздействие на себя, но и позволяет заблаговременно подумать над разработкой программ реакции на какие-либо изменения, с учетом того,

что подготовка некоторых из этих программ могут занять довольно длительное время. Такое умение прогнозировать способствует быстрой реакции и гибкости предприятия, по сравнению с конкурентами, повышению конкурентоспособности за счет простого использования инструментов стратегического анализа [7].

Чтобы проанализировать деятельность предприятия в перспективе развития, необходимо изучить не только внутренние факторы предприятия, но и оказываемое на него влияние внешним рыночным окружением. Для этого требуется разрабатывать стратегии, которые учитывают специфику производства и меняющиеся условия рынка, способствуют оперативному реагированию на эти условия.

SWOT-анализ позволяет изучить внешнюю и внутреннюю бизнес-среду, дав оценку конкурентным позициям и выявив базовый стратегический вектор развития. Анализ может проводиться как по фирме в целом, так и по отдельным бизнес-направлениям [8].

У данного метода имеется ряд своих достоинств и недостатков, представленные в таблице 7 [9].

Таблица 7 – Достоинства и недостатки SWOT-анализа

Достоинства	Недостатки
Эффективен и прост в своем применении	Отсутствие динамики во времени
Не требует обширной базы данных	Субъективность
Предупреждает возникновение возможных проблем	Поверхностность, отсутствие детального анализа
Позволяет выбрать оптимальный путь развития организации	Оценка возможностей и угроз – это всего лишь оценка с определенной долей вероятности
Создает условия для оценки внутренних ресурсов организации	Результаты представлены в виде качественного описания, из-за чего затрудняется использование в процессе мониторинга

Для наиболее точного результата необходимо придерживаться определенных правил проведения SWOT-анализа [10]:

1) конкретизация области исследования – чем шире охват областей бизнеса, тем более обобщенным будет результат, что усложнит выявление возможностей конкретных сегментов. Только конкретизация участка анализа позволит обеспечить реальное выявление наиболее важных для этого участка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз;

2) четкое уяснение понятий – умение различать элементы: сильные и слабые стороны – это внутренние черты организации, подкон-

трольные ей, а возможности и угрозы связаны с рыночной средой и неподвластны влиянию организации;

3) установление оценок с позиции рынка – сильные и слабые стороны должны включаться в том виде, в каком они воспринимаются потребителями и конкурентами;

4) стремление к объективности – глубокий анализ возможен лишь в результате групповой оценки, так как SWOT-анализ должен в большей степени основываться на объективных фактах;

5) точность формулировок – результат будет наиболее точным и полезным только в случае избегания пространных и двусмысленных формулировок.

Матрица SWOT-анализа представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Матрица SWOT-анализа

	Возможности:	Угрозы:
	показатель 1; показатель 2	показатель 1; показатель 2
Сильные стороны: показатель 1; показатель 2	Силы и возможности: разработка стратегий, использующих «силу» для реализации «возможностей»	Силы и угрозы: разработка стратегий, использующих «силу» для устранения «угроз»
Слабые стороны: показатель 1; показатель 2	Слабости и возможности: разработка стратегий, минимизирующих «слабость», преодоление слабости за счет выявления «возможностей»	Слабости и угрозы: разработка стратегий, минимизирующих «слабость» и избавления от слабостей, предотвращения «угроз»

Алгоритм проведения SWOT-анализа представляет собой последовательность следующих шагов [11].

1. Определение объекта анализа, в случае выявления нескольких объектов необходимо отдельно анализировать каждый сегмент.

2. Поиск группы экспертов – это поможет избежать субъективности оценок.

3. Выявление положительных и отрицательных факторов, оказывающих влияние на жизнедеятельность компании, её рост и развитие. Затем оценивается весомость каждого фактора, что поможет выявить наиболее значимые показатели.

4. Выявляются параметры, по которым будет производиться оценка ситуации на рынке, после чего их сортируют на «возможности» и «угрозы», также оценивая весомость каждого фактора. Из «возможностей» необходимо определить те показатели, которые способствуют увеличению прибыли предприятия и лояльности кли-

ентов. В случае определения «угроз», необходимо концентрировать внимание на тех факторах, которые могут существенно сказаться на снижении прибыли и потерей позиций в глазах потребителя.

5. Проверка весомости и приоритетности каждого пункта. Внесение в таблицу «сильных» и «слабых» сторон, выставление оценок от 1 до 5 по степени воздействия факторов. Со списком «возможностей» и «угроз» необходимо проделать то же самое.

6. Анализ матрицы SWOT-анализа, проводится он путем сопоставления факторов внешней среды с факторами внутренней среды и на их пересечении формируется набор возможных сценариев в развитии компании: «силы и возможности», «силы и угрозы», «слабости и возможности», «слабости и угрозы».

7. Использование результатов SWOT-анализа для создания стратегии, позволяющей эффективно нейтрализовать внешние угрозы, выдержать конкуренцию на рынке и непрерывно увеличивать эффективность своего предприятия.

Метод SWOT-анализа является инструментом для согласования ресурсов организации с условиями внешней среды.

Рассмотренные методы анализа необходимо применять в комплексе. Получаемая «картина» является основой для обоснования корректирующих управляющих воздействий с возможностью быстрой адаптации реализуемой бизнес-стратегии к изменяющимся условиям.

Список литературы

1. Тесленко С.Е., Коломыц О.Н. Оценка стратегического плана развития предприятия // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса. - Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2016. - С. 78-79.

2. Демьянченко Б.А., Коломыц О.Н. Системный подход в стратегическом менеджменте // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. - 2016. - С. 103-105.

3. Kolomyts O. Management system investment the activities of the company // Modern European Researches. - 2016. - № 1. - С. 18-22.

4. Прохорова В.В., Коломыц О.Н., Шутилов Ф.В. Современные проблемы менеджмента: учебник / Москва, 2017. – 352с.

5. Трубилин А.И., Толмачев А.В., Иванова И.Г. Теория менеджмента. - Учебник. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2016. – 343 с.

6. Кондранина М.А., Иванова И.Г. Современный инструментарий управления предприятием // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х томах. - 2016. - С. 121-126.
7. Коломыц О.Н., Прохорова В.В., Иванова И.Г. Преимущества и перспективы создания региональных высокотехнологичных аграрных кластеров // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. - 2019. - Т. 6. - № 3. - С. 6881-6885.
8. Прохорова В.В., Коломыц О.Н., Кобозева Е.М. Субрегиональные механизмы и инструменты формирования агрозон интенсивного развития в пространстве Краснодарского края. - Коллективная монография / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2018. – 204 с.
9. Коломыц О.Н., Черникова В.Е., Гудкова А.Г. Предпринимательские экосистемы: сущностные характеристики и законы развития // Современная научная мысль. - 2017. - № 5. - С. 146-151.
10. Прохорова В.В., Коломыц О.Н. Инвестиционный менеджмент: учеб. пособие (практикум). – Майкоп: Издательство: ООО «Электронные издательские технологии», 2015. – 96 с.
11. Ivanova I., Lyakh O., Kosova A. Managing competitiveness in xxi century: effective business instruments // Modern European Researches. - 2016. - № 3. - С. 70-75.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТХОДОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И КОРМОВ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ В РОССИИ

Измалков Сергей Александрович, канд. экон. наук,
доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики,
Воробьева Наталья Валерьевна, канд. экон. наук,
доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики,
Будагов Никита Ваанович, студент экономического факультета,
Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

В статье анализируются текущие тенденции экспорта отходов пищевой промышленности и кормов для животных в России и за рубежом. Приводится динамика экспорта товарной группы «Отходы пищевой промышленности и корма для животных» в РФ и определена ее доля в экспорте пищевых продуктов. Рассматривается ТОП-10 импортов этой продукции.

Ключевые слова: экспорт, отходы пищевой и перерабатывающей промышленности, Россия, товарная группа

CONDITION AND DEVELOPMENT OF THE EXPORT POTENTIAL OF FOOD INDUSTRY WASTE AND ANIMAL FEED IN RUSSIA

Izmalkov Sergey, candidate of economic sciences,
associate professor at the department of entrepreneurship and world economy,
Vorobieva Natalia, candidate of economic sciences,
associate professor department of entrepreneurship and world economy,
Budagov Nikita, student of the faculty of economics,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

The article analyzes the current export trends of food industry waste and animal feed in Russia and abroad. The dynamics of the export of the product group “Waste from the food industry and animal feed” to the Russian Federation is presented and its share in the export of food products is determined. The top 10 imports of this product are considered.

Keywords: export, food and processing industry wastes, Russia, commodity group

Наращивание объемов животноводческой продукции, достижение продовольственного обеспечения сейчас и в обозримой перспективе обусловили рост производства качественных кормов. К тому же

рост населения Земли зависит от изменений в потреблении в пользу здоровых и полезных продуктов питания, что ведет к увеличению спроса на мясо, молоко, яйца и др.

Основой приготовления этих кормов являются различные отходы пищевой промышленности – жмых, остающийся после переработки масличных, пивная дробина, отходы производства сахара и крахмала и др. Объем мировой торговли этим сырьем, а также готовыми кормами для животных составил на 2017 год, согласно оценке МНИАП, около 68 млрд. долл.

Экспорт данной категории продукции в России составляют:

- жмыхи и другие твердые отходы, получаемые при извлечении растительных жиров или масел;

- жмыхи и другие твердые отходы, получаемые при извлечении соевого масла, немолотые или молотые, негранулированные или гранулированные;

- продукты, используемые для кормления животных;

- остатки от производства крахмала и аналогичные остатки, свекловичный жом, багасса, или жом сахарного тростника, и прочие отходы производства сахара;

- отруби, высевки, месятки и прочие остатки от просеивания, помола или других способов переработки зерна злаков или бобовых культур, негранулированные или гранулированные;

- мука тонкого и грубого помола и гранулы из мяса или мясных субпродуктов, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных;

- продукты растительного происхождения и растительные отходы, растительные остатки и побочные продукты, негранулированные или гранулированные.

Ключевая составляющая рынка – жмых, остающийся после переработки различных видов масличных, а также уже готовые корма. Суммарно их доля в мировой торговле превышает 80 %.

Начиная с 2014 г., тренд рынка – снижение объемов мировой торговли. Главной причиной является рост национального животноводства во многих развивающихся странах и, соответственно, увеличение потребности в кормах. В качестве примера можно привести Китай, для которого развитие кормопроизводства – один из национальных приоритетов.

Снижение объемов мировой торговли связано, прежде всего, с уменьшением объемов экспорта у стран – ведущих поставщиков кор-

мов. Так, Аргентина снизила поставки на 9 %, Бразилия и США – на 3 %. Также снижает экспорт кормов и сырья для их производства Россия (-8 % к уровню 2016 г.). При этом страны со стабильным рынком и развитой перерабатывающей промышленностью, напротив, увеличивают экспорт. Голландия +10 %, Франция +7 %. Рекорд поставила Великобритания, увеличившая в 2017 г. экспорт на 17 %.

В абсолютных значениях ведущими экспортерами являются Аргентина и США. Россия в 2017 г. на 15 месте в мире по объему экспорта кормов и сырья для их производства.

Крупнейшие импортеры кормов и отходов пищевой промышленности – страны с развитой перерабатывающей промышленностью и развитым животноводством – Германия и Голландия, а также страны с высокой численностью населения, активно развивающие собственное животноводство – Вьетнам и Китай.

Экспортное направление кормов и отходов пищевой промышленности в РФ остается одним из основных векторов развития отрасли, однако объемы пока остаются небольшими. Последние 6 лет по товарной группе «Отходы пищевой промышленности и корма для животных» в России наблюдается колебательный характер экспорта. В 2018 г. экспорт данной продукции сократился по сравнению с 2014 г. на 11 % и составил 1090 млн. долларов США. Данная динамика объясняется в первую очередь значительным падением продаж готового корма за рубеж, на долю которого в экспорте приходится значительные объемы (рисунок 1).

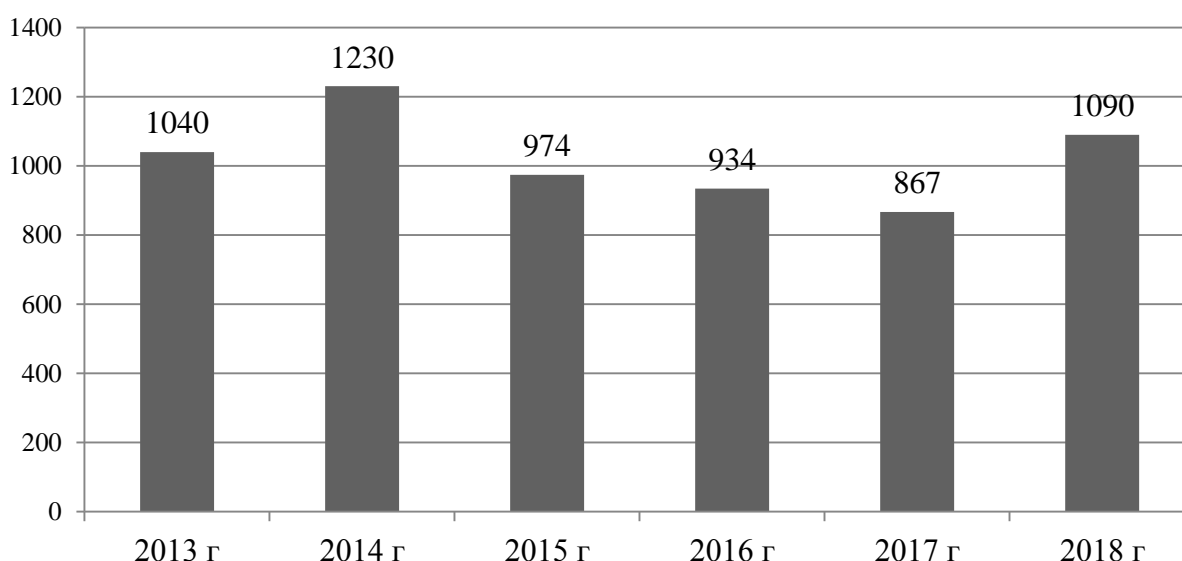

Рисунок 1 – Динамика экспорта товарной группы «Отходы пищевой промышленности и корма для животных» в РФ, млн. долл.

Общий объем экспорта отходов пищевой промышленности и кормов для животных в России в 2018 г. составил 1090 млн. долларов США. По сравнению с 2017 г. он увеличился на 59 % или 403 млн. долл. Рост стоимостного объема экспорта в 2018 г. по сравнению с предыдущими годами был полностью обусловлен ростом спроса на данную продукцию и ценами на нее.

Удельный вес жмыха от извлечения растительных масел или жиров в общей структуре экспорта кормов в 2018 г. составил 26,4 % или 288 млн. долларов. На втором месте по объему вырученных средств можно отметить внешнеэкономические экспортные операции по реализации жмыха от извлечения соевого масла и отходы от производства крахмала, сахара, пивоварения. На третьем месте – отруби и прочие остатки от переработки злаков и продукты кормления для животных. Реализация на экспорт продукции масложировой отрасли имеет нестабильный характер и тесным образом связана со спросом зарубежных стран.

Доля экспорта товарной группы «Отходы пищевой промышленности и корма для животных» в общем экспорте товарной группы «Пищевые продукты, напитки, табак» колебалась в пределах 18,6 % (наименьшая доля в 2017 г.) и 23,7 % (наибольшая доля в 2014 г.) (рисунок 2).

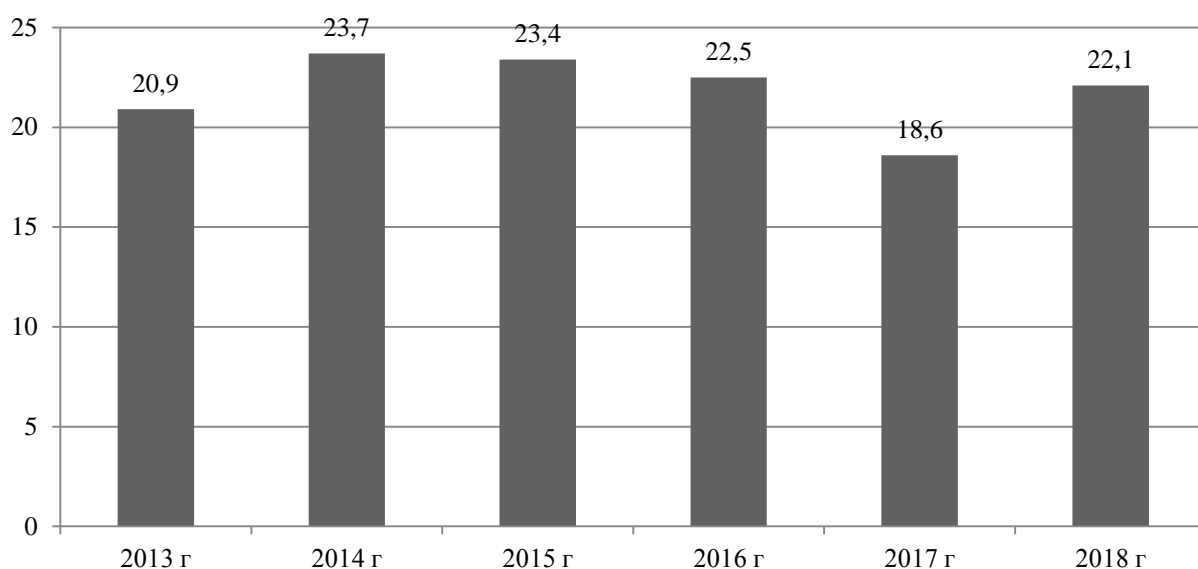

Рисунок 2 – Доля экспорта товарной группы «Отходы пищевой промышленности и корма для животных» в общем экспорте раздела «Пищевые продукты, напитки, табак» в РФ, %

Крупнейшими импортёрами, потребляющими более 5 % всей российской продукции в 2018 году стали: Турция, Латвия, Нидерланды, Беларусь, Казахстан и Китай. Среди стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока основными контрагентами России являются Турция, Китай, Южная Корея.

На долю главных импортёров приходится около 70 % всего экспорта отходов пищевой промышленности и кормов для животных.

Таким образом, в рамках реализации программы «Развитие экспорта АПК» главной задачей по развитию российского экспортного потенциала отходов пищевой промышленности и кормов для животных является устойчивое функционирование агропродовольственного рынка и организация активной экспортной политики российского продовольствия на мировом рынке.

Список литературы

1. Дедкова Е.Г. Направления и формы государственной поддержки предприятий-экспортеров в России / Е.Г. Дедкова, А.А. Гудков, Е.В. Быкова // Экономические отношения. – 2018. – Том 8. – №2. – С. 271-280.

2. Святова О.В. Развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного сырья и продовольствия Российской Федерации / О.В. Святова, Д.А. Зюкин, И.В. Костерина, О.А. Овчинникова // Вестник Курской сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 3. – С. 181-186.

3. <https://ru-stat.com/date-M201701-201712/RU/export/world/01> (Дата обращения 10.04.2020).

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА - КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Казарян Эдуард Сергеевич, доктор экон. наук, профессор,
декан факультета Агробизнеса и экономики,
Восканян Ашот Ерджаникович, канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой управления агробизнесом и политики,
Оганесян Марианна Эдуардовна - канд. экон. наук,
преподаватель кафедры управления агробизнесом и политики,
Национальный аграрный университет Армении, Ереван, Армения

В статье рассматривается кластерная политика - как действенный инструмент повышения конкурентоспособности аграрного сектора Республики Армения. Разработана модель межгосударственного аграрного кластера, включающая ядро кластера: фермерские хозяйства, перерабатывающие предприятия и кооперативы. С целью формирования аграрного кластера в Армении, необходимо разработать нормативно-правовые акты, регламентирующие процесс создания и развития кластеров, в том числе принятие соответствующего закона о кластере.

Ключевые слова: кластер, конкуренция, аграрный сектор, инновации

CLUSTER POLICY AS A TOOL FOR IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF AGRARIAN SECTOR OF RA

Ghazaryan Eduard, doctor of economics science, professor,
dean of faculty of agribusiness and economics,
Voskanyan Ashot, candidate of economic sciences, docent,
acting chair, department of agribusiness management and politics,
Hovhannisyanyan Marianna, candidate of economic sciences,
lecturer, department of agribusiness management and politics,
Armenian National Agrarian University, Yerevan, Armenia

The article considers cluster policy as an effective tool to increase the competitiveness of the agrarian sector of the Republic of Armenia. A model of an interstate agrarian cluster has been developed, which includes the core of the cluster: farms, processing enterprises and cooperatives. In order to form an agrarian cluster in Armenia, it is necessary to develop legal acts regulating the process of creating and developing clusters, including the adoption of a law of the cluster.

Keywords: cluster, competition, agrarian sector, innovation

Одним из главнейших стратегических направлений деятельности государства является обеспечение продовольственной безопасности страны. Доля сельскохозяйственного производства составляет около 15 % объема ВВП [7]. При этом в сельскохозяйственном секторе работает около 31,3 % от общего количества занятых в экономике страны.

В агропродовольственной системе Республики Армения накопился ряд нерешенных проблем, в частности:

- низкий уровень использования ресурсов в сельском хозяйстве, производительности труда и эффективности отрасли в целом, что сказывается на конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства;

- крайне нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения (из 445,6 тыс. га пашни около 50 % не используется по назначению);

- медленное формирование современной производственной инфраструктуры (хранения, транспортировки и логистики товародвижения продукции, оросительной системы);

- переход на инновационный путь развития сельского хозяйства;

- внедрение системы страхования в сельскохозяйственном производстве;

- недостаток финансовых средств на модернизацию животноводческой отрасли и. т. д.

Данные по производству основных видов сельскохозяйственной продукции приведены в таблицы 1.

Таблица 1 - Производство основных видов сельскохозяйственной продукции [1, 4]

Сельскохозяйственная продукция	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Зерно и зернобобовые (в весе после доработки), тыс. т	580,1	601,5	604,2	302,5	337,7	198,7
Картофель, тыс. т	696,1	607,7	606,3	547,4	415,1	401,1
Овощи, тыс. т	954,6	1 007,6	968,6	861,0	628,2	621,6
Бахчевые культуры тыс. т	245,8	286,8	236,1	215,8	126,8	128
Плоды и ягоды, тыс. т	291,0	377,1	242,6	361,6	343,4	290,1
Виноград, тыс. т	261,3	309,2	178,8	210,0	179,7	217,4
Мясо (в убойном весе) тыс. т	93,1	100,4	106,1	109,0	108,2	107,2
Молоко, тыс. т	700,4	728,6	754,2	758,2	697,7	667,9
Яйца, млн. штук	641,8	659,8	694,6	683,0	726,8	720,6
Шерсть (в физическом весе), т	1 477	1 571	1 641	1 385	1 032	1010

Как видно из данных таблицы 1, в 2019 г., по сравнению 2014 г., производство зерна и зернобобовых уменьшилось на 381,4 тыс. тонн, картофеля - на 295 тыс. тонн, овощей - на 333 тыс. тонн, бахчевых культур - на 117,8 тыс. тонн, плодов и ягод - на 0,9 тыс. тонн, винограда - на 43,9 тыс. тонн, молока - на 32,5 тыс. тонн. В 2019 г., по сравнению 2014 г., увеличилось производство мяса на 14,1 тыс. тонн, яиц - на 78,8 млн. штук, что связано с повышением потребительского спроса. Как свежая, так и переработанная в Армении сельскохозяйственная продукция обладает большим экспортным потенциалом за счет своих высоких вкусовых и качественных свойств. В Армении есть все возможности для кратного повышения объемов производства сельскохозяйственных продуктов и их экспорта.

В программе Правительства Республики Армения векторами сельскохозяйственной политики рассматриваются повышение эффективности сельского хозяйства, уровня продовольственной безопасности, внедрение современных технологий, увеличение объемов экспорта, повышение доходности всех субъектов, включенных в сельскохозяйственную цепочку – фермерские хозяйства, кооперативы, перерабатывающие предприятия и экспортеры [8]. С этой целью ставится задача содействовать созданию образовательных, исследовательских, промышленных кластеров и тем самым поощрять сотрудничество. Следовательно, предполагается переход сельского хозяйства с инерционного пути развития к инновационному пути, а также импортозамещение ряда продуктов, что будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности Армении.

Кластерная политика дает возможность эффективнее использовать земельные, водные, природно-климатические, а также трудовые и профессиональные ресурсы, что является одной из важнейших задач государства.

Кластер или промышленная группа - это географически соседствующие взаимосвязанные компании и связанные с ними организации, действующие в определённой сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [3].

Существование кластера повышает конкурентоспособность компаний тремя путями: через повышение производительности труда, через повышение способности к инновациям и через возникновение новых компаний, что способствует еще большим инновациям и расширению кластера.

Кластерная политика в Армении существует в особенном формате, в то время как в официальных государственных документах термины «кластерные инициативы», «кластерная политика» или «кластерное развитие» встречаются редко, а термин «свободные экономические зоны» (СЭЗ) часто используется как синоним ввиду узкоспециализированного характера СЭЗ в Армении [5]. Кластеры и СЭЗ с юридической точки зрения отличаются, при этом их общая черта – это географическая концентрация предприятий и организаций, занимающихся экономической деятельностью в одной и той же отрасли или во взаимосвязанных отраслях.

Учитывая, что инвестиционная и промышленная политика Армении предусматривает создание и развития СЭЗ с экономическими специализациями в целях повышения конкурентоспособности отдельных отраслей, то в Армении оценка кластерного развития возможна на основе политики страны по созданию и развитию СЭЗ .

Ключевым документом, определяющим вектор кластерного развития на базе СЭЗ, является Закон Республики Армения «О свободных экономических зонах» от 18 июня 2011 г. № ЗР-193, согласно которому СЭЗ создаются по инициативе правительства [2]. В настоящее время в Армении действуют четыре СЭЗ, каждая имеет свою экономическую специализацию. Первая СЭЗ «АЛЬЯНС» была создана в 2013 г. с четкой специализацией на высоких, наукоемких технологиях производства, инновациях и ИТ.

Майкл Энрайт проанализировал конкурентоспособность стран и регионов, выявил несколько видов кластерной политики, в зависимости от участия государства в деятельности кластера [6].

1. Каталитическая кластерная политика, где государство выступает в роли посредника между организациями кластера, способствуя налаживанию взаимодействия без дальнейшего участия в реализации их сотрудничества.

2. Поддерживающая кластерная политика, где к функции каталитической добавляется элемент контроля над дальнейшим развитием предприятий и стимулирование роста со стороны государства с помощью различных механизмов.

3. Директивная кластерная политика предусматривает участие государства во внутренних делах кластера, касающихся специализации предприятий.

4. Наибольшая роль государства достигается при интервенционной политике, в которой сфера влияния правительства распространяется на все вопросы, касающиеся развития и роста кластера.

На первом этапе реализации кластерной политики в Армении государственные уполномоченные органы, ответственные за промышленную политику, должны стать посредниками между заинтересованными сторонами – фермерами хозяйствами, международными организациями, Национальным аграрным университетом Армении, исследовательскими структурами, финансово-кредитными и перерабатывающими организациями, обеспечивая ограниченное финансовое содействие реализации различных проектов.

На втором этапе реализации кластерной политики стимулирующая функция государства должна быть дополнена инвестиционной политикой, направленной на повышение конкурентоспособности участников кластера - содействие в реализации наиболее эффективных инвестиционных проектов, проведение работ по изучению лучшего опыта управления кластерами и консультированию, поддержка коллективных маркетинговых проектов, совместное финансирование маркетинговых исследований, поддержка установления долгосрочных договорных отношений.

На третьем этапе разработки программ, направленных на специализацию кластера, помимо политики поддержки государства, для республики - создание межгосударственного кластера в стратегических сферах, таких, как аграрная сфера, будет способствовать повышению уровня урожайности сельскохозяйственных культур, модернизации основных фондов, решению проблем продовольственной безопасности, увеличению объемов экспорта, повышению конкурентоспособности фермерских хозяйств и производству высококачественных сельскохозяйственных продуктов.

На рисунке 1 представлена модель межгосударственного аграрного кластера. Предложенная модель информационного взаимодействия предусматривает максимально возможное и эффективное использование научно-исследовательского потенциала Национального аграрного университета Армении. Сформированная система информационного обеспечения эффективного развития кластера и осуществление трансферта аграрных технологий между его субъектами позволит оперативно принимать управленческие решения, повышать деловую активность и конкурентоспособность фермерских хозяйств.

Рисунок 1 - Модель межгосударственного аграрного кластера

Создание межгосударственного аграрного кластера будет способствовать созданию и укреплению долгосрочных, стабильных, взаимовыгодных экономических связей между участниками кластера, обеспечению занятости сельского населения, снижению миграции населения, улучшению социально-экономической ситуации. Взаимодействие между членами кластера должно носить постоянный характер, что позволит снизить финансовые и торговые риски при заключении сделок.

Среди мер, направленных на решение задач аграрной отрасли с целью формирования аграрного кластера в Армении, приоритетными, на наш взгляд, должны стать следующие:

- разработка нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс создания и развития кластеров в аграрной сфере составляющих законодательную основу кластерной политики Республики Армения;

- принятие соответствующего закона о кластере;

- модернизация и обновление материально-технической и технологической базы сельскохозяйственного производства, хранения и транспортировки продукции;

- разработка мероприятий по привлечению инвесторов в аграрный сектор экономики для создания сельскохозяйственных логистических центров, необходимых для эффективного функционирования агрокластера.

Список литературы

1. Бедность и продовольственная обеспеченность, январь-декабрь 2019 год, Ереван, Статистический Комитет Республики Армения, 2020. - С 39-83
2. Закон Республики Армения «О свободных экономических зонах» принят 25.05.2011 г.
3. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. - С 258-608.
4. Статистический ежегодник Армении. / www.armstat.am/ 2019 год
5. Состояние кластерного развития в государствах-участниках ЕАБР, центр интеграционных исследований, /www.eabr.org/ Евразийский банк развития, Август 2019. - С 23-48 .
6. Enright M. J. Regional Clusters: What we know and should know// Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. – P. 18.
7. Официальный сайт Министерства экономики Республики Армения /mineconomy.am/
8. Официальный сайт Правительства РА /www.gov.am/, Программа Правительства Республики Армения, принятая от 8 февраля 2019 г.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Киреева Елена Федоровна, доктор экон. наук,
профессор, заведующая кафедрой налогов и налогообложения,
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь

Тюпакова Нина Николаевна, доктор экон. наук,
профессор кафедры финансов,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Статья посвящена налоговым преференциям, установленным в России и Республике Беларусь для субъектов инновационной деятельности и инфраструктуры, а также проблемам, препятствующим активизации и поддержке инновационной деятельности. Дана оценка современного состояния налогового стимулирования, проанализированы налоговые льготы в сфере науки и инноваций. Сделаны общие выводы о действующем налоговом механизме исследуемых государств.

Ключевые слова: инновационная деятельность, фискальное стимулирование, государственное регулирование, льготная система налогообложения

FEATURES OF TAX INCENTIVES INNOVATIONS IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Kireeva Elena, doctor of economics science,
professor, head of the department of taxes and taxation,
Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

Tyupakova Nina, doctor of economics science,
professor of the department of finance,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article is devoted to tax preferences established in Russia and the Republic of Belarus for subjects of innovation activity and innovation infrastructure, as well as problems that hinder the activation and support of innovation activity. An assessment of the current state of tax incentives is given, tax incentives in the field of science and innovation are analyzed. General conclusions about the current tax mechanism of the studied states are made.

Keywords: innovation activity, fiscal incentives, government regulation, preferential taxation system

Современный этап мирового экономического развития связан с важнейшим условием ускоренного развития эффективной инновационной политики, которая принимает стратегически важный характер для социально-экономического развития многих стран мира. С этой точки зрения государственная поддержка высоких технологий становится актуальной экономической и политической задачей.

Важным инструментом налогового регулирования являются льготы, которые чаще всего используются и являются ключевым инструментом стимулирования инновационной активности в странах с развитой инновационной сферой. Льготы стимулируют развитие той деятельности, на которую они направлены: экономическая активность возрастает в льготных видах деятельности. Налоговое регулирование инвестиционной модели роста используется в зарубежной практике наряду с прямым государственным финансированием.

Прямое финансирование государством инновационной активности превалирует в США, Великобритании, Франции, Испании, Дании; налоговое стимулирование – в Японии, Южной Корее, Канаде, Нидерландах, Бельгии, Португалии [1, 2].

В большинстве стран мира, налоговая система рассматривается не только как источник формирования доходов бюджета, но и как механизм макроэкономического регулирования, позволяющий стимулировать развитие экономики в экономических сообществах (союзах). Евразийский экономический союз (ЕАЭС) создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов союза.

Цель исследования – изучение опыта налогового стимулирования инновационной деятельности и определения возможностей применения единых методик по оценке эффективности механизма налогового стимулирования инноваций в России и Республике Беларусь.

Киреева Е.Ф. считает: «Применение фискальных стимулирующих механизмов для экономических процессов является важным и непростым вопросом для всех современных государств. Особенности экономического развития и национальная модель экономики, безусловно, определяют выбор приоритетов и формы организации воздействия. Основным катализатором экономического прогресса выступают человеческие ресурсы, которые лежат в основе инновационных и технологических прорывов, обеспечивают развитие рыноч-

ных отношений, в том числе и цифровизацию национальной экономики» [3].

Налоговое законодательство и Указы Президента Республики Беларусь определяют стимулирование инновационной деятельности и развитие цифровой экономики.

В 2017 г. для белорусских организаций было предоставлено налоговых льгот более 121 млн дол. США (235,1 млн руб.), что составляет прирост к 2013 г. – 15,9 %.

Основные льготы получили резиденты Парка высоких технологий (ПВТ), за счет увеличения числа резидентов и объема предоставляемых ими услуг, осуществляющие внедрение новейших ИТ-технологий и создание экосистемы инноваций.

Резиденты Парка полностью освобождены от уплаты налога на прибыль при действующей ставке налога на прибыль в 18 %. В случаях осуществления непрофильной деятельности применяется ставка в 9 %.

В 2017 г. льготы по прибыли получили 185 резидентов Парка на сумму 105192,7 тыс. руб. (44,8 % от всех льгот и 77,0 % льгот по налогу на прибыль), прирост к 2013 г. составил с 36,4 до 58,1 % [3].

При действующей ставке НДС 20% резиденты ПВТ освобождены от НДС обороты от реализации произведенных резидентами товаров и услуг на территории Беларуси и не уплачивается НДС при приобретении ряда услуг: консультационных, рекламных, маркетинговых, по обработке информации и имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности у нерезидентов.

В 2017 г. льготу получили 126 организаций и индивидуальных предпринимателей резидентов ПВТ, что составило 15,5 % от общего объема полученных льгот и более 40 % от всех льгот по НДС, предоставленных по инновациям [3].

Освобождено от НДС при ввозе и ввозных таможенных пошлин импортируемое технологическое оборудование для выполнения инвестиционных проектов в ПВТ.

Освобождены по налогу на недвижимость и земельному налогу сооружения, находящиеся на территории и в границах ПВТ.

Практически резиденты Парка высоких технологий получили полное устранение барьеров для осуществления деятельности по специальному правовому режиму для продвижения информационных технологий. Действие специального режима продлено с 2020 до 2049 года [4].

Освобождены от НДС обороты от реализации научно-исследовательских и научно-технических работ, льгота по которым за 2017 г. составила 15,6 % от всех льгот и почти 50 % по НДС.

В производстве высокотехнологичной продукции подлежит освобождению прибыль от реализации высокотехнологичных товаров при условии, что выручка от реализации таких товаров более 50,0 %.

В 2017 г. ее применяли 23 субъекта хозяйствования, а объем льгот превысил 10 % от общей величины льгот на инновации.

В настоящее время с целью привлечения инвестиций в высокие технологии созданы: Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», технопарки и центры трансфера технологий, ряд налоговых льгот для субъектов, осуществляющих инновационную деятельность. Действуют и другие налоговые льготы для инновационных организаций.

Нами сделан вывод о достаточности фискальных инструментов, стимулирующих деятельность инновационных субъектов. Но в связи с отсутствием существенного эффекта от действия применяемых льгот проблема поиска наиболее эффективных механизмов стимулирования инновационной активности остается по-прежнему актуальной.

В России до 2007 г. фактически не было налогового стимулирования инновационной деятельности, поскольку существовавшие в то время меры даже тормозили инновации. Например, исключались из налоговой базы по налогу на прибыль организаций только те, которые дали положительный результат и в размере 70 % фактических затрат. Такая практика делала невыгодными для организаций вложения в какие-либо исследования и разработки. В 2007 г. законодательно было закреплено стимулирование инновационной деятельности путем формирования благоприятных налоговых условий [5].

В России сложилась парадоксальная ситуация. Несмотря на достаточно большое количество наименований различных форм налоговых льгот в инвестиционной и инновационной сферах и стремление к инновационному типу развития экономики страны, наблюдается отраслевой дисбаланс в налоговой политике. По расчетам экономистов, большая налоговая нагрузка приходится на производственные отрасли по сравнению с добывающей сферой. Так, наиболее инновационная отрасль «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» несет нагрузку на уровне 76,4 %, в то время как отрасль «Добыча полезных ископаемых» – 54,1% добав-

ленной стоимости [6]. Назрела острая необходимость пересмотра налоговой политики и законодательства России в направлении создания реальных эффективных условий активизации инновационного развития и создания условий для спроса на инновационную продукцию. Инновационная стратегия становится составной частью стратегии дальнейшего развития Российской Федерации.

Основные задачи по инновационному развитию и цифровизации экономики на период до 2024 г. обозначены в указе Президента РФ [7], основных направлениях бюджетной и налоговой политиках, разрабатываются инновационные разделы на уровне федеральных округов и региональных стратегий.

В России к мерам государственной поддержки инновационной и инвестиционной деятельности можно отнести налоговые льготы, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации:

1. Признание произведенных расходов на НИОКР, а также применение коэффициента 1,5 в отношении НИОКР по основным направлениям исследований по списку, утвержденному Правительством РФ. Данная льгота уменьшает налоговую базу по налогу на прибыль организаций.

2. Использование амортизационной премии, позволяющей включить в состав расходов налогоплательщика 10% - 30% от стоимости вновь приобретенного основного средства в момент его ввода в эксплуатацию. Такая льгота является своего рода ускоренной амортизацией, уменьшает налоговую базу по налогу на прибыль в период применения и уплачивается в течение срока эксплуатации, создавая внутренний ресурс для инновационного развития.

С 2019 г. для основных средств, используемых в передовых технологиях дополнительно введена целевая ускоренная амортизация с коэффициентом не выше 2, что усиливает значение механизма ускоренной амортизации для применения в системе налогового стимулирования.

3. Инвестиционный налоговый кредит (ИНК) представляет собой форму отсрочки уплаты налога на прибыль (а также региональных и местных налогов) сроком до пяти лет по договору на условиях возврата предоставленного кредита и начисленных процентов (ст. 66, 67 НК РФ. По причине платности на условиях банковского кредита и административной сложности оформления договора смогли воспользоваться немногие налогоплательщики. Как отмечает Пугачев А.А.: «По состоянию на 01.01.2019 ИНК предоставлен в сумме 1307,5 млн

руб. налогоплательщикам только в 3 регионах: Свердловской (1248 млн руб.), Воронежской (43,4 млн руб.), Омской (16,1 млн руб.) областях. Приведенные данные свидетельствуют о не востребованности ИНК, который обусловлен существованием ряда недостатков правовой и институциональной составляющих» [1].

4. По налогу на добавленную стоимость (ст. 149 НК РФ):

– освобождаются операции по отчуждению и передаче исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора;

– освобождаются НИОКР, направленные на разработку новой продукции и технологий или их усовершенствование;

– освобождаются НИОКР, осуществляемые учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров, а так же за счет средств бюджетов и специальных фондов.

Объектом стимулирования в данном случае является потребление, то есть спрос на инновации, ведь НДС – это налог на конечного потребителя и данная льгота создает дополнительные затраты для разработчика на сумму НДС, уплаченного поставщикам при выполнении НИОКР. Освобождение от НДС, исходя из практики применения специальных режимов, препятствует сотрудничеству крупного и малого бизнеса, так как крупные компании не имеют возможности возместить НДС по поставкам от организаций, освобождаемых от уплаты НДС [10].

Так Пугачев А.А. отмечает: «По оценке Министерства финансов РФ, налоговых расходы консолидированного бюджета РФ по налоговому стимулированию инновационной деятельности достаточно велики в 2019 г. до 180 млрд руб. Однако преобладающая часть – около 85 % – приходится на налоговые инструменты, стимулирующие спрос на инновации, то есть льготы по НДС. Соответственно, стимулирующий потенциал остальных инструментов стимулирования становится в известной степени ограниченным» [1].

5. Специальные меры, связанные с налогообложением исследований, разработок и коммерциализации их результатов установлены для резидентов инновационных научно-технологических центров, организаций-резидентов ОЭЗ и территорий опережающего социально-

экономического развития (ТОСЭР) имеют право на следующие налоговые льготы:

1) инновационный центр «Сколково», а с 2019 г. и другие инновационные научно-технологические центры (парки, кластеры) имеют пониженные тарифы страховых взносов, освобождение от налога на прибыль, освобождение от налога на имущество организаций, освобождение от НДС в течение 10 лет (если выручка превысила 1 млрд. руб.);

2) организации-резиденты ОЭЗ имеют пониженный тариф страховых взносов, пониженную ставку налога на прибыль, освобождение от земельного налога в течение 5 лет с момента возникновения права собственности, освобождение от налога на имущество организаций (в течение 10 лет);

3) ТОСЭР имеют совокупный тариф по страховым взносам 7,5 %, пониженная ставка налога на прибыль (5 % в течение первых 5 лет, не более 10% в последующем периоде), освобождение или снижение ставки земельного налога и освобождение от налога на имущество в течение 10 лет [9].

В условиях рыночных отношений налоговая система является не только финансовым источником для реализации государством своих функций, но и основой механизма государственного регулирования экономики. Без преувеличения можно утверждать, что эффективное функционирование всего хозяйственного комплекса страны во многом зависит от того, насколько грамотно и обоснованно построена ее налоговая система. Она влияет на объем производства и его структуру, и соответственно на рост валового внутреннего продукта, инновационно-инвестиционное развитие, социальную дифференциацию [10].

Сравнительная характеристика инструментов налогового стимулирования Республики Беларусь и России позволила авторам определить, что для исследуемых стран характерны негативные проблемы бессистемного налогового стимулирования, не дающего существенного эффекта активизации инновационных процессов на пути устойчивого развития экономики. Основной проблемой является отсутствие методик оценки эффективности налоговых льгот, не определены цели стимулирования для каждого налога как инструмента стимулирующего инвестиции.

В мировой практике инструмент налоговых льгот не рассматривается самодостаточным для регулирования инновационных процес-

сов, он встроен в систему мер (в частности, таких как прямое участие государства; государственный заказ научным центрам; предоставление безвозмездных субсидий (грантов) на проведение фундаментальных научных исследований) и только в совокупности с ними способен содействовать интенсивному развитию последних.

Список литературы

1. Пугачев А.А. Налоговое стимулирование инновационной активности: возможности, приоритеты и региональные особенности // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5 (53). – С. 87-92.
2. Троянская М.А. Мониторинг мирового опыта налогового регулирования. / М.А. Троянская, Е.А. Ермакова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 3 (52). С. 91-95.
3. Киреева Е.Ф. Налоговое регулирование инновационной деятельности в Беларуси. В сборнике: Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики. Под ред. А.В. Сербулова. Калининград, 2019. С. 133-139.
4. Декрет №8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики». // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН» [Электронный ресурс] / декрет / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – (дата обращения: 18.05.2019).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности. Федеральный закон № 195-ФЗ от 19.07.2007. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]. / Компания «Консультант Плюс»
6. Ермакова Е.А. Налоговая нагрузка в отраслях российской экономики: методика и анализ //Налоги и финансовое право. – 2013. – № 8. – С.194-200.
7. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»:
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2020. – 1269 с.
9. Голикова О.А. Особенности и роль налогового стимулирования инновационной деятельности. В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций. Материалы IX международной научно-практической конференции. Науч. редактор Н.В. Черемисина. Тамбов, 17 февраля 2020 г. – С.114-120.
10. Тюпакова Н.Н. Формирование налогового механизма распределения добавленной стоимости: теория, методология, практика: монография / Н.Н. Тюпакова. – Краснодар : КубГАУ, 2012. – 345 с.

УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕМ АГРАРНОЙ ФИРМЫ

Кондрашова Анна Викторовна, канд. экон. наук, доцент,
Глазов Георгий Сергеевич, магистрант, 1 курс, факультета заочного обучения,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В данной статье авторами были рассмотрены теоретические аспекты управления ресурсосбережением аграрной фирмы. Были раскрыты и отражены принципы процесса управления ресурсосбережением на аграрном предприятии, представлена и дополнена система показателей оценки качества управления ресурсосбережением. Практическая часть статьи представлена в виде анализа эффективности управления ресурсосбережением на примере сельскохозяйственного предприятия ОАО «Агроном», расположенного в Динском районе Краснодарского края.

Ключевые слова: управление ресурсосбережением, аграрная фирма, выручка, рентабельность, выпуск продукции

RESOURCE MANAGEMENT OF AN AGRICULTURAL FIRM

Kondrashova Anna, candidate of economic sciences, associated professor,
Glazov George, master student, 1st year, faculty of correspondence course
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

In this article, the authors considered the theoretical aspects of resource-saving management of an agricultural firm. The principles of resource-saving management at an agricultural enterprise were disclosed and reflected, and the system of indicators for evaluating the quality of resource-saving management was presented and supplemented. The practical part of the article is presented in the form of an analysis of the effectiveness of resource conservation management on the example of an agricultural enterprise JSC «Agro-nom», located in the Dinsky district of the Krasnodar territory.

Keyword: resource management, agricultural firm, revenue, production output

Для интенсификации производственного процесса в современных рыночных условиях необходима кардинальная трансформация действующей системы. При изменении данной системы необходимо учитывать ресурсосберегающий фактор. Интенсификация – это процесс, постоянно увеличивающийся в своем масштабе, охватывает все сфе-

ры сельскохозяйственного производства. Современный этап интенсификации подразумевает переход на высокотехнологичный путь развития, характерным для которого является системный подход к решению проблем.

Для того чтобы знать об управлении ресурсосбережением аграрной фирмы, необходимо рассмотреть особенности системы факторов, которые оказывают непосредственное влияние на ресурсосбережение в предприятиях АПК [4].

Основные принципы процесса управления ресурсосбережения представлены в таблице 1.

Таблица 1– Принципы процесса управления ресурсосбережением на аграрном предприятии

Наименование принципа	Сущность принципа
Технологический принцип	Подразумевает рациональное использование первичного сырья и материалов, а также вторичных ресурсов
Принцип сокращения всех видов производственных потерь	Относится к росту объемов продукции, услуг, а также снижению их материалоемкости
Организационный принцип	Показывает процесс вовлечения в сельскохозяйственное производство ряда неиспользуемых ресурсов
Принцип выпуска эффективных видов традиционных материальных ресурсов	Предполагает выбор материальных ресурсов с наибольшей отдачей
Конструкционный принцип	Направлен на создание абсолютно новых видов сельскохозяйственной продукции в расчете на низкую материалоемкость
Принцип инновационного развития	Связан с тем, что результативность управления ресурсосберегающей деятельностью и этап инновационного развития сельскохозяйственного предприятия должны соответствовать друг другу
Принцип структуризации	Основывается на оптимизации структуры используемых ресурсов предприятия
Принцип снижения энергоемкости и материалоемкости	Предполагает снижение затрат материалов, сырья, энергии в расчете на единицу выпускаемой сельскохозяйственной продукции

Однако из-за тенденции развития рыночной системы хозяйствования, а также совокупности вмешательства государства и рынка в экономику, ряд вышеуказанных принципов может утратить свое значение [3].

В настоящее время основными целями инновационного развития в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах является достижение ряда свойств конкурентоспособности, экономической це-

лостности и устойчивости предприятия. К таким свойствам можно отнести: финансово-хозяйственную устойчивость, гибкость системы инновационного функционирования, качество продукции и технологии, эффективное использование ресурсов. Рассмотрим показатели оценки качества управления ресурсосбережением аграрной фирмы в таблице 2 [8].

Таблица 2 – Система показателей оценки качества управления ресурсосбережением аграрной фирмы

Наименование	Сущность
Управление ресурсосбережением в инновационном развитии предприятия	– степень профессионального опыта; – степень охвата процессной системы управления; – степень оказываемого влияния методов управления на процессы ресурсосбережения; – степень оказываемого влияния организационной структуры управления на процессы ресурсосбережения
Регулирование соответствия структурных элементов целям инновационного развития предприятия по факторам среды и ресурсосберегающему типу	– уровень контролируемости ресурсосбережения; – уровень развития компетенции и ответственности структурных элементов в вопросе ресурсосбережения; – уровень расположенности к самоорганизации персонала
Контроль характеристик изменения факторов внешней среды для регулирования системы управления ресурсосбережением	– степень адаптивности сотрудников организации к инновационным изменениям; – степень информирования аппарата управления предприятия об удовлетворенности потребителей; – оперативность реагирования на динамику факторов внешней среды
Регулирование финансовых характеристик управления ресурсосбережением для инновационного развития предприятия	– структура источников финансирования ресурсосберегающих проектов; – уровень непрерывности вложения денежных средств в реализацию проектов ресурсосбережения; – степень влияния объемов инвестиций на реализацию ресурсосберегающих проектов

Помимо системы показателей оценки качества управления, предприятию на начальных стадиях разработки политики ресурсосбережения необходимо указать основные факторы, которые при реализации данной политики будут влиять на эффективность применяемых методов, а также на достижение целевых показателей в рамках ресурсоориентированной деятельности предприятия (рисунок 1) [6].

Помимо представленных на рисунке 1 основных факторов, существует ряд факторов, оказывающих косвенное воздействие (связаны с действием системы государственного управления в области экономики, политики, социальной сферы) на эффективность применяемых методов: влияние мировых цен на ресурсы, заключение стратегиче-

ских альянсов о сотрудничестве с иностранными государствами, законодательство, фискальная политика, таможенная политика, тарифная политика, экологическая политика и др. [7].

Рисунок 1 – Группа основных факторов, формирующих политику ресурсосбережения на аграрном предприятии

Наряду с теоретическими аспектами в рамках темы данной статьи необходимо рассмотреть и практическое содержание. В частности, проанализируем эффективность управления ресурсосбережением на примере сельскохозяйственного предприятия ОАО «Агроном», расположенного в Динском районе Краснодарского края.

Рассматриваемая организация имеет производственное направление – производство плодовых культур. Эффективность производства и реализации основных видов продукции в ОАО «Агроном» представлена в таблице 3 [1].

Из таблицы 3 следует, что в 2018 г. выручка от реализации подсолнечника имеет наибольшее снижение из числа представленных сельскохозяйственных культур и составила 20568,0 тыс. руб., что на 55,6 % меньше показателей 2016 г. или на 25806,8 тыс. руб. в денежном выражении. Также наблюдается снижение выручки таких сельскохозяйственных культур, как пшеница (снижение на 19657,0 тыс. руб. или на 43,5 %) и семечковые и косточковые культуры (снижение на 141982,0 тыс. руб. или на 41,3 %) [2].

Таблица 3 – Эффективность производства и реализации основных видов продукции в ОАО «Агроном»

Показатель	Реализация, ц				Выручка, тыс. руб.			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2018 г. к 2016 г., в %	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2018 г. к 2016 г., в %
Пшеница	70359	88718	34819	49,5	45176	65743	25519	56,5
Соя	838	499	5601	668,3	1559	973	8400	в 5,4 раза
Подсолнечник	9952	1479	7346	73,8	46375	51769	20568	44,4
Семечковые и косточковые культуры	331776	241633	124870	37,6	344097	360880	202115	58,7

Однако с 2016 г. по 2018 г. выручка сои имеет тенденцию к увеличению. За три года она увеличилась на 6 841,5 тыс. руб. или более чем в 5 раз.

Объемы реализации данной продукции имеют аналогичное изменение за рассматриваемый период.

Перейдем к таблице 4, где проанализированы показатели эффективности производства плодов семечковых и косточковых культур на предприятии ОАО «Агроном».

Из таблицы 4 следует, что за рассматриваемый период площадь плодовых насаждений осталась прежней, а именно – 1 299,2 га. Урожайность представленных культур за три года сократилась на 39,7 % или на 58,9 центнера с одного гектара.

Сокращение урожайности повлекло за собой и сокращение валового сбора данных культур – снижение на 42,4 % или на 83901,9 ц в натуральном выражении. Резкие потери плодовой продукции связаны с тем, что большая часть товара замерзла, а заранее предприятие свой урожай не застраховало.

Стоимость валовой продукции также имеет тенденцию к снижению. Так, за три года этот показатель снизился на 22,0 % или на 25309,9 тыс. руб. Общие производственные затраты также сократились [4].

Уровень производственной рентабельности в период с 2016 г. по 2018 г. в ОАО «Агроном» возрос более чем в 7,5 раз. Общие затраты труда сократились на 36,6 % или на 109,8 чел.-ч.

Таблица 4 – Основные показатели эффективности производства и реализации плодов в ОАО «Агроном»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г.	
				абсолютное отклонение (+, -)	относительное отклонение, %
Площадь плодовых насаждений, га	1299,2	1238,5	1299,2	0,0	100,0
Урожайность, ц/га	149,9	158,2	91,0	- 58,9	60,7
Валовой сбор, ц	197923,2	196002,3	114021,3	- 83901,9	57,6
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	210230,0	300253,3	184920,1	- 25309,9	88,0
Производственные затраты, тыс. руб.	197999,2	202093,1	139521,7	- 58477,5	70,5
Производственные затраты на 1 га, тыс. руб.	152,3	162,7	107,8	- 44,5	70,8
Уровень производственной рентабельности, %	4,1	45,0	31,3	27,2	-
Затраты труда, тыс. чел.-ч	299,9	260,8	190,1	-109,8	63,4
Затраты труда на 1 га, чел.-ч	228,6	211,4	147,2	- 81,4	64,4
Себестоимость производства 1 ц плодов, руб.	1012,2	1035,7	1248,2	236,0	123,3
Выручка, тыс. руб.	343984,5	359782,2	202095,8	-141888,7	58,7
Полная себестоимость, тыс. руб.	249235,6	298935,2	179245,3	- 69990,3	71,9
Прибыль, тыс. руб.	90985,5	61485,2	21892,3	- 69093,2	24,1
Полная себестоимость 1 ц, руб.	759,2	1240,8	1451,6	692,4	191,2
Цена реализации 1 ц плодов, руб.	1040,2	1501,5	1620,8	581,6	155,8
Уровень коммерческой рентабельности, %	35,7	21,2	11,8	- 23,9	-

Себестоимость производства плодов представленных культур (в расчете на 1 центнер) увеличилась на 23,3 % или на 236,0 руб. Выручка от реализации сократилась на 41,3 % или на 141 888,7 тыс. руб. Прибыль имеет аналогичное сокращение [2].

Далее рассмотрим состав и структуру затрат ОАО «Агроном» в таблице 5.

Анализ динамики структуры затрат при производстве плодовой продукции в ОАО «Агроном» показывает, что в 2018 г. производственные затраты возросли с 110 129,4 тыс. руб. до 146 555,6 тыс. руб. по сравнению с 2016 г. [2].

Большую долю в структуре затрат составляют затраты на химические средства защиты растений (2016-2017 гг.: 43,6 % и 45,8 % со-

ответственно). В 2018 г. доля прочих затрат увеличивается до 56,9 % и занимает лидирующую позицию в совокупности затрат предприятия.

Таблица 5 – Состав и структура затрат в ОАО «Агроном»

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. к 2016 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	абсолютное отклонение (+,-)	относительное отклонение, %
Содержание основных средств	9902,3	9,0	10578,5	8,6	9541,7	6,5	-360,6	96,4
Химические средства защиты растений	47998,2	43,6	56042,3	45,8	35399,8	24,2	-12598,4	73,8
Минеральные удобрения	–	–	107,7	0,1	47,4	0,1	47,4	–
Электроэнергия и нефтепродукты	8001,9	7,3	7602,5	6,2	4723,8	3,2	-3278,1	59,0
Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	12902,5	11,7	17928,4	14,7	13421,0	9,2	518,5	104,0
Прочие затраты	31324,5	28,4	30047,1	24,6	83421,9	56,9	52097,4	266,3
Итого	110129,4	100,0	122306,5	100,0	146555,6	100,0	36426,2	133,1

Затраты на содержание основных средств за три года сократились на 360,6 тыс. руб. или на 3,6 %. Расходы на электроэнергию и нефтепродукты снизились на 3278,1 тыс. руб. или на 41,0 %. Оплата труда с отчислениями на социальные нужды за рассматриваемый период изменилась несущественно.

Также авторами статьи была проведена оценка сильных и слабых сторон ОАО «Агроном» с точки зрения перспектив развития инвестиционной деятельности предприятия (таблица 6) [5].

Таблица 6 – SWOT-анализ ОАО «Агроном»

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ul style="list-style-type: none"> – предприятие имеет высокий уровень рентабельности производства и реализации сельскохозяйственной продукции – организация имеет опыт успешной реализации инновационно-инвестиционных проектов, обладает высокой деловой репутацией – благоприятные природно-климатические условия района позволяют ОАО «Агроном» наращивать объемы производства интенсивным и экстенсивным способами – предприятие обладает достаточными финансовыми и производственными ресурсами для осуществления инвестиционной деятельности и ее финансирования 	<ul style="list-style-type: none"> – сокращение численности персонала в связи с тяжелыми условиями труда в сельской местности – отсутствие генеральной стратегии экономического и инвестиционного развития предприятия – существует необходимость освоения инновационных технологий и новых видов производств, а также повышения эффективности существующих на высоком уровне для поддержания конкурентоспособности на рынке
Возможности (O)	Угрозы (T)
<ul style="list-style-type: none"> – участие в государственных дотационных и инвестиционных программах по поддержке сельскохозяйственного производства – в условиях импортозамещения существует возможность наращивания объемов производства и выхода на новые рынки – развитие межнациональных отношений между странами Евразийского союза создает возможности выхода на иностранные рынки 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая стоимость привлечения финансовых ресурсов для инвестирования – высокая зависимость объемов производства от природно-климатических факторов – рост стоимости топливно-смазочных материалов ведет к значительному повышению себестоимости производства продукции и влияет на ее конкурентоспособность на рынке

Таким образом, предприятие обладает благоприятными возможностями для дальнейшего поступательного и эффективного развития, обладает всеми необходимыми для этого ресурсами, а накопленные производственный научный и технический потенциал, в значительной мере способствуют предотвращению негативного влияния рыночных и внутренних угроз.

Научная новизна представлена в виде разработки рекомендаций в области совершенствования управления ресурсосбережением на предприятиях АПК.

1. Определены факторы, которые определяют результативность ресурсосбережения на предприятиях аграрной сферы, степень развития инновационных и инвестиционных процессов.

2. Уточнена система показателей оценки эффективности управления ресурсосбережением на аграрном предприятии, к отличительным чертам которой относится: изучение структуры источников финансирования ресурсосберегающих проектов, степени влияния объемов инвестиций на реализацию проектов, уровень непрерывности

вложения денежных средств. Это позволяет выделить потенциал повышения результативности использования материальных и трудовых ресурсов.

3. На примере предприятия ОАО «Агроном» Динского района было рассмотрено управление ресурсосбережением фирмы и показано, что данная организация грамотно располагает своими ресурсами и обладает благоприятными возможностями для дальнейшего эффективного развития.

Список литературы

1. Устав ОАО «Агроном».
2. Бухгалтерский баланс ОАО «Агроном».
3. Альмяшов Э.Р., Ерочкина Н.В. Роль ресурсосберегающих технологий в повышении эффективности деятельности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2019. - № 7. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-resursosberegayuschih-tehnologiy-v-povyshenii-effektivnosti-deyatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 04.02.2020).
4. Белопольская Т.В., Ярошенко А.В. Методологические основы формирования механизма ресурсосбережения на предприятии // Вестник Института экономических исследований. - 2018. - № 3 (11). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-formirovaniya-mehanizma-resursosberezheniya-na-predpriyatii> (дата обращения: 13.02.2020).
5. Миляева Л.Г. Экономика организации (предприятия): практико-ориентированный подход (для бакалавров) / Л.Г. Миляева. - М.: КноРус, 2019. – 480 с.
6. Сергеев И.В. Экономика организации (предприятия): учебник и практикум для прикладного бакалавриата / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова. - Люберцы: Юрайт, 2018. – 511 с.
7. Чайников В.В. Экономика предприятия (организации). Практикум: учебное пособие / В.В. Чайников, И.В. Куликов. - М.: Юнити, 2018. – 448 с.
8. Piperskaja A. V., Piperskaja L. Ju., Karamysheva S. G. Improvement of the mechanism for subsidizing loans to agricultural enterprises // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год: Краснодар: КубГАУ им. И.Т. Трубилина, 2017. - С. 991-993.

УДК: [339.13+330.322]:631.115

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Костанян Арам Артурович, аспирант экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье представлены теоретические обобщения, отражены понятийные коллизии, сравнения мнений ученых по проблеме использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве в современных условиях, когда сохраняются, видоизменяются и проявляются новые вопросы, связанные с рынком, ресурсами, трудом и эффективностью деятельности разнообразных форм хозяйствования в АПК.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, аграрная сфера, труд, качество, эффективность, экономика, экология

THEORETICAL ASPECTS OF LABOR RESOURCE EFFICIENCY IN AGRICULTURE

Kostanyan Aram, graduate student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article presents theoretical generalizations, reflects conceptual conflicts, and compares the opinions of scientists on the use of labor resources in agriculture in modern conditions, when new issues related to the market, resources, labor, and efficiency of various forms of management in the agro-industrial complex are preserved, modified, and manifested.

Keywords: labor resources, agricultural sphere, labor, quality, efficiency, economy, ecology

Особое место в экономике аграрной сферы занимают трудовые ресурсы, которые являются главным, сложно выстроенным фактором развития и формирования национального дохода страны. Количественно трудовые ресурсы определяют предложение на рынке труда, а их использование обуславливает производство национального продукта, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей общества. Новая, динамично меняющаяся рыночная среда, цифровая трансформация экономики обостряют демографические,

территориально-поселенческие, социальные и экономические проблемы, ведут к изменению количественного и качественного состава трудового потенциала сельского населения. Тренды сокращения численности трудовых ресурсов в аграрной сфере, структурные, профессиональные и квалификационные диспропорции в совокупности с неблагоприятными социально-экономическими условиями населения прямо влияют на эффективность АПК, снижая производство и качество сельскохозяйственной продукции, уровень формирования продовольственного рынка и удовлетворения потребностей населения в продуктах питания [9]. Остаются нерешенными вопросы формирования и развития трудового потенциала, обоснования спроса на труд, формирования предложения работников и распределения занятости между структурами АПК, ЛПХ, КФХ, качества труда и продукции, повышения автоматизации технологических процессов, производительности труда, гарантий стимулирования, мотивации и защиты сельского населения. Новые условия, инновационно-цифровые тренды экономики, турбулентная среда и разнонаправленные экзогенные и эндогенные факторы обуславливают актуальность исследования современной специфики и направлений повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Так, за период 2015-2017 гг. рост производства продукции в аграрной отрасли составил более 11 %, но к 2019 г. отмечено увеличение только продукции животноводства на 7,5 % (таблица 1).

Таблица 1 – Производство продукции сельского хозяйства России в хозяйствах всех категорий, млрд. руб.

Показатель	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. ± к 2015 г.
Производство продукции сельского хозяйства	5165	5654	5128	99,3
в том числе растениеводства	2791	3034	2569	92,0
животноводства	2374	2621	2551	107,5

В условиях санкционного давления и реализации политики импортозамещения развитие сельского хозяйства требует поддержки и стимулирования. На финансирование федерального проекта «Экспорт продукции АПК» в 2019 г. будет направлено 38810 млрд. руб., а в 2021 г. 66519 млрд. руб.

Впервые термин «трудовые ресурсы» был введен в 20-х годах 20 века академиком Струмилиным С.Г., который отразил количе-

ственно потенциал труда и ресурсы рабочей силы. В современном понимании «трудовые ресурсы» понимаются как совокупность или часть трудоспособного населения страны определенного возраста, обладающая необходимым физическим и духовным развитием, здоровьем, образованием и практическим опытом для общественно-полезной деятельности [7].

Как объект исследования «трудовые ресурсы» рассматриваются в количественном и качественном аспектах во взаимодействии и взаимовлиянии экономического, демографического, социологического и психологического и образовательного содержания. Трудовые ресурсы отличаются психофизиологическими и интеллектуальными качествами, которые формируются в процессе экономико-трудовых, профессионально-творческих и производительных отношений между обществом, трудовым коллективом и отдельными персонами, лицами, индивидами [4]. С позиции ресурсного понимания и состава трудовые ресурсы отличаются потенциальной массой и особенностями труда, вариативным качеством и неравномерной структурой, особой иссякающей активностью, вариативной творческой заинтересованностью, целеустремленностью, относительной ограниченностью, пространственно-временной спецификой, цикличностью и динамичностью в воспроизводстве, размещении и замене [17]. В составе трудовых ресурсов представлены категории населения: занятые в общественном производстве; занятые в предпринимательской сфере, КФХ, ЛПХ, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью; самозанятые; граждане, находящиеся на учебе с отрывом от производства; занятые в хозяйствах населения; военнослужащие [7]. В составе трудовых ресурсов выделяют экономически активное и неактивное население и работников, при этом количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов полностью зависят от воспроизводства и реализации трудового потенциала [7].

Козлов А.В. указывает на длительное доминирование в теории только ресурсного подхода, когда считалось, что рынок, рыночные отношения, связи и инструменты являются самонастраивающимися, саморегулирующимися, что в отношении труда и профессионально-квалификационной структуры кадров отражает влияние конкуренции в соответствии с уровнем материально-технической и технологической базы отрасли в период доминирования четвертого и пятого технологических укладов [6]. Однако, при выборе инновационного пути развития в условиях новых технологических укладов трансформация

состава и качества профессиональных характеристик работников в инновационно насыщенный ресурс требует изменения с подчиненной роли «догоняющего» и адаптирующегося к требованиям производства, исключая только усредненную ориентацией на эффективность и определенные достижения [6].

В понимании эффективности труда в сельском хозяйстве мы выделяем не только рост производительности, наращивание производства, но и качество труда, позитивные изменения при реализации занятости, реализации трудового потенциала, взаимодействие трудовых, информационно-образовательных, компетентностных, профессиональных, эксклюзивных, эколого-психологических и нравственных факторов в условиях цифровизации, инновационно-прорывного развития и динамики построения нового информационно ориентированного общества [11]. Для аграрной сферы остаются актуальными не только проблемы занятости, но вообще выживания и сохранения села, сельского образа жизни, традиций, окружения, взаимодействия биологических, экологических, производственно-технологических и природных ресурсов, элементов, факторов и условий, составляющих уникальную нишу и ойкумену цивилизации [18].

Опыт зарубежного аграрного производства показывает, что при минимуме занятого в сельскохозяйственном производстве населения может производиться максимальное количество продукции для самообеспечения и экспортирования. Однако для России пока невозможно (да и нужно ли?) отказаться от сельской жизни в сторону максимальной урбанизации, превратив всех аграриев (теперь уже и не крестьян) в работников агропромышленного труда. И тут соприкасаются и обостряются психологические, социальные, морально-нравственные, информационные и биолого-экологические проблемы, решение которых зависит от науки и практики, государства и общества, от каждой личности.

Шутьков А.А., Шутьков С.А. в исследованиях отмечают, что в 21 веке в АПК регионов прослеживается тенденция снижения удельного веса сельского хозяйства и усиливается значение несельскохозяйственных отраслей, идет процесс диверсификации бизнеса, что отражается в занятости и сосредоточении рабочей силы. Инновационная экономика требует технически грамотной и образованной рабочей силы и специалистов, способных создавать новшества, предлагать оригинальные идеи, управлять сложными процессами, менять среду обитания к лучшему. В сельском хозяйстве активно востребо-

ваны инновационно мыслящие кадры, творческие работники, обладающие аналитическим мышлением и специальными техническими знаниями [19].

Василенко А.С. указывает, что среди предпосылок обеспечения результативного использования трудовых ресурсов особую роль играют социально-экономические факторы, которые непосредственно связаны с человеком и отражают особенности его трудового поведения [3]. К ним относятся мотивация деятельности сельскохозяйственных работников, отношение к труду, их трудовые взаимоотношения, материальное стимулирование, трудовая адаптация, профориентация, лояльность и самоотдача. Мотивацию труда работника, занятого в сельском хозяйстве, можно охарактеризовать как комплекс мер для активизации морально-психологических, умственных, физических, социальных, этических способностей и усилий человека, которые для него являются стимулом к повышению собственной производительности, тем самым удовлетворяя материальные и духовные потребности [4].

Козлов А.В. подчеркивает важность учета и оценки труда и кадров. Министерство сельского хозяйства РФ в ходе мониторинга кадрового обеспечения сельхозорганизаций еще в 2013 г. выявило дефицит кадров на уровне 76 тыс. человек, что составляет почти 5 % общего числа работающих. Большая часть в дефиците приходится на работников массовых профессий – это 55 тыс. человек. Выявлен и остается актуальным уровень профессионального образования, когда 40 тыс. должностей специалистов и почти 300 тыс. рабочих мест по массовым профессиям заняты неквалифицированными работниками [6]. По итогам 2017 года всего к категории рабочая сила в сельском хозяйстве относились 17777 тыс. человек, из них 59,7 % были заняты в сельскохозяйственном производстве при уровне безработицы 8 % [21].

В отношении трудовых ресурсов аграрной сферы глубокое развернутое исследование было проведено Панковым Б.П., который выделил и представил в обобщенном и систематизированном виде базовые особенности, которые включают формирование предложения рабочей силы преимущественно на демографическом потенциале ограниченной территории в условиях неблагоприятного развития демографических процессов. Была выявлена длительное время сохраняющаяся низкая горизонтальная и вертикальная мобильность рабочей силы, обусловленная слабым развитием рынка жилья, неравноценными социальными и инфраструктурными условиями проживания на

разных сельских территориях, субъективно-объективной привязанностью к собственному хозяйству, дому, односельчанам, местности. Особенную ценность представляет характеристика низкой по сравнению с городским рынком труда плотности рабочей силы и рабочих мест на единицу территории при ограниченности пространственно-территориальной доступности рабочих мест в виду неразвитости дорожно-транспортной инфраструктуры. Для аграрной сферы характерна низкая цена рабочей силы и качество труда в сельском хозяйстве, низкой эластичность спроса и высокая эластичность цен на сельскохозяйственную продукцию, низкая доходность отрасли, монополия на локальных сельских рынках труда. Это свидетельствует об искажении развития рыночных отношений в аграрной сфере, концентрации и монополизации крупного агропромышленного бизнеса и вымывание малых форм хозяйствования [10]. Складывается парадоксальная дифференцированная ситуация по регионам и территориальным единицам, когда забывается, уходит на второй план, не учитывается в управлении и регулировании специфика жизни и работы на селе, при высокой безработице ощущается дефицит труда и кадров, критический рост урбанизации вызывает деформации в городских поселениях при пустующих территориях и землях.

Для полного раскрытия производительных сил трудовых ресурсов необходимо рациональное стимулирование, формируемое на основе гармоничного сочетания стимулов материального, социального и психологического характера. Сокращение численности экономически активного сельского населения, общее старение и недостаток молодых кадров ведут к дефициту труда и росту безработицы на селе. Поэтому государственная политика в отношении сельских трудовых ресурсов должна включать оценку финансовых и материальных факторов, повышающих заинтересованность и уровень мотивированности работников в аграрной сфере. Согласно данным Росстата, средний уровень дохода в России в 2019 г. равен 35 тыс. руб., а в сельском хозяйстве только 20 тыс., что в 1,4 раза меньше среднего размера заработной платы по всем отраслям экономики Российской Федерации [12]. При анализе вакансий выявлен уровень предлагаемых зарплат для зоотехника 20-25 тыс., агронома 17-25, тракториста 19-27, доярки 15-30, овощевода 20-22, зав. фермой от 25 до 50 тыс. руб., это явно низкие ориентиры даже для исходных рекламных уровней зарплаты. Связать данные результаты и отклонения можно с низким уровнем производительности труда (по сути, вновь

по спирали упирающимся в недостаточный уровень оплаты труда) и, вследствие этого, с неустойчивостью финансового состояния, низкой конкурентоспособностью предприятий сельского хозяйства [3].

В условиях демократического общества невозможно в приказном порядке только административными регуляторами повысить производительность труда, заставить работать качественно и эффективно. Для этого требуется государственная программа и система динамичного стратегического стимулирования, включающая созданию условий, поощрений и координации труда и кадров по отраслям и сферам деятельности. В аграрной сфере, выделяя в особую группу социально-инфраструктурные факторы управления мотивацией работников и повышения производительности труда, отметим важность окружающей среды, жилищно-бытовых условий, сервисного обслуживания, доступности коммуникаций, развития дорожно-транспортной системы. Как отмечают Волчёнкова А.С. и Кравченко Т.С., динамичные изменения в стране, урбанизация, инновации и технологии весьма слабо отразились на сельских территориях [4]. Несмотря на достаточно активное развитие крупных предприятий сельскохозяйственного комплекса, в жизни самого села за последние 80 лет произошло мало позитивных трансформаций. К сожалению, крестьян не стало, а телогрейки и сапоги остались. Не снизилась динамика убытия населения и вымирания деревень, жилой фонд по-прежнему отличается изношенностью и малой комфортностью.

В целом, думается, о состоянии жизни в сельской местности имеются ограниченные представления на уровне власти, а детали можно проследить только по выборочным исследованиям и социологическим опросам. Нерешенными проблемами остаются отсутствие или недостаток школ и дошкольных учреждений, больниц и амбулаторий, низкое качество торговых, телекоммуникационных и других услуг. Естественно, все эти условия отрицательно сказываются не только на мотивированности работников к ведению высокоэффективной трудовой деятельности, но и на общем уровне закреплённости специалистов на селе [3]. Значительное отличие деревенской жизни от городской ведет к деформации трудового потенциала на селе, когда зачастую люди вынужденно остаются работать в этой сфере, не имеют высокой мотивации, интереса и перспектив для развития и самореализации, терпят, страдают и имитируют работу [11]. Важно создать такие условия, чтобы специалист, любой работник в сельскохозяйственной сфере как в процессе труда, так и особенно при заверше-

нии определенного цикла работ и получении конечных результатов в виде продукции или других последствий своей деятельности чувствовал моральное удовлетворение, радость и гордость от ощущения причастности, личной эффективности и её значимости для своей семьи, предприятия и общества в целом [5]. В таблице 2 мы представили основные группы факторов повышения эффективности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Таблица 2 – Факторы повышения эффективности труда в аграрной сфере

Факторы	Элементы и показатели
1. Научно-технологические	Инновации, технологии, Интернет, искусственный интеллект, ограниченные ресурсы и рисковые факторы, обновление основных и динамика оборотных средства, фондовооруженность, энергообеспеченность, интенсификация, уровень автоматизации, роботизации производства, соотношение живого и овеществленного труда, материалоотдача и материалоемкость, производственные мощности
2. Организационные	Специализация, концентрация, диверсификация, ресурсосбережение, рост производительности, снижение затрат живого труда, учет региональных и отраслевых особенностей, оптимизация занятости по составу кадров и персонала в условиях сезонности
3. Управленческие	Соотношение спроса, предложения и потребностей в специалистах аграрных профессий, равномерная занятость в течение года, карьера, квалификация, образование, качество труда, дисциплина и ответственность
4. Финансово-стимулирующие	Материальное, моральное, социальное и психологическое стимулирование, поддержка и мотивация труда
5. Предпринимательские	Гарантия развития, сохранения и защиты собственности, отраслевая занятость, сочетание аграрного и сопряженного видов занятости, капитализация труда, агромаркетинг, логистика, менеджмент, коммуникации, реклама, мониторинг рыночных условий, спроса и предложения продукции, повышение качества, ценности, безопасности и питательности продукции, оптимизация ценообразования на продукты, услуги, ресурсы и труд
6. Квалификационно-образовательные	Соотношение вакансий, спроса и предложения труда, профессий, квалификаций, качества труда, знаний, компетенций, уровень целеустремленности, занятости, перспективности работы в АПК
7. Социально-психологические	Условия и качество жизни, уровень удовлетворенности жизнью и трудовой активностью, развитие инфраструктуры, транспортная сеть, газификация, электро- и энергоснабжение сел и деревень, медицинское обслуживание, культурно-бытовое и жилищное снабжение, коммуникации, Интернет доступность, социальная среда, статус, востребованность и сохранение образа жизни на селе
8. Экологические	Рациональное природопользование, экологическое и органическое земледелие, оптимальное сочетание темпов развития и ограничения по выбросам и отходам, комбинаторная рациональность жизни, производства и природы, страхование рисков

Шутьков А.А. обращает внимание на то, что обратная связь с результативным показателем присутствует только у численности работающих в растениеводстве (где доля занятых наиболее высокая), что объясняется низкой производительностью труда в этом виде деятельности, сезонным характером работ и убыточностью данной подотрасли [19]. Повышение численности руководителей, их заместителей, главных специалистов сокращает объем производства продукции сельского хозяйства в действующих ценах. Частично это обусловлено должностными обязанностями менеджеров высшего звена, в частности их взаимодействием с внешней средой, решением вопросов стратегического развития и т. д. [13]. Установлено, что рост доли занятости в пищевой и перерабатывающей промышленности следует рассматривать как позитивное явление в агробизнесе региона. Тенденция отражает усиление индустриализации, что необходимо для формирования в перспективе высокотехнологичного АПК [19].

Козлов А.В. считает, что даже относительно небольшие дополнительные вложения в развитие кадрового потенциала в аграрной сфере могут дать большой экономический эффект по сравнению с сопоставимыми капитальными вложениями в развитие материально-технической базы отрасли [6]. Капитализация труда позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства, доходность и эффективность труда. В этой связи требуют исследования вопросы формирования экономического эффекта в зависимости от уровня развития кадрового обеспечения по сравнению с другими факторами развития, разработки новых методических подходов к оценке, измерению и корректировке уровня, качества и состояния кадрового потенциала на протяжении жизненного цикла работника и предприятия. Оценка должна проводиться на принципах системности и интегрированности качественных характеристик кадров в целях получения положительного синергетического эффекта, гарантированной результативности, эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства [6, 7].

Стратегическим решением данных проблем должен стать не только постоянный мониторинг производительности труда населения, занятого в аграрной отрасли, но и, в первую очередь, создание эффективного инструмента по привлечению и формированию трудовых ресурсов для работы в сельскохозяйственном секторе [10]. Адекватные конкурентоспособные трудовые условия с дополнительной поддержкой со стороны государства или самих сельхозпредприятий

побудят человека к труду, усердию и стремлению к активной и полезной деятельности. Основа материального стимулирования напрямую зависит от минимального уровня заработка, который должен обеспечить нормальный воспроизводственный процесс жизнедеятельности работника [8]. Кроме того, мотивация не должна иметь границы, очерчивающей верхние параметры возможного дохода, что позволит достигнуть высоких производственно-финансовых результатов, повышая эффективность труда как отдельных представителей трудовых коллективов, так и организаций в целом. Ушачев И.Г. отмечает, что для развития АПК необходимо минимум 60-80 млрд. руб. для поддержки и развития аграрной сферы, причем с течением времени усиливаются негативные тенденции, изменяются инвестиционные источники и растут потребности в финансировании средств по отраслям АПК [15]. Следует особенно отметить, что при занятости 9% населения в сельском хозяйстве России, когда 4 млн. человек, представляющих трудовые ресурсы, в 2017 году произвели валовой продукции сельского хозяйства на 5,7 трлн. Руб., для капитализации и развития трудового потенциала потребуется ежегодно 50 млн. руб. В условиях сокращения населения страны и вымывания кадров из села на восстановление и развитие трудовых ресурсов даже при растущей механизации и автоматизации придется затратить значительно больше (на 25-50 %) при осложнениях рисков и угрозах самой аграрной среде и сфере деятельности.

Таким образом, труд является главным фактором производства, влияющим на спрос и предложение на рынке. В аграрной сфере труд характеризуется системой экономических отношений, сезонностью и высокой интенсивностью в связи с сопряженной занятостью в АПК, ЛПХ, слабым уровнем механизации и автоматизации, тесной связью с природой, землей и экологией. Повышение эффективности труда связано с действием комплекса факторов, в составе которых можно выделить научно-технологические, предпринимательские, организационно-управленческие и социально-экономические. От уровня занятости, оплаты труда, мотивации, профессионализма зависят производительность, объемы и качество производимой продукции, состояние и перспективы сельского хозяйства и АПК.

Список литературы

1. Алетдинова А.А. Формирование требований к критическим компетенциям работников аграрного сектора // АПК: экономика, управление. 2019. №3. С. 86-93.
2. Бочарова Е.В. Вызовы и ограничения в формировании аграрных кадров высокой профессиональной компетенции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 2-1. С. 63-69.
3. Бодрова Е.В. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий / Бодрова Е.В., Бугара А.Н., Григорьев М.Ф., Калинов В.В., Камбарова Е.А., Кулебякина О.А., Лысоченко А.А., Николаева Н.А., Панкратов В.В., Сайфетдинов А.Р., Сайфетдинова Н.Р., Санникова А.Б., Смирнов П.А., Тюпаков К.Э., Черноградская Н.М., Шевцов В.В. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества. 2015. Том 2 (2-е издание, расширенное и дополненное).
4. Василенко А.С. Перспективы развития мотивации труда в сельскохозяйственных предприятиях // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2016. № 3-1 (21). С. 75-80.
5. Волчёнкова А.С., Кравченко Т.С. Трудовые ресурсы в сельском хозяйстве: оценка и проблемы повышения эффективности их использования // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. № 1 (17). С. 8-14.
6. Захаров А.Н., Козлов В.Д. Государственный контроль мотивационного механизма воспроизводства сельских трудовых ресурсов // Вестник НГИЭИ. 2017. № 9 (76). С. 77-88.
7. Козлов А.В. Кадровое обеспечение сельского хозяйства в условиях инновационного развития / Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - М.: ВНИИЭСХ, 2017. – 270 с.
8. Конорев А.М. Воспроизводство трудовых ресурсов в аграрном секторе экономики / Диссертация на соискание уч. степ. к.э.н.-Курск, 2016. – 159 с.
9. Кривошекова И.Е. Тенденции и направления развития трудового потенциала сельской местности // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 2 (49). С. 224-228.
10. Крючкова С.В. Корпоративная социальная ответственность как один из факторов повышения эффективности использования трудовых ресурсов сельского хозяйства // Социальные науки. 2017. № 2 (17). С. 9-13.
11. Сёмин А.Н., Скворцов Е.А. Трансформация трудовой деятельности в условиях применения робототехники в сельском хозяйств // АПК: экономика, управление. 2018. № 10. С. 76-85.
12. Солдатова И.Ю. Влияние роста качества жизни сельского населения на повышение трудового потенциала // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2016. № 1 (32). С. 204-210.
13. Сутыгина А.И., Кудрявцева Н.Ю. Человеческий капитал в сельском хозяйстве: формирование и оценка // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 2. С. 60-65.

14. Тимербулатов Р.М. Пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 1 (65). С. 30-33.
15. Тульчеев В.В., Жевора С.В., Борисов М.А., Лукин Д.Н. Сто шагов от разрушения к социально-экономическому и технологическому прорыву в АПК на период до 2024 года // АПК: экономика, управление. 2019. №6. С. 4-16.
16. Тюпаков К.Э. Современное состояние государственной поддержки сельского хозяйства России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 63. С. 40-47.
17. Ушачев И.Г. Современные тенденции и взгляд в будущее развития АПК России // Прикладные экономические исследования. 2017. № 2(18). С.4-7.
18. Филин Д.В. Инструменты привлечения трудовых ресурсов в сельских регионах: мотивация и стимулирование // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 28. С. 137-139.
19. Хицков И.Ф., Чогут Г.И., Петропавловский В.Е. Взаимодействие труда, предпринимательства и власти как фактор устойчивого развития сельской территории и человеческого // АПК: экономика, управление. 2019. №4. С. 74-88
20. Шуклина З.Н. Современные тренды концентрации и структуризации ресурсов в личных подсобных хозяйствах // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5. № 2. С. 6.
21. Шутьков А.А., Шутьков С.А. Ресурсно-инновационная стратегия импортозамещения: проблемы формирования и реализации // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 1. С. 11–19.
22. Росстат. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2017г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2017/trud/wages2017.rar
23. MilkNews.ru. Всероссийское совещание по итогам 2017 года с министром сельского хозяйства РФ. URL: https://milknews.aru/index/novostimoloko_15710.html

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Майкенова Алия Егинбаевна, магистр,
старший преподаватель кафедры финансов,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
Караганда, Казахстан

В статье актуализируются необходимость цифровых преобразований экономических процессов цифровой экономики посредством новых технологических решений, посредством внедрения принципиально новых программно-аппаратных решений, цифровых технологий, модернизации финансовых услуг.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые технологии

NEW OPPORTUNITIES OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SECTOR

Maikenova Aliya, master, senior lecturer in finance,
Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan

The article actualizes the need for digital transformations of the economic processes of the digital economy through new technological solutions, through the introduction of fundamentally new software and hardware solutions, digital technologies, and the modernization of financial services.

Keywords: digitalization, digital economy, digital technologies

На сегодняшний день переход на цифровые технологии это одно из неотвратимых явлений, хотя многие участники рынка с определенной долей недоверия относятся к активному развитию информационных технологий, видя в них угрозу традиционному укладу бизнеса.

Под цифровой экономикой понимается система экономических отношений, при которой ключевым фактором производственного процесса будет являться цифровые данные, что способствует формированию информационно

- коммуникационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных услуг.

В соответствии с современными тенденциями цифровой экономики в Казахстане востребованной является объективная необходимость дальнейшей цифровизации финансовой отрасли. Ускоренному ходу цифровизации финансового (в том числе, страхового) рынка могут дать внедрение новых технологических решений, в том числе, новых цифровых инструментов.

Цифровые технологии дали ряд преимуществ. Это упрощение доступа населения и бизнеса к государственным услугам, ускорение получения или же обмена информацией, появление новых возможностей для ведения бизнеса, создание новых цифровых продуктов и другие. Чтобы быть в тренде современных технологий, Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев инициировал государственную программу «Цифровой Казахстан». Главная цель данной программы – повышение качества жизни населения посредством прогрессивного развития цифровой экосистемы и конкурентоспособности экономики Казахстана [1].

Конкурентоспособность между компаниями возрастает, так и государства в целом зависят от того, какие позиции будут занимать субъекты отечественной экономики в процессе цифровых трансформации. Для каждого государства важны не только показатели цифрового развития крупных компаний, а также уровень цифровой грамотности населения [2].

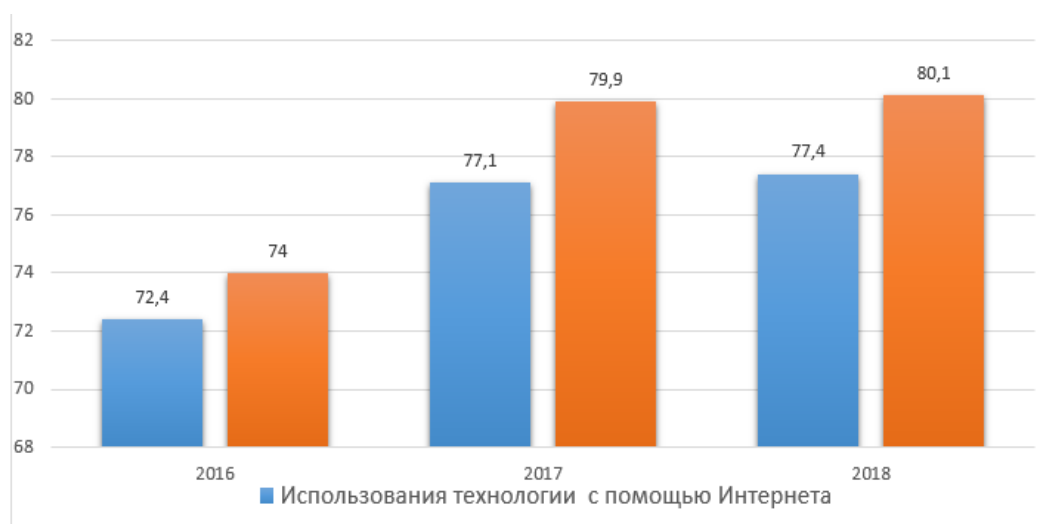

Рисунок 1 - Уровень цифровой грамотности населения РК, %

В данной статье был проведен анализ за последние 3 года по использованию технологии с помощью интернета и без него.

Какие бы не были варианты развития, можно заметить, что в любом случае цифры растут, а значит население прогрессивно пользуется техникой.

Уровень развития ИКТ сегодня является одним из наиболее важных показателей экономического и социального благополучия государства. Международная организация ежегодно публикует индекс по развитию цифровых технологий на регулярной основе, что позволяет странам следить за изменениями во временной динамике. В исследованиях представлены данные по индексу развития цифровых технологий в 176 странах мира по итогам 2013-2018 гг.

Проведя анализ в исследовании можно заметить, что наша страна заметно прогрессирует. А такие страны как Сингапур, Великобритания, Новая Зеландия, ОАЭ, Япония и Израиль стали «цифровой элитой»: эти страны характеризуются высоким уровнем и быстрыми темпами цифрового развития. Благодаря такой скорости внедрения инноваций эти прогрессивные рынки могут служить примером успешного технологического прогресса и быть ориентирами для будущего роста [3].

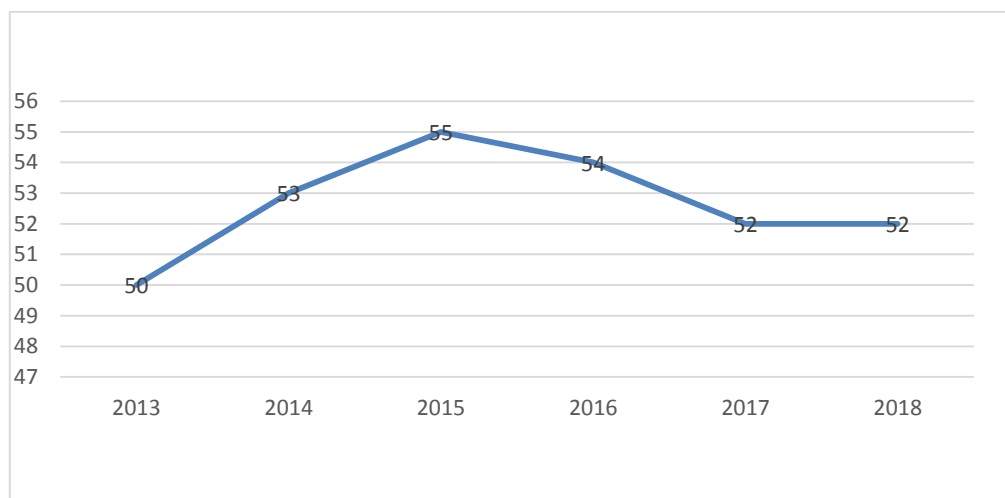

Рисунок 2 - Индекс по развитию цифровых технологий РК

Какими преимуществами цифровых технологий владеет Казахстан? На сегодняшний день в Республике Казахстан высокая инфраструктура, финансовые секторы (банки, страховые компании и т. д.) на 80 % оцифрованы, этому доказывает статистика увеличения пользователей с помощью интернет банкинга или же электронный страховой полис, который не принесет неудобства водителям с бумажным полисом. В Казахстане на сайтах страховых компаний уже давно

можно увидеть предложение о продаже страховок онлайн. В законе сказано, что по желанию заявителя требование о страховой выплате может быть направлено в электронной форме с приложением документов, необходимых для осуществления страховой выплаты, в виде электронных копий или электронных документов. При этом требование о страховой выплате в электронной форме не освобождает заявителя от обязанности предоставить страховщику оригиналы документов. С 1 января 2019 г. казахстанцы могут не возить с собой бумажный электронный полис обязательного автострахования, который заменит бумажный аналог. У водителей остается обязанность иметь при себе водительское удостоверение и свидетельство о государственной регистрации транспортного средства либо документ, свидетельствующий о праве собственности на транспортное средство.

Цифровизация проникла во многие сферы человеческой жизни, начиная от мелочей, заканчивая образованием и банковскими услугами. Интернет банкинг – это оказание услуг банков с помощью цифровой технологии и сети интернета (покупки, платежи), шаг к удобству клиента. И это еще одно преимущество. Аналитическое агентство Markswebb представило исследование MobileBankingRank CIS 2017-2018 гг., рейтинг эффективности мобильных банков для частных лиц, выпущенных крупнейшими банками СНГ. В исследовании оценивались 86 мобильных приложений 41 банка, для смартфонов на iPhone и Android. Более эффективным в исследовании считается приложение, в котором клиент наиболее полно и удобно может управлять дебетовой картой – изменять настройки, совершать переводы и платежи, получать информацию о карте и коммуницировать с банком. В рейтинг вошли мобильные приложения девяти казахстанских банков. При этом в топ-10 оказался только ForteBank с приложением для iPhone. Среди приложений для Android ни один из отечественных банков не пробился в первую десятку [4].

За 2018 г. рейтинг интернет банкинга среди Казахстанских банков особо не изменился, только 2 банка на устройстве iPhone поменялись местами, это – Kaspibank и Сбербанк [5].

Средняя оценка по исследованным мобильным банкингам каждой страны характеризует локальный уровень развития мобильных банковских сервисов. Наиболее высокие оценки эффективности показывают российские банки, далее по убыванию следуют банки Белоруссии, Грузии, Казахстана, Украины и Азербайджана.

Таблица 1 - Казахстанские банки в рейтинге MobileBanking CIS 2018

iPhone			Android		
Место	Банк	Оценка	Место	Банк	Оценка
1	Сбербанк	59,6	1	Сбербанк	60,0
2	Kaspi Bank	56,6	2	Kaspi Bank	55,3
3	Банк Центр Кредит	52,5	3	АТФ	51,0
4	АТФ Банк	50,5	4	Банк Центр Кредит	47,3
5	ForteBank	45,9	5	ForteBank	45,9

В Казахстане онлайн-кредитование только начинает развиваться, и пока доля этого сектора в общем объеме выданных розничных кредитов не превышает 0,7 %, короткие кредиты на срок не более 30 дней. Такие небольшие займы «до зарплаты» очень востребованы, в первую очередь, людьми с невысоким либо нестабильным доходом, позволяя им оперативно решать свои финансовые вопросы.

В цифровой экономике, как системы экономических отношений, в основе которых используются, опосредовано технические и технологические достижения на основе применения передовых цифровых технологий. В ближайшей перспективе основное конкурентное преимущество будут обладать отрасли экономики с высоким уровнем цифровизации. Соответственно, применение новых цифровых инструментов в самых разных секторах экономики и общественной жизни, государственных органов крайне актуально для Казахстана. Цифровые инструменты дадут возможность создать конкурентоспособное производство с высоким уровнем производительности труда, обеспечить индивидуальные потребности человека, удобства в жизни.

Список литературы

1. <http://www.zerde.gov.kz> – Государственная программа «Цифровой Казахстан»
2. <http://stat.gov.kz> – Комитет по статистике РК, отчет ИКТ
3. <https://www.itu.int> – Международный союз электросвязи, рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий
4. <https://profit.kz/> — портал о казахстанском рынке информационных технологий: новости ИТ в Казахстане, аналитика
5. <https://markswebb.ru> – сайт исследования эффективности мобильных банков для частных лиц

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ТЕХНОЛОГИЙ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЗЕРНА

Мельников Александр Борисович, доктор экон. наук,
профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Михайлушкин Павел Валерьевич, доктор экон. наук,
доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Попок Леонид Евгеньевич, канд. экон. наук,
доцент кафедры информационных систем,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Глубокая переработка зерна является одним из наиболее эффективных направлений развития агропромышленного производства в развитых странах. Однако в России она находится на первоначальной стадии своего развития. В статье рассмотрены основные барьеры, сдерживающие развитие отрасли, и драйверы, усиление которых может способствовать преодолению указанных барьеров.

Ключевые слова: глубокая переработка, зерно, технологические процессы, технологии, перспективные направления, драйверы и барьеры

INFLUENCE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT ON TRANSFORMATION OF GRAIN PROCESSING TECHNOLOGY

Melnikov Alexander, doctor of economics science,
professor, head of the department of economics and foreign economic activity,
Mikhailushkin Pavel, doctor of economics science,
associate professor of the department of economics and foreign economic activity,
Popok Leonid, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of information systems,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Deep processing of grain is one of the most effective areas for the development of agricultural production in developed countries. However, in Russia it is at the initial stage of its development. The article considers the main barriers that hinder the development of the industry, and drivers, the strengthening of which can help overcome these barriers.

Keywords: deep processing, grain, technological processes, technologies, promising areas, drivers and barriers

В современных условиях для развития агропромышленного комплекса России необходим поиск новых источников экономического роста. На замену экстенсивного роста постепенно приходит интенсивный, основанный на глубокой модернизации отраслей АПК с использованием прорывных инновационных технологий производства продукции. Не является исключением здесь глубокая переработка зерна, которая является одной из наиболее высокотехнологичных отраслей АПК. Глубокая переработка зерна под влиянием научно-технического прогресса предоставляет все больше дополнительных возможностей для производителей, которые не были доступны при использовании традиционных технологий.

В ближайшее десятилетие дальнейшая модернизация сельскохозяйственного производства приведет к тому, что темпы увеличения внутреннего потребления зерна и экспорта не будут успевать за темпами роста зернового производства. Устойчивый излишек производства зерна выступает объективной необходимостью развития отрасли глубокой переработки.

Главная цель глубокой переработки зерна заключается в получении высококачественных и более эффективных с точки зрения производства компонентов зерна, т.е. это разделение зерна на составляющие, которые в дальнейшем используются для обогащения и создания новой продукции. В настоящее время основная технология глубокой переработки – это трехфазная декантерная технология, которая включает в себя такие этапы как измельчение для получения отрубей и муки; приготовление теста и сепарация, в результате которой получают крахмал А и В, клейковину и т.д.; и переработка растворимых веществ [4]. Экономическая эффективность глубокой переработки заключается в том, что производитель может регулировать объемы производства на каждом этапе в зависимости от спроса на рынке [8].

Анализ существующих технологий глубокой переработки зерна показывает, что первоначальный этап производства различной продукции практически одинаков (удаление примесей, предварительная обработка зерна, очистка, измельчение, крахмализация и т.д.). А далее, уже в зависимости от вида целевой продукции осуществляются различные технологические операции: для получения глютена – помол, патоки – крахмализация, глюкозы и аминокислот – осахаривание крахмала. Последний этап производства – это выделение целевого продукта и придание ему требуемых товарных свойств [3]. Объединение всех технологических процессов на одном производстве явля-

ется залогом высокой экономической эффективности производства, так как производители получают возможность изменять структуру продукции в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Первый этап глубокой переработки зерна, заключающийся в выделении кормовой патоки малозатратен и поэтому может осуществляться в небольших сельхозорганизациях.

Современные тенденции в данной отрасли заключаются в углублении переработки зерна, состоящем в выделении и использовании всех его компонентов, из которых получают глюкозно-фруктозный сироп, глютен, крахмал и мальтозная патока. На каждой стадии переработки зерна сельхозтоваропроизводители получают дополнительный доход и средства для расширения производства [2].

Глубокая переработка зерна представляет собой новый технологический уклад в агропромышленном комплексе России, являющийся перспективным направлением традиционного производства пшеницы с высоким уровнем доходности [9]. Россия имеет избыточное производство зерновых культур, что обуславливает необходимость направления избытка на непродовольственные рынки. Так, например, в США разделенные углеводные и белковые компоненты кукурузы поставляются на разные рынки. Первая – на производство биоэтанола и биопластика, вторая – на кормовые цели. Такой подход позволяет избежать перепроизводства зерна на продовольственные цели.

Многие развитые страны занимаются исследованиями, связанными с совершенствованием глубокой переработки зерна. Например, во Франции учеными предложен механизм снижения себестоимости производства этилового спирта за счет получения белка. Исследователи из США и Великобритании произвели спирт из зерна и дополнительно получили крахмал, грубые волокнистые фракции и глютен с высоким процентным содержанием белка [10].

В Китае широкое развитие получили производства по глубокой переработке кукурузы, из которой получают крахмалопродукты, спирты, глутаминовую и лимонную кислоты, лизин.

Если в СССР ежегодно производилось около 40 тыс. т лизина, то в современной России до 2015 г. такое производство полностью отсутствовало, а лизин импортировался из Китая. Аналогичная ситуация и с глютенем: только начиная с 2018 г. Россия начала экспортировать его в другие страны [4].

В последнее десятилетие технологии глубокой переработки за рубежом достигли практически совершенства – все процессы на за-

водах автоматизированы и роботизированы. Россия в настоящее время находится лишь на первоначальном этапе такого технологического развития.

Согласно исследованиям, проведенным в Саратовском ГАУ, глубокая переработка зерна является наиболее перспективным направлением научно-технологического развития российского АПК, обладающим высоким экономическим потенциалом [8].

Приоритетами в исследованиях и разработках по глубокой переработки зерна в период до 2030 г. станет разработка и совершенствование электрофизических и механических способов обработки зерновых и внедрение энергосберегающих технологий.

В целях получения функциональных и специализированных пищевых продуктов необходимо развитие исследований и разработок, посвященных методам обогащения круп и муки витаминно-минеральными добавками; технологиям производства безглютеновой продукции и т.д. Модернизация нормативной и технологической базы переработки зерна требует обновления стандартов на крахмалопродукты в целях соответствия с международными стандартами, а также разработка и модернизация технологий глубокой переработки зерна с соответствующим набором оборудования. Для расширения ассортимента производства продукции глубокой переработки зерна необходимо совершенствование технологий получения продуктов, спирта и сырья для фармацевтической промышленности из отходов крупяного производства; инновационного оборудования, с помощью которого будет производиться кристаллическая глюкоза. Высокоэффективная комплексная переработка зернового крахмалосодержащего сырья требует модернизации материально-технической базы крахмалопаточной продукции; развития производства глюкозно-фруктозных сиропов; поиска новых источников сырья для сахарного производства (кукуруза, пшеница) и увеличения производства ценной белковой продукции и кормов как побочных продуктов при переработке крахмалосодержащего сырья.

В перспективе экономический рост отрасли глубокой переработки зерна будет достигаться за счет ускоренного развития промышленных биотехнологий [12]. Зерноперерабатывающими заводами США и Европы технология получения биотоплива из зерна внедрена еще в начале 2000-х гг. Согласно Комплексной программе развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г., использование биотехнологий в сельскохозяйственном производстве

направлено на решение проблем продовольственной безопасности, получение высококачественных и экологически чистой продукции. Однако, увеличение объемов производства биотехнологических продуктов в отрасли имеет серьезные ограничения в форме невозможности наращивания объемов продукции без изменения технологических подходов в производстве. Одним из наиболее перспективных направлений биотехнологий глубокой переработки зерна является производство кормового микробиологического белка (кормовых дрожжей). Его использование в животноводстве приводит к улучшению качества корма и повышению производительности в отрасли. Помимо этого, применение биопрепаратов при производстве комбикормов и премиксов позволит существенно повысить конкурентоспособность отечественного животноводства. Углубление переработки зерна по направлению биотехнологий станет эффективным решением проблемы перепроизводства зерна. Рынками сбыта станут: внутренний рынок – для аминокислот и кормов, европейский – для биопластика, азиатский – биохимическая продукция [7].

Основными сдерживающими факторами развития глубокой переработки в России являются высокие капиталовложения и существенные технологические риски. В нашей стране отсутствует производство собственных технологий глубокой переработки, что создает определенные трудности при строительстве перерабатывающих заводов. Особенно, это касается необходимости адаптации зарубежных технологий к российским стандартам и нормативам, и отсутствие опыта реализации подобных инвестиционных проектов.

В перспективе решающая роль в развитии глубокой переработки зерна принадлежит существенному повышению экономической эффективности производства, модернизации технологических процессов и разработке новых технологий производства продукции с заданными свойствами. На первый план выходит создание эффективного оборудования и ресурсосберегающих технологий глубокой переработки зерна для производства высококачественной продукции.

Таким образом, глубокая переработка зерна является одним из наиболее перспективных направлений развития зерновой отрасли, которая способна сократить импортозависимость России во многих видах продукции: крахмал, глютен, аминокислоты и др. В США и Европе трансформация технологий глубокой переработки зерна происходила в период с 2000-х гг. по настоящее время. В России же развитие отрасли находится на первоначальном этапе. Препятствием ему

является отсутствие отечественных технологий, опыта и высококвалифицированных специалистов. Для ускорения данного процесса необходимо определение приоритетных направлений исследований и разработок, на развитие которых требуется направить имеющиеся ресурсы. Как показал проведенный в статье анализ, в перспективе получат развитие ресурсосберегающие технологии и биотехнологии глубокой переработки зерновых культур.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Зерновое хозяйство и зерновой рынок России // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 5. – С. 32-47.
2. Анисимов А.В. Перспективы производства продуктов глубокой переработки зерна на малых предприятиях РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2019. – № 1 (75). – С. 82-85.
3. Глухих С.А. Глубокая переработка зерна – один из шансов комплексного развития Латвии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hipzmag.com/tehnologii/pererabotka/glubokaya-pererabotka-zerna-odin-iz-shansov-kompleksnogo-razvitiya-latvii/> (дата обращения 26.04.2020).
4. Гурьева К.Б. Современные аспекты глубокой переработки зерна / К.Б. Гурьева, Н.А. Хаба, С.Л. Белецкий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_36693275_52435738.pdf (дата обращения 23.04.2020).
5. Еремченко О.А. Технологические барьеры увеличения экспортного потенциала зерновой отрасли России // Экономика науки. – 2017. – № 1. – С. 40-43.
6. Инновационные процессы использования биотехнологий глубокой переработки зерна / ВНИИЗ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vniiz.org/science/publication/article-383/conf90-article-62> (дата обращения 23.04.2020).
7. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bioeconomy.ru/upload/bio_2020_programme.pdf (дата обращения 26.04.2020).
8. Кузнецов Н.И. Перспективы научно-технологического развития переработки зерна / Н.И. Кузнецов, И.Л. Воротников, А.А. Черняев и др. – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2016. – 30 с.
9. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Н.И. Кашеваров и др. Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. центр агробиотехнологий РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФНЦ ВНИИЭСХ – Новосибирск: Изд-во НГАУ «Золотой колос», 2019. – 100 с.
10. Gu Wan-rong, Jin Yi, Meng Yao, Wang Jian-guo, ZhaoXian-long, LiJing, Wei Shi. SWOT Analysis and Development Strategies of Maize Industry in Hei-

longjiang Province / Journal of Northeast Agricultural University. V. 20, Is. 1. 2013. Pp. 76-84.

11. Jarkova I. et al. Ecological, biotechnological and economic aspects of wheat grain processing / 2019 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 337 012031.

12. Rudoy E.V. Crop production in Russia 2030: alternative data of the development scenarios / E.V. Rudoy, M.S. Petukhova, A.F. Petrov etc. // Data in Brief. – 2020. – T. 29. – Pp. 2352-3409.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РИСОВОДСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Полутина Татьяна Николаевна, канд. экон. наук,
доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассматриваются экономические аспекты развития рисоводства Краснодарского края. Проведена оценка влияния основных факторов на эффективность производства риса. Статистическая группировка 33 сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, возделывающих рис, показала, что максимальный чистый доход с 1 га получают хозяйства, обеспеченность которых основными фондами превышала 640 тыс. руб. Обоснованы мероприятия по повышению технической оснащенности рисовых гидромелиоративных систем.

Ключевые слова: экономическая эффективность, мелиоративные системы, фондовооруженность, себестоимость, доходность

ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPMENT OF RIDING IN THE KRASNODAR REGION

Polutina Tatyana, candidate of economic sciences,
Associate Professor, Department of Organization of Production and Innovation,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article discusses the economic aspects of the development of rice growing in the Krasnodar Territory. The influence of the main factors on the efficiency of rice production was assessed. A statistical grouping of 33 agricultural organizations of the Krasnodar Territory that cultivate rice showed that the maximum net income per 1 ha is received by farms whose provision with fixed assets exceeded 640 thousand rubles. Measures to increase the technical equipment of rice irrigation and drainage systems are justified.

Keywords: economic efficiency, reclamation systems, capital-labor ratio, cost, profitability

В современных условиях рисоводство в условиях играет важную роль в обеспечении населения Земли продуктами питания. Доля потребления риса в структуре рациона населения растет практически во всех странах мира. За последние 20 лет объем потребления риса в

странах Европы, Америки и Африки возрос на 50 %, что объясняется ростом населения, а также его уникальными диетическими свойствами и низкой калорийностью.

В настоящее время в мире ежегодно производится около 500 млн. тонн риса. Рост производства риса в странах Южной и Юго-Восточной Азии со среднегодовым темпом прироста 2,0-2,5 % привел к увеличению его среднемирового потребления на душу населения на 20 %, в результате чего в 2019 г. оно составило 72 кг/год.

В России в силу своей особенности рис выращивается в южных регионах – Краснодарском крае, Ростовской и Астраханской областях, Республиках Дагестан и Адыгея, а также на юге Приморского края Дальневосточного федерального округа. Площадь посевов риса в стране не превышает 200 тыс. га, а средняя урожайность около 55 ц/га. Наибольший валовой сбор отечественного риса приходится на Краснодарский край, удельный вес которого составляет 80 %.

Объем экспорта отечественного риса, за последние десять лет, возрос почти в 4 раза и составил 100 тыс. тонн, на сумму около 50 млн. долл. Российский рис экспортируется в 25 стран мира, в том числе Азербайджан, Турцию, Бельгию, Сирию, Ливию и др. Ведущими экспортерами являются ООО «Краснодарзернопродукт», ООО «Южная рисовая компания», ООО «Кубанский рис» и др.

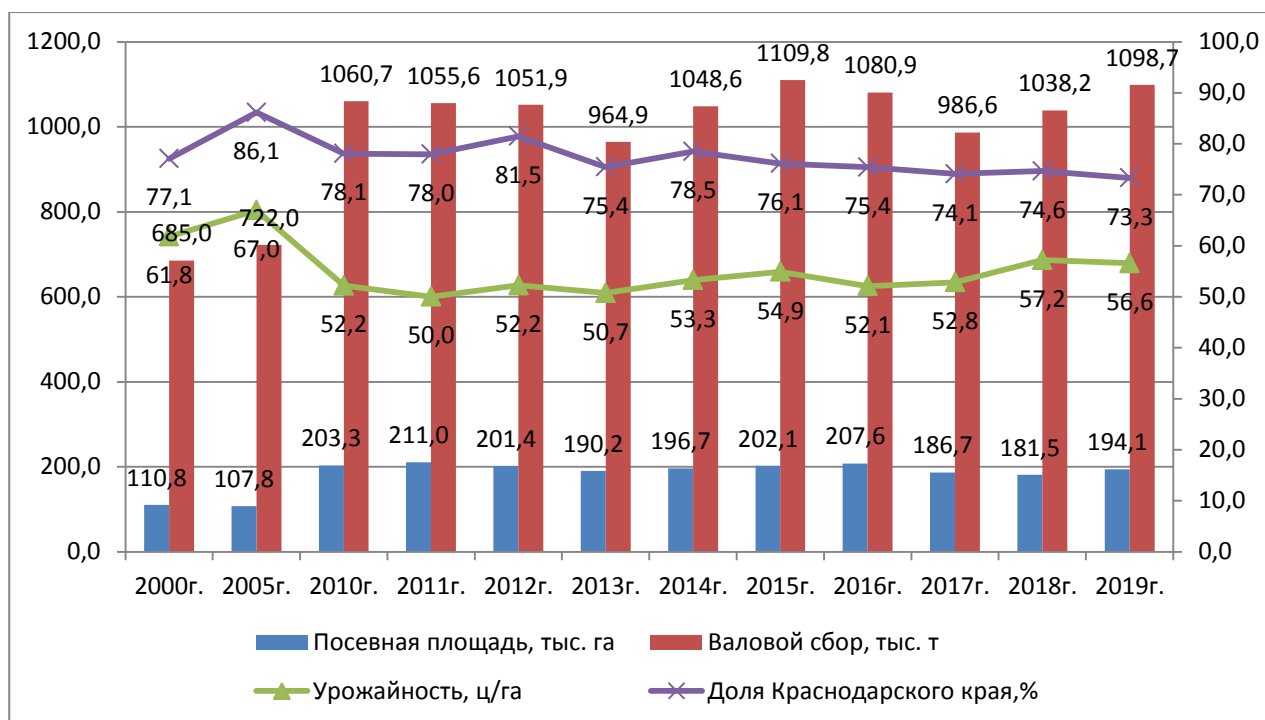

Рисунок 1 – Динамика производства риса в России

Краснодарский край, имея уникальные природно-климатические условия и равнинный рельеф, является основным производителем и экспортером риса в России. На площади 120 тыс. га выращивается более 40 красnozерных, длиннозерных, крупнозерных и эксклюзивных сортов, в том числе и кубанской селекции – Лиман, Спальчик, Кулон, Флагман, Регул, Хазар, Аметист, Кураж и др., урожайность которых достигает 75 ц/га.

Ведущими районами возделывания риса в Краснодарском крае являются Славянский, Красноармейский, Абинский и Выселковский на долю которых приходится 97% всего валового сбора региона. В рисосеющих хозяйствах расположены оросительные системы ООО Агрофирма «Абинская», АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева, ООО «Агрокомплекс Рис», ООО «Агрофирма Кубань», ООО «Черноерковское», ФГБУ РПЗ «Красноармейский» и др.

Технология производства риса в Краснодарском крае предполагает 5-9 полный рисовый севооборот, на рисовых чеках по 5 га, полностью залитых водой и применение большого количества удобрений. Основным элементом технологии является оросительная система, которая обеспечивает управление водным режимом рисового поля. В краснодарском крае функционирует 16 государственных мелиоративно-оросительных систем, которые обеспечивают оптимальный водный режим на площади свыше 310 тыс. га, в том числе рисовых – 230 тыс. га.

Движение воды к объектам водопотребления обеспечивается самотеком, а также с помощью 104 насосных станций, через 557 ед. гидротехнические сооружения по оросительным и дренажно-сбросным каналам протяженностью 3,1 тыс. км. Необходимое накопление и распределение воды с общей производительностью 872 м³/сек обеспечивают три водохранилища и два крупных гидроузла построенные на р. Кубань, что позволяет не только аккумулировать запасы воды на орошение, но и предотвратить затопление и подтопление более чем 60 тыс. га сельскохозяйственных земель и территорий населённых пунктов. Мощные рисовые гидромелиоративные системы Понуро-Калининская, Петровско-Анастасиевская, Марьяно-Чебургольская, Федоровская ежегодно используют порядка 2,5 млрд. воды из различных источников орошения и обеспечивают свыше 90 тыс. га посевов риса.

Обеспечение водного режима при производстве риса в Краснодарском крае осуществляется на мелиорируемых землях с помощью

межхозяйственной рисовой системы, которая включает магистральные водоводы и насосные станции, ориентированные на несколько хозяйств и внутрихозяйственной системы, которая расположена на территории каждого рисосеющего хозяйства и обслуживает его орошаемые земли.

Внутрихозяйственную мелиоративно-рисовую сеть необходимо обслуживать самим организациям и ежегодно выполнять комплекс агромелиоративных мероприятий, среди которых ремонт гидротехнических сооружений, эксплуатационная планировка почвы, ремонтная планировка, щелевание, монтаж и демонтаж затворов, ремонт валов и межчековых каналов, очистка каналов, ремонт дорог и др. виды работ. Кроме того, рисоводы ежегодно несут расходы на оплату услуг по подаче воды на рисовые оросительные системы, которые в структуре затрат на производство риса занимают 5-6%.

Поэтому нормативно-техническое состояние рисовых мелиоративных систем является важным фактором развития рисоводства на Кубани, поскольку от их технической оснащенности, пропускной способности каналов и гидросооружений в значительной мере зависит урожайность риса.

В ходе проведенных исследований выявлена устойчивая положительная зависимость экономической эффективности производства риса и величиной фондообеспеченности в рисоводческих организациях Краснодарского края. Для исследования были использованы показатели производственно-хозяйственной деятельности 33 сельскохозяйственных организаций, возделывающих подсолнечник в 2018г.

Анализ результатов группировки рисоводческих хозяйств, представленный в таблице 1, показал, что в 2018 году наиболее высокую урожайность риса получили сельскохозяйственные организации, обеспеченность которых основными фондами превышала 640 тыс. руб. необходимо отметить, что большая часть основных фондов в рисоводстве приходится на материально-техническую базу мелиоративного хозяйства. В этой же группе производителей была обеспечена максимальная доходность производства риса на 1 га посевов, тогда так чистый доход с 1 ц продукции выше в группе с урожайностью превышающей 75,0 ц/га. Данные таблицы показывают также, что с ростом урожайности растет и рентабельность производства риса. Это можно объяснить тем, что с улучшением технического состояния имеющихся мелиоративных фондов, обеспечения безопасности их эксплуатации и пропускной способности каналов оросительной сети

улучшается водный режим на рисовых полях, а также снижаются затраты на подачу воды.

Таблица 1 – Экономическая эффективность риса в рисоводческих организациях Краснодарского края в зависимости от урожайности, 2018 г.

Показатель	Группы хозяйств с урожайностью, ц/га				Итого и в среднем
	до 55,0	55,1–65,0	65,1–75,0	75,1 и более	
Количество хозяйств в группе	5	11	15	2	33
Средняя урожайность, ц/га	51,0	60,5	70,2	85,2	65,0
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	48,6	135,1	323,5	296,6	217,4
Фондообеспеченность, тыс. руб./га	96,3	269,2	646,1	592,2	433,9
Чистый доход с 1 га посевов, тыс. руб.	17,2	19,4	25,9	17,1	21,9
Чистый доход от реализации 1 ц, руб.	476,6	367,9	497,5	515,1	452,2
Рентабельность производства, %	34,8	32,4	41,6	38,9	37,3

Одной из задач развития отрасли рисоводства является строительство, комплексная реконструкция и восстановление мелиоративных систем и гидротехнических сооружений. Учитывая значимость для развития рисоводства, в Краснодарском крае реализуется комплекс программ направленных на развитие государственных мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений. Государственное финансирование мероприятий по федеральным целевым программам «Мелиорация» и «Водохозяйственный комплекс» к 2020 г. по направлению «капитальные вложения» составило 6,5 млрд. руб. Также предусмотрено возмещение 50 % затрат на строительство, реконструкцию и техническое перевооружение мелиоративных систем, на цели которого предусмотрено около 1 млрд. руб. бюджетных средств. Объем инвестиций в основной капитал рисосеющих хозяйств составляет около 500 млн. ежегодно, часть из которых возмещается федеральным и краевым бюджетами.

Однако, децентрализация управления рисовыми гидромелиоративными системами Краснодарского края, недостаточное финансирование работ по приведению межхозяйственных и внутрихозяйственных объектов в нормативно-техническое состояние, отсутствие амортизации, наличие неоформленных рисовых систем, низкая их осна-

щенность специализированной техникой и оборудованием приводит к росту затрат и снижению экономической эффективности производства продукции.

Таким образом, возникает необходимость в мероприятиях по улучшению технического состояния рисовых оросительных систем, что позволит хозяйствам обеспечить заданный режим орошения и снизить затраты на водопотребление. Основные мероприятия включают в себя модернизация коллекторно-дренажной сети, реконструкция насосных станций, сооружений, приборов, оборудования, гидрометрических постов, очистка от заиления и реконструкция облицовочных каналов, облицовка каналов в земляном русле, устройство специальных противочленистых одежд и др.

Список литературы

1. Полутина Т.Н. Основные направления развития рисоводства в России / Т.Н. Полутина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве – 2019. – № 3 (48). – С. 98-103.

2. Полутина Т.Н. Повышение эффективности рисоводства в России / монография / Краснодар, 2019. – С. 277.

3. Tyupakov K.E. Development of the grain market export potential / Tyupakov K.E., Reznichenko D.S., Klochko E.N., Verty M.V., Cherner N.V. / International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 7146-7152.

4. Tyupakov K.E. Priority directions of increasing the economic efficiency of crop production / Tyupakov K.E., Melnikov A.B., Mikhailushkin P.V., Shichiyakh R.A., Polutina T.N. / International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Т. 15. – № 23. – С. 327-338.

ВЕРОЯТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА СНИЖЕНИЯ СТОИМОСТИ МЕЛИОРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ РИСОВЫХ ПОЛЕЙ КУБАНИ

Сафронова Татьяна Ивановна, доктор техн. наук,
профессор кафедры высшей математики,
Соколова Ирина Владимировна, канд. пед. наук,
профессор кафедры высшей математики,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассматривается теоретическая оценка ущерба недопоставки воды на оросительную систему. Оценка реализуется на основе вероятностного подхода, что позволяет альтернативно подойти к вопросам эксплуатации системы, поскольку появляется возможность формировать банк данных, определяющих то или иное состояние технологии, выбирая алгоритм предотвращения рисков и ущербов.

Ключевые слова: рисовая оросительная система, мелиоративные мероприятия, вероятностный подход

PROBABILITY MODEL OF REDUCTION PROCESS COSTS OF MELIORATIVE ACTIONS USING THE EXAMPLE OF KUBANI RICE FIELDS

Safronova Tatyana, doctor of technical sciences,
professor of the department of higher mathematics,
Sokolova Irina, candidate of pedagogical sciences,
professor of the department of higher mathematics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article considers the theoretical assessment of the damage caused by the lack of water supply to the irrigation system. The assessment is based on probabilistic progress, which makes it possible to approach the operation of the system alternatively, as it is possible to form a data bank sharing a particular state of the technology by choosing an algorithm for preventing risks and damages.

Keywords: rice irrigation system, land reclamation measures, probabilistic approach

Введение. Общая площадь рисовых орошаемых площадей в Краснодарском крае составляет 234 тыс. га [1]. Учитывая севооборот

на рисовых системах и пропускную способность каналов, площадь посевов в текущем году составила около 131 тыс. га. Для орошения рисовых чеков Петровско-Анастасиевской и Кубанской систем расходуется в среднем $18\ 000\ \text{м}^3$ воды на 1 га, а Афипской системы – до $13\ 000\ \text{м}^3$ на 1 га пашни (данные Всесоюзного научно-исследовательского института риса).

С конца апреля погодные условия позволяют приступить к севу риса и его обеспечению оросительной водой. Заблаговременно следует аккумулировать требуемые запасы воды в водохранилищах, создать рабочие горизонты на гидроузлах и в межхозяйственных каналах оросительных систем. Красноармейский район является лидером и основоположником рисосеяния в крае. Площадь рисовых посевов здесь составляет около 40% от всей посевной площади или 47800 га. Поэтому от подготовки насосно-силового оборудования, межхозяйственной и внутривосхозяйственной сети, гидротехнических сооружений зависит бесперебойная подача воды водопотребителям [2].

В настоящее время система земледелия по многим параметрам перестала отвечать требованиям рационального использования природных ресурсов и охраны природы. Зачастую рисовый ирригационный комплекс используется неэффективно, не обеспечивается восполнение почвенного плодородия [3].

Цель исследования. В современном мире рыночных отношений все настойчивее звучит и подчеркивается необходимость финансовой оценки негативных влияний, рисков, последствий и ущербов, тем более это касается таких сложных систем как рисовая оросительная система [4].

Необходимо рассмотреть вопросы перспективы отрасли, реконструкции рисовых оросительных систем, складывающейся водохозяйственной обстановки и ее дальнейшего прогноза, выполняемых мероприятиях по рациональному использованию оросительной воды, очистке и увеличению полезной емкости водохранилищ, а также урожайности и рентабельности производства риса при текущих сортовых особенностях возделываемой культуры.

Материал и метод исследования. Обозначим цену намечаемого мероприятия – S , вероятность не достижения системой определенного состояния – $R(S)$, так как такая вероятность зависит от цены выполненных мероприятий $S(t)$. Чем меньше цена мероприятия, тем больше вероятность недостижения запланированного режима. И тогда можно отметить, что $R(S)$ – монотонно убывающая функция.

Рассматриваем намечаемые мероприятия пуассоновским потоком интенсивности λ [5]. $R(S)$ – вероятность наступления неблагоприятного состояния. При минимальной цене S_m мероприятий $R(S_m) = 1$.

Обозначим ущерб, который будет нанесен системе в момент времени τ через $K(\tau)$. Рассмотрим вопрос оптимизации стоимости мероприятий. Используя выражение для плотности вероятностей времени достижения системой удовлетворительного состояния [6]:

$$p(\tau) = \lambda R(S(\tau)) \exp\left(-\int_0^\tau \lambda R(S(t)) dt\right), \quad (1)$$

подготовим выражение для дохода Q предприятия от проведенных мероприятий, если удовлетворительное состояние системы наступает в момент времени τ

$$Q = \int_0^\infty (S(\tau) - K(\tau)) \lambda R(S(\tau)) \exp\left(-\int_0^\tau \lambda R(S(t)) dt\right) d\tau \quad (2)$$

и потребуем выполнения условия $Q \Rightarrow \max_{S(\tau)}$.

В выражении (2) функция $S(\tau)$ – стоимость мероприятий, проведенных до момента времени τ . Следующие рассуждения проведем для частного случая ущерба $K(\tau) = K_0 \tau$.

Составим выражение для δQ и потребуем, чтобы множитель при $\delta S(\tau)$ был равен нулю. Для оптимального значения $S(\tau)$ получим дифференциальное уравнение

$$\left[2 - \frac{R(S(\tau))R''(S(\tau))}{(R'(S(\tau)))^2}\right] S'(\tau) - \lambda \frac{R^2(S(\tau))}{R'(S(\tau))} - K'(\tau) = 0 \quad (3)$$

Перепишем уравнение (3) для рассматриваемого нами частного случая $K(\tau) = K_0 \tau$ выражения ущерба:

$$\left[2 - \frac{R(S(\tau))R''(S(\tau))}{(R'(S(\tau)))^2}\right] S'(\tau) - \lambda \frac{R^2(S(\tau))}{R'(S(\tau))} - K_0 = 0 \quad (4)$$

Вид решения уравнения (4): $S(\tau) = S_0$, тогда получаем, что $S'(\tau) = 0$, что, в свою очередь, приводит к соотношению:

$$-\lambda \frac{R^2(S_0)}{R'(S_0)} = K_0 \quad (5)$$

Пусть функция зависимости выполняемых мероприятий на оросительной системе от времени имеет вид: $S(t) = S = S_m + (S_0 - S_m)e^{-\alpha t}$.

В этом случае $S(0) = S_0$ и $\lim_{t \rightarrow \infty} S(t) = S_m$.

С учетом принятого выражения функции $S(t)$ формула (5) приняла вид:

$$K_0 = \lambda \frac{(S_M - S_0)^2}{S_M - S_m}, \quad (6)$$

где S_M – максимальная стоимость мероприятий, при которой не будет ущерба природной среде;

S_m – минимальный ущерб, при котором не будет ощущаться отрицательного воздействия природной среде;

$R(S_m) = 0$.

Из выражения (6) получаем предотвращённый эколого-экономический ущерб в виде выражения:

$$S_0 = S_M - \sqrt{\frac{K_0(S_M - S_m)}{\lambda}} \quad (7)$$

Результаты исследования. Из составленной формулы (7) видно, что предложенная модель допускает варьирование условий эксплуатации и перебор различных вариантов. Также возможен прогноз на количественном уровне влияния изменений условий эксплуатации [7, 8]. Формула позволяет количественно оценить ущерб, выбрать оптимальное сочетание различных природоохранных мероприятий, удовлетворяющих требованиям экологической сбалансированности.

В рассматриваемой вероятностной модели процесса снижения цены намечаемых мероприятий оцениваемые параметры трактуются случайными величинами [9].

Полученная формула позволяет теоретически количественно оценить ущерб, то есть представляет возможность путем математического анализа дать объективную оценку влияния различных факторов на развитие ситуационной картины в целом и, тем самым, избежать принятия негативных решений, в том числе, учтя взаимовлияние факторов на систему.

Заключение. В работе предложена вероятностная модель процесса снижения цены намечаемых мероприятий, где оцениваемые параметры трактуются случайными величинами при выборе оптимального сочетания различных природоохранных мероприятий, удовлетворяющих требованиям экологической сбалансированности.

Список литературы

1. Сафронова Т.И., Луценко Е.В. Исследование семантической информационной модели управления качеством грунтовых вод на рисовых оросительных системах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного университета. – 2004. – №7. – С. 5-28.
2. Сафронова Т.И., Приходько И.А. Мониторинг почвенно-мелиоративного состояния земель дельты реки Кубань // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 17. – С. 12-21.
3. Сафронова Т.И., Соколова И.В. О дисциплине «Математическое моделирование процессов в компонентах природы» на факультете гидромелиорации // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 3. – С. 27-31.
4. Корч Е.А., Микенина П.С., Соколова И.В. Математическая модель прогнозирования финансового состояния предприятия. В сборнике: Студенческие научные работы инженерно-землеустроительного факультета: сборник статей по материалам студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 63-67.
5. Сафронова Т.И., Луценко Е.В. Когнитивная структуризация и формализация задачи управления качеством грунтовых вод на рисовых оросительных системах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2004. – № 7. – С. 29-43.
6. Сафронова Т.И., Харламова О.П., Приходько И.А. Регулирование солевого режима почв рисовых оросительных систем // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 36. – С. 324-329.
7. Сафронова Т.И., Соколова И.В. О преподавании элементов дисциплины «Математическое моделирование процессов в компонентах природы» В сборнике: Высшее образование в аграрном вузе: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. Отв. за вып. Д.С. Лилякова. – 2018. – С. 52-53.
8. Degtyareva O.G., Safronova T.I., Sokolova I.V. The calculation of a drain seasonal regulation reservoir volume probability // Materials Science Forum. 2018. T. 931 MSF. С. 991-995.
9. Смирнова Т.С., Сафронова Т.И., Соколова И.В. Методические особенности преподавания дисциплин «Эконометрика» и «Математическое моделирование природных процессов» // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 2-1. – С. 21-25.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Соколова Алла Павловна, канд. экон. наук,
профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности,
Юрова Алина Дмитриевна, магистрант экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассматриваются вопросы инновационного развития экономики, определяется значимость инноваций для решения глобальных социальных и экономических проблем. Определяется влияние демографического, финансового и технологического факторов на формирование ВВП страны. Определяются новые требования к компетенциям, необходимым для работы в условиях инновационного развития компаний, способы их формирования. Анализируются ключевые факторы успеха инноваций, закономерности успеха новаторских компаний.

Ключевые слова: инновации, демография, компетенции, корпоративная культура, управление инновациями

CURRENT TRENDS AND FACTORS INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Sokolova Alla, candidate of economic sciences,
professor of the department of production organization and innovation activities,
Yurova Alina, master's degree in economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article deals with the issues of innovative development of the economy, determines the significance of innovations for solving global social and economic problems. The influence of demographic, financial and technological factors on the formation of the country's GDP is determined. New requirements to the competencies necessary for working in the conditions of innovative development of companies and ways of their formation are defined. The key factors of innovation success and success patterns of innovative companies are analyzed.

Keywords: innovations, demographics, competencies, corporate culture, innovation management

Для современного этапа развития экономики характерно возникновение новых глобальных трендов, определивших подход к управлению процессами развития предприятий любых направлений дея-

тельности. Ускорение и сокращение жизненного цикла товаров, проникновение цифровизации во все сферы деятельности, возникновение прорывных технологий привели к значимым изменениям практически во всех отраслях. Меняются зоны рентабельности и цепочки создания ценности, формируется новый индивидуализированный подход к удовлетворению потребностей, новые игроки рынка формируют иные подходы к ведению бизнеса. Ключевым фактором устойчивого развития в новых условиях является инновационный подход к ведению бизнеса.

Ключевые тренды, изменившие социально-экономический ландшафт, следует анализировать в рамках модели Кобба-Дугласа, оценивая направления развития и степень влияния на формирование ВВП страны основных факторов: демографии, финансов, технологий. В совокупности они определяют как необходимость, так и вектор развития инновационного подхода к управлению на различных уровнях: национальном, отраслевом, уровне компаний.

Демографическая составляющая играет роль как драйвера развития инноваций, так и угрозы, препятствующей их развитию. Одновременно наблюдается старение населения в России, как и во всем мире, и снижение доли трудоспособного населения. По прогнозам, разработанным Глобальным институтом McKinsey (MGI), в предстоящем десятилетии значительно изменится соотношение между численностью трудоспособного и нетрудоспособного населения. Если сегодня в Европе количество трудоспособного населения превышает количество нетрудоспособного в 1,5 раза, то к 2030 г. этот показатель снизится до 1,3 [3].

В России ситуация иная. До 2020 г. с учетом количества инвалидов численность граждан трудоспособного возраста составляла 48 %, что является катастрофическим показателем и само по себе создает угрозу экономической безопасности. Повышение трудоспособного возраста позволило увеличить этот показатель до 55 %, однако проблема остается. По данным Росстата в 2018 г. на 1000 трудоспособных количество жителей в возрасте моложе трудоспособного составляло 331 человек, в возрасте старше трудоспособного – 455 человек. По прогнозам к 2030 г. ситуация значительно обострится, эти показатели составят 319 и 522 человека соответственно. К 2036 г. на 292 жителя моложе трудоспособного возраста будет приходиться 554 жителя старше трудоспособного возраста [2].

В определенной степени урбанизация и технологическое разви-

тие позволяют снизить остроту проблемы. Человеческий капитал концентрируется в промышленных и научных центрах, автоматизация производства приводит к росту производительности труда, цифровые платформы позволяют работать удаленно. При этом в России уже сегодня ощущается недостаток специалистов, готовых к работе в условиях современного производства при одновременном переизбытке низкоквалифицированных кадров. Увеличение пенсионного возраста только обострило проблему, увеличив долю населения, неспособного к освоению новых технологий и способов ведения бизнеса.

Инновационное развитие экономики в корне меняет требования к рабочей силе, структуру потребности в навыках (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика потребностей в трудовых навыках

Навыки	США, все сектора		Западная Европа, все сектора		Общее изменение к 2030 г., %
	отработано часов в 2018 г., млрд час.	изменение количества отработанных часов к 2030 г., %	отработано часов в 2018 г., млрд час.	изменение количества отработанных часов к 2030 г., %	
Навыки ручного труда	95	-13	128	-18	-16
Базовые когнитивные навыки	54	-15	65	-20	-18
Продвинутое когнитивные навыки	63	10	83	8	9
Социально-эмоциональные навыки	54	28	69	25	27
Технологические навыки	33	65	45	55	50
Всего	299	х	390	х	х

В 2018 г. навыки ручного труда и когнитивные навыки были наиболее востребованы и в США, и в странах Западной Европы. К 2030 году с изменением трудовых процессов, потребность в навыках ручного труда и базовых когнитивных навыках существенно снизится, в среднем, соответственно, на 16 % и 18 %. Одновременно увеличится потребность прежде всего в технологических навыках, что предопределено развитием робототехники, автоматизации и цифровизации производственных процессов – в среднем на 50 %.

Наряду с этим растет значимость социально-эмоциональных навыков, позволяющих развивать внутренние и внешние коммуникации в компании, устанавливать партнерские отношения с участниками бизнес-системы, формировать корпоративную культуру и имидж

компании. Наличие таких компетенций позволяет не только улучшить финансовые показатели деятельности компании, но и сформировать коллектив единомышленников, готовых к решению сложных задач в условиях конкурентной среды [4].

В российских компаниях такие исследования не проводились, однако не стоит сомневаться в том, что тренды аналогичные. Изменение потребности в компетенциях вызывает необходимость пересмотреть подход к подготовке и переподготовке кадров. Основными трендами становится следующее:

1. Наличие образования нельзя рассматривать как гарантированную возможность трудоустройства и продвижения по профессиональной лестнице. Полученные знания и навыки отражают уровень развития соответствующей сферы экономики только на данный период времени. Период устаревания знаний становится все короче, поэтому через три-пять лет требуется повышение квалификации, в чем должен быть заинтересован не только работник компании, но и ее собственники.

2. Многие сферы деятельности развиваются на стыке наук, что требует получения не одного образования. Поэтому дополнительное образование персонала должно учитывать особенности развития компании, ее стратегию и перспективы развития [1].

3. Образовательные программы должны быть более гибкими и адаптированными к особенностям современного этапа развития. Наряду с получением полноценного образования по выбранному направлению деятельности, необходимо развивать возможность быстрого освоения отдельных компетенций и приобретение востребованных практических навыков.

4. Повышается значимость дистанционного обучения, которое для многих специалистов и руководителей является единственной возможностью получения новых знаний, совмещая их с выполнением профессиональных обязанностей.

Инвестиции, как необходимый фактор разработки и внедрения инноваций, сегодня становятся более доступными. В то же время для начинающих новаторов, чьи идеи не всегда понятны владельцам капиталов, получить инвестиции для реализации проектов не просто. Поэтому инновации традиционно являются прерогативой крупных компаний.

Прорывные технологии являются и следствием инновационного развития экономики и его катализатором. Существуют драйверы ин-

новаций, характерные для всех отраслей, такие как цифровые технологии, автоматизация и роботизация, позволяющие в корне перестроить работу любой компании. Наряду с этим в каждой отрасли развиваются инновации, позволяющие компаниям вести конкурентную борьбу, занимать более прочные позиции на потребительском рынке. Таким образом инновации создают для компаний как новые возможности, так и одновременно являются вызовами, требующими немедленных ответов. Опросы руководителей компаний показывают, что 90 % из них считают инновации важнейшим фактором успеха и только 15 % реально воплощают инновации в деятельность своих компаний. Вместе с тем 40 % руководителей видят в радикальных инновациях существенную угрозу для их бизнеса [6]. Таким образом, инновации с одной стороны позволяют занять более устойчивую конкурентную позицию, и с другой защитить компанию от подрыва ее рыночной позиции, если в отрасли будут внедрены прорывные инновации, изменяющие правила ведения бизнеса.

Вместе с тем именно инновации позволят решить поставленную Правительством РФ задачу – увеличить ВВП страны в расчете на душу населения к 2025 г. в 1,5 раза. С 2010 г. рост производительности труда, основанный на внедрении инноваций, обеспечивал ежегодно 1,1 % прироста ВВП. Для достижения поставленной Правительством задачи таких темпов недостаточно. Министерством экономического развития предусмотрено три сценария развития. В базовом сценарии ежегодный прирост ВВП составляет 2,2 %, что существенно превышает достигнутый в последний период уровень, однако не позволяет достигнуть запланированных к 2025 г. показателей. Оптимистический сценарий предполагает достижение среднемировых темпов роста ВВП преимущественно за счет инноваций и активного инвестирования. Кроме этого разработан амбициозный сценарий, предусматривающий прирост ВВП ежегодно на 5,7 % за счет активизации потенциала инноваций, что позволит к 2025 г. занять пятое место среди мировых экономик [5].

Решение поставленных Правительством задач по ускоренному развитию экономики требует от компаний адаптации своих бизнес-моделей, включающих организационную структуру, ресурсный потенциал, производственные процессы, к новым условиям ведения бизнеса, обеспечивающим высокую гибкость и скорость изменений. Можно выделить следующие ключевые факторы успеха инноваций:

1. Инновации должны лежать в основе развития компании, яв-

ляться ключевым инструментом достижения поставленных целей, основным стратегическим инструментом.

2. Поиск новых возможностей должен стать важнейшим направлением деятельности компании наряду с операционной деятельностью, маркетингом, развитием инфраструктуры и прочими. Анализ рынка, выявление трендов, новых возможностей для развития бизнеса и новых угроз позволяют сформировать бизнес-модели, основанные на конкурентных преимуществах компании и возможности их развития. В компании должна быть налажена системная работа с партнерами из смежных областей, исследовательскими институтами, лабораториями, стартапами. Безусловно, это возможно только в случае, когда функции проведения мониторинга передовых технологий и подходов к ведению бизнеса закреплены за отдельными сотрудниками.

3. Успешное развитие инноваций возможно только при наличии соответствующей организационной структуры, финансов, квалифицированных кадров. Для реализации непрофильных проектов должны создаваться отдельные подразделения, полностью сосредоточенные на их реализации с закрепленными ресурсами. Необходимо проявлять гибкость в перераспределении ресурсов между различными направлениями деятельности компании в зависимости от возникновения новых целей и задач.

4. Инвестиционный портфель компании должен включать разные проекты, направленные на достижение как перспективных целей, обеспечивающих стабильность функционирования компании в долгосрочном периоде, так и решение текущих операционных задач. Уровень инновационности проектов также должен быть разным, поддерживая допустимый риск ведения бизнеса.

5. В компании должна быть сформирована собственная система управления инновационными проектами, включающая регламентированные процессы отбора идей, разработки бизнес-проектов, производство и продвижение на рынок инновационных товаров и услуг. При этом нужно быть готовыми к остановке проектов, потерявших свою значимость для компании по различным причинам: изменились регламент и стандарты, экологические требования, на рынке появились более успешные продукты, проект перестал быть достаточно эффективным по независящим от компании причинам.

6. Компании должны сформировать корпоративную культуру и систему мотивации, стимулирующую поиск и развитие новых идей.

Инновации должны присутствовать во всех сферах бизнеса, включая не только производство, но и финансовую деятельность, подбор и развитие персонала, маркетинг, инфраструктуру, логистику и прочее.

Уровень эффективности инноваций в значительной степени определяется их гибкостью в области распределения бюджета (таблица 2).

Таблица 2 – Влияние перераспределения бюджета компаний на уровень эффективности инноваций

Перераспределенная доля бюджета	Новаторские компании с высоким уровнем эффективности, %	Новаторские компании с низким уровнем эффективности, %
До 5 %	35	53
От 5 % до 20 %	54	36
Свыше 20 %	11	11

Лишь небольшая доля компаний, 11 %, перераспределяют свыше 20 % бюджета на развитие новых направлений деятельности, что вполне оправдано как необходимостью развиваться в рамках выбранного поля деятельности, так и риском внедрения инноваций. При этом 54 % высокоэффективных новаторских компаний перераспределяют от 5 % до 20 % бюджета. Среди низкоэффективных таких всего 36 %, большая часть таких компаний перераспределяет до 5 % бюджета, придерживаясь более осторожной инновационной политики.

Следует также отметить, что высокоэффективные новаторские компании отдают предпочтение революционным и прорывным инновационным проектам, что и обеспечивает высокий уровень их развития (таблица 3).

Таблица 3 – Структура инвестиционного портфеля по уровню инновационности проектов

Перераспределенная доля бюджета	Новаторские компании с высоким уровнем эффективности, %	Новаторские компании с низким уровнем эффективности, %
Прорывные проекты, обеспечивающие значительное изменение принципов функционирования рынка и завоевание на нем выгодного положения	40	9
Революционные проекты, обеспечивающие значимый для компании рост доли рынка	37	24
Проекты, обеспечивающие сохранение доли рынка компании	33	67

В общих затратах на исследования и разработки, осуществляемых высокоэффективными компаниями, 33 % выделяются на реализацию проектов, обеспечивающих стабильное положение компании на рынке. На прорывные и революционные проекты, направленные на активное формирование более значимой рыночной позиции, выделяется, соответственно, 40 % и 37 % затрат. Менее эффективные новаторские компании формируют структуру затрат на исследования и разработки иначе, отдавая предпочтение менее рискованным проектам, выделяя на прорывные проекты только 6 %.

Инновации сегодня являются основным вектором развития экономики, способом формирования устойчивой конкурентной позиции компаний на отечественном и мировом рынках. Управление инновационными процессами на основании развития и использования ключевых факторов успеха инноваций с учетом сложившихся трендов и закономерностей позволит повысить уровень экономической эффективности компаний, создаст предпосылки для решения глобальных экономических проблемы.

Список литературы

1. Белова Л. А., Вертий М. В. Стратегические приоритеты инновационного развития региона / Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IV Международной научной конференции. Под общей редакцией С. В. Беспаловой. – 2019. – С. 255-257.
2. Литвиненко Г. Н. Материальное стимулирование труда работников сельского хозяйства / Г. Н. Литвиненко, А. П. Соколова, А. В. Карманова, Н. Д. Карманова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). - Краснодар: КубГАУ, 2017. - № 10 (134). - С. 801-811.
3. Соколова А. П. Инновации в современном мире как источник развития экономики / А. П. Соколова, Д. В. Бондарева // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2019. № 8-2. – С. 182-190.
4. Соколова А. П. Инвестиционная деятельность в АПК: новые возможности и решения / А. П. Соколова, В. Е. Гориславская. КАНТ. – 2014. - № 4 (13). – С. 25-31.
5. Соколова А. П. Инновации в системе институциональных преобразований в АПК России / А. П. Соколова, К. Р. Джанунц // Институциональные преобразования в экономике России. Материалы международной научной конференции – [Электронный ресурс]. – Краснодар, Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2018. – С. 244-252.
6. Соколова А. П. Использование современных технологий в АПК как фактор повышения эффективности отрасли / А. П. Соколова, Л. Ю. Богинович, Е. А. Кабанник // Экономика и предпринимательство. № 11 (88), 2017. – С. 907-911.

МАРКЕТИНГ: ФУНКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Соколова Ирина Владимировна, канд. пед. наук,
профессор кафедры высшей математики,
Саарян Асмик Сосовна, студент экономического факультета,
Ашальян Артем Робертович, студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье, опираясь на опыт и исследования ученых-экономистов, рассматривается маркетинг как система организации производства, а также направления маркетинговой деятельности организации. Раскрыта сущность маркетинга, его основные задачи, особенности, цели и функции.

Ключевые слова: маркетинг, производство, анализ, деятельность компании, функции маркетинга, маркетинговые цели, управление

MARKETING: FUNCTIONS AND FEATURES

Sokolova Irina, candidate of pedagogical sciences,
professor of the department of higher mathematics
Saaryan Asmik, student of economics department,
Ashalyan Artem, student of economics department,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Based on the experience and research of economist scientists, the article describes marketing as a system of organization of production, as well as the direction of marketing activities of the organization. The essence of the brand-ting, its main tasks, features, goals and functions are disclosed.

Keywords: marketing, production, analysis, company activities, marketing functions, marketing goals, management

Маркетинг – комплексная система организации производства и сбыта продукции, ориентированная на удовлетворение потребностей потребителей и получение прибыли на основе исследования и прогнозирования рынка. Маркетинг призван приспособить производство к требованиям рынка [1].

Маркетинг включает в себя множество мероприятий, которые направлены на улучшение позиций компании на рынке. То или иное мероприятие определяется маркетологами в соответствии с постав-

ленными целями и задачами. Маркетинговая деятельность имеет, как правило, не только положительный эффект, но и отрицательный. Получаемый результат зависит от того, насколько правильно была выбрана стратегия деятельности, методы и инструменты ее осуществления, а также умение ими пользоваться.

По словам известного теоретика менеджмента Питера Друккера: «Цель маркетинга – сделать действия по продаже лишними». Исходя из этих слов, рассмотрим подробно основные цели маркетинга.

К рыночным целям можно отнести увеличение доли рынка, освоение новых рынков, а также ослабление позиций конкурентов на рынке.

Под собственно маркетинговыми целями понимают: создание благоприятного имиджа организации, увеличение прибыльности маркетинговой деятельности, обеспечение высокой удовлетворенности потребителей [1].

Немаловажную роль в деятельности компании играют контролирующие цели: контроль текущей деятельности, стратегического планирования и текущей финансовой деятельности предприятия.

Можно выделить следующие основные задачи маркетинга [2]:

- 1) формирование и стимулирование спроса;
- 2) обеспечение обоснованности принимаемых управленческих решений;
- 3) расширение объема продаж, рыночной доли и прибыли.

Функциями маркетинга считаются основные направления и правила работы организации, которые отражают сущность маркетингового подхода к ведению бизнеса.

В маркетинге выделяют обычно два основных направления, таких как сбыт и производство, поэтому существует четыре функции маркетинга [1]:

- 1) аналитическая функция;
- 2) производственная функция;
- 3) функция обеспечения продажи товаров (сбытовая функция);
- 4) функция управления и контроля.

Остановимся подробно на каждой из указанных выше функциях для более точного их понимания.

Аналитическая функция маркетинговой деятельности включает в себя изучение и оценку внешней (рыночной) и внутренней среды организации [3]. Другими словами, аналитическая функция маркетинга представляет собой изучение рынка, потребителей, структуры фир-

мы, выпускаемых товаров, а также анализ внутренней среды компании. Данные, которые получают маркетологи, выполняющие данную функцию, помогают понять объективную картину текущей ситуации, а также принять правильные решения, определить стратегию, методы и инструменты деятельности фирмы.

Производственная функция маркетинговой деятельности предполагает организацию производства нового товара, снабжения и управление качеством производства. Другими словами, данная функция направлена на создание новых товаров, более точно соответствующих требованиям, предъявляемым потребителями. Маркетинговая деятельность, как правило, способствует большей гибкости производства, ориентирование его на способность способным производить конкурентоспособные товары, отвечающие технико-экономическим параметрам и запросам при затрачивании минимальных ресурсов [4].

Функция обеспечения продажи товаров подразумевает не только организацию всей системы товародвижения, сервиса, но и организацию системы, которая влияет на спрос, товарную и ценовую политику, а также за стимулирование сбыта. Система товародвижения, разрабатываемая маркетологами предприятия, помогает и предприятию, и потребителю обеспечить создание условий, способствующих тому, чтобы товар оказался в нужное время, в нужном месте и в нужном количестве, а также чтобы этот товар был востребован, и во время транспортировки сохранялось его качество.

Функция управления и контроля маркетинговой деятельности заключается в организации не только стратегического, но и оперативного планирования и контроля, а также в обеспечении управления необходимой информацией и коммуникативными функциями. Главной задачей руководства компании является уменьшение неопределенности и риска в хозяйственной деятельности [5]. Главное помнить о том, что любое предприятие нуждается в грамотной реализации управленческой структуры отделов планирования и прогнозирования, а также в организации коммуникации и обеспечению подразделений достоверной информацией [6].

Все существующие функции маркетинга представляют собой последовательно выполняемые мероприятия по маркетинговому анализу, сбыту, производству и анализу результатов.

К основным особенностям маркетинга относятся:

1) восприятие маркетинга на начальном этапе как торгово-сбытовую или даже рекламную деятельность;

2) выполнение маркетинговых функций сосредоточено на уровне высшего руководства. Это связано с отсутствием необходимого количества специалистов;

3) возрастает на практике необходимость в специализированных службах маркетинга, которые только начинают формироваться.

Успешное применение стратегий маркетинга, его методов и инструментов, а также правильное выполнение функций помогает предприятиям расти, увеличивать свои доходы и развивать конкурентоспособность на рынке.

Список литературы

1. Духнова А.А., Бухлова В.В., Соколова И.В. Сущность, цели, основные принципы и функции маркетинга. В сборнике: Студенческие научные работы землеустроительного факультета: Сборник статей по материалам Международной студенческой научно-практической конференции. 2020. С. 276-280.

2. Мумладзе Р.Г., Парамонов В.С., Литвина Н.И. Основы экономики, менеджмента и маркетинга: учебное пособие. М.: Русайнс, 2016. 350 с. URL: <https://book.ru/book/919670> (дата обращения: 09.05.2020).

3. Третьякова Н.В. Математическое моделирование в оптимизации деятельности предприятия // Инновационные технологии – инновационной экономике. Материалы V международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. Краснодар, 2016. С. 154-157.

4. Василенко А.В., Соколова И.В. Оценка финансовых рисков АО агропромышленная фирма «Мир» Краснодарского края. В сборнике: студенческие научные работы землеустроительного факультета: Сборник статей по материалам Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И.В. Соколова. 2018. С. 11-15.

5. Соколова И.В. Математическая модель принятия управленческих решений на сельскохозяйственном предприятии в условиях риска и неопределенности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 1617-1628.

6. Сычанина С.Н., Шичиях Р.А., Тугуз Н.С. Особенности противозатратной модели хозяйствования в реализации социальной политики государства в условиях экономического спада // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 132. С. 628-644.

АНАЛИЗ СОСТАВА, СТРУКТУРЫ И ДВИЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ИНСПЕКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

Черкалин Евгений Алексеевич, преподаватель,
Филимонова Анна Константиновна, Гомзикова Татьяна Андреевна,
студентки отделения «Управления и права»,
Краснодарский архитектурно-строительный техникум, Краснодар, Россия

В статье представлен анализ динамики показателей трудовых ресурсов в Инспекции Федеральной налоговой службы № 4 по г. Краснодар. Дана оценка показателей изменения структуры и движения трудовых ресурсов в организации государственного сектора. По результатам проведенного анализа сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: персонал, специалисты, трудовые ресурсы, списочная численность, аппарат управления

ANALYSIS OF COMPOSITION, STRUCTURE AND MOVEMENT OF LABOR RESOURCES IN FEDERAL TAX SERVICE INSPECTORATE

Cherkalin Evgeny, teacher,
Filimonova Anna, Gomzikova Tatyana,
students of the department «Management and Law»,
Krasnodar Architecture and Building College, Krasnodar, Russia

The article presents an analysis of the dynamics of labor force indicators in the Inspectorate of the Federal Tax Service No. 4 in the city of Krasnodar. The estimation of indicators of changes in the structure and movement of labor resources in the organization of the public sector is given. Based on the results of the analysis, the corresponding conclusions are formulated.

Keywords: personal, specialists, labor resources, headcount, management apparatus

Государственная система управления трудовыми ресурсами Российской Федерации включает совокупность трудовых отношений, а так же методы управления и механизм ее использования. Задачами системы являются, принятия законов, контроль, выработка и реализация в области социально-трудовых отношений. В условиях рыночных отношений носит ограниченный характер. Трудовой кодекс РФ

регламентирует трудовое поведение в различных ситуациях. В законодательстве закреплены права и обязанности сторон.

Повышение эффективности государственной службы управления являются условия развития Российской Федерации. Консерватизм государственной службы, приводят к снижению доверия в органах государственной власти. Все это ухудшает деловой климат России, отрицательно сказывается при взаимодействии государства и общества, замедляет развитие институтов. Ключевым аспектом повышения деятельности государственных служащих, как показывает практика, становится обеспечение необходимой обстановки служащего.

Таблица 1 – Обеспеченность ИФНС № 4 трудовыми ресурсами

Категория работников	2017 г.	2018 г.	2019 г.		Фактически в процентах		
			план	факт	к плану	к 2017 г.	к 2018 г.
Аппарат управления, чел.	65	80	82	84	101,8	128,8	104,9
Обслуживающий персонал, чел.	52	47	55	42	76,4	80,5	89,4
Специалисты, чел.	139	141	137	139	101,7	100,6	99,1
Всего	260	266	274	265	96,7	101,9	99,6

Как видно по данным таблицы 1, общая средняя годовая численность работников в отчетном году снизилась против плана и составила 96,7 %. Однако, по сравнению с 2017 г. среднесписочная численность работников возросла на 5 человек (1,9 %), а в сравнение с 2018 г. сократилась на одного человека.

План по численности государственных служащих всего на 76,4 % и в динамике происходит снижение трудовых ресурсов.

Перевыполнение плана произошло по категории персонала «Специалисты» в отчетном году. В сравнение с 2017 г. количество специалистов осталось неизменным, а в сравнении с 2018 г. наблюдается сокращение на два человека.

Динамика структуры трудовых ресурсов ИФНС № 4 представлена в таблице 2.

Данные таблицы показывают, что в исследуемой организации снижается трудовой потенциал (удельный вес специалистов в 2019 г. ниже его величины в 2017-2018 гг.).

Увеличение численности происходит при одновременном увеличении численности и удельного веса руководителей в составе персонала. Это обусловлено изменениями в структуре управления налоговой инспекции.

Таблица 2 – Изменение структуры трудовых ресурсов ИФНС № 4

Категория работников	2017 г.		2018 г.		2019 г.				Изменение удельного веса в 2019 г., %		
	чел.	%	чел.	%	план		факт		по сравнению с		
					чел.	%	чел.	%	2017 г.	2018 г.	планом
Аппарат управления	67	25,8	80	30,0	82	30,0	84	31,6	5,8	1,6	1,6
Обслуживающий персонал	52	20,0	45	17,1	55	20,0	42	15,8	-4,2	-1,3	-4,2
Специалисты	141	54,2	141	52,9	137	50,0	139	52,6	-1,6	-0,3	2,6
Итого	260	100	266	100	274	100	265	100	-	-	-

Наименьший удельный вес в структуре трудовых ресурсов ИФНС № 4 в 2019 г. составляет обслуживающий персонал (15,8 %).

Важным этапом анализа обеспеченности предприятия рабочей силой является изучение ее движения. Коллектив организации по численному составу, уровню квалификации не является постоянной величиной: увольняются один работник, принимают другие.

Более точным и охватывающим все изменения числа работников на протяжении отчетного периода является показатель среднесписочной численности работников.

Исходной основой для определения средней численности работников является списочный состав работников на каждый день.

Этот показатель включает всех работников, принятых на постоянную, сезонную, а также временную работы сроком на один день и более со дня зачисления на работу (включая принятых и исключая выбывших в этот день работников). В списочном составе работников за каждый календарный день должны быть учтены как фактически работающие, так и отсутствующие на работе по каким – либо причинам (служебные командировки, болезнь и т.п.). Анализ движения рабочей силы ИФНС № 4 проведем на основе данных, представленных в таблице 3.

Проведя анализ движения трудовой силы, можно отметить высокую текучесть кадров ИФНС № 4 за анализируемый период, о чем свидетельствуют расчетные данные таблицы 3. В 2017 г. было преобладание поступивших работников над уволенными. В 2018 г. тенденция изменилась. Уволенных было незначительно меньше в сравнении с 2017 г. по собственному желанию и в связи с уходом на пенсию, но приток трудовых ресурсов значительно сократился. Следовательно, это послужило притоку работников в 2019 г. в ИФНС № 4.

Таблица 3 – Данные о движении рабочей силы ИФНС № 4

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2019 г. (+;-) от	
				2017 г.	2018 г.
Численность персонала на начало года, чел.	221	260	266	45	6
Приняты на работу, чел.	85	51	62	-23	11
Выбыли по разным причинам, чел.	46	45	63	17	18
в том числе:					
- на пенсию и по другим причинам, предусмотренным законом	0	3	5	5	2
- по собственному желанию	46	40	58	12	18
- за нарушение трудовой дисциплины	0	2	0	0	-2
Численность персонала на конец года, чел.	260	266	265	5	-1
Среднесписочная годовая численность, чел.	241	263	266	25	2,5
Коэффициенты оборота:					
- по приему	0,3534	0,1939	0,2335	-0,1199	0,0396
- по выбытию	0,1913	0,1711	0,2373	0,0460	0,0662
Коэффициент текучести кадров	0,1913	0,1600	0,2185	0,0272	0,0588

Коэффициент текучести кадров организации в 2017 г. составлял 0,1913. Рост данного показателя в отчетном году по сравнению с 2018 г. на 5,88 % положительно скажется на уровне квалификации и опыте персонала налоговой инспекции, стабильности рабочих процессов, и в итоге на результате деятельности инспекции.

Список литературы

1. Гончарова Н.А., Углова И.А. Меры воздействия за нарушение норм налогового кодекса в части НДФЛ // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г.. 2017. С. 347-348.

2. Гончарова Н.А. Актуальные проблемы налогообложения, перспективы и последствия // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 481-482.

3. Черкалин Е.А., Головкин Н.В. Трудовой договор как объект правового регулирования организации труда // Правовое и социальное государство: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции преподавателей, практических работников, аспирантов и студентов. Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. 2015. С. 121-124.

4. Черкалин Е.А. Анализ налоговой нагрузки предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 22 (4). С. 118-121.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В КРАСНОДАРСКОМ ФИЛИАЛЕ «ФИЛИП МОРРИС КУБАНЬ»

Шевцов Владимир Викторович, доктор экон. наук, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента,
Габриэль Екатерина Станиславовна, студентка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье представлены результаты анализа финансово-хозяйственной деятельности АО «Филип Моррис Ижора» и организации бизнес-процессов в его Краснодарском филиале «Филип Моррис Кубань». Уточнены критерии определения эффективности использования текущих бизнес-процессов фирмы и уровень их эффективности на примере конкретного предприятия. Предложены пути совершенствования бизнес-процессов в соответствии с современными подходами к их организации и специфики производства.

Ключевые слова: бизнес-процессы, фирма, ресурсы, финансы, эффективность

IMPROVEMENT OF BUSINESS PROCESSES IN THE KRASNODAR BRANCH "PHILIP MORRIS KUBAN"

Shevtsov Vladimir, doctor of economics science, professor, department of institutional economics and investment management,
Gabriel Ekaterina, student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article presents the results of the analysis of the financial and economic activities of Philip Morris Izhora and the organization of business processes in its Krasnodar branch of Philip Morris Kuban. The criteria for determining the efficiency of the company's current business processes and the level of their efficiency on the example of a particular enterprise have been specified. Ways to improve business processes in accordance with modern approaches to their organization and production specifics are proposed.

Keywords: business processes, firm, resources, finance, efficiency

Актуальность темы исследования обусловлено тем, что в условиях рыночных отношений управление предприятиями в России требует выработки научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности их производственно-коммерческой деятельности, т.к. для большинства современных предприятий характерны изношен-

ность основных фондов, недостаток финансовых ресурсов, использование устаревших технологий, низкий уровень менеджмента. В связи с этим, вопросы совершенствования управления бизнес-процессами предприятий на основе использования управленческого опыта ведущих компаний мира, имеют важнейшее значение.

Объектами исследования в статье являются табачная компания АО «Филип Моррис Ижора» и ее Краснодарский филиал «Филип Моррис Кубань». Предмет данного исследования – организация и эффективность бизнес-процессов фирмы, способы совершенствования их и возможность их применения на других предприятиях.

Бизнес-процесс – это постоянно повторяющийся этап взаимосвязанных мероприятий, при исполнении которых используются ресурсы окружающей среды и создается ценность для потребителя. Бизнес-процесс организуется менеджером, управляющим процессом и отвечающим за результат.

Для структурирования процесса и выделения одного процесса из общей массы, используются определенные категории [3]. Стандартный набор бизнес-процессов включает:

- основные процессы;
- сопутствующие процессы;
- вспомогательные процессы;
- обеспечивающие процессы;
- управляющие процессы;
- процессы развития.

Бизнес-процессы являются основными, если они ориентированы на производство товара или оказание услуги, которые являются целевыми объектами создания предприятия и для получения дохода. Сопутствующие процессы – процессы, которые ориентированы на производство товара или оказание услуги и являющиеся результатами сопутствующей основному производству деятельности, обеспечивающей получение дохода. Вспомогательные бизнес-процессы – процессы, которые помогают обеспечивать выполнение основных бизнес-процессов и сохранение их специфических характеристик. Обеспечивающие бизнес-процессы – процессы, которые поддерживают жизнеспособность всех остальных бизнес-процессов и поддерживают их специфические характеристики. Бизнес-процессы управления – это процессы, которые охватывают весь комплекс функций управления на уровне каждого бизнес-процесса и бизнес-системы в целом. Бизнес-процессы развития – это процессы, которые направлены на

совершенствование производимого товара или оказанных услуг, внедрение новых технологий, обновление оборудования [6].

Компания «Филип Моррис Ижора» (далее – «ФМИ») является ведущим производителем табачной продукции в мире. По данным 2019 г. штатная численность работников фирмы составляет 82000 человек по всему миру, а потребителями продукции, которую выпускает «Filip Morris» являются более 140 млн человек. Компания выпускает 10 из 21 самых известных сигаретных марок, одной из которых является «Marlboro». Фирма успешно реализует свою продукцию более чем в 190 стран мира [1]. Ее фабрика, которая находится в Ленинградской области, признана самой крупной в мире из всех фабрик «ФМИ». В Краснодаре расположен ее филиал. В РФ в компании работают более четырех тысяч сотрудников. За последние 12 лет объем инвестиций компании только в России составил 2 млрд долл. Структура глобальных продаж «ФМИ» представлена на рис.1. Следует отметить, что объем российского рынка для компании достаточно велик и составляет по разным позициям от 15 до 20 процентов. В восточной Европе компания сбывает около 25 процентов своей продукции в среднем.

За последние несколько лет компания разработала новый продукт, на который сейчас и делает основной упор. Этот продукт предназначен для снижения негативного влияния курения на организм курильщика при сохранении вкуса и ощущений, так важных для людей (далее ППР – продукт с пониженным риском). Данный продукт показывает стремительный рост продаж на мировом рынке. Если в 2015 году было продано продукции на 66 млн долларов, то в 2017 году было продано устройств ППР на 3 793 млн долл., что составляет почти 5 процентов выручки компании.

В таблице 1 представлены основные показатели, характеризующие финансовое положение АО «Филип Моррис Ижора» за 3 года.

Таким образом, в 2019 г. выручка компании составила рекордные 78199 млн долл. Показатель EBITDA так же показал рекордное значение (12728 млн долл.) за рассматриваемый период, а рентабельность по EBITDA – 15,8 процентов соответственно. Чистая прибыль корпорации в 2019 г. составила 6432 млн долл., что нашло свое отражение в самом низком коэффициенте рентабельности по чистой прибыли. Одним из основных факторов ухудшения конечного финансового результата компании стало существенное повышение налоговой нагрузки в 2019 г. Свободный денежный поток (free cash flow) наоборот превысил значения 2017 г. и 2018 г. на 459 млн долл.

Таблица 1 – Финансовые показатели АО «Филип Моррис Ижора», млн долл.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное изменение 2019 г. к 2017 г., (+/-)	Относительное изменение 2019 г. к 2017 г., %
Выручка	74812	75964	78199	4190	106,8
ЕБИТДА	11515	11929	12728	11440	104,7
Рентабельность по ЕБИТДА, %	16	16	17	1	106,5
Налог на прибыль	2697	2786	4417	1619	159,3
Чистая прибыль	7043,0	7190,0	6432,0	-691	90,1
Рентабельность по чистой прибыли в %	9,6	9,7	8,2	-0,6	85,2
Чистый денежный поток	1746,0	833,0	4210,0	2473	242,2
Свободный денежный поток	6899,0	6899,0	7456,0	459	106,2

Бизнес- процессы требуют совершенствования на предприятии в тех случаях, когда руководители либо отследили объективную неэффективность принятых регламентов и корпоративных традиций, либо на рынке произошли серьезные перемены [2]. В этом случае любая фирма начинает искать и внедрять способы, которые обеспечивают повышение эффективности деятельности. Для улучшения бизнес-процессов используются специальные системы: бенчмаркинг, методику быстрого анализа решений (FAST), перепроектирование, реинжиниринг бизнес-процессов (BPR), инжиниринг.

Методика быстрого анализа решения (FAST). Этот способ направлен на прорыв в какой-либо определенной области и похож на принцип «мозгового штурма». Родоначальниками этого метода являются такие крупные компании, как IBM, «Форд Мотор» и E&Y [4]. Главной идеей бенчмаркинга является сравнение бизнес-процессов внутри организации с регламентами аналогичных действий в компаниях, добившихся лучших результатов. Перепроектирование основано на внимательном изучении процессов, их редактировании и изображении в виде схемы. Инжиниринг подразумевает поэтапное развитие всех существующих операций, включает постепенное внедрение новых технологий. Этап «инжиниринг» является ключевым этапом и проводится постоянно. Реинжиниринг бизнес-процессов подразумевает тотальное перепроектирование всех хозяйственных процессов в организации. Это достаточно сложный и дорогостоящий проект. Поэтому к такому методу обращаются только те компании, которые находятся на грани краха или крупные компании, которые могут себе это позволить, чтобы остаться на лидирующих позициях [5].

Методики моделирования, анализа и совершенствования бизнес -

процессов являются в настоящее время одним из важнейших инструментов повышения эффективности бизнеса. Ориентация компаний на эффективность выполнения отдельных функций приводит к локальной оптимизации и усовершенствованию функциональных областей. Все описанные системы мер объединяет комплексность. Изменения внутри фирмы проводятся не случайным образом, а редактируется сразу вся последовательность операций, приводящих в тому, или иному результату. Процессный подход позволяет компании совершенствоваться не формально, а в реальности.

Проведенная нами работа показала, что, во многом, благодаря постоянному совершенствованию бизнес-процессов, в краснодарском филиале компании «Филип Моррис Кубань» обеспечивают выпуск достаточно конкурентоспособной продукции при существенном снижении затрат благодаря оптимизации рабочего процесса. Однако, реальные бизнес-процессы в компании еще далеки от совершенства и требуют дальнейшей оптимизации в соответствии с вышеизложенными направлениями. Это позволит компании укрепить свои позиции на рынке, а российские предприятия, используя опыт оптимизации бизнес-процессов одного из лидеров мировой экономики, смогут более успешно адаптироваться к непрерывно изменяющимся условиям ведения бизнеса, делая его все более устойчивым в условиях глобализации.

Список литературы

1. Громов, А.И. Управление бизнес-процессами: современные методы: монография / А.И. Громов, А. Фляйшман, В. Шмидт. – М.: Юрайт, 2016. – 368 с.
2. Долганова, О.И. Моделирование бизнес-процессов: учебник и практикум для академического бакалавриата / О.И. Долганова, Е.В. Виноградова, А.М. Лобанова. – М.: Юрайт, 2016. – 289 с.
3. Нелис, Й. Управление бизнес-процессами: практическое руководство по успешной реализации проектов / Й. Нелис, Д. Джестон. - СПб.: Символ-плюс, 2015. – 512 с.
4. Тельнов, Ю.Ф. Инжиниринг предприятия и управление бизнес-процессами. Методология и технология: учебное пособие / Ю.Ф. Тельнов, И.Г. Фёдоров. - М.: Юнити-Дана, 2016. – 208 с.
5. Чукарин, А.В. Бизнес-процессы и информационные технологии в управлении современной инфокоммуникационной компанией / А.В. Чукарин, Н.В. Яркина, К.Е. Самуйлов. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 509 с.
6. Шевцов В.В. Микроэкономическая устойчивость сельскохозяйственных предприятий - стратегическая цель управления // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2003. - № 4. - С. 21-24.

COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS AND ITS FORMING FACTORS

Ansabaeva Rymgul, master, senior lecturer, department of finance,
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan

The article reveals the essence of enterprise competitiveness in modern conditions and its determining factors.

Keywords: enterprise competitiveness, factors of competitiveness, product (product) competitiveness

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Энсебаева Рымгуль Смагуловна, магистр, старший преподаватель
кафедры финансов, Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан

В статье раскрывается сущность конкурентоспособности предприятия в современных условиях и ее определяющие факторы.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, факторы конкурентоспособности, конкурентоспособность продукции (продукта)

Currently, the activities of each business entity are under the attention of a considerable number of market participants who are directly interested in the results of its activities. In order for an enterprise to compete successfully in modern conditions, it has to make a realistic assessment of its financial position and the position of possible competitors.

The competitiveness of an enterprise as a term is multidimensional, characterizes, on the one hand, the state of the enterprise, and on the other – acts as an indicator of evaluation and includes both the quality parameters of products and relevant at all times, especially the price parameters of these products.

Many aspects, determine the competitiveness of the enterprise, such as: the level of management, the financial flow management system, investment and innovation component of activities, etc. To be more specific, competitiveness is subordinate to and directly depends on the market situa-

tion, technical equipment and the degree of innovation, motivation and skill level of personnel, financial stability, etc.

It should be mentioned that both in the literature and in the practice of activity distinguish the competitiveness of the enterprise as a whole, as an economic object, and the competitiveness of the product and as a result of the enterprise.

One of the most important components of competitiveness is the competitiveness of the product. This term refers to the ability to meet the requirements of the market, the wishes of customers in comparison with other products that have the same properties (analogues), creating competition in this market. The competitiveness of a product is determined, as a rule, by the quality of the product, its technical level, consumer properties, as well as the prices for the product that sellers set for their products. In addition to all the above, indirect aspects such as fashion, sales and after-sales service, advertising, brand, market situation, and fluctuations in demand should not be overlooked.

It is worth considering that competitiveness is determined by a system of indicators that includes technical, consumer and economic indicators. To assess the competitiveness of a product of an enterprise, it is necessary to compare this indicator with the product of other enterprises, standards, and the best samples.

The vast majority of authors in determining the competitiveness of products defend their point of view and tend to believe that this is a combination of both quality and economic characteristics of the product. In other words, they show us that competitiveness must be considered in a two-dimensional plane, in which the main place is given to the production of products and their implementation, without taking into account the psychological characteristics of the consumer [6].

In addition to these indicators, the buyer will certainly look at the brand, brand promotion and its popularity. These characteristics have a direct impact on the level of sales volume. In addition, the volume of sales is directly dependent on the competitiveness and indicates that this product is superior to its competitors.

Product competitiveness is usually associated with a set of requirements:

- 1) the competitiveness of products must be price-based;
- 2) the products must be of high quality;
- 3) the products must be prestigious.

Most scientists have their own view on the factors that should be con-

sidered the main ones in determining competitiveness. For M. Porter, the main factors were efficiency and productivity.

There is no single definition of the concept in question because of the different points of view of thinkers and scientists. Let us look at some of the definitions:

- «product characteristics that reflect its difference from a competitor product in terms of both the degree of compliance with a specific social need and the cost of meeting it» [1];

- «a set of consumer, price and quality characteristics that determine its success in the domestic and foreign markets» [2];

- «property of objects that characterizes the degree of satisfaction of a specific need in comparison with the best similar objects presented in this market» [3];

- «the possession of properties that create benefits for the subject of economic competition» [4];

- «the ability to adapt to changing conditions with in terms of maintaining or improving positions among competitors» [5];

- «the firm's ability to apply aggregate competitive potential to fight against rivals and achieve competitive advantages» [7];

- «the ability to meet the needs of consumers better, than its competitors do» [8];

- «the ratio of quality and price of the product in comparison with similar or interchangeable goods offered on the market by other sellers» [11].

If we touch on the concept of enterprise competitiveness, this concept can be interpreted as «a relative characteristic that expresses the differences between the development of a given firm and the development of specific firms in terms of the degree of satisfaction of people's needs with their goods and the efficiency of production activities. The competitiveness of an enterprise characterizes the opportunities and dynamics of its adaptation to the conditions of market competition» - M.H. Mexon, M. Albert, F. Khedouri [9].

The great encyclopedia considers competition as «competition, competition of people, groups, organizations in achieving similar goals, the best results in a certain public sphere» [8].

Competitiveness has such characteristics as:

- multi-dimensionality and ambiguity;
- relativity (linking to a specific market);
- time variability (decreases if it is not improved);

- close relationship with product quality and needs market;
- the competitiveness of the product and the competitiveness of the enterprise are related as a part and a whole;
- reflects the ability of the enterprise to adapt to constantly changing conditions of the external and internal environment;
- acts as one of the main conditions for the effective functioning of the enterprise [9].

In his article, Fatkhutdinov R.A. generalizes and gives his concept of competitiveness as «state (in statics) or ability (in dynamics) be a leader, successfully compete with your competitors in a specific market at a specific time to achieve the same goal» [10].

Types of competitiveness are different and depend on the attribute that divides them. Thus, in general, competitiveness is divided into internal and external, strategic, formal and real. In addition, there are differences between the competitiveness of resources (by factors of achieving competitiveness) and the competitiveness of the country's institutions (legislation, norms and traditions of behavior, the disposal of power, the degree of freedom and trust)[8].

The concept of competitiveness has a number of inherent properties. One of these properties is its relative nature, in other words, competitiveness is evaluated by comparison with other subjects. The relative feature of competitiveness is that there is a clear attachment to a particular market, time and scope of competition in this market. Also, do not forget about its multi-aspect, which is manifested in the influence on a wide range of characteristics of the subject of competition. Another feature is considered as its multilevel nature, which reflects the hierarchy of competition subjects. It is also multidimensional and ambiguous.

Businesses that belong to the same industry and their products they are interchangeable goods that are always in a continuous struggle for market leadership rights and use various tools to influence competitors, in particular: price restrictions lead to the creation of substitute products, since they are more affordable and cheaper, while ensuring the quality of the product and how quickly the buyer can purchase the substitute product is an important factor.

Undoubtedly, the goal of any economic entity in a market economy is to make a profit. In this regard, all enterprises pay considerable attention to identifying specific factors that determine the impact on the competitiveness of the enterprise and, accordingly, ensuring profitability.

All internal factors, as objective criteria that determine the ability of

an enterprise to ensure its own competitiveness, are usually determined by the quality of management, the optimal production and organizational structure of the enterprise, etc. External factors, such as the level of economic development of the country, legal protection of consumer interests, the level of infrastructure development in the country, the state insurance system, state economic policy in the countries that export and import goods, etc., form the conditions, socio-economic and organizational relations, which in many ways become determining for the competitiveness of individual enterprises.

Thus, competitiveness is a complex economic definition. It is the subject of close attention not only of scientists and researchers, but also of practitioners and managers of enterprises and organizations. In a market economy, it is the key to the effective functioning of economic entities in the future.

List of references

1. Andrianov V.D., Competitiveness of Russia in the global economy / V.D. Andrianov // *World Economy and International Relations*. - 2009. - No. 3. - 12-16 p.
2. Voloshin, A.V., Aleksandrov Yu.L. The evolution of theories of competition and competitiveness in economic science // *Fundamental research*. - 2017. - No. 4-2. - 330-338 p.; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41483>
3. Gelvanovsky M., Zhukovskaya V., Trofimova I. Competitiveness in micro-, meso- and macro-level measurements // *Russian Economic Journal*. - 1998. - No. 3. – 68 p.
4. Dolinsky M.G. The basics of enterprise competitiveness / M.G. Dolinsky, Soloviev I.A. – M., 2008. – 214 c.
5. Lamben J.J. *Market Oriented Management* / Translated with English; under the editorship of V.B. Kolchanova. - St. Petersburg, 2007.
6. Mirgorodskaya E.O. Competitiveness as an integral property of a market management system // *Philosophy of Economics*. - 2005. - No. 4/5. – 203 p.
7. Tarasova T.F. Competitiveness of organizations: assessment, analysis, forecasting [Text]: monograph. / T.F. Tarasova, V.A. Shlakaneva, A.A. Firsova, A. B. Yatsenko. - Belgorod: BUPK, 2010. - 206 p.
8. Tokar E.V. Organization of competitiveness: improvement of methodological approaches to assessment and direction of increase [Text]: monograph. / E.V. Tokar, L.T. Snitko, A.A. Firsova, V.N. Kovalev. - Belgorod: Epicenter LLC, 2018. – 140 p.
9. Fathutdinov R.A. Competitiveness: economics, strategy, management / R.A. Fathutdinov. - M., 2007.- 424 p.
10. Fathutdinov R.A. The essence of competitiveness. Modern competition. - 2009. - No. 3 (15). - 99-129 p.
11. Schetinina I.V. The concept and essence of the competitiveness of Econo-info products. - 2012. - No. 18. - 52-53 p.

COMPARATIVE APPRAISAL OF MEASURES OF AGRICULTURAL PRODUCTION PROCEDURES

Aristakesyan Aram, doctor of economics science, professor,
Schlauderer Ralf, doctor of economics science, professor,
University of Applied Sciences Weihenstephan-Triesdorf, Triesdorf, Germany,
Tiupakov Vadim, student of the faculty of Economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article presents the current state of development of the German agro-industrial complex. The estimation of efficiency of industrial and economic activity on an example of separate agricultural farms is given. The prospects of development of the investigated business subjects are considered.

Keywords: economic efficiency, production resources, margin, price, profit, profitability

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аристакесян Арам, доктор экон. наук, профессор,
Шлаудерер Ральф, доктор экон. наук, профессор,
Университет прикладных наук Weihenstephan-Triesdorf, Трисдорф, Германия,
Тюпаков Вадим, студент экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

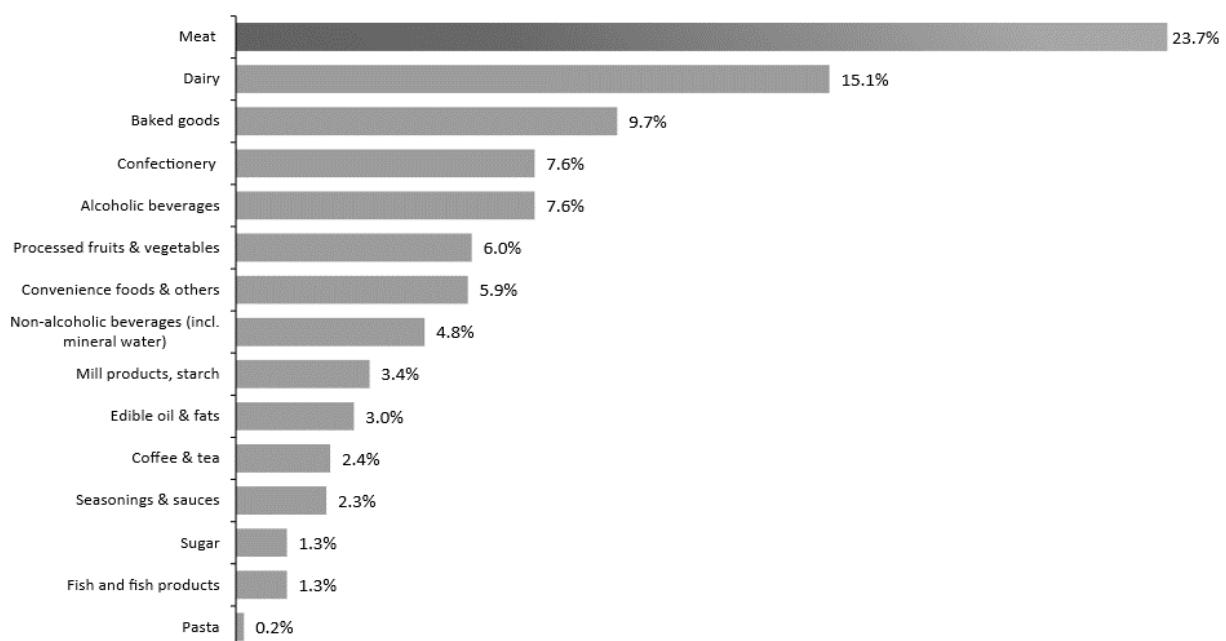
В статье представлено современное состояние развития агропромышленного комплекса Германии. Дана оценка эффективности производственно-хозяйственной деятельности на примере отдельных сельскохозяйственных хозяйств в Германии. Рассмотрены комплексные инструменты принятия управленческих решений.

Ключевые слова: экономическая эффективность, производственные ресурсы, маржа, цена, прибыль, рентабельность

Germany, the land of engineering ingenuity and industry, has at the same time always remained a country with a strong agricultural sector. Despite a high population density, half of the land in Germany is farmed. Almost a million people (1,2 % percent of the population) produce goods worth more than 50 billion Euros a year in approximately 275,400 agricultural enterprises [1].

Germany's food and beverage industry is the fourth-largest industry sector in Germany – generating production value of EUR 179.6 billion in 2018. The industry is best characterized by its small and medium-sized enterprise sector of more than 6,000 companies employing a workforce of almost 600,000. The largest industry segments by production value are meat and sausage products (24 percent), dairy products (15 percent), baked goods (10 percent), and confectionery (8 percent) [2].

Production Value of the German Food & Beverage Industry by Segment 2018 (in percent)

Source: Federation of German Food and Drink Industries, Annual Report 2018/2019
© Germany Trade & Invest

Figure 1 – Production value of German food

Germany is the third largest exporter of consumer oriented agricultural products worldwide after the USA and by far the most important European market for foreign producers. Germany's agricultural product exports amount 76 billion EUR (5,7 % of total export), of which export of milk products amount about 8.5 billion EUR [3].

Germany's agriculture is based on over 280 thousand small and medium family farms, which employ 1-2% of the country's population. High productivity is achieved through the introduction of innovative technologies, automation and mechanization of all production processes. In total, 16.8 million hectares are used for agricultural production. German agricul-

ture is based on family farms as main or side income. The average farm size is relatively low. Future oriented full farms in the form of mixed farms have in average about 100 ha of land. The farms use crop rotations and grow grain crops, corn, sugar beet, potatoes, as well as fruit and vegetable products.

Animal breeding prevails in the structure of commodity products. Cattle breeding, pig breeding and poultry farming account for about 70 % of all products manufactured in the sector. Germany is the largest milk producer in the European Union. The German livestock industry produces more than 40% of the total agricultural output, with the bulk of it being milk production. Meat and milk industry is represented by Holstein-Friesian, Simmental, German brown breeds of cattle, the productivity of which is 8000-9000 kg of milk per year, and the average daily weight of bulls exceeds 1250 gr.

In the south-western part of the North German Lowland, 20 % of the total EU grain production is produced. The poorer soils are used for sowing rye, oats and potatoes. Due to the large number of animals (15 million cattle, 30 million pigs, 500 thousand sheep) the cultivation of fodder crops (fodder beet, corn for green forage, alfalfa, clover, etc.) is of great importance. Germany is the world's largest producer of barley and hops, intended mainly for brewing.

Germany is the largest producer of wheat in the EU too. Due to unfavourable weather conditions in the western regions of the country, the gross yield varies between 18 and 36 million tonnes. In 2019, the yield of wheat on farms was 24.7 million tonnes.

From the agricultural policy side it has to be mentioned, that the level of state support for farms measured in the form of producer support estimate (PSE) is continuously decreasing. In addition the climate change is challenging farmers with new forms of risk.

To handle all the challenges and to be successful with farming demands therefore a well organised planning process on the farms and good extension services.

Therefore, software-based planning tools for production processes are used. Calculation of forecast results allows, based on the existing database on product prices and quality characteristics, register of technological operations and availability of nutrients in soil, to calculate the main economic and production indicators of the farm, as well as to analyze short-term and long-term pathways for the farm. The basic questions for farm managers are to use the resources in the best way possible.

With the calculation of comparable appraisal of efficiency measures, farm manager can get answers to the following questions:

- Are the production procedures profitable? In the short and also long term?

- Is the use of inputs (capital, labour and land) effective in the short and long term or not?

- What is the minimum price for the production unit to be profitable in the short and long term?

In the following a computer based economic decision support program developed at the University of Applied Sciences Weihenstephan-Triesdorf is presented. It consists of a complex of interconnected spreadsheets, which provide nevertheless an open access to the calculation formulas for the farmer to support understanding of calculations. It gives a clear information about all basic indicators for short and long-term decisions of production procedures.

The program allows you to divide all resource costs into groups, to determine on this basis the need for resources during intense periods of the technological process, and also to identify the most resource-intensive groups of technological operations in the economy.

The algorithm for calculating the main planned indicators is formalized using the main functions of the Excel program. Adding additional tools in the form of macros to the program greatly facilitates data processing. The interface of the Excel based calculation program allows to enter the basic data of the farm for the calculation in an easy and clear way (Figure 2).

This part of the chart shows output and total cost calculations. The costs are broken down as follows: variable cost (relevant for short-term decisions), opportunity factor costs and fixed costs (relevant for long-term decisions). The calculations of the total cost for 1 ha - in our example for wheat production are presented in figure 3.

Variable costs are defined as the total cost of seeds, mineral fertilizers, plant protection products, services of third-party organizations, salary with accruals, variable cost for own mechanisation.

Marginal income from 1 ha of wheat is defined as the difference between the cost of marketable products and variable costs.

The total cost amounts about 1066.41 Euros. This is the total of: variable costs, about 490.16 Euros, of opportunity variable costs, about 340.88 Euros, and fixed costs, about 235.37 Euros for 1-hectare wheat production.

Efficiency measures for farm enterprises		Wheat			Unit: 1 ha			< Form 5 >	
Main output	Yield: 60,00 dt Price: 11,42 € per dt								
Main output (yield × price)	€ : 685								
Spin-off output (incl. direct payments)	€ : 348								
Variable costs (from form 1)	€ : 490								
Gross Margin (excl. capital, labour, land)									
Imputed costs f. work. capital	294 € × 5,4%								
Production Threshold I									
Imputed costs f. labour	9,00 h × 10,00								
Production Threshold II									
Imputed costs f. total land	1 ha × 235								
Other opportunity costs	€ :								
Production Threshold III									
Short term	Total return to factor								
Factor efficiency	Total factor input								
	Return to factor per factor unit								
Depreciation for mechanisation	1,047 € × 8,9%								
Depreciation for buildings	518 € × 4,0%								
Imputed costs f. fixed assets	783 € × 5,6%								
Imput. costs f. general labour	3 h × 10,60								
Other fixed costs for build. & mechan.	€ : 30,88								
Other fixed and overhead costs	€ : 15,00								
Profitability Threshold									
Long term	Total return to factor								
Factor efficiency	Total factor input								
	Return to factor per factor unit								
Costs									
GM / Net Profit									
Return to factor input									
Price Threshold									

Figure 2 - Introduction of key indicators

Efficiency measures for farm enterprises		Winter wheat production			Unit: 1 ha				
Main output	Yield: 60,00 dt Price: 11,42 € per dt								
Main output (yield × price)	€ : 685								
Spin-off output (incl. direct payments)	€ : 348								
Variable costs (from form 1)	€ : 490								
Gross Margin (excl. capital, labour, land)									
Imputed costs f. work. capital	294 € × 5,4%								
Production Threshold I									
Imputed costs f. labour	9,00 h × 10,00								
Production Threshold II									
Imputed costs f. total land	1 ha × 235								
Other opportunity costs	€ :								
Production Threshold III									
Short term	Total return to factor								
Factor efficiency	Total factor input								
	Return to factor per factor unit								
Depreciation for mechanisation	1,047 € × 8,9%								
Depreciation for buildings	518 € × 4,0%								
Imputed costs f. fixed assets	783 € × 5,6%								
Imput. costs f. general labour	3 h × 10,60								
Other fixed costs for build. & mechan.	€ : 30,88								
Other fixed and overhead costs	€ : 15,00								
Profitability Threshold									
Long term	Total return to factor								
Factor efficiency	Total factor input								
	Return to factor per factor unit								
Costs									
GM / Net Profit									
Return to factor input									
Price Threshold									

340,88

235,37

Figure 3 – Calculation of winter wheat production cost from 1 ha

On the column of «gross-margin/net profit» we find the gross-margin calculations, which is the difference from total output and variable costs: 542.94 Euros.

This indicator characterizes the positive gross margin covering all variable costs, and some positive amount to cover other optional and fixed costs. In this case, farmer can make the first decision, which is short term based: production can still go on because variable costs are covered and some amount remains for covering the fixed costs too.

For the long-term decision the total costs have to be covered. Net profit calculation is presented in figure 4.

Efficiency measures for farm enterprises		Winter wheat production			Unit 1 ha	
Main output	Yield: 60,00 dt Price: 11,42 € per dt					
Main output (yield × price)	€: 685					
Spin-off output (incl. direct payments)	€: 348					
Variable costs (from form 1)	€: 490					
Gross Margin (excl. capital, labour, land)	= 490,16					
Imputed costs f. work. capital	294 € × 5,4%	+ 15,88				
Production Threshold I	= 506,04					
Imputed costs f. labour	9,00 h × 10,00	+ 90,00				
Production Threshold II	= 596,04					
Imputed costs f. total land	1 ha × 235	+ 235,00				
Other opportunity costs	€:	+				
Production Threshold III	= 831,04					
Short term	Total return to factor					
Factor efficiency	Total factor input					
	Return to factor per factor unit					
Depreciation for mechanisation	1,047 € × 8,9%	+ 93,12				
Depreciation for buildings	518 € × 4,0%	+ 20,74				
Imputed costs f. fixed assets	783 € × 5,6%	+ 43,84				
Imput. costs f. general labour	3 h × 10,60	+ 31,80				
Other fixed costs for build. & mechan.	€: 30,88	+ 30,88				
Other fixed and overhead costs	€: 15,00	+ 15,00				
Profitability Threshold	= 1.066,41					
Long term	Total return to factor					
Factor efficiency	Total factor input					
	Return to factor per factor unit					

Figure 4 - Calculation of the total costs, net profit and profit of wheat production (1 ha)

After deducting the facultative variable costs, opportunity costs and fixed costs from gross-margin we receive the net profit. The result is negative. The net profit is -33.31 Euros. This means, the total costs are not covered and so statements for decision making are for this case::

- in the long term, the crop productions in this case is not profitable in comparison to other alternatives on the farm.
- in the long term, the farm has to optimize the crop production to achieve a positive net profit, or the farm has to change to another possible profitable production.

- this production procedure should not be extended.
- reinvestments for the long-term assets needed for this production should not be done.

In order to determine the rate of productivity of factors of production on a farm, it is necessary to calculate the efficiency of capital use. Figure 5 shows the "Return of factor input".

Efficiency measures for farm enterprises		Wheat		Unit: 1 ha	
Main output: Yield: 60,00 dt Price: 11,42 € per dt				Return to factor input Capital (€) Labour (h) Land (ha)	
Main output (yield × price) €: 685 Spin-off output (incl. direct payments) €: 348 Variable costs (from form 1) €: 490 Gross Margin (excl. capital, labour, land) = 490,16		Costs + 490,16 = 490,16		+ 685,10 + 685,10 + 685,10 + 348,00 + 348,00 + 348,00 - 490,16 - 490,16 - 490,16 - 15,88 - 15,88 - 90,00 - 90,00 - 235,00 - 235,00 = 217,94 = 292,06 = 437,06 : 294,10 : 9,00 : 1,00 = 74,1% = 32,45 = 437,06	
Imputed costs f. work. capital 294 € × 5,4% Production Threshold I Imputed costs f. labour 9,00 h × 10,00 Production Threshold II Imputed costs f. total land 1 ha × 235 Other opportunity costs €:		GM/Net Profit + 685,10 + 348,00 - 490,16 = 542,94 + 15,88 - 15,88 = 527,06 + 90,00 - 90,00 = 437,06 + 235,00 - 235,00 = 202,06		Price Threshold long term short term - 348,00 - 348,00 + 490,16 + 490,16 + 15,88 + 15,88 per dt = 158,04 => 2,63 + 90,00 + 90,00 per dt = 248,04 => 4,13 + 235,00 + 235,00 = 483,04 => 8,05	
Short term Total return to factor Factor efficiency Total factor input Return to factor per factor unit		Profitability Threshold Long term Total return to factor Factor efficiency Total factor input Return to factor per factor unit		Imputed costs for owned capital 5,0% Interest for borrowed capital 7,0% per 1 ha per 1 dt (Production Threshold I) Imputed costs for owned labour 10,0 €/AKh Wages for hired labour 12,0 €/AKh per 1 ha per 1 dt (Production Threshold II) Imputed costs for owned land 225 €/ha Payment for rented land 250 €/ha	
Depreciation for mechanisation 1.047 € × 8,9% Depreciation for buildings: 518 € × 4,0% Imputed costs f. fixed assets 783 € × 5,6% Imput. costs f. general labour 3 h × 10,60 Other fixed costs for build. & mechan. €: 30,88 Other fixed and overhead costs €: 15,00		+ 93,12 - 93,12 + 20,74 - 20,74 + 43,84 - 43,84 + 31,80 - 31,80 + 30,88 - 30,88 + 15,00 - 15,00 = 1.066,41 = -33,31		= 26,41 = 89,49 = 201,69 : 1.076,96 : 12,00 : 1,00 = 2,45% = 7,37 = 201,69	

Figure 5 - Calculation of the efficiency of factor input for 1 ha wheat production

The section provides answers to the following question: How high is the rate of production factors return (for capital, land and labour)?

The results can then be compared with alternatives. The analysis showed that total return to capital amounts 2.45% for our production procedure. Alternatively, the farmer can achieve an interest of 5% for other use of capital with same risk. For example, to keep money in the bank. Total return to labour amounts 7.37 Euros per labour hour. Alternatively, it is possible for him to earn 10 Euros per labour hour. Total return for own land amounts 201.69 Euros per hectare. Alternatively, it is possible to rent the own land for 225 Euros per hectare.

For accurate forecasting and planning of the economic activity of economic systems, qualitative and quantitative characteristics of both farmers

themselves and the national economy, its industries, and complexes are needed.

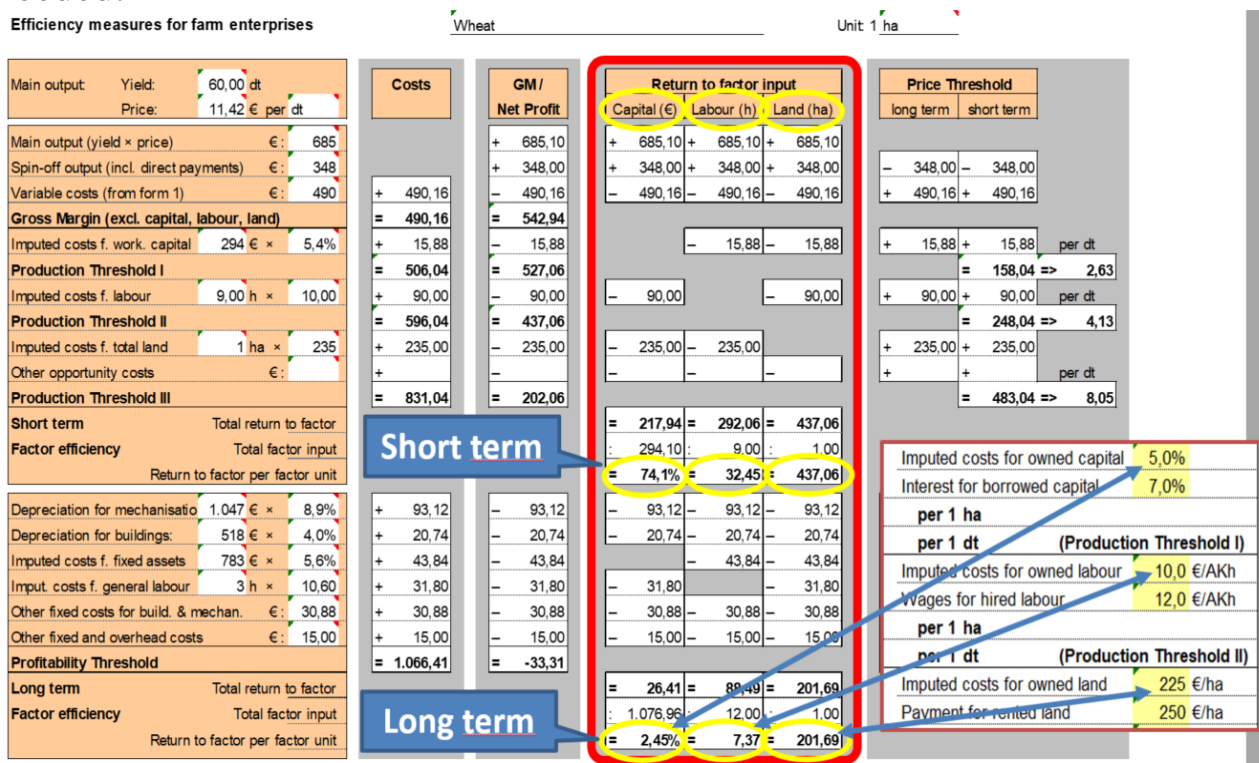

Figure 6 - Calculation of the effectiveness of variable production factors on the farm

Total return of all production factors, considered only variable costs, are higher than the alternatives. It means, in the short term, not taking fixed cost into account, it makes good economic sense to produce wheat, but in the long term, if investments are needed, it is not profitable in comparison with available alternatives.

The table shows the level of wheat threshold prices for 1 dt, at which all cost are covered and the net profit per hectare equals 0.

In our example, the sales price for 1 dt wheat is 11.42 Euros. The threshold to cover the total cost would be 11.97 Euros per dt, which results in a net profit of 0 per ha. At this price all production costs could be covered, which means we would achieve a return of all production factors which would be as high as for the alternative possibilities (capital for 5%, labour for 10 Euros per hour and land for 225 Euros per ha).

For good economic decision making on farms, comprehensive calculation tools are helpful. Using the Excel based calculation software allows to calculate basic and decisive economic indicators for making short- and long-term decisions. It also supports effectively oriented reports for the farm for all production procedures planning in the future.

Efficiency measures for farm enterprises				Wheat			Unit 1 ha	
Main output	Yield:	60,00 dt						
	Price:	11,42 € per dt						
Costs				GM/ Net Profit			Return to factor input	
				Capital (€)			Labour (h)	
				Land (ha)				
Main output (yield × price)	€:	685,10		+ 685,10	+ 685,10	+ 685,10		
Spin-off output (incl. direct payments)	€:	348,00		+ 348,00	+ 348,00	+ 348,00		
Variable costs (from form 1)	€:	490,16		- 490,16	- 490,16	- 490,16		
Gross Margin (excl. capital, labour, land)		= 490,16		= 542,94				
Imputed costs f. work. capital	294 € × 5,4%	+ 15,88		+ 15,88	- 15,88	- 15,88	+ 15,88	+ 15,88 per dt
Production Threshold I		= 506,04		= 527,06			= 158,04 => 2,63	
Imputed costs f. labour	9,00 h × 10,00	+ 90,00		+ 90,00	- 90,00	- 90,00	+ 90,00	+ 90,00 per dt
Production Threshold II		= 596,04		= 437,06			= 248,04 => 4,13	
Imputed costs f. total land	1 ha × 235	+ 235,00		+ 235,00	- 235,00	- 235,00	+ 235,00	+ 235,00 per dt
Other opportunity costs	€:							
Production Threshold III		= 831,04		= 202,06			= 483,04 => 8,05	
Short term	Total return to factor			= 217,94	= 292,06	= 437,06		
Factor efficiency	Total factor input			: 294,10	: 9,00	: 1,00		
	Return to factor per factor unit			= 74,1%	= 32,45	= 437,06		
Depreciation for mechanisation	1,047 € × 8,9%	+ 93,12		+ 93,12	- 93,12	- 93,12	+ 93,12	
Depreciation for buildings	518 € × 4,0%	+ 20,74		+ 20,74	- 20,74	- 20,74	+ 20,74	
Imputed costs f. fixed assets	783 € × 5,6%	+ 43,84		+ 43,84	- 43,84	- 43,84	+ 43,84	
Imput. costs f. general labour	3 h × 10,60	+ 31,80		+ 31,80	- 31,80	- 31,80	+ 31,80	
Other fixed costs for build. & mechan.	€: 30,88	+ 30,88		+ 30,88	- 30,88	- 30,88	+ 30,88	
Other fixed and overhead costs	€: 15,00	+ 15,00		+ 15,00	- 15,00	- 15,00	+ 15,00	
Profitability Threshold		= 1,066,41		= -33,31			= 718,41	= 11,97 per dt
Long term	Total return to factor			= 26,41	= 88,49	= 201,69		
Factor efficiency	Total factor input			: 1,076,96	: 12,00	: 1,00		
	Return to factor per factor unit			= 2,45%	= 7,37	= 201,69		
							Imputed costs for owned capital 5,0% Interest for borrowed capital 7,0% per 1 ha per 1 dt (Production Threshold I) Imputed costs for owned labour 10,0 €/AKh Wages for hired labour 12,0 €/AKh per 1 ha (Production Threshold II) Imputed costs for owned land 225 €/ha Payment for rented land 250 €/ha	

Figure 7 - Calculation of the threshold prices for 1 ha wheat production

The precise planning of production processes is a decision-making process taking into account the costs and volumes of production and allows farmers and managers to maximize profits in the short and in the long term.

List of references

1. BMEL, 2018, www.bmel.de/publikationen.
2. GTA Germany Trade & Invest 2018.
3. DG Agriculture and Rural Development, Farm Economics Unit.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PROJECTS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Velinov Emil, candidate of economic sciences,
associate professor department of management and marketing,
Skoda Auto University, Mlada Boleslav, Czech Republic,
Ivanova Inna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of management and marketing,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia,
Kolomyts Oksana, candidate of sociological sciences,
associate professor of the department of industry and project management,
Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

The article reveals the impact of state support on Czech and Russian small and medium-sized businesses in the era of the digital economy. Based on the data of economic and accounting reports of 300 organizations, various types of economic activities of the Czech Republic and Russia, a methodology of analysis and priority directions for the development of small and medium-sized businesses in the Czech Republic and Russia in the digital economy is presented. The priority areas of state support for small and medium-sized businesses in Russia and the Czech Republic are substantiated using elements of the digital economy

Keywords: innovation, economics, government support, economic efficiency, digital economy

РАЗРАБОТКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Велинов Эмиль, канд. экон наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Университет Skoda, Млада Болеслав, Чехия,
Иванова Инна, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,
Коломыц Оксана, канд. соц. наук, доцент кафедры
отраслевого и проектного менеджмента,
Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

В статье выявлено влияние государственной поддержки на чешские и российские организации малого и среднего бизнеса в условиях цифровой экономики. На основе данных экономической и бухгалтерской отчетности 300 организаций различные виды экономической деятельности Чехии и России представлена методика анализа и приоритетные направления развития малого и

среднего предпринимательства Чехии и России. Обоснованы приоритетные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России и Чехии с использованием элементов цифровой экономики.

Ключевые слова: инновации, экономика, государственная поддержка, экономическая эффективность, цифровая экономика

Introduction

In the context of growing changes in the world economy due to the ever-wider adoption of digital technologies, it becomes especially necessary to further update practical approaches to the development of state mechanisms for supporting and promoting small and medium-sized enterprises (SMEs) [1, 2].

The proposed study is aimed at systematizing the experience of Czech Republic and Russia in the use of administrative, infrastructural, and financial instruments as forms of state support to realize the market potential of such companies, as well as promoting joint ventures in this area. Now, the widespread introduction of elements of the digital economy, in both business and public administration, complicates the study of the effectiveness of existing measures to support small and medium-sized companies using existing state statistics [3].

In addition, despite the great interconnection between Russia and Czech Republic in the business sphere, there are objective difficulties in the mutual penetration of SMEs into these markets. The paper generates new knowledge based on the up-to-date databases of SMEs that have successfully entered foreign markets. Furthermore, the joint project will design a methodology for identifying potentially successful small and medium-sized companies in Russia and Czech Republic that have good prospects in the markets of these countries, taking into account the developed success factors in various industry categories of companies and the modern capabilities of the digital economy, as well as suggestions on marketing and financial instruments of state support, taking into account existing platforms and elements of the digital economy[4].

Literature Review

In modern conditions of digitalization of economy and changes in the existing foreign economic relations, research of theoretical and practical approaches contribute to the development of mechanisms of support and promotion of small and medium businesses [5]. Application of modern technologies gives more and more opportunities to SMEs to enter directly

into world markets, expanding the geography of research of demand and sale of their products [6].

At the same time, in particular demand are studies on systematization and adaptation of the applicable experience of developed countries (in particular, the EU) in the use of financial, administrative, and marketing tools to support the realization of the potential of such companies, primarily in the FMCG markets, including the search for investors and partners.

This joint project tries to explore the missing gap between state support for SMEs and their internationalization in digital era during crisis period. The research project tries to investigate what specific government measures could foster SMEs successful internationalization in uncertain digital world. These matters are important for the SMEs as they strive to succeed in turbulent environment characterized with high level of digitalization, disruptive global value chains and other difficulties caused by the global pandemic. In this project, the joint research teams will conduct research on assessment of the use of digitalization (paperless administration between the business and the government) to support and assess the effectiveness of government aid in possible market niches for small and medium-sized companies in Russia and the Czech Republic.

The study sheds a light on the development of conceptual and methodological approaches to research and monitoring of the real form of state support, such as financial state injections, tax reliefs, access to public purchases, and other governmental incentives for the activities of small and medium-sized companies based on the best practices of the two countries.

Also, the joint research aims at conducting research on state support programs in order to build the structure of marketing and financial support to the selected companies based on modern elements of the «digital economy» [7].

There are many Russian scientists who research the issues of supporting Russian business in various aspects and sectors of the national economy. It should be noted that, as a rule, Russian scientists concentrate on the description of current trends or the state of the company support system, and then recommend qualitative changes with respect to the system as a whole, or, (in rare cases) in some provisions, of the existing state capabilities. Most publications are devoted to either traditional Russian export destinations (heavy engineering and natural resources) or high-tech products [8].

Earlier studies in the Czech Republic referred to state policies for incentivizing the small business in the country [9].

There are also practically no special studies on the introduction of digital economy elements into the systems of support for mutual business activity of small and medium-sized companies in Russia and the Czech Republic. In addition, despite the great interconnection of Russia and the Czech Republic in the business sphere, there are objective difficulties in the mutual penetration of SME companies into these markets.

This study broadens the knowledge on set of SMEs that have successfully entered foreign markets, with the division of enterprises into industry categories, legal status and nature of activity; structure of marketing methods, financial instruments and success factors of implemented strategies to enter foreign markets; methodology for identifying potentially successful small and medium-sized companies in Russia and the Czech Republic, which have good prospects in the markets of these countries, taking into account the developed success factors in the various industry categories of SMEs.

The paper aims at development of conceptual and methodological approaches to research and monitoring of the real state of state support for the activities of SMEs based on the best practices of the two countries, as well as conducting research on their basis to build the structure of marketing and financial support.

Method and Hypotheses

The paper explores separately the Czech and Russian SMEs in the context of their internationalization during crisis periods in digital era. It will be created two case studies of SMEs and it will be pinpoint what are the emerging patterns in their development. Thus, the project will build up on research model, which was already applied in 2011 with case studies from SMEs in New Zealand [10].

How the SMEs in Czechia and Russia with the support of the governments internationalize with during and after crisis period? (Supported by previous studies by Vargo and Seville, 2011)

What specific state support measures affect positively the SMEs in Czechia and Russia during crisis period?

(Supported by previous studies by Shirokova, G., & Tsukanova, T. 2013).

According to the definition of an SME in Russia – it is an enterprise with under 250 employees.

What challenges the Czech and Russian SMEs are facing in their development during crisis period and what business models they apply to minimize or eliminate their issues during digital era?

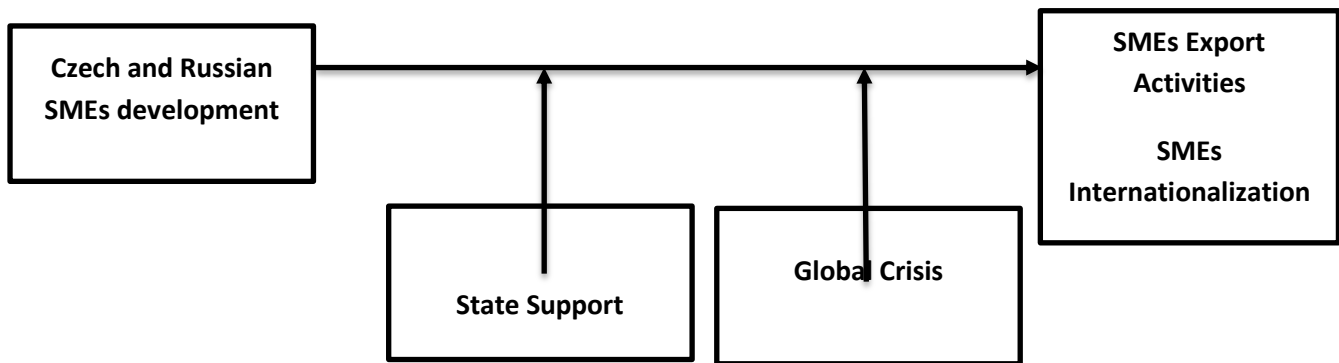

Figure 1 - Czech and Russian SMEs and its Export Activities and Internationalization

(Previous studies by Bouwman et al., 2018 have been applied on the digital impact on business models of SMEs)

Source: own elaboration. Figure 1 depicts the research model of the interinstitutional project, as it will explore the moderating effect of state support and digital economy on the internationalization of Czech and Russian SMEs (Bagheri et al., 2019).

Also, the Czech and Russian SMEs development relationship with their Export Activities is moderated by factors such as state support and global crisis. The State (Governmental) Support includes tax exemptions, access to government purchases, direct financial packages, consultations, and other programs.

The study methodology is based on the following principles:

1) a database from Albertina, Thomson Reuters ONE, Rosstat and annual reports of SMEs from Russia and the Czech Republic that are competitive with division of enterprises into industry categories, legal status and nature of activities;

2) structure of marketing methods, tools, and success factors of implemented strategies, determined on the basis of research collected in the database of cases of the most successful SME companies;

3) methodology for determining the prospects of SMEs, taking into account developed success factors in different industry categories, and the current opportunities of the digital economy;

4) development of a system of criteria for the prospects of foreign markets in developing countries for the products of SMEs of various categories, and systematic methods to identify market potential, based on the criteria and factors identified in the project, also taking into account the

current and projected features of state regulation of the target countries in the field of foreign economic activity;

5) development of a set of government support measures for the application of financial, administrative, and marketing tools to SMEs, taking into account existing platforms and elements of the digital economy, including the possibilities of international marketing, P2P lending, flexible logistics through international transport hubs, as well as the dispersion of information among SMEs to further promote and popularize their brands and trademarks in the markets of developing countries.

Findings and Discussion

In the recent literature on state support for SMEs from economies in transition and SMEs internationalization, there is evidence that the SMEs try to adapt to the local conditions in order to acquire state financing, which would foster their capabilities to conduct export [11].

Therefore, the research project suggests that the role of the state support initiatives positively affect the relationship between SMEs development and SMEs Internationalization. Other recent studies by [12] provide evidence that previous year SMEs export activities positively affect the SMEs development and its capabilities. Furthermore, recent studies provide evidence that positive role of internet-based technologies have a positive impact on internationalization only when they are embedded within process and organizational innovations and investments in digital skills have been made within SMEs [13-15].

The joint paper sheds a light on new measures and incentives launched by the governments in Czechia and Russia on stimulating SMEs Internationalization and export activities in the conditions of COVID-19 and global economic turmoil.

– the principle of unity of macro and micro levels (interdependence of state measures and policies with the actions of individual companies within the framework of economic interaction between Russia and the Czech Republic). For the purpose of the paper, this was covered only for Czech and Russian SMEs which conduct business between these two countries, or SMEs which operate at least in one of these two countries [16, 17].

– the historicism principle (economic analysis of the practices of state support for SMEs in the world). It will be conducted extended literature review (qualitative research) on the state support initiative in Czechia and Russia [18].

– the efficiency principle (all business processes and state measures are analyzed in the context of their final result) [19].

– the principle of interdisciplinarity (the study combines the tools of economic science and management science for the system analysis of the objects under study) [20].

Conclusion

The study results significantly draw on the extensive experience and expertise of the Industrialization Center (CEMI) at the School of Advanced Social Science Research, whose team is a major specialist in government support to EU companies in general, and the Czech Republic in particular.

The unique position of the Czech Republic as a member of the EU with special conditions for conducting foreign business gives researchers access to relevant cases of European businesses, as well as developed and tested financial and marketing tools for companies in various fields [21-28].

Czech local authorities will be an efficient bridge to Czech business ecosystem not only via experienced research team with number of studied and projects performed in the past, but also via multiple contacts with the business sphere.

The combination of extensive connections and international experience of the Russian side with the research base and developments of EU partners from the Czech Republic will create the necessary synergy in the implementation of project tasks.

List of references

1. Federal Law No. 313-FZ «On the Introduction of Amendments to the Federal Law «On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation» entered into force on December 1, 2018 available at <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=17873>
2. Velinov E., Ponomarev M., Organizational development of Russian SMEs: current trends. *Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR)*. 2016. ed. 2/2016, 03, p. 86-96. ISSN 2328-8272.
3. Semenyuta O.G., Andreeva A.V., Sichev R.A. & Filippov Y.M. (2019). Digital technologies in lending small and medium-size enterprises in Russia.
4. Ushakov S. (2019). State Support for Small Enterprises in the Countries of the European Union and the Russian Federation. *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality*. 87. 261.
5. Paul J. (2020). SCOPE framework for SMEs: A new theoretical lens for success and internationalization. *European Management Journal*.
6. Nwaiwu F., Duduci M., Chromjakova F. & Otekhile C. A. F. (2020). Industry 4.0 concepts within the Czech SME manufacturing sector: an empirical assessment of critical success factors. *Business: Theory and Practice*. 21(1). 58-70.

7. Zobov A.M., Degtereva E.A., Chernova V.Y., Golodova Z.G., Starostin V.S. Review of programs to support Russian manufactured goods exported to Asia, Africa and Latin America // *International Journal of Economic Research* Volume 14. Issue 4. 2017. P. 259-26.
8. Kolomyts O.N., Ivanova I.G. Program-target approach in the system of regional innovation and investment development // *Economics and entrepreneurship*. 2016. no. 1-2 (66). Pp. 376-379.
9. Busarina U.V., Morkovina S.S., Budkova S.V. & Kolesnichenko E.A. (2014). Mechanisms of support of export-oriented small enterprises: the regional aspect // *Asian Social Science*. 10(23). 95.
10. Zemplerová A., Bolcha P. Dopad investičních pobídek na objem investic v České republice, *Politická ekonomie*. 1. 2012. P.81- 100.
11. Vargo J., & Seville E. (2011). Crisis strategic planning for SMEs: finding the silver lining. *International Journal of production research*. 49(18). 5619-5635.
12. Tsukanova T. (2019). Home country institutions and export behaviour of SMEs from transition economies: the case of Russia. *European Journal of International Management*. 13(6). 811-842.
13. Malca O., Peña-Vinces J. & Acedo F.J. (2019). Export promotion programmes as export performance catalysts for SMEs: Insights from an emerging economy. *Small Business Economics*, 1-21.
14. Cassetta E., Monarca U., Dileo I., Di Berardino C., & Pini M. (2020). The relationship between digital technologies and internationalisation. Evidence from Italian SMEs. *Industry and Innovation*, 27(4), 311-339.
15. Bagheri M., Mitchelmore S., Bamiatzi V. & Nikolopoulos K. (2019). Internationalization orientation in SMEs: the mediating role of technological innovation. *Journal of International Management*, 25(1), 121-139.
16. Bouwman H., Nikou S., Molina-Castillo F. J. & de Reuver M. (2018). The impact of digitalization on business models. *Digital Policy, Regulation and Governance*.
17. Chernova V.Y., Degtereva E.A., Zobov A.M., Andronova I.V., Starostin V.S. Integration processes in the eurasian economic union (eaeu): the influence of macroeconomic and political factors// *Espacios*. 2019. T. 40. №16. C. 2.
18. Freixanet J. & Churakova I. (2018). The impact of export promotion programs on firms' export competencies and performance in a transition economy: the case of Russian manufacturers // *Journal of East-West Business*. 24(4). 287-318.
19. Lamoureux S.M., Movassaghi H. & Kasiri N. (2019). The role of government support in SMEs' adoption of sustainability // *IEEE Engineering Management Review*. 47(1). 110-114.
20. Kolomyts O. N., Prokhorova V. V., Ivanova I. G. The advantages and prospects of establishing a regional high-tech agricultural cluster // *Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences*. 2019. Vol. 6. No. 3. Pp. 6881-6885.
21. Liñán F., Paul J. & Fayolle, A. (2019). SMEs and entrepreneurship in the era of globalization: advances and theoretical approaches. *Small Business Economics*, 1-9.

22. Medve-Bálint G. & Šćepanović V. (2019). EU funds, state capacity and the development of transnational industrial policies in Europe's Eastern periphery. *Review of International Political Economy*, 1-20.
23. Morkovina S., Malitskaya V., Panyavina E. & Sibiryatkina I. (2018). Export potential and measures to support small and medium-sized enterprises.
24. Polzunova N., Savelev I., Nikiforova S. & Ushakov S. (2019, April). State Support for Small Enterprises in the Countries of the European Union and the Russian Federation. In *Institute of Scientific Communications Conference* (pp. 261-269). Springer, Cham.
25. Shirokova G. & Tsukanova T. (2013). Impact of the domestic institutional environment on the degree of internationalization of SMEs in transition economies. *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation*. 14(3). 193-204.
26. Tyupakov K.E. Development of the grain market export potential // K. E. Tyupakov, D. S. Reznichenko, E. N. Klochko, M. V. Verty, N. V. Cherner / *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019. T. 8. № 3. C. 7146-7152.
27. Vladimirov Z. (2017). The EU industrial policy and SME development in Central and Eastern Europe. *Condemned to be left behind?*, 189.
28. Woźniak M., Duda J., Gąsior A. & Bernat T. (2019). Relations of GDP growth and development of SMEs in Poland. *Procedia Computer Science*. 159. 2470-2480.

**РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

СОСТОЯНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Климова Светлана Петровна, канд. с.-х. наук, ведущий научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства» ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Москва, Россия

В данной статье большое внимание уделено рассмотрению актуальных проблем в использовании земель сельскохозяйственного назначения. На основе данных проведен анализ земельного потенциала Смоленской области. Вопрос определения особо ценных продуктивных земель сельскохозяйственного назначения в последние годы оказывается в фокусе исследовательского внимания и предметом оживленных дискуссий. Выдвигается проблема о проведении мероприятий по упорядочиванию ситуации с особо ценными землями с целью и эффективного использования и охраны. Необходимо обновить структуру формирования эффективного механизма предоставления актуальной и разносторонней информации о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Смоленской области.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, сельское хозяйство, земельный участок, пашня, Смоленская область

STATE OF AGRICULTURAL LAND IN THE SMOLENSK REGION

Klimova Svetlana, candidate of agricultural sciences, leading researcher
of the Federal state budgetary scientific institution "Federal research center
for agricultural Economics and social development of rural territories – all-Russian
research Institute of agricultural Economics", Moscow, Russia

In this article, much attention is paid to the consideration of current problems in the use of agricultural land. Based on the data, the analysis of the land potential of the Smolensk region was carried out. The issue of determining particularly valuable productive agricultural land has been the focus of research attention and the subject of lively discussions in recent years. The problem of carrying out measures to regulate the situation with especially valuable land for the purpose of effective use and protection is put forward. It is necessary to update the structure of forming an effective mechanism for providing up-to-date and versatile information about the state and use of agricultural land in the Smolensk region.

Keywords: cadastral value, agriculture, land plot, arable land, Smolensk region

Введение. Смоленская область – субъект Российской Федерации, входящий в состав Центрального федерального округа Нечерноземной зоны, относящейся к региону с рискованным земледелием. Регион согласно Закону «Об административно-территориальном устройстве Смоленской области» состоит из 2 городских округов и 25 муниципальных районов площадью 49779 км².

Согласно п. 2 ст. 8 Конституции РФ в действующей редакции на 2020 год: «в РФ признается и защищаются равным образом частная, государственная и муниципальная и иные формы собственности». С соответствием с Земельным кодексом РФ участниками земельных отношений являются Российская Федерация, её субъекты, муниципальные образования, юридические лица и граждане. В связи с вышеизложенным необходимо дать определение формам собственности. Согласно п. 1. ст. 15 Земельного кодекса РФ (ЗК РФ) от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 17.04.2006 № 53-ФЗ) «Собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации». В соответствии п. 1-2 ст. 16 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 №136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 17.04.2006 № 53-ФЗ) «1. Государственной собственностью являются земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований. 2. Разграничение государственной собственности на землю на собственность Российской Федерации (федеральную собственность), собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований (муниципальную собственность) осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом и федеральными законами». Следует также осветить формы собственности на имущество согласно законодательству РФ [1]. Под формой собственности понимаются законодательно урегулированные имущественные отношения, характеризующие закрепление имущества за определенным собственником на праве собственности [1]. В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) ст. 212 п.1 указано, что «в РФ признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Согласно п.1-2 ст. 214 ГК РФ «1. Государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность),

и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации - республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта Российской Федерации). 2. Земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью» [2].

В соответствии с п. 2. ст. 48 ГК РФ «Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм»; п. 1-3 ст. 50 ГК РФ:

1. Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

2. Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий (п. 2 в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ).

3. Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах:

1) потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе сельскохозяйственные потребительские кооперативы (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ);

2) ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты (в ред. Федеральных законов от 13.07.2015 № 268-ФЗ, от 07.02.2017 № 12-ФЗ);

3) товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ);

4) учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные

учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения и другие.

Иными словами, задача заключается в том, чтобы выяснить потенциал земельного фонда Смоленской области, проведя анализ разных направлений исследования земель сельскохозяйственного назначения по организационно-правовым формам, формам собственности, распределения земель по категориям, кадастровой стоимости и т.п.

Объекты и методы исследования. Информационную базу исследования составили материалы Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Смоленской области и официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области. В ходе исследования использованы методы сравнения, анализа, монографический и системный подход.

Результаты исследований и их обсуждение. Сельскохозяйственными угодьями называют земельные угодья используемых для выращивания культурных растений и получения сельскохозяйственной продукции, разведения сельскохозяйственных животных и других сопутствующих работ. Сельскохозяйственные угодья классифицируются на подвиды: пашня, залежь, многолетние насаждения, сенокосы, пастбища. Пашня - это сельскохозяйственный надел используемый под посевы культурных растений и многолетних трав, а также в виде чистых паров. Залежь - это участок, который не используется более 1 года и не подготовлен под пар, но ранее был распахан под возделывание сельскохозяйственных культур. Многолетние насаждения – это сельскохозяйственные угодья, предназначенные для получения урожая технической, плодово-ягодной и лекарственной продукции от искусственно созданных насаждений (древесных, кустарниковых (без лесной площади) или травянистыми многолетними насаждениями. Сенокосы и пастбища - это подвид сельскохозяйственных угодий используемый под ведение сельскохозяйственной деятельности в области растениеводства и животноводства. Использование земель сельскохозяйственного назначения регулируется земельным кодексом и подлежит особой охране.

Распределение земельного фонда Смоленской области представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение земельного фонда Смоленской области по категориям по состоянию на 01.01.2020 г. по данным Росстата [5]

Наименование категорий земель	Площадь, тыс. га
Земли сельскохозяйственного назначения, в том числе	2219,8
сельскохозяйственные угодья, из них	1729,9
- пашня	1461,5
- пастбища	380
- сенокосы	215
- многолетние насаждения	19,5
- залежь	17,7
Земли лесного фонда	1982
Земли населенных пунктов	290,8
Земли запаса	273,0
Земли особо охраняемых территорий и объектов	114,6
Земли промышленности и иного специального назначения	72,3
Земли водного фонда	25,4
Итого земель в Смоленской области	4977,9

Из данных таблицы 1 следует, что земли сельскохозяйственного назначения 2219,8 тыс. га в земельном фонде области составляют 44,6 % от общей площади, в данной категории площадь сельскохозяйственных угодий составляет 78% от земель сельскохозяйственного назначения. Сельскохозяйственные угодья представлены в соотношении: 1461,5 тыс. га – пашни, 380 тыс. га – пастбища, 215 тыс. га – сенокосы, 19,5 тыс. га – многолетние насаждения, 17,7 тыс. га – залежи. Кроме этого, в таблице 2 представим распределение сельскохозяйственных угодий по муниципальным районам Смоленской области с указанием площади пашни. В качестве материала для освещения вопроса распределения сельскохозяйственных угодий и пашни мы взяли за основу данные Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Смоленской области опубликованные в 2020 г. «Доклад о состоянии и использовании земель в Смоленской области в 2019 г.

Таблица 2 показывает долю сельскохозяйственных угодий от общей площади районов с указанием доли пашни от общей площади района и сельхозугодий. Максимальная площадь сельскохозяйственных угодий от общей площади района выявлена: 71 % - Монастырщинский, 67 % - Хиславичский, 60 % - Починковский, 55 % - Руднянский и Кардымовский, а минимальную долю от общей площади показывают Демидовский – 22 %, Угранский – 23 %. Следовательно, аналогичная картина прослеживается по показателю доля пашни от общей площади района.

Таблица 2 – Распределение сельскохозяйственных угодий Смоленской области по состоянию на 01.01.2020 г. [6]

Район	Общая площадь района, га	Площадь сельскохозяйственных угодий, га	Площадь сельскохозяйственных угодий от общей площади района, %	Площадь пашни, га	Площадь пашни от общей площади района, %	Площадь пашни от площади сельхозугодий, %
Велижский	147319	39511	27	24750	17	63
Вяземский	333790	135409	41	97581	29	72
Гагаринский	290124	117112	40	77418	27	66
Глинковский	122322	48450	40	36506	30	75
Демидовский	251216	54211	22	36797	15	68
Дорогобужский	177199	66029	37	45250	26	69
Духовщинский	261078	75592	29	51754	20	68
Ельнинский	180815	76064	42	56809	31	75
Ершичский	103889	42334	41	30020	29	71
Кардымовский	109315	59968	55	38033	35	63
Краснинский	150767	81993	54	59930	40	73
Монастырщинский	151375	107251	71	75739	50	71
Новодугинский	192204	80656	42	57239	30	71
Починковский	238075	143598	60	101733	43	71
Рославльский	303175	133274	44	99692	33	75
Руднянский	211141	116499	55	75836	36	65
Сафоновский	225846	96423	43	66273	29	69
Смоленский	289498	141314	49	97071	34	69
Сычевский	180390	81365	45	57107	32	70
Темкинский	132425	58253	44	39673	30	68
Угранский	286852	66771	23	46612	16	70
Хиславичский	116104	77405	67	57744	50	75
Холм-Жирковский	203340	62888	31	41354	20	66
Шумячский	136771	66239	48	49152	36	74
Ярцевский	161893	60652	37	39411	24	65

Обращает на себя внимание тот факт, что площадь пашни от площади сельскохозяйственных угодий в некоторых районах составляет 75 % - Хиславичский, Рославльский, Ельнинский и Глинковский. В ходе проведенного исследования было установлено, что площадь пашни в общей площади сельскохозяйственных угодий составляет от 63 до 75%, что говорит о ценности земель сельскохозяйственного назначения. В дополнении к этому на рисунке 1 показана площадь земель сельскохозяйственного назначения в сравнении с общей площадью районов. Где мы видим, что Вяземский, Рославльский, Гага-

ринский, Смоленский и Угранский районы самые большие по территории с невысокой долей использования площадей под земли сельскохозяйственного назначения, а Починковский (68 %), Монастырщинский (66,9 %), Хиславичский (65,4 %), Кардымовский (63,2 %) с наивысшим процентом данного показателя. На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что сельскохозяйственные угодья в структуре земельного фонда Смоленской области составляют 42 %.

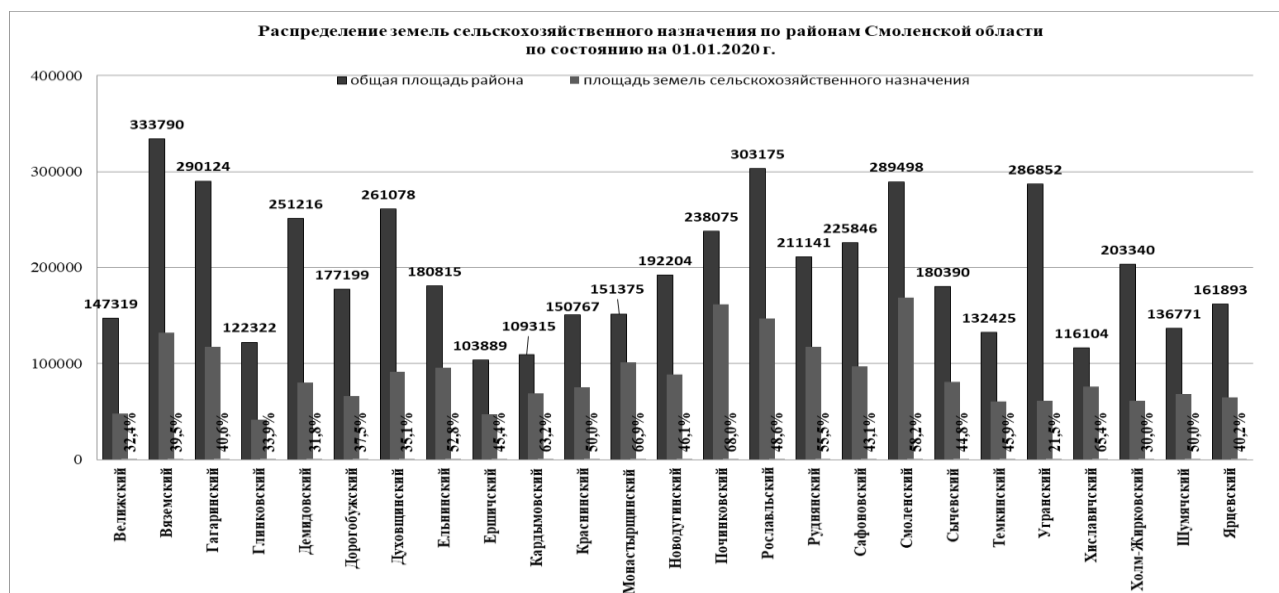

Рисунок 1 - Распределение земель сельскохозяйственного назначения по районам Смоленской области по состоянию на 01.01.2020 г. [5]

Как известно, сельское хозяйство развивается по двум векторам роста: освоение неиспользуемой пашни с повышением плодородия земель сельскохозяйственного назначения и техническое перевооружение с цифровыми технологиями. В результате глубокого научного анализа экономических проблем земельных отношений в АПК ряд авторов пришли к выводу: «Выявление особо ценных сельскохозяйственных земель и их сбережение для России было и остается актуальным, несмотря на кажущееся изобилие земель сельскохозяйственного назначения.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении земель сельскохозяйственного назначения и отнесения их к особо ценным землям Смоленской области. В это связи представляет интерес распределение земель сельскохозяйственного назначения по организационно-правовым формам, что наглядно представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Распределение земель сельскохозяйственного назначения по организационно-правовым формам [5]

Наименование хозяйствующих субъектов, использующих землю	Земли сельскохозяйственного назначения, тыс. га	Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	
		всего	из них: пашни
Хозяйственные товарищества и общества	1050,9	676,8	497
Производственные кооперативы	156,2	121,3	84,7
Государственные и муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия	93,4	57,7	43,7
Подсобные хозяйства	31,5	19,3	14,4
Научно-исследовательские и учебные учреждения и заведения	5,9	-	-
Прочие предприятия, организации и учреждения	156,7	-	-
Крестьянские (фермерские) хозяйства	87,4	76,3	59,5
Личные подсобные хозяйства	128,4	116,7	80,9
Индивидуальные предприниматели, не образовавшие К(Ф)Х	8,9	-	-
Всего	1719,3	1068,1	780,2

Из данных таблицы 3 следует, что распределение земель сельскохозяйственного назначения имеет следующее соотношение: хозяйственные товарищества и общества – 61 %, производственные кооперативы – 9 %, государственные и муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия – 5 %, подсобные хозяйства – 2 %, научно-исследовательские и учебные учреждения и заведения – 0,3 %, прочие предприятия, организации и учреждения – 9 %, крестьянские (фермерские) хозяйства – 5 %, личные подсобные хозяйства – 7 %, индивидуальные предприниматели, не образовавшие к(ф)х – 0,5 %.

На рисунке 2 представлено распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности на 01.01.2020 г.

Из данного рисунка следует, что большая часть земель сельскохозяйственного назначения находятся в собственности граждан – 47 %, в государственной и муниципальной собственности находится 41 % земель данной категории и только 12 % в собственности юридических лиц. Следует признать, что вопрос выявления неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения Смоленской области является наиболее острым.

Рисунок 2 – Распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности

Можно без всякого преувеличения сказать, что в 2019 г. 69 % выявленных не востребуемых долей были оформлены в муниципальную собственность в законном порядке (Вележский, Духовщинский, Ельнинский, Новодугинский, Рославльский, Сычевский районы). При этом необходимо подчеркнуть, что Земельный кодекс РФ (далее ЗК РФ) установил, что «Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей» (ЗК РФ п.1. ст.77) (в ред. Федерального закона от 22.07.2008 № 141-ФЗ). Сегодня проблема вовлечения в оборот неиспользованных земель сельскохозяйственного назначения является одной из самых актуальных, потому что сельское хозяйство — это драйвер производства.

Статья 79 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) устанавливает правила отнесения земель к ценным предлагает следующее определение понятия: «Особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья, в том числе сельскохозяйственные угодья опытно-производственных подразделений научных организаций и учебно-опытных подразделений образовательных организаций высшего образования, сельскохозяйственные угодья, кадастровая стоимость которых существенно превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу), могут быть в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации включены в перечень земель, использование которых для других це-

лей не допускается (в ред. Федеральных законов от 21.07.2005 № 111-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ) [3].

Основываясь на результатах кадастровой оценки приведем необходимые сведения о земельных участках сельскохозяйственного назначения Смоленской области на текущую дату. Земельные участки, в отношении которых в 2019 г. осуществлены учетные действия: поставлены на учет – 1639 (общей площадью 50 663 га); внесены как ранее учтенные – 48 (110 га); сняты с учета – 3015 (142 284 га); внесены сведения о местоположении границ - 936 (12 276 га). Земельные участки, поставленные на учет и внесенные как ранее учтенные на 31.12.2019 г. – 104984 (2495438 га), где из них: земельные участки, местоположение границ которых установлено – 47096 (921 579 га) и не установлено – 57888 (1 573 859 га). На основании приведенных сведений сделаем вывод о том, что 73 % земельных участков сельскохозяйственного назначения не отмежевано.

Далее характеризуем кадастровую стоимость земельных участков для производства сельскохозяйственной продукции путем сравнения удельной кадастровой стоимости земельных участков по административным районам Смоленской области. Предлагаемый подход основан на сопоставлении и сравнении стоимости (средняя, максимальная и минимальная) земель. На основе сопоставления кадастровых стоимостей устанавливаются наиболее благоприятные территории среди сравниваемых. В качестве материала для исследования мы взяли 41328 земельных участков общей площадью 2364230,329 га по 25 муниципальным районам Смоленской области, без учета 2 городских округов. Кадастровая стоимость, количество и суммарная площадь земельных участков (з/у) 25 районов Смоленской области легли в основу анализа: Гагаринский р-н – 3689 з/у суммарной площадью - 120530,2 га кадастровой стоимостью 3098439211 руб.; Вележский р-н - 2251 з/у суммарной площадью - 29425,36 га кадастровой стоимостью 902341127 руб.; Вяземский р-н - 845 з/у суммарной площадью - 99820,7 га кадастровой стоимостью 2364524058 руб.; Глинковский р-н – 860 з/у суммарной площадью - 57794,66 га кадастровой стоимостью 1462476579 руб.; Демидовский р-н - 3629 з/у суммарной площадью - 89310,37 га кадастровой стоимостью 1232069076 руб.; Дорогобужский р-н – 1241 з/у суммарной площадью - 100318,3 га кадастровой стоимостью 1864044468 руб.; Духовщинский р-н - 1060 з/у суммарной площадью - 53344,28 га кадастровой стоимостью 1197465563 руб.; Ельнинский р-н - 1354 з/у суммарной площадью - 129435,1 га

кадастровой стоимостью 3391096804 руб.; Ершичский р-н - 461 з/у суммарной площадью - 56508,39 га кадастровой стоимостью 1014327779 руб.; Кардымовский р-н – 1255 з/у суммарной площадью - 72875,67 га кадастровой стоимостью 1740306210 руб.; Краснинский р-н – 1247 з/у суммарной площадью - 84282,71 га кадастровой стоимостью 1651253675 руб.; Монастырщинский р-н - 860 з/у суммарной площадью - 86860,24 га кадастровой стоимостью 1817822298 руб.; Новодугинский р-н – 1826 з/у суммарной площадью - 90539,86 га кадастровой стоимостью 2208288434 руб.; Починковский р-н – 987 з/у суммарной площадью - 143489,2 га кадастровой стоимостью 4844505104 руб.; Рославльский р-н - 3355 з/у суммарной площадью - 138787,9 га кадастровой стоимостью 4241341879 руб.; Руднянский р-н – 2256 з/у суммарной площадью - 150146 га кадастровой стоимостью 4829950407 руб.; Сафоновский р-н - 1249 з/у суммарной площадью - 107500,7 га 2280616500 руб.; Смоленский р-н - 3364 з/у суммарной площадью - 226103,4 га кадастровой стоимостью 6661792124 руб.; Сычевский р-н - 1058 з/у суммарной площадью - 77902,45 га кадастровой стоимостью 1600745490 руб.; Темкенский р-н - 2670 з/у суммарной площадью - 76968,73 га кадастровой стоимостью 1986431111 руб.; Угранский р-н – 2299 з/у суммарной площадью - 76281,28 га 1006642947 руб.; Холм р-н – 603 з/у суммарной площадью - 66413,23 га кадастровой стоимостью 1731652371,39 руб.; Шумячский р-н -928 з/у суммарной площадью - 103890,8 га кадастровой стоимостью 1766110342 руб.; Ярцевский р-н -1094 з/у суммарной площадью - 58110,31 га кадастровой стоимостью 1561537580 руб.; Хиславичский р-н - 887 з/у суммарной площадью - 67590,52 га кадастровой стоимостью 1141832152 руб. Результаты исследования представлены в таблице 4.

Данные таблицы дают основание говорить, о максимальной кадастровой стоимости 1 га земли, который расположен в Руднянском районе стоимостью 65300 руб. Во всех районах Смоленской области, кроме Руднянского и Монастырщинского минимальная стоимость 1 га составляет 1200 руб. Исходя из этого рассмотрим кадастровую стоимость по каждому муниципальному району. Гагаринский район включает 3689 з/у, где 27 участков стоимостью 1200 руб. за 1 гектар, 2 з/у – 13300 руб. за 1 га, 3539 з/у - 25700 руб. за 1 га, 5 з/у – 25800 руб. за 1 га, 116 з/у – 29000 руб. за 1 га. Исходя из этого видно, что максимальная стоимость 1 га составляет 29 тыс. руб., а средняя стоимость составляет 26530 руб. за 1 га.

Таблица 4 – Кадастровая стоимость земельных участков по муниципальным районам Смоленской области, (руб./га) [6]

Муниципальное образование	Кол-во земельных участков	Суммарная площадь га	Стоимость 1 га (руб.)		
			максимальная	средняя	минимальная
Гагаринский район	3689	120530,2	29000	26530	1200
Вележский район	2251	29425,36	30700	30445	1200
Вяземский район	845	99820,7	26500	23749	1200
Глинковский район	860	57794,66	25400	25110	1200
Демидовский район	3629	89310,37	23500	13763	1200
Дорогобужский район	1241	100318,3	18600	18512	1200
Духовщинский район	1060	53344,28	22500	41248	1200
Ельнинский район	1354	129435,1	26200	26134	1200
Ершичский район	461	56508,39	18000	16596	1200
Кардымовский район	1255	72875,67	26000	23023	1200
Краснинский район	1247	84282,71	24000	19543	1200
Монастырщинский район	860	86860,24	29300	25287	15100
Новодугинский район	1826	90539,86	24400	24282	1200
Починковский район	987	143489,2	24000	31320	1200
Рославльский район	3355	138787,9	61900	47112	1200
Руднянский район	2256	150146	65300	32370	16200
Сафоновский район	1249	107500,7	42600	20708	1200
Смоленский район	3364	226103,4	29500	28659	1200
Сычевский район	1058	77902,45	41600	20672	1200
Темкенский район	2670	76968,73	25900	25635	1200
Угранский район	2299	76281,28	26500	13134	1200
Холм район	603	66413,23	26100	25836	1200
Шумячский район	928	103890,8	17000	16970	1200
Ярцевский район	1094	58110,31	26900	26592	1200
Хиславичский район	887	67590,52	16900	16820	1200
ИТОГО	41328	2364230,329	65300	33250	1200

Вележский район включает 2251 з/у, где минимальная стоимость 1 участка составляет 1200 руб. за 1 га, 1 з/у – 13100 руб. за 1 га, 33 з/у – 14700 руб. за 1 га и 2216 з/у стоимостью 30700 руб. за 1 га. Максимальная стоимость 1 га Вележского района составила 30 тыс. 700 руб., а средняя стоимость – 30445 руб. Вяземский район – 845 з/у, среди них 5 з/у- 1200 руб. за 1 га, 1 з/у-13300 руб., 2 з/у-23500 руб., 778 з/у – 23700 руб. за 1 га и 59 з/у по 26500 руб. за 1 га. Глинковский район - 860 з/у, где 3 з/у по минимальной стоимости 1200 руб. за 1 га, 7 з/у – 13300 руб. за 1 га, 9 з/у - 15200 руб. за 1 га и 841 з/у по стоимости 24500 руб. за 1 гектар. Средняя стоимость земельного участка составляет 25110 руб. за 1 га. Демидовский район – 3629 з/у, среди них 35 з/у по минимальной стоимости за 1 га, 1 з/у -13300 руб. за 1 га, 3558 з/у по 13800 руб. за 1 га, 1 з/у – 14300 руб. за 1 га, 3 з/у по

16100 руб. за 1 га, 31 з/у по 23500 руб. за 1 га. Средняя стоимость 1 га составила 13763 руб. Дорогобужский район- 1241 з/у, где 6 з/у - 1200 руб. за 1 га, 1 з/у – 16300 руб. за 1 га, 5 з/у по 18300 руб. за 1 га, 1229 з/у – 18600 руб. за 1 га, при среднем стоимости 18512 руб. за 1 га. Духовщинский район – 1060 з/у, где 82 з/у – по минимальной стоимости за 1 га, 5 з/у – 12200 руб. за 1 га, 5 з/у -13300 руб. за 1 га, 2 з/у – 13700 руб. за 1 га, 966 з/у по 22500 руб. за 1 га, при средней стоимости 41248 рублей за 1 га. Ельнинский район – 1354 з/у, где 1 з/у -1200 руб., 10 з/у – 19700 руб., 1343 з/у по 26200 руб. за 1 га, при средней стоимости 26134 руб. за 1 га. Кардымовский район – 1255 з/у, где 49 з/у – по 1200 руб. за 1 га, 2 з/у – 13300 руб. за 1 га, 1 з/у - 23100 руб. з/у 1 га, 1187 з/у – 23900 руб. за 1 га, 16 з/у - 26000 руб. за 1 га, где средняя стоимость 1 га 23023 руб. Ершичский район - 461 з/у, где 36 з/у - 1200 руб. за 1 га, 2 з/у – 13300 руб. за 1 га, 10 з/у – 14700 руб. за 1 га, 413 з/у – 18000 руб. за 1 га, при средней стоимости 16596 руб. за 1 га. Краснинский район - 1247 з/у, где 5 з/у – 1200 руб., 3 з/у – 13300 руб. за 1 га, 1228 з/у – 19600 руб. за 1 га, 3 з/у – 21300 руб. за 1 га, 8 з/у – 24000 руб. за 1 га. Средняя стоимость 1 га 19543 руб. Монастырщинский район – 860 з/у, где 243 з/у – 15100 руб. за 1 га, 617 з/у 29300 руб. за 1 га, средняя стоимость – 25287 руб. за 1 га. Новодугинский район- 1826 з/у, где 2 з/у – 1200 руб. за 1 га, 32 з/у – 19100 руб., 1792 з/у - 24400 руб. за 1 га. Средняя стоимость – 24282 руб. за 1 га в этом районе. Починковский район - 987 з/у, 41 з/у - 1200 з/у за 1 га, 1 з/у – 13300 руб. за 1 га, 1 з/у – 20600 руб. за 1 га, 58 з/у – 23100 руб. за 1 га, 886 з/у – 33800 руб. за 1 га. Средняя стоимость 1 га 31320 рублей. Рославльский район – 3355 з/у, где 12 з/у - минимальная стоимость за 1 га, 4 з/у – 13300 руб. за 1 га, 3 з/у по 21300 руб. за 1 га, 61 з/у по 23900 руб. за 1 га, 3169 з/у по 30800 руб. за 1 га, 2 з/у по 61900 руб. за 1 га, средняя стоимость 47112 руб. за 1 га. Руднянский район – 2256 з/у, где 6 з/у по 16200 руб. за 1 га, 2240 з/у за 1 га по 32500 руб., 2 з/у по 65300 руб. за 1 га. Средняя стоимость 32370 рублей за 1 га. Сафоновский район – 1249 з/у, где 49 з/у – 1200 руб. за 1 га, 1 з/у – 13300 руб. за 1 га, 1147 з/у – 21200 руб. за 1 га, 49 з/у – 27500 руб. за 1 га, 3 з/у – 42600 руб. за 1 га. Средняя стоимость 1 га - 20708 руб. Смоленский район – 3364 з/у, где 95 з/у - 1200 руб. за 1 га, 1 з/у – 13300 руб. за 1 га, 3 з/у – 25500 руб. за 1 га, 141 з/у 28700 руб. за 1 га, 3124 з/у – 29500 руб. за 1 га. Средняя стоимость 1 га в Смоленском районе составляет 28659 рублей за 1 га. Сычевский район-1058 з/у, 2 з/у по

1200 руб. за 1 га, 8 з/у по 19300 руб. за 1 га, 1047 з/у -20700 руб. за 1 га, 1 з/у по 41600 руб. за 1 га. Средняя стоимость 1 га 20672 руб. за 1 га. Темкенский район – 2670 з/у, где 13 з/у по 1200 руб. за 1 га, 3 з/у по 12100 руб. за 1 га, 28 з/у по 13600 руб. за 1 га, 2626 з/у по 25900 руб. за 1 га. Средняя стоимость 1 га – 25635 руб. Угранский район - 2299 з/у, где 14 з/у - 1200 руб., 2 з/у - 12600 руб. за 1 га, 2277 з/у по 13200 руб. за 1 га, 5 з/у по 14100 руб. за 1 га, 1 з/у по 26500 руб. за 1 га. Средняя стоимость 1 га -13134 руб. Холм район - 603 з/у, где 5 з/у – 1200 руб. за 1 га, 4 з/у по 17500 руб. за 1 га, 594 з/у по 26100 руб. за 1 га, средняя стоимость 1 га – 25836 руб. Шумячский район – 928 з/у, где 1 з/у - 1200 руб. за 1 га, 1 з/у – 10300 руб. за 1 га, 1 з/у – 11600 руб. за 1 га, 925 з/у по 17000 руб. за 1 га, средняя за 1 га – 16970 руб. Ярцевский район- 1094 з/у, где 7 з/у – по 1200 руб. за 1 га, 1 з/у по 13300 руб. за 1 га, 10 з/у – 22200 руб. за 1 га, 48 з/у - 24900 руб. за 1 га, 1028 з/у - 26900 руб. за 1 га. Хиславичский район - 887 з/у, где 3 з/у – 1200 руб. за 1 га, 11 з/у по 14800 руб. за 1 га, 873 з/у по 16900 руб. за 1 га. Средняя стоимость 1 га – 16820 руб. Следует отметить, что в области не утвержден перечень особо ценных земель до настоящего времени. Найденные и проанализированные нами примеры позволяют выявить особо ценные земли муниципальных районов Смоленской области: Рославльский, Духовщинский, Руднянский, Починковский, Вележский, Смоленский, Ярцевский, Гагаринский, Ельнинский, Холм, Темкенский, Монастырщинский, Глинковский, Новодугинский, Вяземский, Кардымовский, Сафоновский, Сычевский, Краснинский, Дорогобужский, Шумячский, Хиславичский, Ершичский, Демидовский, Угранский. Районы перечислены в порядке убывания кадастровой стоимости и снижения ценности земель по данному показателю.

Заключение. Сегодня настало время, когда интеллектуальные цифровые решения должны помочь сельскохозяйственной отрасли справиться с проблемами идентификации и верификации сведений о хозяйствующих субъектах агробизнеса в публичных информационных ресурсах. Анализ материалов свидетельствует о том, что на пути разрешения рассматриваемого вопроса с управленческой точки зрения является недопущения сокращения площади сельскохозяйственных угодий посредством их изъятия из экономического оборота и перевода их в другие категории, а также нецелевое использование этих земель. На основе проведенного анализа сделаем вывод, о целесообразности проведения нового кадастрового учета земель сельскохозяй-

ственного назначения и внесения границ в публичную кадастровую карту. Необходимо утвердить перечень особо ценных земель Смоленской области. Животрепещущая проблема - неизвестна судьба земельных участков, снятых с учета и отсутствие межевания данных территорий. Причины подобных проблем просты, отсутствие слаженного механизма взаимодействия государства и предприятий в направлении предоставления достоверной информации о земельных участках, правообладателях и финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Однако, анализ статистической информации позволил установить главное, что усовершенствование информационных ресурсов (достоверной, актуальность и своевременность информации) позволит сократить затраты на получение сведений о хозяйствующих субъектах изучаемого региона, а также создание единого информационного пространства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Федеральные конституционные законы /авт. Историко-правового комментария М.В. Баглай. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 160 с.:ил.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020).
3. Земельный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020. – 272 с.
4. Постановление Госстандарта России от 30.03.1999 № 97 «О принятии и введении в действие Общероссийских классификаторов»
5. Доклад о состоянии и использовании земель в Смоленской области в 2019 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/zemleustroystvo-i-monitoring-zemel67/doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-smolenskoy-oblasti-v-2019-godu/>. Дата обращения: 01.05.2020 г.
6. Постановление Администрации Смоленской области от 24 сентября 2013 г. № 708 «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения на территории Смоленской области и средних уровней кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения (удельных показателей кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения) по муниципальным районам Смоленской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424083872> Дата обращения: 01.05.2020 г.
7. Г.А. Полунин, В.В. Алакоз, С.И. Носов, А.К. Оглезнев, Б.Е. Бондарев, К.И. Черкашин. Особо ценные земли РФ: научное и учебно-практическое пособие. Вып.3: Приволжский Федеральный округ. – М.: ООО «Про-Аппрайзер», 2018. – 114 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗЕМЕЛЬНО-КАДАСТРОВЫХ РАБОТ

Тугуз Нальбий Салихович, канд. пед. наук,
доцент кафедры высшей математики,
Соколова Ирина Владимировна, канд. пед. наук,
профессор кафедры высшей математики,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье произведен научный обзор актуальных математических методов и моделей, применяемых при проведении современных землеустроительных и кадастровых работ. Рассмотренные модели и методы позволяют не только определить взаимосвязи между изучаемыми в землеустройстве явлениями, но и описать процесс использования земли.

Ключевые слова: землеустройство, математические методы, экономико-математические модели

APPLICATION OF MATHEMATICAL METHODS AND MODELS IN CONDUCTING LAND AND CADASTRAL WORKS

Tuguz Nalbiy, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of higher mathematics,
Sokolova Irina, candidate of pedagogical sciences,
professor of the department of higher mathematics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article provides a scientific overview of the current mathematical methods and models used in modern land-building and construction works. The models and methods considered allow not only to determine the relationships between the phenomena studied in the land administration, but also to describe the process of land use.

Keywords: land administration, mathematical methods, economic and mathematical models

Поскольку в условиях масштабных преобразований земель объем землеустройства в Российской Федерации значительно возрастает, требования к обоснованию проектных решений в землеустроитель-

ной практике ужесточаются. Для решения возникающих проблем целесообразно использовать математические методы и модели, которые дают возможность принимать наиболее рациональные решения по учету использованию земельных ресурсов.

В рамках реализации системы мер по организации полного, рационального, эффективного использования и охраны земельных ресурсов страны, формированию и совершенствованию землепользования, организации территорий и совершенствованию культуры сельского хозяйства на сельскохозяйственных предприятиях, появляется необходимость в использовании таких математических методов, которые дают возможность принимать наиболее рациональные решения об использовании земельных ресурсов.

Математические методы представляют собой путь, способ исследования с использованием математических законов, величин, формул, уравнений. Кстати сказать, большинство математических методов универсальны и применяются в различных областях человеческой деятельности [1].

К таким универсальным методам можно отнести графический метод как наиболее простой и интуитивно понятный. Он используется в основном для иллюстративного решения поставленных задач, в том числе и в землеустройстве. Однако этот метод позволяет решать задачи только с двумя неизвестными и потому он не применим для решения задач с большим количеством неизвестных, поскольку графические построения в многомерном пространстве без использования специальных компьютерных плоттеров невозможны.

С целью более точного оценочного анализа применения и использования земельных ресурсов, выявления существенных элементов, влияющих на оптимальные решения для улучшения управления в этой сфере, используется большое количество многомерных экономико-математических моделей [2].

Например, аналитические модели предполагают построение функциональной зависимости [3]. Классическая геометрия позволяет построить аналитические модели, позволяющие производить кадастровые и землеустроительные расчеты. Так, рассчитать рабочий уклон полей с прямыми откосами можно по формуле:

$$i_p = \frac{P}{D} \cdot 100 \quad (1)$$

где i_p – рабочий уклон (в процентах);
 P – превышение (в метрах);
 D – горизонтальное положение (также в метрах).

Формула общего среднего уклона местности i_M (в процентах) на территории поля имеет вид:

$$i_M = \frac{C \cdot h \cdot 100}{P} \quad (2)$$

где C – длина всех горизонталей на территории поля, м;
 h – сечение рельефа, м;
 P – площадь поля, м².

Таким образом, расчет площадей и проектирование различных земельных участков аналитическим способом может быть выполнен при помощи геометрических формул и аналитических моделей. Например, в виде площадей треугольников и четырехугольников [4, 5]:

$$2P = ab \sin \alpha \text{ или } 2P = (x_1 - x_2)(y_2 - y_3) - (x_2 - x_4)(y_1 - y_4) \quad (3)$$

где P – площадь участка; a координаты вершин участка x и y .

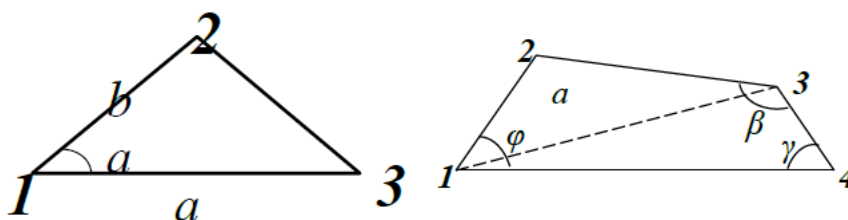

Рисунок 1- Поле имеет форму треугольника или четырёхугольника

Выражение (3) дает возможность вычислить площадь любого пятиугольника либо шестиугольника. Если проектируемый участок имеет форму трапеции (рисунок 2), можно воспользоваться следующей аналитической моделью:

$$2P = \frac{a_1^2 - a_2^2}{\text{ctg } \alpha + \text{ctg } \beta} \quad (4)$$

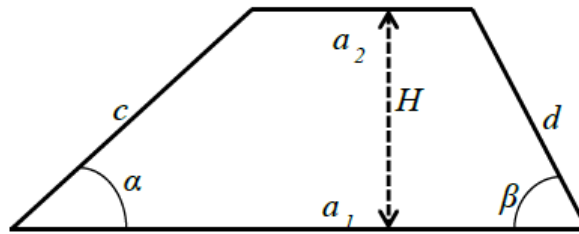

Рисунок 2 - Поле имеет форму трапеции

Многие аналитические модели позволяют описать не только процесс использования земли, но и точно спрогнозировать ряд показателей на основании фактических данных.

Также в землеустройстве широкое применение нашли:

– экономико-статистические модели на основе вероятностных и статистических расчетов: корреляционного, регрессионного, дисперсионного анализа (планируют предсказуемую урожайность культур, получают подробную производственную оценку земель);

– оптимизационные экономико-математические модели на основе методов линейного и других видов математического программирования [7];

– балансовые модели (матрицы, системы уравнений, таблицы и др.), они применяются, когда необходимо обосновать проектные заключения (балансы модификации, балансы перераспределения территорий и т. п.);

– модели сетевого планирования и управления (при планировании и организации землеустроительных работ, разработке намерений перехода к измененным по составу угодьям, планировании севооборотов).

Следует отметить ряд причин, которыми обусловлена востребованность использования математических моделей в землеустройстве. Прежде всего, они помогают отыскать наиболее целесообразные и рациональные способы перераспределения, применения, учета и охраны земельных фондов при планировании рационального землепользования [6].

Использование математических методов и моделей не только позволяет анализировать, улучшать финансовые характеристики хозяйствующих субъектов в стране в целом и регионах, но и повышать экологические показатели земель, общественные и технические характеристики плана землеустройства в целом.

Связывая в межотраслевом контексте землеустройство и точными науками, математические методы и модели позволяют изучать сельское хозяйство как с природоохранной, так и с экономической, финансовой точек зрения [8, 9].

Путем внедрения математических моделей и вычислительной техники в землеустройство мы имеем возможность перестраивать, трансформировать под современные запросы и улучшать всю систему землеустроительного проектирования. Экономико-математическое моделирование позволяет организовать планирование землеустроительных дел, освобождать высококвалифицированных специалистов от малопродуктивного рутинного труда и применять их знания для решения важных практических задач, регламентируемых землеустроительными и кадастровыми документами.

Подводя итог представленному научному опыту относительно основ и перспектив математических методов в землеустройстве, следует отметить, что экономико-математические модели позволяют определить взаимосвязь между изучаемыми явлениями, объемами и достоверностью необходимой информации. Полученные данные анализируются, корректируются и используются для принятия решений в области землеустройства. Эти природно-экономические характеристики соответствуют региональным характеристикам земель.

В нашей жизни не осталось уголков науки, куда бы не проникла математика, математические методы и модели. Постановка любого исследовательского вопроса или проблемы предполагает расчеты, анализ, математическую проработку фактов, обработку и интерпретацию результатов. В прогнозировании математическим методам нет равных, особенно в случае задействования большого количества факторов. Использование современных многофакторных моделей, учитывающих все цели планирования и прогнозирования, является также актуальным для теории и практики землеустройства.

Список литературы

1. Лисуненко К.Э., Сергеев А.Э. Математические модели в экономике. В сборнике: Студенческие научные работы землеустроительного факультета: Сборник статей по материалам Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И.В. Соколова. – 2018. – С. 166-172.
2. Куев А.И., Тугуз Н.С. Проблемы оптимизаций размеров фермерских хозяйств // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2017. – № 11 (35). – С. 179–186.

3. Сычанина С.Н., Шичиях Р.А., Тугуз Н.С. Особенности противозатратной модели хозяйствования в реализации социальной политики государства в условиях экономического спада // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 132. – С. 628-644.
4. Соколова И.В., Сергеев А.Э. Прикладная математика: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ. – 2018. – 96 с.
5. Сергеев А.Э., Соколова И.В. Прикладная математика. Методические рекомендации к выполнению заданий для магистров направления 21.04.02 «Землеустройство и кадастры». Краснодар, 2017. 61 с.
6. Иванов С. В., Кондратенко Л. Н. Влияние моделирования состава органического вещества почв на урожайность. В сборнике: Актуальные проблемы природообустройства, водопользования, агрохимии, почвоведения и экологии Материалы Всероссийской (национальной) конференции. Омск, 2019. – С. 726-730.
7. Соколова И.В. Метод линейного программирования при решении землеустроительных задач. В сборнике: Качество современных образовательных услуг – основа конкурентоспособности вуза: Сборник статей по материалам межфакультетской учебно-методической конференции. Отв. за выпуск М. В. Шаталова. – 2016. – С. 90-93.
8. Корч Е.А., Микенина П.С., Соколова И.В. Математическая модель прогнозирования финансового состояния предприятия. В сборнике: Студенческие научные работы инженерно-землеустроительного факультета: сборник статей по материалам студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 63-67.
9. Соколова И.В., Турк Г.Г. Задача линейного программирования при выполнении землеустроительных работ // Труды Кубанского государственного аграрного университета. –2016. – № 61. – С. 200-205.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ
И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

*Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-010-00324*

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Монахов Сергей Владимирович канд. экон. наук,
доцент кафедры «Экономика агропромышленного комплекса»,
Шиханова Юлия Анатольевна, канд. экон. наук,
доцент кафедры «Экономика агропромышленного комплекса»,
Потоцкая Людмила Николаевна, канд. экон. наук,
доцент кафедры «Экономика агропромышленного комплекса»,
Новикова Надежда Александровна, канд. экон. наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Саратовский государственный аграрный университет, Саратов, Россия

В статье авторами с помощью регрессионного анализа, проанализирована взаимосвязь и взаимозависимость между затратами на технологическими инновациями и инновационной активности в российской экономики. Теоретически обоснована необходимость увеличения затрат на технологические инновации в реальный сектор экономики, так как это будет способствовать росту эффективности национальной экономики на качественно новой основе росту, инновационной активности и технологической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: трансфер технологий, инновационная активность, экономика развития, экономический рост

TECHNOLOGY TRANSFER AND INNOVATION ACTIVITY OF THE NATIONAL ECONOMY: THEORETICAL ASPECTS OF INTERCONNECTION AND INTERDEPENDENCE

Monakhov Sergey, candidate of economic sciences,
associate professor at the chair of "Economics of agro-industrial complex",
Shikhanova Juliya, candidate of economic sciences,
associate professor at the chair of "Economics of agro-industrial complex",
Pototskaya Lyudmila, candidate of economic sciences,
associate professor at the chair of "Economics of agro-industrial complex",

Novikova Nadezhda Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor at the chair of "Accounting, Auditing and Analysis", Saratov State Agrarian University, Saratov, Russia.

In this article, the authors use regression analysis to analyze the relationship and interdependence between the costs of technological innovation and innovation activity in the Russian economy. Theoretically substantiated the need to increase expenditure on technological innovation in the real economy, as this will increase the efficiency of the national economy on a new foundation of growth, innovative activity and technological security of the Russian Federation.

Keywords: technology transfer, innovation activity, development economy, economic growth

В современных условиях уровень развития системы трансфера технологий в экономике России не обеспечивает должной эффективности производства продукции многих отраслей национальной экономики. Во многом это обусловлено отсутствием соответствующих условий для эффективного производства, поскольку не были созданы необходимые экономические, социальные, правовые, организационно-управленческие условия. Инновационная активность характеризуется как целенаправленная, динамично реализуемая, конкурентно опережающая научно-технологическая деятельность участников инновационного процесса по выдвигению идей, созданию и освоению их в производстве, а затем продвижению на рынок продуктовых, технологических и организационно-управленческих новшеств. В этом качестве инновационная активность предстает как особый фактор инновационного развития экономики [3]. От инновационной активности участников инновационного процесса зависят конкурентоспособность отдельных отраслей и организаций, темпы развития отдельных сфер хозяйства и национальной экономики в целом.

В своем исследовании мы используя возможности пакета анализа Excel (регрессия) проанализировали зависимость индикаторов инновационной активности РФ, а именно зависимость отгруженных товаров собственного производства и инновационных товаров от затрат на технологические инновации которые представлены в таблице 1.

Индикаторы инновационной деятельности в РФ за 2010-2018 гг. показывают рост показателей 2018 г. по отгруженным товарам собственного производства по отношению к 2010 г. в 2,7 раза, к 2017 г. на 19,7 %; по работам и услугам, выполненным собственными силами

по отношению к 2010 г. – незначительное увеличение – 1,4%, по отношению к 2017 г. – в 10,8 раза.

Таблица 1 – Индикаторы инновационной деятельности в Российской Федерации за 2010-2018 гг.[1,2]

Показатели	Годы									Отклонение 2018 г. в % к	
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2010 г.	2017 г.
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	25794	33407	35944	38334	41233	45525	51316	57611	68982	267,4	119,7
в том числе инновационные товары, работы, услуги, млрд. руб.	1243	2 106	2 872	3 507	3 579	3 843	4 364	4 166	4 516	363,3	108,4
Затраты на технологические инновации, млрд. руб.	400	733	904	1 112	1 211	1 200	1 284	1 404	1 472	368,0	104,8
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5	1,7	-0,7
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6	2,5	2,4	2,1	0,5	-0,3
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8	2,7	2,4	2,3	2,1	-1,1	-0,2
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7	1,8	1,4	1,4	1,3	-0,9	-0,1
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6	1,6	...	1,1	-	-	-

По инновационным товарам рост составил соответственно 3,6 раза и 8,4 %. Значение показателя инновационных работ и услуг по отношению к 2010 г. составило лишь 38,8 %, к 2017 г. – 27,7 %, что свидетельствует о недостаточном развитии инновационной деятельности по данному направлению в 2018 г. Затраты на технологические инновации по отношению к 2010 г. увеличились в 3,7 раза, к 2017 г. на 4,8 %.

Модель линейной регрессии имеет следующий вид:

$$Y = a_0 + a_1x_1 + \dots + a_kx_k \quad (1)$$

где a – коэффициенты регрессии;
 x – влияющие переменные;
 k – число факторов.

В нашем исследовании в качестве величин Y выступают показатели отгруженных товаров собственного производства и инновационных товаров. Влияющий фактор – затраты на технологические инновации (x). Итоги регрессионного анализа приведены в таблице 2.

По результатам расчетов, зависимость между результативными признаками и факторным выражается линейными уравнениями регрессии.

$$Y_1 = -4566,82 + 0,044x_1, \quad (2)$$

$$Y_2 = -83105,7 + 3,18x_1, \quad (3)$$

где a_0 – постоянная - коэффициент показывает каким будет итог модели в случае, когда все влияющие факторы равны нулю, что логично так как в случае прекращения финансирования затрат на технологические инновации величина отгруженных товаров собственного производства и инновационных товаров примет отрицательное значение, кроме того можно сделать вывод, что на значение анализируемого параметра влияют и другие факторы не описанные в модели.

Направление связи между Y_1, Y_2 и x определяет знак коэффициента при x . Таким образом при увеличении затрат на технологические инновации на 1 руб. показатели инновационной активности улучшатся значительно во втором случае, а именно:

- величина отгруженных товаров собственного производства возрастет на 0,044 руб.;
- величина инновационных товаров вырастет на 3,18 руб.

Таблица 2 – Результаты регрессионного анализа между результативными признаками и факторными показателями

ВЫВОД ИТОГОВ (первая взаимосвязь)							
<i>Регрессионная статистика</i>							
Множественный R	0,892203551						
R-квадрат	0,796027176						
Нормированный R-квадрат	0,762031705						
Стандартная ошибка	5918,249621						
Наблюдения	8						
<i>Дисперсионный анализ</i>							
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>		
Регрессия	1	820150196,6	820150196,6	23,41568329	0,002883791		
Остаток	6	210154071,4	35025678,57				
Итого	7	1030304268					
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>
Y-пересечение	-4566,828818	10767,58602	-0,424127452	0,686258435	-30914,16265	21780,50502	-30914,16265
400803,8	0,043846247	0,00906106	4,838975438	0,002883791	0,021674632	0,066017863	0,021674632
ВЫВОД ИТОГОВ (вторая взаимосвязь)							
<i>Регрессионная статистика</i>							
Множественный R	0,970686906						
R-квадрат	0,94223307						
Нормированный R-квадрат	0,932605249						
Стандартная ошибка	209730,7777						
Наблюдения	8						
<i>Дисперсионный анализ</i>							
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>		
Регрессия	1	4,30482E+12	4,30482E+12	97,865655	6,15925E-05		
Остаток	6	2,63922E+11	43986999104				
Итого	7	4,56874E+12					
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>
Y-пересечение	-83105,6994	381581,436	-0,217792826	0,8348085	-1016801,837	850590,4386	-1016801,837
400803,8	3,17660381	0,321105614	9,892707168	6,159E-05	2,390886677	3,962320942	2,390886677

Проанализируем значение R_2 – коэффициент детерминации. В нашем исследовании – 0,79, или 79,6 % по первому уравнению и 0,94 или 94,2 % по второму. Это означает, что расчетные параметры модели на 79,6 % и 94,2 % объясняют зависимость между изучаемыми параметрами. Результаты оценивания регрессии совместимы не

только с полученными значениями коэффициентов регрессии, но и с некоторым их множеством (доверительным интервалом). С вероятностью 95 % доверительные интервалы для коэффициентов есть (21780,5-30914,16) для a_0 и (0,021-0,066) для a_1 в первом уравнении и (850590,43-1016801,83) для a_0 и (2,390-3,962) для a_1 во втором уравнении. Полученные модели представляют информационную базу принятия решений в области повышения эффективности инновационной деятельности, поскольку позволяют, изменяя параметры факторов, прогнозировать величину результативного показателя.

В итоге можно сделать вывод при увеличении затрат на технологические инновации в национальной экономике, показатели инновационной активности будут иметь тенденцию роста. И обеспечат рост национальной экономики на принципиально новой основе. Кроме того, изучение аналитических показателей эффективности инновационной деятельности свидетельствует о вероятной инвестиционной привлекательности ее осуществления, что позволяет выделить направления эффективного трансфера технологий посредством применения инструментов цифровой экономики, совершенствования механизма создания и реализации продукции, который позволит увеличить объемы ее производства и использования, а также обеспечит оптимизацию инновационной инфраструктуры, поступательное развитие системы трансфера технологий, создаст условия стимулирующие взаимодействие науки и предпринимательства, будет способствовать росту инновационной активности и технологической безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики – URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения 20.04.2020)
2. Технологическое развитие отраслей экономики – URL: <https://www.gks.ru/folder/11189> (дата обращения 23.04.2020)
3. Уколова Н.В., Монахов С.В., Шиханова Ю.А., Калашников И.Б., Милованов А.Н. Инновационная активность национальной экономики: вопросы теории и практики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 111-116.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЕКЦИИ И СЕМЕНОВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ, ЗЕРНОБОБОВЫХ И КРУПЯНЫХ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Полухин Андрей Александрович, доктор экон. наук, профессор РАН,
Врио директора ФГБНУ «Федеральный научный центр зернобобовых
и крупяных культур», Орел, Россия

В статье представлен анализ обеспеченности семенами зерновых, зернобобовых и крупяных культур, их качественные характеристики. Оценен научно-производственный потенциал Федерального научного центра зернобобовых и крупяных культур, осуществляющего работу в области селекции и семеноводства на территории Орловской области. Обоснованы основные направления развития селекции и семеноводства на основе интеграции науки и производства.

Ключевые слова: экономика сельского хозяйства, селекция и семеноводство зерновых, зернобобовых и крупяных культур

PROBLEMS OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF BREEDING AND SEED BREEDING OF GRAINS, GRAINS AND LARGE-SEEDS IN ORLOV REGION

Polukhin Andrey, doctor of economics science, professor of RAS,
acting director of the Federal State Budgetary Scientific Institution
"Federal Scientific Center for Legumes and Groats", Orel, Russia

The article presents an analysis of the provision with seeds of cereals, leguminous and cereal crops, their qualitative characteristics. The research and production potential of the Federal Scientific Center for Legumes and Groats, which carries out work in the field of selection and seed production in the Oryol Region, has been evaluated. The main directions of development of selection and seed production on the basis of the integration of science and production have been substantiated.

Keywords: agricultural economics, selection and seed production of cereals, legumes and cereal crops

Введение. Селекция и семеноводство является лимитирующим фактором развития отрасли растениеводства, что приобретает особую актуальность при реализации политики импортозамещения на рынке производственных ресурсов для сельского хозяйства. В ЦФО одним

из лидеров селекции и семеноводства зерновых, зернобобовых и крупяных культур является Орловская область.

Результаты и обсуждение. Результаты аналитических материалов показывают, что производство зернобобовых культур и сои стабильно увеличивается, начиная с 2001 г., но наиболее существенный рост наблюдается с 2011 г. Линия тренда площадей посева в течение 2001–2018 гг. стабильно растёт. Ежегодный прирост посевной площади по линиям тренда составил у сои 125 тыс. га, а у зернобобовых – 68 тыс. га в год.

Таблица 1 - Доля сортов отечественной и зарубежной селекции допущенных к использованию в Российской Федерации в 2020 г.

Сельскохозяйственные культуры	Отечественной селекции	Зарубежной селекции
Пшеница	90,4	9,6
Овёс	89,4	10,6
Просо	100,0	-
Гречиха	96,4	3,6
Зернобобовые культуры	85,0	15,0
Соя	60,	39,2

Из общей посевной площади зернобобовых культур, 32 % выращивается в Приволжском ФО, 23 % – в ЦФО, 17 % – в Сибирском ФО и 17 % – в Южном ФО. Из общей площади посевов сои более 50 % расположено в Дальневосточном ФО и 28 % – в ЦФО. В структуре производства зернобобовых культур 74%, приходится на зерно гороха, 12 % - нут, 7 % - люпин, 6 % - вика. В разрезе субъектов РФ по посевам гороха лидируют: Ставропольский край, Алтайский край, Ростовская область. Лидерами в ЦФО по возделыванию сои являются Белгородская, Курская и Орловская области, где сосредоточено 58% посевных площадей. По крупяным культурам наибольшие площади сосредоточены в Республике Башкортостан, Оренбургская, Саратовская и Орловская области.

В Орловской области наращиваются посевы зернобобовых, крупяных культур и сои. Их площадь составляет 230 тыс. га. Потребность в семенах составляет 30 тыс. т. из них семян высших репродукций 2...3 тыс. т ежегодно. В таблице 2 представлена информация о севе яровых культур в Орловской области в 2018 г.

В Орловской области функционирует ФГБНУ ФНЦ зернобобовых и крупяных культур, формирующий семенную базу по направлению, осуществляющий работу по вопросам селекции и семеноводства на региональном и межрегиональном уровнях.

Таблица 2 - Данные по качеству семян яровых сельскохозяйственных культур высеянных в 2018 г. в Орловской области

Культура	Высеяно всего, тыс. тонн	в т. ч. проверено тыс. тонн	Категории семян тыс. тонн		Некондиционных, тыс. тонн				
			ОС+ЭС	РС1-4	Всего	по засоренности	по всхожести	Из них н/н	
								до 10%	10-20%
Пшеница яровая	12,2017	12,2017	1,2866	9,6391	0,137	0,137	0	0	0
Ячмень яровой	42,2379	41,6019	1,3991	35,3608	0,374	0,374	0,051	0,05	0
Овес	5,59292	5,51392	0,18542	3,396	0,12	0	0,12		0,12
Гречиха	6,7639	6,6019	0,3099	4,4625	0,185	0	0,19	0,058	0,127
Просо	0,0084	0,0084	0,001	0	0	0	0	0	0
Горох	8,53755	8,41955	0,4469	6,88565	0,018	0,01765	0	0	0
Соя	10,6985	10,6825	0,6578	8,9607	0,267	0,262	0,005	0,005	0

Научно-производственный потенциал ФГБНУ ФНЦ ЗБК обусловлен производственными мощностями и спецификой производственной деятельности, ориентированной на внедрение и коммерциализацию результатов научной деятельности. В таблице 3 представлены объёмы производства семян высших репродукций.

Таблица 3 - Объем производства ФГБНУ ФНЦ ЗБК семян высших репродукций основных сельскохозяйственных культур (тонн)

Наименование культур	по годам					
	2017		2018		2019	
	супер-элита, тонн	элита, тонн	супер-элита, тонн	элита, тонн	супер-элита, тонн	элита, тонн
Пшеница яровая	62,6	150	37,3	249	56	386
Пшеница озимая	107	2706,5	279	1340	757	1286
Рожь	45	217	72	40	47	386
Ячмень	100,5	749	14	476,2	137	597
Соя	26	30,7	35	150	15	120
Овёс		274		370	51	216,2
Горох	10,5	308	18,4	400	40,5	180
Гречиха	17	138	64	177		311

Значительная часть произведенных семян реализуется сельскохозяйственным производителем, занимающимся как товарным производством зерновых, зернобобовых и крупяных культур, так и организациям имеющим семеноводческий статус (в Орловской области таких 9 сельскохозяйственных организаций).

В таблице 4 представлено количество проданных семян высших репродукций.

Таблица 4 - Объем реализации ФГБНУ ФНЦ ЗБК семян высших репродукций основных сельскохозяйственных культур (тонн)

Наименование культур	по годам					
	2017		2018		2019	
	Супер-элита, тонн	Элита, тонн	Супер-элита, тонн	Элита, тонн	Супер-элита, тонн	Элита, тонн
Пшеница яровая	47,6	150	25	240	9	228
Пшеница озимая		783,8	45	1050	281	1286
Рожь		53	60	70		266
Ячмень	15,5	321	1,8	476,2	30	158
Соя	26	62	2	30	4,5	120
Овёс		118		118		122,2
Горох		116		68		105
Гречиха	7,7	138		38		58,3

В структуру ФНЦ входят три подразделения, занимающихся как научной, так и производственной деятельностью. Основные показатели размера подразделений представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Земельные площади структурных подразделений ФГБНУ ФНЦ ЗБК, га

Наименование показателей	ФГБНУ ФНЦ ЗБК	Шалиловская СХОС	ОС Стрелецкая	Итого
Площадь земельных участков	889	3 893	3 779	8 561
в том числе				
- сельхозугодия	861	3 893	3 779	8 533
- пашня	497	3 083	3 100	6 680
- земли поселений	28			28

Резервом формирования доходов ФНЦ является реализация семян. В таблице 6 представлены площади семеноводческих посевов.

Главными условиями мероприятий по внедрению в АПК современных технологий являются финансы, кадровый потенциал и административный ресурс. В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» ФНЦ ЗБК произведено и продано в 2018-2019 гг. 3,35 тыс. т. семян высших репродукций отечественных сортов.

Таблица 6 - Семеноводческие посевы ФГБНУ ФНЦ ЗБК 2020 г.

Репродукция	Площадь, га
ФНЦ ЗБК (институт)	
Питомники размножения (ПР)	237,3
Суперэлита	73,1
Элита	14,6
Размножение новых сортов (РНС)	61,85
Репродукционные посевы	0
ИТОГО	386,85
Филиал «Стрелецкая ОС»	
Питомники размножения (ПР)	229
Суперэлита	118
Элита	1746
Размножение новых сортов (РНС)	0
Репродукционные посевы	115
ИТОГО	2208
Филиал «Шатиловская СХОС»	
Питомники размножения (ПР)	251
Суперэлита	164
Элита	196
Размножение новых сортов (РНС)	122
Репродукционные посевы	373
ИТОГО	1106
ФГБНУ ФНЦ ЗБК	
Питомники размножения (ПР)	717,3
Суперэлита	355,1
Элита	1956,6
Размножение новых сортов (РНС)	183,85
Репродукционные посевы	488
ВСЕГО	3700,85

Инновационные технологии производства зернобобовых и крупяных культур включают 4 основных аспекта: 1) создание сортов растений нового поколения, в том числе на основе методов генетической инженерии и биотехнологии; 2) ускоренное размножение новых сортов и их промышленное семеноводство; 3) ресурсосберегающие технологии производства, способных обеспечить снижение затрат ресурсов на единицу продукции на 30...40%; 4) технологии переработки. Имеющиеся производственные мощности позволяют расширить производство семян и усилить научную составляющую в вопросах селекции.

Заключение. Направления развития ФГБНУ ФНЦ зернобобовых и крупяных культур базируется на следующих 5 ключевых приоритетах:

1. Развитие кадрового потенциала селекционеров и семеноводов.

2. Развитие научно-производственной базы посредством интеграции науки и производства.

3. Повышение эффективности научной деятельности по ключевым направлениям селекции и семеноводства.

4. Формирование современной научной приборной базы для осуществления селекционного и семеноводческого процессов и развитие научной инфраструктуры.

5. Реализация направлений по импортозамещению на рынке семян и сортовых технологий зерновых, зернобобовых и крупяных культур.

Список литературы

1. Гуляев, Г.В. Селекция и семеноводство полевых культур / Г.В. Гуляев, Ю. Л. Гужов; 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1987.

2. Полухин А.А., Панарина В.И., Злобин Е.Ф. Государственное стимулирование развития материально-технической базы и трудового потенциала семеноводства России // Вестник ОрелГАУ. - 2016. - № 6. – С. 36-41.

3. Национальный доклад «О ходе реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». - М., 2016. - 373 с.

4. Федеральный закон № 384-ФЗ от 1 декабря 2014 г. «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»

5. Приказ Минсельхоза России от 11 февраля 2015 г. № 46 «Об утверждении документов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку отдельных подотраслей растениеводства, утвержденными постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1295»

6. Официальный сайт ФГБУ Российский сельскохозяйственный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosselhoscenter.com>

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОВОЩЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Трубилин Александр Иванович, доктор экон. наук,
профессор, член-корреспондент РАН,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье выявлены основные тенденции развития овощеводства в стране и Краснодарском крае в период действия внешнеторговых санкций на продовольственных рынках против России. Установлено, что рост объемов производства овощей в стране произошел за счет расширения площадей тепличных комплексов и роста урожайности овощей защищенного грунта. Основными факторами, сдерживающими развитие отрасли овощеводства, являются неразвитость институциональной среды инновационного развития отрасли, низкая обеспеченность производителей складами для хранения продукции и отсутствие семян отечественной селекции.

Ключевые слова: овощеводство, ресурсы, производство, импорт, цена, складское хозяйство, семеноводство

TRENDS AND ECONOMIC DEVELOPMENT CONDITIONS VEGETABLE GROWING UNDER CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Trubilin Alexander, doctor of economics sciences,
professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article identifies the main trends in the development of vegetable growing in the country and the Krasnodar territory during the period of foreign trade sanctions on food markets against Russia. It was found that the growth of vegetable production in the country occurred due to the expansion of greenhouse complexes and the growth of the yield of protected ground vegetables. The main factors hindering the development of the vegetable growing industry are the underdeveloped institutional environment for innovative development of the industry, low supply of producers with warehouses for storing products and the lack of seeds of domestic selection.

Keywords: vegetable growing, resources, production, import, price, storage, seed production

В условиях реализации политики импортозамещения приоритетным направлением развития сельского хозяйства является овощеводство. Поиск резервов развития отрасли обусловлен, прежде всего, необходимостью обеспечения норм потребления овощей населением, а консервной промышленности – сельскохозяйственным сырьем. В настоящее время уровень потребления овощей и бахчевых культур на душу населения в России остается ниже рациональных норм, отвечающих современным требованиям здорового питания (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели использования овощей и бахчевых культур в России

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2014 г.
Импорт, тыс. т	2929	2636	2321	2669	2484	2384	81,4
Экспорт, тыс. т	750	1 101	1 217	248	282	287	38,3
Переработано, тыс. т	2006	2 136	2 128	1 931	1821	1789	89,2
Потери, тыс. т	552	581	591	521	472	456	82,6
Потребление населением, тыс. т	16166	16259	16358	15185	15651	15854	98,1
Потребление на душу населения, кг/чел.	111,0	111,1	111,5	103,4	108,6	110,9	99,9
Уровень самообеспечения, %	84,1	86,8	87,4	87,6	87,2	87,4	-

Введение экономических санкций и ответное продовольственное эмбарго привело к снижению импорта на 18,6 %, экспорта на 61,7 %, объема производственного потребления почти на 2,0 %. Необходимо отметить некоторое сокращение объема производства овощей в 2017-2018 гг., что негативно отразилось на личном потреблении. Среднедушевое потребление овощей и бахчевых к 2019 г. составило 110,9 кг/чел. и почти достигло досанкционного уровня, а уровень самообеспеченности достиг 87,4 %.

В импорте свежих овощей в РФ в санкционный период произошли изменения как в видовой, так и в страновой структурах. Согласно данным Федеральной таможенной службы, в Россию поставляется 578,1 тыс. т томатов, 123,1 тыс. т огурцов, 215,3 тыс. т лука, 138,9 тыс. т капусты, 42 тыс. т салата и около 220 тыс. т моркови. В 2018 году по сравнению с 2015 г. объем импорта томатов сократился на 93 тыс. т, огурцов – на 79 тыс. т. Существенно вырос объем импорта капусты всех видов (на 96 тыс. т) и прочих овощей (на 60 тыс. т). Необходимо отметить, что свыше 20 % овощей импортируется из

Китая, 8,1 % – из Израиля, 5,7 % – из Турции и 4,2 % – из Египта. В страновой структуре импорта свежих овощей в РФ увеличилась доля стран СНГ (на 16 п.п.), Китая (на 6,8 п.п.) и прочих стран (на 19 п.п.) при сокращении доли поставок из Турции (на 21,8 п.п.).

За анализируемый период валовой сбор овощей во всех категориях хозяйств в стране вырос на 10 % и в 2019 г. составил 14110 тыс. т (рисунок 1). Полиномиальная линия тренда характеризует стабильный рост объемов производства овощей. Это происходит за счет внедрения новых, прогрессивных технологий их выращивания и увеличения орошаемой площади возделывания.

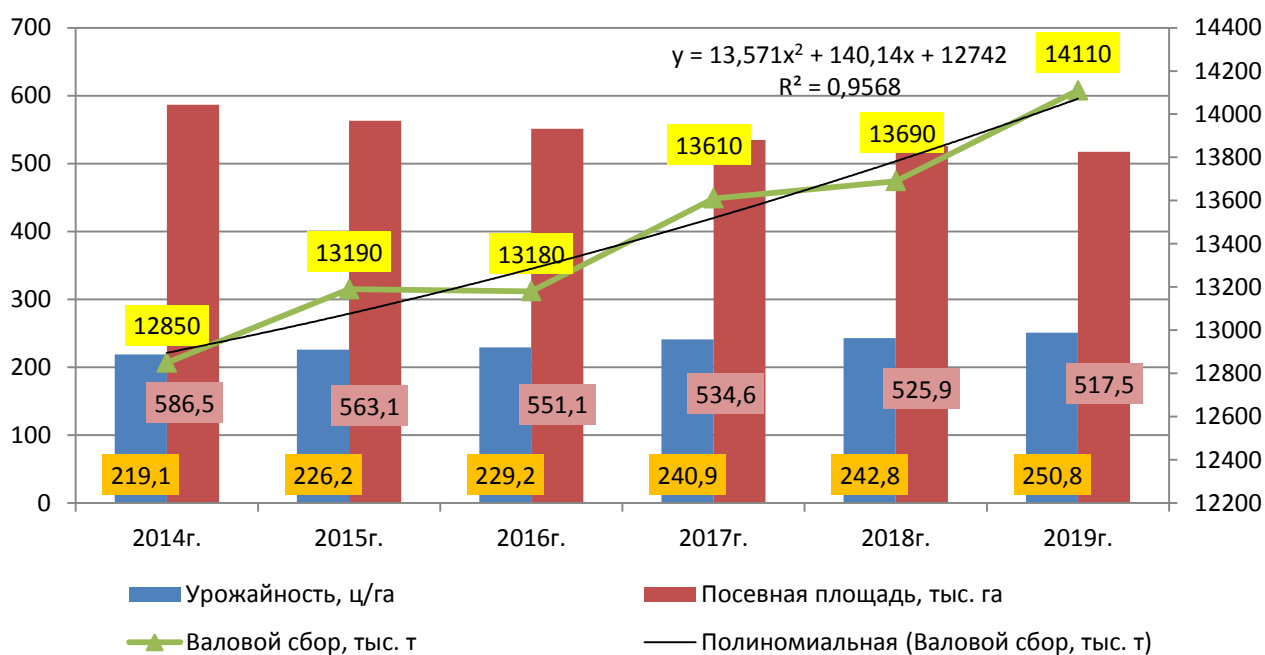

Рисунок 1 – Показатели производства овощей в Российской Федерации

Урожайность овощей во всех категориях хозяйств в стране выросла на 11 % и составила в 2019 г. 250,8 ц/га. Уровень урожайности в товарных формах хозяйствования на 35 % выше аналогичного достигнутого показателя в хозяйствах населения.

Одним из крупнейших центров производства овощей в Российской Федерации является Краснодарский край, в котором благодаря благоприятным природно-климатическим условиям выращивается ранняя овощеводческая продукция. Овощеводство в регионе является приоритетной подотраслью растениеводства. Край занимает лидирующие позиции по развитию овощеводства среди российских регионов, выращивая такие овощные культуры, как зеленый горошек, огурцы, помидоры, лук, кабачки, морковь, капусту, свекла, перец, зе-

лень, и др. Уровень фактического годового потребления овощей и бахчевых в регионе составляет 132 кг на человека, что почти на 25 % выше, чем в среднем по стране. За исследуемый период в регионе тенденции к изменению в структуре формирования и использования ресурсов овощей и бахчевых культур были аналогичными тем, что происходили в стране в целом.

Посевные площади под овощными культурами в Краснодарском крае в течение последних лет составляют 50-55 тыс. гектаров. Производство овощной продукции в Краснодарском крае в 2019 г. составило 8,1 млн ц, что на 0,8 млн ц, или на 10% выше уровня 2015 г. Рост обусловлен как увеличением посевной площади, так и урожайности этих культур. Наиболее высокие показатели производства овощей наблюдаются в Динском, Тимашевском, Белореченском районах и городе Краснодаре. Следует отметить, что около 60 % валового сбора овощей в регионе приходится на малые формы хозяйствования АПК – хозяйства населения и фермерский сектор.

Уровень урожайности в крае практически в два раза ниже, чем по стране в целом. Это объясняется, в большей степени, различиями в видовой структуре посевов овощных культур. Высокая степень влияния качества семенного материала овощных культур на показатели экономической эффективности производства была установлена в ходе анализа результатов выборки сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. В качестве исходных данных использованы производственно-экономические показатели возделывания овощей открытого грунта в 46 сельскохозяйственных организациях Центральной и Северной зон Краснодарского края в 2018 г. (таблица 2).

Анализ результатов группировки сельскохозяйственных организаций, представленных в таблице 3, показал, что в 2018 г. наиболее высокие показатели получили сельхозорганизации, у которых затраты на семена составляли от 15,0 до 35, тыс. руб. на 1 га. В этой же группе производителей была обеспечена максимальная доходность производства овощей открытого грунта.

Данные таблицы свидетельствуют также о том, что оптимальная площадь посева овощей в Краснодарском крае составляет около 1000 га. Это можно объяснить тем, что с ростом концентрации и посевов у производителей появляется больше возможностей по совершенствованию сортового состава овощных культур, применению инновационных технологий производства и реализации произведенной продукции.

Таблица 2 – Экономическая эффективность производства овощей открытого грунта в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края, 2018 г.

Показатель	Группы хозяйств с затратами на семена на 1 га, тыс. руб.			Итого и в среднем
	до 15,0	от 15,1 до 35,0	свыше 35,1	
Количество сельскохозяйственных организаций	16	13	17	46
Средняя площадь посева овощей, га	104,7	1051,1	82,0	363,8
Производственные затраты, тыс. руб.	8619,3	105879,6	33901,6	45449,4
Производственные затраты на 1 га, тыс. руб.	99,4	195,1	527,8	284,8
в том числе: - семена	6,7	24,2	107,2	48,8
Доля затрат на семена в структуре производственных затрат на 1 га, %	11,3	23,7	26,0	20,2
Средняя цена реализации, руб./ц	1483,0	2501,4	2252,8	2055,3
Чистый доход с 1 га, тыс. руб.	1327,4	18066,2	-1606,2	4973,8
Рентабельность производства, %	8,1	27,2	-6,3	8,2

В последние годы удельный вес овощей защищенного грунта в общем валовом сборе овощей в стране вырос с 5 % в 2015 г. до 9,4 % в 2019 г. В стране в анализируемом периоде площадь защищенного грунта выросла на 39,5 % и составила в 2019 г. 43,37 млн кв. м. В структуре общей площади защищенного грунта преобладают теплицы зимние. Однако расширение площади закрытого грунта в овощеводстве в последнее время связано с введением в эксплуатацию весенних теплиц.

Интенсивными темпами росла площадь защищенного грунта в Краснодарском крае в анализируемый период. Ежегодно в защищенном грунте региона производится около 100 тыс. тонн овощной продукции, из которой 65 % – огурцы, свыше 30 % – томаты и около 2 % – зелень. Наибольшие объемы тепличных овощей собирают в Белореченском, Динском, Тимашевском и Красноармейском районах.

Расширился ассортимент выращиваемой продукции – кроме огурцов и помидоров в тепличных комплексах стали выращивать баклажаны, сладкий перец, салаты и рукколу.

Рентабельность овощеводства закрытого грунта последние несколько лет превышает 35 % (в 2018 г. составила 36,6 %). На Кубани годовое производство овощей закрытого грунта составляет свыше 18 кг на одного жителя при рациональной среднедушевой норме 12 кг.

По уровню обеспечения тепличными овощами Краснодарский край – самообеспеченный регион, независимый от импорта. В перспективе Минсельхоз Краснодарского края прогнозирует рост производства овощей защищенного грунта, связанный с расширением действующих тепличных комплексов в Красноармейском и Северском районах.

Важным фактором повышения экономической эффективности производства овощей является наличие качественных семян. В настоящее время потребность в семенах под посевы овощных культур в стране составляет 8-9 тыс. т, однако она более чем на 70 % покрывается за счет семян иностранной селекции. К такому положению вещей привели недостаточное финансирование селекционно-семеноводческой работы, низкая эффективность внедренческой деятельности в отрасли, применение устаревших технологий в семеноводстве, низкие урожайности семян и посевные качества отечественного семенного материала.

Семена иностранной селекции овощных культур импортируются в страну или производятся иностранными компаниями, которые имеют производственные базы в России. Согласно данным Федеральной таможенной службы ежегодно в страну ввозится около 800-1000 т семян овощных культур стоимостью 72-85 млн долл. (рисунок 2).

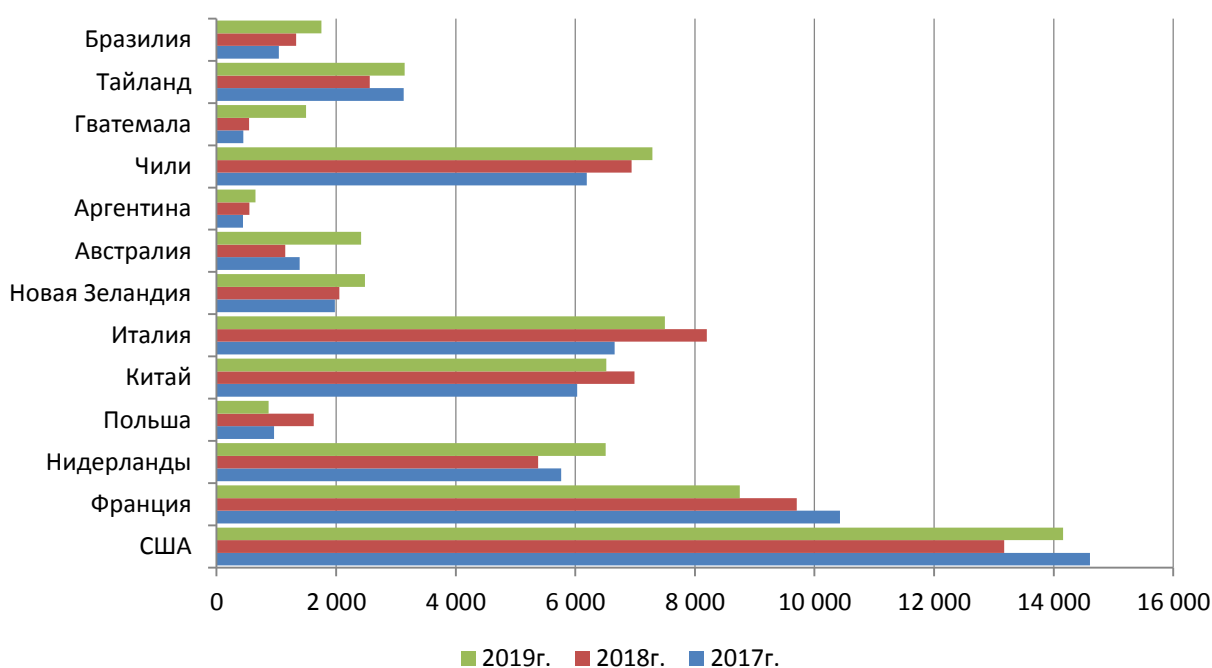

Рисунок 2 – Динамика импорта семян овощных культур, тыс. долл.

В страновой структуре импорта семян овощных культур в Россию наибольший удельный вес занимают поставки из США (16,2 %), Франции (10,3 %), Нидерландов (7,6 %), Польши (1,3 %) и Италии (8,8 %).

Технологическое и инновационное развитие отрасли отечественного овощеводства осуществляется за счет трансферта инноваций из-за рубежа. Такая ситуация сложилась из-за отсутствия должного финансирования разработчиков отраслевых технологий и техники, отрасли селекции и семеноводства. В арсенале отечественных НИИ и КБ имеются различные конструкторские решения технических средств механизации овощеводства. Но, к сожалению, эти машины не поставлены на промышленное производство.

Анализ результатов сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г. установил наличие недостаточного объема складов и сооружений для хранения овощей и картофеля в товарных формах хозяйствования в стране.

При общем увеличении объемов производства овощей и картофеля в сельскохозяйственных организациях страны в период между двумя последними сельскохозяйственными переписями более чем на 40 % объем складских помещений и сооружений для хранения овощей сократился на 30 % и составил в 2016 г. 3021 тыс. т. единовременного хранения. Около четверти объема складов сельскохозяйственных организаций оборудовано системами автоматического управления технологическими процессами. Если в 2006 г. емкость складской инфраструктуры в сельскохозяйственных организациях обеспечивала возможность единовременного хранения 88 % годового урожая картофеля и овощей, то в 2016 г. этот показатель снизился вдвое.

Малые товарные формы хозяйствования в анализируемый период расширили объем сооружений для хранения овощей и картофеля. Отметим, что уровень автоматизации складского хозяйства в КФХ и ИП значительно ниже, чем у сельскохозяйственных организаций.

Наиболее обеспечены складами для хранения овощей и картофеля аграрные производители Северо-Западного, Приволжского Уральского и Дальневосточного федеральных округов.

Декомпозиция временных рядов цен на свежие овощи на отечественных рынках конечных потребителей и сельскохозяйственных производителей с помощью эконометрических моделей с мультипли-

кативной сезонностью и линейным трендом позволила сделать следующие выводы (таблица 3).

Таблица 3 – Оценка параметров модели формирования цены на свежие овощи на отечественном рынке в 2002-2019 гг.

Овощи	Цена	Характеристика модели				R ²	
		уравнение	Значение сезонной компоненты				
			S _{1кв}	S _{2кв}	S _{3кв}		S _{4кв}
Лук репчатый	Цена производителя, руб./кг	$y=(0,096 \times t + 5,76) \times S_{кв}$	1,107	1,207	0,915	0,771	43,35
	Потребительская цена, руб./кг	$y=(0,258 \times t + 13,571) \times S_{кв}$	1,02	1,171	0,988	0,821	70,3
Свекла и морковь	Цена производителя, руб./кг	$y=(0,120 \times t + 6,52) \times S_{кв}$	0,953	1,215	1,029	0,8017	53,25
	Потребительская цена, руб./кг	$y=(0,391 \times t + 13,22) \times S_{кв}$	0,962	1,230	0,982	0,825	59,0
Капуста	Цена производителя, руб./кг	$y=(0,154 \times t + 4,219) \times S_{кв}$	1,078	1,275	0,919	0,728	53,6
	Потребительская цена, руб./кг	$y=(0,281 \times t + 10,453) \times S_{кв}$	1,03	1,329	0,912	0,789	64,6

Во-первых, в анализируемом периоде цены на овощи на отечественном рынке конечного потребителя в 2-3 раза выше цен сельскохозяйственных производителей. Во-вторых, средние темпы роста цен, рассчитанные по аппроксимированным трендам, на рынке конечного потребителя были выше темпов роста цен сельскохозяйственных производителей. Таким образом, за анализируемый период ценовые дискриминационные условия для сельскохозяйственных производителей не улучшились. В-третьих, цены на овощи во втором квартале возрастают в среднем на 20-30 % относительно сложившегося темпа роста цен, подсчитанного на квартальной основе, а в четвертом квартале – сокращаются в среднем на 20-30 %. В-четвертых, значения коэффициентов детерминации по моделям формирования цен на овощи на рынке конечного потребителя несколько выше значений аналогичных показателей для рынка сельскохозяйственных производителей. Более низкая устойчивость тренда формирования цен на овощи на рынках сельскохозяйственных производителей свидетельствует о более высоких конъюнктурных рисках, чем на рынках конечных потребителей. Таким образом, приоритетным направлением повышения экономической эффективности производства овощей в товарных формах хозяйствования является развитие собственных складского хозяйства и сети реализации овощной продукции конечному потре-

бителю.

За период действующих на мировых продовольственных рынках санкций против России отечественное овощеводство нарастило объем производства овощей защищенного грунта. В связи с этим изменилась видовая структура импорта овощей в страну в сторону уменьшения объемов импорта традиционных тепличных овощей – огурцов и томатов и в сторону увеличения импорта капусты всех видов и прочих овощей.

В качестве основных факторов, сдерживающих инновационное развитие отрасли овощеводства, выступают недостаток семенного материала отечественной селекции, отсутствие отечественного машиностроения средств механизации овощеводства, низкий уровень государственной поддержки отрасли. Основным направлением государственного регулирования в овощеводстве должно стать государственно-частное партнерство в виде создания инновационных региональных объединений в зонах промышленного овощеводства.

Неразвитая внутрихозяйственная складская инфраструктура отрасли овощеводства не позволяет сельскохозяйственным производителям использовать экономические выгоды, связанные с внутригодовой сезонностью формирования цен на овощи и неравномерностью создания добавленной стоимости через рыночный механизм формирования потребительской цены.

Список литературы

1. Бершицкий Ю.И. Современное состояние и тенденции развития овощеводства Краснодарского Края / Ю.И. Бершицкий, Т.Г. Гурнович, Н.Р. Сайфетдинова, А.Р. Сайфетдинов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. № 2 (220). С. 58-74.
2. Коробка А.Н. Итоги развития агропромышленного комплекса Краснодарского края в 2018 году / А. Н. Коробка / Сборник научных трудов КРИА ДПО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ/ ООО «Издательский Дом - Юг». Краснодар. – 2019. – С. 3-11.
3. Солдатенко А.В. Экономика овощеводства: состояние и современность / А.В. Солдатенко, В.Ф. Пивоваров, А.Ф. Разин и др. // Овощи России. № 5 (43). – 2018. – С. 63–68.
4. Трубилин А.И. Обоснование направлений и оценка эффективности инновационного развития импортозамещающих отраслей Краснодарского края. - Краснодар, 2019. – 150 с.
5. Тюпаков К.Э. Современное состояние и перспективы развития АПК Краснодарского края / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносков / Вестник Академии знаний. – 2018.– № 6 (29).– С. 253-259.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Шарипов Салимзян Ахтямович, доктор экон. наук,
профессор, член-корреспондент РАН, г. Казань, Россия,
Тюпаков Константин Эдуардович, доктор экон. наук, профессор
кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье анализируется современное состояние сельскохозяйственного производства в России. Проведен анализ влияния инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций на валовое производство продукции, выявлены тенденции развития сельского хозяйства и пути повышения его эффективности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономическая эффективность, инвестиции, основной капитал, господдержка

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA

Sharipov Salimzyan, doctor of economics science, professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Kazan, Russia
Tyupakov Konstantin, doctor of economics sciences, professor
department of economics and foreign economic activity,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article analyzes the current state of agricultural production in Russia. The analysis of the influence of investments in fixed assets of agricultural organizations on the gross production of goods is carried out, trends in the development of agriculture and ways to increase its efficiency are identified.

Keywords: agriculture, economic efficiency, investments, fixed capital, state support

В настоящее время сельское хозяйство России осуществляет свою производственно-экономическую деятельность в сложной конкурентной среде, характеризующейся факторами, которые серьезно осложняют деятельность сельскохозяйственных организаций, препятствуют снижению неопределенности в принятии управленческих решений и росту экономической эффективности. Введение экономических санкций, снижение курса рубля, ограниченность бюджетных

средств и геополитическая нестабильность приводят к снижению производительности труда и темпов применения инновационных техники и технологий, высокой доле занятых в сельском хозяйстве работников, недостаточному уровню интенсификации производства.

Россия входит в первую десятку стран мира по объему производимой продукции. В 2019 г. около 40 тыс. сельскохозяйственных организаций произвели продукции на сумму 5908 трлн руб., причем почти в равных долях между растениеводством и животноводством.

Более 55 % продукции было произведено крупными и средними сельхозтоваропроизводителями, а объем продукции крестьянских фермерских хозяйств составил 670 млрд. руб., что составляет около 13 %. Отечественное сельское хозяйство обеспечивает рабочими местами свыше 21 млн человек, из которых около 4,5 млн работают непосредственно в аграрных отраслях. Доля занятых в отраслях сельского хозяйства и в сфере услуг этих областей составляет 6,1% от общей численности занятых в народном хозяйстве страны. Необходимо отметить, что заработная плата работников сельского хозяйства возросла с 2014 г. по 2019 г. более чем на 50 % и составила 25,8 тыс. руб.

Объем продукции растениеводства в 2019 г. в фактически действовавших ценах составил 3160 млрд руб. Производство зерновых культур составило 121,2 млн. т, из них пшеница 74,5 млн. тонн. Высокой эффективностью характеризуется производство масличных культур, объем которых составил 22,8 млн тонн, рапса – 2,1 млн тонн, подсолнечника – 15,4 млн тонн. Площадь посева сахарной свеклы позволила получить 54,4 млн тонн продукции, при средней урожайности 480 ц/га. Производство картофеля, овощей, плодов, ягод имеет тенденцию к росту с ежегодным темпом 3-22 %.

Животноводство – менее эффективная отрасль отечественного сельского хозяйства – активно поддерживается государством. Однако, рентабельность животноводческих организаций не превышает 10 %, а без учета субсидий составляет 2,5 %. Индекс производства продукции животноводства в 2019 году составил 105,9 %. С 2014 г. увеличилось производство молока, мяса, яиц на 5-20 %.

Основные показатели развития сельского хозяйства России представлены в таблице 1.

Огромная территория, разнообразные природные условия, сельскохозяйственная специализация регионов позволяют оптимально размещать производительные силы.

Таблица 1 – Основные показатели развития сельского хозяйства России

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2014 г.
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	4031,1	4794,6	5112,3	5109,5	5348,8	5907,9	146,6
– растениеводства	1986,7	2487,3	2710,3	2599,7	2756,1	3160,0	159,1
– животноводства	2044,4	2307,3	2402,0	2509,8	2592,7	2747,9	134,4
Среднегодовая численность работающих, тыс. чел.	4921	4900	4890	4481	4346	4256	86,5
Количество рабочих мест, тыс.	21759	21868	21902	20923	21191	20560	94,5
Среднемесячная заработная плата, руб.	17194	19238	21268	23529	25820	25808	150,1
Наличие основных фондов, млрд руб.	2101,8	2295,5	2555,3	23529	25820	28257	в 13,5 раза
Коэффициент обновления основных фондов	14,3	13,9	15,2	14,2	12,9	11,5	80,4
Степень износа основных фондов, %	39,0	40,2	40,3	41,2	41,8	40,5	-
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	492,5	483,6	582,6	400,5	431,7	445,4	90,4
Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства, млрд руб.	2418,2	2898,7	2963,0	2909,3	2883,4	2900,7	120,0
Доля в ВВП, %	3,5	3,9	3,8	3,5	3,1	3,7	-
Прибыль, млрд руб.	181,0	265,3	240,8	243,5	300,0	302,8	167,2
Рентабельность, %	18,6	21,7	16,4	13,6	15,4	14,6	-

В Центральном федеральном округе сосредоточено производство сахарной свеклы, картофеля, кукурузы, семян горчицы, семян рапса, ячменя, соевых бобов, подсолнечника, гороха, гречихи, пшеницы, овса, овощей, свинины, мяса птицы, говядины, молока, яиц, баранины и козлятины. Общая сумма произведенной продукции сельского хозяйства составляет около 1,5 трлн руб. Основными сельскохозяйственными регионами являются – Белгородская, Воронежская, Тамбовская, Московская, Курская области. Производство на душу населения в регионе составляет 35 тыс. руб.

На северо-западе страны основными регионами производящими продукцию сельского хозяйства, являются Ленинградская, Калининградская, Вологодская, Новгородская и Псковская области. Общий

объем производства составил 300 млрд. руб. Производство на душу населения составляет 17,9 тыс. руб. В структуре произведенной продукции страны доля рапса составляет 6 %, картофеля – 5,2 %, овощей – 5,2 %, свинины – 6,5 %, говядины – 3 %, мяса птицы – 8,5 % и молока – 6 %.

Южный федеральный округ занимает долю свыше 15 % от общей стоимости продукции сельского хозяйства России. Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская, Астраханская области, республики Калмыкия и Адыгея производят продукции на сумму 800 млрд руб. Производство на душу населения самое высокое по стране и составляет 55 тыс. руб. Основу сельского хозяйства ЮФО составляют зерновые и зернобобовые культуры. 90 % риса и 30 % пшеницы производится в ЮФО. Производство подсолнечника, сахарной свеклы, ячменя и сои достигает 28 % от общего производства этих культур по стране. Производство говядины составляет – 15 %, свинины – 5 %, мяса птицы – 10 %, баранины и козлятины – 30 %, молока – 11 %, яиц – 12 %.

Особое значение для сельского хозяйства России играет Северо-Кавказский федеральный округ. Здесь сосредоточено производство кукурузы (19 %), гороха (15 %), пшеницы (12 %) и овощей (12 %). Животноводство округа представлено производством говядины, баранины, козлятины, молока – 10 %, мяса птицы – 27 % и яиц – 5 %. Общий объем производства в округе составляет 390 млрд руб.

Сельское хозяйство Приволжского федерального округа специализируется на производстве семян рыжика – 50 %, сорго – 40 %, чечевицы – 37 %, проса – 30 %, горчицы – 21 %, картофеля – 22 %. Производство говядины в округе занимает 30 % от производимого в РФ, свинины – 18 %, мяса птицы – 20 %, баранины и козлятины – 20 %, молока – 30 %. Общий объем производства продукции сельского хозяйства ПФО составляет 1245 млрд руб., а производство продукции на душу населения – 38 тыс. руб. Основными сельскохозяйственными регионами ПФО являются Республики Башкортостан, Татарстан, Саратовская, Самарская, Нижегородская области.

Уральский федеральный округ занимает 6-е место по России по производству продукции сельского хозяйства с общим объемом 320 млрд руб. На душу населения здесь произведено 25 тыс. руб. продукции растениеводства и животноводства. В Челябинской, Тюменской, Свердловской и Курганской областях производится пшеница, ячмень, овес, рапс, картофель, овощи, свинина, говядина, мясо птицы, моло-

ко. Удельный вес производимой продукции по видам не превышает 10 % от общей по стране.

Самый северный регион страны – Сибирский федеральный округ. Объем производства продукции сельского хозяйства составил 650 млрд руб. (4-е место среди округов РФ). Алтайский и Красноярский края, Омская, Новосибирская и Иркутская области произвели 85 % всего объема продукции растениеводства и животноводства региона. Здесь выращивают овес, рапс, горох, пшеницу, ячмень и картофель. Животноводство обеспечивает 15 % всей производимой в РФ свинины, 20 % говядины, 8 % мяса птицы, 12 % баранины и козлятины, 20 % молока и 15% яиц. Производство продукции сельского хозяйства на душу населения составляет 32 тыс. руб.

Производство продукции сельского хозяйства в Дальневосточном федеральном округе составляет 150 млрд руб. Он занимает 8-е место среди федеральных округов РФ. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения в округе составило 25 тыс. руб. Сельскохозяйственное производство сосредоточено в Амурской и Сахалинской областях, Приморском и Хабаровском краях, Республике Саха (Якутия). Производство продукции сельского хозяйства в ДВФО характеризуется невысокими показателями, однако обширные естественные кормовые угодья позволяют развивать животноводство.

С 2014 г. в состав РФ вошел Крымский федеральный округ с достаточно низким уровнем развития сельскохозяйственного производства. Он занимает 9-е место по объему производства продукции растениеводства и животноводства с показателем – 60 млрд руб., при этом на душу населения – 27 тыс. руб. Сельское хозяйство Республики Крым специализируется на производстве ржи, тритикале, ячменя, овса, кукурузы, сорго, проса, зернобобовых, а также говядины, свинины, мяса птицы, молока.

Важным фактором развития сельскохозяйственного производства являются инвестиции в основной капитал. Инвестиции являются драйвером развития материально-технической базы сельского хозяйства, внедрения инновационных технологий. За последние 6 лет рост инвестиций в основной капитал составил 51,6%, что к 2019 г. составило 746,6 млрд руб. Инвестиции формируют значительную долю основных средств сельскохозяйственных организаций и предприятий отраслей сельского хозяйства.

В 2019 г. стоимость основных средств сельскохозяйственных организаций составила 3,2 трлн руб., в общей стоимости основных фон-

дов страны этот показатель составил около 2 %. В структуре основных фондов на долю машин и оборудования приходится – 38 %, транспорта и сельхозтехники – 5,7 %, зданий и сооружений – 48,1 %, устройств и силовых установок – 2 %. Состояние материально-технической базы характеризуется обновлением всех материально-технических средств сельскохозяйственных организаций. В настоящее время коэффициент обновления основных фондов сельского хозяйства выше, чем в целом по стране и составляет 11,5, по сравнению с 8,6. Коэффициент выбытия 1,9, по сравнению с 0,6. Степень износа 40,5 %, по сравнению с 49,4 % по стране. Удельный вес полностью изношенных основных средств в сельском хозяйстве рос и к 2019 г. составил 10,4 %, тогда как по стране этот показатель составлял 18,7 %.

Необходимо отметить, что 52,1 % инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций приходится на собственные средства сельхозтоваропроизводителей и только 2,2 % составляют бюджетные средства, поступающие в отрасль из федерального, местного бюджета и бюджетов субъектов РФ.

Динамика инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций представлена на рисунке 1.

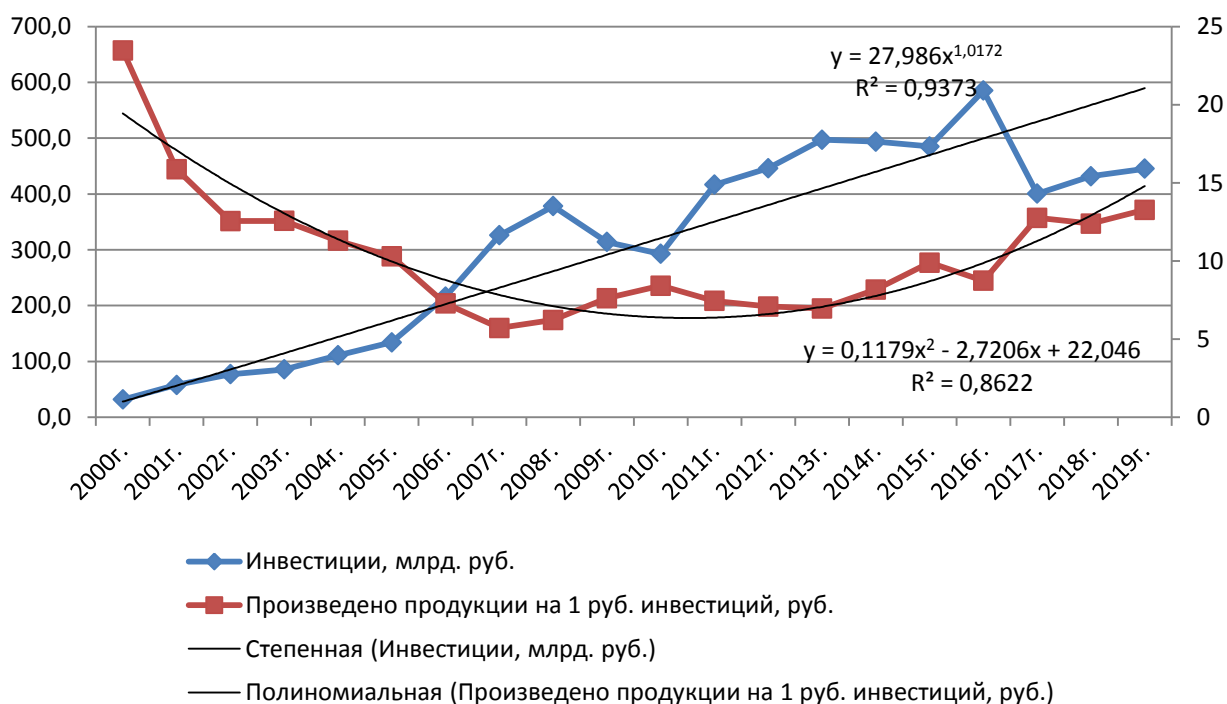

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в сельскохозяйственных организациях РФ

Анализ показал, что объемы инвестиций в развитие отечественного сельского хозяйства устойчиво росли в периоды заметного экономического развития страны, имеющие, как правило, циклический характер. Так, в 2000-2008 гг. объем инвестиций в отрасли увеличился более чем в 100 раз, а в 2010-2016 гг. – в 2 раза. В настоящее время после сокращения объемов инвестиций, произошедшего в 2017 г., намечаются условия для нового этапа их роста. Вместе с тем, для сохранения общего восходящего тренда в инвестировании развития отечественного сельского хозяйства важно повысить инвестиционную привлекательность отрасли, что можно сделать преимущественно за счет улучшения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, предприятий сельскохозяйственного машиностроения, а также институтов аграрной науки, которая в настоящее время кратно ниже, чем в экономически развитых странах Запада.

Развитие инвестиционной деятельности способствует вводу в действие новых производственных мощностей. Ежегодно в стране вводятся в эксплуатацию животноводческие помещения на более чем 2,5 млн. мест крупного рогатого скота, свиней, овец и птицы. Строятся и модернизируются элеваторы на 200 тыс. тонн единовременного хранения зерна, заводы по производству и хранению муки, комбикормов, соков, консервов и др. продукции. Проводятся работы по осушению и орошению земель. Возрастает энерговооруженность труда и производство минеральных удобрений и химических средств защиты растений и животных.

Таким образом, можно сделать вывод, что модернизация и развитие российского аграрного сектора, улучшение материально-технической базы сельскохозяйственных организаций, внедрение инновационных технологий возделывания сельскохозяйственных культур и содержания сельскохозяйственных животных возможны за счет государственных субсидий, инвестиционных кредитов в рамках государственных программ, развития финансовой аренды (лизинга) с ответственностью муниципальных образований, развития частного-государственного партнерства и инвестиционного климата региона.

Список литературы

1. Нечаев В. И, Трубилин А. И. Организация сельскохозяйственного производства с основами предпринимательской деятельности: Учебное пособие. - Краснодар, КубГАУ. – 2003. – 356 с.

2. Нечаев В. И. Механизмы инновационного развития АПК России // Экономика сельского хозяйства России. - 2012. - № 11. - С. 41-48.

3. Рациональное размещение и углубление специализации агропромышленного производства: монография / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, Л.П. Силаева, Е. И. Семенова, В. А. Семенов - Москва-Пенза: РИО ПГАУ, 2018. –178 с.

4. Тюпаков К. Э. Совершенствование инвестиционной политики в АПК как условие обеспечения экономической безопасности государства / К. Э. Тюпаков, Л. А. Белова, М. В. Вертий, В. С. Курносов / Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 11 (56). – С. 104-112.

5. Шарипов С. А. / Совершенствование государственной поддержки АПК региона / Продовольственная политика и безопасность. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 173-180.

ЗНАЧЕНИЕ ЗОЛОТОГО ЗАПАСА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шевцов Владимир Викторович, доктор экон. наук, профессор
кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента,
Лапатникова Светлана Игоревна, студентка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье раскрывается значение золотых резервов для современной России и анализируется динамика его доли в общем объёме золото-валютных резервов (ЗВР) за последние 10 лет. В результате исследования обосновывается необходимость наращивания в России запасов золота в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Отмечается, что даже в краткосрочном периоде золото может понадобиться Банку России для стабилизации курса рубля путем реализации части данного резерва.

Ключевые слова: монетарное золото, золотой запас, международные резервы, центральный банк

THE VALUE OF THE GOLD RESERVE FOR MODERN RUSSIA

Shevtsov Vladimir, doctor of economics sciences, professor,
department of institutional economics and investment management
Lapatnikova Svetlana, student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article reveals the value of gold reserves for modern Russia and analyzes the dynamics of its share in the total volume of gold and foreign exchange reserves (SVR) over the past 10 years. As a result of the study, the need to increase russia's gold reserves in the medium and long term is justified. It is noted that even in the short term, gold may be needed by the Bank of Russia to stabilize the ruble by implementing part of this reserve.

Keywords: monetary gold, gold reserves, international reserves, central bank

В результате создания Ямайской валютной системы в 1976-1978 годах в ходе реорганизации Бреттон-Вудской системы, был официально отменен золотой стандарт и золотые паритеты, т. е. отменена привязка валют к золоту как для внутренних, так и для международных операций, а также была введена система Специальных прав заимствования (СПЗ), которые стали использоваться в каче-

стве «мировых денег» для формирования валютных резервов стран, регулирования платежных балансов и соизмерения стоимости национальных валют [1]. Таким образом, национальные валюты больше не были привязаны к цене золота.

Однако новая валютная система не исключила использование золота для удовлетворения экстренных потребностей государств, обусловленных чрезвычайными обстоятельствами военного, политического и экономического характера, особенно в современных условиях, характеризующихся макроэкономической нестабильностью. И в данный момент в составе золотовалютных резервов (ЗВР) России одним из важных их элементов является золотой запас.

Золотой запас представляет собой часть золотовалютных резервов, которая находится в ведении уполномоченного государственного органа и представлена физическим золотом – слитками и монетами (монетарным золотом) [1].

Этот запас выполняет функцию стабилизирующего элемента финансовой системы России. Он представляет собой резерв особого рода, предназначенный для осуществления финансовой политики государства. Золотой запас России за последние 10 лет изменился в значительной степени, что отражено на рисунке 1.

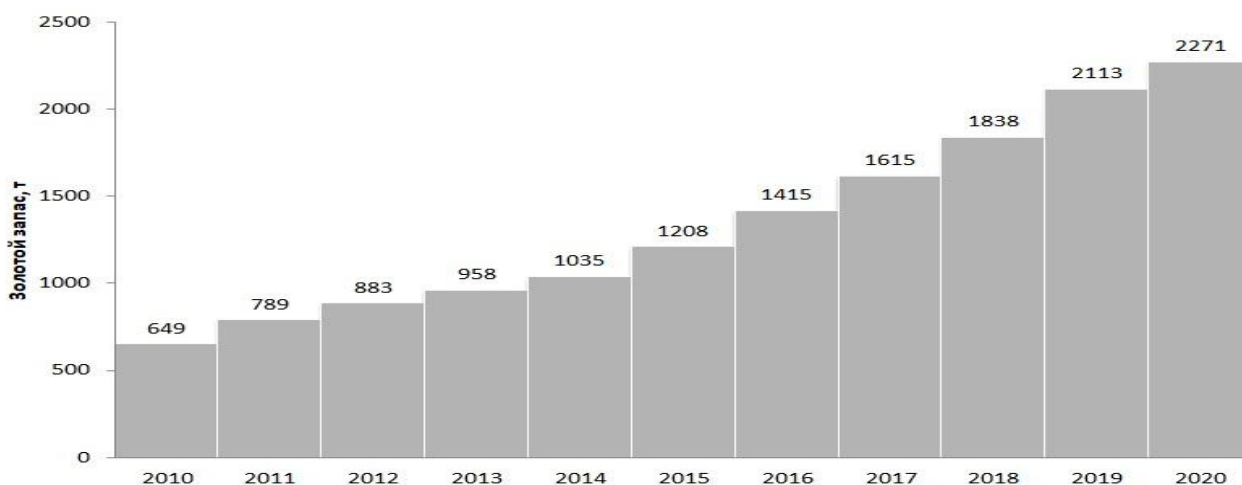

Рисунок 1 – Динамика золотого запаса Российской Федерации, т [2]

Данные, представленные на рисунке, свидетельствуют об устойчивой тенденции наращивания золотого запаса Россией со среднегодовым темпом прироста 13,4 процента или 162,2 млрд долл. США. Объем золотых резервов в 2020 г. составил 2271 т, что является абсолютным максимумом для России.

Важным показателем в процессе изучения значения золотого запаса для страны является также анализ изменения его доли в общей стоимости международных резервов, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Доля золотого запаса в общей стоимости ЗВР Российской Федерации в 2010-2020 гг. (на начало года) [2]

Показатель	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020 г. к 2010 г.	
				абсолютное отклонение, (+/-)	темп роста, %
Золотой резерв:					
- масса, т	649	1208	2271	1622	в 3,5 раза
- стоимость, млрд долл. США	23	46	110	88	в 4,8 раза
ЗВР РФ, млрд долл. США	439	385	554	115	126,2
Доля золота в общей стоимости ЗВР РФ, %	5,2	12,0	19,9	14,7	-

На основании статистических данных Банка России, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о сформировавшейся тенденции повышения резервной роли золота за исследуемый период. С 2010 г. по 2020 г. стоимость всех золотовалютных резервов России выросла на 26,2 процента, или на 115 млрд долл. США. За тот же период золотой запас в денежном выражении вырос в 4,8 раза (на 88 млрд долл. США). Таким образом, темпы прироста золота значительно превышают увеличение ЗВР. Это свидетельствует о том, что в России проводится активная политика по наращиванию доли золотых запасов в структуре международных резервов. Так, удельный вес золотых резервов за период исследования вырос на 14,7 п.п. В итоге в России в 2020 г. на 554 млрд долл. США международных резервов приходится 110 млрд долл. США золота, что составляет 19,9 процента.

У большинства развитых стран доля золота в национальных резервах также находится на высоком уровне (таблица 2).

В отличие от других стран-лидеров рейтинга, у которых резерв золота остается стабильным с 2010 г. по 2020 г., в России наблюдается значительный прирост объемов данного драгоценного металла, что свидетельствует о проведении в стране долгосрочной государственной политики по увеличению удельного веса золота в ЗВР с целью обеспечения надёжности международных резервов на случай изменения экономических, политических или военных условий.

Таблица 2 - Золотые резервы стран мира в 2010 г. и 2020 г. [2,3]

№	Страна	Золотой запас, т		Доля золотых запасов в 2020 г. в общем объеме национальных резервов, %
		2010 г.	2020 г.	
1	США	8134	8134	78,2
2	Германия	3401	3367	74,0
3	Италия	2452	2452	69,6
4	Франция	2435	2436	63,6
5	Россия	649	2271	19,9

Такой резерв необходим для того, чтобы при необходимости у Банка России была возможность реализовать часть золота для пополнения валютных резервов.

Доли золотых запасов развитых стран в общем объеме национальных резервов (от 63,6 во Франция до 78,2 процентов в США) намного превышают удельный вес золотого резерва России в структуре ЗВР (19,9 процента). Высокая доля золотого запаса в международных резервах свидетельствует о платежеспособности государства, о его способности обеспечить стабильность курса национальной валюты. Таким образом, для России в долгосрочном периоде активное наращивание доли золота в национальных резервах также обусловлено стремлением повысить статус рубля.

Однако в настоящее время в условиях экономического кризиса, возникшего из-за распространения пандемии COVID-19, Банк России с 1 апреля 2020 г. прекратил закупки золота на внутреннем рынке [4], так как приобретение золота сейчас будет обеспечивать повышение ликвидности рубля (металл покупается за национальную валюту), что на фоне инфляционных рисков из-за ослабления курса рубля не соответствует политике ЦБ РФ. Кроме того, в краткосрочном периоде отсутствует необходимость покупки золота в резервы, так как объем ЗВР в настоящее время сокращаются, что, соответственно, приводит к росту доли драгоценного металла в них.

Также сейчас приостановка Банком России покупок золота на внутреннем рынке служит дальнейшим стимулом для поддержки российского экспорта золота, которое в условиях экономического спада сможет компенсировать часть потерь для российской экономики, возникших в результате снижения мировых цен на энергоресурсы [5].

Таким образом, в долгосрочном периоде ЦБ РФ необходимо продолжать осуществлять закупки драгоценного металла с целью изменения структуры ЗВР в пользу увеличения доли золота. России важно наращивать золотой резерв в условиях действующих экономических санкций и напряженных политических отношений с Евросоюзом и США, поскольку только золотой запас, размещенный в хранилищах, не подвержен экономическим мерам воздействия, которые могут выражаться в замораживании золотовалютных резервов.

Однако, в связи с наступлением экономического кризиса, обусловленного распространением пандемии COVID-19 и снижением мировых цен на энергоресурсы, в краткосрочном периоде ЦБ РФ следует исходить из текущей ситуации и принимать решения о покупке или продаже золота в связи с изменениями на валютном рынке для поддержания стабильности национальной валюты и проведения адекватной финансовой политики.

Список литературы

1. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник для академического бакалавриата / Л.Н. Красавина [и др.] ; отв. ред. Л.Н. Красавина. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 534 с.

2. Статистический бюллетень Банка России // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/bbs/statisticheskij-byulleten-banka-rossii/> (дата обращения: 23.04.2019).

3. World official gold holdings // World Gold Council. URL: <https://www.goldreporter.de/wp-content/uploads/2020/01/Weltweite-Goldreserven-01-2020.pdf> (дата обращения: 25.04.2019).

4. Банк России приостанавливает покупку золота на внутреннем рынке // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=30032020_180000if2020-03-30T17_43_49.htm (дата обращения: 27.04.2019).

5. ЦБ // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/03/2020/5e820d8a9a7947d0dfd2fb0f> (дата обращения: 26.04.2019).

THREATS AND OPPORTUNITIES OF INTERNATIONAL TRADE IN RELATION TO FOOD SECURITY STRATEGIES

Zecca Francesco, doctor of economics science, professor,
department of management University of Rome La Sapienza, Rome, Italy

The article deals with the problems of ensuring food security of the country. The relationship between the country's food security and international trade is revealed. It is concluded that the expansion of international trade in food products should meet national and global food security goals.

Keywords: food security, opportunities, threats, international trade, efficiency

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Дзекка Франческо, доктор экон. наук, профессор
кафедры менеджмента Римского университета Ла Сапиенца, Рим, Италия

В статье рассматриваются проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Выявлена взаимосвязь между продовольственной безопасностью страны и международной торговлей. Сделан вывод о том, что расширение международной торговли продуктами питания должно отвечать национальным и глобальным целям продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, возможности, угрозы, международная торговля, эффективность

Introduction

The relationship between food security and international trade is highly complex and the discussion about the appropriate role for trade in meeting food security objectives has been debated for centuries. From Britain's Corn Laws in the 1800s to today's WTO's international negotiations, policy makers have continually tried to reach the solution to this particularly sensitive topic. It is understandably regarded as an important topic because the agricultural sector serves a wide range of vital functions in our society. Firstly, it provides food, which is obviously essential for human survival. Secondly, it provides a livelihood for around 30% of the world's active workforce (World Bank,). It is also significant as a source of revenue for certain countries. Furthermore, it is connected to the concept of sustaina-

bility because it has deep ecological dimensions and great cultural importance within different communities.

To make matters more complicated, trade policies on agriculture are not always straightforward and vary strongly between countries. There are many factors to consider. Some policies might be favourable in the short term but counterproductive in the long run. Others might be beneficial for certain individuals of a country while hurting other social groups. For example, trade barriers might increase the income of local producers while reducing food availability. Whereas, on the other hand, open trade and overreliance on export revenues or supply of food from imports, might be risky due to the volatility of the market. Each government has to select between certain trade policies depending on their own unique situation. One-size-fits-all approaches are not an option.

Food security has always been at the centre of government actions, but it has become an especially prominent issue in the trade policy context of the past years, since the food price spikes of 2007-8 and the growing tensions over the appropriate role for trade in international organisations, such as World Trade Organisation(WTO) or World Bank. In these various policy settings, different actors have put forward divergent opinions, which go beyond economic considerations, underlying that political, social and ecological dimension must be considered.

This paper has the objective of carrying out a bibliographical study of the relationship between Food Security and international trade. It doesn't seek to provide a definite solution but aims to shed light on the longstanding debates over this question by providing an overview of the main arguments of the two opposing narratives: one that sees trade as an opportunity and another that sees trade as a threat to food security. By analysing the reasons of the opposing arguments, showing their correctness, weakness and inconsistencies, this paper considers a possible path for advancing the dialogue towards common ground between the different perspectives.

1. The evolution of food security concept

The notion of food security has evolved widely over the years. Early approaches were mainly focused at the national level as food security was regarded a matter of national security. This early understanding of food security focused primarily in the production of a sufficient amount of food in order to ensure social and political stability and to guarantee a sufficient supply of food in case a conflict broke out(Friedman and McMichael,1989). As large-scale military conflicts became less of a threat, countries became more and more reliant on international markets for their

supply of food. As a result, in recent times countries moved from a national to an international conceptualization of food security. Countries started to consider food security at a global level only at the beginning of the twentieth century. This was connected to the creations of international organisations, such as the League of Nations which gave birth to multilateral mechanisms aimed at addressing problem related to food production, supply and trade at a global level (Shaw ,2007). Nonetheless, the relevance of food sovereignty is still discussed today.

Earlier norms reflecting the international concern for ending hunger focused on the volume and supply of food. The 1974 World Food Summit defined food security as: availability at all times of adequate world food supplies of basic foodstuffs to sustain a steady expansion of food consumption and to offset fluctuations in production and prices(United Nations,1975). It didn't consider whether people had actually access to food supply or not. During this period food aid was a major source of assistance. This contributed to a rising dependence on foreign sources of food, which came to be seen as a threat in itself. Greater local self-sufficiency was needed to create political and social stability. Subsequently, Amartya Sen's ground-breaking work on the causes of famine shed further light on the complex nature of hunger and shifted focus towards rights, entitlements and individual food access. His seminal study "Poverty and Famines" showed how "famines thrive even without a general decline in food availability"(Sen,1981). Steering clear of the concept of food security that focuses on food supply, Amartya Sen's work instead placed emphasis on the way an individual's position in society plays an important role in determining whether he or she can gain access to food. Following this important insight, in 1983, FAO expanded its food security concept to include economic access by vulnerable people to available supplies: ensuring that all people at all times have both physical and economic access to the basic food that they need and in 1986, the World Bank further elaborated it to include the adequacy of food: access of all people at all times to enough food for an active, healthy life. The report also introduced the widely accepted distinction between chronic food insecurity, associated with problems of continuing or structural poverty and low incomes, and transitory food insecurity, which involved periods of intensified pressure caused by natural disasters, economic collapse or conflict. The concept was further refined in the following years. There was a concern to link access to sufficient food with concerns for food safety and nutritional balance needed for an active, healthy life. In an era of growing trade liberali-

zation, there was also a concern that people's dietary needs had to be linked to a cultural dimension and simple food preferences. The 1996 World Food Summit thus adopted this definition: food security, at the individual, household, national, regional and global levels exists when all people, at all times, have physical and economic access to sufficient, safe and nutritious food to meet their dietary needs and food preferences for an active and healthy life (FAO,1996). With the addition of social access in 2001, this definition is still the most widely used and authoritative definition of the concept today.

Moreover, in the last decades, the concept of food security became more and more interrelated with political and social notions. For example, the idea of food sovereignty emerged stronger than ever in the mid-1990s, due to the work of international groups like Via Campesina. Food sovereignty is described as the right of peoples to healthy and culturally appropriate food produced through ecologically sound and sustainable methods, and their right to define their own food and agriculture systems. It puts the aspirations and needs of those who produce, distribute and consume food at the heart of food systems and policies rather than the demands of markets and corporations (Nyéléni Declaration,2007). Right to food gained similar attention and food security started being addressed within a human rights framework. This can be seen through various UN declaration and reports, from the 1948 UN declaration on Human Rights, through the 1996 Rome declaration on World Food Security to the establishment of a Special Rapporteur on the Right to Food. Furthermore, more attention is devoted to malnutrition, focusing on micronutrient deficiencies as well as over nourishment.

Nowadays the definition of food security features 4 important pillars: availability (a physical measure of food supply), access (refers to economic, social and physical access to food), utilization (a nutritional measure of calorie, protein and micronutrients intake and absorption) and stability (this refers to the stability of the other three dimensions over time).

To sum up, it's evident that there have been numerous shifts on the approach to food security in the past. From national to global to individual nourishment, focusing on economic aspects or to more political and social spheres. These ideas all complement each other and create a complex framework of intervention that aims to end hunger and its correlated problems. They influence the different, and sometimes conflicting, food policies of today and are significantly relevant in the linkages between food security and trade.

2. Trade and food security linkages

Linkages between trade and food security are complex with several possible channels of interaction that influence the different dimensions of food security. The main element is the relationship between trade and poverty. Trade can affect poverty, which is arguably the main cause of food insecurity. Nonetheless, to do so, it has to promote equitable distribution of gains through complementary policies. Growth accompanied by worsening income distribution will not affect the food security of the most vulnerable communities. Trade will affect key domestic variables like food production and prices, agricultural development and employment, and government revenues and subsequent public investments. It will strongly impact the private market, affecting competitiveness, strategic partnerships and the distribution networks. These effects will directly translate into changes in the four food security pillars. Production and net trade will strongly define domestic food supplies. It will also influence the way food is distributed across regions, between rural and urban areas, affecting food availability geographically and temporally. The effect of trade on prices will definitely touch household incomes, which in turn affects the access and utilization of food. These impacts on availability, access and utilization will ultimately affect food stability as well, impacting the overall nutrition patterns of the whole country.

As it was for the concept of food security, trade norms affecting the agricultural industry have varied widely over time. Going back to the imposition of the 1815 Corn Laws in Britain, for example, policy makers sought to protect domestic farmers by establishing commercial barriers to imported grains. Their approach to food security was aimed to encourage self-sufficiency and was backed by the idea of food security as a national security. Nonetheless, even when countries were pushing towards trade liberalization, food and agriculture were always treated as exceptional cases. The agricultural sector was exempted from the wider norms of trade liberalization when GATT was established and the same happened in Europe with the adoption of the Common Agricultural Policy in 1958, which – contrary to trade liberalization's concepts – aimed to support the industry through subsidies and other intervention programmes. In a period of trade liberalization this approach to the agricultural sector, came to be known as food exceptionalism. This idea was strongly supported by the world's most powerful economies because of their own political reasons, leading to a vicious cycle of domestic support and restrictions to trade spreading all over the world. Recently, researchers have also argued that the ongoing trade

protection is a result of an influent political lobbying by groups that benefit from these market interventions. These policies are expensive to maintain, and they also have a negative effect on other countries. They were especially problematic for developing countries which couldn't afford their own domestic mechanism of support and that saw their food exports undercut by industrialized countries. Developing countries' problems grew even worse in the last decades of the 20th century when agricultural liberalization became a global topic of discussion. The WTO's Uruguay Round finally introduced an Agreement on Agriculture with the aim of liberalizing agricultural trade. This agreement, nonetheless, didn't fully manage to shift agricultural trade from protectionism measures to liberalization. In fact, it allowed numerous subsidy programmes to continue in the industrialised world and, at the same time, it forced many developing countries to open their markets to imports without being able to protect their domestic market with the same subsidy programmes used in the richest countries (Bukovansky, 2010). The Doha Round sought to rectify those past imbalances by incorporating norms that take into account the particular needs of developing countries – the notions of special and differential treatments were introduced – and by considering non-trade matters, including food security. The Doha talks weren't particularly successful in doing so, due to the numerous clashes between developing and industrialised countries.

The past era of neoliberalist policies stirred the discussion over the appropriate role for trade in food security policies. A stronger social movement focused on food sovereignty and promotion of local food systems with a reduced reliance on international food trade, emerged in the last decades as a direct response to the inefficiencies and problems arising from trade liberalization. Considering the importance and impact of food-related trade norms on individuals and the complexity of the notion of food security, it is not surprising that this debate is still very heated and relevant in contemporary society. The paper will now focus on the main arguments supporting the two divergent narratives of the discussion that are prominent today.

3. Trade and food security relationships interpretation

Those who consider trade to be beneficial, embraced the concept of food self-reliance, which means engaging in trade as a means by which to ensure food security. They critique the concept of food self-sufficiency as based on outdated conceptualizations of food security and consider food exceptionalism to be inefficient and counterproductive. They support the idea of trade liberalization mainly drawing on economic ideas. According

to them, reducing barriers to trade will enhance efficiencies and increase revenues, impacting positively on food security. These trade advocates use three main arguments to support their point of view. The following sections will briefly describe them.

The main rationale in favour of trade dates back to David Ricardo and his concept of comparative advantage. According to Ricardo's classical trade theory, countries will benefit by engaging in trade, even if a country does not have an absolute advantage in any particular good. This is due to specialization and opportunity cost. Basically, by exporting a good in which a country has the lowest opportunity cost relative to producing another good, the country will benefit from participating in international trade by consuming a higher level of utility than it would without trade (Feenstra and Taylor, 2011). The idea is that all countries are comparatively better at producing some goods than they are at producing others because they all face different opportunity cost depending on their resources and conditions. If all the countries engage in international trade focusing on producing the goods for which they have comparative advantage, profits will increase globally. This theory has been continuously modernized and stayed relevant today. It is often used in trade matters relating to food security by those who advocate it. Increasing food production in those countries that have the least opportunity costs in producing them, will lead to a more efficient food production, thus bringing more global food supply at a lower cost. These efficiency gains will bring further benefits to the economy by generating higher income, job creation and push technology development. According to trade advocates, in a free market, these increases in food supply will result in more food availability worldwide, lower food prices and an improvement of food security in general.

Another common argument in favour of international trade, pushes the idea of comparative advantage even further. Trade can act as a transmission belt, moving food supply from surplus countries to those countries who need it. Some regions simply lack the natural resources sufficient to produce enough food to satisfy dietary needs. Whereas other regions are so well-endowed that they can produce more food than they require. This could be due to numerous factors, such as the quality and quantity of land, the climate or the type of soil. Moreover, agricultural production could be unstable at a local level due to annual variability in weather conditions, political instabilities or even natural calamities. Pro-trade advocates argue that there would be more food production stability worldwide with free

trade. In this case, trade could represent a solution to unpredictable variables that impact food production, by becoming a vehicle of food redistribution. This would also have a relevant effect on price stability. Moreover, climate change will strongly impact food production in the near future, international trade might enhance the opportunities to work on sustainable food production.

Main argument in favour of trade is the cost of protectionism on the economy. Agricultural protectionist policies are considered to be inefficient and harmful for food security. Tariffs and quotas for example could lead to higher food prices, reducing access to food for the poorest population. Taxes might reduce business incentives and market opportunities for farmers or could reduce their income, compromising their ability to access food. Overall, those who are in favour of trade, focus on the competition inefficiencies of protectionism which leads to a global reduction of food supply and welfare, thus compromising food security itself. On the other hand, according to them, trade liberalization increases competition among suppliers, enhancing the market system, helping stabilize price volatility, thus benefiting food security.

On the other side of the debate, there is another narrative which considers trade as a threat to food security. This perspective gained momentum in the past decade due to the recent food crisis, which led many to question the efficiency of food-reliance. This point of view not only critiques the arguments of those who see trade as an opportunity to food security, but it questions their whole vision regarding food security and aims at changing fundamentally the structures of the modern food and agricultural sector. Whereas pro-trade advocates base their view on economic terms, the counter narrative prioritizes social and ecological goals and it focuses on locally produced foods, smallholder farmers, biodiversity and a reduction in the reliance on international trade to meet food security needs. They constitute an eclectic group, from developing countries' officials and academics to social movements and civil society organizations, who take different action but who support a common idea: they believe in food exceptionalism within trade policy.

The main roots of this narrative come from the already mentioned concept of food sovereignty. On the standard definition, food sovereignty concerns the right of states and communities to determine the shape of their own food systems and food security policies. It dates back to the earliest notion of food security which prioritized national food self-sufficiency as a key component of national security. From this point of

view, Self-reliance is seen as a vulnerability and a threat to national security. Nowadays this idea is still shared by many countries, both industrialized and developing states. Furthermore, largely in response to the 1996 World Food Summit and to the incorporation of agriculture into the WTO system, international social movement emerged that supported food sovereignty. This movement pushed food sovereignty to a new level, which took a global stance but has its roots in local communities, embracing social, cultural and ecological goals, strongly criticising international trade meddling in agriculture and presenting itself as an alternative to neoliberal policies. One of the main voices of this movement, the organization La Via Campesina(2018) defines food sovereignty as follows: food sovereignty cannot be interpreted as food Security, or food sufficiency. Food sovereignty means an explicit transformation of the fundamental relationships underpinning our economies and societies. It means solidarity between peoples instead of competition, and recognition of our shared responsibilities. It does not mean closing our economies or simple re-localisation. It is not a policy in itself, or a simple one size fits all solution. It is instead the commitment of people to make things better by working and organising and creating new realities together. Food sovereignty is at the basis of human agency and is in itself a celebration of our collective humanity. As this citation shows the concept became broader in scope overtime, but at their roots, these approaches are not promoting the idea of complete self-sufficiency, instead they seek the right of both state and communities to be able to choose their own food policies and to prioritize food security over commercial concerns.

According to many agents of food exceptionalism, agriculture should be treated differently than other commodities sectors because it serves multiple functions in society beyond the simple commercialization of products. It produces food, which is not to be considered as a simple commodity but at its core represents the necessary fuel to human life; provides ecological services; it has a strong role in providing rural livelihoods and in reducing poverty; and it is connected to bucolic rural landscapes, and identity and cultural heritage. In the last decades, different institutions have emphasized the multiple function of agriculture in trade policies and negotiations: both industrialized and developing countries have recognised the multifunctionality of agriculture; even at the international level, during the Doha Declaration states have agreed on the importance of the so-called “non-trade concerns“ (meaning: food security, agriculture’s role in rural development, ecological functions and cultural significance).

Another common argument against free trade in agriculture is that liberalization in food brings relevant risks for both consumers and small-scale producers, damaging sustainability and food security in general. Firstly, according to anti-trade advocates, free trade leaves more room to transnational corporations which, if there are no limits to their action, will overpower small and medium holders, blocking competition and increasing corporate concentration and their dominance on the global market. This will negatively impact on both the autonomy and livelihood of farmers. They will experience a loss of autonomy over their own decision-making, such as the type of crops they produce, which seeds to use, where and how to sell the product and at what price. Smallholders risks might also increase depending on the type of contract they will sign with major firms – what if their products suddenly get discarded because they don't meet newly established global standards? Another relevant subject is the loss of land rights as agricultural land is acquired by foreign investors. Apart from having a social impact on the right of peasant producers, this process might also be environmentally more damaging. Ecological implications include loss of genetic diversity associated with crop specialization and increased carbon emissions due to the long distances between phases of production. Furthermore, this process of globalization in food and agriculture rises growing concerns regarding health risks. These global networks of food production are characterized by a rising consumption of processed and packaged foods, which in turn have been linked to a rise in diet-related diseases.

For all these reasons, anti-trade advocates push for a stronger role of the state in the agricultural sector. In particular, they support state intervention to create rules regulating and limiting the power and action of transnational companies and to actively pursue policy support for small-scale sustainable peasant production, thus ensuring rural development, general health, environmental sustainability and equity in food systems.

4. Results and discussion

The two antagonising narratives have their roots in different ideologies and still today tend to be separated in the academic sphere. The pro-trade advocates usually have an economics background and focus their attention on the market and visualize success in terms of efficiency gains, economic growth and income measures. On the other hand, those advocating trade as a threat to food security come from different academic backgrounds and prioritize social goals above economic efficiency. Both rely on scientific evidence to pursue their aims, but have a significantly differ-

ent understanding of which methods, data or indicators to use. The arguments that underpin the divergent perspective rest on certain assumptions. These assumptions, however, are not always valid. Due to the complexity of the modern world and the ongoing process of globalization, some of these assumptions reveal inconsistencies in the main argumentation or simply do not hold in the current economic system. Indeed, both of these narrative show faults and inconsistencies. The previous paragraphs expressed the validity of both narratives in the debate from their own point of view, the present section will focus on their limitations.

Let's focus on the theory of comparative advantage for example, which is the main pillar of the argument in favour of trade. Even though this theory has been continuously refined to keep updated with the current economy, some of the assumptions that underpin the theory simply do not hold in today's world: for example, immobility of capital and labor between countries or between activities within a country, perfect competition, absence of externalities and a shared benefit from trade (Schumacher, 2013). When these assumptions are questioned, the whole validity of the theory might be undermined. Moreover, these implications are evidently not uniform across countries, varying differently between developing and developed countries. First of all, today's food market system is dominated by a handful of transnational corporations (Murphy, 2008). These companies create complex systems of production that extend internationally. They are able to invest freely in various countries with the aim of maximizing their profits by exploiting the absolute advantages of these different locations. This greatly impacts the validity of trade theory, since the assumption of immobility of capital within countries is no longer valid. Moreover, studies showed that profits tend to be collected by the transnational companies themselves, rather than the farmers who concretely create the product (McMichael, 2013). The assumption of competitive markets comes into question as well. Since contemporary food systems are characterized by relevant corporate concentration, the idea of efficiency gains from trade seems highly unrealistic. In fact, in these concentrated systems of power, the dominant firms have the opportunity to manipulate prices in ways that can result in market inefficiencies (Gonzalez, 2011). Due to the highly financialized nature of the modern globalized agricultural sector, assumptions based on capital mobility are questioned as well. It is not clear anymore whether investments are attracted by market prices and an efficient allocation of resources, or by the speculative nature of financial capital. Thus, the role of prices in determin-

ing comparative advantages are questioned and there is a growing concern on the financial market impact on food security. Another limit to the theory of comparative advantage is caused by the unique nature of the agricultural sector. According to the theory, specialization will increase productivity. Nonetheless, in order for specialization to occur factors of production must be able to switch easily within a country. According to pro-trade advocates, the adjustments costs caused by the change in production are overpowered by gains in efficiency. Others argue that factors of production are inflexible in the agricultural sector and compensation is not guaranteed. There are two reasons for this. Firstly, the nature of these costs, which is not only monetary but also human, often involving the poorest communities in rural areas where employment opportunities are very limited. Secondly, due to the complexity and interconnectivity between agricultural production and the local natural environment(Chang,2009). Another widely discussed limitation of the trade as opportunity narrative is related to the fact that externalities are not typically part of trade theory. There are relevant effects on society which are directly linked with trade liberalization and specialization but that are not considered when discussing trade projects or international agreements. An increase in food supply due to trade and specialization might have enormous environmental costs. As a matter of fact, production aimed at a global market can lead to monoculture farming which is considered to be the most economic efficient large-scale system of production by the companies, but it has dangerous outcomes, such as increased greenhouse gas emission, biodiversity loss and water depletion. Furthermore, since production is always located in developing countries, those are the countries that, while gaining the smallest profits, bear the most environmental costs. The global production of food has also been linked to public health risks. This is because the consumption of processed and packaged foods, which are increasingly traded globally, leads to rising levels of diet-related disease. Academics have started to argue that these externalities should be considered when deciding on the efficiency of trade. Some economists have even created a model in which the environmental costs of production were incorporated into prices for globally traded food commodities, with the result that costs would outweigh any potential gain from trade (Schmitz et al.,2012). Another relevant critic which is made against pro-trade policy makers consist in their short-sightedness. According to the anti-trade advocates, they tend to overlook long-term potential of growth prioritising short term profits. Especially in developing countries, which have low level of industrializa-

tion, an early liberalization in agriculture and consequent product specialization might stunt the economy long term capacity of growth, eventually locking the country into producing raw commodities and making it harder to enter a process of industrialization.

The limitations of the food self-sufficiency narrative are of a different nature. First of all, it might just be impractical or even impossible for certain territories to achieve food self-sufficiency. This is due to the aforementioned resource endowments of each country. Some communities might lack the capacity to produce the necessary amount of food supply to feed its population due to climatic conditions, water restraints, availability of farmland, etc. In this occasion trade is simply the more realistic way to reach food security. According to a study from 2013 there were as much as 66 countries incapable to reach food self-sufficiency (Fader et al.,2013). Moreover, according to various trade advocates, local food markets might be more vulnerable to supply shocks and price volatility than international markets (Zorya et al,2015). Domestic policies aimed to reach self-sufficiency might be trade distorting as well. In some cases, they might even have extra-territorial impacts that can harm the food security of other countries (Sharma,2011). Even removing agriculture from the WTO, something that many anti-trade advocates root for, might be counterproductive. Instead of reducing the inequalities in the global economy, it might give more room for industrialised countries to distort trade by intentionally using practices which cause extraterritorial impact, leading to repercussions on food security at the global level and particularly in the poorest countries.

Conclusions

As expressed in the previous sections of the paper, the two divergent narratives that characterize the debate on the relationship between food security and trade, are different in nature and reach different conclusions. They both tend to simplify the opposing viewpoint by portraying it in its extreme form, thus dismissing it altogether as unrealistic or unpractical. This creates a barrier between the two sides, preventing constructive cooperation. The aim of both narratives is the same: to reach food security. One perspective doesn't necessarily exclude the other: to improve efficiency through market allocation doesn't exclude small-scale farming; relying on empirical evaluation and quantitative data to evaluate the impacts of trade on food security doesn't exclude the gathering of more information through the use of qualitative data or case studies based on interviews and observation; discussing economic growth and income doesn't exclude

meeting sustainability and other social goals. As expressed in this paper's introduction, food security is a complex issue for which it is crucial to ease the tensions in the opposing rhetoric's and find common ground where possible. Neither side of the debate dismisses trade altogether, both sides agree that sometimes trade might be necessary and they both believe that in some circumstances there needs to be limits to trade. The main divergence between the two viewpoints consists in the degree to which they advocate reliance on trade. There is no one-size-fits-all solution to food security. A multilateral, multidisciplinary and constructive policy dialogue is what it is needed to move forward the debate. It could start from an unbiased look at the potential opportunities and threats of trade, taking into consideration the four pillars of food security. Indeed, trade can have an impact on each dimension of food security and its effect might be negative or positive, limited to the short run or even affecting economic and/or social variables on the long run. Here are some examples:

- impacts of trade on availability: In the short term these impacts are due to the changes of the level and nature of imports and exports of food. The potential benefit is that imports can increase the domestic quantity and variety of food. Whereas, the potential threat might be that greater exports lead to lower domestic availability. In the long run, trade might impact on domestic food production incentives. Thus, it might have a positive effect thanks to productivity improvements due to greater competition and specialization in production. On the other hand, trade may shift production patterns at the local level, leading to less availability of locally produced food, especially if countries specialize in cash crops that are intended for export markets;

- impacts of trade on access: In the short-term opening trade changes global food prices. It has positive effect for net-importing countries when an increase in production and greater competition lowers the prices. However, this depends on whether the lower prices translate to greater access to healthy diets. Moreover, there might be a negative effect for net-exporting countries where trade can lead to higher domestic prices. In the long run, trade might boost incomes in competitive sectors due to increased exports and specialization. Nonetheless, unequal distribution of gains within a country due to economic, social or political factors might lead to an unequal reap of benefits. In addition, some producers in import-competing sectors might lose their income or be forced to transition outside of the agricultural sector, often in situations where there are no viable work alternatives and a lack of appropriate safety nets;

- impacts of trade on Utilization: the main potential benefit is that trade can enhance dietary diversity, thereby improving nutrition. In the long run, trade can also lead to improvements in food safety and quality due to the application of international standards on food production. On the other hand, trade might lead to the prioritization of commodity exports and promote greater consumption of food which is low in nutritional value, diverting land and other resources from traditional and indigenous food, which is often superior from a nutritional perspective, leading to problematic shifts in consumption habits;

- impacts of trade on stability: trade can provide the amount of supply necessary to stabilize food prices and quantities through production fluctuations. In general, in the global market, weather-induced production shortfalls in some regions can be balanced by production surpluses in other regions. On the other hand, greater openness in trade might also lead to an increased vulnerability of some countries to changes in trade policies or global price shocks and import surges. Moreover, specialization can lead to negative environmental externalities.

Trade potentially impacts food security in opposing ways, sometimes working in different directions, making it hard to assess its overall effect on the different pillars of food security. Moreover, generally trade-related policies are adopted under wider economic reforms, which makes it even more difficult to measure the specific effect of trade on food security. The impact of trade is largely context specific. It has to be evaluated in accordance with the economic, social and structural transformation that characterize the agricultural development dynamics of specific countries.

Trade is neither a threat, nor inherently beneficial to food security, but poses a series of challenges, risks and opportunities that need to be considered by policy makers. There are various underlying factors connected to the functioning of the domestic market, both on the social and economic sphere, which impact the effects of trade on food security, such as smallholder market integration, household distribution of food, competition and the nature of rural labor markets. Accepting that trade influences food security in different ways depending on the particular conditions of the situation is essential. Highlighting areas of agreement between the two sides of the debate and focusing on singular cases, will make the dialogue more constructive, finally moving past binary approaches towards collaborative efforts on policy making. The aim is to use valid information's from both narratives to answer the question: when is trade necessary or profitable to food security? Increasing efficiency is definitely an objective. In this case,

the perspective of trade as an opportunity to food security is useful. However, the main problem of that same perspective is that it tends to prioritize the maximization of efficiency over other social goals. At this point, the narrative which sees trade as a threat might come into play, underlying the importance of social goals such as sustainability in the food system, protecting the right of the farmers and promoting a decent rural livelihood. All of these objectives are part of food security. The aim should consist in reaching potential areas of convergence between the opposing narratives, creating a shared multidisciplinary set of basic guidelines on the appropriate role of trade in food security, starting from the food sovereignty assumption of farmers rights to choose: farmers' interests vary widely across or within countries and it is extremely important to recognize their right to choose if and how they wish to farm.

The following are a set of crucial topics related to food security on which both narratives could agree on, and start a new dialogue from:

- official recognition of agriculture as an important aspect of human life, not only economically but also socially, culturally and environmentally. These goals are equally important: efficiency goals must be balanced with other goals;

- greater focus on sustainable agricultural practices. Further research is needed to assess the environmental impacts of trade policies. Climate change is already negatively impacting food security. Thus, it is vital that food security is met by using the agricultural methods which are most sustainable;

- nutrition is one of the four pillars of food security. At this point in time, trade is connected to dietary diseases. More importance has to be given to the way trade policies are formulated: food quality, food safety and nutritional issues have to be considered;

- distributional issues and access to food are extremely important. Whether it is following a change in trade policy or it is access to food under food sovereignty, consideration on how food reaches different households, both in rural and urban areas, is vital. It is important to consider the specific cases in different countries, focusing on both the needs of rural producers and urban consumers;

- lastly, unquestionably important are the political arenas in which these topics are discussed, such as the WTO, the CFS, the FAO and the IFAD. In these policy arenas more productive dialogue has to take place, focusing on potential areas of convergence and limiting the clash of political power between countries and corporate lobbying. It is vital to ensure

that countries have the political power to pursue their own strategic development plan regarding agriculture but without harming other countries' food security.

List of references

1. Bukovansky, M. (2016) Institutionalized hypocrisy and the politics of agricultural trade in Rawi ,A.,Blityh,M., Parsons,C., Constructing the International Economy, Ithaca: Cornell University Press.
2. Chang, H.J.(2009) Rethinking public policy in agriculture: lessons from distant and recent history, *Journal of peasant studies*,36(3):477-515.
3. Chen, R.S. & Kates, R.W. (1994) World Food Security: prospects and trends, *Food Policy*,19(2):192-208.
4. Fader, M., Dieter G., Krause, M., Lucht, W. ,Cramer, W. (2013) Spatial decoupling of agricultural production and consumption: quantifying dependences of countries on food imports due to domestic land and water constraints, *Environmental Research Letters*,8 (1).
5. FAO, (1983) World Food Security: a Reappraisal of the Concepts and Approaches, Rome: FAO.
6. FAO, (2015) State of Food Insecurity in the World 2014: Strengthening the Enabling Environment for Food Security and Nutrition, Rome: FAO.
7. FAO,(1996). Rome Declaration on World Food Security and World Food Summit Plan of Action, World Food Summit 13-17 November 1996. Rome.
8. Feenstra, R. C., Taylor, A. M. (2011) International trade, New York: Worth Publishers.
9. Forum for Food Sovereignty(2007) Declaration of Nyéléni.
10. Frankenberger, T.R., McCaston M.K,(1998) The Household livelihood Security Concept. *Food Nutrition and Agriculture*,22:30-35.
11. Friedmann, H. ,McMichael, P. (1989) Agriculture and the state system: the rise and decline of national agricultures, 1870 to the present, *Sociologia Ruralis*,29(2):93-117.
12. Gonzalez, C.G.(2011) An environmental justice critique of comparative advantage: indigenous peoples, trade policy, and the Mexican neoliberal economic reforms *University of Pennsylvania Journal of International Law*,32(3).
13. Hawkes, C. (2015) Nutrition in the trade and food security nexus, Rome: FAO.
14. McMichael, P.(2013) Value-chain agriculture and debt relations: contradictory outcomes, *Third World quarterly*,34(4).
15. Murphy, S. (2008) Globalization and corporate concentration in the food and agriculture sector,*Development*,51(4):527-533.
16. Naylor R. L. (2014)*The Evolving Sphere of Food Security*, Oxford University Press.
17. Schmitz, C., Biewald, A., Lotze-Campen, H., Popp, A., Dietrich, J.P., Bodirsky, B., Krause, M. & Weindl, I. (2012)*Trading more food: implications for land*

use, greenhouse gas emissions, and the food system, *Global Environmental Change*,22:189-209.

18. Schumacher, R. (2013) Deconstructing the theory of comparative advantage, *World Economic Review*,2:83-105.

19. Sen, A. (1981) *Poverty and famines: an essay on entitlement and deprivation*, Oxford University Press.

20. Sharma, R.(2011)*Food export restrictions: review of the 2007-2010 experience and considerations for disciplining restrictive measures*, Rome : FAO.

21. Shaw, D.J. (2007) *World food security: a history since 1945*,Palgrave Macmillan.

22. Via Campesina, 2018. *Food Sovereignty now!*

23. Wise T. A. (2019) *Eating Tomorrow: Agribusiness, Family Farmers, and the Battle for the Future of Food*, New Press.

24. World Bank, *World Development Indicators*, retrieved at <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>

25. World Bank (1986) *Poverty and Hunger: Issues and Options for Food Security in Developing Countries*. Washington DC.

26. Zorya, S., Von Cramon Taubadel, S., Greb, F., Jamora, N., Mengel, C., Würriehausen, N. (2015) *Price transmission from world to local grain markets in developing countries. Why it matters, how it works and how it should be enhanced in* Gilson, I., Fouad, A. *Trade Policy and Food Security: Improving Access to Food in Developing Countries in the Wake of High World Prices*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК

Бурда Алексей Григорьевич, доктор экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической кибернетики,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассматривается организация инновационной структуры современного аграрного вуза – междисциплинарного центра искусственного интеллекта, моделирования и цифровизации производственно-экономических систем АПК в качестве перспективного направления интеграции научно-исследовательской и производственной деятельности. Изложены обоснование необходимости центра, его основные задачи в контексте повышения глобальной конкурентоспособности аграрного университета и развития академического превосходства.

Ключевые слова: междисциплинарный центр, инновационная структура, цифровизация, искусственный интеллект, моделирование

PROSPECTS OF THE CENTER FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE, MODELING AND DIGITALIZATION OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Burda Alexey, doctor of economics science, professor,
head of the department of economic cybernetics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article discusses the organization of the innovative structure of a modern agricultural university – an interdisciplinary center of artificial intelligence, modeling and digitalization of industrial and economic systems of the agricultural sector as a promising area for the integration of research and production activities. The rationale for the need of the center, its main tasks in the context of increasing the global competitiveness of an agricultural university and the development of academic excellence are outlined.

Keywords: interdisciplinary center, innovative structure, digitalization, artificial intelligence, modeling

Первые шаги применения и распространения цифровых технологий точного земледелия и животноводства, интеллектуальных кибернетических систем сопровождаются генерированием мощных инфор-

мационных потоков, без надлежащей обработки которых невозможны комплексное восприятие и понимание происходящих процессов информатизации [1], разработка эффективных мер обеспечения устойчивого воспроизводства продовольственной безопасности.

Необходимость организации центра обусловлена потребностью в создании условий для исследований тенденций общественно-экономических и производственно-технологических изменений в современном агропромышленном комплексе, формирования научных представлений о перспективах его развития на основе применения цифровых технологий анализа больших объемов данных, аппарата математического и компьютерного моделирования, применения элементов и систем искусственного интеллекта.

Создание центра нацелено на решение следующих задач:

- аккумулярование информации о достижениях в различных областях аграрной науки;
- создание новых исследовательских групп, ориентированных на конвергенцию различных областей знаний и сфер деятельности;
- анализ данных и разработка математических и компьютерных моделей управления поведением производственно-экономических систем АПК;
- исследование операций и проведение вычислительных экспериментов по определению оптимальных параметров функционирования производственно-экономических систем;
- разработка ресурсов для онлайн-моделирования развития отраслей и рынков в АПК на основе технологий облачных вычислений;
- разработка и создание человеко-машинных систем в сфере производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, продовольственной логистики и управления цепями поставок продовольственных товаров и материально-технических ресурсов для АПК;
- разработка инструментальных средств аграрной экономики и систем поддержки принятия решений в АПК на основе применения методов теории игр, аналитического и нейросетевого имитационного моделирования;
- разработка интернет-сервисов маркетинговых исследований, выявления потребительских предпочтений и удовлетворения потребностей населения в экологически чистых продовольственных товарах и продуктах органического сельского хозяйства;
- создание новых высокотехнологичных рабочих мест в АПК.

Новые знания в области искусственного интеллекта, моделирова-

ния и цифровизации будут востребованы при совершенствовании подготовки специалистов и формировании перспективного кадрового потенциала, способного быстро адаптироваться к требованиям научно-технического прогресса, выступающего в качестве одного из ключевых факторов повышения конкурентоспособности. Обобщение передового опыта развития цифровой экономики, успешных практик применения искусственного интеллекта в точном земледелии и животноводстве, разработки востребованных сельскохозяйственными товаропроизводителями интернет-сервисов, математических и компьютерных моделей будет сопровождаться активизацией научных исследований, соответствующих трендам мировой науки. Это, в свою очередь, приведет к возрастанию публикационной активности вуза в высокорейтинговых изданиях, индексируемых ведущими наукометрическими базами научного цитирования, формированию академического превосходства вуза [2].

Создание такого центра потребует соответствующего материального обеспечения в виде помещений для проведения исследований и экспериментов, вычислительной и офисной компьютерной техники, расходных материалов. К финансированию приобретения материальных ценностей и программного обеспечения, текущих расходов на функционирование центра будут поэтапно подключаться средства, получаемые от коммерциализации разработок и их интеграции в деятельность хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса Краснодарского края, Южного федерального округа и Российской Федерации.

Таким образом, синергические эффекты интеграции науки, производства и системы подготовки кадров окажут положительное влияние на производственную, научно-исследовательскую и образовательную деятельность в регионе, создадут предпосылки для расширения участия аграрного вуза в международных проектах и программах, повышения его конкурентоспособности в региональном федеральном и мировом образовательном пространстве.

Список литературы

1. Бурда А. Г. Перспективы изучения экономической кибернетики и цифровой экономики / Бурда А. Г., Бурда Г. П. // Высшее образование в аграрном вузе: проблемы и перспективы. – 2018. – С. 234-236.
2. Газизова А. И. Превосходство в высшей школе: опыт и перспективы // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – № 2 (18). – С. 27-31.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Полинская Марина Валерьевна, канд. экон. наук, профессор,
Кат Саида Азметовна, магистрант экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Объектом исследования данной статьи выступают трансформационные процессы, которые на сегодняшний день происходят в налоговой системе Российской Федерации и связаны с ее поэтапной цифровизацией. Преобразование налоговой системы России в сторону ее дигитализации имеет крайне высокую значимость в современных условиях – в разгар пандемии, вызванной стремительным распространением коронавирусной инфекции. В рамках изучения объекта исследования проанализированы преимущества и недостатки внедрения цифровых технологий в налоговую сферу.

Ключевые слова: цифровизация налоговой системы страны, налоговые органы, индекс цифровой грамотности населения, компьютерные и информационные технологии, налоговое администрирование, Федеральная налоговая служба

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE TAX SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

Polinskaya Marina, candidate of economic sciences, professor,
Kat Saida, master's student at the faculty of Economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The object of this article is the transformation processes that are currently taking place in the tax system of the Russian Federation and are related to its gradual digitalization. The transformation of the Russian tax system towards its digitalization is extremely important in current conditions – in the midst of a pandemic caused by the rapid spread of coronavirus infection. As part of the study of the research object, the advantages and disadvantages of implementing digital technologies in the tax sphere were analyzed.

Keywords: digitalization of the country's tax system, tax authority, index of digital literacy, computer and information technologies, tax administration, Federal tax service

Современный мир подвержен значительному воздействию со стороны постоянно развивающихся компьютерных технологий и ин-

формационных систем. Они заполняют каждую сферу жизнедеятельности человека, и налоговая система не стала исключением.

Налоговые потоки становится сложнее отслеживать, транснациональные цепочки формирования стоимости создают риски недополучения налоговых платежей в бюджет [5]. Все данные аспекты ведут к необходимости трансформации налоговой системы к адаптивной цифровой платформе [6]. Однако насколько эффективно это преобразование? Изучим положительные стороны цифровизации налоговой системы России и факторы, сдерживающие ее развитие (таблица 1).

Таблица 1 - Преимущества и недостатки цифровизации налоговой системы Российской Федерации

№	Преимущества	Недостатки
1	Существенное снижение издержек, связанных с уплатой налогов и взносов, подачей заявлений и деклараций и т.д.	Низкий уровень цифровой грамотности людей старше 45 лет
2	Своевременная уплата налогов и взносов юридическими и физическими лицами	Низкий уровень обеспеченности населения электронными средствами передачи данных
3	Упрощение процедуры принятия и обработки документов налоговыми органами	Высокая нагрузка на официальный сайт Федеральной налоговой службы (ФНС)
4	Оперативное информирование граждан о наличии налоговой задолженности	Наличие угрозы национальной кибербезопасности

Примечание: составлено авторами

Итак, благодаря внедрению дистанционного обслуживания юридических и физических лиц, величина издержек, которые сопровождают налоговые процессы, значительно сократится. Например, необходимость пребывания в длительных очередях отпадает, поскольку теперь получить услугу ФНС можно удаленно.

Одной из ключевых задач государства в области налогового контроля является обеспечение своевременной уплаты начисленных налогов и взносов, что также можно успешно реализовать посредством цифровизации налоговой системы. Данное преимущество связано с экономией времени, которая образуется ввиду отсутствия необходимости посещения территориального налогового органа для подачи документов и проведения всех соответствующих платежей. Таким образом, формирование дистанционной системы обуславливает ускоренное обслуживание налогоплательщиков.

Еще одним достоинством цифровизации налоговой системы России является упрощение процедуры принятия и обработки докумен-

тов налоговыми органами. В налоговой практике нередко возникают случаи утери документов специалистами налоговой инспекции. Однако применение дистанционных методов получения документов значительно облегчает работу налоговых служб.

Среди положительных эффектов от применения электронных служб в области налогообложения можно также выделить оперативное информирование налогоплательщиков о наличии задолженности по уплате. На сегодняшний день на официальном портале ФНС в личных кабинетах налогоплательщикам предоставляется возможность получать подробную информацию по текущим налоговым обязательствам [2].

Следует отметить, что спектр услуг ФНС несколько ограничен: большая часть операций по налогам требует наличия квалифицированной электронной подписи (КЭП). Так, например, чтобы получить возврат или оформить зачет излишне уплаченных сумм по страховым взносам, индивидуальному предпринимателю необходимо предоставить КЭП для подтверждения операции [4]. Эта мера предназначена для предотвращения несанкционированного доступа к данным налогоплательщика или плательщика взносов.

Существенным недостатком проведения дигитализации налоговой системы России является невысокий уровень цифровой грамотности населения страны, включающей компьютерную и информационную составляющие. Согласно данным аналитического центра «Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ)», по состоянию на 2019 год лишь 27 % населения обладают достаточным уровнем грамотности в сфере компьютерных и информационных технологий [1]. При этом на конец 2020 г. ожидается, что этот уровень достигнет отметки в 30 % [3, С. 2].

На рисунке 1 представлена динамика изменения индекса цифровой грамотности российского населения за последние пять лет.

На основании аналитических данных, отраженных на рисунке 1, следует сказать, что индекс цифровой грамотности россиян показал значительное увеличение в период с 2015 г. по 2019 г. – на 10 процентных пунктов, – что можно связать с началом активного использования ресурсов сети Internet (в частности, Единого портала государственных и муниципальных услуг). По итогам первого квартала 2020 года индекс цифровой грамотности российского населения составил 58 п. п., однако НАФИ учитывает возможность его повышения в течение последующих девяти месяцев [1]. Посредством экстрапо-

лирования было также установлено, что индекс цифровой грамотности российского населения может достичь 60 п.п. к 2021 г.

Рисунок 1 - Динамика индекса цифровой грамотности населения России, п.п. [1]

В период вынужденной самоизоляции, введенной ввиду распространения коронавирусной инфекции, многие налогоплательщики и плательщики взносов оказались не готовы к дистанционной работе из-за низкого уровня цифровой грамотности. Чтобы обеспечить рост данного показателя в России, рекомендуется провести ряд мероприятий, представленных на рисунке 2.

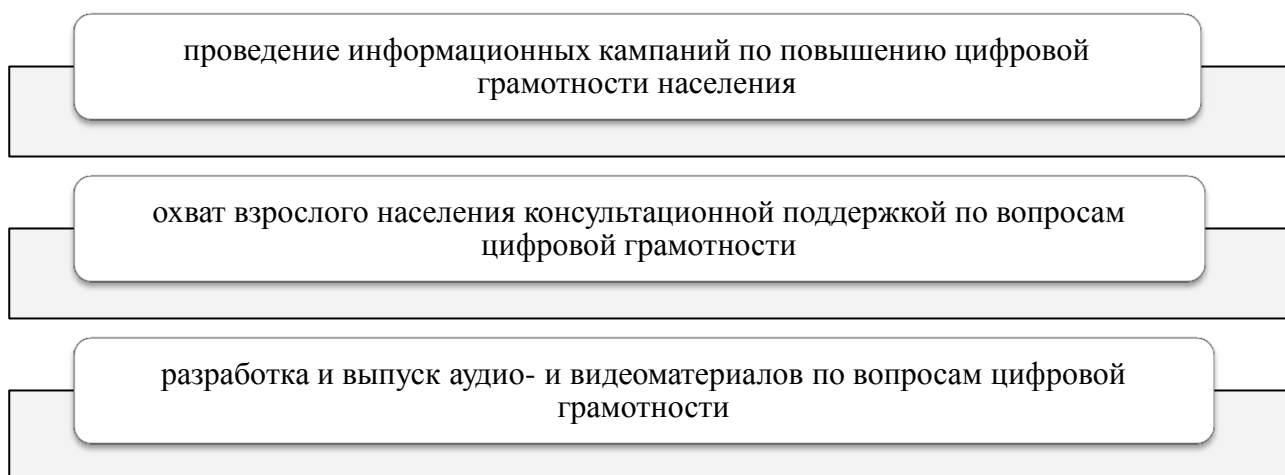

Рисунок 2 - Мероприятия по повышению уровня цифровой грамотности граждан в России (составлено авторами)

К числу недостатков цифровизации налоговой системы России следует отнести возникновение перебоев в работе сайта при поступлении большого количества заявлений (документов). Решением проблемы служит создание отдельных Internet-ресурсов, направленных на обслуживание плательщиков по конкретным видам налогов [7].

Недостатком использования дистанционных служб в любой сфере (в том числе и в сфере налогового администрирования) является возможность кибератаки на сервер. Государству необходимо позаботиться о защите данных граждан путем создания и внедрения специальных систем шифрования проводимых операций.

Итак, оценка цифровизации налоговой системы России показала, что наряду с преимуществами от внедрения компьютерных (информационных) технологий в налоговую сферу, существуют факторы, сдерживающие ее развитие. В процессе исследования были предложены различные мероприятия по преодолению условий, ограничивающих процесс дигитализации налоговой системы России.

Список литературы

1. Официальный сайт Национального агентства финансовых исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/>, свободный. – (дата обращения: 14.05.2020).
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn61/>, свободный. – (дата обращения: 14.05.2020).
3. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.pdf>, свободный. – (дата обращения: 14.05.2020).
4. У индивидуальных предпринимателей появилась возможность уплачивать налоги онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn76/news/activities_fts/9733521/, свободный. – (дата обращения: 13.05.2020).
5. Полинская М. В., Левшукова, О. А., Гончарова, Н. А. Идентификация налоговой политики РФ и направления ее реформирования // Экономика и предпринимательство, 2017. – № 12-4 (89-4). – С. 95-103.
6. Левшукова О. А., Полинская М. В. Налоговая система Российской Федерации: оценка эффективности и направления реформирования // Труды Кубанского государственного аграрного университета, 2017. – № 69. – С. 42-48.
7. Полинская М. В., Семакина В. Д. Совершенствование форм и методов налогового контроля в России // Российский экономический интернет-журнал, 2019. – № 3. – С. 67.

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
И ОСНОВНЫХ ТРЕНДАХ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ
В РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРАХ**

Рысьмятов Александр Закирович, доктор экон. наук,
профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности,
Дьяков Сергей Александрович, канд. экон. наук,
доцент кафедры управления и маркетинга
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье исследуются проблемы перехода сельского хозяйства на цифровые технологии, потенциальные направления цифровизации аграрного производства, раскрываются базовые информационные задачи управления, принципы формирования цифрового сельского хозяйства.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое сельское хозяйство, цифровая трансформация, цифровая платформа, информатизация, информационные задачи управления

**TO THE QUESTION OF SPECIFIC FEATURES OF FORMATION
AND MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT
OF THE DIGITAL INNOVATIVE ECOSYSTEM
IN REGIONAL AGRICULTURAL CLUSTERS**

Rysmyatov Alexander, doctor of economics sciences,
professor of the department of organization of production and innovation activity,
Dyakov Sergey, candidate of economic sciences,
associate professor at the department of management and marketing,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article examines the problems of the transition of agriculture to digital technologies, potential directions of digitalization of agricultural production, reveals the basic information management tasks, the principles of the formation of digital agriculture.

Keywords: digital economy, digital agriculture, digital transformation, digital platform, informational support, informational management goals

Активное проникновение цифровых технологий в различные сферы, обусловило необходимость внедрения в них процессов циф-

ровой трансформации и адаптации к ней всех отраслей экономики.

Анализ зарубежного опыта показывает, что такая трансформация осуществляется на основе цифровых платформ, интегрирующих производственные, инфраструктурные и социальные процессы, и формирующих на этой основе цифровые сервисные экосистемы. Более того, целый ряд авторов считают развитие таких цифровых экосистем одним из основных условий становления шестого технологического укладами.

В рамках этого уклада лидерство компаний зиждется прежде всего за счет достижения большей скорости внедрения инновационных технологий, за счет непрерывного потока информационного обмена в условиях информационной открытости, так как это позволяет кардинально сократить период от проектных исследований разработок до прототипирования.

Вместе с тем, формирование таких цифровых платформ немислимо без учета особенностей и проблематики традиционных бизнесов, каковым, безусловно, являются региональные агропромышленные кластеры. К таким особенностям относятся прежде всего отраслевые особенности центральной сферы этих кластеров - сельского хозяйства. К этим важнейшим особенностям агробизнеса относят: его биологическую основу; сезонность производства и реализации, использование ресурсов; необходимость сохранения плодородия, как важнейшего фактора главного средства производства - земли.

Важнейшей особенностью аграрного бизнеса является также то, что жизненный цикл сельскохозяйственного продукта является практически «вечным» при сохранении общей тенденции современного этапа инновационной экономики к его сокращению, при сокращении жизненного цикла сортов растений, пород животных, техники и технологии.

Термин экосистема, пришедший в экономику из биологии, определяет ее как сообщество живых организмов (биоценоз), а также среды их обитания и системы связей, которая позволяет им осуществлять обмен веществ и энергии между собой. Именно такие системы, в основе которых лежит цифровая платформа, через цифровые модели координации действия членов кластера, направленных на достижение более высокой синергии и сингулярности и как следствие эффективности, открывают для членов кластера новые возможности, но вместе с тем ставят массу вопросов, требующих своего осмысления, а также выявления теоретических, методологических и институциональных

закономерностей и принципов их функционирования.

Понятие синергетика идет от греческого «синергейя», которое означает - содействие, сотрудничество. Оно акцентирует внимание на упорядоченности сообщества путем усиления согласованности взаимодействия частей при функционировании структуры как единого целого.

Одним из основных принципов синергетики является концепция синергетической самоорганизации. Вместе с тем, это не означает, что все упорядочится само-собой. Считается, что координация синергетических процессов является проектируемым симбиозом и идет через систему взаимодействия и координации процессов наблюдения и адаптивного воздействия через параметры «фигуро-фон».

Вместе с тем, мы считаем, что лишь использование цифровой платформы с целью усиления синергетики внутри региональных агропромышленных кластеров не решает проблем современного этапа постиндустриальной экономики, в основе которой лежит ускоренная реструктуризация на основе формирования инновационной среды и институтов, которые должны позволить осуществить цифровую трансформацию бизнес-систем.

Мы полностью согласны с выводами ряда ученых и специалистов о том, что необходимо принятие государственной стратегии цифровой трансформации аграрной сферы. Вместе с тем, мы считаем не совсем обоснованными выводы таких авторов как, Улезько А.В. и Макаревич Л.О. о том, что «что в современных условиях массовый переход сельского хозяйства к цифровой экономике невозможен, как в силу низкого уровня информатизации аграрного производства, так и в связи с отставанием уровня информационной инфраструктуры сельских территорий и IT-подготовки значительной части руководителей и специалистов аграрного сектора» [10].

Совершенно очевидно, что такие процессы на уровне организации, координации рабочих и технологических процессов внутри предприятий идут уже несколько лет, но вместе с тем для реализации этих задач на уровне локальных и региональных агропромышленных кластеров, а также на уровне страны, необходима государственная программа, дающая участникам этого процесса, четкие ориентиры и формирующая цели, задачи, мотивы и ограничения.

Осуществление такой стратегии обеспечивает достаточную степень системной устойчивости и структурной координации при решении совместных задач с участием множества экономических агентов

в единой технологической цепи. Это в свою очередь обеспечивает снижение неопределенности и рисков.

Важнейшим условием формирования эффективной цифровой инновационной экосистемы является создание информационного окружения и информационной среды. Их основными элементами являются цифровые технологии, институты и институции, культура, рынки и инфраструктура инноваций.

Для эффективного функционирования такой среды необходимо соблюдение целого ряда системных принципов, к которым можно отнести: наличие эффективно функционирующих базовых институтов; наличие развитых финансовых рынков; уровень доверия к участникам бизнес-сообщества и т.д. Именно соблюдение этих и ряда других условий должна обеспечивать инновационная экосистема, под которой понимается сообщество экономических агентов, заинтересованных в эффективном создании, продвижении и использовании инновационного продукта всеми участниками сообщества.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что цифровая трансформация бизнес-систем осуществляется на основе цифровых платформ, формирующих в свою очередь цифровые сервисные экосистемы. Мы поддерживаем мнение авторов, к числу которых относится Гребанов Ю.И., который вполне справедливо считает, что такие новые институты и формы бизнес-структур, как сервисные интеграторы, являются чрезвычайно прогрессивными и нуждаются в поддержке со стороны государства [5].

Использование цифровых информационных экосистем в региональных кластерах дает целый ряд новых возможностей, к которым можно отнести:

- повышение синергического эффекта за счет координации и оптимизации на всех уровнях регионального кластера, начиная от организации технологических процессов и кончая эффектом от координации и лучшего взаимодействия предприятий и ассоциаций по всей технологической цепочке внутри кластера;

- возможность сокращения инвестиционного и производственных циклов всех отраслях регионального кластера;

- усиление гибкости структур, дающих возможность ускоренной реструктуризации, необходимой при сокращении жизненного цикла продуктов перерабатывающей промышленности АПК, а также жизненного цикла пород, сортов, гибридов, техники и технологий в сельском хозяйстве;

- возможность совершенствования институциональной, законодательной и нормативно-правовой базы, усиливающей мотивы и гарантии партнеров по бизнесу;

- обеспечение снижения затрат всех видов ресурсов и транзакционных издержек в расчете на единицу продукции (материалоемкости, трудоемкости, энергоемкости и т.д.) за счет постоянной оптимизации состава и структуры производственных ресурсов и оптимизации хода технологических процессов.

Список литературы

1. Бабанов В. Н. Факторы и проблемы развития цифровой экономики в России / В. Н. Бабанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4-1. – С. 255-262.

2. Беляев Е. Цифровая экономика как направление повышения эффективности работы отраслей национального хозяйства / Е. Беляев, А. Щеглакова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 4 (34). – С. 18-22.

3. Головенчик Г. Г. Цифровая экономика как новый этап глобализации / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1. – С. 26-36.

4. Гольшко А. Проблемы становления цифровой экономики и их возможные решения / А. Гольшко, Н. Лихачев // Экономика и жизнь. – 2018. - № 4 (9720). – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/365284/>

5. Гребанов Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции / автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Санкт-Петербург, 2019.

6. Дьяков С.А. Методологические аспекты инновационно-ориентированной реструктуризации растениеводства / С.А. Дьяков, А.А. Дьяков // В сборнике: Сборник научных трудов. Кубанский ГАУ. Краснодар, 2015. - С. 197-203.

7. Иванов В. В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий. – Москва: РАН, 2017. – 62 с.

8. Меденников В. И. Роль государства в развитии и регулировании цифровой экономики в сельском хозяйстве / В. И. Меденников, Н. Ю. Тухина, Ю. И. Микулец // Вестник Московского гуманитарноэкономического института. – 2017. – № 2. – С. 33-41.

9. Рысьмятов А.З. Методологические аспекты синергетики гибких и адаптивных структур воспроизводства / А.З. Рысьмятов, С.А. Дьяков, А.М. Шитухин // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 2-2 (79). - С. 56-60.

10 Улезько А.В. О необходимости и возможностях цифровой трансформации сельского хозяйства / А.В. Улезько, О.Л. Макаревич // В сборнике: Современное состояние и организационно-экономические проблемы развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию кафедры экономики АПК экономического факультета Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, 2019. - С. 370-375.

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Хорольская Татьяна Евгеньевна, ст. преподаватель
кафедры теории бухгалтерского учета,

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Саратова Юлия Константиновна, студентка направления «Экономика»,

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассмотрена роль цифровизации в агропромышленном комплексе, указаны выгоды от применения инновационных цифровых технологий, изучены плюсы и риски цифровой экономики в АПК.

Ключевые слова: цифровая экономика, агропромышленный комплекс

THE ROLE OF DIGITAL ECONOMY IN THE AGRICULTURAL COMPLEX

Khorolskaya Tatyana, senior lecturer, department of accounting theory,

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Saratova Julia, student of the department of economics,

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

The article discusses the role of digitalization in the agricultural sector, shows the benefits of using innovative digital technologies, and explores the advantages and risks of the digital economy in the agricultural sector.

Keywords: digital economy, agribusiness

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой главным фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которые дают возможность повысить эффективность производства, оборудования, продажи, доставки товаров и услуг.

Иначе, цифровая экономика – это деятельность, направленная на развитие цифровых компьютерных технологий.

Плюсы цифровой экономики для предприятий агропромышленного комплекса отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Плюсы цифровой экономики

Одним из аспектов цифровой экономики является ведение хозяйственной деятельности с хранением данных в электронном виде и обработкой информации в больших объемах, это даёт возможность получать точные аналитические сводки, составляющие базу для оптимизации бизнес-процессов. Пути информатизации сельскохозяйственной отрасли представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Пути информатизации сельскохозяйственной отрасли

Для стихийной самоорганизации свойственно изменение социальной составляющей для приспособления населения к современным условиям ведения предпринимательской деятельности.

Суть централизованного управления заключается в том, что все этапы цифровизации регламентируются правовыми актами. Исполни-

ние норм, которые утверждены на законодательном уровне, контролируется госструктурами.

Для развития сегмента цифровых технологий необходимо подготовить развитую информационно-коммуникационную инфраструктуру. Для решения задач, ставящихся перед цифровой экономикой, нужны соответствующие базы знаний, интерактивные сообщества, широкая сеть интеграционных бизнес платформ, кадры, которые могут работать в новых условиях. Такой комплексный подход позволит создать цифровую экосистему, в которой каждый участник будет выполнять двойственную роль – клиента и сервера данных. Это формирует основу для предметноориентированных кластеров, внутри которых функционируют аграрные цифровые экосистемы.

Выделяют следующие факторы, оказывающие непосредственное влияние на цифровизацию сельского хозяйства:

- особенности сельских образований (размеры территории, экономический потенциал, производственные возможности региона);
- организация труда;
- используемые управленческие технологии;
- степень автоматизации системы управления;
- профессиональные качества работников сельского хозяйства;
- уровень заинтересованности персонала в результатах деятельности фермерского хозяйства.

Нельзя не учесть и риски цифровой экономики:

- риск киберугроз, связанный с проблемой защиты персональных данных;
- рост безработицы на рынке труда, будет возрастать риск исчезновения некоторых профессий. Это произойдет вследствие дальнейшего распространения информационных технологий;
- «цифровой разрыв» (разрыв в цифровом образовании, в условиях доступа к цифровым услугам, и, как следствие, разрыв в уровне благосостояния людей, находящихся в одной стране или в разных странах).

На современном этапе цифровые технологии применяются только отдельными субъектами хозяйствования. Это следует из того, что у разработчиков программного обеспечения для нужд АПК нет полных баз данных, которые необходимы для создания и функционирования специфических технологий. Эффективность цифровизации сельскохозяйственной отрасли можно повысить за счет создания

электронной платформы продажи товаров АПК. По мнению разработчиков, сделки на данной платформе будут заключаться не только с посредниками, но и с потребителями, что позволит сократить маржу посредников.

Как мы знаем, одной из важнейшей потребности любого агропромышленного предприятия является организация продвижения и сбыта продукции. Поэтому наиболее эффективным механизмом поддержки сельского хозяйства считается создание Цифровой платформы сбыта товаров сельского хозяйства и переработки до потребителя. Внедрение данной платформы создаст новую модель экономического поведения сельскохозяйственных товаропроизводителей и даст им дополнительный доход. Следует учесть, что Цифровая платформа позволит каждому участнику получать достоверную, оперативную информацию о продвижении товаров от производителя до потребителя. Это позволит увеличить сроки возврата денежных средств и уменьшит банковские ставки, поскольку банки получают дополнительные гарантии возврата, получая информацию об отданных в залог товарах.

Роль технологических цифровых платформ в АПК содержится в обеспечении эффективной коммуникации, стимулировании прямого взаимодействия аграриев с заинтересованными сторонами, такими как научными учреждениями, общественными структурами.

Эффективность политики цифровизации невозможна без развития компьютерных технологических платформ. Эти платформы дают возможность в виртуальном режиме анализировать инновационные проекты, реализовывать новейшие разработки, такие площадки создают условия для роста производительности.

Цифровой рынок – это рынок, на котором операции купли-продажи товаров осуществляются с использованием компьютерных сетей и специализированного программного обеспечения. Функционирование такой площадки обеспечивается цифровой платформой, то есть комплексом программных и технических продуктов, набором правил работы рыночной инфраструктуры. Для АПК целесообразно создавать отдельную платформу по каждому направлению деятельности с введением сети субплатформ. Участниками субплатформ становятся сельскохозяйственные производители, то есть продавцы, и покупатели – предприятия перерабатывающей промышленности, животноводческие хозяйства.

Таким образом, в российском АПК цифровизация находится на начальном этапе. Цифровизация сельского хозяйства позволяет снизить производственные затраты и способствует росту финансовой доступности продовольствия, а также обеспечивает рациональное использование потенциала природных ресурсов. Создание оптимальной цифровой экосистемы, то есть рынка, невозможно без разработки масштабной сети цифровых платформ и субплатформ по всем направлениям деятельности в сельскохозяйственной отрасли. Несмотря на реализацию государственных программ по внедрению в АПК информационных технологий, многие меры оказываются неэффективными из-за социальной невосприимчивости населения к новшествам. Государство должно стимулировать бизнес в вопросах цифровизации производства не только через систему субсидирования, но и при помощи программ подготовки кадров, а также создавать соответствующую инфраструктуру, популяризировать такие направления развития в социуме и совершенствовать законодательную базу для вовлечения субъектов хозяйствования в цифровизацию экономики.

Список литературы

1. Адаменко А.А. Актуальные вопросы перехода на онлайн-кассы российскими предпринимателями / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, В.В. Маркелов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – № 21. – С. 70-77.
2. Афолина В.Е. Влияние цифровизации на развитие аграрного сектора экономики / В.Е. Афолина // Московский экономический журнал. – 2018. – № 3. – С. 15-17.
3. Богдашев И.В. Альтернативы развития экономики знаний в России / И.В. Богдашев, А.А. Адаменко // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 3 (32). – С. 81-84.
4. Лазько О.В. Стратегические ориентиры управления процессами цифровой трансформации в агропромышленном комплексе / О.В. Лазько, С.В. Семченкова, О.Л. Лукашева // Московский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 507-518.
5. Морозкина С.С. Применение облачных технологий в области бухгалтерского учета коммерческих организаций / С.С. Морозкина, Г.Н. Мирзоян // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 4 (27). – С. 173-181.
6. Муллинова С.А. Стратегические приоритеты развития АПК в современных условиях / С.А. Муллинова, С.В. Кесян // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 10-1. – С. 155-158.
7. Огневцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК / С.Б. Огневцев // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 2. – С. 77-80.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Чернявская Светлана Александровна, доктор экон. наук,
профессор кафедры теории бухгалтерского учета,
Ивченко Алина Сергеевна, магистрант учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия
Пшоной Сергей Евгеньевич, магистрант экономического факультета,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, Краснодар, Россия

В данной статье ключевым аспектом изучения является процесс цифровизации сельского хозяйства. Рассмотрены проблемы, стоящие на пути к внедрению современных технологий в агропромышленный комплекс и направления по их устранению в целях расширения цифрового поля сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, инновации, информационно-коммуникационные технологии, экономика

THE DIGITALIZATION OF AGRICULTURE: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Chernyavskaya Svetlana, doctor of economics sciences,
professor department of accounting theory,
Ivchenko Alina, undergraduate of accounting and finance department
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
Pshonay Sergey, master's student of the faculty of economics,
Krasnodar Cooperative Institute (branch) RUK, Krasnodar, Russia

In this article, the key aspect of the study is the process of digitalization of agriculture. The problems that stand on the way to the introduction of modern technologies in the agro-industrial complex and directions for their elimination in order to expand the digital field of agricultural production are considered.

Keywords: digitalization, agriculture, innovation, information and communication technologies, economy

Идея цифровизации сельского хозяйства с каждым годом привлекает к себе все больше внимания. Преимущества цифровизации позволяют агропромышленному сектору значительно снижать издержки производства, более рационально использовать имеющиеся ресурсы,

повышать финансовую доступность продовольствия [1]. Это объясняет актуальность цифровой экономики для развития сельского хозяйства – одной из важнейших отраслей хозяйства.

Изучая вопрос цифровизации сельскохозяйственных организаций, стоит начать с рассмотрения проблем, стоящих на пути большинства экономических субъектов при внедрении современных технологий [1]. К ним относят следующие:

- сложность интеграции внедренных на предприятие цифровых технологий с остальными функционирующими бизнес – процессами;
- отсутствие понятного и доступного комплексного программного обеспечения, контролирующего деятельность субъекта;
- трудность обработки полученных с помощью инновационных технологий данных;
- кадровый вопрос, базирующийся на наличии специалистов, умеющих работать с цифровыми технологиями;
- дороговизна цифрового продукта;
- невозможность автоматизации биологических процессов и высокая вероятность возникновения природных рисков;
- сложность внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственные компании, большинство из которых отличается низким удельным весом имеющих автоматизированных операций.

К сожалению, серьезной проблемой сложившейся ситуации в сельскохозяйственном секторе является слабая поддержка со стороны государства. Инвестирование в информационно – коммуникационные технологии осуществляется слабо по сравнению с зарубежными товаропроизводителями, составляя менее 1 % от общего инвестирования в основной капитал [2].

Однако, несмотря на имеющиеся преграды, экономический эффект от внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственную деятельность стремительно растет, увеличивается производительность труда и маржинальность аграрного сектора, сокращаются затраты на производство продукции. Такие признаки свидетельствуют о том, что цифровизация отечественных сельскохозяйственных организаций станет толчком к росту их конкурентоспособности по сравнению с зарубежными компаниями [3].

Министерством сельского хозяйства РФ разработан в 2019 г. ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», финансовое обеспечение реализации которого составляет 300 млрд руб. (из которых 152 млрд руб. федерального бюджета). Данный проект планируют

ется завершить до 2024 г., он базируется на осуществлении трех этапов цифровизации отечественного сельскохозяйственного сектора:

- создание и активное функционирование национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством, позволяющей интегрировать информацию для дальнейшего мониторинга состояния сельского хозяйства;
- создание и активное функционирование модуля «Агрорешения» национальной платформы, необходимого для увеличения производительности труда персонала в 2 раза и способствующего значительному сокращению затрат на производство сельскохозяйственной продукции;
- создание комплексной системы подготовки кадров с целью формирования навыков работы с цифровыми технологиями.

Пройдя все запланированные этапы, проект «Цифровое сельское хозяйство» должен привести к достижению результатов, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Планируемые результаты ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство»

Так, вышеперечисленные меры станут шагом навстречу цифровизации сельского хозяйства Российской Федерации, что позволит современному агробизнесу выйти на новый уровень конкурентоспособности и эффективности производства [4].

В заключении стоит сделать вывод, что, несмотря на ряд имеющихся в данной сфере проблем, комплексная поддержка государства

в сотрудничестве с агропромышленным сектором смогут достичь намеченных планов. Ведь в эру современных технологий цифровизация сельского хозяйства может стать помощником в достижении прибыльности и привлекательность данного сектора отечественной экономики.

Список литературы

1. Чернявская С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-4. – С. 770-774.
2. Чернявская С.А. Формирование и развитие продовольственной подсистемы региона: императивы, функции, факторы, стратегическое обеспечение / С.А.Чернявская. // Краснодар: изд-во ЮИМ. - 2012. – 276 С.
3. Ермоленко, А.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А.А.Ермоленко, С.А.Чернявская. // Майкоп: АГУ. - 2012. – 176 С.
4. Чернявская С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - № 99. - С.1199-1209.
5. Чернявская С.А. Совершенствование бухгалтерского учета материально-производственных запасов в субъектах малого бизнеса/ С.А.Чернявская, А.А. Яцкова. // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов / Материалы VI междунар. науч. конф. – Майкоп, 2016. - С. 226-231.
6. Чернявская С.А. Совершенствование учета основных средств / С.А. Чернявская, М.А. Кондранина. // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности / Материалы II Междунар. студ. науч. конф. Часть 1. (г. Краснодар, 21-22 апреля 2015 г.) – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г. - 2015 г. - С. 42-48.
7. Ермоленко А.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А. А. Ермоленко, С. А. Чернявская ; ФГБОУ ВПО «Адыгейский гос. ун-т». Майкоп, 2012.
8. Кондранина М.А. Бухгалтерский учет основных средств / М.А. Кондранина, С.А.Чернявская, Е.А. Власенко, Т.В. Небавская // В сборнике: Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 6-11.
9. Небавская Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.
10. Коровина М.А. Учетно-аналитическое обеспечение отрасли растениеводство краснодарского края / М.А. Коровина, С.А. Чернявская // Краснодар, 2018.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА И ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аубакирова Алтынай Тлешовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы»,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
Караганда, Казахстан

В статье приводятся основные положения развития государственного аудита и финансового контроля в Казахстане. Где одним из составляющих элементов управления финансовыми ресурсами государства является система государственного аудита и финансового контроля. Обозначена деятельность и представлены показатели Счетного комитета. Отмечается, что государственный аудит не в полной мере отвечает задачам предупреждения нарушений при исполнении бюджета, а фиксирует уже свершившиеся факты. Также приводятся некоторые рекомендации по улучшению законодательства и действующей практики государственного контроля за общегосударственными финансами.

Ключевые слова: финансовый контроль; государственный аудит; Счетный комитет; бюджетная система; государственное управление

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF STATE AUDIT AND FINANCIAL CONTROL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Aubakirova Altynay, candidate of economic sciences,
associate professor, department of finance,
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Kazakhstan

The article provides the main provisions for the development of state audit and financial control in Kazakhstan. Where one of the constituent elements of the management of financial resources of the state is the system of state audit and financial control. Activities are indicated and indicators of the Accounts Committee are presented. It is noted that the state audit does not fully meet the tasks of preventing violations in budget execution, but records the facts that have already happened. It also provides some recommendations for improving legislation and current state practice. control over national finances.

Keywords: financial control; state audit; Accounts Committee; budget system; public administration

Одним из условий успешного решения крупномасштабных экономических и социальных задач, стоящих перед Казахстаном, является результативная деятельность органов государственного аудита и финансового контроля как неотъемлемой части государственного управления. Эффективное управление бюджетными ресурсами, активами государства затруднено без достаточно полной информации о результатах их использования, получаемой на системной основе. Владение этой информацией дает возможность принимать оптимальные управленческие решения по регулированию бюджетных и межбюджетных отношений, формированию и использованию бюджетных средств, соблюдению принципов бюджетной системы, совершенствованию механизмов ее функционирования. Источником такой информации для общественности и органов государственного управления служит система государственного аудита и финансового контроля.

Необходимость выработки теоретико-методологических, организационных и нормативно-правовых основ по улучшению государственного финансового контроля с учетом ориентации на анализ практики в современных условиях экономики и государственности не только не снижает внимание, наоборот, усиливает требование.

С принятием закона Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» в 2015 г. на базе существовавшей системы государственного финансового контроля в республике была внедрена система государственного аудита, отвечающая лучшему международному стандарту [1].

В свою очередь развитие государственного аудита и финконтроля в Казахстане было определено Концепцией внедрения государственного аудита в Республике Казахстан, утвержденной Указом Президента РК от 3 сентября 2013 г. № 634, что в целом и послужило основой для решения новых задач [2].

Для Казахстана государственный аудит видится как целостная и независимая оценка эффективности деятельности объектов аудита, которая охватывает не только финансовые вопросы, но и все направления их деятельности. При этом на основании выявленных недостатков представляет действенные рекомендации и предложения по управлению рисками.

Основные направления государственного аудита в Казахстане заключаются в анализе деятельности госорганов и оценке их эффективной деятельности в реализации стратегических целей и задач государственных органов управления, программных документов, в

достижении качества оказываемых государственных услуг, а также в управлении кадровыми, финансовыми,

природными и иными ресурсами, в принятии мер по оптимизации управленческих процессов, в том числе с использованием современных информационных технологий [3, стр. 4].

Суть казахстанской модели заключается также в том, что задача аудита – это профилактика нарушений, а не контроль, выявление нарушений.

Соответственно, целью государственного аудита является повышение эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов квазигосударственного сектора.

В зависимости от субъекта государственный аудит подразделяется на следующие виды: (рисунок 1).

1) внешний государственный аудит, задачами которого являются анализ, оценка и проверка эффективного и законного управления национальными ресурсами (финансовыми, природными, производственными, кадровыми, информационными) для обеспечения динамичного роста качества жизненных условий населения и национальной безопасности страны; сохранности активов государства и субъектов квазигосударственного сектора;

Рисунок 1 - Виды государственного аудита в РК

2) внутренний государственный аудит, задачами которого являются анализ, оценка и проверка достижения объектом государственного аудита прямых и конечных результатов, предусмотренных в документах Системы государственного планирования Республики Казахстан, надежности и достоверности финансовой и управленческой информации, эффективности внутренних процессов организации деятельности объектов государственного аудита, качества оказываемых государственных услуг.

В свою очередь государственный аудит подразделяется на следующие типы:

1) аудит финансовой отчетности – оценка достоверности, обоснованности финансовой отчетности, бухгалтерского учета и финансового состояния объекта государственного аудита;

2) аудит эффективности – оценка и анализ деятельности объекта государственного аудита на предмет эффективности, экономичности, продуктивности и результативности;

3) аудит соответствия – оценка, проверка соблюдения объектом государственного аудита норм законодательства Республики Казахстан, а также актов субъектов квазигосударственного сектора, принятых для их реализации. Где более наглядно представлено на следующем рисунке 2.

Рисунок 2 - Типы государственного аудита в РК

Как видно из рисунка в зависимости от типа государственного аудита учитываются следующие показатели:

- 1) эффективность;
- 2) экономичность;
- 3) продуктивность;
- 4) результативность;
- 5) существенность;
- 6) перспективность [4].

Счетный комитет ежегодно представляет президенту и парламенту соответствующее заключение к отчету правительства об исполнении республиканского бюджета и отчет об итогах деятельности органов внешнего государственного аудита. При этом он оценивает работу исполнительного органа, квазигосударственного сектора и органов государственного аудита. Особое внимание уделяется исполнению стратегических и программных документов правительства в разрезе центральных госорганов. В Казахстане функционируют ревизионные комиссии, которые выполняют свои надзорные функции только на городском и областном уровнях.

Новые методологические подходы государственного аудита способствовали принятию более эффективных превентивных мер к нарушителям финансовой дисциплины, что положительно отразилось на ключевых показателях Счетного комитета.

Например, Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета в 2019 г. в реализацию полномочий, закрепленных Бюджетным кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, продолжена работа по проведению контрольных и аналитических мероприятий, совершенствованию государственного финансового контроля, разработке методологических документов, укреплению взаимодействия с ревизионными комиссиями маслихатов, изучению причин финансовых нарушений.

В 2019 г. Правительством дважды уточнялись основные параметры республиканского бюджета. По итогам 2019 г. поступление доходов на сумму 9 634 451 359 тенге обеспечило исполнение утвержденного бюджета на 97,7 %, уточненного в апреле на 98,5 % и в ноябре – на 100,4 %. Затраты республиканского бюджета за отчетный период исполнены на 10 395 115 776 тенге и по отношению к уточненному в апреле бюджету составили 95,8%, а к уточненному

в ноябре – 98,1 %, при этом сумма неосвоения составила 59,4 млрд тенге.

Формирование доходной части республиканского бюджета в 2019 г. происходило в условиях спада в стране деловой и потребительской активности.

Кроме того, 2019 г. стал годом углубленной реализации норм нового Налогового кодекса, в соответствии с которым ставки основных видов налогов были снижены.

Уточненный бюджет по доходам исполнен на 100,4 %. Не выполнен прогноз по поступлениям от продажи основного капитала (83,1 %) и поступлениям трансфертов (93,6 %).

Снижение поступления доходов республиканского бюджета в отчетном году по сравнению с предыдущим годом составило 538,4 млрд тенге, или 16,2 %. Основным фактором спада стало уменьшение на 620,4 млрд тенге, или 2 на 30 % объема собираемых налогов, на что в определенной степени повлияло уменьшение их ставок. В частности, из-за снижения ставки корпоративного подоходного налога (КПН) с 30 % до 20 % в бюджет поступило КПН на 177,9 млрд тенге меньше, налога на добавленную стоимость (далее – НДС) с 13 % до 12 % - 43 млрд тенге. Отмена в январе 2019 г. ставки таможенной пошлины на вывозимую с территории Казахстана сырую нефть привела к снижению поступлений пошлины на 257 млрд тенге [5].

Поступление НДС на произведенные товары, выполненные работы и оказанные услуги на территории Республики Казахстан в 1,8 раза превысило плановый показатель, в республиканский бюджет перечислено 71,4 млрд тенге.

В 2019 г. поступления таможенных платежей и налогов, администрируемых таможенными органами, составили 575,4 млрд тенге (105,5 %) и по сравнению с 2018 г. сократились на 38,8 %. Существенное влияние оказали отмена экспортной пошлины на сырую нефть, уменьшение на 1 % ставки НДС, снижение объема импорта товаров на 25 %.

Также, в 2019 г. основным источником финансирования дефицита республиканского бюджета стали внутренние государственные займы, путем выпуска и размещения государственных ценных бумаг привлечено 707,8 млрд тенге. Внешние государственные займы составили 101,6 млрд тенге.

Общая сумма привлеченных займов составила 809,4 млрд тенге, из них 249,0 млрд тенге использованы для погашения основного долга по ранее привлеченным займам.

По оценке Счетного комитета, за счет роста привлеченных займов внутри страны в определенной степени была оказана поддержка финансовым институтам и накопительным пенсионным фондам. Однако, вследствие использования их не в полном объеме, возможности для дополнительного роста экономики упущены.

В данном периоде Счетным комитетом проведено 53 контрольных мероприятия, при этом контролем охвачено 27 государственных органов, 18 субъектов квазигосударственного сектора, в регионах осуществлено 6 комплексных и 2 тематические проверки. Установлены финансовые нарушения на общую сумму 254 306 млн тенге.

По сравнению с 2018 г. объем восстановленных средств возрос в 13 раз. В правоохранительные органы для принятия процессуальных решений направлено 56 материалов контроля, возбуждено 14 уголовных дел, на доследственной проверке находятся 22 материала, доведено до суда 5 материалов, осуждено 8 человек. К дисциплинарной и административной ответственности привлечено 78 человек.

Счетный комитет осуществляет оценку реализации стратегических планов центральных государственных органов. Таким образом, анализ реализации стратегических планов выявил ряд проблем и недостатков.

Бюджетным кодексом определено, что внесение изменений и дополнений в стратегический план государственного органа допускается в случаях уточнения бюджета, изменения законодательных актов, принятия новых либо внесения изменений в стратегические и программные документы во исполнение поручений Президента Республики Казахстан, изменения функций, структуры государственного органа.

Однако сроки приведения стратегических планов в соответствие с принятыми решениями о внесении изменений в бюджет законодательно не указаны, в результате отдельные задачи стратегических планов оказываются невыполненными, цели – не достигнутыми. Оценка целевых индикаторов стратегических планов затруднена ввиду их абстрактного изложения и, в отдельных случаях, количественными измерениями не подтверждались. В стратеги-

ческих планах отдельных государственных органов преобладают количественные показатели, которые трудно поддаются прогнозированию и выполнение которых зачастую является недостижимым.

Стратегическими планами в достаточной мере не предусмотрены принципиально новые подходы в исполнении бюджета, ориентированные на результат, вследствие чего на промежуточном этапе 2019 г. задачи и ожидаемые результаты по отдельным мероприятиям в планируемом объеме не достигнуты.

В связи с этим считаем необходимым в рамках совершенствования бюджетного законодательства выработать четкие критерии эффективности. Данные критерии должны способствовать аудируемым объектам эффективнее расходовать бюджетные средства, а аудиторам облегчить работу в части определения и предупреждения рисков финансовых нарушений.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. «О государственном аудите и финансовом контроле» (с изменениями от 11 января 2018 г.). URL: <http://adilet.zan.kz>
2. Концепция внедрения государственного аудита в Республике Казахстан от 03.09.2013 г. № 634 – Указ Президента Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz>
3. Джанбурчин К-К. Государственный аудит на страже бюджета / К-К. Джанбурчин // Казахстанская правда. 2015. 3 сентября.
4. Мухаметкарим А. О работе Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета / А. Мухаметкарим // Казахстанская правда. – 2017. – 18 марта. – С. 3.
5. Сайт Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета: www.esep.kz
6. Зейнельгабдин А.Б. Государственный аудит как инструмент управления экономикой / А.Б. Зейнельгабдин // Государственный аудит. – 2016. – № 3 (32).
7. Теория государственного аудита. – Астана: Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета РК, 2018. – 328 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Елдосова Айгерим Кайратовна, магистр, преподаватель кафедры «Финансы»,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
Караганда, Казахстан

В статье рассмотрен современный этап развития страхового рынка Республики Казахстан. Проведен анализ основных показателей и выявлены некоторые проблемы страхового сектора экономики.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, онлайн-страхование

CURRENT CONDITION OF THE CENTRAL MARKET OF THE PUBLIC OF KAZAKHSTAN

Eldosova Aigerim, master, teacher of the department "Finance",
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Kazakhstan

The article considers the modern stage of development of the insurance market of the Republic of Kazakhstan. The analysis of the main indicators has been carried out and some problems of the insurance sector of the economy have been identified.

Keywords: insurance, insurance market, on-line insurance

На сегодняшний день дальнейшее совершенствование страхового сектора Казахстана является важнейшим направлением финансово-экономической политики республики. Это обусловлено тем, что страховые компании, обладая значительными временно свободными денежными ресурсами и являясь потенциальными инвесторами, вносят серьезный вклад в социально-экономическое развитие страны.

Отечественный страховой сектор за двадцать девять лет независимости прошел нелегкий путь преобразований. В начале независимости на страховом рынке молодой страны насчитывалось несколько сотен страховщиков, что стало следствием государственной демонополизации страховой деятельности.

Сегодня деятельность казахстанских страховых организаций регулируется Конституцией, Гражданским кодексом (глава 40), Законом «О страховой деятельности» и другими нормативными

правовыми актами республики.

На 1 января 2020 г. в институциональную структуру страхового рынка Казахстана входит 28 страховых организации (из них 6 имеют лицензию по отрасли «страхование жизни») и 14 страховых брокеров. Создана вся инфраструктура для успешного функционирования страхового рынка.

Совокупный объем активов страховых (перестраховочных) организаций Казахстана на 1 января 2020 г. составил 1,206 трлн тенге, увеличившись за 2019 г. на 15 %. Собственный капитал составил 553,3 млрд тенге, увеличившись за 2019 г. на 18,2 %.

Обязательства страховых (перестраховочных) организаций увеличились за 2019 г. на 12,5 % до 652,8 млрд тенге. Объем страховых резервов, сформированных страховыми (перестраховочными) организациями для обеспечения исполнения принятых обязательств по договорам страхования и перестрахования, за 2019 г. вырос на 9,8 % – до 570,2 млрд тенге. Собственный капитал составил 553,3 млрд тенге, увеличившись за 2019 г. на 18,2 %.

Таблица 1 - Объем поступлений по страховым премиям

2017 г.	2018 г.	2019 г.
343 743 млн. тенге	347,1 млрд тенге	508,5 млрд тенге

Источник: Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz> [2].

Объем поступлений по страховым премиям страховых компаний за 2019 г. составил рекордные 508,5 млрд тг, был отмечен рост по сравнению с 2018 г. сразу на 32,1 % - самый высокий показатель за 10 лет. Объем страховых выплат при этом вырос сразу в 2,3 раза и составил также рекордные 221,5 млрд тг. До этого объем страховых выплат за январь-декабрь не превышал и 100 млрд тг. Отношение страховых выплат к премиям увеличилось с 24,7 % до 43,6 %.

Среди страховых компаний по объему поступлений премий за январь-декабрь 2019 г. лидирует СК «Евразия»: 92,8 млрд тг, рост за год на 35,3 %. Следом идут две «дочки» Народного Банка - компания по страхованию жизни «Халык-Life» (77,1 млрд тг, +51,1 %) и СК «Халык» (61,7 млрд тг, +38,5 %).

По объему страховых выплат лидирует СК «Халык»: 117,2 млрд тг, что составляет более половины от совокупного объема страховых выплат, рост сразу в 11,5 раза. Следом идут СК «Евразия» (41,3 млрд тг, +23,6 %) и компания по страхованию жизни «Халык-Life» (8,9 млрд тг, +96,7 %).

Расчёты Ranking.kz на основе данных НБ РК

Источник: Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz> [1].

Рисунок 1 – Страховые компании Республики Казахстан, 2019 г.

По итогам 2019 г. страховые премии по отрасли «страхование жизни» увеличились на 66,2 % по сравнению с аналогичным показателем 2018 г. до 148,3 млрд тенге. Доля страховых премий, собранных по отрасли «страхование жизни», в совокупных страховых премиях составила 29,2 % (на 1 января 2019 г. – 23,2 %). Объем страховых премий, переданных на перестрахование, составил 85,7 млрд тенге, или 16,9 % от совокупного объема страховых премий. На перестрахование нерезидентам Казахстана передано 89,5 % от страховых премий, переданных на перестрахование. Общий объем страховых выплат (за вычетом страховых выплат, осуществленных по договорам, принятым в перестрахование) по итогам 2019 г. составил 196,9 млрд тенге, что в 2,8 раза больше, чем в 2018 г. [2].

Независимо от того, что национальный страховой сектор демонстрирует устойчивую тенденцию роста, удельный вес страховых премий в ВВП республики остается низким (таблица 2).

Таблица 2 - Макроэкономические показатели страхового рынка Республики Казахстан за 2017-2019 гг.

Основные показатели страхового сектора	01.01.2017 г.	01.01.2018 г.	01.01.2019 г.
ВВП, в млрд. тенге	46 971,2	51 855,3	58 785,7
Отношение активов к ВВП, в %	1,82	1,81	1,78
Отношение собственного капитала к ВВП, в %	0,85	0,81	0,80
Отношение страховых премий к ВВП, в %	0,76	0,66	0,65
Отношение страховых премий на душу населения, в тенге	20 103,6	18 952,3	20 920,4

Источник: Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz> [1].

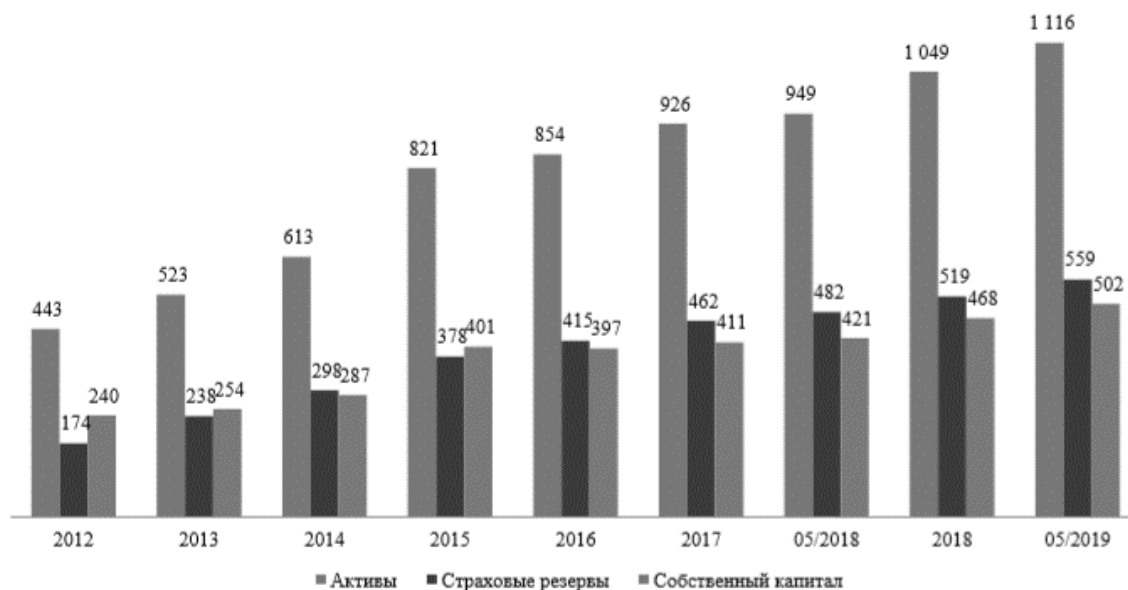
Совокупные активы страховых организаций республики за истекший год продемонстрировали ощутимое увеличение (таблица 3).

Таблица 3 - Структура совокупных активов и обязательств страхового рынка Республики Казахстан за 2017-2019 гг.

Наименование показателя	01.01.2017 г.		01.01.2018 г.		01.01.2019 г.	
	млн. тг.	в % к итогу	млн. тг.	в % к итогу	млн. тг.	в % к итогу
Активы						
Деньги	39 512	4,6	42 068	4,5	40 739	3,9
Вклады размещенные	225 779	26,4	208 348	22,5	190 438	18,2
Ценные бумаги	372 530	43,6	424 820	45,9	543 778	51,9
Операция «обратное РЕПО»	22 393	2,6	52 891	5,7	71 014	6,8
Страховые премии к получению от страхователей и посредников	29 691	3,5	31 436	3,4	29 411	20,8
Основные средства	13 988	1,6	18 621	2,0	17 560	1,7
Активы перестрахования	108 214	12,7	110 237	1,3	111 843	10,7
Прочая дебиторская задолженность	15 315	1,8	12 243	1,3	10 401	1,0
Другие активы	26 207	3,1	25 379	2,7	33 327	3,2
Итого активы	853 627	100	926 043	100	1 048 510	100
Обязательства						
Страховые резервы	414 670	90,8	462 635	89,9	519 477	89,5
Займы полученные	337	0,1	277	0,1	231	0,0
Расчеты с перестраховщиками	12 443	2,7	14 808	2,9	21 061	3,6
Расчеты с посредниками по страховой (перестраховочной) деятельности	2 669	0,6	3 073	0,6	4 589	0,8
Счета к уплате по договорам страхования (перестрахования)	2 225	0,5	1 936	0,4	3 906	0,7
Прочая кредиторская задолженность	4 875	1,1	4 397	0,9	6 237	1,1
Прочие обязательства	19 391	4,2	28 076	5,4	24 760	4,3
Всего обязательств	456 610	100	515 202	100	580 243	100

Источник: Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz> [1].

Как видно, в структуре совокупных активов наибольший удельный вес принадлежит ценным бумагам - 51,9 % которые по итогам 2018 г. составили 543 778 млн. тенге, увеличившись на 28 % за истекший год. Второй по значению показатель в активах страховых организаций – это активы перестрахования с долей в 10,7 % (увеличение всего на 1,4 %). Операция «обратное РЕПО» имеет незначительный удельный вес - 6,8 %, но именно данный показатель продемонстрировал рост на 34 % (71 014 млн. тенге на начало 2019 г.). Что касается размера собственного капитала страховых организаций, то за истекший год он изменился в соответствии с общим трендом.

Источник: Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz> [1].

Рисунок 2 - Динамика активов, собственного капитала и страховых резервов, млрд. тенге

Рассмотрим структуру доходов и расходов казахстанских страховых организаций (таблица 4). По таблице можно увидеть увеличение доходов на 53 %, а так же увеличение чистой прибыли (убыток) после уплаты налогов на 66,9 %.

Таблица 4 - Структура доходов и расходов страхового сектора Республики Казахстан за 2017-2019 гг.

Доходы и расходы	01.01.2017 г.		01.01.2018 г.		01.01.2019 г.	
	млн. тг.	в %	млн. тг.	в %	млн. тг.	в %
Доходы от страховой деятельности	59 657	101,9	55 702	93,1	76 064	82,7
Доходы от инвестиционной деятельности	-1807	-3,1	3666	6,1	15342	16,7
Прочие доходы	673	1,2	443	0,7	570	0,6
Итого доходов	58523	100,0	59811	100,0	91976	100,0
Чистые расходы по осуществлению страховых выплат	19 619	36,1	15 205	33,0	24 674	35,8
Расходы по выплате комиссионного вознаграждения по страховой деятельности	9619	17,7	12 044	26,1	17 494	25,4
Общие и административные расходы	14 887	27,4	13 304	28,9	16 574	24,0
Прочие расходы	29 810	28,1	5 536	12,0	10 184	14,8
Итого расходов	54 316	100,0	46 089	100,0	68 926	100,0
Чистая прибыль (убыток) до уплаты корпоративного подоходного налога	4 208		13 721		23 050	
Корпоративный подоходный налог	2 791		1 901		3 325	
Итого чистая прибыль (убыток) после уплаты налогов	1416		11820		19275	

Источник: Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz> [2].

В целом, страховой рынок Республики Казахстан в 2019 г. показал хорошую динамику роста и это обусловлено рыночными тенденциями, которые оказывают положительное влияние, но остаются еще и проблемные области, над которыми нужно работать.

Страховой рынок - один из самых быстрорастущих сегментов финансового сектора страны. На протяжении последних 12 лет активы и капитал страховых компаний показывали постоянный рост. При этом, в течение последних трех лет 4 страховые компании реорганизовались и добровольно сдали лицензии.

Несмотря на динамичный рост показателей страхового рынка, его значимость в развитии экономики страны на сегодняшний день остается низкой, но имеет потенциал к дальнейшему развитию.

В 2018 г. Национальным банком проделана значительная работа по совершенствованию страхового законодательства. В июле 2018 г. принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам страхования и страховой деятельности, рынка ценных бумаг», в рамках которого удалось реализовать целый ряд инициатив, направленных на дальнейшее развитие страхового рынка.

Основными направлениями поправок являются следующие вопросы: внедрение с 2019 г. онлайн-страхования, в результате которого население получает возможность заключать договоры страхования в электронной форме через интернет-ресурсы страховых компаний без посещения офиса или участия агента. Онлайн-страхование обеспечит географическую доступность и позволит снизить стоимость страховых услуг для населения и бизнеса. Будут значительно упрощены процедуры страхования и выплат, что позволит значительно ускорить все бизнес-процессы; обеспечение сохранности, устойчивости, повышения статуса и расширение функций Единой страховой базы данных, формирование достоверной базы по страховой статистике. К 2022 г. база будет содержать всю информацию по обязательным и добровольным классам страхования.

В соответствии с принятым законом с 1 января 2019 г. введено онлайн-страхование, предполагающее обязанность страховых организаций по предоставлению физическим и юридическим лицам сервиса по получению ими страховых услуг по 7 обязательным классам страхования на своих интернет-ресурсах.

Лицензии на обязательные классы страхования по отрасли «общее страхование» имеют 19 страховых организаций. При этом на

этапе законодательного обеспечения онлайн-страхования Национальным Банком создано необходимое правовое поле для предоставления страховым компаниям онлайн-услуг также и по добровольным классам страхования [3].

А также, началась работа по формированию новой концепции финансового сектора, которая будет включать стратегию развития страхования в стране.

Приоритетами регулятора станут совершенствование регулирования страхового рынка и защита прав потребителей страховых услуг, разработка мер по предотвращению страхового мошенничества, развитие доступности услуг через совершенствование онлайн-страхования и оптимизация отчетности, повышение привлекательности накопительного страхования, а также формирование условий для того, чтобы пенсионные аннуитеты стали настоящей альтернативой традиционным пенсионным накоплениям.

Регулятором будут приняты меры по повышению роли риск-менеджмента страховых организаций, включая внедрение элементов международной регуляторной системы Insurance Regulatory Information System (IRIS), будет внедрена более гибкая система тарификации обязательных видов страхования, получит дальнейшее развитие пуллинговая система по вмененным видам страхования для создания эффективной системы перераспределения рисков. Страховщики из отрасли «страхование жизни» получают доступ к государственной образовательной накопительной системе [4].

Список литературы

1. Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz>
2. Активы страховых компаний Казахстана. <https://inbusiness.kz/ru>
3. Нацбанк РК: Страховые компании будут увеличивать капитал до 2020 года. <https://kursiv.kz/news/strakhovanie/>
4. Финансовый регулятор обозначил основные приоритеты развития страхового сектора Казахстана. <https://forbes.kz/finances/insurance/>

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И УРОВНЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Ильин Алексей Евгеньевич, доктор экон. наук, профессор,
декан экономического факультета
Ильина Ирина Владимировна, канд. экон. наук,
доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин,
ФГБОУ ВО Курская ГСХА, Курск, Россия

В статье проведен анализ динамики и уровня доходов населения России. Дана оценка динамики среднедушевых доходов и величины прожиточного минимума. Исследована динамика и покупательная способность всех видов доходов населения. Определены проблемы формирования доходов населения.

Ключевые слова: доходы населения, величина прожиточного минимума, заработная плата работников, пенсии, денежные доходы

ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND LEVEL OF INCOME POPULATION OF RUSSIA

Alexey Ilyin, doctor of economics science, professor,
dean of the faculty of economics
Irina Irina, candidate of economic sciences,
docent of the department of economic and financial disciplines,
Kursk state agricultural Academy, Kursk, Russia

The article analyzes the dynamics and income level of the Russian population. The dynamics of average per capita income and the minimum subsistence level are estimated. The dynamics and purchasing power of all types of income of the population are studied. The problems of forming the population's income are defined.

Keywords: income of the population, the value of the subsistence minimum, wages of employees, pensions, monetary income

Объективной необходимостью построения социального государства в современной России является повышение уровня и качества жизни населения. Обеспечение роста благосостояния населения и снижения его бедности требуют повышения уровня их доходов. Наряду с материальным положением населения, уровень доходов определяет состояние и развитие рынков труда, товаров и капитала, а

следовательно, темпы экономического роста в стране. Поэтому повышение доходов населения является доминирующим требованием развития национальной экономики.

В этой связи анализ уровня и динамики доходов населения относится к числу актуальных и значимых задач научного исследования социально-экономических проблем.

Результаты мониторинга динамики среднедушевых доходов населения позволяют оценить тенденции изменения и темпы их роста для разработки и прогнозирования параметров развития системы формирования и распределения денежных средств.

Как свидетельствуют данные рисунка 1, среднедушевые денежные доходы населения в России в 2018 г. по сравнению с 2000 г. увеличились в 14,5 раз. При этом следует отметить, что наиболее высокий темп роста приходится на начальный этап исследуемого периода, поскольку за последние три года прирост денежных доходов населения составляет 7,5 %.

Рост среднедушевых денежных доходов обусловил положительную динамику их соотношения с величиной прожиточного минимума в среднем на душу населения, что оказывает позитивное влияние на его платежеспособность.

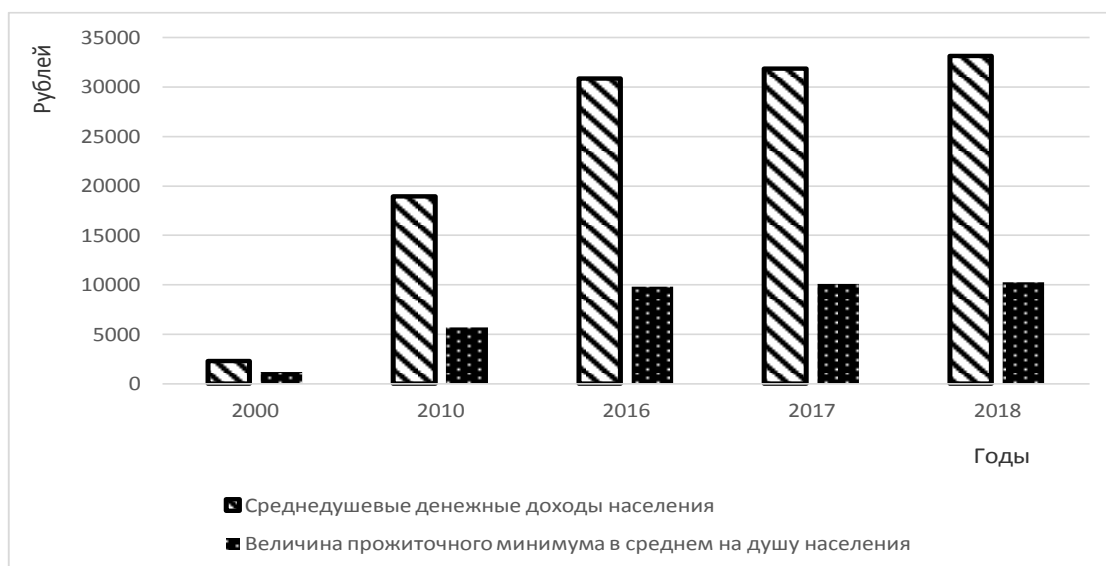

Рисунок 1 – Динамика среднедушевых доходов и величины прожиточного минимума населения

В результате происходит повышение покупательного спроса, который стимулирует развитие производства потребительских товаров,

способствует накоплению капитала и его интенсивному использованию. Основным источником формирования доходов населения является заработная плата работников. Поэтому на основе оценки тенденций изменения уровня среднемесячной заработной платы выявляются существующие проблемы, как в распределении доходов населения, так и в трудовой сфере страны.

На основе результатов исследования можно сделать вывод о том, что повышение денежных доходов населения во многом обусловлено ростом среднемесячной заработной платы работников (рисунок 2).

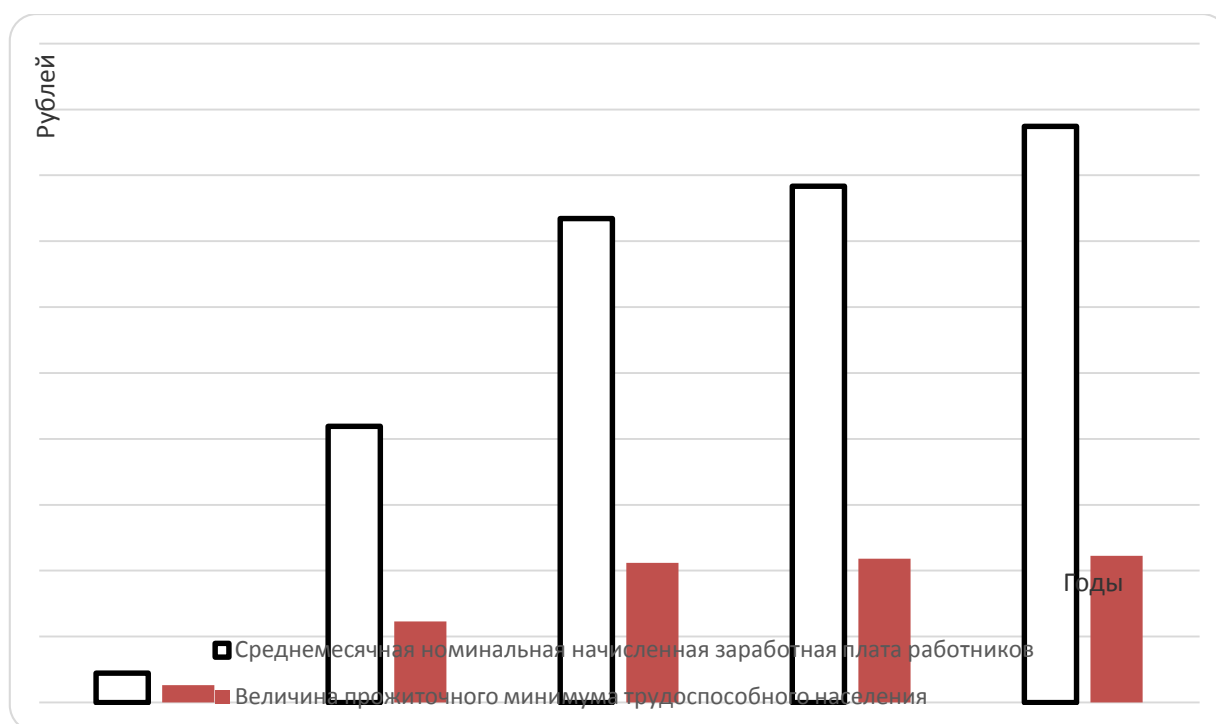

Рисунок 2 – Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников и величины прожиточного минимума трудоспособного населения

Статистика свидетельствует, что за исследуемый период среднемесячная заработная плата работников увеличилась в 19,7 раз. Следовательно, темпы роста среднемесячной заработной платы работников подтверждают вывод о том, что рост среднедушевых денежных доходов населения обусловлен именно повышением заработной платы.

Причем темпы роста заработной платы превышают темпы роста среднедушевых доходов населения. Поэтому целесообразно проанализировать динамику отдельных наиболее значимых составляющих доходов населения.

Необходимо отметить, что наряду с заработной платой работников важную роль в обеспечении уровня жизни населения играет величина пенсий, размер которых характеризуют данные рисунка 3.

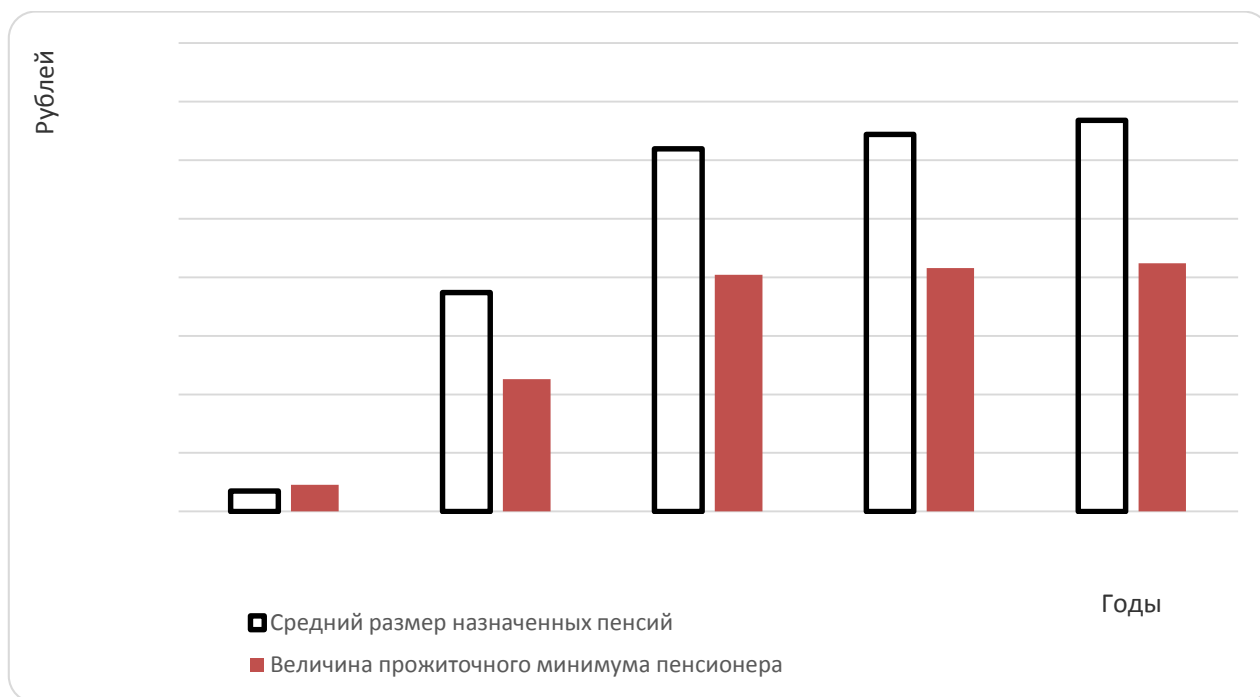

Рисунок 3 – Динамика среднего размера пенсий и величины прожиточного минимума пенсионера

Как свидетельствуют данные рисунка, за исследуемый период средний размер назначенных пенсий увеличился в 19,3 раз. Следует отметить, что наряду с ростом размера назначенных пенсий, произошло повышение величины прожиточного минимума пенсионера в 9,3 раз.

Причем, если в 2000 г. средний размер пенсий не превышал величины прожиточного минимума, то с 2010 г. уровень пенсий превышает стоимость минимального набора товаров и услуг, установленный для удовлетворения минимальных потребностей пенсионера. Однако, соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума в 2018 г. по сравнению с 2010 г. не повысилось, а напротив произошло незначительное его снижение.

Все это обусловило недостаточно существенный рост начисленных пенсий и оказало негативное влияние на формирование доходов населения (рисунок 4).

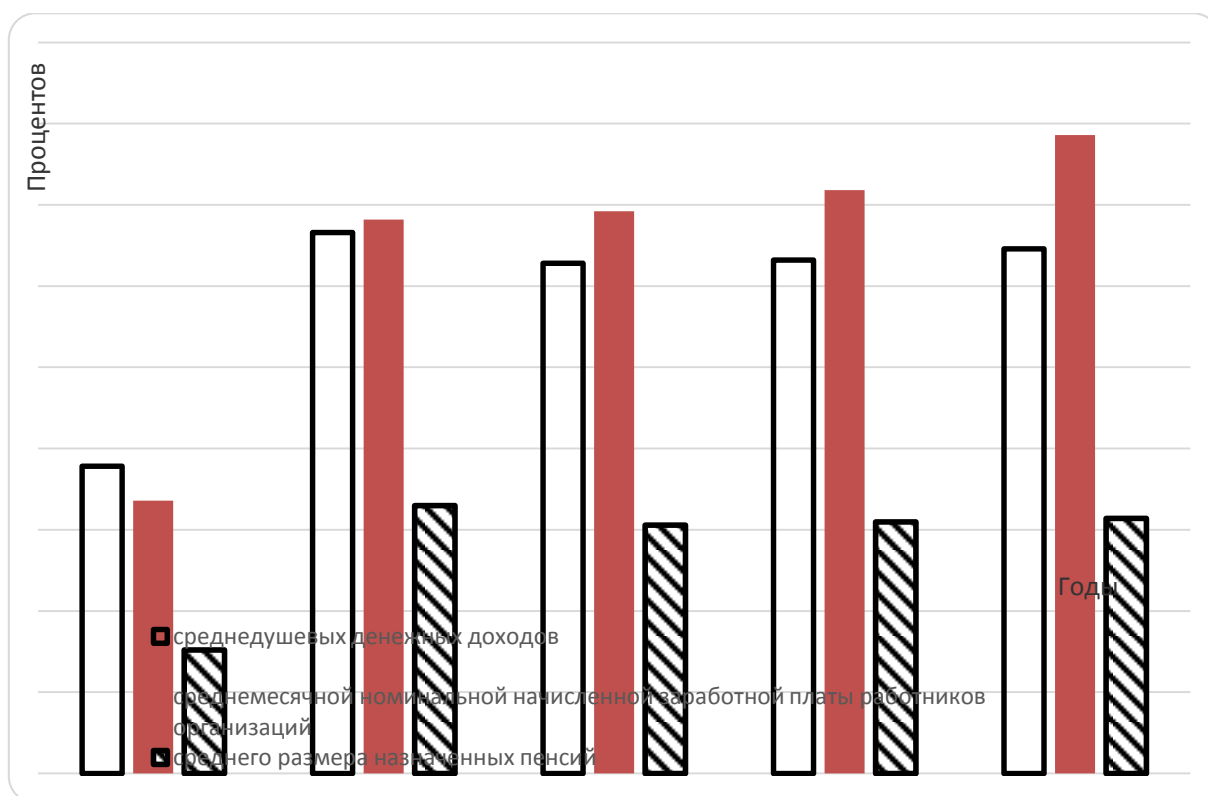

Рисунок 4 - Соотношение денежных доходов, заработной платы и пенсий с величиной прожиточного минимума, процентов

Статистика свидетельствует, что существенность среднедушевых денежных доходов населения возросла. Так, если в 2000 г. среднедушевые денежные доходы населения в 1,9 раз превышали величину прожиточного минимума, то в 2018 г. их соотношение достигло 3,2 раз.

Более того, существенность заработной платы в покрытии расходов населения также значительно возросла. В 2000 г. заработная плата была в 1,7 раз больше величины прожиточного минимума трудоспособного населения, а в 2018 г. соотношение этих показателей достигло значения 3,9 раз. В тоже время в 2018 г. средний размер пенсий превысил величину прожиточного минимума пенсионера только в 1,5 раз. В результате большинство пенсионеров ограничено в денежных средствах, что снижает уровень и качество их жизни, прежде всего, за счет недоступности качественных продуктов питания, медикаментов и медицинских услуг.

Рост покупательной способности доходов населения обусловил сокращение численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

Согласно данным рисунка 5 численность населения с денежными

доходами ниже величины прожиточного минимума за исследуемый период сократилась с 42,3 млн. чел. до 18,4 млн. чел., что отражает улучшение материального состояния населения в стране.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Однако, как показали наши исследования, не все виды доходов обеспечивают высокий уровень жизни населения. Поэтому в 2018 г. по сравнению с 2010 г. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума незначительно повысилась, несмотря на принимаемые Правительством меры по снижению уровня бедности населения и повышению его благосостояния.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о наличии проблем в формировании доходов, связанных с недостатками в трудовой сфере, низким уровнем пенсионного обеспечения и определяющих значительное неравенство в распределении доходов, что оказывает негативное влияние на реализацию социальной функции государства. Поэтому повышение уровня доходов населения остается приоритетным направлением социально-экономического развития страны.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2018 – 694 с.
2. Ильин А.Е., Ильина Г.В., Савин Д.А. Формирование корпоративного социального пакета в сельскохозяйственных организациях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 5. С. 2-4.
3. Ильин А.Е., Савин Д.А., Ильина Г.В. Оценка существенности социальных гарантий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. Т. 6. № 6. С. 29-31.
4. Ильин А.Е. Формирование и регулирование доходов работников сельского хозяйства. Курск, 2004.
5. Ильина И.В. Эффективность и стимулирование труда в сельскохозяйственных организациях. Курск. Изд-во Курской ГСХА. – 2011. – 157 с.

**ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ
ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА УСЛОВИЯМИ ЖИЗНИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Полухина Марина Геннадьевна, канд. с.-х. наук,
Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

В статье проведен анализ многолетнего анкетирования сельских жителей по вопросам их обеспеченности социальными услугами и условиям жизни. Определены общие проблемы и тенденции их изменения в период с 2013 г. по 2018 г. Показаны тенденции к сокращению удовлетворенности сельского населения услугами здравоохранения, образования, культуры и др. Приведено мнение респондентов по обеспеченности наиболее важными общественными нуждами.

Ключевые слова: сельские территории, анкетирование, сельские жители, условия жизни, социально-экономическое развитие

**RESEARCH OF THE SATISFACTION
OF VILLAGERS WITH LIVING CONDITIONS
(ON THE RESULTS OF A SURVEY IN OR-LOVSK REGION)**

Polukhina Marina, candidate of agricultural sciences,
federal research center for agrarian economics and social development of rural areas -
All-Russian Research Institute for Agricultural Economics, Moscow, Russia

The article analyzes a long-term survey of rural residents on the issues of their provision of social services and living conditions. The general problems and tendencies of their change in the period from 2013 to 2018 are identified. Tendencies towards a decrease in the satisfaction of the rural population with health services, education, culture, etc. are shown. The opinion of the respondents on the provision of the most important public needs is given.

Keywords: rural areas, questionnaire survey, rural residents, living conditions, socio-economic development

Не смотря на активную деятельность со стороны государства, в виде реализации ряда национальных проектов и программ развития всех уровней, научных изысканий (монографии, методики, статьи),

нормативной документации, остается не в полной мере решенной проблема согласования между собой всего вышеперечисленного и управления устойчивым развитием. Как правило, показатели нормативных значений значительно разнятся со значением индикаторных показателей различных программ. Так же необходимо расширить ряд показателей устойчивого развития сельских территорий, касающихся социального развития.

Проблемой социально-экономического развития территории и развития инфраструктуры является актуальной уже на протяжении более ста лет. Отметим, что с каждым годом все большую значимость начинают приобретать теоретические и практические исследования в области развития социально-экономической инфраструктуры села [1,2].

Меры по устойчивому развитию сельских территорий в настоящее время формируются как самостоятельное направление российской экономической политики. Сегодня в научной литературе идет дискуссия о направлениях и механизмах сельской политики, обсуждается концепция устойчивого развития сельских территорий. Специалисты называют ряд причин, определивших проблемы устойчивого развития сельских территорий. Это исторически сложившиеся проблемы: неэффективность аграрной политики; недостаточное финансирование социальной сферы из бюджетов разных уровней; узкоотраслевой подход к функционированию села; слабое сельское самоуправление; ограниченность доступа сельского населения к рынкам продукции, материально-техническим, финансовым и информационным ресурсам.

Одним из эффективных способов узнать о социальных проблемах, сложившихся на селе это непосредственный опрос сельских жителей, их анкетирование.

Респондентами социологического исследования явились сельские жители, 5 муниципальных районах (Мценском, Сосковском, Шаблыкинском, Глазуновском, Болховском) Орловской области, представляющие все природно-экономические зоны (Западную, Центральную и Юго-Восточную).

Анкетирование проводилось в три этапа, в 2013 г., 2015 г., 2018 г., для получения данных в динамике. Всего было опрошено 705 человек (2013 г. – 336, 2015 г. – 69 и в 2018 г. - 300 человек).

На протяжении многих десятилетий имеется огромный разрыв между обеспеченностью сельских территорий и города коммунальной

и социальной сферой, в пользу города. Для определения обеспеченности респондентам был предложен блок вопросов социального характера, касающихся здравоохранения, образования, бытового обслуживания, обеспеченностью услугами физической и массовой культуры, коммунально-жилищных условий, транспортного обслуживания.

Для оценки жилищных условий респондентов им был предложен вопрос «Ваши жилищные условия».

Обработав ответы, были получены следующие результаты: 42,6 % респондентов ответили, что живут в отдельной квартире или частном доме со всеми удобствами; 39 % - в отдельной квартире или частном доме с частичными удобствами; 2,3 % - в частном доме без удобств [3]. Сравнивая результаты опросов между собой, можно отметить увеличение количества респондентов, живущих как «со всеми удобствами» на 2,4 %, так и «с частичными удобствами» на 2,9 %.

Опрос выявил, что 15,6 % респондентов не имеют своего собственного жилья (живут с родителями, снимают жилье или нет постоянного своего жилья), этот процент снизился на 3,4 п.п. по сравнению 2013 г. с 2018 г. в большей степени за счет приобретения жилья с частичными удобствами.

На вопрос «Оцените качество медицинского обслуживание по месту вашего жительства?» только 22,1 % респондентов оказались довольны обслуживанием.

Респондентам предложили предположить причины, по которым качество медицинского обслуживания находится на недостаточно высоком уровне. Наиболее часто выбирались ответы: недостаток медицинских кадров – 26,7 %; плохое оснащение медицинских учреждений оборудованием - 16,7 %; недостаточная квалификация медицинских кадров – 15,2 %. Было отмечено, что число ответов «недостаток медицинских кадров» стал выбираться на 2,4 % чаще (по сравнению 2013 г. с 2018 г.).

Для оценки обеспеченности сельских жителей объектами образования респондентам был предложен ряд вопросов. Опрос показал, что существует определенная взаимосвязь между величиной населенного пункта и наличием школы, детского сада. По результатам социологического опроса: только 44,8 % респондентов ответили, что в их населенном пункте функционирует детский сад, в основном это населенные пункты с численностью населения больше 500 человек, из числа проживающих в населенных пунктах от 50 до 500 человек, немногим более 30 % отметили наличие детского сада; 74 % респондентов от-

метили, что в их населенном пункте функционирует школа. В населенных пунктах с численностью населения от 51 до 100 человек на наличие школы указало 46 % респондентов, от 101 до 200 человек – 66 %, от 201 до 500 человек – 89 %, от 501 до 1000 человек – 92 % и свыше 1000 человек – 100 % [4,5].

Дополнительное образование является составной частью системы образования, в него входят такие учреждения как: центры дополнительного образования; дворцы и дома творчества; станции юных натуралистов, техников, туристов и др.; детские школы искусств, спорта.

Ответы респондентов, касающиеся обеспеченности сельских жителей учреждениями культуры, спорта и спортивными сооружениями показали, что только 23 % респондентов оценивают работу культурно-досуговых учреждений как хорошую, 50 % как удовлетворительную, 17 % как плохую и около 10 % отметило, что она отсутствует [6].

В основном, положительную и удовлетворительную оценку работы этих учреждений дают респонденты в возрасте в возрасте 25-34 и 40-49 лет, плохую в основном население в возрасте 45-49 лет. На отсутствие культурного обслуживания указывает в основном населения в возрасте 40-54 лет.

Основными причинами неудовлетворительной работы учреждений культуры респондентами были названы: недостаточное финансирование - 25,6 %; недостаточная, устаревшая материально-техническая база – 23,2 %; 14,4 % респондентов указали на недостаточное оснащение оргтехникой и Интернетом.

На вопрос: «Какие учреждения соцкультбыта функционируют в вашем населенном пункте?» подавляющее большинство респондентов - 77,4 % ответило, что культурно-досуговые учреждения.

Рассматривая количество данных учреждений в зависимости от величины населенных пунктов, приходим к выводу, что в населенных пунктах до 200 человек они имеются примерно в половине населенных пунктов, свыше 200 человек от 88 % до 100 %.

Одной из характеристик обустройства сельских территорий объектами социальной инфраструктуры является наличие предприятий торгового и бытового обслуживания.

На вопрос «Как налажено в вашей местности торговое и бытовое обслуживание?» были получены следующие ответы: хорошо – 41,6 %; удовлетворительно – 47 %; плохо 6 %; отсутствует – 5,4 %.

Основными причинами удовлетворительной или плохой деятель-

ности торговых организаций, по мнению респондентов, являются: невозможность реализации излишков продукции собственного производства - 27,8 % ответов; недостаточный ассортимент промышленных товаров - 23,7 % и недостаточный ассортимент продуктов питания - 22,4 % ответов.

Если рассматривать этот социальный показатель относительно удаленности от районного центра, как хорошее торговое обслуживание оценивают работу торговых организаций от 58,8 % ответивших на поставленный вопрос респондентов проживающих в районных центрах до 34,2 % проживающих от райцентра на расстоянии от 6 до 10 км. Исключение составляет группа респондентов, проживающая от районного центра на расстоянии от 41 до 50 км. На плохое торговое обслуживание и его отсутствие указывают в основном респонденты, проживающие в населенных пунктах на расстоянии от райцентра от 1 до 10 км и свыше 40 км.

На вопрос анкеты «Какие учреждения бытового обслуживания функционируют в вашем населенном пункте?» только 1,5 % ответов приходится на наличие дома или приемного пункта бытового обслуживания населения. Это населенные пункты с численностью населения свыше 1000 человек.

Основной причиной низкого качества бытового обслуживания 95,6 % респондентов считает отсутствие предприятий бытового обслуживания и 4,1 %, что пункты бытового обслуживания имеются, но качество обслуживания низкое.

Трудно переоценить значение транспортного обслуживания для сельских жителей и чем дальше место проживания от районного центра, тем выше становится его значение.

На вопрос «Как налажено в вашей местности транспортное обслуживание?» только 31,4 % из числа респондентов оценило его как хорошее, то есть около 70 % респондентов не удовлетворены транспортным обслуживанием.

Сравнивая результаты 2018 г. с результатами 2013 г. можно отметить незначительное сокращение числа ответов «отсутствует», на 1,8 п.п; число ответов «хорошо» так же сократилось, на 1,2 п.п., что может свидетельствовать о плохом содержании дорожного полотна и высокой нагрузке со стороны сельскохозяйственной техники [7].

Основными причинами удовлетворительного, плохого или отсутствия транспортного обслуживания респонденты назвали: отсутствие дорог с твердым и усовершенствованным покрытием - 35,9 %; не до-

статочное количество рейсов - 28,5 %. Кроме того, было указано: плохое техническое состояние транспортных средств – 18,1 %; отсутствие транспортного обслуживания - 10,6 %; ремонт сельских дорог должен быть капитальный, а не косметический- 6,9 %.

Распределение ответов на вопрос «Если транспортное обслуживание налажено удовлетворительно или плохо, то почему?» было в прямой зависимости от удаленности от районного центра. Наибольший процент респондентов, указавших на отсутствие транспортного сообщения, проживает от районного центра на расстоянии от 41 до 50 км. Вместе с тем, и в населенных пунктах, расположенных от районного центра на меньшем расстоянии, существуют значительные проблемы с транспортным сообщением. Кроме того, для связи населения с районным центром важное значение имеет количество рейсов. На недостаточность количества рейсов указывает от 23 % до 50 % респондентов. На качество транспортного сообщения, по мнению респондентов, значительное влияние оказывает наличие дорог с твердым и усовершенствованным покрытием и их техническое состояние. На эту причину указало от 15 % до 40 % респондентов. Однако не прослеживается тесная прямолинейная зависимость между плотностью автомобильных дорог с твердым покрытием и удельным весом сельского населения проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного сообщения с административным центром. Коэффициент корреляции равен -0,203, что указывает на слабую степень прямолинейной связи, однако она существует.

Большое значение для связи сельского населения с районным центром имеет наличие собственного транспорта. Так, на вопрос «Какая связь существует с районным центром» 57,5 % респондентов, из числа ответивших указало на наличие рейсового автобуса и 28 % на личный транспорт. Из сказанного следует, что частично устраняется проблема с наличием связи между сельскими населенными пунктами и районными центрами за счет собственных транспортных средств. Однако это касается наиболее зажиточной части сельского населения.

Таким образом, на качество транспортного сообщения оказывает влияние комплекс причин: наличие дорог с твердым покрытием, их густота, техническое состояние и регулярность сообщения.

На вопрос анкеты «Что, на ваш взгляд, в первую очередь необходимо построить или улучшить в вашем населенном пункте?» наибольшее число ответов - 60,3 % пришлось на создание рабочих мест; строительство дорог с твердым покрытием и улучшение состо-

яния имеющихся – 26,6 %; улучшить медицинское обслуживание (строительство или ремонт ФАП, открыть медицинского центра и тд) – 13,8 %; строительство или ремонт дома культуры, открытие центра досуга – 13,5 %, отметим, что наиболее часто данный ответ выбрали жители населенных пунктах до 200 человек; не закрывать школу или ее открыть – 8,4 %. Из ответивших более половины респондентов проживает в населенных пунктах с численностью населения от 201 до 500 человек; строительство спортивных площадок, спортивных залов и др., и развитие сети торговых точек – 6,5 % и 6,1 % ответов соответственно; решить проблему вывоза мусора – 5,9 %; открытия дом быта или пункта бытового обслуживания – 3,7 % и расширение сети учреждений дополнительного образования для детей – 2,3 % ответов, поскольку данные учреждения функционируют в населенных пунктах с численность населения более 1000 человек, то и отвечали так жители крупных населенных пунктов.

По большинству социальных мерок жизнь в сельской местности уступает городской. Для того чтобы она стала более комфортной и благоприятной, важно было выяснить у сельских жителей, что для этого нужно изменить, по их мнению. С этой целью респондентам было предложено проранжировать общественные нужды по степени важности, которые распределились следующим образом.

Обеспеченность работой респонденты поставили на первое (69,4 % ответов) и на второе (17,1 % ответов) места; повышение оплаты труда на второе (51,8 % ответов) и на первое места (24,5 % ответов); улучшение условий труда на третье место (39,6 % ответов); расширение сети детских учреждений на четвертое (13,8 % ответов), девятое (18,7 % ответов) и десятое (11,3 % ответов) места; развитие сферы обслуживания на одиннадцатое (20,1 % ответов), на двенадцатое (14,1 % ответов), на девятое и десятое (немногим более 12 % ответов) места; охрану окружающей среды распределили в основном между девятым и тринадцатым местом; совершенствование структуры питания между двенадцатым и тринадцатым местами (18,8 % и 22,4 % соответственно) и между одиннадцатым и десятым (13,5 % и 10,4 %); развитие сети обслуживающих медицинских учреждений поставили на пятое место (20,4 % ответов), третье, четвертое и шестое (от 12 % до 13,4 % ответов); улучшение качества медицинского обслуживания на четвертое и шестое места (по 17,5 % ответов), седьмое (12,3 % ответов); увеличение пособий по уходу за детьми – ответы распределились в основном между четвертым – седьмыми местами;

комфортные условия жизни были поставлены респондентами на первое место (12,7 % ответов), шестое – восьмое (примерно по 10 % ответов) и тринадцатое место (14,6 % ответов).

Таким образом, по мнению респондентов наиболее важными общественными нуждами являются обеспеченность работой, уровень оплаты труда и наличие собственного благоустроенного жилья. Менее значительны по степени важности, по мнению респондентов, оказались развитие социальной инфраструктуры, комфортные условия жизни.

Список литературы

1. Бондаренко Л.В. Концептуальные основы региональной политики социального развития сельских территорий и программно-целевой подход к ее реализации // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 7. С. 60-68.
2. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и их решения // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания РФ. 2019. № 5. С. 13-17.
3. Полухина М.Г. Инженерная инфраструктура как элемент развития сельских территорий // Вестник Московского городского педагогического университета. 2018. № 1(15). С. 33-47.
4. Логвинова Р.М. Результаты социологического опроса жителей Орловской области в сфере социальной инфраструктуры // Вестник сельского развития и социальной политики. 2015. № 1(5). С. 1-6
5. Полухина М. Г. Развитие дошкольного и школьного образования в сельской местности // АПК: Экономика, управление. 2016. № 9. С. 42-48.
6. Панарина В.И., Малыгина Н.С. Экономический анализ обеспеченности сельской местности объектами массовой культуры и туризма // Вестник ОГИ-ЭТ. 2016. № 4(38). С. 103-111.
7. Полухина М.Г. Экономическая оценка развития дорожно-транспортной инфраструктуры сельской местности // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 1 (448). С. 184-196.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экон. наук, профессор,
кафедра институциональной экономики и инвестиционного менеджмента
экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассматривается проблема роли потребительского рынка для развития экономики страны, основные показатели его динамики.

Ключевые слова: потребительский рынок, спрос, потребительские цены, инфляция, санкции, кризис, доходы, социально-экономическая политика

CONSUMER MARKET AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH

Snemshchikova Irina, doctor of economics sciences, professor,
department of institutional economics and investment management
faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article deals with the problem of the role of the consumer market for the development of the country's economy, the main indicators of its dynamics.

Keywords: consumer market, demand, consumer prices, inflation, sanctions, crisis, income, socio-economic policy

Геополитическая нестабильность в период 2014-2020 гг., политика санкций, контрсанкций, импортозамещения, девальвация рубля, привели к существенным структурным изменениям российской экономики. Её фундаментальные воспроизводственные пропорции - объемы и структура производства, совокупный спрос и предложение, потребление и накопление, экспорт и импорт - вынуждены перестраиваться в соответствии с новым соотношением внутренних цен и валютного курса.

Настоящий период развития России связан с определением приоритетов социально-экономической политики с точки зрения выхода из мирового кризиса, адаптации к геополитическим трансформациям, санкционному давлению, последовательному импортозамещению и преодолению сложившихся противоречий.

Реалии современного этапа таковы, что наиболее пострадавшей сферой российской экономики выступает лидер и драйвер экономического роста – потребительский рынок. Резкое сокращение цен на нефть в 2014 г. спровоцировали девальвацию рубля, когда за четыре месяца национальная валюта обесценилась на 81 % по отношению к доллару, скачок инфляционного роста, способствовал панике на потребительском рынке в середине декабря, падению реальных доходов граждан. Только за счет произошедшего всплеска потребительского спроса на товары длительного пользования динамика отечественного рынка в 2014 г. оказалось положительной, но обернулось значительным сокращением зимой 2015 г. [2]. Тренд падения потребительского спроса продолжился вплоть до 2019 г., и усугубился периодом пандемии, вплоть до середины 2020 г., что сопровождалось очередным понижением уровня реальных доходов, ростом цен и девальвацией рубля.

Сформировавшиеся и постоянно воспроизводимые противоречия нарушают архитектуру национального рыночного хозяйства, деформируют спрос на потребительском рынке, не обеспечивая стимулы к формированию оптимальной структуры потребления. А отсутствующие адекватные механизмы их разрешения способствуют нарастанию диспропорций и дисбалансов, обеспечивают структурные и институциональные деструкции экономического развития.

Специфическая экономическая миссия потребительской сферы определяется тем, что в ней аккумулируются средства, которые генерируют экономический рост, способствуют активизации инновационно-инвестиционного развития всех хозяйственных отраслей. Денежные ресурсы, вложенные в потребительскую сферу, служат в качестве инвестиций для дальнейшего производства, а произведенные товары и услуги реализуются на потребительском рынке [6].

На современном этапе продолжается падение количественных и качественных показателей потребительского рынка, несмотря на предпринятые усилия Правительства РФ и Центрального банка [4].

Цены на товары потребительского назначения нарастают, а обороты розничной и оптовой торговли падают [5].

Причины, детерминирующие понижательную динамику на потребительском рынке, следующие:

- практика оценки стоимости рабочей силы на основе определяемого «директивно» МРОТ не соответствует рыночной системе хозяй-

ствования. Почти три десятилетия минимальная заработная плата отстает от величины прожиточного минимума, который составлял в 2017 г. 7800 руб., в 2018 г. 9489 руб., 2019 г. 11130 руб.;

- формирование бюджета прожиточного минимума на базе модели потребления, в которой 68,0 % приходится на продуктовую корзину из 30 продуктов, а стоимость минимальной потребительской корзины варьируется по регионам от 9500 руб. до 28500 руб. Даже на самом низком уровне материальной обеспеченности потребление семьи не может строиться в рамках такой структуры. В малообеспеченных семьях это неизбежно приводит к недопотреблению продуктов питания. Это имеет место в ситуации, когда низкооплачиваемому работнику приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми;

- структурные различия в распределении реальных располагаемых доходов населения в российской системе и странах с развитой рыночной экономикой. Доход, получаемый работником развитых стран распределяется примерно в следующих пропорциях: налоги – 20-40 %, оплата жилья – 25-30 %, отчисления в негосударственные пенсионные фонды – около 5 %, покупка товаров и оплата услуг – 30-40 %. Пропорции в российской экономике совершенно иные, поскольку такой важный показатель, как доля расходов на покупку товаров и оплату услуг достигает свыше 60-65 %. Получаемой заработной платы едва хватает на продовольственные товары и другие первоочередные платежи;

- переход населения к сберегательной модели потребления и изменение структуры потребления, что обусловлено долговременной тенденцией сокращения реальных доходов, наблюдаемой с октября 2014 г. вплоть до 2020 г.;

- изменение структуры спроса под воздействием дифференциация доходов различных групп населения. 2/3 детей в России и 45 млн. пенсионеров, то есть 1/3 российского населения оказались в группе бедных. Сложившееся отношение пенсии к прожиточному минимуму в стране составляет 76,4 %, что означает невозможность прожить на такую сумму. Практически во всех рассматриваемых семьях основная расходная статья - покупка продуктов питания, что составляет от 50 % до 80 % семейного бюджета. А поскольку происходит постоянный рост цен на товары первой необходимости, лекарства, тарифы на услуги ЖКХ, то это заставляет домохозяйства существовать на грани выживания, приобретая на рынке самое необходимое [5];

- воспроизводство диспропорции в распределении доходов, обусловившей дифференциацию и глубокую поляризацию населения. В докладах Всемирного банка, начиная с 1996 г. подчеркивалось, что данная ситуация может подрывать социально-политическую стабильность и снизить уровень экономического роста. Однако в России разрыв в доходах между богатейшими и беднейшими 10 %-ми группами населения на протяжении всего периода рыночной трансформации не устраняется. При небольших колебаниях коэффициент Джини достигал 0,408, децильный разрыв заработной платы составляет 30,5 раз, что вдвое выше общего разрыва по доходам, а коэффициент Джини был равен 0,477. Проводимые повышения МРОТ положение дел по сути не меняют. В 2016 г. ниже прожиточного минимума жило 17 % (22,7 млн. чел.), а в 2018 г. официально называют – менее 10 % (13,5 млн. чел.). Однако, разные оценки специалистов по социально-экономической стратификации свидетельствуют, что доля бедных в современной России колеблется от 30 % до 50 % населения страны [5]. По стандартам, принятым в Западной Европе, критерием бедности считается доход, соответствующий 2/3 среднедушевого в стране. В России в 2018 г. среднемесячная заработная плата составляла 39331 руб. (только в Москве 68 тыс. руб.), а прожиточный минимум с 1 января 2019 г. был утвержден в размере 11163 руб., это 28 % от среднедушевого в стране [7];

- диспропорция в потреблении, которая примерно соответствует структуре распределения доходов. Только 20% россиян потребляют 50% всех товаров и услуг в стоимостном выражении (согласно оценкам специалистов). Данная деструкция в потребительском спросе не может не тормозить экономический рост и ограничивает массовое потребление;

- снижение объемов потребительского кредитования и «закредитованность» населения. В январе 2016 г. произошел отток денежных средств с депозитных счетов населения, эта тенденция усугубилась в 2019-2020 г. под влиянием девальвации рубля, принятыми решениями о введении налога на доходы с вкладов населения с 2021 г., которые по величине превышают 1 млн. руб.;

- ухудшение ассортимента предлагаемых товаров и услуг, а также снижение их качества, что обусловлено повышением уровня монополизации в связи с развитием торговых сетей, уходом с рынка ряда западных компаний в результате санкций, отсутствием реальной кон-

куренции на рынке бизнес-игроков, общего снижения прибыли и числа компаний, получивших прибыль.

Таким образом, потребительский рынок утратил свое лидирующее положение и находится в состоянии кризиса, которое выражается в снижении объемов оборота розничной торговли, ухудшении его структуры, сокращения прибыли и уровня рентабельности торговых организаций. В этой ситуации происходит усиление конкуренции на рынке, что приводит к вытеснению слабых игроков и повышению роли крупных сетевых компаний, обладающих большими ресурсами. Очевидно, что докризисных показателей потребительский рынок достигнет не раньше 2022 г.

Список литературы

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2015 году // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_102/Main.htm
2. Мониторинг социально-экономического положения России в январе-марте 2016 г. // Минэкономразвития. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/b6b2e738-c726-4589-806d-0d2a053ce338/Январь-март++2016>
3. Снимщикова И. В. Потребительский рынок в контексте факторов экономического роста в России / Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути решения: коллективная монография / А. И. Алтухов и др.; под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора А.И. Трубилина. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2017. - 703 с. (с. 291-301).
4. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов / Минэкономразвития. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d8297656-48da-4d60-aec3-1d3d27ee908e/>
5. Снимщикова И. В. Феномен бедности в России как следствие деструкции социально-экономического развития / Научный журнал. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - С. 168-172.
6. Трубилин А.И., Мельников А.Б. Снимщикова И.В. Инновационный потенциал потребительской сферы региона в условиях международной экономической взаимозависимости / Трубилин А.И., Мельников А.Б., Снимщикова И.В. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 36. – С. 20-25.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, www.gks.ru.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Черепухин Тимофей Юрьевич, канд. эконом. наук,
доцент кафедры управления и маркетинга,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье проведен анализ влияния цифровых технологий на состав и численность занятого населения. Дана оценка изменениям в структуре занятости в развивающейся цифровой экономике. Рассмотрено как сказывается сокращение предложения рабочей силы на специалистов в различных областях.

Ключевые слова: занятость населения, рынок труда, цифровизация экономики, производительность труда

THE IMPACT OF INNOVATIONS ON THE TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT FORMS IN THE DIGITAL ECONOMY

Cherepukhin Timofey, candidate of economics sciences,
associate professor of the department of management and marketing,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article analyzes the impact of digital technologies on the composition and size of the employed population. The assessment of changes in the structure of employment in the developing digital economy is given. It is considered how the reduction in the supply of labor force affects specialists in various fields.

Keywords: employment of the population, labor market, digitalization of the economy, labor productivity

Состав и численность занятого населения в стране подвергаются непрерывным изменениям, а так же формируются непосредственно под влиянием самых различных факторов: природные ресурсы страны, географические условия, демографическая политика, общественные институты и т.д. Цифровизация экономики является ключевым фактором развертывания четвертой промышленной революции, кото-

рая происходит с точки зрения занятости населения страны. Технологические изменения, связанные с цифровизацией, оказывают сильное влияние на рынок труда. Важным условием создания рабочих мест для будущих специалистов, долгосрочного плана образования и профессиональной подготовки, является определение общих долгосрочных изменений и общей тенденции структуры занятости и динамических изменений в контексте внедрения инноваций в мировой экономике.

В ближайшем будущем цифровые технологии, скорее всего, сохранят статус основного фактора динамики и структуры национального рынка труда в большинстве стран мира. Суть глобальной демографической ситуации заключается в следующем: из-за снижения рождаемости и смертности и долгосрочной тенденции продолжительности жизни во многих странах мира и во всем международном сообществе, возрастная пирамида населения претерпела беспрецедентный сдвиг в сторону сокращения «верхнего предела» молодежи и расширения «головы» старшей возрастной группы, что способствовало тому, что доля населения трудоспособного возраста значительно сократилась, а возраст пожилых людей увеличился.

В 1900 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше составляла 2,9 %, а в 1950 г. – 5,6 %. В 2000 г. рост составил 6,5 %, а в 2019 г. уже превысил 9,3 %. Если рассматривать развитые страны, то доля населения старше трудоспособного возраста значительно выше. Например, в США доля населения старше 65 лет составляет 16 %, а в ЕС – 21,6 %, а в Японии – около 30 %, прогнозируется, что к 2050 г. достигнет уровня 40 % [2].

В России изменения возрастной структуры населения согласуются с мировыми тенденциями. Если в 2000 г. мы наблюдали 20,1 %, то сегодня она уже превышает 25,5 %, а по прогнозам демографов к 2050 г. вырастет до 35 % [1]. Если рассматривать в целом, то ожидается, что к 2050 г. число жителей Земли старше 60 лет возрастет более чем в два раза, а число людей старше 80 лет - более чем в три раза. Другими словами, мы можем сказать, что каждый занятой человек столкнется с возрастающей нагрузкой, а поддержание уровня социального благополучия потребует повышения производительности труда.

Данные тенденции привели к значительному снижению доли занятого населения в общей численности населения во всем мире и во многих странах с высоким доходом на душу населения, а также в странах с низким и средним уровнем дохода. В 1993 г. во всех

сферах производства и услуг участвовало около 62,2 % населения мира, сегодня (2019 г.) – 58,7 %. Следует отметить, что среди молодежи в возрасте от 15 до 25 лет доля трудоспособного населения сократилась на 15%. Это типичная тенденция для различных групп стран (рисунок 1).

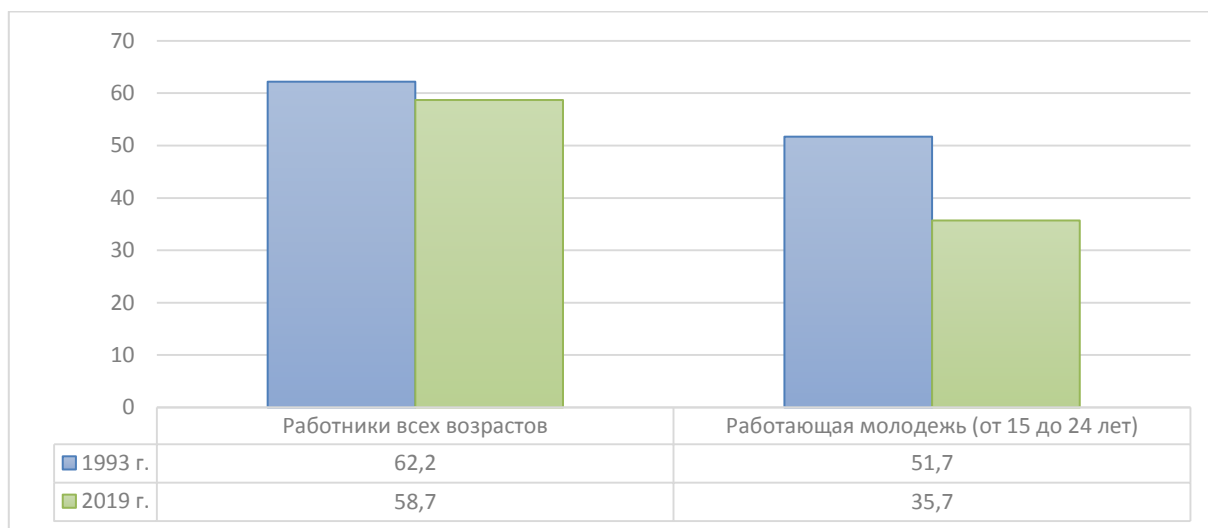

Рисунок 1 – Доля занятого населения в общей численности населения, %

Не менее важно и то, что тенденция сокращения «молодежного фундамента» современного общества, доля молодых людей, участвующих в образовательном процессе на всех уровнях, увеличивается. Результаты показывают, что за этот период охват молодежным образованием увеличился с 55 % до 77 %. Эта тенденция соответствует нынешнему этапу цифровой экономики, и в ближайшем будущем будет сформировано большое количество новых специальностей. Следует отметить, что в определенный переходный период это повлияет на сокращение рынка труда, что связано с вышеупомянутыми демографическими тенденциями - снижением рождаемости и увеличением продолжительности жизни.

Технологические инновации в той или иной степени помогают нейтрализовать негативное влияние современных демографических тенденций, а также повысить производительность, условия труда и качество жизни. Внедрение и распространение цифровых технологий в различных секторах экономики и общества, а также положительное влияние на производительность и условия труда могут способствовать увеличению продолжительности жизни. Однако, если судить по глобальным тенденциям в этой области, а также по формирующимся

моделям современной семьи, то динамика процессов воспроизводства населения, в частности рождаемости, может и дальше затухать и, скорее всего, усилит тенденцию к старению общества.

Влияние снижения предложения рабочей силы, увольнения рабочих из различных областей труда и создания новых рабочих мест, требующих нового (шестого) технического порядка, который окажет влияние на изменение структуры занятости в развивающейся цифровой экономике.

Проанализируем структурные изменения в занятости, которые хорошо видны в основных секторах экономики сегодня (рисунок 2).

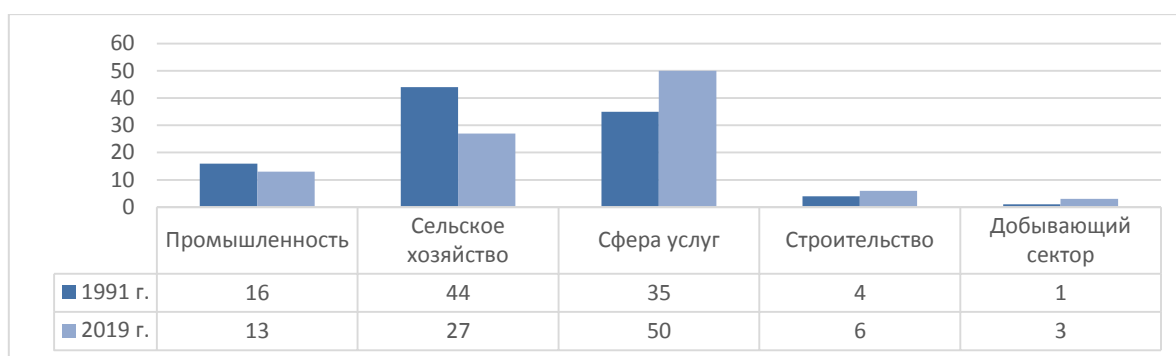

Рисунок 2 – Распределение занятых по секторам экономики 1991-2019 гг., %

На основе данных рисунка можно отметить, что к наиболее характерным тенденциям на мировом рынке труда относятся: коэффициент занятости в сфере услуг и строительной отрасли, который значительно увеличился, а так же коэффициент занятости в сельском хозяйстве и промышленности, который показал динамику снижения. Доля занятого населения в аграрном секторе мировой экономики в 1991-2019 гг. снизилась с 44 % до 27 %, в промышленности – с 16 % до 13 %. В то же время мы наблюдаем увеличение доли занятого населения в сфере услуг на 15%, и сегодня здесь сосредоточена почти половина трудоспособного населения мира.

За последнее десятилетие значительно возросла доля населения, занимающегося недвижимостью (2,3 %), государственным управлением (0,4 %), оптовой и розничной торговлей (1,1 %), гостиничным и ресторанным бизнесом (0,3 %) и финансовым бизнесом (0,7 %) в секторе домашнего хозяйства. Эти изменения в кадровых потоках соответствуют глобальным тенденциям большинства постиндустриальных обществ. В то же время люди должны обращать внимание на

определенные характеристики мобильности рабочей силы на отечественном «сервисном» рынке труда. Например, в эпоху цифровых технологий в НИОКР возросло число рабочих мест в этой сфере. Эта тенденция наблюдается как в странах с развитой экономикой, так и в странах с менее развитой экономикой и непосредственно охватывает как научно-технических специалистов, так и непосредственно исследователей (рисунок 3).

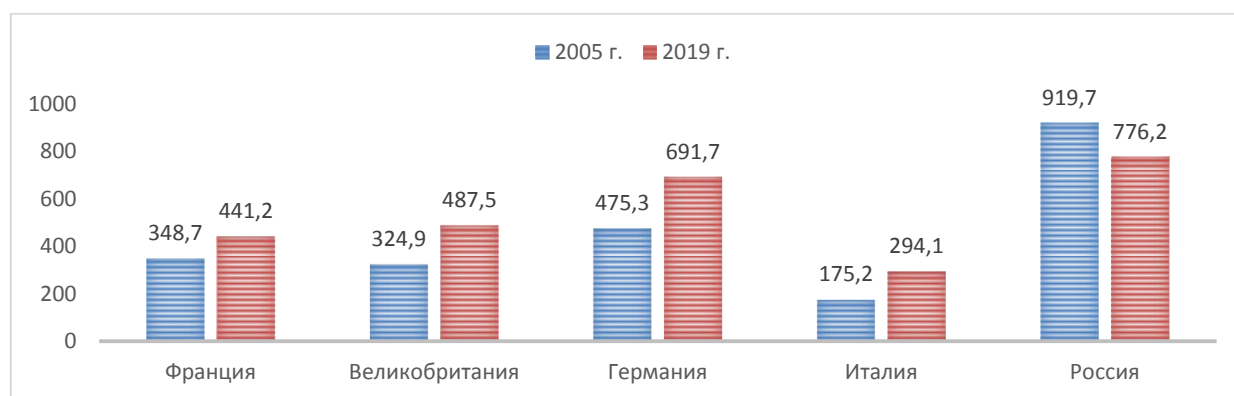

Рисунок 3 – Численность персонала, занятого в сфере НИОКР (в эквиваленте полной занятости)

За последнее десятилетие значительно возросла доля населения, занимающегося недвижимостью (2,3%), государственным управлением (0,4%), оптовой и розничной торговлей (1,1%), гостиничным и ресторанным бизнесом (0,3%) и финансовым бизнесом (0,7%) в секторе домашнего хозяйства. Эти изменения в кадровых потоках соответствуют глобальным тенденциям большинства постиндустриальных обществ. В то же время люди должны обращать внимание на определенные характеристики мобильности рабочей силы на отечественном «сервисном» рынке труда. Например, в эпоху цифровых технологий в НИОКР возросло число рабочих мест в этой сфере. Эта тенденция наблюдается как в странах с развитой экономикой, так и в странах с менее развитой экономикой и непосредственно охватывает как научно-технических специалистов, так и непосредственно исследователей (рисунок 4).

Технологические изменения влияют на характер и условия труда, а так же облегчают работу в различных областях – от сварки до освоения космоса и медицины, открывая новые горизонты для улучшения качества жизни людей во всем мире. Тем не менее, с большим количеством преимуществ внедрения инноваций настоящего и будущего возникает много новых рисков.

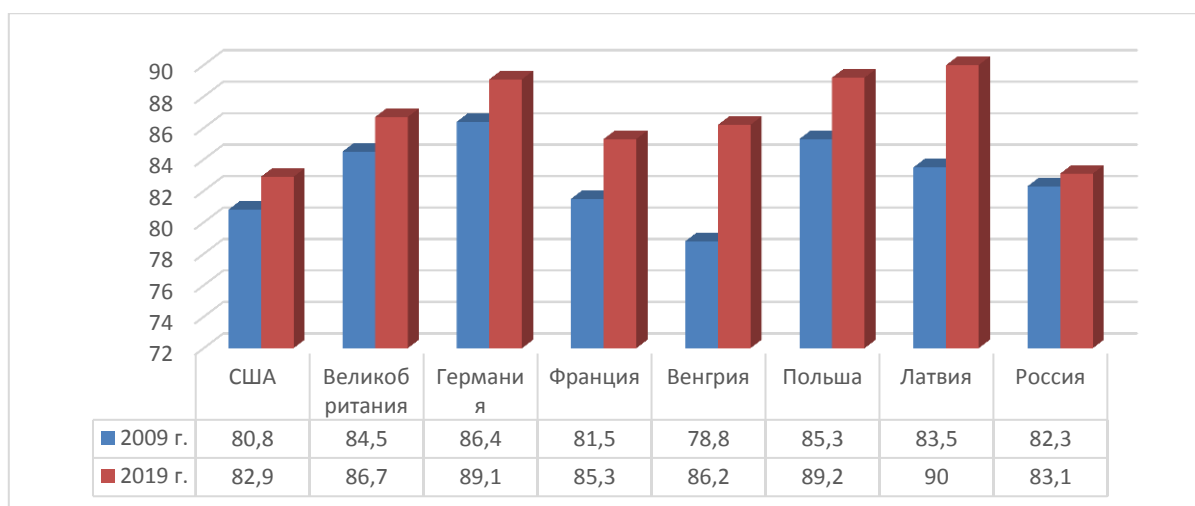

Рисунок 4 – Доля занятых с третичным образованием, %

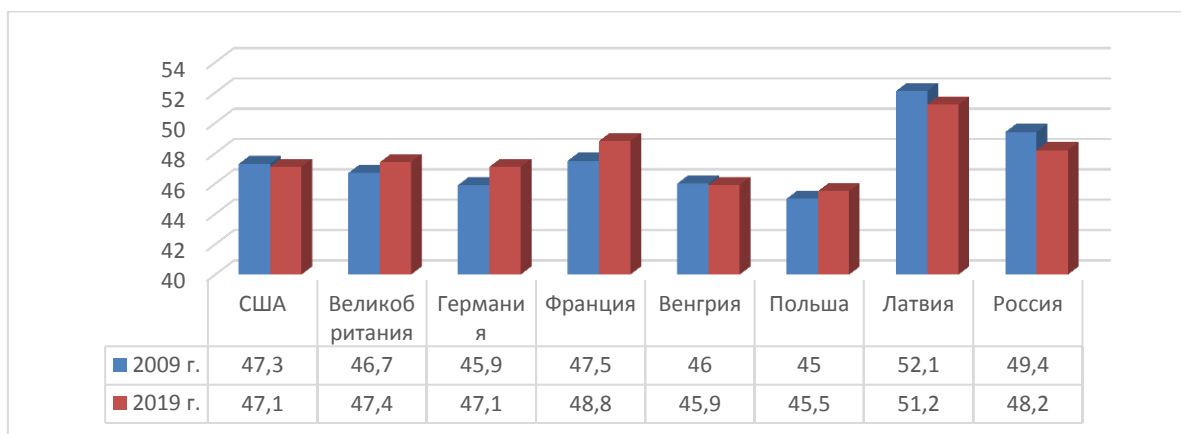

Рисунок 5 – Женщины с высшим образованием, в % от общей занятости

Эксперты ОЭСР считают, что при развертывании цифровых процессов 14 % рабочих мест в странах организации подвергаются высокому риску увольнения: с 6-8 % в Северной Европе до 18 % и более в Восточной и Центральной Европе (рисунок 6).

В дополнение к более высокому риску увольнения (14 % работников), в странах ОЭСР еще 32 % работников сталкиваются с высокими рисками серьезных изменений в условиях труда и необходимости сменить профессию. Наибольший риск увольнения работников в промышленном секторе, и в сельскохозяйственном секторе для развивающихся стран (где до сих пор трудоустроено около 68 % трудоспособного населения). В целом исследователи сходятся во мнении, что в течение следующего десятилетия во всех секторах и областях экономики будут возникать новые потребности в компетентности, на мировом рынке труда необходимы серьезные структурные изменения в но-

вых профессиях. Все это незамедлительно требует подготовки новых рабочих мест и создания рабочих мест для новых профессий в цифровой экономике.

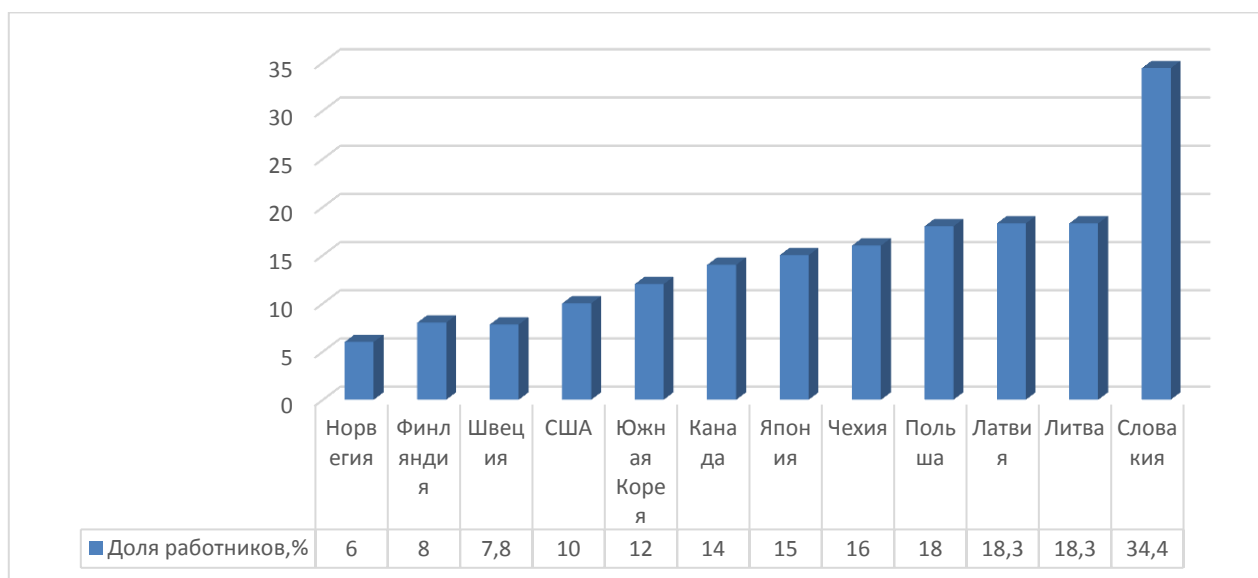

Рисунок 6 – Процент сотрудников, подвергающихся риску увольнения из-за внедрения новых цифровых технологий и искусственного интеллекта

Этап цифровизации, который присущ на сегодняшний день, характеризуется тем, что с сокращением числа сотрудников в традиционных отраслях растет спрос на специалистов во многих новых отраслях, открываются новые вакансии. Это касается прежде всего сектора ИКТ. Во многих странах индустрия ИКТ является одной из немногих отраслей со значительным ростом занятости. По данным ЮНКТАД, 2010-2015 гг., занятость в сфере ИКТ возросла приблизительно на 16 % (с 34 млн до 39,3 млн). Доля людей, занятых в отрасли ИКТ, в мировой занятости увеличилась с 1,8 % до 2 %. На рисунке 7 представлена доля работников ИКТ, занятых в нескольких странах, в общей численности работников.

Как показано на рисунке 7, три развивающиеся страны – Тайвань, Малайзия и Израиль – имеют самый высокий процент занятости в секторе ИКТ. Другие лидеры этого показателя – представители группы развитых стран мира. Среди наиболее оцифрованных стран в отрасли ИКТ находится более 3 % занятого населения. В менее развитых странах это число приблизительно в 2-3 раза ниже. Например, в странах БРИКС только Китай достиг 2 %, тогда как остальные пять стран-членов были еще ниже.

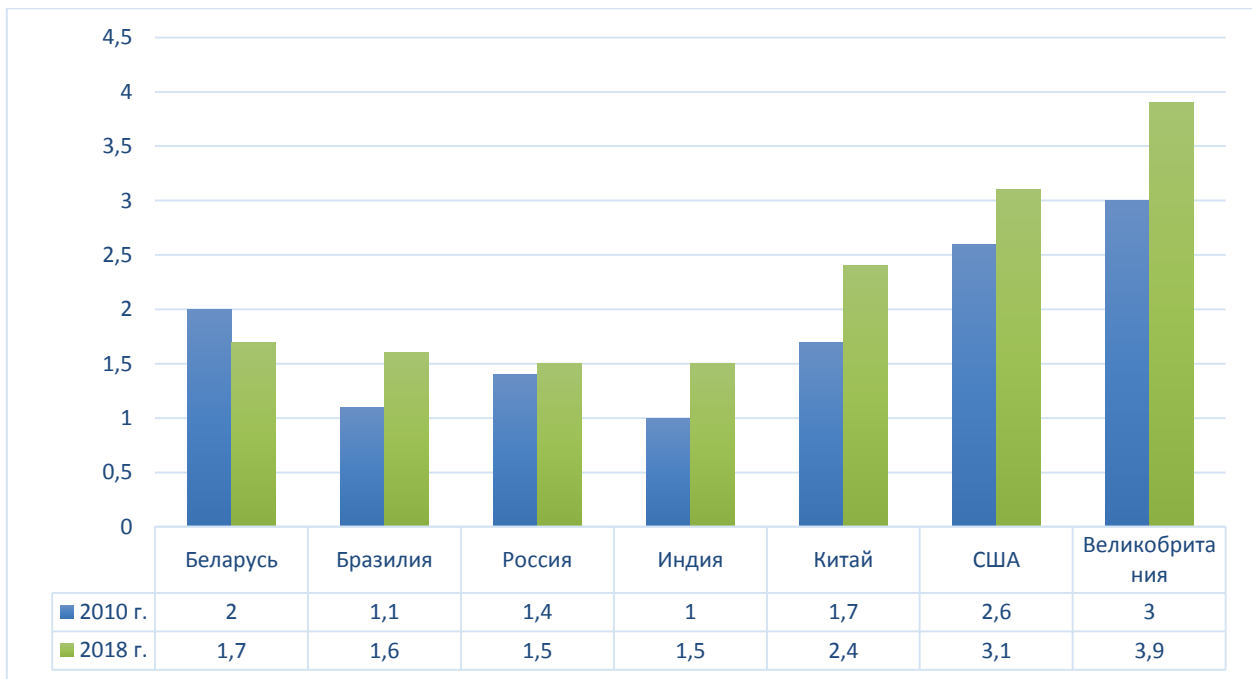

Рисунок 7 – Доля работников в секторе ИКТ в общей численности занятых в странах мира, %

Так же необходимо сказать о том, что заметно набирают темпы и «зеленые профессии». К ним относятся инженеры, исследователи и ученые, которые занимаются прорывными технологиями, а также профессии, которые непосредственно связаны установкой ветряных турбин, со строительством, модернизацией электрических сетей и общественного транспорта и т.д.

Эти эксперты популярны не только в сфере исследований и разработок, но и в сфере государственного управления. Во многих странах мира федеральные и муниципальные власти все активнее принимают участие в решении экологических проблем - от обращения с отходами до сокращения вредных выбросов и очистки воды.

Бюро по трудоустройству Министерства труда США считает, что в будущем наиболее популярными специальностями в стране на рынке труда будут: солнечные инженеры и техники, ветровые инженеры и техники, физиотерапевты и ассистенты по физиотерапии, разработчики программного обеспечения, эксперты по информационной безопасности и т. д. На рисунке 8 представлены популярные тенденции занятости в текущих и будущих профессиях в цифровой экономике США с 2016 г. по 2026 г. (По данным Министерства труда США) [3].

Биомедицинская инженерия является одним из наиболее перспективных направлений в ближайшие десять лет. Инженеры-биомедики

были вовлечены в различные передовые исследования и разработки, например, многие из них разрабатывают и создают сложные медицинские устройства, искусственные органы, биологические имплантаты и т. д. По оценкам, к 2026 г. на рынке труда США появится 16 000 вакансий для специалистов данной области. Среднегодовой доход этих экспертов в 2018 г. составил 88 550 долларов США [3].

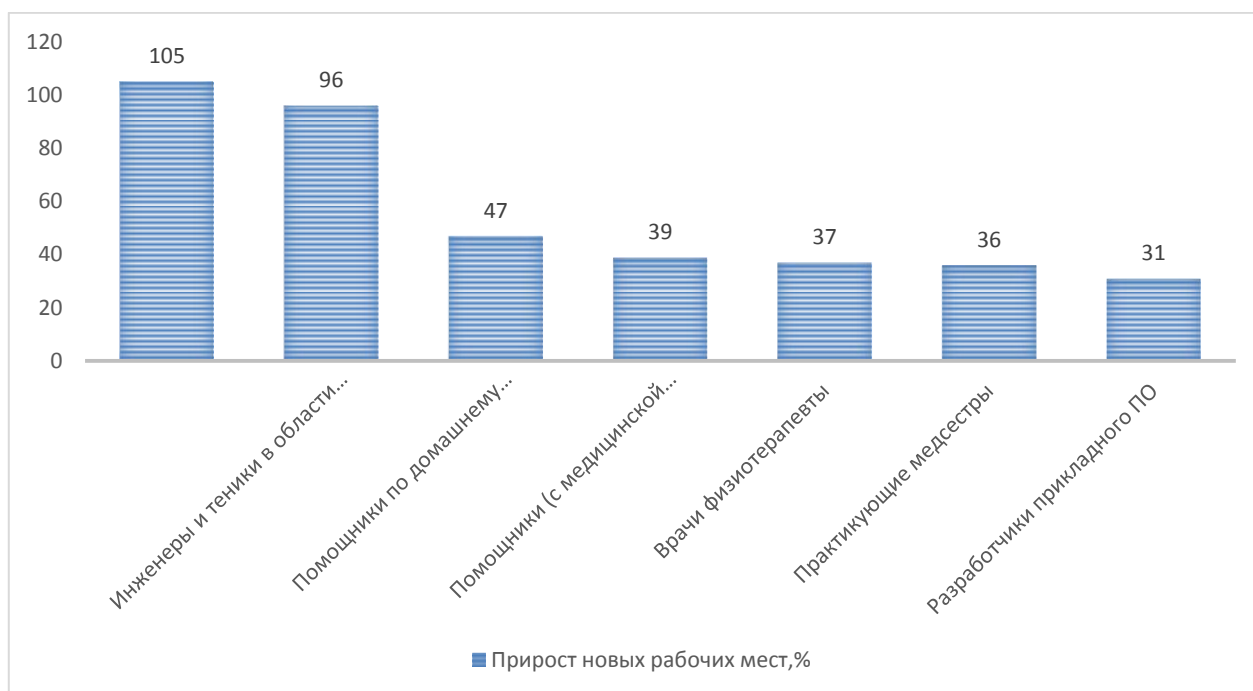

Рисунок 8 – Рост новых вакансий на рынке труда США по наиболее востребованным профессиям в 2016-2026 гг.

Анализ данных о занятости стран, наиболее часто участвующих в инновационном процессе, показывает, что существует общая и очевидная тенденция в динамике и структуре занятости. Доля занятого населения в общей численности населения значительно сократилась, доля молодых работников и женщин снизилась, а уровень образования работающего населения повысился.

В последние десятилетия динамика занятости и структурные изменения на российском рынке труда пересекались с глобальными тенденциями. С 2000 г. промышленность, сельское хозяйство, наука и образование понесли значительные потери среди наемных работников. Если же говорить о профессиональной структуре найма персонала, то самый быстрый рост за последние несколько десятилетий был в управленческом персонале (почти вдвое до 8,6 %) и обслуживающем персонале (с 11,8 % до 14,5 %).

Скорее всего, в России в будущем, изменения в структуре занятости в развивающейся цифровой экономике будут в значительной степени зависеть от того, какое влияние оказывает сокращение предложения рабочей силы (из-за демографических тенденций) на специалистов в различных областях.

Список литературы

1. Кашепов А.В. Занятость населения в условиях цифровой экономики / В сборнике: Современное образование: векторы развития. цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования. Материалы международной конференции. Под общей редакцией М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. 2018. С. 364-376.

2. Масленникова А.В. Будущее рынка труда в условиях цифровизации экономики / В сборнике: Человеческий капитал в формате цифровой экономики. Международная научная конференция, посвященная 90-летию С.П. Капицы: Сборник докладов. 2018. С. 200-207.

3. Тюпаков К. Э. Особенности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / К. Э. Тюпаков, А. А. Костянян / В книге: Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов. Сборник тезисов по материалам IV Международной конференции. Отв. за выпуск А.Г. Кощачев. 2019. С. 137.

4. Федораев С.В. Эконометрические модели влияния инноваций на производительность труда и экономический рост / Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2016. № 2 (37). С. 19-28.

АНАЛИЗ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Черкалин Евгений Алексеевич, преподаватель,
Марцин Эдуард Витальевич, Климова Марина Александровна,
Лымарь Ангелина Андреевна, студенты отделения «Управления и права»,
Краснодарский архитектурно-строительный техникум, Краснодар, Россия

В статье представлены результаты анализа доходов населения Краснодарского края, изучено распределение населения по величине среднедушевых доходов, проанализирована структура использования денежных доходов, результаты анализа представлены графически. По результатам проведенного анализа сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: структура, доходы, анализ, население, заработная плата

ANALYSIS OF INCOME OF THE POPULATION OF THE KRASNODAR REGION

Cherkalin Evgeny, teacher,
Martsin Eduard, Klimova Marina, Lyamar' Angelina,
students of the department «Management and Law»,
Krasnodar Architecture and Building College, Krasnodar, Russia

The article presents the results of the analysis of incomes of the population of the Krasnodar Territory, the distribution of the population by average per capita incomes is studied, the structure of the use of cash incomes is analyzed, the analysis results are presented graphically. Based on the results of the analysis, the corresponding conclusions are formulated

Keywords: structure, income, analysis, population, wages

Благосостояние населения напрямую зависит от правильной социальной политики государства, которая, в свою очередь, зависит от того, достаточно ли информации, и насколько она полно показывает проблемы в современном российском обществе.

Доходы играют очень важную роль в жизни каждого человека, потому что являются непосредственным источником удовлетворения его неограниченных потребностей. Заработная плата их основной источник. Но нередко её величина не достаточна для соблюдения даже

самых необходимых условий существования людей. Поэтому возникает необходимость для государства регулировать заработную плату, а для населения искать другие источники доходов. Нередко доходы большей части населения бывают очень низкими по сравнению с доходами незначительной части населения. В связи с этим возникает социальная напряжённость в обществе, о преодолении которой также приходится заботиться государству. Чем больше доходы, тем выше спрос на продукцию и услуги, производимые различными отраслями, тем выше качество продукции, т. к. возникает мотив для достижения лучших конечных результатов, её конкурентоспособность, выше эффективность производства, значит, лучше экономическая ситуация в стране.

Для изучения доходов населения был проведен анализ распределения населения по величине среднедушевых доходов населения Краснодарского края (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение населения по величине среднедушевых доходов населения Краснодарского края за период 2014-2018 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Все население	100,0	1000,0	100,0	100,0	100,0
в том числе со среднедушевыми денежными доходами, руб. в мес.:					
до 5000,0	3,4	2,3	2,0	1,6	1,4
5000,1-7000,0	4,7	3,6	3,3	2,8	2,7
7000,1-10000,0	9,1	7,6	7,1	6,6	6,3
10000,1-14000,0	13,0	11,8	11,8	10,8	10,6
14000,1-19000,0	14,6	14,1	14,1	13,8	13,6
19000,1-27000,0	17,5	18,1	18,1	18,4	18,4
27000,1-45000,0	20,9	22,8	22,8	24,4	24,7
свыше 45000,0	16,8	19,7	19,7	21,6	22,3

На основании таблицы 1 за анализируемый период снизилась доля доходов населения менее 5000 руб. с 3,4 % до 1,4 % или на 2,0 %.

Доля населения с доходами более 5000 руб. до 7000 руб. за анализируемый период снизилась с 4,7 % до 2,7 % или на 2,0 %.

Доля доходов более 7000 руб. до 10 000 руб. снизилась с 9,1 % до 6,3 % или на 2,8 %. Что касается доходов свыше 10 000 руб. до 14 000 руб., то за анализируемый период произошло снижение данной величины доходов с 13,0 % до 10,6 % или на 2,4 %.

Доля доходов свыше 14 000 руб. до 19 000 руб. уменьшилась с 14,6 % до 13,6 % или на 1 %.

Доходы более 19 000 руб. и до 27 000 руб. в структуре доходов населения увеличились с 17,5 % до 18,4 % или на 0,9 %.

За анализируемый период наибольший удельный вес в структуре среднедушевых доходов занимала группа доходов от 27 000 руб. до 45 000 руб. рост доли составил 3,8 % с 20,9 % до 24,7 %.

Доля доходов свыше 45 000 руб. за период с 2014 г. до 2017 г. увеличилась с 16,8 % до 22,3 %, прирост доли составил 5,5 %.

Определим относительную величину структуры доходов населения Краснодарского края.

Относительная величина структуры (таблица 1) характеризует структуру совокупности по определенному признаку изучаемой совокупности и рассчитывается путем соотнесения отдельных частей и целого (общего итога) по формуле (1):

$$d = \frac{\text{часть}}{\text{целое}} = \frac{f}{\sum f} \quad (1)$$

Таблица 2 – Структура использования денежных доходов (млн. руб.)

Показатели	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	расход	%	расход	%	расход	%	расход	%
Денежные расходы и сбережения - всего	1830228	100	2059899	100	2185240	100	2230583	100
в том числе:								
- покупка товаров и оплата услуг	1597266	87,27	1753421	85,12	1875782	85,84	1962380	87,98
- обязательные платежи и разнообразные взносы	189032	10,33	191296	9,29	189893	8,69	192034	8,61
- приобретение недвижимости	28941	1,58	27352	1,33	25898	1,19	21825	0,98
- прирост финансовых активов	14989	0,82	87830	4,26	93667	4,29	54344	2,44

В течение анализируемого периода наблюдаются структурные сдвиги по следующим видам использования доходов:

- доля расходов на покупку товаров и услуг за анализируемый период увеличилась с 87,27 % до 87,98 % или на 0,71 %;

- доля обязательных платежей и разнообразных взносов снизилась в структуре расходов населения с 10,33 % до 8,61 % или на 1,72 %;

- доля расходов на приобретение недвижимости населением за анализируемый период снизилась с 1,58 % до 0,98 % или на 0,60 %;
- прирост финансовых активов в структуре использования доходов населением края увеличилась с 0,82 % до 2,44 % или на 1,62 %.

За анализируемый период в структуре использования денежных доходов на первом месте стоят затраты населения на покупку товаров и оплату услуг, на втором месте обязательные платежи и разнообразные взносы.

На рисунке 1 представлена структура доходов населения Краснодарского края.

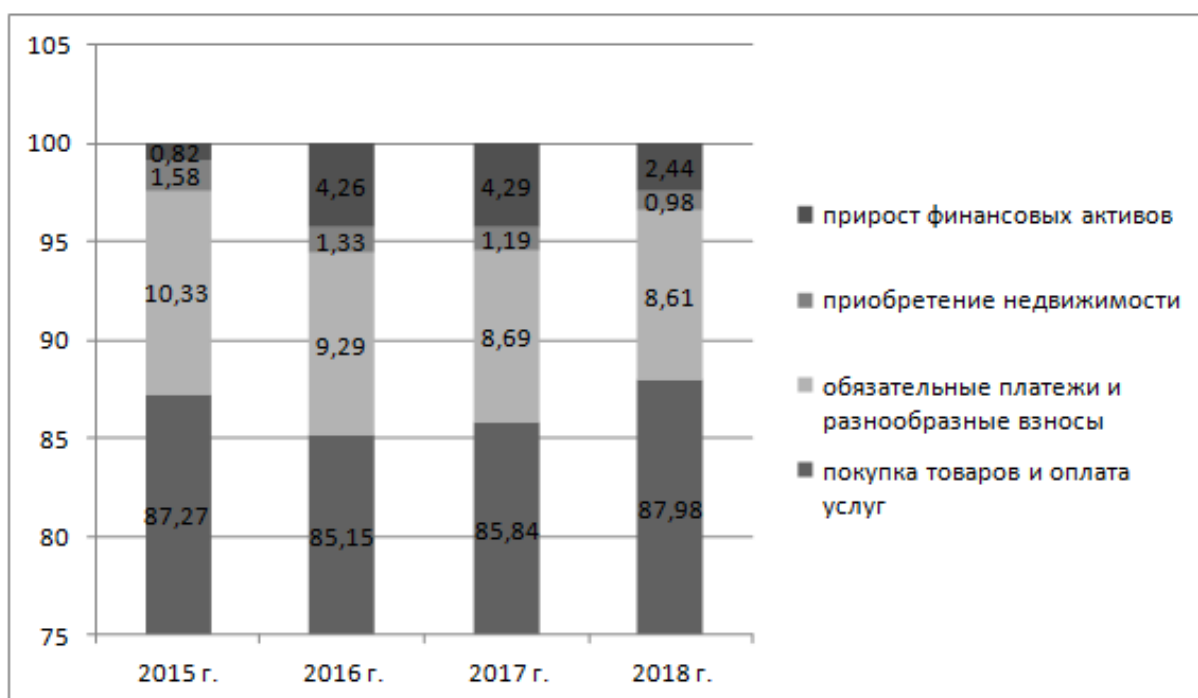

Рисунок 1 – Структура расходов населения Краснодарского края за 2014-2018 гг.

Изучение тенденций и закономерностей доходов и расходов населения составляет одну из актуальных задач статистики. Анализ структуры денежных доходов населения края подтвердил общероссийскую тенденцию – основной доход население края получает за счет заработной платы, ее значение за анализируемый период около 40 % в общей структуре доходов населения. Так же следует отметить рост социальных выплат и других доходов населения.

За период с 2015 г. по 2018 г. наибольшую долю доходов населения занимает оплата труда, на втором месте – другие доходы, на тре-

твом месте – социальные выплаты, на четвертом – доходы от предпринимательской деятельности, наименьшую долю доходов в структуре занимают доходы от собственности. За анализируемый период в структуре использования денежных доходов на первом месте стоят затраты населения на покупку товаров и оплату услуг, на втором месте обязательные платежи и разнообразные взносы.

Список литературы

1. Гончарова Н.А., Углова И.А. Меры воздействия за нарушение норм налогового кодекса в части НДФЛ / Н.А. Гончарова, И.А. Углова. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г.. 2017. С. 347-348.

2. Гончарова Н.А., Фешина Е.В., Горбатюк О.С. Инвестиции в технико-технологическую модернизацию предприятия сельскохозяйственной направленности / Н.А. Гончарова, Е.В. Фешина, О.С. Горбатюк // Вестник Академии знаний. 2018. № 5 (28). С. 412-419.

3. Адаменко А.А., Черкалин Е.А., Клеменова А.В. Сравнительная характеристика потребительской корзины в России и странах Европы / А.А. Адаменко, Е.А. Черкалин, А.В. Клейменова // Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 320-324.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.05.2020).

**БУХГАЛТЕРСКИЙ (ФИНАНСОВЫЙ,
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ, НАЛОГОВЫЙ) УЧЕТ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК**

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА КАК ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Азиева Залина Ирбековна, канд. экон. наук, доцент,
Хачатуров Георгий Рубенович, студент факультета заочного обучения,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия
Берлина Светлана Хасанбековна, канд. экон. наук, доцент
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российский университет кооперации, Краснодар, Россия

В статье рассмотрена классификация основных средств как объекта бухгалтерского учета, а также представлена специфика основных средств сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, основные средства, сельскохозяйственные организации

FIXED ASSETS AS AN OBJECT OF ACCOUNTING

Aziyeva Zalina, candidate of economic sciences, associate professor,
Khachaturov Georgiy, student of a faculty of distance learning,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
Berlina Svetlana, candidate of economic sciences, associate professor
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation, Krasnodar, Russia

The article considers the classification of fixed assets as an object of accounting, and also presents the specifics of fixed assets of agricultural organizations.

Keywords: accounting, fixed assets, agriculture organization

Любая организация располагает определенными видами имущества, которые обеспечивают бесперебойный процесс производства. Наибольшую долю в структуре этого имущества занимают основные средства, представляющие собой материально-вещественные ценности (средства труда), которые многократно участвуют в производственном процессе, не изменяя натурально-вещественной формы, и постепенно переносят свою стоимость на стоимость готовой продукции в виде амортизационных отчислений.

Критерии отнесения активов к основным средствам определены ПБУ 6/01 «Учет основных средств». В соответствии с ПБУ 6/01

«Учет основных средств» к основным средствам относятся здания, сооружения, рабочие и силовые машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы и устройства, вычислительная техника, транспортные средства, инструмент, производственный и хозяйственный инвентарь и принадлежности, рабочий, продуктивный и племенной скот, многолетние насаждения, внутрихозяйственные дороги и прочие соответствующие объекты.

Основные средства как экономический объект представляют собой материально-вещественные ценности (средства труда), которые многократно участвуют в производственном процессе, не изменяя натурально-вещественной формы, и постепенно переносят свою стоимость на стоимость готовой продукции в виде амортизационных отчислений. Критерии, по которым имущество можно отнести к основным средствам, указаны на рисунке 1.

Рисунок 1 – Критерии отнесения имущества к основным средствам

Для правильного отражения в учете и предоставления информации для нужд управления производится классификация объектов основных средств по различным признакам, представленная на рисунке 2, которая основывается на единообразии группировки основных средств в учете и отчетности.

Первоначальной задачей классификации основных средств является объединение активов в однородные группы для обеспечения сопоставимости данных по различным экономическим субъектам. Классификация основных средств особенно важна для сельскохозяйственных предприятий, так как она во многом определяет выбор подходов для учета имущества, например, при начислении амортизации.

Рисунок 2 – Классификация основных средств

Основные средства сельскохозяйственных организаций имеют свою специфику.

Земля. Данный ресурс является главным и незаменимым средством производства в сельском хозяйстве. Особенность заключается в том, что при надлежащем уходе земля не изнашивается и сохраняет свойства и качество. Оказывает влияние на структуру активов и баланса в целом.

Биологические активы. Биологические активы являются своеобразной формой оборотных активов, так как их учет отличается от учета других объектов оборотных активов. В международных стандартах финансовой отчетности данная группа носит название биологические активы. Особенности их учета заключаются в следующем: когда молодняк животных достигает нужного возраста, его переводят в основное стадо, и оборотные активы становятся объектами основных средств. А при выбраковке скота из основного стада происходит обратное, т.е. объекты основных средств становятся оборотными активами.

Результатом производства в сельском хозяйстве являются растения и животные, т.е. живые организмы, основой развития которых служат биологические законы. Следовательно, экономический процесс здесь находится в прямой зависимости от природного.

Обеспеченность сельскохозяйственной организации основными средствами, их состав и структура, эффективность использования яв-

ляются базисом в процессе производства, так как от него зависят результаты хозяйственной деятельности, объем производства и себестоимость продукции, своевременность выполнения сельскохозяйственных работ, а следовательно, и финансовое состояние сельскохозяйственной организации.

Для производства сельскохозяйственной продукции, как правило, необходимы мобильные орудия труда, т.е. комбайны, машины, тракторы и другая техника, которую перемещают в процессе работы. Предметы труда (растения) же остаются на месте. Специфичность той или иной сельскохозяйственной техники также обусловлена тем, что она в большей степени может быть задействована только в производстве отдельных видов продукции и непригодна для других видов. Из этого следует, что данной отрасли возникает большая потребность в многообразном арсенале сельхозтехники, а также особый состав профессионалов в данной области.

В бухгалтерском учете основные средства оцениваются по первоначальной, восстановительной и остаточной стоимости.

Первоначальная стоимость основных средств зависит от каналов поступления объектов основных средств. Первоначальная стоимость приобретенных основных средств представляет собой стоимость их приобретения включая расходы по доставке и монтажу. Первоначальная стоимость основных средств, созданных самой организацией, складывается из фактических затрат на их создание. Первоначальная стоимость основных средств, внесенных учредителями в качестве взноса в уставный капитал, определяется исходя из договорной стоимости. Первоначальная стоимость основных средств, полученных по договору дарения, складывается из их рыночной стоимости на дату оприходования.

Организации имеют право проводить переоценку основных средств один раз в год. Стоимость основных средств после их переоценки называется восстановительной стоимостью.

Основные средства в процессе эксплуатации изнашиваются и постепенно переносят свою стоимость на затраты организации частями в виде амортизационных отчислений. Разница между первоначальной стоимостью и суммой начисленной амортизации представляет собой остаточную стоимость. В бухгалтерском балансе основные средства отражаются по остаточной стоимости.

Ликвидационная стоимость основных средств – это продажная стоимость за вычетом затрат, связанных с продажей объекта.

Рыночная стоимость – это стоимость на объект, установленная при условиях конкуренции на свободном рынке. Главной сложностью при ее определении является отсутствие информации у экономического субъекта как в целом по рынку, так и в разрезе продажи отдельных активов, в связи с чем целесообразно прибегнуть к помощи оценщиков.

Балансовая стоимость основных средств складывается из остаточных стоимостей объектов, отражаемых в бухгалтерском балансе.

Таким образом, правильная оценка основных средств имеет большое значение в связи с тем, что она существенным образом влияет на сумму затрат и цену произведенной продукции, воздействует на финансовый результат организации и эффективность использования основных средств в целом.

Список литературы

1. Адаменко А.А. Современные проблемы бухгалтерского учета управления организацией / А.А. Адаменко, З.И. Азиева, С.И. Хушт // Учетно-аналитическое обеспечение системы управления инновационной деятельностью. Материалы международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Краснодар, 2019. – С. 31-35.

2 Азиева З.И. Амортизационная политика / З.И. Азиева, И.З. Казаров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 3.– С.62-64.

3. Азиева З.И., Адаменко А.А., Папова Л.В., Мартыненко Е.В. Основные средства: разработка стандартов учета и отчетности на основе МСФО // В сборнике: Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение II Международная научная конференция молодых ученых и преподавателей. – 2016. – С.129 – 134.

4. Азиева З.И., Наниз З.В. Сравнение линейного и нелинейного методов начисления амортизации основных средств // В сборнике: «Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов». – 2017. – с. 88.

5. Азиева З.И. Сравнительный анализ нормативно-правовых актов в области учета основных средств / З.И. Азиева // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение Материалы междунар. науч. конф. – 2017. – С. 96-99.

6. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 : утв. приказом Минфина РФ от 30 марта 2001 г. № 26н // www.consultant.ru

УЧЕТ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ И ОТРАЖЕНИЕ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Бабалыкова Ирина Александровна, канд. экон. наук, доцент,
Волошина Екатерина Алексеевна, студентка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье раскрыта сущность учета дебиторской и кредиторской задолженности, рассмотрены соответствующие нормативно-правовые акты, приведен порядок учета сомнительной дебиторской задолженности, изучена организация учета задолженности дебиторов и кредиторов.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, бухгалтерская отчетность

ACCOUNTING FOR RECEIVABLES AND PAYABLES AND REPORTING IN ACCOUNTING REPORTS

Babalykova Irina, candidate of economic sciences, associate professor,
Voloshina Ekaterina, student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article reveals the essence of accounting for receivables and payables, considers the relevant legal acts, provides the procedure for accounting for doubtful receivables, and examines the organization of accounting for debtors and creditors.

Keywords: accounting, accounts receivable, accounts payable, accounting reporting

В современных условиях развивающейся рыночной экономики вопросы учета и составления правильной отчетности особенно актуальны для эффективного функционирования коммерческих организаций. Выявление размеров дебиторской и кредиторской задолженности, их состав, структура и динамика являются важной характеристикой финансовой устойчивости организаций. Учет дебиторской и кредиторской задолженности относится к объектам бухгалтерской отчетности.

Дебиторская задолженность представляет собой сумму, которую в течение определенного периода времени организация планирует получить от контрагентов (юридических и физических лиц, работни-

ки, банковские учреждения, налоговые органы, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, органы государственного управления и другие) за предоставленные им услуги, материалы, вклады, товары и т.д. Ведение учета дебиторской задолженности осуществляется на балансовых счетах, содержащих информацию о наименовании контрагента, сумме долга, основаниях его возникновения и сроках погашения [4].

Под кредиторской задолженностью понимают денежное выражение обязательств организации перед контрагентами за полученные, но не оплаченные услуги, товары, материалы или работы [5].

Основанием возникновения кредиторской задолженности являются документы, подтверждающие факт совершения сделки (накладные, акты о выполнении работ или услуг), и счета, содержащие сведения о сумме, предъявляемой за сделку. Отражение кредиторской задолженности происходит только при наличии вышеперечисленных документов.

Законодательное регулирование дебиторской и кредиторской задолженности осуществляется через целостную, иерархичную систему нормативно-правовых актов, включающую в себя Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, федеральные законы, приказы министерства финансов, а также Положение по бухгалтерскому учету [2].

Согласно Гражданскому кодексу РФ, дебиторская задолженность признается имущественным правом [1], то есть правом организации (предприятия) на получение определенной денежной суммы с должника за предоставленные услуги, товары и т.д. Рассматриваемый вид задолженности в бухгалтерском учете отражается по дебету счетов, содержание которых зависит от произведенной операции (таблица 1). Для аналитического учета задолженности дебиторов экономические субъекты по своему усмотрению открывают к указанным балансовым счетам необходимые субсчета.

Задолженность дебиторов отражается в активе бухгалтерского баланса на определенную дату в суммовом выражении по всем синтетическим счетам. С целью анализа структуры долга и срока его погашения организации ведут аналитический учет, который содержит информацию о договорах, контрагентах, видах платежей и т.д. Контроль за средствами, находящимися на аналитических счетах, осуществляется на отдельных картах или ведомостях, используемых при инвентаризации имущества организации.

Таблица 1 - Счета, отражаемые по дебету в бухгалтерском учете и используемые при учете задолженности дебиторов

Номер счета	Наименование счета	Проводимые операции
60	Расчеты с поставщиками и подрядчиками по авансам выданным	Предоплата поставщикам за сырье
62	Расчеты с покупателями и заказчиками	Поставка товаров, работ и услуг в счет последующей оплаты
68	Расчеты по налогам и сборам	Переплата в бюджет
69	Расчеты по социальному страхованию и обеспечению	Расчеты по социальному страхованию, пенсионному обеспечению и т.д.
70	Расчеты с персоналом по оплате труда	Удержание с работника определенных сумм в пользу организации
71	Расчеты с подотчетными лицами	Невозврат подотчетным лицом выданных ему денежных средств
73	Расчеты с персоналом по прочим операциям	При наличии задолженности работников по предоставленным займам, возмещению материального ущерба и т.д.
75	Расчеты с учредителями	При наличии задолженности учредителей по вкладам в уставный капитал
76	Расчеты с разными дебиторами и кредиторами	Наличие задолженностей по возмещению ущерба по страховому случаю; расчетов в пользу организации по претензиям; расчетов по причитающимся дивидендам и др.

По результатам проведения инвентаризации составляется соответствующий протокол. После утверждения данного протокола руководителем организации бухгалтер имеет право сформировать резервы по сомнительным долгам.

Не погашенная вовремя и не обеспеченная соответствующими гарантиями дебиторская задолженность признается сомнительной. Сомнительная дебиторская задолженность отражается в том отчетном периоде, в котором она возникла. Создание резерва по сомнительным долгам соответствует бухгалтерскому принципу осмотрительности, то есть большей готовности к учету потенциальных убытков, а не потенциальных прибылей. Формирование резерва проводится по дебету счету 91 субсчет 2 «Прочие расходы» и кредиту счета 63 «Резерв по сомнительным долгам». Согласно ПБУ РФ № 34н, величина резерва по сомнительным долгам определяется в зависимости от платежеспособности каждого должника и оценки его возможности погасить долг полностью или частично. Формирование резерва по сомнительным долгам зависит от учетной политики организации. Резерв по сомнительным долгам позволяет организации отразить в составе прочих расходов безнадежную к взысканию задолженность,

не дожидаясь окончания срока исковой давности – 3 года. При этом, законодательство не нарушается, так как сумма сомнительного долга продолжает числиться по дебету счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». По истечении срока исковой давности сумма сомнительного долга списывается со счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» за счет созданного резерва. Если резерв не формируется, то на счет 91 «Прочие доходы и расходы». В любом случае, списанная задолженность отражается на забалансовом счете 007 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов» в течение пяти лет с момента её списания. Таким образом, суммы дебиторской задолженности с истекшим сроком давности, а также нерелевантные для взыскания долги включаются в состав прочих расходов организации (таблица 2).

Таблица 2- Учет сомнительной задолженности дебитора

Содержание операции	Корреспондирующие счета		Первичные документы
	Дебет	Кредит	
Списана просроченная дебиторская задолженность, по которой истек срок давности (если резерв по сомнительным долгам не создается)	91	62	Бухгалтерская справка
Создан резерв по сомнительным долгам	91	63	Бухгалтерская справка
Списана сомнительная задолженность покупателей и заказчиков за счет созданного резерва	63	62	Бухгалтерская справка
Присоединены неиспользованные суммы резервов к прибыли отчетного периода, следующего за периодом создания	63	91	Бухгалтерская справка

Задолженность кредиторов является источником формирования имущества организации (предприятия), поэтому экономические субъекты не торопятся платить по счетам, особенно если их не тревожат организации-дебиторы. В учете данный вид задолженности принято классифицировать на краткосрочную (сроком погашения не более 12 месяцев) и долгосрочную, погашение которой произойдет не менее чем за 12 месяцев.

На практике организации уделяют меньше внимания учету кредиторской задолженности. С одной стороны, кредиторская задолженность является характеристикой несостоятельности предприятия по оплате текущих расходов, с другой – используется как источник формирования недостаточных собственных средств для динамичной деятельности в условиях рынка.).

Таблица 3 - Учет кредиторской задолженности

Номер счета, отражаемый по кредиту	Наименование счета	Проводимые операции
60	Расчеты с поставщиками и подрядчиками	Задолженность за предоставленные организации товары, работы, услуги
62	Расчеты с покупателями и заказчиками по авансам полученным	Получение авансов от покупателей в счет предстоящей отгрузки продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг
66	Расчеты по краткосрочным кредитам и займам	Получение краткосрочных кредитов и займов
67	Расчеты по долгосрочным кредитам и займам	Получение долгосрочных кредитов и займов
68	Расчеты по налогам и сборам	Начисление НДС, удержание НДФЛ, налогов на доходы организации и др.
69	Расчеты по социальному страхованию и обеспечению	Невыплаченные страховые взносы (на пенсионное обеспечение, медицинское страхование, социальное страхование)
70	Расчеты с персоналом по оплате труда	Начисление заработной платы работникам
71	Расчеты с подотчетными лицами	Списание не возвращенной в срок подотчетными лицами сумма аванса
73	Расчеты с персоналом по прочим операциям	Удержание из заработной платы работника суммы ущерба, удержание задолженности по займу из заработной платы
75	Расчеты с учредителями	Обязательства перед учредителями по выплате дохода
76	Расчеты с разными дебиторами и кредиторами	Все прочие задолженности

Анализ кредиторской задолженности включает в себя расчет и оценку показателей оборачиваемости задолженности кредиторов, которые характеризуют число оборотов долга в течение рассматриваемого периода, а также среднюю продолжительность одного оборота. Скорость оборачиваемости кредиторской задолженности показывает уровень платежеспособности и финансовой устойчивости организации (предприятия)

Таким образом, соблюдение установленных правил учета и порядка списания дебиторской и кредиторской задолженностей необходимо для устойчивого развития организации (предприятия). При этом следует не допускать возникновения сомнительной и просроченной дебиторской задолженности, которая относится к статье прочих расходов и ухудшает финансовые результаты деятельности организации (предприятия). Кроме того, нужно следить за сроком исковой давности

сти кредиторской задолженности с целью её достоверного отражения в учете. Для осуществления контроля за движением задолженности дебиторов и кредиторов в хозрасчетах организаций (предприятий) должен быть обеспечен аналитический учет, конкретизирующий состояние расчетов с указанием сроков возникновения и истечения рассматриваемой задолженности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 30.11.94
2. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99. Утверждено Приказом Минфина РФ от 6 июля 1999 г. № 43н.
3. Адаменко А.А., Хорольская Т.Е. Порядок учета дебиторской и кредиторской задолженности [Электронный ресурс] / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, А.Г. Петриди // Вестник Академии знаний, 2020. – № 36(1). – С. 10-14. – Режим доступа: [https:// article/n/poryadok-ucheta-debitorskoy-zadolzhennosti-ee-vliyanie-na-pokazateli-buhgalterskogo-balansa](https://article/n/poryadok-ucheta-debitorskoy-zadolzhennosti-ee-vliyanie-na-pokazateli-buhgalterskogo-balansa)
4. Бабалыкова И.А. Особенности проведения инвентаризации дебиторской и кредиторской задолженности / И.А. Бабалыкова, А.Е. Абраменко // В сборнике: Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности Материалы II Международной студенческой научной конференции. 2015. С. 14-21.
5. Мельник М.В., Герасимова Е.Б. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / М.В. Мельник, Е.Б. Герасимова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2017. – 208 с.
6. Третьяк О.А. Сущность и виды дебиторской и кредиторской задолженности [Электронный ресурс] / О.А. Третьяк // Политика, экономика и инновации, 2018. - № 6(23). – Режим доступа: [https:// article/n/suschnost-i-vidy-debitorskoy-i-kreditorskoy-zadolzhennosti](https://article/n/suschnost-i-vidy-debitorskoy-i-kreditorskoy-zadolzhennosti)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОЛДИНГАХ

Бабалыкова Ирина Александровна, канд. экон. наук, доцент,
Папова Лариса Владимировна, старший преподаватель,
Воронков Алексей Андреевич, студент экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В данной статье определяется нормативное положение холдингов в Российской Федерации. Раскрываются особенности учета активов материнских компаний в отношении дочерних, рассматриваются элементы консолидированной отчетности холдингов на практическом примере.

Ключевые слова: холдинг, материнское предприятие, дочернее предприятие, консолидированная отчетность

FEATURES OF FORMATION OF REPORTING INFORMATION IN HOLDINGS

*Babalykova Irina, candidate of economic sciences., associate professor,
Papova Larissa, senior lecturer,
Voronkov Alexey, student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

This article indicates the regulatory position of holdings in the Russian Federation. The features of accounting for the assets of parent companies in relation to subsidiaries, as well as elements of the consolidated statements of holdings by a practical example are disclosed.

Keywords: holding, parent company, subsidiary, consolidated financial statements

В современной российской экономике, практически с самого образования Российской Федерации, среди многообразия организационно-правовых форм начали появляться холдинги.

Под словом холдинги принято понимать объединение головной организации с несколькими дочерними с правом управления процессом принятия решений. Такой тип организационного устройства оказался сравнительно новым для только формировавшегося рынка. Развал Советского Союза, давший импульс для развития предпринимательства, рыночных отношений и института частной собственности, ока-

зал влияние на формирование новых законов, которые бы отражали потребности в регулировании текущей экономической ситуации. Так, с развитием законодательства начало появляться определение слова «холдинг» [3].

Изначальной и основной точкой юридического определения холдингов является Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий». В данном Указе слово холдинг обозначает компанию, которая среди своих собственных активов имеет контрольные пакеты акций других предприятий. Данное обозначение в законодательстве закреплено и по сей день [2].

В 2001 г. в Государственную Думу был внесен проект закона «О холдингах». Он значительно расширял фокус государственного внимания к деятельности холдингов, рассматривая их как консолидированную группу налогоплательщиков, подлежащих государственной регистрации. Закон был принят Думой, но отклонен Президентом РФ. Потому обозначение холдингов на сегодняшний день основано на президентском Указе 1992 г.

Исследуем в качестве примера корпорацию ПАО «АФК Система» (Публичное Акционерное Общество «Акционерная Финансовая Корпорация Система»). Основой деятельности данного холдинга является покупка акций различных предприятий и управление ими. Так, корпорация представляет собой диверсифицированную холдинговую структуру, которая состоит из так называемых Сегментов Группы. Они представляют собой бизнес-единицы, предлагающие товары и услуги. АФК «Система» осуществляет владение их активами, принимает управленческие решения [5].

Существует объективная необходимость в предоставлении достоверных данных о деятельности холдинга и формируемая им консолидированная отчетность отвечает запросам государственных органов, инвесторов и других заинтересованных пользователей.

Рассмотрим элементы отчетности корпорации. Отчет о финансовых результатах за январь-декабрь 2019 г. опубликован на сайте холдинга [4].

В строке 2110 «Выручка» указано 44 947 796 тыс. руб. Важно заметить, что существует дополнительная строка 21101 «в том числе: Участие в УК других организаций». Данная строка отражает сумму выручки за расчетный период, полученной от участия в уставных капиталах других организаций. Сумма выручки по строке 21101 соста-

вила 44 931 482 тыс. руб., что представляет собой 99, 96 % от общей выручки (таблица 1).

Таблица 1 – Фрагмент отчета о финансовых результатах ПАО «АФК Система» за январь-декабрь 2019 г., тыс. руб.

Наименование показателя	Код	За январь-декабрь 2019 г.
Выручка	2110	44 947 796
в том числе: участие в УК других организаций	21101	44 931 482
Себестоимость продаж	2120	-
Валовая прибыль (убыток)	2100	44 947 796
Управленческие расходы	2220	(10 349 809)
Прибыль (убыток) от продаж	2200	34 597 987
Проценты к получению	2320	6 087 299
Проценты к уплате	2330	(19 409 648)
Прочие доходы	2340	118 021 673
Прочие расходы	2350	(56 163 444)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	83 133 867

Основываясь на Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), в Российской Федерации применяется понятие консолидированной отчетности для организаций, составляющих Группу. Так, в п.8 ст.2 ФЗ № 208 «О консолидированной финансовой отчетности» указывается, что на организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам, то есть публичные акционерные общества, попадают в сферу деятельности Федерального Закона и обязуются вести консолидированную отчетность [1].

Таким образом, основные нормы и правила формирования консолидированной отчетности в России изложены в Международном стандарте финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» и в Федеральном законе от 27.07.2010 № 208 «О консолидированной финансовой отчетности».

В таблице 2 отображена часть консолидированного отчета о прибылях и убытках (отчет о финансовых результатах). В строке «Выручка» указано 656 861 000 тыс. руб. Это показатель выручки за 2019 г. всей Группы, в которую входит непосредственно АФК «Система», в качестве материнской организации, а также 16 дочерних предприятий (таблица 2).

Таблица 2 – Фрагмент консолидированного отчета о прибылях и убытках Группы «АФК Система» за 2019 г., млн. руб.

Продолжающаяся деятельность	2019 г.
Выручка	656,861
Себестоимость	(301,918)
Коммерческие, общехозяйственные и административные расходы	(129,013)
Амортизация основных средств, нематериальных активов и активов в форме права пользования	(115,283)
Убытки от обесценения внеоборотных активов	(11,639)
Убытки от обесценения финансовых активов	(6,994)
Налоги, кроме налога на прибыль	(4,962)
Доля в прибыли и убытках ассоциированных организаций и совместных предприятий	(4,398)
Прочие доходы	11,478
Прочие расходы	(7,715)

Ранее указывалось, что в индивидуальной отчетности АФК «Система» за 2019 г. выручка составила 44 947 796 тыс. руб., что составляет 6,84% от консолидированной выручки Группы.

Это связано с тем, что АФК «Система» обладает активами 16 предприятий, представленных в достаточно широком спектре различных сфер деятельности, таких как телекоммуникации, фармацевтика, электроника, сельское хозяйство и т.д.

Среди крупных предприятий, которые являются основными отчетными сегментами Группы, доля владения активами АФК «Система» составляет 50,01% ПАО «МТС»; 98, 4% Группа Сегежа; 87% РТИ; 42, 9% фирма «Озон». К разделу Прочие относятся Агрохолдинг «Степь», «Мэдси» «Ист-Вест Юнайтед банк» и т.д. Наиболее эффективный финансовый результат достигается «МТС». Анализ выручки в разбивке по сегментам Группы отражен в таблице 3.

Таблица 3 – Анализ выручки в разбивке по отчетным сегментам Группы «АФК Система», млн. руб.

Предприятие	Выручка от внешних покупателей	
	2019 г.	2018 г.
МТС	472,449	457,558
Сегежа	58,428	57,847
РТИ	24,655	22,701
Озон	-	-
Корпоративный центр	2,435	2,351
Итого	557,967	540,457
Прочие	98,894	84,875
Суммарный итог	656,861	625,032

АФК «Система», участвуя в уставных капиталах организаций, инвестирует в перспективные предприятия, организывает эффективный менеджмент и получает выручку. Она является одним из крупнейших представителей современных отечественных холдинговых структур.

В итоге хотим отметить, что такой тип организации нескольких юридических лиц, объединенных в группу для достижения целей и эффективного решения поставленных задач, как холдинг, является достаточно устойчивым и перспективным. На данный момент в РФ действует множество холдингов, и вероятно создание новых.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 № 208-ФЗ (с изм. от 07.04.2020) // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/aeead0527b64238e940cad6f4611fd3a8f547fae/

2. Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 (с изм. от 30.06.2012) "О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий" // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190/

3. Бабалыкова И.А. Холдинги: особенности нормативно-правового регулирования в современной России / И.А. Бабалыкова, А.С. Матвеев, Д.П. Позоян // Вестник Академии знаний. 2019. № 2 (31). С. 20-24.

4. Курбатов А. Д. Правовое положение холдингов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. / А. Д. Курбатов, Н. А. Казурова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-holdingov-v-rossiyskoy-federatsii>

5. Официальный сайт ПАО «АФК Система» / раздел «Финансовые результаты» // Режим доступа: <https://sistema.ru/investors-and-shareholders/financial>

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ КАПИТАЛА В БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

Власова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент,
Денисова Оксана Геннадьевна, студентка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия
Берлина Светлана Хасанбековна, канд. экон. наук, доцент
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российский университет кооперации, Краснодар, Россия

В статье рассмотрена структура и назначение отчета об изменении капитала, обоснована значимость содержащейся в нем информации. Раскрыт порядок заполнения строк отчета об изменении капитала и его взаимосвязь с бухгалтерским финансовым учетом. В статье представлена взаимосвязь отчета об изменениях капитала с бухгалтерским балансом организации.

Ключевые слова: собственный капитал изменение капитала, взаимосвязь форм отчетности, раскрытие информации

DISCLOSURE OF CHANGES IN EQUITY IN ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS

Vlasova Natalya, candidate of economic sciences, associate professor,
Denisova Oksana, student of faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
Berlina Svetlana, candidate of economic sciences, associate professor
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation, Krasnodar, Russia

The article considers the structure and purpose of the report on changes in capital, substantiates the significance of the information contained in it. The procedure for filling in the lines of the report on changes in capital and its relationship with financial accounting is disclosed. The article presents the relationship of the report on changes in capital with the balance sheet of the organization. Keyword: equity change in capital, relationship of forms of edema, disclosure of information

Keyword: equity change in capital, relationship of forms of edema, disclosure of information

Капитал организации – это финансовые ресурсы, авансированные в производство с целью получения прибыли и характеризующие об-

щую стоимость средств в денежной, материальной и нематериальной формах, инвестированных в формирование его активов. Актуальность рассмотрения этой темы отражается в том, что капитал служит главной экономической базой создания и развития любого предприятия, экономическим ресурсом, который необходим для осуществления его финансово-хозяйственной деятельности. Основная проблема для каждого предприятия, которую необходимо определить – это достаточное количество денежного капитала для осуществления финансовой деятельности, обслуживания денежного оборота, создания условий для экономического роста.

Информация о собственном капитале организации аккумулируется в такой форма бухгалтерской отчетности как отчет об изменении капитала. Заполнение отчета об изменениях капитала входит в обязанность всех компаний, относящихся к сфере среднего и крупного бизнеса. Малые предприятия освобождены от необходимости его оформления, равно, как и организации, работающие в бюджетной сфере, а также в области страхования и кредитования.

Отчет об изменениях капитала носит регулярный характер, и датой его составления является последний день (по календарю) в отчетном периоде. Сдавать его надо в местные территориальные налоговые органы и органы статистики в течение 90 дней (по календарю) с момента начала нового года.

Данный отчет имеет унифицированную стандартную форму, рекомендованную к применению. Бланк можно расширять и дополнять, исходя из потребностей предприятия.

Документ содержит:

- реквизиты компании;
- подробные сведения о движении трех видах капитала: добавочного, резервного и уставного.
- данные о доле собственных акций компании;
- коррективы, вызванные изменениями в учетной политике фирмы;
- информация об изменениях величины нераспределенного дохода и непокрытых убытков организации и так далее;

Также отчет должен быть в обязательном порядке подписан руководителем компании с обозначением даты его составления.

Кроме того, при составлении отчета нельзя забывать о том, что в круглые скобки вписываются вычитаемые или отрицательные значе-

ния, а единицами измерения могут быть как миллионы, так и тысячи рублей.

На сегодняшний день отчет может быть создан и передан в ИФНС в электронном или в бумажном видах. Допускать ошибки в этом документе нельзя, поэтому после заполнения его нужно очень тщательно проверять и, если какая-то неточность или оплошность все же случилась, лучше оформить новый бланк.

Вначале в отчете указывается год, за который он был составлен (то есть отчетный период). Далее вписываем полное наименование организации и следующие данные:

- дата оформления;
- код ОКПО (Общероссийский классификатор предприятий и организаций);
- ИНН;
- вид экономической деятельности (обязательно в виде кода ОКВЭД и расшифровки).

Первый раздел отчета об изменениях капитала включает в себя сведения:

- о перемещении трех видов капиталов фирмы: добавочного, резервного и уставного;
- информацию об акциях, принадлежащих предприятию и приобретенных у держателей;
- а также о доходах (нераспределенных) и убытках (непокрытых).

Под кодовыми значениями в строках вписаны поводы, послужившие в перемене капитала, а в столбцах с 3 по 8 – его статьи.

В строке 3100 показывается сальдо счетов: 80 «Уставный капитал», 82 «Резервный капитал», 83 «Добавочный капитал» и 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». Далее в строках с 3200 по 3240 аналогичным образом отражаются сведения за предыдущий период, после чего вносится необходимая информация в строку 3210 (ниже находится распределение всех финансово-хозяйственных действий, приведших к приумножению капитала в предшествующем году).

Столбец 3 отражает информацию о нарастании уставного капитала, в ячейках с 3211 по 3216 отражают каналы, по которым оно произошло (в соответствии с данными счета 80 «Уставный капитал»). Столбец 4 демонстрирует цену приобретенных акций для акционерных обществ и (или) для обществ с ограниченной ответственностью. Столбец 5 содержит сведения о приумножении добавочного капитала

и заполняется на основе данных бухгалтерского счета 83 «Добавочный капитал». Столбец 6 включает в себя данные о резервном капитале, содержащихся на счете 82 «Добавочный капитал».

В столбец 7 вносится информация о приумножении прибыли или получении убытка, которые были получены организацией после перечисления налогов и создания «запасного» капитала, данная информация содержится на счете 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)».

По строке 3220 отражены значения о снижении капитала по всем показателям хозяйственной деятельности.

Кодовые значения строк 3230 и 3240 показывают перемены в финансовых параметрах капиталов как резервного, так и добавочного.

Строка 3200 отражают полную стоимость капитала компании на конец представленного периода. В завершении заполняется строка 3300, отражающая конечное годовое значение капитала.

Вторая часть отчета показывает исправленные значения и корректировки по суммам прибылей, убытков и прочим показателям, возникшим в результате произведенных перемен в учетной политике.

В третий и последний раздел вносятся финансовые параметры чистых активов по состоянию на конец предыдущих периодов отчета фирмы. Чтобы высчитать их значение достаточно применить простейшую формулу: из суммы всех учитываемых активов убавить сумму учитываемых пассивов. При возникновении каких-то неясностей, в конце страницы даются отдельные примечания.

В таблице 1 представлена взаимосвязь показателей бухгалтерского баланса и отчета об изменении капитала.

Таблица 1 - Взаимосвязь показателей бухгалтерского баланса и отчета об изменениях капитала

Бухгалтерский баланс	Отчет об изменениях капитала
Строка 1310 «Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)»	Строка 3100 «Уставный капитал»
Строка 1360 «Резервный капитал»	Строка 3210 «Увеличение капитала - всего»
Строка 1370 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»	Строка 3200 «Увеличение капитала – всего»
Строка 1300 «Итого по разделу 3»	Строка 3600 «Итого»

Отчет об изменениях капитала входит в состав обязательной финансовой отчетности, которая состоит из четырех форм. Записи осуществляются только на основании данных бухгалтерского учета. Ос-

новная часть информации переносится из бухгалтерского баланса. После подсчета итоговых сумм отчета об изменении капитала, необходимо сопоставить их с данными бухгалтерского баланса.

Контроль показателей необходимо производить для того, чтобы обеспечить достоверность и полноту данных отчетов до того, как они будут предоставлены в налоговые органы или иным пользователям.

Список литературы

1. Спивакова, Ю. К. Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности / Ю. К. Спивакова, М. А. Коровина // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. – Майкоп: Магарин О. Г., 2014. – С. 144-147.

2. Петрова Я. В. Основные проблемы недостоверности бухгалтерской отчетности / Я.В. Петрова, Н.С. Власова // В сборнике: Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности. Материалы IV международной студенческой научной конференции, 2014. – С. 125-130.

3. Кочиева Ю. С. Особенности составления и предоставления годовой и промежуточной бухгалтерской отчетности / Ю. С. Кочиева, Н. С. Власова // В сборнике: Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности. Материалы IV студенческой научной конференции, 2014. – С. 193-197.

4. Лаврентьева Т. Э. Требования, предъявляемые к финансовой отчетности / Т. Э. Лаврентьева, Н. С. Власова // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности. Материалы IV студенческой научной конференции, 2014. – С. 175-180.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ, СОСТАВЛЯЕМОЙ ПО РОССИЙСКИМ СТАНДАРТАМ И В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

Власова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент,
Титова Татьяна Андреевна, студентка экономического факультета,
Волошко Дарья Владимировна, студентка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье раскрыты особенности заполнения форм отчетности в соответствии с требованиями российского законодательства и нормами, предусмотренными международными стандартами. Обозначены преимущества и недостатки каждой из систем. Определен спектр документов МСФО, вступивший в действие с 2019 года, а также определены возможные последствия внедрения МСФО в учетную практику российских организаций.

Ключевые слова: отчетность по МСФО, российские стандарты учета, преимущества и недостатки

COMPARATIVE ANALYSIS OF ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS PREPARED BY ACCORDING TO RUSSIAN STANDARDS AND IN ACCORDANCE WITH IFRS

Vlasova Natalya, candidate of economic sciences, associate professor,
Titova Tatyana, student of faculty of economics,
Voloshko Daria, student of faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article describes the features of filling out reporting forms in accordance with the requirements of Russian legislation and the norms stipulated by international standards. The advantages and disadvantages of each system are outlined. The range of IFRS documents that came into force in 2019 has been defined, as well as the possible consequences of implementing IFRS in the accounting practices of Russian organizations.

Keywords: IFRS reporting, Russian accounting standards, advantages and disadvantages

В настоящее время сельскохозяйственные организации могут использовать две системы налогообложения: обычную и ЕСХН. При

обычной системе налогообложения доходы определяются методом начисления, при ЕСХН - кассовым методом. В связи с этим возникают затруднения в проведении анализа деятельности организаций агропромышленного комплекса, то есть невозможно определить какие организации получили более высокие доходы, а это в свою очередь затрудняет привлечение инвестиций. Эти проблемы можно избежать при переходе на единые стандарты учета и отчетности, в частности на МСФО.

Целью МСФО является поддержание стабильности и прозрачности в финансовом мире. Это позволяет предприятиям и индивидуальным инвесторам принимать квалифицированные финансовые решения, поскольку они могут точно видеть, что происходит с компанией, в которую они хотят инвестировать.

МСФО (IFRS, IAS) – Международные стандарты финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards) – представляет собой документ в котором описаны принципы и правила отражения фактов хозяйственной жизни. Данные стандарты разрабатываются Советом по МСФО и содержат общие правила подготовки отчетности и в связи с этим могут быть использованы различными пользователями. Целью создания МСФО является предоставление возможности различным компаниям осуществлять подготовку финансовой отчетности с целью раскрытия показателей деятельности.

Для эффективной подготовки отчетности по МСФО необходимо следовать указаниям, которые содержатся в международных стандартах IAS (стандарты бухгалтерского учета) и IFRS (стандарты финансовой отчетности). В связи с такой большой вариативностью положений по бухгалтерскому учету сравнить и проанализировать итоги деятельности предприятий в разных странах владельцам и инвесторам весьма затруднительно. Где-то сведения о доходах компаний предоставляются по методу начисления, где-то – по кассовому методу. Такие результаты не получится сравнивать между собой, поэтому и невозможно на их основе сделать выводы: каким организациям удастся эффективнее осуществлять продажи. Соответственно, и инвесторам проблематично сопоставить отчеты фирм, в которые потенциально можно вкладывать средства. Рассмотрим состав бухгалтерской отчетности составленной по российским стандартам от международных стандартов финансовой отчетности (таблица 1).

Таблица 1 – Состав финансовой отчетности по МСФО и российскому законодательству

МСФО	РСБУ
Отчет о финансовом положении	Бухгалтерский баланс
Отчет о совокупном доходе (отчет о прибылях и убытках), отчет о прочем совокупном доходе	Отчет о финансовых результатах
Отчет о движении капитала	Отчет об изменениях капитала
Отчет о движении денежных средств	Отчет о движении денежных средств
Учетная политика и пояснительная записка	Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах
-	Аудиторское заключение, подтверждающее достоверность бухгалтерской отчетности, если она подлежит обязательному аудиту

В таблице 2 представлены основные поправки по МСФО, вступившие в силу с 2019 г.

Таблица 2 – Поправки по МСФО, вступившие в действие с 2019 г.

Наименование МСФО	Вступившие поправки
В МСФО 3 «Объединение бизнесов»	Организация должна переоценивать долю участия в совместной операции, если она получает контроль над бизнесом
В МСФО 11 «Совместное предпринимательство»	Организация не должна переоценивать свою долю участия в совместной операции, если она получает совместный контроль над бизнесом
В МСФО 12 «Налог на прибыль»	Организация должна признавать налоговые последствия по дивидендам в момент признания обязательств по выплате
В МСФО 23 «Затраты по займам»	Организация должна рассматривать как часть общей суммы займов любые затраты направленные на приобретение актива только тогда, когда он готов к использованию по назначению или продаже.

Для подготовки отчетности по российским стандартам используются специальные формы. Для подготовки отчетности по МСФО используется другой подход, согласно которому бухгалтер вправе подготовить финансовую отчетность согласно отдельным рекомендациям стандартов, а также своему профессиональному суждению. МСФО охватывают широкий спектр учетных операций. Существуют определенные аспекты деловой практики, для которых МСФО устанавливают обязательные правила. Основы МСФО – это элементы финансовой отчетности, принципы МСФО и виды основных отчетов.

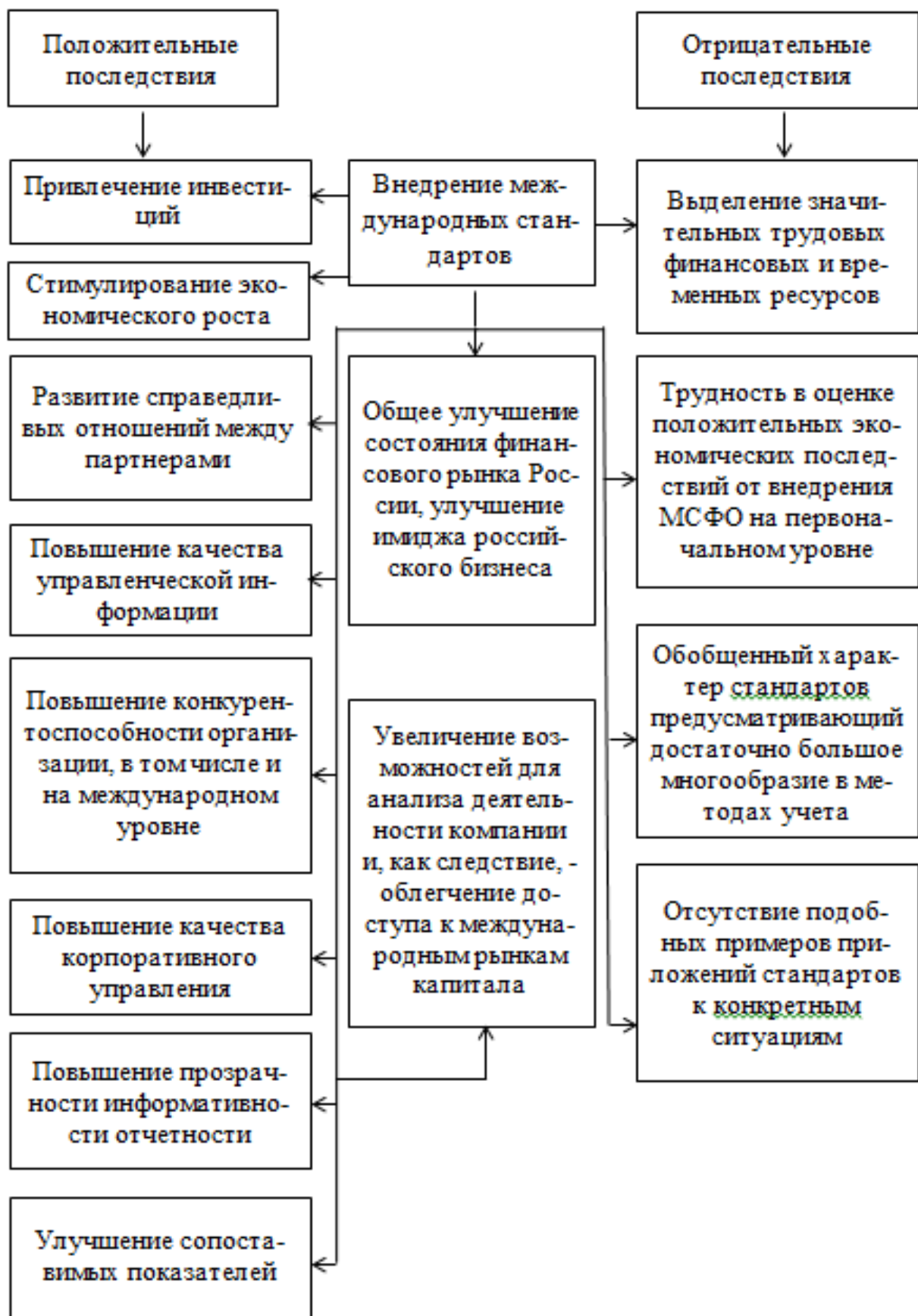

Рисунок 1 – Последствия внедрения МСФО в российскую учетную политику

В марте 2018 г. Совет по МСФО опубликовал обновленные Концептуальные основы, определяющие требования к элементам и качеству финансовой отчетности, критериям ее признания. Предыдущую версию выпустили в 1989 г. и частично пересмотрели лишь однажды - в 2010 г. Для обязательного применения новая версия Концептуальных основ вступает в силу с 1 января 2020 г. Хотя они не являются отдельными стандартами или их пунктами, но могут послужить базой для разработки новых. Концепции призваны максимально сократить масштаб несогласованностей и упростить процесс подготовки финансовой отчетности.

Рисунок 2 – Документы МСФО, вступившие в действие с 2019 г.

Среди наиболее ценных новшеств:

- устранены пробелы по измерениям, например, когда начинать использовать историческую стоимость;
- более глубоко раскрыты требования к качественным характеристикам финансовой информации; гармонизированы критерии признания и оценки элементов финансовой отчетности;
- улучшены определения, в частности «актив» и «обязательство»;

- разработаны критерии включения активов и обязательств в отчетность.

Обязательными они станут лишь с 2020 г. Их важно будет учесть при составлении учетной политики. Сперва международные стандарты могут показаться запутанными и не приспособленными к российским предприятиям. Но на самом деле — это единственный способ улучшения и сближения формата финансовой отчетности на международном уровне.

МСФО охватывают широкий спектр учетных операций. Существуют определенные аспекты деловой практики, для которых МСФО устанавливают обязательные правила. Основы МСФО – это элементы финансовой отчетности, принципы МСФО и виды основных отчетов.

Список литературы

1. Бабалыкова И.А. Применение МСФО в России / И.А. Бабалыкова, А.Ю. Ломакина, Д.В. Кудрявцева // В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение системы управления инновационной деятельностью. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. – С. 153-158.

2. Бабалыкова И.А. Отчет о движении денежных средств в соответствии с МСФО / И.А. Бабалыкова, Н.Н. Григорьева // В сборнике: Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности Материалы II Международной студенческой научной конференции. 2015. – С.74-80.

3. Адаменко А.А. Основные формы бухгалтерской финансовой отчетности и возможность их применения для оценки эффективности деятельности организации/А.А. Адаменко, И.А. Бабалыкова, Н.С. Стёжка// Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности. Материалы II Международной студенческой научной конференции, 2015. – С. 135-140 .

4. Петрова Я. В. Основные проблемы достоверности бухгалтерской отчетности / Я.В. Петрова, Н.С. Власова // В сборнике: Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности. Материалы IV международной студенческой научной конференции, 2014. – С. 125-130.

5. Шубич А. В. Переход России на международные стандарты финансовой отчетности. Преимущества и недостатки / А. В. Шубич, Н. С. Власова // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности. Материалы IV студенческой научной конференции, 2014. – С. 39-42.

6. Гулько М. В. Сложность и ошибки составления финансовой отчетности по стандартам МСФО / М.В. Гулько, Н.С. Власова // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования

бухгалтерского учета и отчетности. Материалы IV международной студенческой научной конференции, 2014. – С. 220-224.

7. Бабалыкова И.А. Бухгалтерская отчетность как основной источник информации для оценки финансового состояния организации / И.А. Бабалыкова, Д.М. Корниенко // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. – С.138-142.

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ
СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ВВОДЕ
В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ОБЪЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА**

Конева Марина Викторовна, аспирант кафедры экономического анализа,
специальность 08.00.12 бухгалтерский учет, статистика
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар Россия

В статье разработан алгоритм закрытия финансового результата в бухгалтерском учете строительных организаций в момент ввода в эксплуатацию объекта строительства жилого комплекса с наличием жилых и коммерческих помещений и представлена возможность применения информационно-коммуникационные технологии для оперативного и качественного закрытия объекта строительства в бухгалтерском учете.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, информационно-коммуникационные технологии, финансовый результат, автоматизация учета

**THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATIONS
TECHNOLOGY ACCOUNTING CONSTRUCTION
ORGANIZATIONS WHEN YOU ENTER THE BUILDING**

Koneva Marina, postgraduate student of the department of economic analysis,
specialty 08.00.12 accounting, statistics
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article develops an algorithm for closing the financial result in the accounting of construction organizations at the time of commissioning of the construction object of a residential complex with the presence of residential and commercial premises and presents the possibility of using information and communication technologies for rapid and high-quality closing of the construction object in accounting.

Keywords: accounting, information and communication technologies, financial result, automation of accounting

С развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) у многих предприятий появляются возможности усовершенствовать и упростить ведение бухгалтерского учета.

Предприятия строительной отрасли отличаются от других по особенностям ведения бухгалтерского учета. При этом почти каждое предприятие уникально и может вести учет по своим правилам закрепив порядок учета в учетной политике. Но все они после завершения строительства сталкиваются с одинаковыми проблемами, а именно – правильном распределении расходов на введенный в эксплуатацию объект и формировании финансового результата для расчета налога на прибыль и НДС, начисляемых в бюджет в момент ввода в эксплуатацию объекта.

Цель данной статьи рассмотрение алгоритма закрытия финансового результата в бухгалтерском учете в момент ввода в эксплуатацию объекта строительства жилого комплекса с наличием жилых и коммерческих помещений и демонстрация возможности его упрощения при применении ИКТ.

Разнообразие бухгалтерского учета строительных организаций зависит от:

1) применяемой системы налогообложения:

- общей системы налогообложения (ОСНО);
- упрощенной системы налогообложения «Доходы минус расходы»;
- упрощенной системы налогообложения «Доходы»;

2) учета выделенного вознаграждения заказчика застройщика.

При заключении договоров долевого участия (ДДУ) существует возможность в договоре выделять вознаграждения заказчика (застройщика) и не выделять. При выделении вознаграждения (обычно она составляет не более 15 %, но ограничивающей ставки не существует), Застройщик с полученных денежных средств в соответствии с 18 статьей, ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ, имеет право по своему усмотрению в рамках выделенного вознаграждения распоряжаться денежными средствами;

3) бухгалтерского учета ведения выделенного вознаграждения, Застройщиком. Существует возможность признавать вознаграждения выручкой операционного квартала и относить на финансовый результат за минусом затрат заказчика-застройщика или признавать выручкой после ввода объекта в эксплуатацию и соответственно все затраты заказчика-застройщика должны накапливаться на выделенном счете учета затрат (08.30.1).

Для постановки качественного ведения бухгалтерского учета предприятиям строительной отрасли, а именно предприятиям Застройщикам необходимо:

1) прописать в приложении к учетной политике все хозяйственные операции, возможные к совершению на предприятии, с указанием счетов учета планируемых операций;

2) организовать документооборот между службами с указанием сроков предоставления документов в бухгалтерию и встречной исходящей информации в смежные отделы;

3) разработать порядок учета товарно-материальных ценностей на строительной площадке с предоставлением материальных отчетов. Должен быть разработан регламент по материальным отчетам с указанием сроков и форм по материальным ценностям;

4) разработать регламент учета и передачи давальческих материалов с указанием сроков предоставления отчетов и закрепления данных сроков в договорах подряда и разработать формы отчета.

5) организовать порядок обработки и хранения ДДУ;

6) организовать хранение и архивирование документов;

7) организовать порядок документооборота в период ввода объекта в эксплуатацию и закрытии финансового результата.

Как бы не отличался учет строительных организаций существует общая цель – корректно закрыть финансовый результат для учета налогов и распределения дивидендов по введенному в эксплуатацию объектов и не упустить какие-либо дополнительные расходы, которые могут появиться после закрытия объекта в учете.

Для достоверного формирования финансового результата по объекту строительства предлагается использовать следующий алгоритм его закрытия и проверки всех хозяйственных операций:

1) составление актов сверки со всеми контрагентами. Через акты сверок возможно проверить корректное отражение всех операций в учете;

2) проверка материальных отчетов за подписью материально-ответственных лиц;

3) проведение инвентаризации материальных ценностей, оставшихся на участке;

4) проверка предоставления всех давальческих отчетов по подрядчикам и контроль возврата неиспользованных материалов. На момент ввода объекта в эксплуатацию у подрядчиков не должны оставаться материалы. Оставшиеся материалы сигнализируют о недоста-

че у подрядчика или неверно списанным на строительство материалов;

5) проверка всех выполненных работ на соответствие журналу № 6. Может оказаться, что в журнале отражена выполненная работа, а подрядчик не успел предоставить закрывающиеся документы (КС 2,3);

6) проведения инвентаризации денежных средств и финансовых вложений;

7) сверка ДДУ с Росреестром и проводками, отраженными по регистрации в бухгалтерской базе данных, чтобы не упустить договора зарегистрированные, но не учтенные в учете;

8) сверка не проданных квартир и помещений с юридическим отделом. Непроданные квартиры и помещения должны быть поставлены на бухгалтерский учет;

9) проверка закрытия счетов бухгалтерского учета 26 (общехозяйственные расходы), 25 (общепроизводственные расходы), 20 (производственные расходы) на счет 08.30 (субсчет закрепляется в учетной политике и у разных предприятий может быть разный);

10) проверка распределения НДС на счете 19 между объектами, введенными в эксплуатацию;

11) закрытие налога на добавленную стоимость на объекты облагаемые НДС (коммерческая недвижимость) и объекты не облагаемые НДС (жилое строительство 149 ст. НК РФ). НДС по жилым помещениям относится на увеличение стоимости строительства на счет 08.30, а по коммерческим помещениям учитывается к возмещению из бюджета Дт 68.02 Кт 19.30;

12) формирование финансового результата по каждому помещению.

При заключении договоров долевого участия и оформлению хозяйственных операций используются проводки, указанные в таблице 1, при этом, как упоминалось ранее, у разных предприятий, проводки могут немного отличаться в зависимости от системы налогообложения и отражения вознаграждения заказчика застройщика в бухгалтерском учете.

Анализ таблицы позволяет сделать вывод о необходимости составления большого количества хозяйственных операций при закрытии объекта строительства.

Таблица 1 - Проводки по хозяйственным операциям застройщика, ведущего учет по ОСНО и с выделением вознаграждения в ДДУ и определением общего финансового результата в момент ввода объекта в эксплуатацию

Хозяйственные операции	Бухгалтерские поводки
Заключение ДДУ	Дт 76.6 Кт 86.02
Поступила оплата по ДДУ	Дт 51 Кт 76.6
Выделено вознаграждения заказчика застройщика в момент получения денежных средств по ДДУ	Дт 86.03 Кт 62.2
Учет затрат (СМР) на объекте строительства	Дт 08.30 Кт 60,70,20,25,66 Дт 19.30 Кт 60,19
Учет затрат заказчика застройщика	Дт 08.30.1 Кт 26 Дт 19.40 Кт 60,19
Отражения в учете проводок в момент ввода в эксплуатацию объекта	
Распределен НДС на коммерческие помещения	Дт 68.02 Кт 19.30 Дт 68.02 Кт 19.40
Распределен НДС на жилые помещения	Дт 08.30 Кт 19.30 Дт 08.30.1 Кт 19.40
Сформировано стоимость строительства и найдена себестоимость по жилым и коммерческим помещениям на 1 м ² продаваемой площади	
Закрытие финансового результата по доходам застройщика	Дт 62.2 Кт 62.1 Дт 62.1 Кт 90.1 Дт 90.2 Кт 08.30.1 Дт 90.9 Кт 90.2 Дт 90.1 Кт 90.9 Дт 90.9 Кт 99
Определена экономия застройщика	Дт 86.02 Кт 86.03 Дт 86.02 Кт 08.30 Дт 86.02 Кт 91.1 Дт 91.1 Кт 91.9 Дт 91.9 Кт 99
Начислен НДС с коммерческих помещений	Дт 91.2 Кт 68.02
Не поданные квартиры и помещения и поставлены на учет	Дт 43 Кт 08.30 (08.30.1)
Начислен налог на прибыль	Дт 99 Кт 68.04

Во-первых, необходимо распределить всю стоимость строительства на жилые помещения и не жилые, во-вторых, необходимо найти стоимость строительства на 1 м² жилой площади и отдельно коммерческой, так как от данного показателя будет рассчитываться финансовый результат по каждой квартире и помещению.

Ручное распределение стоимости каждого помещения и определения финансового результата очень трудоемкий процесс и занимает у бухгалтеров от четырех дней до недели. При этом могут возникнуть технические ошибки, из-за которых будет искажен финансовый результат работы. При закрытии объекта строительства возможно все

вышеуказанные алгоритмы автоматизировать, используя информационно-коммуникационные технологии.

Так, при использовании информационно-коммуникационных технологий предприятий строительной отрасли необходимо:

- 1) прописать детально алгоритм закрытия объекта строительства;
- 2) разработать подробное техническое задание на автоматизацию разработанного алгоритма в программе учета застройщика;
- 3) проконтролировать внедрение поставленной задачи.

На практике возможность автоматизации данного процесса не занимает много времени, но почему-то большинство бухгалтеров застройщиков примерно 94 % предпочитают вести ручной способ распределения, считая, что это временная задача, с которой им надо столкнуться только в момент ввода в эксплуатацию и они могут позволить вводить операции вручную. Такой подход не приведет к совершенствованию работы бухгалтерии, соответственно главный бухгалтер будет тратить время на промежуточные расчеты и занесения проводок, а не на качество и правильность расчета налогов.

Необходимо максимально избавиться от любых операций, совершаемых вручную. Так к примеру, при закрытии объекта двух блок-секций по 144 квартиры в каждой, бухгалтеру необходимо рассчитать вручную стоимость строительства и оформить порядка 2792 проводки, не включая проводки по НДС. При использовании ИКТ, процесс закрытия финансового результата возможно сделать автоматическим.

На примере одного из застройщиков реализована функция автоматического закрытия финансового результата каждой квартиры и коммерческого помещения с расчетом себестоимости строительства помещения. Образец автоматического закрытия финансового результата приведен на рисунке 1.

Применение ИКТ в бухгалтерском учете строительных организаций помогает оперативно решить ряд вопросов, сократить трудоемкость работы бухгалтерии и качественно, без ошибок закрыть финансовый результат. Разработанный алгоритм для закрытия финансового результата по введенным в эксплуатацию объектам поможет безошибочно завершить объект строительства и определить финансовый результат по каждой квартире и помещению, а при использовании информационных технологий процесс закрытия превратится в простейшее действие и не будет страшить бухгалтеров по ведению учета на строительных предприятиях.

<input type="button" value="Рассчитать"/>		Площади объекта, м²				
<input type="button" value="Рассчитать суммы"/>		Общая площадь, проектная :	12 688,850	Доля (%)	Продано	Не продано
<input type="button" value="Распределить НДС"/>		Общая площадь, фактическая :	12 791,300	100,00	11 275,500	1 515,800
<input type="button" value="Паспорт объекта"/>		в т.ч. жилая :	11 814,100	92,36	10 367,200	1 446,900
<input type="button" value="Рассчитать с/с на 1 м²"/>		в т.ч. нежилая :	977,200	7,64	908,300	68,900

N	Доля	Площадь		Стоимость доли БУ (всего)		Стоимость доли НУ (всего)		ПР (всего)	ВР (всего)	Счет расчета с инвестором	Субъект 1
		Планируемая	Фактическая	Стоимость доли БУ (роз)	Стоимость доли НУ (роз)	ПР (роз)	ВР (роз)				
1	1К Кладов	6,300	6,300	104 530,55	104 530,55					86,02	Субъект 2
			6,300								
2	2К Кладов	3,800	3,700	61 390,96	61 390,96					86,02	Романова Наталья Михайловна
3	3К Кладов	3,800	3,700	61 390,96	61 390,96					86,02	Кочин Олег Владимирович
4	4К Кладов	6,300	6,300	104 530,55	104 530,55					86,02	Ковалева Ольга Николаевна
5	5К Кладов	6,100		102 871,33	102 871,33					86,02	Дасюкин Максим Сергеевич

Рисунок 1 - Закрытие объекта строительства и определение финансового результата

Правильно реализованная схема учета- залог успеха всего предприятия. При реализации и внедрении информационных технологий необходимо исходить из того, что любой результат должен быть достигнут в максимально сжатые сроки и это позволит предприятию как качественно вести учет, так и не тратить дополнительные ресурсы на содержания бухгалтерии, организацию рабочих мест для ведения учета на разных строительных объектах. Использование информационно-коммуникационных технологий в бухгалтерском учете строительных организаций позволит одному главному бухгалтеру вести не менее семи организаций, при успешно настроенном учете. Таким образом, главное в системе скорость и качество учета.

Список литературы

1. Адаменко А.А. Прибыль как элемент финансовых результатов, ее значение, функции и методы планирования / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, И.А. Тетер / Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 23 (1). - С. 4-9.
2. Азиева З.И. Учетная политика для целей бухгалтерского учета и ее влияние на формирование финансовых результатов / З.И. Азиева, Л.В. Папова // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 5 (28). -С. 31-37.
3. Нормова Т.А. Модель эффективной системы управления финансовыми ресурсами организации / Т.А. Нормова, Н.Ф. Григорьев, Ю.А. Павелко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 25(3). – С. 142-149.

4. Папова Л.В. Формирование и использование финансовых результатов деятельности организации / Л.В. Папова, Е.М. Рева, А.О. Корчагина // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: материалы международной научной конференции. – 2017. – С. 91-95.

5. Полонская О.П. Оптимизация аналитического учета финансовых результатов для управленческих целей / О.П. Полонская, К.Г. Коровина // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 1 (30). – С. 283-288.

6. Полонская О.П. Организационно-методическое формирование финансовых результатов в строительных организациях: монография / О.П. Полонская, З.И. Азиева. - Краснодар: КубГАУ, 2018. – 136 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Морозкина Светлана Сергеевна, канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
Наумова Александра Игоревна, студентка учетно-финансового факультета,
Масько Мария Михайловна, студентка учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассмотрен перечень компьютерных программ и онлайн-сервисов, обеспечивающих ведение бухгалтерского учета. Представлена их сравнительная характеристика, отражены цели создания, положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные программы, бухгалтерский учет, онлайн-бухгалтерия, автоматизация

INFORMATION TECHNOLOGIES AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE MODERN ACCOUNTING MODEL

Morozkina Svetlana, candidate of economics science,
associate professor of accounting department,
Naumova Alexandra Igorevna, the student of faculty of accounting and finance,
Masko Maria Mikhailovna, student of accounting and finance department,
Kuban state agrarian University, Krasnodar, Russia

The article considers a list of computer programs and online services that provide accounting. Their comparative characteristics are presented, the goals of creation, positive and negative sides are reflected.

Keywords: information technologies, computer programs, accounting, online accounting, automation

Информационные технологии играют важную роль в жизни общества в современном мире, определяя уровень его развития. Они применяются во всех сферах деятельности человека, помогая и облегчая при этом выполнение различных задач и операций. Одна из самых распространенных сфер применения информационных технологий – экономика, в частности бухгалтерский учет.

Развитие информационных технологий в бухгалтерском учете прошлом достаточно длинный путь от копирования образцов документов и регистрации в учетных книгах до ввода информации в компьютерную базу данных. Сейчас информационные технологии являются средством реализации модели бухгалтерского учета, а также одним из определяющих факторов ее развития.

В настоящее время невозможно представить бухгалтерский учет без технического обеспечения для его реализации. Большое количество государственных предприятий и юридических лиц обязует закрепления в автоматизированных базах данных, потому что они упрощают работу бухгалтера, а также предоставляемая информация отражается наиболее достоверно [3].

Программы ведения бухгалтерского учета позволяет контрагентам предельно понятно и практично вести учет. Разработка новейших программ не стоит на месте, с каждым годом они обновляются и добавляются новейшие технологии.

Наиболее инновационными техническими обеспечения в области бухгалтерского учета и отчетности относятся следующие программы:

- 1С: Бухгалтерия – предназначена для автоматизации бухгалтерского и налогового учета, а также подготовки регламентированной отчетности предприятий разных отраслей деятельности.

- АККОРД – это комплекс программ, автоматизирующих различные службы предприятия. Система по функционалам разделена на модули: управление снабжением, управление продажами и склад.

- АУБИ – программный комплекс представляет одинаковый интерес как для торговых (коммерческих) структур, так и для производственных предприятий. Возможность гибкой системы программы позволяет настраивать на нужды конкретных пользователей.

- БЭСТ – это система взаимосвязанных программных модулей таких, как системные утилиты, ведение главное книги, учет кассовых операций, учет основных средств, заработная плата и т.п.

- Oracle E-Business Suite – его предназначение для автоматизации основных направлений деятельности предприятий, в том числе: финансов, производства, управление персоналом, логистики, маркетинга, сбыта и продаж, обслуживание заказчиков, взаимоотношение с поставщиками и клиентами.

Чтобы углубиться в рассматриваемую тему обратимся к таблице 1 сравнительных характеристик программных обеспечений.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика инновационных программ в бухгалтерском учете

Название	Цель создания	Преимущества
1С: Бухгалтерия	Программа 1С: Бухгалтерия предназначена для автоматизации как бухгалтерского, так и налогового учета, а также включает подготовку обязательной отчетности. Программа необходима для упрощения ведения отчетности по разным направлениям деятельности.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автоматизация процессов обработки информации первичных документов, поступающих при поставке и продаже продукции, организация достоверного учета. 2. Правильное и своевременное начисление заработной платы сотрудникам, сведение всех платежей в единую систему, а также их выплата в соответствии с графиком. 3. Своевременное начисление и уплата налогов, а также достоверное заполнение декларации. 4. Оперативное предоставление необходимой информации о деятельности организации.
АККОРД	Комплекс программ, автоматизирующих все службы предприятия: отдел кадров, плановые службы, бухгалтерия, службы управления закупками и продажами, отдел труда и заработной платы и т.д.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поэтапная обработка документов. 2. Индивидуальные рабочие места. 3. Реальный масштаб времени. 4. Надежность и безопасность.
АУБИ	Интересен как для коммерческих, так и для производственных предприятий.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Онлайн доступ. 2. Единоразовый платеж за подключение. 3. Доступ к бухгалтерии возможен с любого компьютера при подключении к Интернету.
БЭСТ	Предназначен для автоматизации ведения разного вида учета: бухгалтерского, налогового, управленческого на малых и средних предприятиях в сфере торговли и услуг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ведение нескольких юридических лиц. 2. Наличие типовых хозяйственных операций. 3. Возможность вести учет при любой системе налогообложения. 4. Набор стандартной и произвольной отчетности.
Oracle E-Business Suite	Включено более 90 модулей, позволяющих решить все задачи: планирование производства, снабжение, управление и контроль в финансово-хозяйственной сфере организации.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность масштабирования. 2. Обработка большого объема информации. 3. Уникальная возможность параллельной работы с базами данных.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование программного обеспечения в бухгалтерском учете способствует значи-

тельному упрощению работы пользователей. Это дает возможность организациям решать все свои задачи оперативно и достоверно.

На территории Российской Федерации наиболее популярными программами, используемыми крупнейшими компаниями являются 1С: Бухгалтерия и Oracle E-Business Suite. Но использование второго программного обеспечения дорогостоящее, поэтому его применяют только для крупных предприятий с численностью более 1000 человек. Главным преимуществом является взаимодействие с организациями в реальном времени и объединение всех приложений позволяет использовать в системе единый источник данных. [4]

Мнения экспертов и пользователей программных обеспечений позволяют сделать вывод о том, что недостатком Oracle E-Business Suite является высокая цена и сложность внедрения, а недостатком системы 1С: Бухгалтерия – значительное количество программ неиспользуемых малыми предприятиями.

Помимо вышеперечисленных компьютерных программных обеспечений хозяйствующие субъекты используют «Онлайн-бухгалтерию». Данное понятие, а также «онлайн-сервисы» и «облачная бухгалтерия» возникли относительно недавно, но это не помешало им быстро закрепить свои позиции в бизнес-среде.

Облачная бухгалтерия пользуется большим спросом у только зарегистрированных организаций, индивидуальных предпринимателей и субъектов малого предпринимательства, так как она предполагает меньше затрат. Данный факт связан с тем, что онлайн бухгалтерия находится на сервере, за пользование которым организации платят аренду, цена которой значительно ниже, чем при покупке и установке программного обеспечения с дистрибутива на компьютер или частный сервер. Функционал подобных программ для малого и среднего бизнеса предполагает выписку первичных учетных документов для покупателей, расчет заработной платы работников с налогами и формирование бухгалтерской и налоговой отчетности в онлайн режиме [4].

Положительной стороной «онлайн-сервисов» является то, что они позволяют вести учет не только на рабочем месте с привязкой к компьютеру, но и из дома, а также других мест. С другой стороны, имеется недостаток, ведь без подключения к Интернету или при плохом его сигнале, пользование невозможно. Необходимо следить за обновлением браузеров, так как при работе на устаревших версиях

возможно некорректное отражение данных, работы программы в онлайн режиме или неполное отражение функционала.

Облачная бухгалтерия «Контур. Бухгалтерия» в первую очередь предназначена для ведения бухгалтерского учета субъектами малого предпринимательства. В ее функции входит обеспечение решения стандартного набора задач, в который входят осуществление учета товарно-материальных ценностей, контроль их движения на складе, расчет заработной платы, отпускных и больничных работников, расчет налогов и страховых взносов. Данный сервис не бесплатный, он имеет несколько тарифных планов, стоимость которых зависит от функционала. На всех тарифах присутствует возможность отправить отчетность в электронном виде в контролирующие органы, но такие функции как возможность вести учет нескольких организаций или наличие доступа к нормативно-правовой базе необходимо оплачивать.

Одним из первых отечественных онлайн-сервисов является «Мое дело», которое находится на рынке более 10 лет. Данный сервис получил свою популярность за счет доступной цены и соответствующему ей набору функций. Стоимость может варьироваться в зависимости от организационной формы хозяйствующего субъекта, режима налогообложения, численности персонала и других критериев. «Мое дело» позволяет ознакомиться с его функционалом и понять, подходит ли сервис или нет, предоставляя бесплатный пробный период с возможностью вести бухгалтерский учет онлайн. Главным преимуществом является доступ всех пользователей к нормативно-правовой базе и получение консультации у специалистов в областях бухгалтерского учета и налогообложения. Данный сервис обеспечивает корректное введение как бухгалтерского, так и налогового и кадрового учета, позволяет формировать и сдавать бухгалтерскую и налоговую отчетность в контролирующие органы.

Профессиональная онлайн-бухгалтерия «Небо» обеспечивает полноценное ведение бухгалтерского учета, в которое входит выписка счетов на оплату, оформление актов и накладных, расчет заработной платы, налогов и страховых взносов, а также ведение кассовой книги, формирование отчетов для сдачи в контролирующие органы. Имеет дополнительная платная функция – отправка бухгалтерской и налоговой отчетности. «Небо» позволяет вести онлайн бухгалтерию ООО и ИП, применяющих общий режим налогообложения, а также специальные налоговые режима такие, как УСН и ЕНВД. В случае

возникновения вопросов или проблем по работе в программе имеется возможность обращения в техническую поддержку, которая оперативно даст ответ. Основной конкурентной чертой является ценовая доступность – предоставление скидок пользователям, которые покупают доступ к сервису на продолжительный период с оплатой полного срока, а также режим налогообложения никак не влияет на стоимость онлайн-сервиса.

На данный момент развитие бухгалтерских программ продвинулось достаточно сильно, появились приложения, позволяющие пользоваться сервисами со смартфонов на платформах IOS и Android.

Онлайн-программа «Бухсофт» позволяет автоматизировать полное управление деятельностью организации, так как представляет собой набор из нескольких модулей: бухгалтерия, торговля, зарплата и кадры, подготовка, тестирование, составление и отправка отчетности в электронном виде, планировщик задач и онлайн-касса. Данная программа подходит всем пользователям независимо от формы собственности и режима налогообложения. Набор модулей позволит качественно и точно вести бухгалтерский и налоговый учет, в которое входит ведение операций, связанных с расчетным счетом и кассой, поступление и отгрузка. «Бухсофт» предусматривает автоматическое формирование бухгалтерских операций по счетам учета, автоматическое заполнение книги доходов и расходов, бухгалтерских и налоговых отчетов на основании введенных данных. Модуль зарплата-кадры обеспечит ведение кадрового учета по каждому сотруднику обособлено, расчет отпускных и больничных, формирование табелей и графиков работы. Стоимость по сравнению с другими рассмотренными программами значительно выше, однако и набор функций достаточно большой.

Сервис «Мои финансы» предназначен для субъектов малого предпринимательства, которые чаще всего представляют собой индивидуального предпринимателя, самостоятельно осуществляющего бухгалтерский учет. Данная программа имеет возможность передачи бухгалтерии на аутсорсинг. Функционал значительно меньше, чем других рассмотренных сервисах, однако его достаточно для микро-организаций, малых организаций и индивидуальных предпринимателей, так как он предоставляет набор основных и стандартных опций, стоимость данного сервиса значительно меньше других программ.

Одной из первых программ для ведения бухгалтерского учета является «Инфо-бухгалтер», предназначенная для малого и среднего

бизнеса. Функционал значительно широк, который позволит полноценно вести бухгалтерский и кадровый учет, при этом работа в сервисе достаточно легка. На основании введенной информации программа автоматически сформирует все необходимые отчеты в контролирующие органы. Сервис имеет возможность электронного документооборота, в который входит выявление электронных счетов-фактур и накладных, а также представление всех отчетов в электронном виде. Данная программа предоставляет возможность бесплатного пользования с ограниченным функционалом, если количество совершаемых операций не превышает 1000 штук. Стоимость «Инфо-бухгалтер» высока, но оправдана большим набором функций.

Экономические субъекты самостоятельно выбирают то или иное программное обеспечение, которое позволит наиболее полно вести учет деятельности организации. Основными критериями выбора является стоимость и набор функций. Проведя анализ рынка бухгалтерских программ, можно сделать вывод о том, что имеются как бюджетные, так и дорогие сервисы, однако, более высокая цена, чаще всего оправдана функционалом. Бесплатные программы также существуют, но преимущественно на определенный срок или с ограниченным пакетом функций.

Список литературы

1. Морозкина С.С. Применение облачных технологий в области бухгалтерского учета коммерческих организаций / С.С. Морозкина, Г.Н. Мирзоян // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 4 (27). – С. 173-181.
2. Кузнецова Н.В. К вопросу об автоматизации бухгалтерского учета материально-производственных запасов / Н.В. Кузнецова, В.А. Ходячих, Т.И. Курбаналиев // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. № 3 (73). – С. 194-202.
3. Шуремов Е. Л. Системы автоматизации бухгалтерского учета / Е.Л. Шуремов. – М.: Бухгалтерский учет, 2018. – 160 с.
4. Подольский В. И. Информационные системы бухгалтерского учета. Учебник / В.И. Подольский, А.И. Уринцов, Н.С. Щербакова. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 256 с.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗАО «ТБИЛИССКИЙ САХАРНЫЙ ЗАВОД»

Соколова Ирина Владимировна, канд. пед. наук,
профессор кафедры высшей математики,
Коломыцева Ольга Сергеевна, студент экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассмотрен управленческий анализ затрат предприятия. Доказана его важность для предприятия в условиях современной нестабильной рыночной экономики. Сделаны выводы по анализу структуры и динамики прибыли сахароперерабатывающего предприятия на основе финансовой отчетности ЗАО «Тбилисский сахарный завод».

Ключевые слова: анализ затрат, анализ прибыли, затраты предприятия, себестоимость, расходы, эффективности производства, сахарный завод

MANAGEMENT COST ANALYSIS OF THE ENTERPRISE ON THE EXAMPLE OF CLOSED JOINT STOCK COMPANY «TBILISI SUGAR PLANT»

Sokolova Irina, candidate of pedagogical sciences,
professor of the department of higher mathematics
Kolomytseva Olga, student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article describes the management analysis of the costs of the enterprise. Its importance for the enterprise in the conditions of the modern non-mobile market economy is realized. Conclusions were drawn on the analysis of the structure and profit dynamics of the sugar processing enterprise on the basis of the financial statements of CJSC Tbilisi Sugar Plant.

Keywords: cost analysis, profit analysis, business costs, cost, costs, production efficiency, sugar plant

В современных условиях нестабильного развития рыночной экономики финансово-хозяйственной анализ деятельности предприятия приобретает особую значимость, его методика устремлена на обоснование управленческих решений и бизнес-планов и системный надзор за их выполнением; поиск резервов, повышающих эффективность ра-

боты предприятия; оценку влияния факторов на результаты хозяйственной деятельности; оценку работы предприятия по использованию возможностей повышения эффективности производства; продумывания и использование экономических стратегий и усиление рыночных позиций предприятия [1, 2].

Ключевым элементом управленческого учета и системы калькулирования себестоимости, в частности, являются затраты. Затраты, как правило, понимают как реально потраченные ресурсы в денежном выражении, обусловленные процессом производства [3]. Они являются необходимым условием финансово-хозяйственной деятельности предприятия, поскольку из них создается цена готовой продукции. Итог финансово-хозяйственной деятельности на предприятии непосредственно зависит от величины затрат, от производительности труда, повышения фондоотдачи, снижения себестоимости и, главное, от роста прибыли.

Получение максимальной прибыли – задача практически каждого современного развивающегося предприятия. Существуют два основных способа ее решить: сократить затраты или нарастить объем продаж. Если взять во внимание наличие жесткой конкуренции на рынке, первый вариант будет предпочтительней [4].

С целью определения факторов, влияющих на эффективность системы финансового управления, мы провели анализ прибыли ЗАО «Тбилисский сахарный завод» Тбилисского района [5].

Таблица 1 – Факторный анализ прибыли ЗАО «Тбилисский сахарный завод» за 2016–2018 гг. тыс. руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение (+,-) 2018 г. к 2016 г.
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	3309292	2653848	2098988	-1210304
Себестоимость реализованных товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	3149487	2354355	1661886	-1487601
Валовая прибыль, тыс. руб.	159805	299493	437102	277297
Прибыль от продаж, тыс. руб.	63734	174070	256692	192958
Чистая прибыль, тыс. руб.	147001	70814	119018	-27983

Анализ структуры и динамики прибыли по данным таблицы 1 позволяет сделать выводы, что выручка от реализации в исследуемый период снизилась на 58 % и в 2018 г. составила 2098988 тыс. руб. Себестоимость реализации продукции в 2018 г., по сравнению с 2016 г.,

снизилась на 1487601 тыс. руб. или 89 %. Это позволяет сделать вывод о снижении себестоимости продукции и минимизации затрат.

В целом из анализа объёма валовой прибыли и прибыли от продаж следует, что в указанном периоде финансовые результаты предприятия значительно выросли. В частности, валовая прибыль увеличилась на 277297 тыс. руб. или на 63 %, а прибыль от продаж – на 192958 тыс. руб. или 75 %. Однако чистая прибыль предприятия снизилась на 23% и в 2018 году составила 119018 тыс. руб. В целом, очевидно по данным анализа, результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия в исследуемом периоде ухудшились.

Основная цель системы управления – за счет снижения затрат и повышения качества произвести максимизацию потребительской стоимости [6].

Большая часть основных затрат – это прямые затраты. Они непосредственно включаются в себестоимость конкретной продукции на основании первичных производственных документов [7].

Часть расходов имеют двойственную природу. К примеру, расходы по содержанию и эксплуатации оборудования являются косвенными и включаются в себестоимость продукции в составе общепроизводственных расходов, а также они связаны с производством продукции.

Общепроизводственные расходы – это расходы на организацию, управление и обслуживание предприятия. Отообразим виды общепроизводственных расходов на рисунке 1.

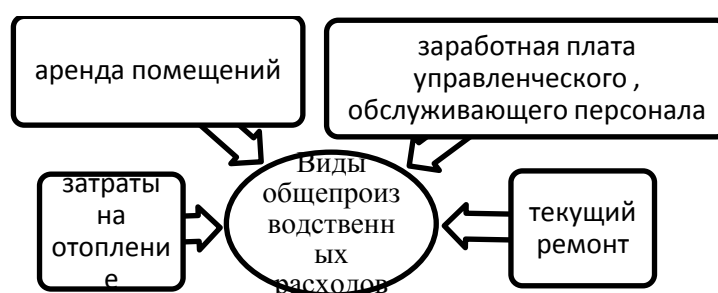

Рисунок 1 – Виды общепроизводственных расходов на предприятии

Производственные расходы – стоимость определенной части затрат предприятия, израсходованной на создание продукции, выполнение работы и оказание услуг за отчетный период [8, 9]. В таблице 2 отображена себестоимость реализованной продукции ЗАО «Тбилисский сахарный завод» за 2016-2018 гг. по основной продукции и услугам.

Таблица 2 – Себестоимость реализованной продукции ЗАО «Тбилисский сахарный завод» за 2016-2018 года, тыс. руб

Показатель	2016 г., тыс. руб.	уд. вес	2017 г., тыс. руб.	уд. вес	2018 г., тыс. руб.	уд. вес
Товарная продукция (сахар, патока, жом), тыс. руб	3125197	99,2	2324371	98,7	1635131	98,4
Прочие товары, услуги, тыс. руб	22775	0,7	27727	1,2	24331	1,5
Розничная и оптовая торговля, тыс. руб.	1515	0,1	2257	0,1	2424	0,1

Из таблицы 2 мы видим незначительное снижение себестоимости товарной продукции: на 1 490 066 тыс. руб. с 2016 по 2018 год, увеличение себестоимости прочих товаров и услуг с 22775 тыс. руб. в 2016 году до 24331 тыс. руб. в 2018 году, а также стабильную ситуацию в розничной и оптовой торговле, поскольку удельный вес с 2016 года по 2018 год не изменился.

В условиях современной, изменяющийся рыночной экономики затраты на производство и реализацию продукции, формирующие себестоимость продукции, – важнейший показатель деятельности предприятия, характеризующий качество и степень использования трудовых и материальных ресурсов, динамичность производства и качество управления.

Управление затратами на производство и реализацию продукции – один из самых сложный процессов по своей сущности. Он означает управление всей деятельностью предприятия, всеми сторонами происходящих производственных процессов, поэтому является необходимой и неотъемлемой частью любого производства.

Руководство предприятия может и должно регулярно проводить финансовый анализ деятельности. Управленческие решения, принимаемые на его основе, сформируют правильную стратегию развития, зададут условия не только для эффективной производственной деятельности, но и для дальнейшей реализации производимой продукции в полном объеме.

Поиск верных решений и их воплощение в жизнь необходимо планомерно ставить на научную основу, изучая опыт зарубежных аналогов-предприятий, внедряя в этот процесс современные инновационные и компьютерные технологии. Только так новое поколение руководителей сможет шагать в ногу со временем, а современные предприятия смогут не только достойно и без потерь выходить из кризисных ситуаций, но и наращивать свое производство, развивать и

укреплять свои позиции на российском и мировом рынке, поднимая экономику своей страны на новый, прогрессивный уровень.

Список литературы

1. Кондратенко Л. Н., Стариков Л. Ю. Эффективные методы мотивации и стимулирования персонала. В сборнике: Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: Сб. материалов VII Международной научно-практической конференции. Под ред. О.С. Кошевого. – 2016. – С. 238-241.

2. Соколова И.В., Матвеев А.С. Угрозы продовольственной безопасности России в условиях ужесточения санкций // Эпомен. – 2018. – №15. – С. 152-161.

3. Жукова Е.А., Рожкова М.Г. Проблемы управления затратами на предприятии // Молодой ученый. – 2017. – №12. – С. 283-286.

4. Корч Е.А., Микенина П.С., Соколова И.В. Математическая модель прогнозирования финансового состояния предприятия. В сборнике: Студенческие научные работы инженерно-землеустроительного факультета: сборник статей по материалам студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 63-67.

5. Финансовая отчетность ЗАО «Тбилисский сахарный завод» 2016-2018 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://synapsenet.ru/searchorganization/organization/1022304719986-zao-tbilisskij-saharnij-zavod/buhgalterskaya-otchetnost/2018>

6. Василенко А.В., Соколова И.В. Оценка финансовых рисков АО агропромышленная фирма «Мир» Краснодарского края

В сборнике: Студенческие научные работы землеустроительного факультета: Сборник статей по материалам Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И.В. Соколова. – 2018. – С. 11-15.

7. Сенников А.К., Соколова И.В. Анализ себестоимости продукции растениеводства АО АФ «Мир» Усть-Лабинского района. В сборнике: студенческие научные работы землеустроительного факультета: Сборник статей по материалам Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И.В. Соколова. – 2018. – С. 16-22.

8. Касарина И.Ю., Малашенко М.А., Соколова И.В. Оценка экономической эффективности деятельности АО «Нива» посредством матричной модели. В сборнике: студенческие научные работы землеустроительного факультета: Сборник статей по материалам Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И.В. Соколова. – 2018. – С. 22-27.

9. Мисюро В.С., Соколова И.В. Оборотные активы как ключевой фактор устойчивости развития предприятия. В сборнике: студенческие научные работы землеустроительного факультета: Сборник статей по материалам Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И.В. Соколова. – 2018. – С. 32-36.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В РАЗРЕЗЕ УЧЕТА АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Чернявская Светлана Александровна, доктор экон. наук,
профессор кафедры теории бухгалтерского учета,
Костенко Семен Андреевич, магистрант учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия
Пшоной Сергей Евгеньевич, магистрант экономического факультета,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, Краснодар, Россия

В статье рассмотрен учет активов экономического субъекта с позиции российских и международных стандартов. Проведен сравнительный анализ учета в разрезе основных средств, нематериальных активов и запасов предприятия.

Ключевые слова: российские стандарты бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, основные средства, нематериальные активы, запасы, активы

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL STANDARDS IN THE CONTEXT OF ACCOUNTING FOR AN ORGANIZATION'S ASSETS

Chernyavskaya Svetlana, doctor of economics sciences,
professor department of accounting theory,
Kostenko Semen, undergraduate of accounting and finance department,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
Pshonay Sergey, master's student of the faculty of economics,
Krasnodar Cooperative Institute (branch) RUK, Krasnodar, Russia

The article considers the accounting of assets of an economic entity from the perspective of Russian and international standards. A comparative analysis of accounting in the context of fixed assets, intangible assets and reserves of the organization.

Keywords: Russian accounting standards, international financial reporting standards, fixed assets, intangible assets, inventory, assets

С каждым годом становится все более распространенной тенденция сближения российских и международных стандартов ведения

бухгалтерского учета. Поэтому актуальной является проблема идентификации различий между данными учетными системами с целью их дальнейшего изучения и возможной интеграции.

Известно, что активы представляют для организации большую ценность, определяя ее имущественные права. Поэтому проводя анализ различий формирования информации об активах хозяйствующего субъекта стоит сделать акцент на одних из основных составляющих – основных средствах, нематериальных активах и запасах.

Учет основных средств, согласно РСБУ, ведется на основе ПБУ 6/01 «Учет основных средств». Его аналогом в международной практике является МСФО (IAS) 16 «Основные средства».

В российском учете активы могут быть приняты в качестве основного средства при выполнении порядка условий: объект предназначен для использования в производстве; объект планируется использовать сроком более 12 месяцев; организация не планирует перепродажу объекта; объект сможет приносить в будущем доход организации.

Иначе обстоит дело в международных стандартах. Так, МСФО (IAS) 16 «Основные средства» утверждает, что основным средством объект может стать лишь тогда, когда он будет удовлетворять условиям актива, а лишь затем – основного средства.

При принятии объекта к учету в качестве основного средства определяется его срок полезного использования. В данном аспекте также имеются различия. Так, ПБУ 6/01 «Учет основных средств» предполагает определение срока полезного использования с учетом физических факторов объекта, опираясь на данные общероссийского классификатора основных средств по амортизационным группам. А МСФО (IAS) 16 «Основные средства» закрепляет, что срок полезного использования напрямую зависит от его ожидаемой полезности для деятельности организации. Таким образом, международная практика в данном вопросе делает уклон на профессиональное суждение [1].

Далее основное средство амортизируется, постепенно перенося свою стоимость на расходы. В данном аспекте также возникают различия. Так, в международной практике бухгалтерского учета не закреплён способ списания стоимости объекта основных средств по сумме чисел лет срока полезного использования, в то время как в отечественной практике он свободно применяется [4].

Следующее различие состоит в частоте проведения переоценки основных средств. Так, ПБУ 6/01 «Учет основных средств» предпола-

гает, что закрепив в учетной политике организации проведение переоценки, предприятие обязано проводить ее ежегодно, оценивая объект по текущей (восстановительной) стоимости. В МСФО (IAS) 16 «Основные средства» установлено, что переоценка основных средств осуществляется в зависимости от частоты изменения справедливой стоимости [1].

Различия состоят и в изменении первоначальной стоимости основных средств. Так, международные стандарты позволяют изменять стоимость объекта при наличии любых улучшений нормативных характеристик, в то время как отечественные стандарты строго закрепляют действия, порождающие изменение первоначальной стоимости – достройка, модернизация, частичная ликвидация, дооборудование, реконструкция, переоценка.

Перейдем к учету нематериальных активов. В российском законодательстве он регулируется ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», в международном – МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы». Определяя сущность нематериального актива в международных стандартах, делается акцент на «идентифицируемом неденежном активе, не имеющем материально – вещественную форму». В российской практике при определении сущности выдвигаются критерии соответствия объекта нематериальному активу. Здесь и возникают различия, поскольку ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» устанавливает для таких объектов срок полезного использования более 12 месяцев и возможность идентификации актива от другого имущества, чего не встретишь в МСФО [3].

Следующий аспект заключается в различных подходах при признании нематериальных активов, созданных в организации (бренды и товарные знаки). Отечественный учет утверждает признание подобных материальных активов в случае подтверждения их способности приносить экономические выгоды. Однако, международные стандарты не признают внутренне созданные нематериальные активы, даже в случае признания их доходности для предприятия.

Различия также состоят в признании расходов при создании нематериального актива. Так, международные стандарты включают все затраты на создание актива в его первоначальную стоимость, а российские стандарты не учитывают затраты на исследовательские работы, относя их прямо на расходы.

Перейдем к запасам, учет которых очень схож в данных системах, однако все же имеются некоторые различия. В отечественной

практике учет запасов регламентирован ПБУ 5/01 «Учет материальных запасов», в международной – МСФО (IAS) 2 «Запасы». Первым отличием является широта самого определения данного рода активов. Так, международная практика включает в запасы незавершенное производство, что не свойственно для российского учета [2].

Отличие состоит и в методах оценки себестоимости запасов. МСФО (IAS) 2 «Запасы» предполагает три способа – метод специфической идентификации (заключается в определении суммы затрат на невзаимозаменяемые, производственные и предназначенные для уникальных проектов запасы); метод средневзвешенной стоимости; метод ФИФО. На первый взгляд данные методы идентичны отечественным – метод оценки по себестоимости каждой единицы; метод оценки по средней себестоимости; метод ФИФО. Однако, в международной практике включаемые в готовую продукцию сырье и материалы не могут быть списаны ниже себестоимости, если данная готовая продукция предназначена для продажи по себестоимости или выше ее.

В заключении стоит сделать вывод о том, что несмотря на разные подходы российской и международной практик к учету исследуемых в данной статье активов – основных средств, нематериальных активов и запасов – должное изучение этих аспектов поможет экономическим субъектам сблизиться с нормами международных стандартов финансовой отчетности. Это, в свою очередь, будет являться залогом повышения привлекательности информационно открытого бизнеса для разных групп пользователей и иностранных инвесторов.

Список литературы

1. Рулева В.В. Различия в учете запасов в соответствии с МСФО и РСБУ / В.В. Рулева, Т.В. Небавская // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016 г. - № 7(17). С.290 – 294.
2. Жердева О.В. МСФО и РСБУ: принципиальные отличия учета основных средств / О.В. Жердева, В.С. Волошина // Экономика и бизнес. – 2019. - №11-1(57). – С.96 – 99.
3. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.
4. Чернявская С.А. Формирование и развитие продовольственной подсистемы региона: императивы, функции, факторы, стратегическое обеспечение / С.А.Чернявская. // Краснодар: изд-во ЮИМ. - 2012 г. – 276 С.

5. Ермоленко А.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А.А.Ермоленко, С.А.Чернявская. // Майкоп: АГУ. - 2012 г. – 176 С.

6. Чернявская С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - № 99. - С.1199-1209.

7. Чернявская С.А. Совершенствование бухгалтерского учета материально-производственных запасов в субъектах малого бизнеса/ С.А.Чернявская, А.А. Яцкова. // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов / Материалы VI междунар. науч. конф. – Майкоп, 2016. - С. 226-231.

8. Чернявская С.А. Совершенствование учета основных средств / С.А.Чернявская, М.А. Кондранина. // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности / Материалы II Междунар. студ. науч. конф. Часть 1. (г. Краснодар, 21-22 апреля 2015 г.) – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г. - 2015 г. - С. 42-48.

9. Ермоленко А.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А. А. Ермоленко, С. А. Чернявская; ФГБОУ ВПО «Адыгейский гос. ун-т». Майкоп, 2012.

10. Кондранина М.А. Бухгалтерский учет основных средств / М.А. Кондранина, С.А.Чернявская, Е.А. Власенко, Т.В. Небавская // В сборнике: Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 6-11.

СПЕЦИФИКА УЧЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Чернявская Светлана Александровна, доктор экон. наук,
профессор кафедры теории бухгалтерского учета,
Крухмалева Ирина Александровна, магистрант
учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье описываются специфические особенности присущие сельскому хозяйству. Их влияние на организацию и ведение бухгалтерского учета, а также на учет доходов и расход, а также необходимость введения контроля за доходами и расходами для составления достоверной информации в бухгалтерском учете.

Ключевые слова: доходы, расходы, финансовые результаты, особенности сельского хозяйства, сельскохозяйственные организации

SPECIFICITY OF ACCOUNTING OF INCOME AND EXPENDEITURE IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Chernyavskaya Svetlana, doctor of economics sciences,
professor department of accounting theory,
Krukhmaleva Irina, undergraduate of accounting and finance department,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article describes the specific features inherent in agriculture. They should also provide control over income and expenses to compile reliable information in accounting.

Keywords: income, accounting, economic theory, accounting regulations, international financial reporting standards

В условиях открытой рыночной экономики следует, что каждый экономический субъект для постоянного развития иметь положительный финансовый результат. Под финансовым результатом подразумевается итог финансовой деятельности за определённый период, выраженный в денежной форме. Для облегчения восприятия финансовой деятельности организации показатели финансового результата

формируют и представляют в форме Отчета о финансовых результатах.

Положительный результат подразумевает под собой получение в отчетном периоде чистую прибыль, которая увеличит стоимостной показатель собственного капитала. Следовательно, значение получаемых доходов должен иметь больший удельный вес, чем расходы в отчете о финансовых результатах. Когда ситуация имеет обратное значение, то у организации образуется убыток, который покрывается в бухгалтерском балансе за счет имеющейся нераспределенной прибыли.

Иногда экономические субъекты могут получать постоянные убытки в течение многих лет, что их накопленный стоимостной показатель может превысить сумму других элементов собственного капитала. Это приведет к тому, что в Бухгалтерском балансе будет отражаться отрицательное значение собственного капитала. И с таким отрицательным нефинансовым положением некоторые компании могут существовать и впоследствии выходить на положительные финансовые результаты. Чаще всего это связано с особенностями выбранного вида деятельности.

Так, например, в сельскохозяйственных организациях могут быть выявлены убытки в течение нескольких периодов, и только спустя какое-то время появится прибыль.

Это в свою очередь связано с тем, что сельскохозяйственные организации имеют свои отличительные черты по сравнению с обычными торговыми коммерческими организациями. Так можно выделить следующие специфические особенности на рисунке 1.

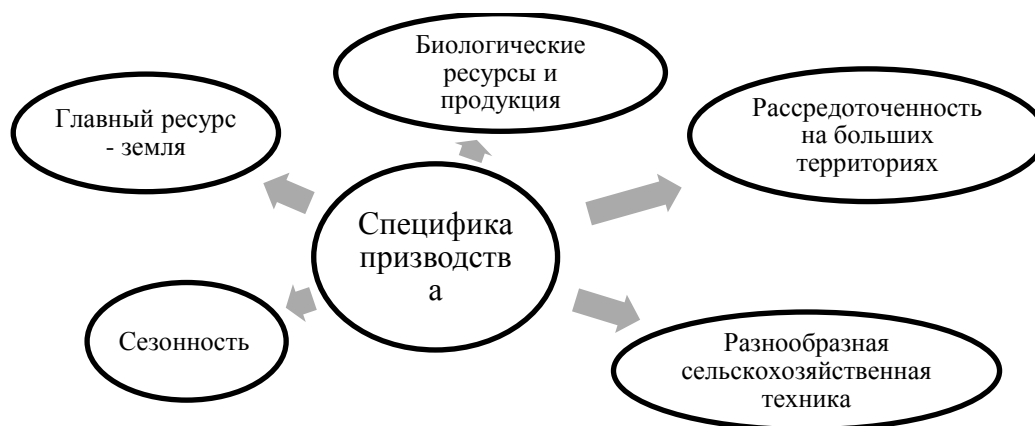

Рисунок 1 – Специфика производства сельскохозяйственных организаций

Это в свою очередь оставляет свой отпечаток на организацию и ведение бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях.

Сезонность, например, влияет на несовпадение отчетного периода с производственным циклом организации, поэтому, следовательно, надо разделить учет затрат по периодам. Но также сезонность влияет на объем учетных работ: во время сбора урожая происходит рост как затрат, так и первичных документов, а период покоя – снижается.

Использование биологических ресурсов обозначает, что происходит получение разнообразные виды продукции от одного вида культур или животного. Это приводит к разграничению затрат на производство между получаемой продукцией, используя метод пропорционального распределения.

Все это также имеет влияние на учет доходов и расходов, а, следовательно, и на финансовые результаты. Земля, как ресурс, от которого зависит будущий урожай, а вследствие чего и выручка. Поэтому надо тщательно вести учет расходов, связанных с землей: разработка и освоение земель. Земля в течение эксплуатации может потерять какие-либо качественные характеристики, поэтому следует учитывать вложения, направленные изучение состава почвы, а также ее обогащение минеральными удобрениями. Но так как земля является частью экологической системы, то могут происходить затраты, связанные с неблагоприятными процессами в природе, таких как сильные дожди, засуха или появление вредителей. Все это увеличивают затраты, связанные с производством.

В бухгалтерском учете сельского хозяйства должны учитываться все изменения нестандартных средств производства - животных и растений, так как у животных отслеживается прирост массы, приплод. Таким образом, формирование доходов и расходов имеет свои спецификации особенности в зависимости от отраслевой принадлежности субъекта сельского хозяйства. А получение несколько видов готовой продукции от одного средства производства требует разграничение по процессу производства, то есть расходы и доходы должны вестись по каждому виду продукции [1].

Погодные условия на разных участках сельскохозяйственных угодий могут внести дополнительные расходы, а деление расходов и доходов одного производственного цикла на несколько отчетных периодов приводит к тому в первом периоде признаются расходы, а в следующем – доходы. Если доходы от растениеводства сократились

из-за непредвидимых расходов, то в этом году может быть выявлен отрицательный финансовый результат – убыток.

Все эти специфики организации и ведения бухгалтерского учета каждого процесса, происходящего в сельскохозяйственной организации должны быть утверждены в учетной политике организации.

А также в соответствии с п. 4 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» порядок контроля над хозяйственными операциями является обязательным элементом учетной политики организации.

Но нет нормативных документов, которые устанавливают определенный порядок организации и ведения внутреннего контроля независимо от направлений деятельности организации. Поэтому порядок организации ведения внутреннего контроля зависит от факторов и особенностей производства.

А результативность внутреннего контроля зависит от ответственного и стабильного проведения контроля, а также своевременной реакции на выявленные искажения в процессе ведения бухгалтерского учета.

Соблюдение учетной политике совместно с ведением внутреннего контроля в сельскохозяйственной организации приводит к обеспечению достоверной и качественной информации в бухгалтерском учете доходов, расходов и финансовых результатов.

Список литературы

1. Чернявская С. А. Бухгалтерская отчетность как основной источник оценки деловой активности коммерческих организаций / С. А. Чернявская, А. С. Кравчук, В. В. Усачев // Финансовая экономика. – 2019. – № 6. С. 529-533
2. Чернявская С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.
3. Чернявская С.А. Формирование и развитие продовольственной подсистемы региона: императивы, функции, факторы, стратегическое обеспечение / С.А.Чернявская. // Краснодар: изд-во ЮИМ. - 2012 г. – 276 С.
4. Ермоленко А.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А.А.Ермоленко, С.А.Чернявская. // Майкоп: АГУ. - 2012 г. – 176 С.
5. Чернявская С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - № 99. - С.1199-1209.
6. Чернявская С.А. Совершенствование бухгалтерского учета материально-производственных запасов в субъектах малого бизнеса/ С.А.Чернявская,

А.А. Яцкова. // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов / Материалы VI междунар. науч. конф. – Майкоп, 2016. - С. 226-231.

7. Чернявская С.А. Совершенствование учета основных средств / С.А.Чернявская, М.А. Кондранина. // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности / Материалы II Междунар. студ. науч. конф. Часть 1. (г. Краснодар, 21-22 апреля 2015 г.) – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г. - 2015 г. - С. 42-48.

8. Кондранина М.А. Бухгалтерский учет основных средств / М.А. Кондранина, С.А.Чернявская, Е.А. Власенко, Т.В. Небавская // В сборнике: Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 6-11.

9. Небавская Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.

10. Чернявская С.А. Учет и анализ финансовых результатов / Чернявская С.А., Власенко Е.А., Бондаренко Е., Гаврилов А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 310-315.

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА

Чернявская Светлана Александровна, доктор экон. наук,
профессор кафедры теории бухгалтерского учета,
Лоскутова Евгения Федоровна, магистрант учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В данной работе с позиции бухгалтерского учета и отчетности в РФ, а также международных стандартов финансовой отчетности раскрыта сущность бухгалтерской отчетности как завершающего этапа учетного процесса.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, бухгалтерский учет, международные стандарты финансовой отчетности

FINANCIAL STATEMENTS AS THE FINAL STAGE OF THE ACCOUNTING PROCESS

Chernyavskaya Svetlana, doctor of economics sciences,
professor department of accounting theory,
Loskutova Evgenia, undergraduate of accounting and finance department,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

In the article, from the perspective of accounting and reporting in the Russian Federation, as well as international financial reporting standards, the essence of accounting reporting is revealed as the final stage of the accounting process.

Keywords: financial statements, accounting, international financial reporting standards

В результате своей деятельности любая организация осуществляет определенные хозяйственные операции, принимает важные решения, которые характеризуют ее деятельность в будущем. Практически каждое такое действие непосредственно находит свое отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Бухгалтерская отчетность предприятия является заключительным этапом всего учетного процесса, в котором находят свое отражение итоговые данные бухгалтерского учета. Они характеризуют имуще-

ственное и финансовое положение организации, результаты хозяйственной деятельности предприятия.

Существует виды отчетности, консолидированные согласно требованиям МСФО, РСБУ и GAAP.

Рассматривая различия МСФО от РСБУ, стоит сказать, что на сегодняшний день мы можем наблюдать их сближение. Однако, стоит отметить, что на практике различия остаются, и в особенности это касается подходов в формировании бухгалтерской отчетности.

В первую очередь, МСФО нацелены на интересы инвесторов и кредиторов. Данным пользователям необходимо получить определенную финансовую картинку о состоянии дел в организации. В отличие от Международных стандартов, российские стандарты же служат для формирования бухгалтерской отчетности с точки зрения правильности и своевременности уплаты налога на прибыль. Все вышесказанное поясняет самое главное и принципиальное отличие по этим стандартам, из-за которых невозможно абсолютное их сближение: они служат разным целям.

В результате этого обобщив все выше сказанное можно обозначить некоторые различия в отчетности, составленный по стандартам РСБУ и МСФО, которые для наглядности представлены на рисунке 1.

МСФО	Российское законодательство
Отчет о финансовом положении	Бухгалтерский баланс
Отчет о совокупном доходе (отчет о прибылях и убытках), отчет о прочем совокупном доходе	Отчет о финансовых результатах
Отчет о движении капитала	Отчет об изменениях капитала
Отчет о движении денежных средств	Отчет о движении денежных средств
Учетная политика и пояснительная записка	Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках
-	Аудиторское заключение, подтверждающее достоверность бухгалтерской отчетности, если она подлежит обязательному аудиту

Рисунок 1 - Состав финансовой отчетности МСФО И РСБУ

Составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности предшествует значительная подготовительная работа. В самом начале происходит инвентаризация основных средств, дебиторской и кредиторской задолженности, материально-производственных запасов и т.д.

На следующем этапе происходит списание себестоимости работ, оказанных услуг со счета 23 «Вспомогательное производство». За ним следует закрытие счетов 25 «Общепроизводственные расходы» и 26 «Общехозяйственные расходы», которые в свою очередь списываются на счет 20 «Основное производство» и не имеют конечного сальдо. Далее определяется себестоимость готовой продукции и незавершенного производства. Счет 20 закрывается в соответствии с выбранным способом распределения затрат.

После необходимо провести реформацию баланса: во-первых, закрываются те счета, на которых в течение года учитывались доходы, расходы, а также финансовые результаты деятельности предприятия. Это счета 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы»; во-вторых, по завершении отчетного периода финансовый результат со счетов 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы» списывают на счет 99 «Прибыли и убытки». Наконец, организация определяет финансовый результат на счете 99 «Прибыли и убытки», который получила фирма за прошедший год, в состав нераспределенной прибыли или непокрытого убытка.

Для получения оперативной информации по изменениям в законодательстве, разъяснений специалистов по применению методик отражения различных фактов хозяйственной жизни на счетах учета любому предприятию целесообразно использовать справочно-правовые системы. В настоящее время к таковым можно отнести: Консультант Плюс, Гарант, Кодекс, Референт, Главбух и др.

В справочно-правовых системах осуществлены все современные возможности для поиска и работы со справочной и правовой информацией. Системы Консультант Плюс, Гарант, Кодекс включают комплекс информационных баз, которые состоят из нормативных правовых документов как общей, так и специализированной направленности. Например, Система «Главбух» рассчитана в первую очередь на бухгалтеров, поэтому содержит в основном актуальную информацию связанную с ведением учета.

Наиболее распространенные программы для ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской финансовой отчетности в настоящее время создаются фирмами: «1С», «БЭСТ», «Парус», «Ин-

Фин», «Сбис», «Контур», «Галактика». Это обуславливается их расширенным функционалом, соответствием нормативным требованиям и быстрым предоставлением обновлений.

Как отмечают Я.В. Соколов и В.Я. Соколов «любое дело, будь то наука или практика, всегда несет на себе определенные недостатки, а у представителей профессии вызывает неудовлетворенность, но как раз эти обстоятельства и служат стимулом развития».

Суть критических замечаний по бухгалтерскому учету следующая: непригодность бухгалтерской информации для принятия управленческих решений; годовая бухгалтерская отчетность составляется с отставанием на несколько месяцев от даты, на которую предоставляются ее данные; сведения, характеризующие хозяйственную деятельность организации, в силу их неизбежной условности (амортизация, резервирование, размытие правил капитализации и т.п.) искажает бухгалтерскую отчетность; использование различных методологических приемов приводит к невозможности сопоставления данных бухгалтерского учета как с данными других отчетных периодов, так и с данными отчетности других организаций, что делает данные бухгалтерской отчетности непригодными для макроэкономических расчетов; все финансовые результаты, полученные в рамках существующей учетной методологии, в значительной мере носят условный характер, что вызвано выбором методологии в учетной политике; бухгалтерская отчетность дает в лучшем случае 20% информации, необходимой для финансового анализа, что определяет пересмотр как ее структуры, так и содержания; слепое следование интересам фирмы или своим, сугубо личным, целям приводят бухгалтеров к сокрытию многих важных фактов (например, почти все фирмы отказываются предоставлять информацию поставщикам, но раскрывают ее банкам); спутником коммерческой деятельности является коррупция, что нередко приводит к искажению бухгалтерской отчетности и делает ее данные ненадежными.

Осознание этой критики, прежде всего, влияет на науку (счетоведение), практику (счетоводство) и, наконец, на профессию.

Обобщая выше сказанное следует отметить, что значение бухгалтерской отчетности сложно переоценить. Она дает возможность оценить кредитоспособность предприятия, определить ликвидность баланса, показать ее пользователям, каким именно образом организация получила прибыль или убыток и т.д.

Список литературы

1. Лоскутова Е.Ф. Вопросы внедрения международных стандартов финансовой отчетности/ Е. Ф. Лоскутова, И. А. Бабалыкова // Учетно-аналитические и финансовые инструменты управления бизнес-процессами в экономике. – 2018 г. – С. 158-160
2. Чернявская С. А. Бухгалтерская отчетность как основной источник оценки деловой активности коммерческих организаций / С. А. Чернявская, А. С. Кравчук, В. В. Усачев // Финансовая экономика. – 2019. – № 6. С. 529-533
3. Чернявская С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.
4. Чернявская С.А. Формирование и развитие продовольственной подсистемы региона: императивы, функции, факторы, стратегическое обеспечение / С.А.Чернявская. // Краснодар: изд-во ЮИМ. - 2012 г. – 276 С.
5. Ермоленко А.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А.А.Ермоленко, С.А.Чернявская. // Майкоп: АГУ. - 2012 г. – 176 С.
6. Чернявская С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - № 99. - С.1199-1209.
7. Чернявская С.А. Совершенствование бухгалтерского учета материально-производственных запасов в субъектах малого бизнеса/ С.А.Чернявская, А.А. Яцкова. // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов / Материалы VI междунар. науч. конф. – Майкоп, 2016. - С. 226-231.
8. Чернявская С.А. Совершенствование учета основных средств / С.А.Чернявская, М.А. Кондранина. // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности / Материалы II Междунар. студ. науч. конф. Часть 1. (г. Краснодар, 21-22 апреля 2015 г.) – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г. - 2015 г. - С. 42-48.
9. Кондранина М.А. Бухгалтерский учет основных средств / М.А. Кондранина, С.А.Чернявская, Е.А. Власенко, Т.В. Небавская // В сборнике: Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 6-11.
10. Небавская Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.

ДЕФИЦИНИЦИЯ «ДОХОД» С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИКИ И УЧЕТА

Чернявская Светлана Александровна, доктор экон. наук,
профессор кафедры теории бухгалтерского учета,
Сериков Владислав Вячеславович, магистрант учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье с позиции экономики, а также на основе нормативно-правовых актов бухгалтерского учета и отчетности в РФ, законодательства РФ в области налогов и налогообложения, а также международных стандартов финансовой отчетности раскрыта трактовка термина «доход», определены сходства и принципиальные отличия.

Ключевые слова: доход, бухгалтерский учет, экономическая теория, положения по бухгалтерскому учету, международные стандарты финансовой отчетности

DEFICITS «INCOME» FROM THE POSITION ECONOMICS AND ACCOUNTING

Chernyavskaya Svetlana, doctor of economics sciences,
professor department of accounting theory,
Serikov Vladislav, undergraduate of accounting and finance department,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article deals with the interpretation of the term "income" from the point of view of Economics, as well as on the basis of legal acts of accounting and reporting in the Russian Federation, the legislation of the Russian Federation in the field of taxes and taxation, as well as international financial reporting standards.

Keywords: income, accounting, economic theory, accounting regulations, international financial reporting standards

Развитие потребительского общества, как особого вида предпринимательского конгломерата, сконцентрировано на повышении экономического положения и социального статуса своих членов, подавляющим большинством которых выступают юридические лица различных организационно-правовых форм. Стратегической целью данных участников рынка, как и прежде, выступает повышение рента-

бельности финансово-хозяйственной деятельности, выраженной в максимизации своей прибыли.

При рассмотрении доходов с позиции экономики и учета необходимо в первую очередь раскрыть понятие данного экономического элемента согласно научной литературе, национальным и международным стандартам учета. С точки зрения экономической теории под доходом понимается экономическая категория, характеризующаяся, главным образом, поступлением в организацию денежных средств от всех, присущих ей видов деятельности, то есть от реализации, продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг, продажи имущества организации, управление ее капиталом, а также экономические выгоды от внереализационных операций [1].

Необходимо отметить, что это лишь часть тех источников, от которых поступают денежные средства, обратимые в дальнейшем в доход организации. Помимо выше отмеченных операций, направленных на привлечение экономических выгод, можно отметить так же получение дивидендов от участия в уставном капитале других хозяйствующих субъектов, арендные или лизинговые поступления, поступления по краткосрочным финансовым вложениям за счет размещения свободных денежных средств на депозите в банке, взимание штрафов, пеней, неустоек и т.д.

В результате этого обобщив все выше сказанное можно выделить следующие виды дохода, как экономической категории, которые для наглядности представлены на рисунке 1.

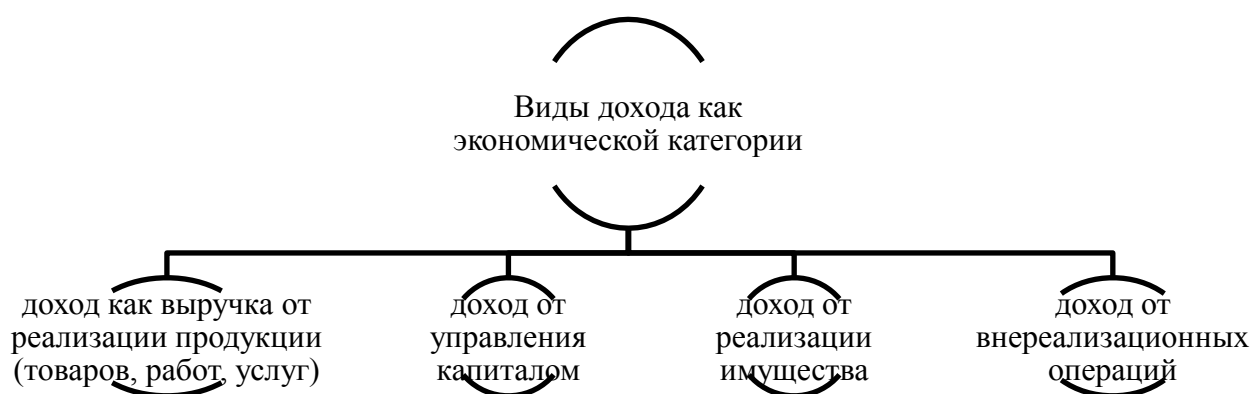

Рисунок 1 – Виды дохода как экономической категории

Раскрывая дефиницию «доход» с точки зрения учета в первую очередь следует обращаться к российским стандартам бухгалтерского

учета, а именно, к Положению по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99). В соответствии с данным нормативно-правовым актом подзаконного уровня нормативного регулирования бухгалтерского учета и отчетности в РФ «доходы» хозяйствующих субъектов следует трактовать как увеличение экономических выгод, вызванных поступлением активов и (или) погашением обязательств, способствующих приросту собственного капитала без учета внесенных вкладов собственников бизнеса. На основе трактовки данной экономической категории в бухгалтерском учете и отчетности исходя из характера, условий получения и (либо) направлений деятельности экономических субъектов производят градацию всех «доходы» на две категории: доходы от обычных видов деятельности; прочие доходы.

Идентичные по данному критерию типы доходов имеют место и в международной практике учета, в частности, в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Необходимо отметить, что российская учетная система бухгалтерского учета в настоящее время осуществляет переориентацию, направленную на анализ зарубежной практики учета и его стандартизацию, для максимального сближения учетных моделей и достижения единообразия учета и отчетности. Симбиоз соответствующих видов дохода за вычетом совокупных расходов представляет собой прибыль (убыток) до налогообложения, формируемую по строке «2300» в Отчете о финансовых результатах [2].

Ссылаясь на международную практику ведения учета и составления отчетности следует отметить, что в зарубежных учетных стандартах представлено свое понимание термина «доход». Согласно приложению к МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», увеличение экономических выгод по результатам учетного периода в форме улучшения качества активов либо прироста стоимости имущества и (или) сокращение совокупной величины обязательств, влекущее за собой рост собственного капитала фирмы без учета вкладов участников бизнеса, следует рассматривать как «доход». Акцентируя внимание на законодательстве РФ в области налогов и налогообложения, можно утверждать, что экономическая выгода в натуральной либо денежной форме, признаваемая в случае возможности ее достоверной оценки следует рассматривать как «доход» хозяйствующего субъекта.

Проводя параллель между раскрытием понятия «доход» в рамках бухгалтерского учета и налогового законодательства следует поды-

тожить, что принципиальное отличие сводится к тому, что Налоговый кодекс РФ в отличие от Российских стандартов бухгалтерского учета не связывает получаемую экономическую выгоду с приростом капитала экономического субъекта. Данное положение обусловлено отсутствием в законодательстве о налогах и сборах такого термина как «капитал», что не позволяет консолидировать между собой факт получения дохода и увеличения капитала.

Обобщая выше сказанное следует отметить, что в рассмотренных нами источниках налогового законодательства, нормативно-правовых актах регулирования бухгалтерского учета и отчетности в РФ, а также международных стандартах финансовой отчетности представлено на первый взгляд различное раскрытие дефиниции «доход», но тем не менее содержащее одно очень важное сходство, заключающееся в том, что «доход» отождествляется с увеличением экономических выгод.

Список литературы

1. Сериков В. В. Система экономических показателей, характеризующих финансовый результат коммерческих организаций / В. В. Сериков, Т. В. Небавская // Инновационная экономика. – 2017. – № 7 (25). – С. 187-193.
2. Чернявская С. А. Бухгалтерская отчетность как основной источник оценки деловой активности коммерческих организаций / С. А. Чернявская, А. С. Кравчук, В. В. Усачев // Финансовая экономика. – 2019. – № 6. – С. 529-533.
3. Чернявская С.А. Учет и анализ финансовых результатов / Чернявская С.А., Власенко Е.А., Бондаренко Е., Гаврилов А. // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 1 (27). – С. 310-315.
4. Торчинова О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 2-2. – С. 200-204.
5. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 3-2. – С. 68-70.
6. Чернявская С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 99. – С. 1199-1209.
7. Чернявская С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-4. – С. 770-774.

ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

ПРОГНОЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Герасименко Ольга Анатольевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассматривается понятие оборотных активов организаций, представлено влияние их эффективного использования на финансовые результаты финансово-экономической деятельности организации, отражена зависимость между оборачиваемостью оборотных активов и эффективностью функционирования организации. Продемонстрированы практические аспекты анализа оборотных активов и принятия управленческих решений по повышению эффективности их использования.

Ключевые слова: оборотные активы, оборачиваемость, рентабельность оборотных активов, эффективность, прогноз

FORECASTING IMPROVEMENT INDICATORS OF EFFICIENCY OF USE OF WORKING CAPITALS OF AGRICULTURAL ORGANIZATION AND ITS INFLUENCE ON FINANCIAL RESULTS

Gerasimenko Olga, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of finance,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article discusses the concept of current assets of organizations, presents the impact of their effective use on the financial results of the financial and economic activities of the organization, reflects the relationship between the turnover of current assets and the efficiency of the organization. The practical aspects of the analysis of current assets and the adoption of managerial decisions to improve the efficiency of their use are demonstrated.

Keywords: current assets, turnover, return on current assets, efficiency, forecast

Оборотные активы представляют собой деньги и финансовые средства, за счет которых организация обеспечивает свои структурные подразделения всеми необходимыми ресурсами, включая мате-

риальные, энергетические, трудовые и информационные. Наличие оборотных активов является жизненно важным условием функционирования организации [2, 7].

В современных неблагоприятных внешнеэкономических условиях, в которых оказалась экономика России (падение цен на нефть и на целый ряд сырьевых товаров российского экспорта, ограничение доступа к внешнему финансированию и технологиям, политические ограничения по взаимодействию зарубежных компаний и банков с российскими организациями для реализации совместных проектов), оперативность и качество оценки перспектив развития организации являются залогом своевременности принятия оптимальных управленческих решений, обуславливающих повышение эффективности ее деятельности [5, 9]. В целях определения способности организаций к саморазвитию следует уделять первоочередное внимание состоянию и эффективности использования оборотных активов.

Эффективность использования оборотных активов характеризует то, с какой результативностью совершается кругооборот оборотных активов производственной сферы организации. При нормальном производственном процессе и эффективном функционировании организации в результате полного кругооборота оборотных активов полученные средства должны превосходить по стоимости те, которые были затрачены в операционном процессе, организация должна получать прибыль. Чем выше значение полученной прибыли, тем более эффективным является использование оборотных активов и вся финансово-экономическая деятельность организации [1, 4, 10].

Эффективность использования оборотных активов также находится в прямой зависимости от скорости их обращения. Для ускорения оборачиваемости средств могут быть предприняты различные мероприятия, в том числе: снижение материалоемкости продукции за счет освоения новых технологий производства, уменьшение запасов сырья посредством тщательного планирования деятельности, совершенствование системы складского хранения.

Ускорение оборачиваемости оптимизирует работу производства – для изготовления аналогичных объемов товаров требуется меньше ресурсов. Благодаря этому из оборота выводится определенная часть средств, которая перераспределяется на нужды развития: разработку новых технологий, модернизацию оборудования, улучшение системы сбыта, дополнительные маркетинговые мероприятия, повышение квалификации сотрудников [6, 8].

Таким образом, рационализация использования оборотных активов приводит к улучшению платежеспособности, повышению рентабельности и инвестиционной привлекательности организации. Следовательно, повышение эффективности использования оборотных активов организации – это один из наиболее доступных и эффективных резервов для повышения финансовых результатов и развития организаций.

Эффективное управление оборотным капиталом играет важную роль для каждой организации, а значит – и для тех, кто отвечает за управление финансами. Это связано, прежде всего, с тем, что финансовый оборот организации позволяет ей вообще функционировать [3]. Задача оборотного капитала состоит в том, чтобы уменьшить риск, возникающий в результате обездвиживания части оборотных активов (материально-производственных запасов, дебиторской задолженности) или в результате потерь, связанных с этими активами, например, из-за трудностей с продажей. Надлежащее управление оборотным капиталом должно привести к повышению операционной эффективности, что, в свою очередь, будет результатом оптимизации размера и структуры оборотных активов, формирования наиболее благоприятной структуры источников финансирования и, следовательно, повышения прибыльности и конкурентоспособности и финансовой устойчивости организации.

Наше исследование проводилось на примере АО «Рассвет», которое является сельскохозяйственным товаропроизводителем.

На рисунке 1 отражены показатели динамики оборотных активов АО «Рассвет».

На конец 2018 г. общая стоимость оборотных активов сократилась на 9981 тыс. руб. или 14,5 % и составила 58644 тыс. руб. Основная причина сокращения оборотных активов связана с сокращением денежных средств и денежных эквивалентов АО «Рассвет» на 12886 тыс. руб. или 86,8 % по сравнению с концом 2017 г.

Из всех статей оборотных активов организации в наибольшей степени возросла стоимость запасов – на 10704 тыс. руб. или 60,8 %. При этом выросла стоимость всех элементов запасов – сырья, материалов и других аналогичных ценностей – на 9507 тыс. руб., готовой продукции – на 943 тыс. руб., незавершенного производства – на 254 тыс. руб.

Рисунок 1 – Стоимостная динамика оборотных активов АО «Рассвет», тыс. руб.

Такие изменения свидетельствуют о снижении ликвидности оборотных активов исследуемого объекта. В таблице 1 представлены показатели оборачиваемости и рентабельности оборотных активов АО «Рассвет».

Таблица 1 – Показатели оборачиваемости и рентабельности оборотных активов АО «Рассвет»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018/2017 гг.
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	3,25	6,44	9,46	3,02
Коэффициент закрепления оборотных средств	0,31	0,16	0,11	-0,05
Коэффициент загрузки оборотных средств	0,27	0,18	0,10	-0,08
Период оборачиваемости текущих активов, дн.	112	57	39	-18
Коэффициент оборачиваемости запасов	11,87	19,71	26,24	6,53
Период оборачиваемости запасов, дн.	31	19	14	-5
Коэффициент оборачиваемости ДЗ	6,34	36,11	38,47	2,36
Период оборачиваемости ДЗ, дн.	58	10	9	-1
Коэффициент оборачиваемости КЗ	11,78	17,76	19,89	2,12
Период оборачиваемости КЗ, дн.	31	21	18	-2
Рентабельность оборотных активов, %	1,87	20,28	12,08	-8,19

Данные таблицы 1 свидетельствуют о росте оборачиваемости оборотных активов, снижении длительности операционного и финансового циклов, что свидетельствует об интенсификации использования оборотных активов организации. В то же время отмечается снижение рентабельности оборотных активов. Это явилось следствием уменьшения чистой прибыли при увеличении среднегодовой стоимости оборотных активов АО «Рассвет». При оценке и управлении оборотными активами используют длительность операционного и финансового циклов, которые имеют позитивный тренд в исследуемой организации.

Среди основных проблем формирования и использования оборотных активов организации нами выявлены следующие:

- сокращение стоимости оборотных активов предприятия по результатам 2018 г.;

- снижение стоимости групп оборотных активов абсолютной и высокой ликвидности при значительном росте стоимости низколиквидных активов;

- сокращение рентабельности оборотных активов.

С целью преодоления негативных тенденций с учетом специфики сферы деятельности организации можно предложить следующие направления повышения эффективности использования оборотных активов:

1. Вследствие ограниченного бюджета АО «Рассвет» на разработку методологии и внедрения автоматизированной системы управления финансами и объективной необходимости начать внедрение такой системы мы предлагаем оценить возможность приобретения бизнес-приложения для автоматизации функций казначейства коммерческих организаций «БИТ.ФИНАНС.Стандарт». Затраты на ее приобретение составят 50 тыс. руб.

2. Совершенствование производственных процессов на основе использования новейших технологий по проведению сельскохозяйственных работ и контроля на основе ПО. К современным технологиям в растениеводстве сегодня относят комплекс технологических мероприятий, методов обработки, изменения качества и определенных свойств плодородного слоя, материалов или сельхозкультур, которые в строгой последовательности применяют в четко определенные временные периоды.

3. Реструктуризация дебиторской задолженности прочих дебиторов, погашение части кредиторской задолженности за счет высво-

божденных средств за счет ускорения оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности, направление высвобождаемых оборотных активов в финансовые вложения. При этом рекомендуется использовать не банковские депозиты, а облигации федерального займа, доходность по которым на данный момент выше.

Представленные направления повышения эффективности использования оборотных активов свидетельствуют о том, что разработка управленческих решений в данной сфере должна опираться на комплексный анализ и учитывать конкретные факторы и условия функционирования организации.

Экономическая эффективность мероприятия по повышению использования оборотных активов основывается на следующих предпосылках:

- благодаря внедрению мероприятий по совершенствованию сельхозработ, повышения дисциплины и контроля, внедрения ПО для управления организацией, удельная себестоимость продаж должна снизиться на 1,5 % от фактического уровня;

- за счет обеспечения роста оборачиваемости запасов и сокращения их срока оборачиваемости до 7 дней сумма высвобожденных оборотных средств может составить 13280 тыс. руб., при этом часть суммы (4000 тыс. руб.) можно направить на финансовые вложения в облигации федерального займа с годовой доходностью в 7,43 % годовых (дополнительная сумма процентных доходов – 297 тыс. руб.), а остальную сумму – на погашение кредиторской задолженности.

В итоге прогноз показателей эффективности использования оборотных активов АО «Рассвет» после реализации разработанных мероприятий выглядит следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Прогноз показателей эффективности использования оборотных активов АО «Рассвет»

Показатель	Факт	Прогноз	Отклонение факт/прогноз
Выручка, тыс. руб.	602124	692443	90319
Чистая прибыль, тыс. руб.	7689	17099	9410
Среднегодовая стоимость оборотных активов, тыс. руб.	63635	60554	-3081
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	9,46	11,44	1,98
Рентабельность оборотных активов, %	12,08	28,24	16,16

В соответствии с представленными данными прогнозируется рост оборачиваемости оборотных активов организации и значительное

увеличение показателя рентабельности оборотных активов, что является доказательством экономической целесообразности предложенных мероприятий.

Список литературы

1. Барабаш А. Э. Взаимосвязь оборотных средств и внеоборотных активов сельскохозяйственных организаций / А. Э. Барабаш // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. – 2017. – С. 1384-1385.

2. Герасименко О. А. К проблеме определения оптимального размера чистого оборотного капитала сельскохозяйственных организаций / О. А. Герасименко, А. Э. Барабаш, А. В. Рыкулина // Международные научные исследования. – 2017. – № 1 (30). – С.41-44.

3. Герасименко О. А. Практические аспекты финансирования оборотных активов сельскохозяйственных организаций / О. А. Герасименко, О. В. Герасименко // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. – 2017. – С. 503-504.

4. Герасименко О. А. Проблемы управления оборотным капиталом организаций АПК / О. А. Герасименко, Е. В. Гладченко, Ю. О. Смирнова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-2 (77-2). – С. 970-974.

5. Голубева А. В. Оценка эффективности использования оборотных средств на предприятии / А. В. Голубева, К. В. Елисеев, А. В. Захарян, Ю. С. Шевченко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 1047-1049.

6. Губина А. Ю. Анализ системы управления оборотными активами в организациях аграрного сектора / А. Ю. Губина, Л. С. Решетило // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10 (99). – С. 1176-1179.

7. Захарян А. В. Методологические основы формирования оборотных средств в сельскохозяйственных организациях / А. В. Захарян, Д. Л. Аракелов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3 -2 (68 -2). – С. 536 -539.

8. Кадыров А. Р. Влияние рисков на эффективность использования оборотных активов сельскохозяйственной организации / А. Р. Кадыров // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 3. – С. 162-168.

9. Коломиец О. Н. Стратегический финансовый менеджмент и успех организации / О. Н. Коломиец // Вектор экономики. – 2019. – № 2 (32). – С. 11.

10. Липчиу Н. В. Корпоративные финансы : учебное пособие для бакалавров и магистров, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / Н. В. Липчиу, О. А. Герасименко, Ю. С. Шевченко, А. В. Захарян, А. А. Юрченко и др. / Под редакцией Н.В. Липчиу. – Москва, 2012.

АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОДАЖ И ПРОДУКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «КРЫЛОВСКОЕ»

Сенникова Алина Евгеньевна, канд. эконом. наук,
Талалян Ани Арменовна, магистрант 1 курса экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В рамках изучения темы исследования данной статьи авторами был проведен анализ динамики состава и структуры доходов и затрат сельскохозяйственного предприятия ООО «Крыловское». Была изучена динамика изменения таких показателей эффективности хозяйственной деятельности, как рентабельность продаж и продукции. В результате исследования были определены факторы, которые оказали влияние на величину рентабельности продаж и продукции в ООО «Крыловское».

Ключевые слова: доходы предприятия, затраты предприятия, рентабельность производства, рентабельность продаж, эффективность производственно-хозяйственной деятельности предприятия

ANALYSIS OF PROFITABILITY OF SALES OF PRODUCTS ON THE EXAMPLE OF LLC «KRYLOVSKOE»

Sennikova Alina, candidate of economic sciences
Talalyan Ani, 1st year master's student at the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

As part of the study of the research topic of this article, the authors analyzed the dynamics of the composition and structure of income and expenses of the agricultural enterprise LLC «Krylovskoe». The dynamics of changes in economic performance indicators such as profitability of sales and products were studied. As a result of the research, the factors that influenced the value of profitability of sales and products in LLC «Krylovskoe» were determined.

Keywords: business income, expenses, profitability, return on sales, efficiency of production and economic activity of the enterprise

Объем производства и продаж продукции хозяйствующего субъекта являются взаимозависимыми показателями [4]. В условиях ограниченных производственных возможностей и неограниченном спросе центральное место отводится объему производства продукции [2]. Однако по мере насыщения рынка и усиления конкуренции не произ-

водство определяет объем продаж, а наоборот, потенциальный объем продаж становится основой разработки производственной программы [1]. Предприятие должно производить только те товары и в таком объеме, которые оно может реально реализовать.

Проанализируем состав и структуру доходов ООО «Крыловское», которое занимается выращиванием зерновых культур Краснодарском крае (таблица 1).

Таблица 1 – Состав и структура доходов ООО «Крыловское»

Статья доходов	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Темп роста 2018 г. к 2016 г., %
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	
Выручка от реализации	299433	97,8	422769	99,6	375716	93,5	125,5
Проценты к получению	0	0,0	0	0,0	194	0,0	-
Прочие доходы	6649	2,2	1803	0,4	26086	6,5	в 3,9 раза
Итого доходов	306082	100,0	424572	100,0	401996	100,0	131,3

Примечание: составлено авторами

Согласно данным, представленным в таблице 1, основным источником доходов ООО «Крыловское» выступает выручка от реализации продукции. В 2017 г. ее удельный вес в структуре доходов предприятия составлял более 99 %, но к 2018 г. он сократился на 5,9 процентных пункта. Прочие доходы увеличились в 3,9 раза и достигли 6,5 % от общей величины доходов в 2018 г. В результате доходы предприятия за три года увеличились на 31,3 %.

Изучим состав и структуру затрат на основное производство (выращивание сельхозпродукции) ООО «Крыловское» (таблица 2).

Анализ динамики затрат ООО «Крыловское» на основное производство позволил установить, что их величина постепенно снижается. Так, в 2018 г. по сравнению с 2016 г. затраты на основное производство сократились на 7,5 %. Наибольшее падение в процентном отношении было выявлено по статье «Прочие затраты»: они уменьшились на 80,1 %. Значительное сокращение наблюдалось и в части материальных затрат на оплату услуг производственного характера, выполненных сторонними организациями, – на 32 %. По статье «Амортизация», напротив, было установлено существенное увеличение. Изучая структуру затрат ООО «Крыловское», следует отметить, что наибольшую долю по состоянию на 2018 г. занимают материальные затраты на сырье и материалы – 60,7 % от итогового значения за год.

Таблица 2 – Состав и структура затрат ООО «Крыловское»

Статья затрат	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Темп роста 2018 г. к 2016 г., %
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	
Материальные затраты (на сырье, материалы и т.д.)	164408	65,6	153121	63,9	140729	60,7	85,6
в том числе:							
семена и посадочный материал	24002	9,6	21267	8,9	16445	7,1	68,5
корма	9513	3,8	2163	0,9	2930	1,3	30,8
удобрения, бактериальные и другие препараты	50968	20,3	46414	19,4	44944	19,4	88,2
средства защиты растений	29657	11,8	38191	15,9	29109	12,6	98,2
покупная энергия всех видов	428	0,2	351	0,1	533	0,2	124,5
топливо, кроме нефтепродуктов	72	0,0	49	0,0	63	0,0	87,5
нефтепродукты всех видов, используемые на технологические цели	22194	8,9	23660	9,9	26182	11,3	118,0
запасные части и материалы для ремонта	25528	10,2	20404	8,5	19961	8,6	78,2
прочие материальные затраты	2046	0,8	622	0,3	562	0,2	27,5
Материальные затраты (оплата работ и услуг производственного характера, выполненных сторонними организациями)	34358	13,7	34587	14,4	23370	10,1	68,0
Затраты на оплату труда	15050	6,0	17274	7,2	18074	7,8	120,1
Отчисления на социальные нужды	4544	1,8	5511	2,3	5756	2,5	126,7
Амортизация	18448	7,4	24169	10,1	41165	17,8	в 2,2 раза
Прочие затраты	13698	5,5	4981	2,1	2721	1,2	19,9
Итого затрат	250506	100,0	239643	100,0	231815	100,0	92,5

Примечание: составлено авторами

Амортизация занимает вторую строчку с удельным весом в 17,8 %. Меньшая доля приходится на отчисления на социальные нужды – всего 2,5 % от всех затрат.

Рассмотрим, каким образом формируются рентабельность продаж и продукции в ООО «Крыловское» (таблица 3).

Согласно расчетам, представленным в таблице 3, рентабельность продукции ООО «Крыловское» за весь исследуемый период упала на 4,1 процентных пункта. Подобная динамика сложилась в результате превышения темпов роста себестоимости над темпами роста прибыли от продаж: в 2018 г. по сравнению с 2016 г. себестоимость увеличи-

лась на 29 %, а прибыль от продаж – на 18,2 %. Учитывая рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями России, – 25,6 % [3], рентабельность продукции ООО «Крыловское» можно признать достаточно высокой.

Таблица 3 – Анализ показателей рентабельности продаж и продукции в ООО «Крыловское»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г.	
				Абсолютное отклонение, (+,-)	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	299433	422769	375716	76283	125,5
Себестоимость продаж, тыс. руб.	201461	314726	259929	58468	129,0
Прибыль от продаж, тыс. руб.	97972	108043	115787	17815	118,2
Коммерческая рентабельность (убыточность), %:					
продукции	48,6	34,3	44,5	-4,1	x
продаж	32,7	25,6	30,8	-1,9	

Примечание: составлено авторами

Рентабельность продаж ООО «Крыловское» за аналогичный период упала на 1,9 процентных пункта. Таким образом, по состоянию на 2018 год величина прибыли от продаж ООО «Крыловское» составила 30,8 % от полученной в ходе осуществления деятельности выручки.

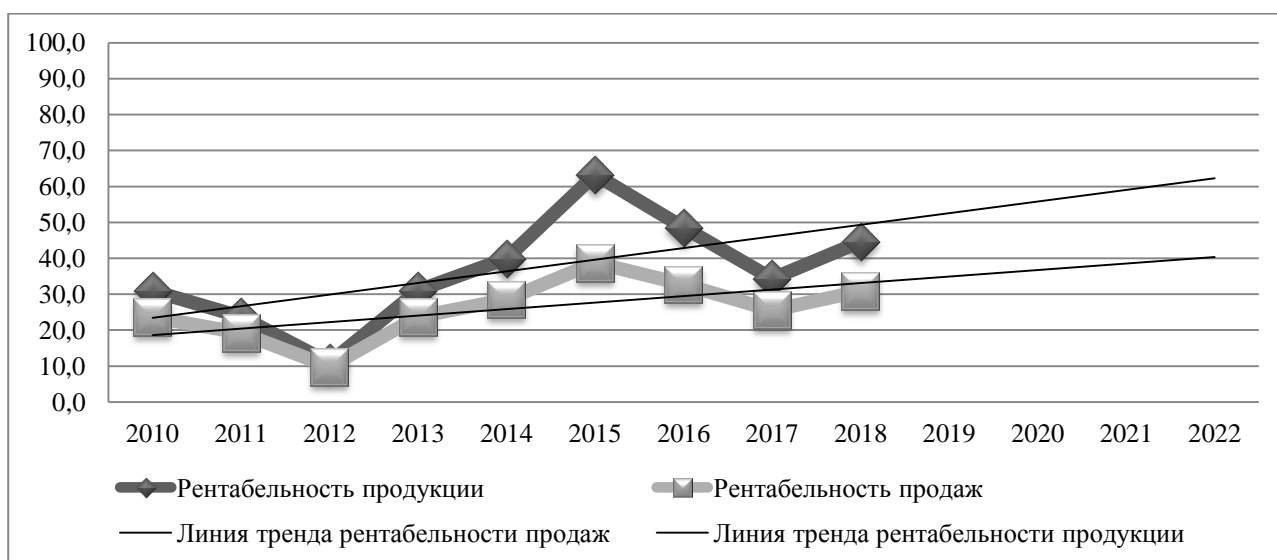

Рисунок 1 – Динамика показателей рентабельности продукции и рентабельности продаж ООО «Крыловское» за 2010-2018 гг., %

Примечание: составлено авторами

Итак, согласно рисунку 1, самый высокий уровень рентабельности продукции и продаж ООО «Крыловское» наблюдался в 2015 году, когда выручка предприятия более чем на 60 % превысила величину себестоимости продаж. На 2012 г. пришлись наименьшие значения данных показателей, поскольку величина выручки незначительно отличалась от величины себестоимости. На этот период пришелся неурожайный год, когда из-за засухи сельхозпроизводители Краснодарского края потеряли часть урожая и, следовательно, часть дохода. Однако полученные линии тренда свидетельствуют о положительной динамике развития обоих показателей. Так, благодаря экстраполяции было выявлено, что приблизительная величина рентабельности продукции ООО «Крыловское» составит в 2021 г. 37,2 %, а рентабельность продаж – 59,1 %. Однако решающим фактором, влияющим на изменение показателей рентабельности, все же остаются природно-климатические условия, которые определяют уровень урожайности за текущий год. Поэтому установление точных значений показателей рентабельности продукции и продаж ООО «Крыловское» – трудная задача.

Таким образом, мы видим, что показатели производства и реализации продукции ООО «Крыловское» имеют положительную динамику развития, что обеспечивает рост чистой прибыли предприятия. Значения рентабельности продукции и продаж характеризуют наличие высокого спроса на рынке.

Список литературы

1. Губина О. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности : учебник / О.В. Губина, В.Е. Губин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2018. – 335 с.
2. Канке А.А., Кошечкина, И.П. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / А.А. Канке, И.П. Кошечкина. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. – 288 с.
3. Лайкам К.Э. Сельское хозяйство в России. 2019: Стат.сб./Росстат – С 29 М., 2019. – 91 с.
4. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 378 с.

О РОЛИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ФИНАНСОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Тян Ольга Алексеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы»
Ким Константин Сергеевич, студент факультета финансов,
логистики и цифровых технологий,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
Караганда, Республика Казахстан

В статье рассмотрены особенности финансового менеджмента как важной сферы деятельности любой предпринимательской структуры. Определена необходимость адекватной работы с финансовыми данными для построения финансовой стратегии развития бизнеса. Изучены и представлены отдельные цифровые инструменты и платформы по обработке и визуализации финансовых данных.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, цифровые инструменты, цифровые платформы, управление финансами

ON THE ROLE OF DIGITAL INSTRUMENTS IN THE MODERN FINANCIAL MANAGEMENT

Tyan Olga, candidate of economic sciences, associate professor,
department of finance,
Kim Konstantin, student of the department of finance,
logistics and digital technologies,
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Republic of Kazakhstan

The article discusses the features of financial management as an important area of activity of any business structure. The need for adequate work with financial data to build a financial business development strategy is determined. Studied and presented separate digital tools and platforms for processing and visualization of financial data.

Keywords: financial management, digital tools, digital platforms

В современной экономике одним из основополагающих факторов успешности ведения бизнеса выступает эффективный финансовый менеджмент, предполагающий не только оптимальное управление финансовыми ресурсами и денежными средствами, но и, главным об-

разом, ориентированность на максимизацию рыночной стоимости компании. Адекватно сформулированные финансовые стратегии, правильно подобранные методы и инструменты анализа, гибко реагирующая информационная база, уровень цифровой обработки аналитических данных – все это будет служить необходимой основой для принятия стратегически важных финансовых решений и определения долгосрочных планов финансового развития любого субъекта рынка.

Как известно, финансовый менеджмент - это особая система управления денежными потоками, движением финансовых ресурсов, процессами финансирования предпринимательской деятельности и соответствующей организацией финансовых отношений. По сути финансовый менеджмент надо рассматривать как интегральное явление, имеющее разные формы проявления. Так, с функциональной точки зрения финансовый менеджмент представляет собой систему экономического управления и часть финансового механизма; с институциональной точки зрения финансовый менеджмент - есть орган управления; с организационно-правовой точки зрения финансовый менеджмент - это вид предпринимательской деятельности [1].

Главное в финансовом менеджменте - это постановка целей, отвечающих финансовым интересам объекта управления. Эффективность его функционирования во многом зависит от скорости реакции на изменение условий финансового рынка, финансовой ситуации и финансового состояния объекта управления.

Важнейшая задача финансового менеджмента сконцентрирована на принятии решений по обеспечению наиболее эффективного движения финансовых ресурсов между фирмой и источниками ее финансирования, как внешними, так и внутренними. Эффективное управление движением капитала в рамках фирмы предполагает наличие определения ключевых ориентиров ее развития, что дает возможность оценить эффективность того или иного решения [2].

Структурно, финансовый менеджмент, с одной стороны - это управляемая система, имеющая определенные закономерности и особенности. С другой стороны, это - управляющая система, часть общей системы управления предприятием. Будучи управляемой системой, финансовый менеджмент является объектом управления, испытывающим воздействие потока управленческих решений и в значительной мере подверженного регулированию через различные финансовые рычаги (налоги, цены, заработную плату и пр.).

Как вид деятельности финансовый менеджмент включает:

- разработку и реализацию финансовой политики фирмы с использованием различных финансовых инструментов;
- принятие решений по финансовым вопросам, их конкретизация и выработка методов реализации;
- составление и анализ финансовой отчетности фирмы;
- оценку инвестиционных проектов и формирование портфеля инвестиций, оценку затрат на капитал;
- финансовое планирование и контроль;
- организацию аппарата управления финансово-хозяйственной деятельностью фирмы [1].

Наряду с прочим финансовый менеджмент включает изучение действий, связанных с приобретением, слиянием, финансированием, управлением активами. Основные функции финансового менеджмента сводятся к принятию решений в трех направлениях: инвестиции, финансовые решения и решения, связанные с управлением активами. Таким образом, в его рамках осуществляется поиск ответов на вопросы: какой должна быть структура активов, как должны соотноситься денежные ресурсы и товарно-материальные ценности и как они должны распределяться между подразделениями фирмы, а также какова должна быть дивидендная политика, как обеспечивается формирование специфических методов работы с оборотными средствами и денежными активами [2].

Финансовый менеджмент реализует сложную систему управления совокупной стоимостной оценкой средств, участвующих в производственных процессах, и денежным капиталом, обеспечивающим финансирование предпринимательской деятельности. Поэтому любой компании, любому предпринимателю необходимо правильно оценивать риск и выгодность того или иного способа вложения денег и принимать решения по обеспечению наиболее эффективного способа движения финансовых ресурсов между компанией и источниками ее финансирования [2]. Для организации такого управления необходимо хорошо знать методологию финансового менеджмента и владеть основами финансовой аналитики, позволяющими в совокупности не только оперативно управлять финансовыми ресурсами и активами компании, но и формировать модель финансового будущего субъекта рынка.

В связи с этим главным моментом в эффективном финансовом менеджменте будет выступать умение оценивать перспективные де-

нежные потоки на основе возможностей использования доступных денежных средств и определять оптимальную в конкретных экономических условиях финансовую стратегию развития бизнеса.

Для достижения требуемой эффективности используется научный инструментарий финансового менеджмента, который представляет собой комбинацию финансовых инструментов, методов и моделей, позволяющую эффективно воздействовать на состояние финансов компании через адекватную работу с финансовыми данными и их анализ. В этом плане особое внимание в современных условиях сконцентрировано на возможностях использования информационных технологий и средств.

Развитие IT-технологий и всеобщая тенденция к компьютеризации и роботизации способствовали разработке специальных цифровых платформ и пакетов прикладных программ, на базе которых возможны обработка обширной и весьма динамичной финансовой информации, проведение сложных финансовых расчетов, а также визуализация финансовых данных и финансовых отчетов.

Подобные программные продукты появились ещё в конце XX века, причем как отечественные, так и зарубежные. Из зарубежных программных продуктов наибольшую известность в странах СНГ получили пакет программ «COMFAR», комплексное программное обеспечение бизнес-анализа «Power BI». А из отечественных – программные продукты «Project Expert» (Про-инвест консалтинг), «Альт-инвест», а так же программные продукты фирмы «ИНЭК» (ИНЭК-Аналитик и другие). Однако стоит добавить, что существуют и другие программные продукты, которые менее известны заинтересованным пользователям, например программный продукт «Бизнес-план-М» [3].

Все эти программные продукты основаны на методологическом подходе ЮНИДО, и большинство представленных на рынке программ сопоставимы или, скорее, условно сопоставимы с точки зрения их функциональности, удобства пользовательского интерфейса и степени близости программного ядра. Кроме того имеются различные программы, платформы, библиотеки, которые рекомендуются отраслевыми экспертами для ведения финансовой деятельности.

Одним из них является аналитический центр SAS, которому в 2018 году доверяли 92 из 100 крупнейших компаний в списке Fortune Global 1000. Программный пакет SAS включает в себя более 200 компонентов, а также набор приложений для бизнес-аналитики, которые включают в себя инструменты отчетности. Одной из сильных

сторон SAS является его всесторонность: пользователям данного цифровой технологии не нужно использовать другие инструменты для своей бизнес-аналитики, визуализации данных или статистического анализа [4].

Следующий цифровой инструмент в работе в финансовыми данными это платформа – Alteryx, обеспечивающая аналитическую гибкость и которая необходима финансовым аналитикам для обнаружения, подготовки, анализа и внедрения аналитических моделей с использованием совместной и управляемой платформы. Для многих аналитиков в бизнес-группах (маркетинг, продажи, финансы, анализ запросов клиентов) процесс смешивания данных и проведения аналитики довольно длительный и сложный. Alteryx решает эту проблему, используя интуитивно понятный процесс смешивания данных и глубокую аналитику, которая дает результат намного быстрее, чем традиционные подходы. Alteryx предоставляет аналитику данных с дополнительными возможностями, объединяя в одном процессе смешивание данных, прогнозную аналитику, пространственную аналитику, отчеты, визуализацию и аналитические приложения. Alteryx доверяют тысячи клиентов по всему миру, в том числе такие компании как McDonald's, Audi, Unilever и Experian [4].

Apache Hadoop используется как цифровой инструмент для распределенной обработки большого объема данных. Это цифровая платформа, которую можно использовать при обработке больших наборов данных в распределенной среде. Apache Hadoop - это мощное хранилище, которое позволяет пользователям обрабатывать действительно большие объемы данных, в том числе финансовых. Программная библиотека Apache Hadoop представляет собой среду, которая позволяет распределенную обработку больших наборов данных по компьютерным кластерам с использованием простых моделей программирования. Он предназначен для масштабирования от отдельных серверов до тысяч машин, каждая из которых предлагает локальные вычисления и хранилище. Вместо того чтобы полагаться на аппаратные средства для обеспечения высокой доступности, сама библиотека предназначена для обнаружения и обработки сбоев на уровне приложений, поэтому она предоставляет высокодоступную службу поверх кластера компьютеров, каждый из которых может быть подвержен сбоям [4].

Следующим является пакет машинного обучения Weka или Waikato Environment for Knowledge, который делает его простым и

настраиваемым для любого внедрения. Weka предоставляет широкий выбор инструментов визуализации финансовых данных, что делает его эффективным инструментом при формировании финансовой и корпоративной отчетности. Он также предоставляет алгоритмы анализа данных, которые легкодоступны благодаря предоставленным графическим интерфейсам пользователя.

И последний цифровой инструмент по визуализации финансовой информации - библиотека для рисования Matplotlib, которая использует Python 2D. С помощью Matplotlib пользователи могут создавать гистограммы, круговые диаграммы, диаграммы ошибок и все другие типы диаграмм, используя всего несколько строк кода. Этот визуализатор данных может использоваться в нескольких средах, таких как Python, IPython, ноутбук Jupyter и другие программы. Самым большим преимуществом Matplotlib является его удобство для пользователя. Диаграммы в Matplotlib просты благодаря модулю pyplot, который помогает пользователям строить графики. Matplotlib активно используется во многих отраслях, включая сферу предоставления финансовых услуг [4].

Подытоживая, можно отметить, что применение финансового менеджмента в цифровой плоскости – это необходимая реальность сегодняшнего времени.

Список литературы

1. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом. - М.: «Финансы и статистика», 2012. – 567с.
2. Шихалиева Д.С. Теоретические аспекты финансового менеджмента как искусства управления финансами предприятия // Территория науки. – 2017. - №4. - С. 145-148.
3. SOFT для бизнес-планирования: плюсы и минусы // <https://icon.ru/publikaczii-2/drugie-publikaczii-i-intervyu/soft-dlya-biznes-planirovaniya-plyusy-i-minu>
4. 54 лучших инструмента создания аналитических отчетов для бизнеса // <https://vc.ru/services/117222-54-luchshih-instrumenta-sozdaniya-analiticheskikh-otchetov-dlya-biznesa>

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Улаков Назар Сайранович, канд. экон. наук, доцент кафедры финансы,
Ким Полина Андреевна, студентка факультета финансов, логистики и
цифровых технологий, Карагандинский экономический университет
Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан

В данной статье рассмотрены механизмы действия страхования гражданско- правовой ответственности владельцев транспортных средств в Республике Казахстан и Российской Федерации, произведен анализ выплат, а также выявлены проблемы цифровизации данного сектора, изложены пути их решения и перспективы развития.

Ключевые слова: страхование, гражданско-правовая ответственность, страховая выплата, страховой сектор, цифровизация

FEATURES OF CIVIL LIABILITY INSURANCE OF VEHICLE OWNERS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Ulakov Nazar, candidate of economics sciences,
associate professor, department of finance,
Kim Polina, student of the faculty of finance, logistics and digital technologies,
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan

This article discusses the mechanisms of action of civil liability insurance of vehicle owners in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, analyzes payments, identifies the problems of digitalization in this sector, outlines ways to solve them and prospects for development.

Keywords: insurance, civil liability, insurance payment, insurance sector, digitalization

В условиях современности, на дорогах довольно часто возникают ситуации, предусматривающие нанесение автовладельцем ущерба сторонним лицам и от степени его тяжести зависит размер будущей компенсации. Чтобы предупредить риски подобного характера и ми-

нимизировать затраты на урегулирование сложившегося конфликта, заключаются договор страхования гражданско-правовой ответственности (ГПО), либо договор обязательного страхования гражданской ответственности (ОСАГО).

В рамках статьи мы рассмотрим обязательное и добровольное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также поступление страховых выплат за 2018 и 2019 гг., соответственно.

Страховое дело в Российской Федерации, включая страховые организации, страховых брокеров и общества взаимного страхования, регулируется Банком России. Он осуществляет контроль, регулирование и надзор за деятельностью субъектов страхового сектора.

До 1 января 2020 г. надзор за деятельностью страхового сектора Республики Казахстан осуществлял Национальный Банк, но с 1 января текущего года полномочия перешли к Агентству Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка.

В Российской Федерации страховая деятельность осуществляется на основании Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 02.12.2019) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020), а также Гражданского Кодекса РФ [1].

Страховая деятельность в РК регулируется, главным образом, Законом РК от 18 декабря 2000 года, № 126-П «О страховой деятельности», но существуют и другие законы в этой сфере. Наиболее общие принципы страхования в РК описаны в Гражданском кодексе Республики Казахстан [2].

Основой понятия «страхование» является вероятностный характер чрезвычайного события. Оно может наступить не для каждого и, к счастью, число пострадавших всегда меньше тех, кто этого самого события опасается. Страховая деятельность в РК определяется двумя основными отраслями:

1. «Страхование жизни».
2. «Общее страхование».

В РФ выделяется 3 отрасли:

1. «Личное страхование».
2. «Имущественное страхование».
3. «Страхование ответственности».

Класс «Страхование гражданской ответственности владельцев автомобильного транспорта» предусматривает полную или частичную компенсацию ущерба, нанесенного лицом, обязанным его возместить, вследствие использования им транспортного средства.

При обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, каждый владелец транспортного средства обязан застраховать свою ответственность, иначе эксплуатация транспортного средства без страхового полиса не только недопустима, но и преследуется законом.

В таблице 1 рассмотрим долю страхования ГПО и ОСАГО от общих сумм выплат в период 2018-2019 гг. в РК и РФ.

Таблица 1 - Доля страхования ГПО и ОСАГО в РК и РФ в 2018-2019 гг., в тенге и рублях

	Общая сумма выплат		Сумма выплат по ГПО, ОСАГО		Доля, в %	
	01.12.2018	01.12.2019	01.12.2018	01.12.2019	01.12.2018	01.12.2019
РФ, тыс. руб	522 468 012	610 865 420	137 901 725	141 217 500	26,4	23,1
РК, млн. тг	62 408	167 123	19 765	26 880	31,7	16,1
Примечание – составлено авторами по данным сайта Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка- www.finreg.kz и Банка России- www.cbr.ru						

В Российской Федерации сумма выплат по всем видам страхования в 2019 году возросла на 16,9 %, составив 610 865 420 тыс. руб. Доля по ОСАГО в 2018 г. составила 26,4 % и 23,1 % в 2019 г., соответственно.

Общий объем страховых выплат по Казахстану, произведенных с начала 2019 г., составил 167 123 млн. тенге, что на 167 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Доля страхования ГПО в 2018 г. составила 31,7%, что почти в 2 раза больше, чем в 2019 г. или 16,1% [3].

Для каждого владельца транспортного средства существует возможность заключить договор добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, или же ДСАГО, который предусматривает большие лимиты ответственности при наступлении страхового случая. ДСАГО – это добровольное страхование автогражданской ответственности, представляет собой дополнительную специализированную защиту. Обычно ДСАГО оформляется в дополнение к полису ОСАГО и вступает в силу тогда,

когда выплаты по ОСАГО не могут перекрыть сумму ущерба.

Обратимся к данным отчетности страховщиков раздела «Статистика» официального сайта Банка России. В таблице 2 проведем анализ динамики страховых выплат страховыми компаниями РФ и РК за 2018-2019 гг.

Таблица 2 - Поступление страховых выплат за 2018-2019 гг. в РК и РФ, в тенге и рублях

Поступление страховых выплат	РФ				Изм в %	РК				Изм, в %
	01.12.2018		01.12.2019			01.12.2018		01.12.2019		
	тыс. руб.	в %	тыс. руб.	в %		млн. тг	в %	млн. тг	в %	
I. По обязательному страхованию, в т. ч.:										
	151807500	100	157329900	100	3,6	24404	100	31870	100	30,6
Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств	137901725	90,8	141217500	89,8	2,4	19765	81	26880	84,3	36
II. По добровольному личному страхованию	128331567	100	143784771	100	12	26646	100	36687	100	37,7
III. По добровольному имущественному страхованию	175976067	100	175062318	100	-0,5	11359	100	98567	100	767,7
Примечание – составлено автором по данным сайта Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка- www.finreg.kz и Банка России- www.cbr.ru										

Исходя из данных таблицы 2, мы можем говорить о росте страховых выплат в РФ по сегменту обязательного страхования, в том числе ОСАГО, выплаты по которому возросли на 2,4%, составив 141 217 500 тыс. руб. Стоит также заметить снижение количества страховых случаев по классу имущественное страхование, что влечет за собой снижение соответствующих сумм страховых выплат. Спад произошел незначительный- всего 0,5%. Выплаты по добровольному личному страхованию увеличились на 12%, составив на конец 2019 г. 143 784 771 тыс. руб.

В РК ситуация немного иная, через изменение в процентных долях мы можем проследить насколько выросли выплаты по всем

направлениям. По классу страхования гражданско-правовой ответственности выплаты возросли более чем на треть и составили 26 880 млн. тг на конец 2019 г. Обратим внимание, также, на сегмент добровольного имущественного страхования. Здесь наблюдается внушительный рост выплат на 767,7%, что говорит о желании большей части населения обезопасить себя не только в сфере обязательного страхования [4].

По данным Банка России, растет убыточность по сегменту ОСАГО, чему поспособствовал ряд причин, среди которых можно выделить снижение средней стоимости полиса, в связи с ростом конкуренции по причине реализации первого этапа индивидуализации тарифа. Хотя коэффициент убыточности и вырос, он остался ниже уровня 2015-2017 гг. Дальнейшая индивидуализация тарифов призвана повысить стабильность и справедливость системы ОСАГО.

Сокращение взносов вызвано снижением средней страховой премии по причине реализации первого этапа реформы ОСАГО-расширения тарифного коридора для физических лиц на 20%. Средняя выплата же, наоборот, возросла в связи с увеличением доли выплат за причинение вреда жизни и здоровью потерпевших [5].

Отдельного внимания заслуживает тема цифровизации страхования в Республике Казахстан и Российской Федерации. Прошло достаточно времени с момента внедрения в РК электронного полиса ГПО владельцев транспортных средств и результаты оказались не такими, как ожидалось. Объем продаж через сайты страховых компаний составил всего 0,5% от всего объема продаж ГПО [4].

Такому результату способствовало несколько причин:

1. Несовершенная модель страхования;
2. Техническая база;
3. Отсутствие у страховых компаний доступа к базам данных.

В РФ интернет-страхование осуществляется с конца 1990-х гг. Однако, и здесь имеет место ряд факторов, которые препятствуют развитию цифровизации страхового рынка:

- 1) высокий уровень страхового мошенничества;
- 2) операции, проводимые через интернет, подвержены киберпреступлениям;
- 3) отсутствие качественного и стабильного интернет-подключения по всей территории РФ.

На сегодняшний день существует решение, которое исключает как минимум 2 из 3 указанных выше проблем – это система

Blockchain-страхования. Уже несколько лет крупнейшие страховщики Европы исследуют эту систему.

На примере создания какого-нибудь страхового продукта, каждый из них уже протестировал эту технологию самостоятельно, либо в тандеме со стартапом. Крупнейшие европейские страховщики, такие как Aegon, Allianz и Munich Re, Swiss Re и Zurich создали Blockchain- консорциум, чтобы на основе этой системы вместе создавать продукты [6].

Blockchain - это база данных нового поколения, которая не имеет за собой руководящего органа. В буквальном переводе — это цепочка блоков, где каждый последующий содержит информацию о предыдущем, в связи с этим изменить содержание блока невозможно. Блоки же в свою очередь формируют майнеры, через которые проверяют подлинность транзакций.

Введя Blockchain страхование в Казахстане, можно не проводить нотариальное подтверждение сделок, но в настоящее время существуют проблемы взаимодействия государственных баз данных и баз данных страховых компаний. Рассуждая о возможности внедрения этой системы в России, можно отметить, что в течение нескольких лет создаются правовые, технические, организационные и финансовые условия для реализации данного проекта.

Подытоживая, стоит отметить, что принципиальных отличий в построении системы страхования в РФ и РК нет. Страхование ГПО и ОСАГО в обеих странах занимают лидирующие позиции среди остальных видов обязательного страхования. Еще одно сходство заключается в динамике выплат, по 3 из 4 позиций выплаты возросли в связи с увеличением страховых случаев.

Процесс цифровизации страхового рынка в странах находится на стадии реализации проекта. Однако, различные факторы препятствуют развитию интернет-страхования. По-нашему мнению, внедрение Blockchain страхования – это смелый шаг и отличная возможность упростить любые процессы, связанные с получением страховых услуг. Конечно, эта область малоизучена и ее реализация возможна лишь в долгосрочной перспективе, но это и есть та инновационная технология, которая сможет дать страхованию во всем мире второе дыхание.

Несмотря на то, что масштабы в РК и РФ, как и суммы страховых премий и выплат, кардинально отличаются - принципы организации страхового дела, нормативно-правовые базы и перспективы развития

очень схожи. Дальнейшее сотрудничество и обмен опытом позволят ускорить процесс развития страховых рынков наших стран.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 (ред. от 02.12.2019) «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

2. Закон Республики Казахстан от 1 июля 2003 г. № 446-III «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.).

3. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка – www.finreg.kz

4. Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан – www.nationalbank.kz

5. Официальный сайт Центрального Банка России – www.cbr.ru

6. Официальный сайт Акционерного общества «Фонда гарантирования социальных выплат» – www.fgsv.kz

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Современное состояние экономики и управления регионального АПК и перспективы его развития</i>	
<i>Алтухов А. И., Силаева Л. П.</i> Приоритет сельского хозяйства должен быть не разовым, а стратегией его развития	6
<i>Акимов Е. Б.</i> Основные тенденции развития товарного рыбоводства в Центральном федеральном округе	22
<i>Артемова Е. И., Лазько Л. В., Оболенская М. Н.</i> Развитие рынка овощной продукции в Краснодарском крае	29
<i>Артемова Е. И., Плотникова Е. В.</i> Государственная поддержка развития садоводства в малых формах хозяйствования АПК Краснодарского края	35
<i>Барчо М. Х., Григоренко В. В., Дмитренко С. Г.</i> Современное состояние производственного потенциала АПК Краснодарского края	39
<i>Бершицкий Ю. И., Сайфетдинов А. Р.</i> Анализ уровня инновационного развития молочного скотоводства в центральной агроклиматической зоне Краснодарского края	45
<i>Воробьева Н. В., Будагов Н. В.</i> Обоснование разработки стратегии развития экспорта пищевой и перерабатывающей промышленности в Ставропольском крае	50
<i>Погребная Н. В., Золотоног Е. В., Нестеренко О. Н.</i> Влияние санкций и проблемы кредитования сельского хозяйства Краснодарского края	55
<i>Тюпаков К. Э., Курносое В. С.</i> Эффективность государственной поддержки овощеводства в Краснодарском крае	61
<i>Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. Управление инновациями</i>	
<i>Авдеева И. Л.</i> Стратегические аспекты управления изменениями в интегрированных образованиях	69
<i>Адаменко А. А., Цысов А. С.</i> Влияние пандемии коронавируса на металлургическую промышленность и возможные риски	74
<i>Бабалькова И. А., Симакова А. А., Сухорукова Н. А.</i> Понятие и классификация рисков при принятии управленческих решений	82
<i>Бандурина И. П.</i> Анализ развития инновационной экономики в АПК России на современном этапе	89
<i>Вертий М. В., Белова Л. А.</i> Малое и среднее предпринимательство в экономике Краснодарского края	93
<i>Гурнович Т. Г., Сайфетдинова Н. Р.</i> Особенности технико-технологической модернизации овощеводства России	99
<i>Иванова И. Г., Коломыц О. Н.</i> Применение методов комплексного анализа микро- и макро- среды как основа эффективности стратегического управления предприятием	104

<i>Измалков С. А., Воробьева Н. В., Будагов Н. В.</i> Состояние и развитие экспортного потенциала отходов пищевой промышленности и кормов для животных в России	113
<i>Казарян Э. С., Восканян А. Е., Оганесян М. Э.</i> Кластерная политика - как инструмент повышения конкурентоспособности аграрного сектора республики Армения	118
<i>Киреева Е. Ф., Тюпакова Н. Н.</i> Особенности налогового стимулирования инноваций в России и республике Беларусь	125
<i>Кондрашова А. В., Глазов Г. С.</i> Управление ресурсосбережением аграрной фирмы	133
<i>Костанян А. А.</i> Теоретические аспекты эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве	142
<i>Майкенова А. Е.</i> Новые возможности цифровых технологий в развитии финансового сектора	154
<i>Мельников А. Б., Михайлушкин П. В., Попок Л. Е.</i> Влияние инновационного развития на трансформацию технологий глубокой переработки зерна	159
<i>Полутина Т. Н.</i> Экономические аспекты развития рисоводства в Краснодарском крае	166
<i>Сафронова Т. И., Соколова И. В.</i> Вероятностная модель процесса снижения стоимости мелиоративных мероприятий на примере рисовых полей Кубани	172
<i>Соколова А. П., Юрова А. Д.</i> Современные тренды и факторы инновационного развития экономики	177
<i>Соколова И. В., Саарян А. С., Ашальян А. Р.</i> Маркетинг: функции и особенности	185
<i>Черкалин Е. А., Филимонова А. К., Гомзикова Т. А.</i> Анализ состава, структуры и движения трудовых ресурсов в Инспекции Федеральной налоговой службы	189
<i>Шевцов В. В., Габриэль Е. С.</i> Совершенствование бизнес-процессов в Краснодарском филиале «Филип Моррис Кубань»	193
<i>Ansabaeva R.</i> Competitiveness of the enterprise in modern conditions and its forming factors	198
<i>Aristakesyan A., Schlauderer R., Tupakov V.</i> Comparative appraisal of measures of agricultural production procedures	203
<i>Velinov E., Ivanova I., Kolomyts O.</i> Development of innovative measures for Czech and Russian SMES during digital era	212
<i>Развитие земельных отношений собственности в сельском хозяйстве</i>	
<i>Климова С. П.</i> Состояние земель сельскохозяйственного назначения в Смоленской области	222
<i>Тугуз Н. С., Соколова И. В.</i> Применение математических методов и моделей при проведении земельно-кадастровых работ	237

**Обеспечение продовольственной безопасности:
национальный и региональный аспекты**

<i>Монахов С. В., Шиханова Ю. А., Потоцкая Л. Н., Новикова Н. А.</i> Трансфер технологий и инновационная активность национальной экономики: теоретические аспекты взаимосвязи и взаимозависимости ..	244
<i>Полухин А. А.</i> Проблемы эффективного развития селекции и семеноводства зерновых, зернобобовых и крупяных в Орловской области	250
<i>Трубиллин А. И.</i> Экономический анализ состояния и обоснование направлений развития отечественного овощеводства в условиях импортозамещения	256
<i>Шаринов С. А., Тюпаков К. Э.</i> Современное состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства России	265
<i>Шевцов В. В., Лапатникова С. И.</i> Значение золотого запаса для современной России	273
<i>Zessa F.</i> Threats and opportunities of International trade in relation to food security strategies	278
Развитие цифровой экономики в аграрной сфере	
<i>Бурда А. Г.</i> Перспективы организации центра искусственного интеллекта, моделирования и цифровизации АПК	297
<i>Полинская М. В., Кат С. А.</i> Цифровая трансформация налоговой системы Российской Федерации	300
<i>Рысьмятов А. З., Дьяков С. А.</i> К вопросу об особенностях формирования и основных трендах развития цифровой инновационной экосистемы в региональных агропромышленных кластерах	305
<i>Хорольская Т. Е., Саратовая Ю. К.</i> Роль цифровой экономики в агропромышленном комплексе	310
<i>Чернявская С. А., Ивченко А. С., Пшоной С. Е.</i> Цифровизация сельского хозяйства: проблемы и направления их решения	315
Социально-экономические проблемы региона и пути их решения	
<i>Аубакирова А. Т.</i> Анализ развития государственного аудита и финансового контроля в республике Казахстан	320
<i>Елдосова А. К.</i> Современное состояние страхового рынка республики Казахстан	328
<i>Ильин А. Е., Ильина И. В.</i> Анализ динамики и уровня доходов населения России	335
<i>Полухина М. Г.</i> Исследование удовлетворенности жителей села условиями жизни (по результатам опроса в Орловской области)	341
<i>Снимщицова И. В.</i> Потребительский рынок как драйвер экономического роста	349
<i>Черепухин Т. Ю.</i> Влияние инноваций на трансформацию форм занятости населения в условиях цифровой экономики	354

<i>Черкалин Е. А., Марцин Э. В., Климова М. А., Лымарь А. А.</i> Анализ доходов населения Краснодарского края	364
---	-----

Бухгалтерский (финансовый, управленческий, налоговый) учет на предприятиях АПК

<i>Азиева З. И., Хачатуров Г. Р., Берлина С. Х.</i> Основные средства как объект бухгалтерского учета	370
<i>Бабалыкова И. А., Волошина Е. А.</i> Учет дебиторской и кредиторской задолженности и отражение в бухгалтерской отчетности	375
<i>Бабалыкова И. А., Папова Л. В., Воронков А. А.</i> Особенности формирования отчетной информации в холдингах	381
<i>Власова Н. С., Денисова О. Г., Берлина С. Х.</i> Раскрытие информации об изменениях капитала в бухгалтерской (финансовой) отчетности	386
<i>Власова Н. С., Титова Т. А., Волошко Д. В.</i> Сравнительный анализ бухгалтерской финансовой отчетности, составляемой по российским стандартам и в соответствии с МСФО	391
<i>Конева М. В.</i> Применение информационно-коммуникационных технологий при распределении входящего НДС у застройщиков в бухгалтерском учете строительных организаций	398
<i>Морозкина С. С., Наумова А. И., Масько М. М.</i> Информационные технологии как неотъемлемый элемент современной модели бухгалтерского учета	406
<i>Соколова И. В., Коломывцева О. С.</i> Управленческий анализ затрат предприятия на примере ЗАО «Тбилисский сахарный завод»	413
<i>Чернявская С. А., Костенко С. А., Пшоной С. Е.</i> Сравнительный анализ российских и международных стандартов в разрезе учета активов организации	418
<i>Чернявская С. А., Крухмалева И. А.</i> Специфика учета доходов и расходов в сельскохозяйственных организациях	423
<i>Чернявская С. А., Лоскутова Е. Ф.</i> Бухгалтерская отчетность как завершающий этап учетного процесса	428
<i>Чернявская С. А., Сериков В. В.</i> Дефициция «доход» с позиции экономики и учета	433

Финансы предприятий АПК

<i>Герасименко О. А.</i> Прогноз показателей повышения эффективности использования оборотных активов сельскохозяйственной организации и его влияние на финансовые результаты	438
<i>Сенникова А. Е., Талалян А. А.</i> Анализ рентабельности продаж и продукции на примере ООО «Крыловское»	445
<i>Тян О. А., Ким К. С.</i> О роли цифровых инструментов в современном финансовом менеджменте	450
<i>Улаков Н. С., Ким П. А.</i> Особенности страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в республике Казахстан и Российской Федерации в современных условиях	456

Научное издание

Коллектив авторов

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы XV Международной
научно-практической конференции,
посвященной 60-летию экономического факультета
Кубанского ГАУ
(14-15 мая 2020 г.)*

Составители: **Трубилин Александр Иванович,**
Тюпаков Константин Эдуардович,
Адаменко Александр Александрович

В авторской редакции

Подписано в печать 29.05.2020 г.
Бумага офсетная. Формат 60 x 84/16.
Усл. печ. л. – 27,1. Уч.-изд. л. – 21,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 186.

Научно-издательский центр «Академия знаний»
350018 г. Краснодар, ул. Камвольная, 3